

ПРИАМУРЬЕ
Из века в век

АМУРСКИЕ КАЗАКИ

ТОМ 2

**Посвящается
150-летию
Амурской области и
Амурского казачьего войска**

*По благословению
Его Высокопреосвященства
Архиепископа Благовещенского и
Тындинского Гавриила*

АМУРСКИЕ КАЗАКИ

Материалы, документы, свидетельства, воспоминания.

2-й том

ОАО «Амурская ярмарка»,
Благовещенск-на-Амуре, 2008

УДК А63.35-283.31
ББК А629

В данный двухтомник включены публикации по истории амурского казачества конца XIX — начала XX веков: «Краткая история Амурского казачьего войска» Р.С. Иванова, «Памятка Амурского казака» Р.А. Вертопрахова, «Воспоминания амурского казака о прошлом с 1849 по 1880 год» Р.К. Богданова, «Путешествие амурского казака Д. Пешкова от Благовещенска до Петербурга». Эти издания сохранились в единичных экземплярах и стали практически недоступны для широкого круга читателей. В том 1-й включены также статьи современных историков-краеведов по истории амурского казачества.

В двухтомнике отражена история освоения Дальнего Востока России, героический вклад амурских казаков в развитие Приамурья, организация Амурского казачьего войска, приводится информация о казачьей службе, предоставлена характеристика обычной повседневной жизни казаков.

Тексты публикуются в современной орфографии, с сохранением авторского стиля изложения. Издание снабжено обширными комментариями, пояснениями и иллюстрациями, подготовленными редакцией.

Издание ориентировано на историков, краеведов, преподавателей учебных заведений, студентов, учащихся и всех тех, кто интересуется историей освоения Дальнего Востока России и Амурского казачества.

Ответственный редактор — к.ф.н., А.В.Телюк.

Редактор-составитель — историк-архивист В.Н.Абеленцев.

Научный консультант — д.и.н., профессор Н.А.Шиндялов.

Книга издана на средства ОАО «Амурская ярмарка».

ISBN 978–5–903972–03–6

Амурские казаки (1-й том). Приамурье. Из века в век. Материалы, документы, свидетельства, воспоминания. / Серия «Приамурье. Из века в век» — 344 с.

Издатель: ОАО «Амурская ярмарка», Благовещенск-на-Амуре, 2008 г.

Адрес для электронной корреспонденции: fair@amur.ru

Р.К. БОГДАНОВ

**ВОСПОМИНАНИЯ
АМУРСКОГО КАЗАКА
О ПРОШЛОМ
С 1849 ПО 1880 ГОД**

к-0332

Хабаровск, 1900 г.

ВОСПОМИНАНИЯ АМУРСКОГО КАЗАКА О ПРОШЛОМ С 1849 ПО 1880 ГОД

Воспоминания свои о прошлом¹ я подразделил заглавиями:

1) О происхождении Забайкальского казачьего войска; служба и быт пограничных и забайкальских казаков с 1849 по 1854 год;

2) О первых экспедициях по Амуру;

3) О заселении его казаками нынешнего амурского казачьего конного полка и о жизни этих казаков на Амуре до 1880 года.

Покорнейше прошу простить за бедность содержания, не считать мои воспоминания литературным производством, но, зато все написано так, как было. Кроме возможных ошибок, которые, быть может, произошли в годах, утверждаю, что все упоминаемые события были в действительности. Описано переселение не всего полка, а той собственно части, которая переселялась на моих глазах, почему и пришлось во многих местах упоминать себя, но не с целью показать свои заслуги, а как образчик того времени.

По приказанию графа Муравьева-Амурского все обстоятельства записывались мною на память; он приказал: «Хранить мои записки для будущего потомства, не объявлять их до его смерти», присовокупив, что «чрез несколько лет записки эти будут иметь интерес». Приказание его сиятельства в точности исполнялось; записки хранились до 1872 г. К несчастью, в этом году, в бывшее наводнение, по обязанности албазинского станичного атамана спасая на пароходе «Гонец» жителей округа, утопил почти все свое имущество, в числе которого лишился и этих записок. Более интересное, наипаче слова графа, просматривая записанное, выучивал наизусть, что и постараюсь описать целиком. После этого наводнения, в свободное время, я вспоминал прошлое и записывал на память, а поэтому за верность в годах не ручаюсь.

1891 год самый счастливейший для России, в особенности,

¹В отделе рукописей Российской национальной библиотеки хранится авторская рукопись записок Р.К. Богданова, которая представляет собой объемистую (94 листа) тетрадь большого формата (33х21 см), в переплете, листы ее исписаны с обеих сторон, имеют левое поле шириной около 1 см.

Опубликованный в 1900 году в г. Хабаровске текст воспоминаний Р.К. Богданова отличается от его рукописи множеством орфографических и стилистических исправлений. Кроме того, ряд фрагментов рукописи не вошел в книгу 1900 года. В настоящем издании публикуется текст книги Р.К. Богданова (Записки Приамурского отдела ИРГО. Т. V. Вып. III. Хабаровск, 1900), а также ряд фрагментов авторской рукописи, не вошедших в указанную книгу или опубликованных со значительными сокращениями, но представляющих значительный интерес для современного читателя.

При подготовке текстов к печати использованы материалы и комментарии доктора исторических наук Н.П. Матхановой (Мемуары сибиряков. XIX век. Составитель Н.П. Матханова. «Сибирский хронограф», Новосибирск. 2003) — ред.

Р.К. Богданов, июль 1900 г.

Восточной Сибири и Амура, где ожидается посещение Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича, Августейшего Атамана всех казачьих войск Российской Империи и открытие памятника графу Муравьеву-Амурскому; эти два, небывалые на Амуре случая, заставили меня, описать, насколько хватило сил и ума то, что сохранила, память, чем выполняю обещание, данное мною графу Муравьеву-Амурскому.

Не имею цифровых сведений зато, многое из описываемого мною, могут вспомнить и подтвердить: ургинский консул Яков Парфентьевич Шишмарев,* отставные амурского полка: вой-

сковой старшина Гавриил Дмитриевич Скобельцын, зауряд-есаул Никита Иванович Щеголев,* полицеймейстер г. Благовещенска, полковник Иннокентий Федорович Петров и кафедральный протоиерей Александр Сизых.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА. СЛУЖБА И БЫТ БЫВШИХ ПОГРАНИЧНЫХ И ЗАБАЙКАЛЬСКИХ КАЗАКОВ С 1849 ПО 1854 ГОД

Образец учения грамоте детей до 1850-х годов.

В 1849 году, на 15-м году своей жизни, я кончил курс учения моего грамоте; с этого года буду описывать те события, коих был личным свидетелем. Родился я в 1835 году. Отец мой* был сотником (унтер-офицерского звания). В то время как стал я уже понимать, отец мой командовал 3-й сотней 1-го цурухайтуевского пограничного казачьего отделения; главное пограничное казачье управление было в г. Троицкосавске, Забайкальской области. Станица, в которой я родился, называлась «крепость Цурухайтуевская» на р. Аргунь», на 500 верст выше от ее устья. В этой крепости была школа для казачьих детей. Учителем в школе был один из местных грамотных урядников, а один из учеников той же школы был помощником учителя. Оба они были грамотные, потому что писали и читали. Учеников в этой школе было не менее 75 человек. Школа разделена на три класса: 1) где начинали учиться, т.е. приготовительный 2) начинали писать на доске грифелем, учили свящ. историю Ветхого завета и арифметику 1-ю часть и 3) писали на

бумаге чистописаные и под диктант, продолжали арифметику до тройных правил, учили Новый завет, пространный катехизис, грамматику и географию (Обадовского). Последняя книга была порядочного объема. Все эти книги учили наизусть, но никто ничего не разъяснял. Считали окончившими курс тех, кто исправно утром и после обеда скороговоркой прочитывал заданный урок и, таким образом, кончал все книги. Учитель был человек тихого характера, поэтому неисправных, хотя и наказывал розгами, но умеренно.

Школой заведывал сам пограничный пристав, чиновник 9-го класса, Евграф Иванович Разгильдеев. (Все казачьи офицеры имели чины гражданские, т.е. классные, а нижние чины: урядники, младшие и старшие, сотники и пятидесятники). В школу Разгильдеев ходил изредка, по субботам. Узнавали еще с раннего утра, что придет пристав потому, что чуть свет четыре казака приходили к школе и приносили пуки розог. Около 9 часов утра являлось и само начальство; поздоровавшись, садилось за стол, вызывало по очереди учеников, спрашивало учителя кому какой задан урок. Учитель развертывал печатную книгу и указывал пальцем, с какого места задан урок. Произносилось, как гром, слово: «читай». Хорошо, кому достался маленький урок, он его сразу скороговоркой пробормочет и, по знаку, повернувшись налево кругом, уйдет на свое место; но, случалось, попадались громадные уроки из географии, которую начальство любило как-то особенно; ученик бормотать устанет, и только что остановится, раздавалось слово «розог». В это время, как из-под земли, выходили 4 казака с пучками розог; они, не ожидая дальнейшего приказанья, раздевали мальчика, клали его на пол; один садился на голову — держал руки, другой — ноги, а два других становились по обеим сторонам преступника и, по команде «начинай», исполняли порку аккуратно. Начальство, закуривая в это время трубку, набитую табаком Жукова, сидело за столом и кейфовало. Не трогали его отчаянные вопли мальчика 12-15 лет. Экзекуция эта продолжалась порой до того, что преступник лишался сознания или не в состоянии был более кричать; произносилась опять команда «довольно». Эти же казаки, моментально, поднимали преступника с пола и уносили его на двор или одевали его и он плелся на свое место заживлять раны к будущей субботе. Этим в назидание говорилось более мягким тоном: «если в будущую субботу также будешь знать урок, то отпущу еще не так». Подобная операция производилась 2-3 часа и начальство, натешившись, уходило. Граматику и арифметику Разгильдеев никогда не спрашивал; говорили, что он эти обе книги терпеть не мог, да и учитель наш их плохо знал, поэтому мы и вышли безграмотными, а только кое-как читали и писали. Никто из преподавателей не задавался и мыслью разъяснять уроки. К экзаменам заблаговременно выдавливали наизусть уроки. В назначенный день экзамена собиралась местная публика, урядники, приходил и священник. Все чинно стояли; сидели только пристав и священник, слушали как ученики, подходя к учителю, рапортовали каждый свой урок.

Распускались на каникулы с 10 мая по 10 сентября. В 1849 году, в числе прочих, окончивших курс, был и я. Тут же Разгильдеев назначил меня помощником учителя в эту школу. В сентябре месяце отправили меня в Завод Нерчинский (в 100 верстах от Цурухайтуя), где было горнозаводское училище; там я должен был выдержать по программе известный экзамен на право быть учителем. В первый же мой визит я был удивлен; меня начали спрашивать без книги и довольно вежливо; наперед спросили, учил ли я географию? Я, разумеется, ответил, что выучил всю. Один из учителей спросил: «сколько частей света и как они называются?» От такого вопроса я положительно стал в тупик. Все ученики в той комнате засмеялись. Я до того растерялся, что не мог ничего сообразить и сказал, что этого не учил. Тогда засмеялись и все учителя. Более я не пошел на экзамен. По приказанию отца остался на полгода с тем, чтобы подготовиться в этом училище. На квартире, по знакомству моего отца, поместился в доме забайкальского магната, 1-й гильдии купца и коммерции советника, Кандинского.* Вскоре после моего приезда туда проезжал по Забайкалью чиновник особых поручений при генерал-губернаторе Восточной Сибири, Музорович (И.С. Мазарович (не Музорович) был адъютантом генерал-губернатора — ред.). Квартира ему была приготовлена в доме этого купца, но Музорович остановился на другой квартире. Это наделало в доме такого шума и тревоги, что не дай Бог; старик оделся и хотел было ехать представиться к Музоровичу, но тот чрез несколько минут явился сам к дому Кандинского. Появились тут же с ружьями около 20 человек солдат с офицерами и полицеймейстером завода, оцепили весь дом и было сделано распоряжение никого не выпускать и не впускать. Тут всех нас и заарестовали. Не знаю подробностей, что он тут делал; видел только, что Музорович заходил в дом, а по выходе его, у входных дверей были поставлены часовые с ружьями и никого из посторонних не впускали. Не зная причины, я испугался, несколько раз покушался убежать со двора, но солдаты меня не пустили; так все и остались у двора. Из шумного, многолюдного дома в несколько минут все превратилось в мертвое царство, все хозяева были крайне опечалены, женщины плакали и никто ничего не говорил; некоторые из прислуги между собой что-то говорили и, злобно улыбаясь, шептали друг другу. Тут я в первый раз услышал имя генерал-губернатора Муравьева, которое по секрету произносила прислуга и говорила, что утром будут казнить старика. Всю ночь почти никто не спал. На завтра, утром, вспомнил меня один учитель, выпросил разрешение перевести оттуда на другую квартиру. Солдаты осмотрели все мои вещи, а равно и меня самого. Учитель этот, Батинев, рассказал мне, что будто бы Кандинские изобличены в подделке фальшивых кредитных билетов; что, кроме того, были жалобы всего нерчинско-заводского населения, а равно части Забайкальской области, начиная от Яблонового хребта* и кончая границей Шилки и Аргуни. Кандинские эксплуатировали эту местность и учиняли разные беззакония с помощью всех начальствующих над казаками лиц: пристава Разгильдеева, а

над крестьянами — чиновников горнозаводского ведомства, которых Кандинские держали в руках и были связаны с ними родственными отношениями. Люди богатые, делали, что хотели, жалоб на них никто не принимал, а если и разбирались дела, то Кандинские всегда были правы. По вступлении на должность генерал-губернатора Восточной Сибири генерала Муравьева, поступило на Кандинских много жалоб, которые и поручено было расследовать Музоровичу и, если жалобы окажутся справедливыми, прекратить это зло. Вскоре после Музоровича проезжал адъютант генерал-губернатора, ротмистр Корсаков (*в 1849–1854 гг. М. С. Корсаков был не адъютантом генерал-губернатора, а офицером для особых поручений при нем, имел чин штабс-капитана — ред.*) (впоследствии бывший генерал-губернатор Восточной Сибири). Этот офицер положительно прекратил всю деятельность Кандинских; магазины с товарами были все запечатаны, как в Нерчинском заводе, так и в Бянкиной на Шилке.

Бывши еще мальчиком, помню приезды Кандинского в Цурухайтуй. До приезда, почти за месяц, делалось распоряжение: улицы держать в полнейшей чистоте, печные трубы, ставни и наличники у окон иметь выбеленными, в домах иметь полнейшую чистоту, всем жителям, ко дню приезда, одеваться в хорошую одежду. Пристав с семьей отправлялись встречать до первой станции, а все урядники, писаря и богатые казаки, с женами и детьми, встречали дорогого гостя, пристава, во дворе, около дома, мужчины без шапок, и все кланялись в пояс. Этот сановитый и статный из себя старец со всеми раскланивался и здоровался. Отец мой, по обязанности сотенного командира, одевался во всю форму, с саблей подходил к нему первый и рапортовал о благосостоянии сотни. Эта почесть, как я слышал, делалась по званию коммерции советника. Возили его на лучших казачьих лошадях, разумеется, бесплатно. Все упущения, замеченные Кандинским во время проезда его по караулам, передавались Разгильдееву, который в тот же раз требовал виновного в Цурухайтуй и наказывал примернейшим образом, без всякого разбирательства. Если у кого Кандинский заметил и хвалил хорошего коня, конь этот, к его возвращению домой, был уж уведен в завод. Всего описывать про Кандинских не хватит ума и времени. Скажу еще лишь несколько слов: Кандинские, оба брата, или, лучше сказать, оба дома, как в заводе, так и в Бянкиной, провинившихся пред ними крестьян и казаков, у себя во дворе, драли розгами и наносили разные побои, а имуществом их распоряжались, как своим. В торговле выручали бедных, давали в долг более состоятельным, за то и получали за этот долг, что хотели. При домах были громадные кухни, в которых целые сутки толпился народ; в особенности, бедные и проезжающие кормились хлебом и мясом бесплатно, а также и пользовались ночлегом.

К маю месяцу 1850 года я получил удостоверение, которое называли чуть не дипломом, что, при испытании при нерчинско-заводском горном училище, могу быть учителем. Это было не след-

ствием успехов моих в столь короткое время, а просто знакомство моего отца заставило учителей выдать подобное удостоверение. С осени того года, я поступил помощником учителя и занимался только одну зиму.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

а) Служба и быт пограничных казаков до 1851 года

В состав 1-го цурухайтуевского пограничного отделения входили: 1-я акшинская сотня, штаб этой сотни был в крепости Акшинской (ныне город Акша), 2-я чиндантская сотня на Ононе, 3-я цурухайтуевская — на Аргуни и 4-я горбиченская — на Шилке. Все эти сотенные штабы носили название крепостей, но укреплений в них никаких не было. Сотенное управление называлось «дистанция». Назначение этих казаков было охранять границу с Китаем, которая от нынешней Кайласутуевской станицы граничила, как и ныне, р. Аргунь вниз по течению ее до слияния с Шилкой, а на запад границей служил земляной вал. Промежуточные казачьи селения назывались караулами, а крестьянские селения деревнями. На обязанности, как крепостей, так и караулов лежала очередная каждодневная служба. От 10 до 20 человек на лошадях посылались каждый день, разделяясь поровну в обе стороны по границе, для осмотра; давались им ярлыки на лоскутках бумаги, где писалось, «00 числа, месяца и года. От такого-то караула до половины к такому-то. Караулу 00 казаков, обозначая имена». Этими ярлыками они менялись и, по возвращении домой, представляли их в караулах заведывающему караулом, а в крепости сотенному командиру. Как в сотне, так и в караулах, велись шнуровые книги, в крепости за подписом пограничного пристава, а в караулах сотенного командира, где записывалось, какие посылались казаки с этого пункта, кто посылался с соседних и все, что было ими замечено. Случалось, замечали следы перешедших границу животных. В таких случаях один из этих казаков возвращался известить свое начальство, два или три казака ехали за границу к ближайшему китайскому караулу (пикет), которые были у них расположены по Аргуни вниз до Чалбучинского караула, выше Нерчинского завода в 25 верстах, почти против каждого нашего караула, приглашая их ехать для осмотра следов, остальные оставались около замеченных следов. На постах у китайцев были нижние чины, все почти монголы; их было на каждом посту от 30 до 50 человек и по одному чиновнику (зайсан); через три года они сменялись; жили в 35 юртах из кошмы, семейств не было, хозяйства тоже, кроме лошадей, которых у каждого человека было не менее 2-х; они также каждый день осматривали свою границу. Почти одновременно съезжались к месту следов, как русские так и китайцы, делали расследование и решали эти вопросы между собой или доносили сотенному командиру. Делалось разбирательство и велись все важные переговоры на границе, около караула

Старо-Цурухайтуевского, выше крепости по Аргуни, в 25 верстах. На этом месте казнили тех китайских преступников, которые убили нашего топографа Ваганова, ушедшего в Китай из деревни Олочинской, — не помню в котором году; но, после приезда в Восточную Сибирь генерала Муравьева, все тяжбы разбирались, по заявлению той или другой стороны, под председательством сотенного командира и ближайшего зайсана и решались обоюдным соглашением.

Кроме этой службы, часть казаков служила на заводах, рудниках и в Нерчинске, а один раз в год все служилые казаки собирались для фронтового образования в сотенные штабы; лагерей не было, жили в домах. Дисциплина была строгая. Более способных и видных из себя урядников и казаков отправляли в Иркутск, где они получали фронтовое образование в иркутском казачьем конном полку. Приезжая домой, они руководили ученьем, а сотенные командиры были обязаны собрать служилых урядников и казаков, не вмешиваясь в фронтовую часть, и были почти зрителями. Обмундирование и вооружение было казенное; получали какое-то жалованье и провиант; на себя казак получал полный паек, а на членов семейства мужского пола половинный; дети получали провиант почти с первого года рождения. Так как народонаселение, можно сказать, было большое, а служилых людей было с небольшим 500 человек, много взрослых не попадало на службу; все они считались малолетками, некоторые до старости. Назначение казаков в служилый разряд было самое доходное дело начальству; богатому малолетку не хотелось попасть в служилый разряд, службы они не боялись, но боялись учений, на которых их упомянутые урядники, кото-

Вид г. Нерчинска, Забайкальской области

рые бывали в иркутском полку, почти увечили; при ученьи во фронте били их без всякого снисхождения палками по спине, чем некоторые выжимали с богатых взятку; совершенно бедным и тем, которые задабривали, доставалось меньше, хотя и они тоже делали ошибки и подвергались наказанию; вот эти-то богачи малолетки, каждый год, пред назначением, дарили своему начальству, что ему нравилось из животных. Это повторялось каждый год, не говоря уже о провианте, который, в конце года, богатыми малолетками увозился весь из казенного магазина на двор к приставу, а тот опять сдавал его обратно в магазины и получал деньги по справочным ценам, каковые утверждал сам. Таким образом, один и тот же провиант возился несколько лет взад и вперед, весь портился, так что, в конце, при сдаче этого магазина, вахтеру пришлось застрелиться, а провиант выбросили.

Казаки первых трех сотен, как и ныне в этой местности, занимались, исключительно, скотоводством; у некоторых оно было в больших размерах; имели небольшое хлебопашество в первой и третьей сотнях; во второй чиндантской сотне хлебопашество было в самых маленьких размерах. Эта сотня хлеб себе приобретала на соль. В районе ее есть и поныне соляные озера. Соль с озер брали контрабандою и сбывали в крестьянских деревнях на хлеб, а также на нее меняли и животных. 4-я горбиченская сотня, хотя и имела небольшое хлебопашество, но главным обеспечением был звериный и рыбный промыслы. Вела торговлю с ороченами (кочующие оленные тунгусы); им сбывали муку, крупу, чай, сахар, масло, порох, свинец и спирт, который в продажу поступал разведенный водой до 10° крепости. От тунгусов брали пушнину, соболя, белку, изюбриные рога, хорька, кабарговую струю, изюбровые, лосевые и олени шкуры. Шкуры изюбря, лосевые и олени променивали в крестьянских деревнях на хлеб, а остальную пушнину продавали купцам, чем вполне обеспечивали свое хозяйство. Сотня эта считалась самой бедной. Казаки этой сотни жили по Шилке. Горбиченская крепость была на границе с Китаем, которую изображала речка Горбича, до впадения ее с левой стороны в Шилку, в 4-х верстах ниже крепости. Выше ее, в 25 верстах по Шилке, в деревне Усть-Чернинской и по Аргуни было четыре караула: Усть-Стрелочный, вверх по Аргуни от него, при слиянии рек Шилки и Аргуни, Тыгемерский, Жигдачинский и Мучиканский. Часть казаков жила в деревнях: Типкараучинской по Аргуни и в Кучугае между Аргунью и Шилкой. От Чалбучинского караула 3-й цурухайтуевской сотни, вниз по Аргуни, до Мучиканского караула, отдельных казачьих селений не было, на расстоянии около 300 верст. Пограничные казаки жили в крестьянских деревнях из 3-й сотни по несколько человек в деревне; цель этих казаков была тоже осматривать границу. Так как казачье начальство, по неудобству пути, почти не ездило или ездило весьма редко, а в деревнях этих жили подзаводские крестьяне, которые доставляли дрова, лес и уголь для заводов и рудников кабинета Его Величества,* равно исполняли все работы на рудниках и заводах; они были люди, вообще, подневольные, заг-

нанные начальством, боялись всего; казаки пользовались их простотой и скромностью и играли между крестьянами роль мировых посредников и судили их, как хотели, подвергая даже телесному наказанию за проступки, и в это же время, вымогали с них взятки. При Разгильдееве взяточничество было на первом плане; все мелкие караульные начальники обирали своих же собратьев, а это делалось по необходимости, чтобы можно было щедро дарить начальство, дабы оно, во время посещения, не так строго смотрело на разные упущения и не принимало бы жалоб от казаков. Такая жизнь тянулась с незапамятных времен до приезда в Восточную Сибирь генерал-лейтенанта Муравьева. После проезда Музоровича Разгильдеев вышел в отставку, а вместо него приставом поступил командир 2-й сотни, чиновник 12 класса Хилковский, человек богатый. При нем сделалось немного лучше, хотя и он тоже любил брать взятки и был мастер пороть розгами. Но время-то переменялось; стали ездить почаще чиновники из Иркутска и совершенно с другой целью, как ранее. Вскоре посетил край и сам генерал-губернатор. Казаки к его приезду были в сборе при местах своего жительства. Генерал-губернатор сам выходил к ним, беседовал со многими, расспрашивал о их быте. Ранее ничего подобного не бывало. В это же время объявил и положение о формировании Забайкальского казачьего войска. В 1850 году объявлена была лично им Высочайшая воля и милость крестьянам кабинета Его Императорского Величества об освобождении их от горнозаводских работ с переименованием в казаки для формирования Забайкальского казачьего пешего войска. Старая подневольная жизнь

г. Чита

спала с бедных подзаводских крестьян. Понаехало новое, доселе невиданное, начальство в эполетах. Начали их стричь, брить, бить и поворачивать направо и налево. Сначала было обрадовались новые казаки своему избавлению от старого рабства, но потом военное начальство начало их повертывать по-военному; богатые старики стали жалеть прежнюю жизнь. Начальство было очень злое; только и было слышно, что порют розгами и бьют палками. Приехали все фронтовики, хозяйства не понимали, каждый старался как можно скорее приучить вверенную ему часть к фронтовому образованию.

СФОРМИРОВАНИЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА И ЖИЗНЬ В СТ. УСТЬ-СТРЕЛОЧНОЙ ДО 1854 ГОДА

В 1851 году, всё почти Забайкалье зашевелилось; понаехали и к нам офицеры. Одним приказом по Восточной Сибири у нас, в бригаде, было произведено в зауряд-хорунжие до 50 ч. из урядников и сотников, более достойных, служивших в пограничном войске. С 17 до 55-летнего возраста все закопошились. Делали всем полевым и внутренним казакам очередные списки, переписывали всех людей мужского пола, в церквях брали метрические книги для справок. Из 3-го класса нашей школы почти всех уволили и загнали в большой дом, назвали его бригадным правлением. Туда же собрали всех, кто ранее учился в школе, и испытывали подходящие почерки для письменных занятий. Всем нашлась работа. Пропала наша, хотя подчас горькая, но зато спокойная жизнь, как говорили старики. С этого времени начало вводится в Забайкалье преобразование; старой рутины как не бывало.

В Цурухайтуе, по положению о забайкальском казачьем войске, назначен штаб 2-й конной бригады, кроме того, штабы 4-го конного полка и 3-й сотни. Командиром бригады был назначен г. Хилковский, с переименованием из 12-го класса в есаулы. Были такие случаи, что чиновники 14-го класса переименовывались в зауряд-хорунжие. Из 1-го цурухайтуевского пограничного отделения составила почти вся 2-я конная бригада, только вошла какая-то часть бывшего тунгусского пятисотенного полка, который не имел огнестрельного оружия, а был вооружен луками и небольшими копьями, вроде казачьих пик. 1-я и 2-я сотни образовали № 3-й конный полк, разделенный полным составом на 6 сотен. Штаб полка был в ст. Чиндантской; 3-я и 4-я сотни образовали 4-й полк тоже на 6 сотен; вместо 500 чел., ранее бывших служивыми, образовалось служилых нижних чинов в бригаде 1680 чел.; кроме этого, было более 50 человек офицерами в своей бригаде. Горбиченская сотня разделилась на две: по Аргуни назначена 5-я сотня в ст. Усть-Стрелочной, при слиянии рек Шилки и Аргуни, откуда вниз река носит название Амура, от Цурухайтуя вниз по Аргуни, до 500 верст, а по Шилке 6-я сотня, в ст. Горбиченской. Эти сотни вошли в состав № 4-й конного полка.

Отец мой, в числе прочих урядников, был произведен в зауряд-хорунжий и назначен командиром 5-й сотни, куда он и переехал в 1852 году, а я остался в Цурухайтуе при бригадном правлении, приучался к писарской обязанности и заготовлял разные формы для ведения отчетности в сотне; я уехал в Усть-Стрелку в сентябре 1852 года. По всему пути к Усть-Стрелке от Чалбучинского караула, вниз по Аргуни, были казаки 1-й бригады забайкальского казачьего войска. В ст. Олочинской был штаб 1-й пешей бригады и 2 батальона; в ст. Аргунской (бывшее название Аргунский Острог) штаб № 3-го батальона; в ст. Багатской штаб 4-го батальона этой же бригады; во всех этих местах кипела работа, строились дома бригадному и батальонным командирам, а также и для управлений в других казачьих станицах, учили казаков; весь народ, от 19 до 45 лет, приучался к фронту, а с 45 лет и малолетки, от 17 до 19 лет, исполняли станичные повинности, почтовую гоньбу, доставку леса и разных материалов для вышесказанных построек и участвовали при постройках; все дома, как общественная повинность, строились казаками.

5-я усть-стрелочная сотня начиналась от нынешнего Типкараучинского (Урюпина) поселка вниз по Аргуни; в состав ее вошли те пограничные казаки, которые жили по крестьянским деревням от Чалбучей до Типкараучей; им предоставлялось право переселиться по желанию в какой угодно поселок или станицу своей сотни, если не пожелают остаться в пешем войске. Самое большее народонаселение было в ст. Усть-Стрелочной — 25 домов, а в остальных: Тыгымэрском — 20, Жигдачинском — 10 и Мучиканском около — 20. Сотня была не в полном составе. Местность по Аргуни, где расселилось это население, гористая, река течет почти в щеках, обросших хвойным лесом, преимущественно, лиственничным, сосновым, и частью березовым; есть маленькие лужки, на которых казаки имели дома, пашни и покосы; у самого богатого казака было 3-4 коня и столько же коров.

Вследствие этого, сотня, по положению о забайкальском казачьем войске, была на полном казенном содержании: получали деньгами за муку, крупу и за овес для лошадей; на каждого полевого казака приходилось в год до 120 руб. Все забайкальское казачье войско, кроме вышедших на очередную службу, от казны ничего не получало, кроме вооружения; обмундирование имели собственное. Против Усть-Стрелки противоположные берега Шилки и Аргуни были уже в Китайской империи. Жизнь в Усть-Стрелке была своеобразная; казаки все поголовно занимались рыбным и звериным промыслами, пашен имели совсем мало, скота тоже, хозяйство не требовало времени и труда, жили как Божьи птички, питались вышесказанными промыслами, вели торговлю с ороченами (кочующие оленные тунгусы). Всю пушнину увозили в конце марта: шкуры больших зверей — лося и изюбря меняли в ближних деревнях на хлеб, мелкую — белку-хорька и струю, продавали в шилкинском заводе купцам; приобретали этой торговлей

все необходимое по хозяйству на целый год; с открытием навигации, приплывали на паромах, по обеим рекам и жили почти безбедно; эта поездка носила местное название «поехали весновать». Обыденной их жизни, простоте и честности нравов, можно было завидовать; краж и обманов не было; все то, кто что имел или приобретал, делили между собой, как в одной семье, без всяких расчетов; убивал ли кто большого зверя (тогда в изобилии водились изюбри и лоси), или же кто поймает большую рыбу (калуг и осетров тоже было много), все это с берега же разносили по домам, кому сколько нужно для семьи. Простота нравов была с высшей степени поразительна: греха они, кажется, никакого не знали; случалось слышать и даже видеть, как девушки и женщины ходили мыться в бани вместе с мужчинами днем; это считалось общепринятым. Когда переселился на Усть-Стрелку мой отец, то, в числе прочего хозяйства, летом, переплавили свиней и баранов; некоторые старухи боялись на них смотреть и запрещали ребятишкам ходить мимо двора, воображая, что это хищные, кроме тех, кто ездил в отдаленные местности и видел этих животных.

Летом на лошадях почти не ездили, если кому и случалось, обязательно верхами по неимению телег и тележных дорог. По берегу Шилки не было и выючной дороги, около же Аргуни была выючная тропа до деревни Типкараучинской, но такая, что если раз проехать, то едва ли в другой раз явится желание; от

Типкараучей на Нерчинский завод через Багдат была, хотя плохая, но все-таки тележная дорога. Жители 5-й сотни, все, кому требовалось ехать по Шилке или по Аргуни, летом поднимались против течения в батах,* выдолбленных из одного, преимущественно, соснового или тополевого бревна и обделанных вроде маленьких лодок, бичевой или на шестах; все дети и женщины умело плавали на этих судах. До формирования забайкальского войска в Усть-Стрелке была полнейшая тишина, никто почти никогда ее не нарушал. Сотенный командир из Горбицы и тамошний священник бывали по одному почти разу в год. Жизнь разнообразилась только один раз в год на несколько дней; около конца июня каждого года приходил из Айгуна (китайский город на Амуре) отряд на 7-9 лодках, для осмотра границы (местные жители называли их «богдои»); жители к этому времени делались оживленными, все только и поминают, скоро ли богдои придут; в домах поднималось веленье и мытьё, улица и дворы принимали праздничный вид, везде чистота, все казаки с промыслов возвращались домой, одним словом, все готовилось к торжеству.

В один прекрасный день внизу Амура появилась черная точка около левого берега; все жители с радостными выражениями лиц вышли из своих домов, в том числе и наша семья; ребятишки от радости кричали и прыгали; вслед за этой точкой показалась другая, третья и т. д., насчитали их до девяти. Не доходя до Усть-Стрелки версты четыре, остановились на левом берегу Амура; в это время с каждой лодки поочередно выстрелили из ружей 9 раз; в Усть-Стрелке отец приказал выстрелить из казенных ружей столько же раз. Через несколько часов пришла в Усть-Стрелку одна лодка, на ней 5-6 человек низших чинов и один чиновник; спрашивал о благополучии в нашей империи и, сообщив, что и у них все хорошо, заявил о дружественных отношениях между обеими державами, приглашал отца посетить ихнего начальника.

Назавтра отец мой, в полной парадной форме, с 24 казаками и одним урядником, отправился туда. Отряд этот был на 9 лодках; низших чинов было до 60 человек, на каждой лодке по одному чиновнику, на одной из них был начальник отряда, его называли «гусайда». Остановившись немного повыше лодок, казаки выстроились во фронт, в две шеренги; по команде «справа по отделениям» подошли к лодке гусайды и выстроились развернутым фронтом, против самой лодки. В это время все чиновники гусайды были около этой лодки. Отец мой здоровался с ними по-русски. Гусайда пригласил его к себе на лодку, угощал его табаком из «ганцзы» (медная трубка); разговоры велись о благополучии в обеих империях. Назавтра, на 5-х лодках, пришло в Усть-Стрелку все начальство и с ними человек до 40 нижних чинов; все это угощалось в доме моего отца целый день; вечером они отправились к своим лодкам. Перед отъездом гусайда просил отца разрешить русским приплыть поторговаться. Назавтра все население, которого было около 150 чел. обоего пола, отправилось туда, забрали с собой все звериные шкуры и разный хлам из старой одежды; все это сбы-

вали в обмен на ихние товары; наши деньги, наипаче кредитные билеты, не имели цены, зато медная екатерининская монета 5 и 10 коп., ценилась дороже серебра. Выменивали буду,* рис, пшеничную муку, мануфактурные товары, дабу* и чесунчу,* табак, ханшину,* огнивы, стеклянные кольца и разные мелочи. Мы продавали изюбриные рога (панты), которые ценились очень дорого; за пару хороших пантов получали по 100 концов дабы; каждый конец ценился тогда от 2 до 2 р. 50 коп.; были рога и дешевые.

Это оживление продолжалось от 4 до 6 дней; как наши, так и китайцы, каждый день гостили друг у друга; радушие было с обеих сторон, угощали друг друга, чем только можно. Две из этих лодок отправились вниз по Амуру, в Айгун, остальные тянулись по Шилке до Горбицы; левый берег Шилки до Горбицы принадлежал Китайскому государству. Там церемония встречи была такая же, а ярмарка более оживленная.

В Горбицах было около ста домов; приплывали по Шилке жители ближних деревень, купцы шилкинского завода и чиновники этого завода, а также и с карийских золотых приисков кабинета Его Императорского Величества. Главный предмет торговли со стороны русских составляла стеклянная посуда, которая делалась на шилкинском стеклянном заводе, и свинец, добываемый жителями из руд, приготовленных для сплава серебра на бывшем в этом заводе серебряном руднике, принадлежавшем также кабинету Его Императорского Величества, как и стеклянный завод. Ярмарка продолжалась там до 10 дней. Изюбриные рога там собирались очень порядочными партиями. Во время этой ярмарки, два

Девушки-казачки

или три чиновника ездили на казачьих наемных лошадях вверх по р. Горбице; там, на границе, в одном месте, в камнях, клалась досочка с надписью, которую меняли каждый год: старую брали с собой, а новую клали на то же место. В обратный путь в Усть-Стрелке они останавливались на несколько часов. Почти одновременно с обратным их путем, нарушал спокойствие жителей проплывавший по Аргуни китайский отряд (этих называли «мыргэны») в 2-х больших берестяных лодках, два чиновника и человек 20 нижних чинов; этот отряд плыл из нынешней Олочинской станицы; выше Усть-Стрелки, по Аргуни, в 400-х верстах, для осмотра границы. Туда, из ближайшего города к этой местности Мергэна, приезжали из Китая купцы и чиновники на тележках, там было оживленнее и более похоже на ярмарку; русские купцы и чиновники горнозаводского ведомства, равно крестьяне и пограничные казаки собирались к этому времени. Ярмарка продолжалась от 10 до 15 дней, сбыт с обеих сторон был почти тот же, как и в Горбице. Выше этого пункта по Аргуни была еще одна ярмарка в карауле Старо-Цурухайтуевском, там собиралось русских и китайцев еще более; был обмен разного скота: от нас сбывали кобылиц и лошадей, от них брали быков, коров и баранов, обменивали русские мануфактурные товары: сукно разных сортов, плис, бархат и проч., от них брали ихние товары — дабу, чесунчу и, в особенности, кирпичный чай, ханшину. Ярмарка продолжалась от 15-20 дней. Этот отряд местные жители называла «торгачины». Все эти три отряда, почти одновременно каждый год, в конце июня, показывались около нашей границы. С половины ярмарки цурухайтуевского отряда, главный их начальник со свитой и мно-

Станица Барановская

гочисленным конвоем отправлялся по течению вниз по Аргуни для осмотра границы и пикетов по правой стороне до Олочей; его несли люди на носилках или везли на маленькой тележке по нескольку человек; случалось, в тележку запрягали одну лошадь, ямщик шел подле лошади, правой рукой держал лошадь под уздцы, а левой погонял палкой; шествие это продолжалось до Олочей дней 6-7. В Олочи он приезжал к концу ярмарки и отправлял по Аргуни эти две лодки, которые и нарушали спокойствие жителей не только Усть-Стрелочной станицы, но и всего населения по Аргуни. Все чиновники, не исключая и главных, торговали лично сами всем, наравне с нижними чинами не гнушались мерить и ханшину чашкой.

Так спокойное состояние казаков Забайкалья, в особенности бывшей горбиченской сотни, а наипаче живших по Аргуни, тянулось до 1852 года.

По приезде моего отца в Усть-Стрелку, с первых же почти дней, началась работа общими силами почти всей 5-й сотни; приехали из поселков казаки для построек. Ст. Усть-Стрелочная ожилилась, начали строить: сотенное правление, цейхгауз для оружия и хлебные магазины; все это, хотя и было в маленьком размере, но работы требовало; в это же время назначены и были отправлены в Цурухайтуй, смотря по способности, для приучения фронтовому образованию, в трубачи, токарному, слесарному и сапожному мастерствам; приехал и портной, начали шить новое обмундирование; к нему тоже назначались малолетки и молодые казаки в помощь и для обучения этому мастерству. В тот же год были выстроены лагеря неподалеку от штабов сотен и батальонов, а в 1853 году вся наша бригада была в сборе около ст. Цурухайтуевской, куда ходила и наша сотня. Сколько было пролито слез казаками и казачками. Последние, провожая отцов, братьев и мужей, думали, что Цурухайтуй стоит где-то в беспредельном пространстве, за тридевять морей и едва ли такое неограниченное пространство могут перейти лошади и вовсе отчаялись видеть возвращение своих родных и близких сердцу. На самом же деле оказалось впоследствии — Цурухайтуй близехонько от Усть-Стрелки. Всем нашлась работа и служба; жизнь совершенно изменилась; маленьких ребятшек, всех без исключения, начали учить грамоте; никто не оставался праздным, как прежде. Благодаря генерал-губернатору Восточной Сибири, Муравьеву, все Забайкалье оживило и почувствовало себя имевшим право отстаивать свои интересы.

Граф Муравьев-Амурский, в первый же свой проезд по Восточной Сибири, в особенности, по Забайкалью, обратил внимание на малочисленность служилых по границе казаков, в среде которых большая часть называлась малолетками, прозябала в совершенном невежестве и существовала на свете ради того, чтобы прокормиться завтрашний день; своим ходатайством он заставил всех, бывших в пограничном войске малолетних, казачат служить, чем образовал по границе три конных бригады, к каждой по 2 полка, разделявшихся

на 6 сотен. За неимением местных войск и для других надобностей в крае, из подзаводских крестьян Муравьев сформировал три пеших бригады, в каждой по 4 батальона, разделявшихся на 4 роты. С первого же раза в Забайкалье оказалось шесть бригад местного казачьего войска, которых с избытком хватило на все службы по рудникам, заводам и золотым промыслам. Устранено своеволие бывшего местного начальства, смотревшего на своих подчиненных, как на их собственность, самостоятельно распоряжавшихся не только их имуществом, но душой и телом. Должно воздать вечную благодарность потомству горных служителей кабинета Его Императорского Величества, нынешним сельским обывателям, которые разделялись тогда на две категории: 1-я нарождалась от грамотных отцов, служивших на рудниках, заводах и золотых промыслах фельдшерами, писарями, нарядчиками, и даже дослуживались до классных чинов; 2-я — у которых прадеды были неграмотные; эти едва ли не с 10 до 60-летнего возраста были почти все поголовно на тех же работах, которые исполняли ссыльно-каторжные и содержались ничем не лучше их, потому только, что произошли на свет Божий из потомства согрешившего прадеда. Узнавши все это, Муравьев начал свое всеподданнейшее ходатайство о смягчении участи этих безвиннострадавших, на что и последовало Высочайшее повеление войти об них отдельным представлением. В 1857 году я видел всеподданнейший доклад генерал-губернатора, по которому была облегчена участь нынешних сельских обывателей. Этот черновой всеподданнейший доклад составлялся лично самим графом Муравьевым-Амурским и, в 1857 году, переписывался с чернового мною, и был представлен при общем всеподданнейшем отчете о приобретении Амурского края.

ПЕРВЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ ПО АМУРУ

В августе-месяце 1853 года, получилось распоряжение генерал-губернатора Восточной Сибири, генерал-лейтенанта Муравьева, по забайкальскому казачьему войску, о назначении офицеров, урядников и конных казаков для формирования сводной амурской сотни и пешего сводного полубатальона для следования, в навигацию 1854, к устью Амура.

Конным казакам приказывалось заготовить обмундирование и провизию собственными средствами на два года. С этого же времени началось как по Шилке, так и по Аргуни, приготовление леса для паромов, постройка сплавных баркасов и лодок разных форм и величины. Живущие по Аргуни, от Усть-Стрелки до ст. Олочинской, по Шилке с ее притоками, Онон и Ингода, были заняты поголовно этими работами. Казаки назначались, по большей части, из многосемейных и более состоятельных. Те, которые были назначены в поход, в работах не участвовали, а приготавлились к походу безропотно.

1854 год. С открытием навигации, в ст. Усть-Стрелочную начали приплывать как по Шилке, так и по Аргуни, разные сплавные суда, большей частью, паромы. Кроме военного элемента, на

них почти никого посторонних не было видно. На первом амурском пароходе «Аргунь», выстроенном в шилкинском заводе, около половины мая, приплыл по Шилке и сам генерал-губернатор. Осмотрев войска, поздравил всех с походом и сказал речь: «Амур должен принадлежать русским; по этой реке впоследствии будет путь пароходный, который необходим, как в торговом, так и в военном отношении, не только в сношениях с Китаем, но и в сношениях с Европой и Америкой. Государь Император (в Бозе почивший Николай Павлович), желает приобрести эту реку без кровопролития; если Богу угодно, исполним Его Высочайшую волю и постараемся избежать неприязненных отношений с Китаем, проплывем по Амуру до его устья, которое будем охранять и не допустим врагов России занять оное англо-французской эскадрой. Царь нас наградит».

Восторженным «Ура!» и «Рады стараться!» не было конца. По окончании молебна двинулись в путь. Казаки, преимущественно 5-й Усть-Стрелочной и 6-й горбиченской сотен, как более практичные на воде, были размещены почти на каждое судно по одному вроде лоцманов. Отец мой был назначен командиром сводной сотни, но, так как Усть-Стрелка была окраиной, генерал-губернатор оставил его с правами коменданта, уполномочив отправлять вниз отставшие сзади суда и принимать меры к обеспечению войск во время следования их вверх и вниз по Амуру. Вместо него назначил командиром сотни зауряд-сотника Скобелыцына.

С низовьев Амура, в то лето никто не возвращался; известие о благополучном проследовании мимо Айгуна была получено в июле, от китайского отряда, который каждый год ходил для осмотра границы. Отряд этот рассказывал в Усть-Стрелке: они поднялись на лодках почти до Кумары, увидели плывущих по Амуру русских, страшно перепугались, сели в лодки и уплыли в Айгун с этим известием, почему и пришли в Усть-Стрелку месяцем позже.

1855 год. С ранней весны, по открытии навигации, поплыли туда же еще одна конная сводная сотня, сводный пеший полубатальон, часть артиллерии и линейные солдаты. В середине этого эшелона плыл и сам генерал-губернатор. Судов было больше и таковые разнообразнее; были и баржи, вместимостью от 3 до 5 тысяч пудов. В августе месяце, снизу Амура, на пароходе «Надежда» пришел контр-адмирал Путятин,* с ним был Посъет, впоследствии министр путей сообщения. Пароход, по случаю мелководья, они оставили повыше нынешнего поселка Толбузинского, в 12 верстах; местность эта до сих пор носит название «зеленый крест», который, в память благополучной защиты от льда весною 1856 г., был поставлен Усть-Стрелочными казаками на утесе, за которым стоял пароход во время весеннего ледохода. Адмирал со свитой пришел в Усть-Стрелку на лодках, бичевой; тащили казаки ст. Усть-Стрелочной, где чрез посланного им орочена отец мой узнал о прибытии адмирала и тотчас же снарядил лодки и назначил людей доставить провизию как для адмирала со свитой, так и для пароходной команды. Отец отправился встречать гостя, который, первый

из русских, проехал на пароходе с устья Амура. Адмирал прогостил в доме отца моего около 10 дней и отправился со свитой вверх по Шилке на лодках; тащили их около 200 верст бичевой тоже Усть-Стрелочные казаки до Горбицы, куда мой отец проводил его.

В начале октября пришел из с. Мариинского, с первой почтой, зауряд-есаул забайкальского казачьего войска Щеголев, с 6-ю казаками из 1-й сводной сотни, преимущественно Усть-Стрелочной станицы. Щеголев пришел из Мариинска в Усть-Стрелку, против течения, на лодке, с одними и теми же людьми, в 54 дня, несмотря на все лишения и неудобства пути.

В это лето прошел вниз по Амуру второй пароход «Шилка», построенный тоже на шилкинском заводе; не доходя до нынешней Орловой станицы 8 верст, против устья речки Котоманды, сел на мель и просидел тут до весны будущего года. Для пароходной администрации и команды были сделаны земляные помещения для зимовки. В 1856 году, на этом месте, основан был Котомандский пост.

1856 год. С открытием навигации, потянулись вниз по Амуру, в более усиленном количестве, разные сплавные суда с припасами; плавили их, большею частью, линейные солдаты и пешие казаки.

В начале мая я был командирован с почтой из Усть-Стрелки до Мариинска на лодке, с одним линейным унтер-офицером и 2-мя рядовыми 14-го линейного батальона. Описывать подробности плавания не стоит, потому что интересного ничего нет; во время следования на маленькой лодке, встречалось много неудобств и препятствий, доводивших нас до слез; жаловаться было некому; тот, кто плавал по большим рекам, может себе представить все неудобства, наипаче от незнания реки и местности. Несмотря на все, почта, около половины июня, была доставлена благополучно. При отправке, из опасения, чтобы не поймали китайцы и не отобрали бы почту, было приказано: Айгун проплыть ночью; для отражения нападающих, были у нас казенные ружья и патроны, а стрелять строго воспрещалось, даже если бы и представился к тому случай; приказано, в случае встречи с китайцами, как можно вежливее обходиться, лучше подарить несколько серебряных рублевых монет, которых нам дали на дорогу на каждого по 100 штук. Исполняя приказание и не зная, где Айгун, от Кумары вплоть до Хингана, мы плыли ночами, а днем лодку прятали в протоках, а сами забирались в кусты и лежали. Так как наша лодка была плохая и маленькая, крайность заставила переменить ее в одном месте на лучшую. Плывя ночью около берега, заметили, что на берегу, около воды, лежат лодки; тихонько подплыли к ним, выбрали которая получше и поудобнее, столкнули в воду, живо все переложили в нее, а свою оставили около того места и положили на видном месте 10 сереб. рублей и уплыли. Достались ли эти деньги хозяину похищенной нами лодки — неизвестно.

В Мариинске был штаб всех амурских войск. Там были каза-

чьи казармы, несколько домиков и небольшие два магазина. Из Мариинска меня же с почтой отправил помощник командира 1-й сотни, зауряд-есаул забайкальского казачьего конного войска, Беломестнов, в Де-Кастри, где, для отражения приходившей в Татарский пролив эскадры англо-французов, были все русские войска. В проводники был дан гиляк, который по-русски ничего не говорил; сначала мы плыли на маленькой лодке по озеру Кизи, а потом пошли пешком; почту привязали себе на спины; дорога (вьючная тропа) шла через хребет густым кедровым лесом; к утру добрались в Де-Кастри, почту передал командовавшему там войсками, полковнику Сеславину, который, в тот же почти час, отправил меня обратно.

В Де-Кастри, кроме синего моря, ничего не пришлось посмотреть. Из Мариинска, на третий день, был отправлен на лодке с 6-ю казаками из 1-й сводной сотни тоже с почтой; на дорогу выдано было тоже по 100 серебряных рублей на каждого; ранее нас, дня за два, оттуда вышел на лодках № 13-й линейный батальон; командиром его был подполковник Облеухов. В конце июня или начале июля должны были отправиться оттуда же: 1-й сводный амурский пеший полубатальон и часть 14-го линейного батальона, а 1-я сводная амурская казачья сотня не имела еще распоряжения о возвращении, а предположение было. 13-й батальон мы обогнали в 15 или 20 верстах выше Мариинска; солдаты совсем не умели идти бичевой и страшно мучились напрасно, чем только изнуряли себя. По дороге встречали массу сплавных судов; ниже китайского города Айгуна встретился пароход «Надежда», ушедший обратно к устью Амура и более никогда сюда не приходивший; пароход этот был винтовой, сидел в воде около 4-х ф., был совсем маленький, непригодный к плаванию по мелкой реке.

Жара была страшная, провизия вся испортилась, ели только одну буду (просо), покупая ее по дороге у гольдов* и маньчжур. Придя в Айгун с намерением приобрести провизии, купить у жителей не могли; хотел было лично явиться к ихнему амбаню* (губернатору), но нас не допустили; отобрали лодку, казаков и меня с почтой посадили в отвратительное помещение, приставили усиленный караул, чуть ли не 30 человек солдат, хотели было вязать, но из среды стражников нашелся один, знающий тунгусский язык, на котором немного говорили я и казаки; кое-как упростили не вязать; мы просидели под этим надзором почти сутки без всякой пищи и свободы. На другой день нашего ареста пришел в караулку один чиновник из тех, которые ходили по Шилке и Амуру для осмотра границы, пользовавшиеся гостеприимством в Усть-Стрелке в доме моего отца, узнал меня и побежал доложить какому-то полковнику, имевшему возможность упрости губернатора снизойти к нашему положению. Часа через два по уходе моего знакомого, явились в караулку: какой-то чиновник, с ним несколько человек солдат и мой знакомый; приказали мне одеться и идти к ихнему губернатору. Знакомый мой посоветовал подарить

полковнику несколько монет и взять с собой для подарка амбаню не менее 20. По приходе к амбаню, велели мне стать на колени и кланяться, иначе нам грозило отправление в Пекин. Делать было нечего, приходилось покориться обстоятельствам: тому полковнику, который приходил за мной, подарил 10 сереб. монет. По приходе к амбаню, который, сложивши ноги под себя, сидел на своей печке, пришлось стать на колени и кланяться; мой знакомый, в качестве переводчика, говорил что-то долго и кланялся начальству, тоже стоя на коленях, потом сказал мне по-тунгуски, чтоб я встал и передал монеты амбаню в руки; когда я это исполнил, амбань показал рукой сесть около него. Не задерживая долго, он объявил чрез моего знакомого, что, взамен гостеприимства моего отца в Усть-Стрелке, оказываемого его подчиненным, согласен, вследствие моей просьбы, дать свободный проход по Амуру на лодке и приказал снабдить нас необходимой провизией. Мы получили буду, свиное мясо, пшеничную муку и травяное масло, амбань дал нам в провожатые одного чиновника, без всякой платы. Все это подробно было доложено мною генерал-губернатору в 1857 году, который с насмешкой укорял меня, что я плохой еще казак, стоял на коленях перед маньчжуром. По этому поводу, в 1857 году, дорогой, когда я затруднялся выполнить его поручение, он говорил: «ты бы и стал на колени, стоял же ведь перед маньчжуром». В это время Муравьев дал мне кличку «Богдашка», которой и звал постоянно; этим именем и до сих пор зовут меня близкие знакомые.

По выходе из Айгуна, на второй день, пришли к месту, где теперь монумент в память первой остановки графа Муравьева-Амурского. Против этого места, на берегу, жил в палатке есаул забайкальского войска Травин, только что прибывший с несколькими казаками того же войска; местность названа Зейский пост. Цель этих казаков — охранять провизию, доставленную туда для снабжения войск, имеющих возвратиться с устья Амура. По словам Травина, около устья Кумары основан тоже пост, куда сопровождал казаков мой отец для выбора места и основания Кумарского поста. Отдохнули на Зейском посту сутки и, захвативши с собой необходимой провизии на 10 дней, отправились далее, провизии кое-как достало до Кумарского поста (ныне ст. Кумарская); там тоже казаки и урядник, Виссарион Перфильев, охраняли провизию для той же надобности; у этих были сделаны землянки. Следующий пост был Котомандский, где, в прошлом году, сел на мель пароход «Шилка». Во всех этих пунктах брали мы провизию на 8 до 10 дней и, в половине августа, возвратились в Усть-Стрелку, почти чрез 90 дней со дня выезда из нее.

Пешие забайкальские казаки и линейные солдаты 14-го батальона прошли Усть-Стрелку на лодках; задние, которые позднее вышли из Мариинска, шли пешком.

Рассказывали очевидцы, которых мне пришлось спасти от голодной смерти, юнкера Малков и Комаров следующее: полковник Облеухов, пред отправкой его на Амур с батальоном, высватал

себе невесту у богатого верхнеудинского купца Курбатова и, кажется, только что повенчался с ней, утверждать не могу; сказывали, что г. Облеухов был огорчен разлукой, часто бредил скорейшим свиданием с нею, целые ночи проводил без сна, а утром засыпал и не приказывал беспокоить его; вследствие этого, весь батальон ждал пробуждения командира и не имел права трогаться с места. Также говорили, что на одном и том же ночлеге приходилось жить от 2 до 3 дней; дорогой задавались пиры в честь именин жены, тестя и тещи, а равно праздновались стоянкой на месте все царские и церковные праздники. В этих торжествах и стоянках незаметно прошло все лето.

Высшее начальство думало, что 13-й батальон прошел Амур на лодках, во время навигации, а по расчету генерал-губернатора он должен был брать провизию на постах не более как на 8 и 10 дней; предполагая, что на посты будет доставлена мука, поэтому и было сделано распоряжение об отправке остальных частей войск, о которых упомянуто выше. Эти части обогнали 13-й батальон, некоторые из них еще ниже Айгуна забирали на постах провизию. С верховьев Амура муку не доставили, так как баржа с мукой, на которой главным распорядителем был подпоручик Д.О. Прещепенко,* в 20 верстах ниже Албазина, села на мель против нынешней Воскресенской деревни. Не знавшие подробностей лица считали это случаем и говорили, что баржа, засевшая на мели оказала много пользы голодающим и этой случайностью спасла много жизней; напротив, этот случай с баржей сделал катастрофу. Если бы мука была доставлена на Кумарский пост своевременно, где были уже пекарные печи, пожалуй, не было бы умерших от голода.

От Котоманды до Усть-Стрелки почти не было умерших солдат, потому что на этом посту была оставлена мука и заблаговременно приготавлился хлеб, которым снабжали проходящих, по положению, в достаточной пропорции и по числу дней. До приезда подполковника Облеухова в Усть-Стрелку, отец мой узнал от манегров, что внизу солдаты умирают от голоду и даже едят друг друга; расспросили об этом подробно; он с нарочным донес обо всем наказному атаману забайкальского казачьего войска, в г. Читу, а в Усть-Стрелке снарядил транспорт из 24-х казачьих лошадей, и, снабдивши его провизией и теплой одеждой, которую можно было найти в Усть-Стрелке, отправил меня и 6 казаков встречать голодающих и снабжать их провизией. Подполковник приехал в Усть-Стрелку в день нашего выезда. Это было около начала декабря. Почти на первых же верстах от Усть-Стрелки стали встречаться усталые солдаты; на Котоманде их было много, отдыхали и снабжались провизией до Усть-Стрелки; на этом пространстве, почти 200 верст, умерших не было. Около Албазина встретилась 1-я сводная сотня. Ниже Албазина, около сидевшей на мели баржи с мукой, было несколько трупов умерших солдат; по словам г. Прещепенко, объелись с голода мукой и померли. Ниже этой баржи встречались раздирающие душу картины: солдаты, голодные, шли

пешком при 35° мороза, в одних шинелях и фуражках, полуживые, обезображенные морозом, закоптевшие от дыма до неузнаваемости; одним словом, близко знакомого человека нельзя было узнать; руки и ноги изуродованы морозом. Несмотря на все это, солдаты тащили ружья и ранцы; случалось встречать солдата, едва передвигавшего ноги; на совет бросить амуницию отвечали, что, за потерю казенного имущества, отдадут под суд. На берегах виднелись огни, разложенные передними, и постепенно поддерживались задними, но у последних не было топоров; не знаю, как они обходились.

От нынешней Пермыкиной станицы чаще и чаще стали попадаться замерзшие солдаты по дороге и у огней; ниже нынешнего Вагановского почтового станка, на одном острове, было много трупов замерзших в разных позах и, большей частью, погибших, должно полагать, от голода; у некоторых трупов были обрезаны задние части. На этом острове застали человек 20 или 25 живыми, которые по случаю неимения сапогов и разным другим причинам, не могли идти далее и остались тут, питаясь человеческим мясом, ожидая смерти. В числе этих людей были раньше мне знакомый, унтер-офицер Безобразов, который плыл со мной с почтой; этот сознался, что ел человеческое мясо; а другой, юнкер Комаров (забайкальский уроженец), отпирался, что человеческое мясо не ел, а питался ремнями и кожей от ранцев и разной брошенной обувью; он рассказывал случай, бывший с ним до нас дней за 10-ть: «на острове было всего не менее 50 человек, почти все ели мясо мертвых солдат, которое всем опротивело. В один прекрасный день, вечером, придумали бросить жребий — кого из артели утром зарезать из живых, не будет ли мясо приятнее для пищи; жребий выпал на Комарова. С отчаяния, что пощады не будет, Комаров не спал всю ночь, молился Богу об избавлении его от этой смерти и, почти в чувстве невменяемости, пошел в лес, чтоб помереть с голоду, чем хотел избавиться от съедения. Только что начало светать, он побежал с острова в протоку, против которого большая скала, увидел на протоке под скалой волка и убившегося падением со скалы изюбря; не веря глазам, Комаров начал звать своих товарищей; кто был в состоянии ходить, явились на зов, бывшие в силах разрезали зверя на куски и ушли с острова, а те, кто не мог идти далее, остались опять на этом острове ждать смерти; этим Комаров избавился от насильственной смерти».

Комарова снабдили теплой одеждой и увезли с собой в Усть-Стрелку. Далее этого острова ездили верст 15-ть, но там никого не нашли. Трупы умерших зарывали, по возможности, в землю; ружья и все казенные вещи были собраны и привезены в Усть-Стрелку, откуда отправлены в штаб 13-го батальона. На обратном пути собирали и везли всех, кто сам не мог идти по разным причинам, и больных. Командир батальона не ожидал в Усть-Стрелке задних солдат и уехал в Шилкинский завод, но оставил для отправки их офицера.

Малков рассказывал: полковник с офицерами, увидевши

неминуемую смерть всего батальона, купили и поотняли насильно у манегров лошадей, бросили батальон и уехали вперед, поэтому и не было ни одного офицера, умершего в числе голодных солдат. Малков, кяхтинский уроженец Забайкальской области, сын тамошнего священника, был найден нами пониже ст. Игнашиной, около валежины, занесенным снегом, а ноги были наружу; когда его откопали из под снега, он был почти в бесчувственном состоянии; насильно влили ему в рот теплого коровьего масла, чрез несколько минут к нему возвратилось сознание, а ноги по колени оказались отмерзшими; когда он узнал это, то выразил недовольство, что не дали ему спокойно умереть. Когда Малкова привезли в Усть-Стрелку и занесли на квартиру, он, первым делом, попросил бумаги и чернил, написал письмо своему отцу, передал его моему отцу для пересылки. Оказалось, что Малков был еще наш родственник и отцы — близкие знакомые. В Усть-Стрелке был какой-то доктор. По окончании письма, доктор посоветовал Малкову опустить ноги в воду со льдом, налитую в кадушку; Малков просил обе ноги отнять, а у доктора не было хирургических инструментов; чрез несколько минут, после спуска в воду ног, он почувствовал сильную боль в ногах, которая его положительно выбивала из ума, кричал без умолку. К утру воспаление усилилось и бедный молодой человек умер в страшной агонии. Ему было 22-24 года от роду. Отец мой похоронил его в Усть-Стрелке на кладбище с подобающей почестью.

Комаров вскоре выправился от болезни и изнурения и был отправлен вместе с другими нижними чинами к штабу своего батальона и, в настоящее время, кажется, еще жив но, не знаю, где находится. В Усть-Стрелку мы возвратились около конца декабря. Спасено было от голодной смерти до 150 человек, на конях привезли до 70 человек.

1-я сводная амурская казачья сотня вышла из Мариинска около половины сентября, лодки бросили в Хингане, оттуда шли пешком; сделали салазки и тащили по два человека свое имущество до Айгуна. Амбань, по настоятельному требованию командовавшего сотней, зауряд-войскового старшины П. И. Беломестнова, разрешил купить в Айгуне нужное число лошадей и необходимую для пути провизию, потому что на постоянную провизию они не надеялись, рассчитывая, что передовые отряды забрали всю. Амбань снабдил провожатым офицером до устья р. Кумары и бумагой, разрешающей свободное следование и по правому берегу (левый берег, с основания на нем постов, считался собственностью России). От Кумарского поста они пошли по р. Кумаре, правому притоку Амура, по той, собственно, протоке, по которой проходил мой отец летом сего года, возвращаясь с Кумарского поста, куда плавал для выбора места и основания этой станицы; он вышел на Амур с р. Кумары, немного пониже Албазина на устье р. Ангай; по удостоверению манегров, это самый кратчайший путь на Албазин. Казаки вышли на Амур около Бекетовского поселка, на устье р. Силерки.

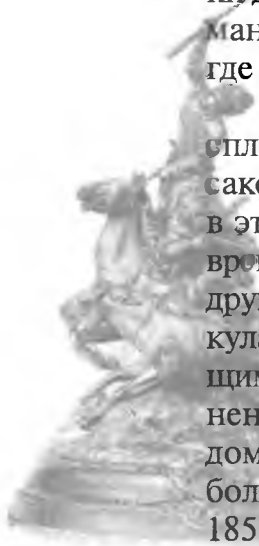
При всех неблагоприятностях пути, во время осеннего распутия, сотня, хотя и встречала недостаток в пище и ела мясо присталых лошадей и освободившихся из-под выюков, но, все-таки, около конца декабря, благополучно добрались в Усть-Стрелку. В Усть-Стрелке умер из сотни один казак Пешков от озноба рук, который, будучи совсем почти безграмотным, сложил песню, которую и до сих пор поют на Амуре и в Забайкалье. Генерал-губернатор, летом 1857 г., заставлял пеших казаков петь ее и жалел, что автор этой песни умер. Мотив своеобразный, слов всех не помню:

Со Стрелка отправлялись с полными возами,
В Кизи приплывали с горькими слезами.
Плыли по Амуру великие версты,
Стерли у рук, у ног персты, считаячи версты.

Нелишним считаю сообщить о выносливости некоторых лиц: один казак усть-стрелочной сотни, Николай Яковлевич Суриков, переносил все трудности пути, наравне с товарищами; когда добрались они до поста Котомандского, поели мягкого яричного хлеба, Суриков, в разговорах с товарищами, похвастал: «теперь, ребята, хлеба наелись вдоволь, я могу в два дня дойти в Стрелку». Услышал эти слова казака сотенный командир и начал против этого протестовать; Суриков, много не споря, сейчас же оделся и, спросивши разрешение командира, взял небольшой кусок хлеба и отправился. В одну прекрасную ночь стуком в двери нашего дома мы были все разбужены; оказался Суриков; поздоровавшись с нами, просил отца записать время, когда он явился, рассказал при каких обстоятельствах он отправился в путь. По приезде г. Беломестнова в Усть-Стрелку, оказалось, что Суриков около 180 верст сделал, разумеется, с отдыхами, в 42 часа. Когда летом приплыл генерал-губернатор, отец мой доложил о нем; генерал поцеловал Сурикова, благодарил его за службу и произвел в урядники.

На упомянутых казачьих постах, в 1857 году, было сделано распоряжение заготовлять в лесистых местностях лес для постройки домов на местах, лично указанных генерал-губернатором. Котомандский пост, с весны 1857 года, приказано перенести на место, где теперь Албазин, и назвать Албазинским постом.

В этом году генерал-губернатор не плывал на Амуре; всеми сплавами заведывал в этом году начальник штаба, полковник Корсаков (впоследствии генерал-губернатор). Усть-Стрелочные жители в этом году впервые искусились продавать хлеб и овощи и с этого времени не стали делить лишнее между собою, как было ранее, а друг другу тоже продавали за деньги. Некоторые даже сделались кулаками, заготовляли по дешевым ценам, а продавали нуждающимся втрое дороже. С началом зимы, Усть-Стрелка была переполнена народом, преимущественно, солдатами и офицерами; в каждом доме была обывательская квартира. Кормили постояльцев, большею частью, без вознаграждения; некоторые жители, к весне 1857 года, имели недостаток для пропитания своей семьи; дома

моего отца и жившего там зауряд-есаула Щеголева, изображали гостиницы, где, с утра до позднего вечера, толпились офицеры, угощались всем, что было запасено для своих семейств, как родные. Гостеприимство в этих двух домах было открыто также и для нижних чинов, которым отпускалось на провизию едва ли более 5 коп. в сутки. Все бани топились беспрестанно, день и ночь мылись гости. Офицеры, отдохнувши, все уехали по Аргуни на казачьих лошадях, по бланкам моего отца; не знаю, платили ли прогоны. Солдатам для багажа тоже давались лошади, за которых, могу наверное сказать, никакого вознаграждения не получалось. Прежде прогонов никто не платил, это выдумали на Амуре.

Отец мой, до моего возвращения, получил от генерал-губернатора письмо; привести подлинный текст не могу, потому что письмо это утоплено в числе прочих моих записок в 1872 году; но помню, что в нем говорилось: «Отлично сделали, что навстречу голодающим солдатам послали своего сына; когда он возвратится и, если окажется что-нибудь похожее по содержанию вашего рапорта наказному атаману, не доносите никому, а сообщите все подробно с его слов частным письмом мне; письмо адресуйте на мое имя, с надписью: «с передачей в собственные руки». Полковник Корсаков, осенью этого года, был назначен военным губернатором Забайкальской области и наказным атаманом забайкальского казачьего войска. В письме было прибавлено: «запретите вашему сыну и бывшим с ним казакам говорить кому-либо, что видели, и сами имейте это только в памяти». Вследствие этого письма, отец донес его высокопревосходительству частным письмом то, что я видел, а наказному атаману донес рапортом уклончиво и неясно, за что получил официальный выговор. Впоследствии генерал Корсаков был сильно сердит на моего отца; наверное, генерал-губернатор показал ему письмо, как ближайшему своему помощнику. Подробное описание всего мною виденного передано лично его высокопревосходительству в 1857 году, о чем он лично приказал никому не говорить ни слова и тогда же взял меня с собой в качестве помощника письмоводителя его походной канцелярии. Поездка эта будет описана в главе о заселении Амура казаками.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ЗАСЕЛЕНИЕ АМУРА И ЖИЗНЬ КАЗАКОВ НЫНЕШНЕГО АМУРСКОГО КОННОГО ПОЛКА, С 1857 ПО 1860 г.

1857 год. Осенью 1856 года было разослано, по сотням 2-й конной бригады забайкальского казачьего войска, распоряжение генерал-губернатора Восточной Сибири, о назначении к переселению на Амур казаков, такого содержания: «Вызвать известное число охотников к переселению на Амур; если таковых будет мало, назначить из более состоятельных и многосемейных по одному из семейства, дать вынуть им жребий и объявить, что для сплава, как и их самих с семействами, так и всего имущества, будут даны паромы и баржи, с

помощью в дороге солдат и казаков, следующих на службу на Амур, а по прибытии на место нового водворения, будут пользоваться двухгодичной льготой от службы, снабжены 2-х годичным содержанием по положению, полевому казаку полное, а прочим членам семейства провиант половинный; кроме этого, будет выдано каждому казаку по 15 руб. единовременного пособия и лес, на котором поплывут, отдастся в их распоряжение. Если богатый, кому достанется жребий, не пожелает сам переселяться, может, с разрешения ближайшего начальства, взамен себя, отправить наемщика, дав ему: коня, корову и все необходимое для хозяйства». Казакам 5-й усть-стрелочной и 6-й горбиченской предоставлялось право переселяться на Амур в самые ближайшие места от Усть-Стрелки; плыть туда должны на свой счет; на месте нового водворения будут пользоваться всеми вышепоименованными правами.

Весною 1857 года, с открытием навигации, опять поплыли по обеим рекам разные сплавные суда в большем количестве, чем прежде. 7-го мая приплыл на баркасе и сам генерал-губернатор; он лично приказал мне захватить черновое письмо о гибели солдат и собираться плыть с ним на Амур в качестве помощника письмоводителя путевой канцелярии, которой заведывал гражданский чиновник, Яков Парфентьевич Шишмарев (ныне ургинский консул в Китае), он же был и переводчиком китайского языка. Я, в тот же почти час, собрался в путь; не более как через три часа мы уже плыли по Амуру. Подле баркаса была привязана небольшая лодка, в которой помещалась путевая канцелярия. Шишмарев постоянно находился на баркасе, а я в лодке, в которой каждый день, утром и вечером, плавал с солдатом, описывая в каком положении останавливались и отчаливали от берега суда всего отряда, отбирал вечерние и утренние рапортчики от офицеров, которым было поручено наблюдение, во время пути, за извес-

Албазино

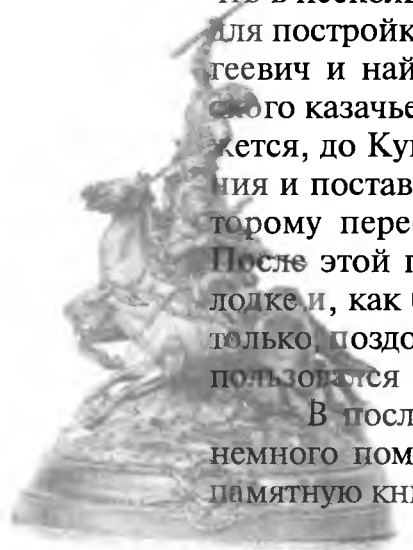
тным числом судов и доставлял их генерал-губернатору. На судах этих сплавлялась часть казачьих семейств, назначенных к заселению Амура, тех казаков, которые были на службе на Амуре и изъявили желание поселиться в Иннокентиевке и Пашковой; кроме казаков и провианта, в низовья Амура, на Усть-Зее, сплавлялись еще линейные солдаты 14 батальона, часть артиллерии и женщины на устье Амура. Большие баржи, следовавшие к устью Амура, остались назади, а войска, именно те, которые должны остаться на Усть-Зее, плыли с нами. Вечерами часто сам генерал-губернатор ездил со мной на лодке осматривать, в каком порядке плывет и останавливается отряд, любезно здоровался с солдатами, нередко на ночлегах разделял с ними скудную их трапезу, ел и хвалил плесневые ржаные сухари. Отряд этот был передовой, состоял из нескольких барж, баркасов и паромов. Каждый день, с утра до позднего вечера, генерал почти не уходил с палубы. Утром, чуть заря, отправлялись в путь; пока не приплывут самые задние суда, он стоял на палубе и здоровался с людьми, хвалил всех, что хорошо плывут; проводивши последних, наскоро пил чай, потом опять выходил на палубу. Так как на баркасе была двойная команда для очередной работы веслами, то он плыл скорее прочих судов и, обгоняя отряд, опять здоровался с людьми, спрашивал, чье судно, хвалил за умелое плавание даже и тех, которые сидели на мели. Было сделано строгое распоряжение, что, если увидят кого бы то ни было, сидевших на мели, сейчас же отправлять с каждой баржи и баркаса по несколько человек снимать, что и исполнялось в точности. К вечеру весь отряд обгонялся, баркас останавливался на видном и удобном для ночлега месте. Это служило сигналом остановки. Такой порядок плавания был каждый день. Генерал для солдат был другом, кроме ласки к ним, я никогда ничего не слышал; зато офицеров, наипаче своей свиты, он почти терпеть не мог и не пропускал без замечаний самых простых упущений, требовал от каждого энергии и благоразумия. Плывая на баркасе, назначал сам казачьи станицы, давал названия, которые они носят и до сих пор; все это в ту же минуту записывалось в путевой журнал. Имена давались им в честь его сотрудников и в память прежних амурских героев.

В Албазине остановились днем; генерал со свитой вышел на берег, около старой цитадели (этим именем он называл местность, обнесенную земляным валом), где в 1854 году был поставлен деревянный крест, чтобы сохранить память о погибших албазинцах. Впоследствии он приказал выстроить здесь церковь, о чем будет описано своевременно. Плывая от Албазина, он часто со мной одним плавал в лодке и расспрашивал подробно о погибших солдатах, строго запретил, взявши с меня слово, до его смерти никому не рассказывать об этом. Приказание это выполнено мною в точности. В Толбузинской, давши вечером название станице, рано утром, не ожидая, когда проплывет отряд, он при-

казал мне тихонько взять чайник и хлеб, плыть с ним в лодке вперед; ему хотелось посмотреть то место, где было похоронено много солдат. Приплыли туда задолго до прихода всего отряда. Генерал ходил по острову и что-то молча соображал; он был в весьма мрачном настроении и, почти с самого утра, ничего не говорил; потом начал сам собирать кости (часть трупов, должно быть, была не похоронена или волки выкопали их из свежих могил и растаскали кости), а мне приказал принести из лодки весло и топор и, указав место, заставил рыть яму. Когда все кости были собраны, он своими руками сложил их в могилу и засыпал землей; в это время я, по его приказанию, сделал небольшой крест, который поставили над могилой; затем приказал мне стать на колени и молиться за безвинно умерших, сам он также стоял на коленях, крестился и что-то шептал про себя. В это время показались у него на глазах слезы. Сделавши земной поклон и вставая на ноги, проговорил: «Простите меня, безвинно погибшие, в смерти вашей я не виноват». Приказал мне все это записать и хранить как святыню, да и остальное, все, что было, списать с путевого журнала и его памятных книжек и записывать все, что будет впереди, насколько хватит ума; никому ничего не говорить до его смерти, объявить обо всем, когда Амур будет вполне заселен и жители его будут считаться гражданами Российской империи. «Тогда многие могут поверить и смерть этих невинных жертв не будут приписывать моему упущению. Если не успеешь этого сделать, оставь записки на память твоему потомству или передай их надежному человеку».

В это время показались передовые суда; он еще раз приказал выполнить то, что говорил. Чай варить не стали; он взял немного ржаных сухарей, приказал и мне закусить; съевши у лодки несколько кусочков, запив водой, он сел грести, а я на руль, и выплыли на середину реки. Когда подошел баркас, он перешел на него, поздоровался со всеми и хвалил: «Каким прекрасным чаем угостил меня Богдашка». Сделавши веселое выражение лица, как будто ничего и не бывало, он рассказывал им, что в нескольких местах выходил на берег, но подходящего места для постройки станицы не нашел: «Разве осмотрит Василий Сергеевич и найдет». Василий Сергеевич, зауряд-есаул Забайкальского казачьего войска Перфильев, которому было поручено, кажется, до Кумары осмотреть все луга, выбрать места для поселения и поставить для основания станицы известный знак, по которому переселенцы должны остановиться и устроить дома. После этой поездки на остров он ни разу не плавал со мной в лодке и, как было заметно, сделался ко мне более строгим, разве только, поздоровавшись утром, спрашивал, сыт ли я? Провизией я пользовался с его стола.

В последнее время, подплывая к Благовещенску, он стал немного помягче и в одно прекрасное утро дал мне маленькую памятную книжку, в которой на первом листке была его собствен-

норучная надпись: «20 мая 1857 года. Нужно записывать безотлагательно все. Муравьев». Передавая ее, он не сказал ни слова.

Дорогой остановились еще один раз, днем, на месте перехода через хребет около ст. Карсаковой,* в начале кривуна, где в 1857 году была выстроена из теса палатка в память посещения этой горы в 1855 г. женой графа, сопровождавшей ему в дороге. Генерал ушел через хребет, а меня отправил осмотреть самодонский кривун* и приказал сделать план с объяснением, сколько будет в кривуне годной земли для пашен и сенокоса, а также выбрать место для основания станицы; я отказывался от этого поручения, заявив, что, при всем моем желании, этого поручения, по неопытности, выполнить не могу; тогда он взглянул на меня таким взглядом, которого я не забуду и до смерти и, не сказавши ни слова, отвернулся от меня. Делать было нечего, сел я на баркас и поплыл. В конце утеса меня высадили на берег; баркас поплыл дальше.

Хотя в то время я был не очень молод по годам, но образование мое не дало ничего практического для службы; в голову ничего не вбивали, а если и вбивали, то розгами. Я прошлялся по кривуну часов пять и на лоскутке своей бумажки написал карандашом: «Пониже самого утеса, на буторке, основание станицы», сенокосы и пашни отметил точками, лес тоже точками, а весь лоскуток исписал своими заметками, так что и сам затруднялся разбирать, где сенокос, где пашня и где негодная для этого местность. Когда я пришел к нему и передал эту бумажку, насмешкам генерала не было конца; он тут же приказал научиться у Венюкова делать планы, но этот человек, по своей гордости, был недосту-

Масляные горы (Корсаковский камень)

пен нашему брату; он приказал завтра напомнить. Бывший тут полковник Моллер (*адъютант и родственник Н.Н. Муравьева подполковник Александр Антонович Моллер — ред.*) взял карандаш и бумагу и показал мне, как нужно делать, а генерал приказал, для практики, снять местность бывшего Сомодонского поста, где до 1857 года было несколько китайских домов, повыше нынешней ст. Карсаковой около 4-х верст. Планчик этот понравился генералу. При разговоре о сомодонском кривуне я докладывал генералу, что местность низменная и поселять людей тут рискованно, может затопить, но он, не обращая на это внимания, приказал с моей бумажки сделать план и назначил ст. Казакевичеву, которая в 1860 году была почти вся унесена водой, а жители переехали в Карсаковку.

В конце мая или в первых числах июня приплыли к месту нынешнего г. Благовещенска, остановились на берегу, а после, в тот же день, были раскинуты палатки из белой материи на том самом месте, где теперь монумент в память первой стоянки его высокопревосходительства. Преинтересная вышла картина: живший тут есаул Забайкальского казачьего войска Травин, с казаками для охраны провизии, доставленной в 1856 году для возвращавшихся с Амура войск, встретил в полной парадной форме. Генерал вышел с баркаса, поздоровался с ним любезно и направился прямо на берег. Есаул почти бегом шел за ним, потому что генерал ходил ужасно скоро; я тоже шел сзади с памятной книжкой. Только что генерал поднялся на яр, сразу повернулся назад, подбежал к есаулу на самое близкое расстояние и, закричавши страшным голосом, показывая одной рукой на казаков, выстроенных во фронте вроде почетного караула, спрашивает его: «Это что такое?» Тот бедняга растерялся, затрясся, начал пятиться назад и покатился с яру; в это время с его головы упала папаха и укатилась под яр, а он, карабкаясь, лез на яр, правой рукой, не отнимая, делал под козырек; вдобавок к этому он был совсем плешивый, небольшого роста, порядочной толщины. Смотря на эту картину, я захохотал. Генерал повернулся и закричал мне: «Смейся над этим старым дураком, я дал ему казаков, чтобы он делал полезное, а он учит их почетному караулу», затем повернулся к казакам и скомандовал: «Налево кругом, на работы, марш!» — и напустился опять на Травина; в это время подошла и свита. Я ушел на баркас и, прохохотавшись, все записал и прибавил от себя, между прочим: «Когда Травин карабкался на яр, в испуге обменял свою папаху», — так эта фраза и осталась.

Дня через два генерал, просматривая мою книжку, захохотал почти при всей свите; те, конечно, не знали, что он читает и удивлялись, что такое с ним случилось. Я был в своей палатке, когда генерал крикнул: «Богдашка»; я сейчас же зашел; он все еще смеялся; передав мне книжку, приказал это место прочитать; тут, разумеется, остальные все засмеялись; взяв меня за ухо, подергал немножко и сказал: «Ты от себя никогда не прибавляй», — и отпустил домой.

Около половины июня приплыл на таком же баркасе, как и у генерал-губернатора, граф Путятин. Генерал-губернатор и все собравшиеся для сплава в низовья Амура суда поплыли провожать его. Баркасы остановились на якорь около берега у самого города Айгуна для переговоров о свободном проплыве по Амуру как графа Путятина, так и других судов; были посланы в Айгун к амбанию состоящий в свите полковник Моллер и переводчик Шишмарев. Генерал, ожидая возвращения их, почти бегал по палубе своего баркаса и был в самом тревожном состоянии. В этот день он надел казачий мундир с погонами, а также и несколько орденов; офицеры тоже были все в мундирах, а Моллер был в полной парадной форме. Несколько раз генерал переспрашивал на баркасе солдат и меня, заряжены ли ружья и по сколько получили патронов, а масса китайцев на берегу все росла и росла, так что весь берег был положительно усеян зрителями: взрослыми и ребятишками. Всем нижним чинам, плывшим вниз, было приказано зарядить ружья и получить на Зейском посту по 40 патронов и было объявлено, что, если китайцы сделают в нас хотя один выстрел, бить их без пощады, но вперед не начинать. Гг. Моллер и Шишмарев скоро возвратились, получивши разрешение на свободное следование; сию же минуту на мачте нашего баркаса появился адмиральский флаг, также и на баркасе графа, чем дали знать об этом всем судам, стоявшим выше Айгуна с запасами на левом берегу, и солдатам на паромах, стоявшим на правом берегу, которые сейчас же отчалили от берега и отправились в путь. На нашем баркасе подняли якорь и выплыли на середину реки; генерал в лодке уплыл на баркас графа, который был от нашего около 50 сажень. При прощании их с графского баркаса раздался выстрел из маленькой медной пушки, и у нас была такая же, из которой, в тот же момент, ответили и начали стрелять поочередно; мне приказано было наблюдать за береговой публикой и записать, что увижу. Как только раздался первый пу-

Айгун

шечный выстрел, сделалось страшное смятение: вся эта масса, в один момент, бросилась в город, то есть с берега на яр; крики заглушали все, стрельба была частая, в воздухе тишина, и скоро весь Амур покрылся дымом; не было почти ничего видно, только в промежутки выстрелов слышались на берегу вопли тысячи голосов. Как только дым рассеялся, в бинокль виднелся пустой берег, не было почти ни одного человека. Баркас наш проплыл ниже Айгуна версты четыре и остановился на якоре около левого берега; мимо его проплывали баржи, баркасы, лодки и паромы, следовавшие в низовья Амура. Генерал-губернатор, стоя на палубе, здоровался и прощался с людьми, желал счастливого пути; каждого начальника судна хвалил и напутствовал, что за Богом молитва, а за Царем служба не пропадает. Проводив весь отряд, баркас наш переплыл на сторону Айгуна. Жители, должно быть, убедились, что стреляли не в них, к вечеру стали выходить на берег кучками. Генерал приказал Шишмареву и мне, где есть люди, бросать мелкие серебряные деньги. Во время прохода бичевой около берега, толпа до того увеличилась, что для ночевки пришлось переплывать на левый берег Амура. Некоторые лодки, из провожавших графа, оставались на обратном пути в Айгуне, люди заходили в дома, которые были почти пусты; из береговых домов, как рассказывали переводчики, почти все жители, которые имели ноги, убежали от пушечных выстрелов. Назавтра, утром, баркасы и с ними несколько небольших лодок, переправились опять на сторону Айгуна, к самому нижнему его концу, и потянулись под берегом бичевой; также бросали серебро и медные деньги в толпу; часть падала и в воду около берега; народ бросался в воду, желая воспользоваться монетой. В толпе были и чиновники, желавшие воспользоваться деньгами; на их шапках виднелись шарики разных цветов, но чернь без церемонии толкала их в воду; толпа так и не отставала от баркаса. Когда прошли Айгун, переправились на левый берег. В этот день женщин и ребятишек было очень мало.

Генерал со свитой стоял все время на палубе и, улыбаясь, любовался, как чиновники бродили в воде, разыскивая 5 копеечную медную монету. Назавтра возвратились на Зейский пост к своим палаткам.

Бывшие на Зейском посту наличные солдаты и казаки были заняты работой: строили дома для батальона, который носил название 14-й линейный, выкидывали бревна из воды и разламывали баржи. Тогда же начали строиться часовня и дома казачьей станицы, для которой было отведено место на Амуре выше устья Зеи и дано было название Усть-зейской амурской сотни, которая еще плыла по Амuru. Генерал-губернатор, в сопровождении кого-нибудь из своей свиты, каждый, день ездил верхом на лошадях 14 батальона и осматривал местность между Амуром и Зеей, вниз по Амuru и на горе, где теперь тюрьма. Как начались другие постройки, я не знаю, потому что в начале июля генерал-губернатор приказом по войскам произвел меня в младшие урядники и назначил писарем путевой канцелярии 2-й конной бригады Забайкальского казачьего

войска, подполковника Х-го (*Н.И. Хилковского — ред.*), командированного для постройки домов во вновь предполагавшихся станицах: Иннокентиевской и Пашковой, ниже устья реки Буреи. Генерал-губернатор перед нашим отъездом подарил мне списанное мною с его памятных книжек и выписанное с путевых журналов во время плавания по Амуру. Передавая, приказал никому не показывать. Перед нашей отправкой пришел снизу первый большой пароход «Лена». Постройку домов в вышеупомянутых станицах производили солдаты линейного 14 батальона; для этих построек было послано две роты; их не помню, а командирами были: капитан Колоковский и штабс-капитан Дамич; сначала оба эти командира жили в Иннокентиевке, потом, по настоянию, один из них жил при своей роте в Пашковой; из всех бывших тогда на постройке офицеров и юнкеров остался живым только один отставной юнкер Н.А. Михневич, который, чуть ли не 20 лет служил и, за неимением каких-то документов, был все юнкером. Около половины августа, приплыв, проездом в Иннокентиевку, адъютант генерал-губернатора сотник Вячеслав Казимирович Кукель, брат бывшего начальника штаба Восточной Сибири, передал Х-му от генерал-губернатора конверт. Х-ий прочитал его и весь затрясся. Немного посидел молча и спросил Кукеля: «Это что такое?» Кукель рассказал ему: генерал-губернатор, прогуливаясь по берегу Амура, заметил на берегу женщину, мывшую что-то в воде, подошел к ней и увидел, что она моет тряпки, а сама плачет; генерал был в серой шинели армейского сукна, женщина его не узнала; на спрос, чего она

Берег Амура близ Поликарповой станицы

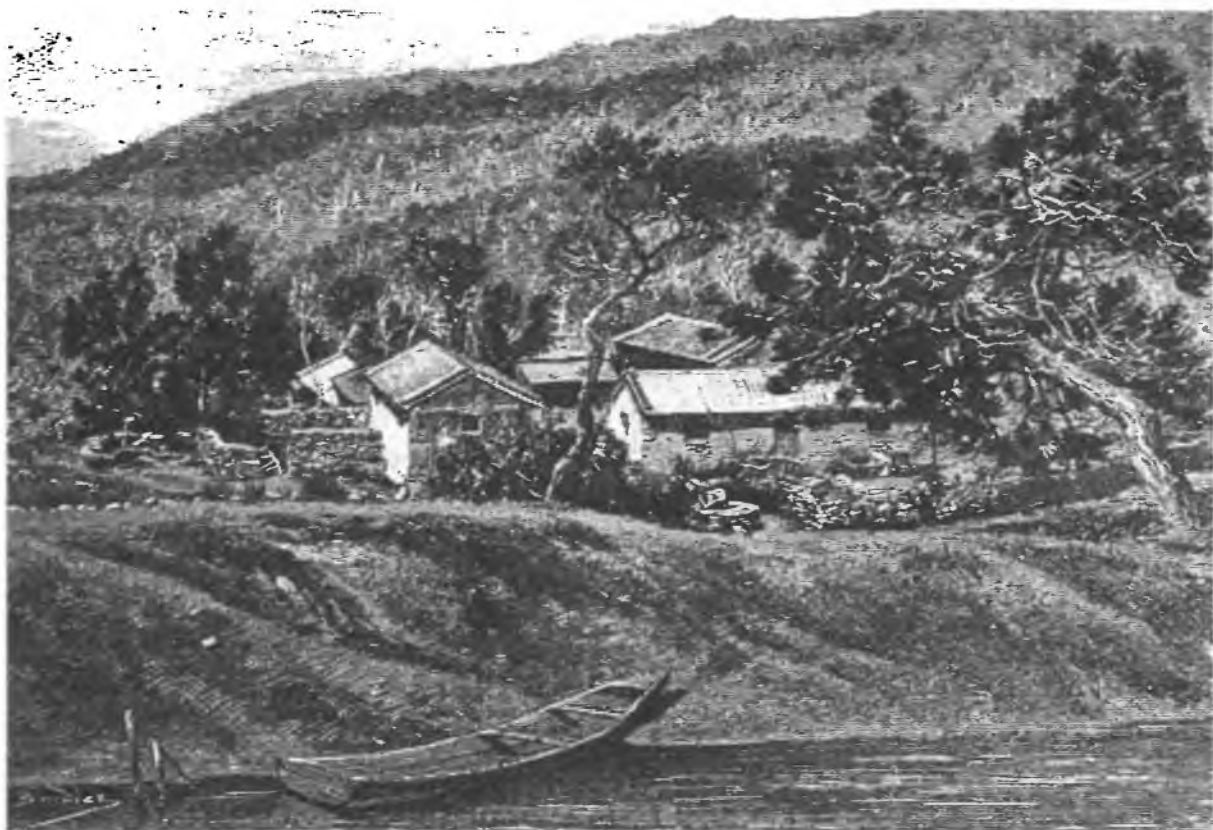
плачет, ответила: «Как не плакать, батюшка? На старом месте хотя жили плохо, да все-таки у богатых людей зарабатывали и кормили ребятишек, а тут, чтоб им ни дна, ни крыши на том свете, Муравьеву и Х-му, вон куда загнали, где и богатый-то так мучается, как у нас бедный, да еще хуже, а этот Х-ий, чтоб ему подавиться, моего-то мужика угнал совсем без жребия; жребий достался богатому, тот дал ему взятку и остался на старом месте, а нас скрутили и отправили».

Вскоре после этого был какой-то праздник; генерал-губернатор приказал всем казакам, явившимся на переселение в зейскую сотню, кто в чем может, не соблюдая формы, собраться к выстроенной часовне к молебну, а также быть всем женщинам и детям. Казаков, должно быть, кто-то подстрекнул, чтоб оделись как можно хуже, что им дадут казенную одежду или бедных возвратят на родину, а вместо их отправят на Амур богатых; поэтому казаки собрались к часовне чуть не голые. По выходе из часовни генерал-губернатора поразила эта беднота; он, поверивши словам женщины, в тот же раз написал бумагу господину Х-му такого содержания: «По окончании постройки домов в Иннокентиевке и Пашковой, предписываю вашему высокоблагородию возвратиться в Забайкалье, к месту своего жительства, и подать в отставку, не показываясь мне и наказному атаману Забайкальского казачьего войска, иначе будете преданы суду за неточное исполнение моих распоряжений о назначении казаков к переселению на Амур. Лично мне известно, что вы брали взятки; вместо богатых, кому доставался жребий, посылали бедняков, которых придется с первых же дней одевать на счет казны. Для возвращения на Усть-Зейский пост можете занять солдат, которые строят дома, а для дальнейшего следования будет своевременно сделано особое распоряжение».

После получения этого предписания, г. Х-ий почти не обращал никакого внимания, как производятся работы по постройке домов, не стал плавать к Пашкову, а посылал туда меня одного, пешком, переписывать произведенную работу для составления ежедневного журнала постройки. В свободное время, по приказанию Х-аго, я ловил осетров и кормил солдат; были какие-то рыболовные казенные снасти; вместе с этим я исполнял должности: повара, лакея и прачки при г. Х-м. Последнюю должность исполнял, до прибытия, в конце сентября, в Иннокентиевку казачек. Все озлобление вымещалось на одном мне, часто слышал укоризны Х-аго, который называл меня любимцем генерал-губернатора; Х-кий, должно быть, полагал и сам мне говорил, не я ли все объяснял генерал-губернатору; он заметил, что у меня ведется какая-то записка, несколько раз просил посмотреть, но я наотрез отказался показать и всегда все записки носил при себе.

В это лето, около конца августа, прошел снизу Амура первый буксирный казенный пароход «Амур» с тремя баржами. Я от роду не видывал большого парохода, да едва ли слышал, что такие существуют. В один прекрасный день я плыл для переписки работ в Пашкову на маленькой деревянной оморочке (лодочка);

погода была тихая; за кривуном я услышал шум и признал его неестественным; шум подвигался все ближе и ближе и, наконец, я увидел, что идет громаднейший пароход, за ним другой, третий и четвертый. Я перепугался и вообразил, что это китайские войска идут выгонять русских с Амура, причалил к берегу, вытащил свою оморочку, а сам спрятался в кусты. Когда пароход поровнялся со мной, я прочитал надпись по-русски: «Амур», тогда немного приободрился и вышел на берег к воде, и рассмотрел, что остальные суда привязаны к пароходу, сообразил, что это баржи, которые тянет пароход. Долго я любовался, пока проходил пароход и баржи. Собрался плыть далее, но моей оморочки не оказалось на камнях; ее сдернуло волной в воду и она уплыла из виду; я долго стоял и соображал, куда бы она могла деваться, кое-как опомнился и давай берегом догонять свое судно; наконец, прошедши верст 5 или 6, заметил черную точку на воде, усилил шаг и догнал; оказалось, что моя оморочка плывет вверх дном, а в ней были сухари, чай, огниво и котелок; оморочка плыла сажень около 25 от берега; делать нечего, разделся и поплыл догонять; когда притащил ее к берегу и перевернул, то в ней ничего не оказалось, а есть хотелось, да и до Пашковой еще целые сутки надо путешествовать; лучшего ничего не оставалось, как только сесть и плыть; весел тоже не было; на счастье попала небольшая палка, я ею воспользовался вместо весла. Проплывши 1/4 часа, догнал весло, немного подальше котелок, плывший наполненным на четверть во-

Казачья станица на Амуре. С гравюры конца XIX в.

дою, и тут же, вблизи, увидел мешок с сухарями; их было около 1^{1/2} или 2-х фунтов; кроме огнива, все разыскал.

По окончании построек, солдаты и мы отправились на лодках бичевой в Усть-Зейский пост. Переселенцы казаки почти все были в конце августа и в первой половине сентября начали пахать пашни и косить сено, часть которого для них приготовили солдаты. В Иннокентиевке дома строились, по неимению тут местного леса, из плетня в два ряда, в средину их насыпали землю, стены обмазывали глиной с обеих сторон; печи были битые из глины; полов в некоторых домах не было. В Пашковой, где лес был недалеко, солдаты рубили и таскали его на себе и дома строили деревянные. В Иннокентиевке было выстроено 25 домов, а в Пашковой 15. В каждом доме поместилось по 2 и 3 семейства. По приходе в Усть-Зейский пост заметно было много построенных домов линейного батальона; местность эту некоторые называли уж городом. Была выстроена часовня, основателем которой был священник Александр Сизых (впоследствии кафедральный протоиерей), он сам помогал солдатам в постройке ее, таскал с ними бревна и руководил архитектурой; впоследствии из этой часовни, под личными его присмотром, выстроена деревянная церковь во имя Святителя Чудотворца Николая; также можно отнести к его труду и энергии ныне построенный каменный храм, около деревянной старой церкви, во имя того же святителя. Лично видел в путевом журнале собственноручную надпись: «не забыть бы представить к награде священника Сизых, за его труды при постройке 1-й на Амуре часовни». Генерал-губернатор был весьма доволен этим священником, как он и выражался об нем: «ужасно трудолюбивый и со смекалкой человек, сам помогает таскать и поднимать бревна на стены и показывает, где и что нужно сделать».

Генерал-губернатор в августе возвратился в Забайкалье на лодках, бичевой.

В Усть-Зейской казачьей станице было выстроено до 40 домов, которые строились из частокола, обмазывались с обеих сторон глиной, по примеру китайских домов; каждый дом назначался на два семейства, но, так как казаков было больше, то пришлось помещать 3-4 семьи. Заведывающим амурской линией, от Усть-Стрелки до Пашковой, в Усть-Зейском посту, был назначен командир 14-го линейного батальона, майор Василий Ефимович Языков; от него зависело дать записку кому угодно для проезда на казачьих лошадях в местности, где только что прибыли переселенцы. Казаки, по этим запискам, считали обязанностью тащить хотя на себе, без малейшего задержания. Записки такого содержания давались всем, кто попросит сам лично Василия Ефимовича или чрез своего знакомого; его мало интересовало, как и кем все это будет выполняться, так как отправлять было нужно. В разъяснение этого я хочу описать возвращение в Забайкалье г. Х-го, не имевшего права ехать на казачьих переселенческих лошадях; он мог ожидать навигацию будущего года, я был бы отправлен с попутными, на лодке, как и предполагал генерал-губернатор, а равно и поездку

полковника Ушакова, впоследствии бывшего интенданта Восточной Сибири, тоже ехавшего на казачьих лошадях без всякого письменного на это права, только по званию чиновника особых поручений. Этот полковник ехал с г. Х. до Усть-Стрелки. Но раньше рассказа об этой поездке необходимо упомянуть о г. Ушакове. Живя в палатках, на месте нынешнего монумента, мне был дан в распоряжение один казак и две лошади; казак постоянно был на берегу и, как только замечал, что кто-нибудь плывет по Амуру, давал мне знать; я сейчас отправлялся к берегу и о всех прибывших докладывал генерал-губернатору подробно: кто, на чем и с чем приплыл, сколько у него сплавных и каких именно судов; от начальников больших отрядов я брал записки карандашом, что именно сплавлялось и куда.

Когда плыл этот полковник, казак меня известил что кто-то плывет на лодке; я поехал на берег и на спрос мой, кто приплыл, он, видя, что его осмеливается спрашивать казак, ответил: «тебе какое дело, убирайся к черту», но я сказал ему: «имею личное приказание генерал-губернатора спрашивать всех и каждый обязан говорить»; полковник выругал меня отборными словами и, прогоняя, сказал свою фамилию и чин; несмотря на его грозную физиономию, я переспросил: с чем плывет и куда? Это его еще более озлобило и, если бы я был не на лошади, наверное, не упустил бы он случая доказать, что он полковник; наконец, он сказал: «сейчас приду сам и доложу, а тебе нет никакой надобности».

Приехавши к палатке, я все подробно доложил его высокопревосходительству. Генерал спросил: «тут ли баржи?» Я ответил, что ничего нет и плывущих по Амуру не видно.

Палатки генерал-губернатора и канцелярии были одна от другой не более сажени. В это время был час для доклада и подписи бумаг. Шишмарев, изучивши характер генерала, увидел, что он сердитый и послал с бумагами меня. До прихода Ушакова было просмотрено и подписано несколько бумаг. Как только лакей доложил, что пришел полковник Ушаков, генерал бросил бумаги на пол, вскочил со стула и приказал поднять дверь палатки. Полковник был во всей форме, он пробормотал что-то в виде рапорта. Генерал, не слушая рапорта, спросил: «Где баржи?» Он только что успел сказать: «Остались на мели», как генерал начал укорять чиновника в его неисправности, в неумении распоряжаться и выполнять возложенные на него поручения; наговорил ему таких дерзостей, что тот не нашел и слов оправдаться; в конце концов, взявши за руку, он поддернул меня к нему и спросил: «Как смел посланного ругать и не дать требуемого ответа?» Тот только начал отпираться, что не ругал, тогда генерал сказал: «Этому мальчику я больше верю, чем вам, не смейте марать его; он все мои приказания выполняет в точности». Прогнавши его назад за баржами, на той же лодке, с теми же солдатами, он приказал ему не показываться на глаза.

Не знаю, что было далее с полковником; я его не видел. Помню, что в день св. Троицы, когда был дан отдых от работ всем

солдатам с выдачей спирта, ссыльные женщины, которые плавись на баржах г. Ушакова, участвовали в этом их торжестве, и что после этого праздника, с трудом разыскали в кустах пьяных и таскали на баржи, на руках.

Зейско-амурской сотней командовал, в 1857 году, зауряд-есаул 2-ой конной бригады забайкальского казачьего войска, Филимон Дмитриев-Софронов;* казаки этой сотни, а равно, кумарской и албазинской, были населены из той же бригады. Х-кий, по праву командира этой бригады, поехал в Забайкалье на казачьих лошадях व्यюками, кажется, не спросивши разрешения заведывающего амурской линией. Х-кий и я отправились с Зейского поста в половине октября, взяли два провожатых на лошадях, три лошади под व्यюки и две под нас, всего 7 лошадей, и до Бибиковой проехали хорошо; в Бибиковой было выстроено пять домов, без крыш и нужных пристроек; у проживающих там казаков было 5 лошадей; они возили, выехавшего оттуда же, вперед нас, полковника Ушакова, и только что вернувшиеся лошади до того были изнурены, что жалко на них смотреть. Х-ий спрашивал: «Отчего так испортили лошадей?» Урядник Номоконов рассказал, что они, как только приплыли сюда, постоянно возят проезжающих чиновников и купцов по запискам заведывающего амурской линией, которые приказано исполнять в точности и, что, кроме того, часто ездят линейные офицеры для осмотра работ, и отдыха лошадям положительно не было, а сами казаки, сплавляя почту и проплывающих сверху Амура до Благовещенска или таща лодку вверх до Карсаковой, теряли по 5-6 дней, ничего не приготовили для зимы, хотя приплыли на место поселения в июле.

Ждать было некогда; из 5 лошадей выбрали годных только 4-х: три под व्यюки, а четвертая под начальство. Следующая станция была Карсакова (кумарской сотни), до этой станции мы ехали не менее 3-х дней; на этой станции догнали г. Ушакова, который устал после этих двух переездов и отдыхал тут целых пять дней. Ушаков, с первого же раза, узнал меня и при разговоре с Х-м, высказал, что я наскзал на него генерал-губернатору и то, чего он и не говорил, чем много повредил ему, может быть, и в дальнейшей его службе. Оба опальные полковники оказались друзьями и порешили ехать до Усть-Стрелки вместе; этого я страшно перепугался, но ждал результата. Они вырешили, что там, где не хватит лошадей, можно за व्यюками посылать их же обратно. В Карсаковой было шесть едва живых лошадей. У г. Ушакова было три тяжелых व्यюка и они порешили из 6-ти व्यюков сделать три. Г. Х-ий приказал мне, чтобы каждый व्यюк завьючивал бы я лично и знал где, что лежит, для того, чтобы, если, что понадобится, не разбивать напрасно все व्यюки, а также, чтобы я не пользовался даром ихней провизией и, во время дороги, исполнял бы все, что будет приказано им и Ушаковым; я тут же хотел убежать от них назад, в Благовещенск, да хотелось домой

скорее добраться, потому что в ту зиму предполагал жениться, невеста была уже высватана, поэтому я решился идти пешком, делать все, что прикажут мои господа, хотя я сознавал, что придется многое претерпеть от них, потому что вдобавок к ихнему крутому характеру, они оба были на меня сердиты. Из Карсаковой на три вьюка всего уложить не могли и заняли под вьюки четвертую лошадь; все это сложили на спины едва живых лошадеенок, которые под тяжестью не могли стоять; сами господа были тучные, их тоже кое-как поднимали конишки; и случалось, что изнуренный конь ложился, за что хозяин его наказывался плюхами или розгами; не помню во сколько дней добрались до Кумары.

Взамен бывшего кумарского поста эта местность носила название 2-й кумарской сотни; командиром этой сотни был зауряд-есаул забайкальского казачьего войска, Н.И. Щеголев, который, в данную минуту, живет тут же. В этой станице было около 10-12 домов. Выбрали 8 лошадей и отправились в ст. Аносову; в первый же день у меня отобрали лошадей под вьюк, вместо приставной; в Аносову добрались не помню во сколько дней, но не менее 3-4; здесь было не более 5 домов и 4 едва живых лошадеенки. Начальство мое придумало тут отдохнуть, а меня с вьюками отправили в Кузнецову* и приказали вернуться назад; лошади были усталые и с трудом дотащили кладь, а на седьмой день кое-как возвратились в Аносову; на половине обратного нашего пути встретили посланного за нами пешком казака, чтобы узнать отчего так долго не возвращаемся. По приезде в Аносову, я воображал, что мое начальство будет довольно благополучной доставкой вьюков, но не тут-то было; как только я вошел в комнату, оба напустились на меня с руганью и разными угрозами; Ушаков настаивал даже высечь меня розгами за неисправность, но г. Х-ий объяснил ему, что я избавлен от телесного наказания, сын офицера. Ничего я не мог ответить в ту минуту и без приказания вышел на улицу, проплакался и опять вернулся к ним. Они немного поутихли, а я заявил Х-му, что далее идти не могу и, сняв изорванные сапоги, показал им на ногах раны; они и к этому придрались, что я даже за собой не хочу присмотреть и до того довел ноги и начали снова меня ругать; но Х-кий все-таки смиловался, дал казаку починить свои старые сапоги и приказал мне надеть их. Назавтра им нужно было ехать, а я лежу на печи в другом доме и решил совсем не идти с ними, а ждать лета или более удобного случая. Х-кий раза два посылал за мной, я не пошел, сказываясь больным; думаю, пусть лучше предадут суду, а не поеду с ними; наконец, пришёл сам Х-кий, начал стращать доносом на меня, а потом и Ушаковым, что тот доложит генерал-губернатору и меня, за неисполнение своей обязанности, предадут суду; я ему прямо сказал: «Суда-то уж вы с ним бойтесь, он над вами обоими висит, а мне бояться нечего, у меня обязанность не конюха и не прислуги, чем вы меня сделали» и просил его оставить тут на зиму, потому что был сильно измучен, так как шел почти голодный и босиком по снегу; но, когда получил отказ и угрозу, что пойду привязанный к лошади, если не пойду добровольно и не буду

исполнять то, что приказывают, «а обо всех твоих проделках, как о любимце, будет доложено генерал-губернатору», я сказал: «И без вас могу написать всю правду генерал-губернатору, который, наверное, поверит мне не менее, чем вам». Он немного поворчал про себя и начал меня уговаривать; не мог я устоять против ласки, да и домой-то хотелось ехать поскорее, согласился идти и выполнять все, если не будут сильно ругать. В тот же день отправились далее. Лошади были уж усталые, как я выше упомянул, и эту станцию, не более 50 верст, тащились около трех суток. Тогда они поверили, как мы мучались с выюками.

В Кузнецовой было 5 домов и столько же казаков с лошадьми. От Кузнецовой до Ольгиной,* от Ольгиной до Толбузиной, от Толбузиной до Бейтоновой, начальство придумало брать тех лошадей, которые были в состоянии тащить выюки и господ; во всех этих пунктах было почти по 5 домов и постольку же измученных лошадей.

С Бейтоновой началась 1-я албазинская сотня, где поселились казаки 5-й и 6-й сотен 4 полка забайкальского казачьего войска; в ней было 5 домов; лошади были жирные. Урядник Василий Сенотрусов объяснил, что в албазинской сотне не введено общественных работ; казаки, ездивши на своих лошадях, сберегали их и не тратили много времени, сплавляя на лодках почты и проезжающих, потому что все привычны к водному пути, не так, как казаки с Онона и вершины Аргуни, которые не имели понятия, как нужно затягивать лодки против течения. При этих пяти домах сделаны необходимые надворные пристройки; самые дома, хотя драньем, но все-таки крытые, и почти при каждом доме были огородчики.

Первая лошадь с выюком из имущества Ушакова, состоящего из больших ящиков, вырвалась из рук хозяина, сбила выюк и поломала доски ящиков. Что же оказалось в этих ящиках? В одном бутылки с наливкой «шери-кордиаль» с заграничной этикеткой, а в другом — глиняные банки с японским вареньем, будто бы, везенными им для генерал-губернатора. Благодаря этой лошади, бутылки и банки почти все разбились и это избавило меня и ямщиков от непосильного труда поднимать эти ящики, чтоб выучить на лошадь (весу было в каждом не менее 3-х пудов); хозяина лошади в ту же минуту отпороли розгами, а меня вплоть до Усть-Стрелки ругали за неисправимость и недосмотр.

В Албазине было 7 домов. Лошади кого-то увозили и в наличности было мало. Отец мой послал мне навстречу своего коня, но ехать мне на нем не пришлось: начальство отняло себе. В Албазине урядник Яков Филиных подарил мне олочи (обувь), так как сапоги, взятые у г. Х-ского, разбились почти с первых же дней и подошвы пришлось подвязывать веревочками; у господ моих, хотя и были сапоги, но почему-то я не мог никак выпросить.

В Свербеевой было 5 домов. Отец мой послал туда всю необходимую одежду.

В Игнашиной было 7 домов. Этот последний переезд я ехал на своей лошади. Во всех этих четырех местах было сделано все необходимое по хозяйству, как и у бейтоновских переселенцев; дома помогли строить усть-стрелочные казаки; лошади были лучше, чем в нижних станицах. В нижних от Бейтоновой станичках дома помогали строить солдаты, а главный присмотр лежал на линейных офицерах, которые своим частым посещением Усть-Зейского поста до Толбузиной только мучили лошадей. Кроме срубов, больше ничего не было сделано. В марте месяце, казаки в этих местах почти все остались без лошадей и ушли на места старого жительства, в Забайкалье, кто за оставленными там лошадьми, а кто, если там не имел — купить или просто просить у родных и знакомых; с началом навигации 1858 года приплыли обратно.

Во время всей дороги я исправлял должности: старшего конюха, повара и прислуги и за это, кроме ругани, не мог заслужить доброго слова; только один раз получил плюху от полковника Ушакова за то, что послал на постель не тот войлок.

Не доезжая до Усть-Стрелки около 30 верст, именно в том месте, где, в 1889 году, остановился за мелководием на зимовку пароход «Гиллой», принадлежащий Верхне-Амурской золотопромышленной К^о,* дорога у берега Амура шла по тому же месту, где теперь проведен телеграф и идет выючная дорога, и был сильный крутой подъем, на который кое-как, с помощью людей, везли на лошадях выюки. Г. Х-ский, как более опытный, забрался на гору пешком, а г. Ушакова лошадь поднимать на гору была не в состоянии и, несмотря на высокое его положение, он должен был взбираться пешком, но, как человек образованный, он придумал затаскивать себя на веревке; разумеется, эту затею должен был выполнить я, для этого мне нужно было взбираться несколько сажен на гору с одним концом веревки, а другой конец держал г. Ушаков приказал тянуть его кверху; г. Ушаков был весом не менее 6 пудов. На первый крутой подъем с трудом втащил его, оставалось еще два самых крутых подъема. Забравшись на одно из таких крутых мест, я сел за пень и потянул (этот подъем был гораздо круче первого), силы в руках истощились, веревка вырвалась из рук и полковник, против его желания, отправился в обратный путь; разумеется, это возвращение было неожиданностью, поэтому, ему пришлось путешествовать в различных позах против его желания. Я страшно перепугался, дождался когда он достиг известного места, где остановился и стал на ноги, и убедившись, что он жив, боясь гнева и побоев, я скорее забрался на гору и доложил г. Х-скому, что все это сделалось против моего желания; Х-ский послал туда как можно скорее, бывших с нами двух ямщиков и сам отправился туда же; воспользовавшись этой суматохой, я сел на своего коня и убежал от них. Это был последний день нашего путешествия. Я проехал прямо, так как Шилка еще не покрылась льдом, хотя лед шел сильно; на Шилке были казаки для перевоза в батах. Только что я переехал Шилку, на берегу показались мои господа. По приезде их в Усть-Стрелку, досталось мне порядочно от отца и от них; г. Ушаков сердился страш-

но и обещал, что он настоит, чтобы меня предали суду, а при прощании с отцом вывел такое заключение, что я непременно попаду в каторгу, если не исправлюсь в поведении.

Все это в подробностях, в 1858 году, было передано мною генерал-губернатору; он много смеялся и сказал, что они меня исправили и что я буду хороший казак. Говоря откровенно, что лучше бы еще раз проплыть с почтой до Мариинска и тащить лодку бичевой, чем быть лакеем таких строгих и себялюбивых господ; да простит им Бог; они, кажется, оба на том свете. Из ямщиков казаков, кажется, ни один не остался небитым ими. Г. Х-ский, проживший в Усть-Стрелке более недели и пользовавшийся гостеприимством моих родителей, не сознавал, что угнетал меня за то, что я работал им, как дворовый их человек, а пищей пользовался во всю дорогу, впроголодь, только тем, что оставалось от них из железного, в 1/4 ведра, котелка, в котором варилось по нескольку золотников сушеного мяса. Ушаков сильно рассердился, прожил в доме моего отца только одни сутки и уехал.

Не в укор Х-ому, но, как образчик характеристики лиц, пользовавшихся доверием графа Муравьева-Амурского, должен сказать, что всем почти чиновникам и офицерам, бывшим в отдельных командировках, давалось для раздачи в подарок китайским чиновникам сукно разных цветов и сортов, плис, бархат, деньги и разные металлические вещи, кончая пуговицами; все это у него списывалось своевременно и лежало в чемодане, что впоследствии составило полновесный выюк на одну лошадь, который и был увезен на родину.

Во время следования по Амуру в этом году свиту генерал-губернатора составляли: полковник Моллер (брат бывшего командира Иркутского казачьего конного полка), командир 2-й конной бригады Забайкальского казачьего войска, подполковник Х-ий (тот самый, с которым я имел счастье жить в Иннокентиевке и возвращаться в Усть-Стрелку), чиновник особых поручений Венюков и переводчик китайского языка Шишмарев. Моллер в дороге почти ничего не делал, только часто ездил на берег на лодочке полюбоваться, с какой скоростью плывет наш баркас и остальные суда и, по возвращении на баркас, спорил с генералом, утверждая, что баркас делает не более 2-3 верст в час при 4-х гребцах; Х-ий, как практик в хозяйстве был советником во многом. Венюков делал карту карандашом с обозначением тех местностей, которые, по мнению генерал-губернатора, годятся для заселения, и записывал названия станиц; кроме этого, записывал свои наблюдения с ученой целью. Шишмарев, хотя и молодой был человек, но делал почти все и за всех. Генерал любил его и верил в аккуратность и точное исполнение всех его распоряжений, а я, по своей неопытности, был почти на посылках и записывал на память все, что в день делалось с плывущим отрядом. Все три памятные книжки генерал ночью просматривал и сам помечал, что нужно записывать в путевой журнал; часто случалось, что записки г. Венюкова и мои рвал и бросал по их негодности, но шишмаревские всегда записывал

целиком. Мне никогда и ничего не проходило даром; читая мои памятные записки или за неточно выполненное какое-либо поручение, генерал постоянно ругал меня или подсмеивался, но ругань была без сердца, более шуточная и нравоучительная, которой я всю жизнь пользуюсь и сердечно благодарю.

ОБЫДЕННАЯ ЖИЗНЬ В ДОРОГЕ ГЕНЕРАЛА МУРАВЬЕВА

глава I

Каждый день генерал вставал чуть заря; никогда никто его не будил; почти до солнечного восхода пил чай, больше на палубе, носил серую, армейского сукна шинель, подбирая подол кверху на пуговицы, изображая из солдатской шинели сюртук, с орденом на шее или в петлице, любил орден за выслугу 25 лет. По выходе утром на палубу здоровался с каждым, спрашивал, была ли вчера каша. Утрами и вечерами, наипаче в дождливое время, ходил осматривать ближние ночлеги, как останавливаются и отчаливают сплавные суда отряда или осматривал луговые места, непременно в дождь, приглашал с собой Моллера, Х-ского и Венюкова. Шишмарева жалел, говорил: «Ты еще молод, Яков Парфентьевич, успеешь налюбоваться», — и оставлял его на баркасе заниматься по канцелярии. По возвращении с такой прогулки, как будто не замечал, что промочил сапоги и всю на себе одежду, а те господа начинали сейчас же переодеваться; назавтра у них появлялись насморки и кашли; он давал им разные советы, как избавиться, и удивлялся, где бы они могли так жестоко простудиться. Моллер был из прежних близких знакомых генерала, часто спорил с ним и укорял его словами: «Я знаю вашу железную натуру, нельзя мерить каждого по себе». Генерал уверял их, что они оттого и простуживаются, что на мокрое тело надевают сухую одежду, а сам в это время злостно улыбался. До 12 часов дня почти все время находился на палубе; после закуски отдыхал не более часа, а затем опять выходил на палубу, здоровался и разговаривал с солдатами на баркасе или с теми, кого обгоняли из отряда. Если завидет впереди сидящих на мели, посылал меня на лодке посмотреть, хорошо ли уселся и, подплывая, хвалил того, кто был старшим, ободряя, что скоро снимется и догонит своих. Обедал около 4 часов, а после обеда опять выходил на палубу. Часто беседовал с провожатым манегром (китайским подданным), взятым в Усть-Стрелке для обозначения расспросов у него и на карте названий речек и местностей, носивших какие-нибудь имена, а равно и выбора удобных берегов для остановки судов отряда; утром и вечером, если не ходил по берегу, то непременно плавал на лодке смотреть, как останавливаются вечером и как отправляются утром, и более неумелых в плавании хвалил за усердие и трудолюбие. Действительно, небывалые на воде трудились более опытных. Так же плавал и днем на лодке, причаливал на паромы и баржи, во время обеда садился на суда, требовал и ел солдатские щи и кашу с ржаными сухарями. Случалось, что каша

была из плохой крупы или сухари были в плесени, тогда он сам обтирал последние полкой своей шинели, ел и рассказывал солдатам случаи на Кавказе, где приходилось даже и генералам есть еще не такие сухари и крупу, присовокупляя, что там и сухого-то мяса никто почти не ел, разве кто заберет у черкес какую-нибудь часть барана и съест; посидит и разговором развеселит солдат, похвалит за то, что они плывут хорошо, в особенности, тех, кто часто садился на мель; распрощается и переезжает на другое судно.

Вечерами ложился спать позже всех, любил сидеть один в темноте на палубе; в это время я часто бывал с ним наедине, он расспрашивал меня много из быта в Забайкалье, делал наставления и, видя мою неразвитость, приказывал читать все, что попадет под руку. В то время я переписывал что-то в особую тетрадь из его памятных книжек и из путевого журнала за прошлое время о действиях его как в Забайкалье, так и на Амуре; тетрадь эту, как я упомянул, он подарил мне и приказал хранить для потомства. К несчастью, все погибло в 1872 году.

В свободное время генерал читал или писал, так как в то время составлялись всеподданнейшие доклад и отчет; первый, о действиях генерал-губернатора с 1854 года, и последний об улучшении участи горных служителей Кабинета Его Императорского Величества. Стол был походный, вина были разные; почти каждый день подавалось три блюда: щи из сушеного мяса и сушеной капусты и простые ржаные сухари, каша с маслом, но генерал клал ее в щи, и компот из сушеных яблок. Многие говорят и по сие время удостоверяют, будто бы он сильно пил водку и даже спирт, но с этим я согласиться не могу, потому что, в продолжение более двух месяцев каждый день вращаясь около него, я ни разу не видал его пьяным; когда рассердится, похож был на пьяного, даже доходил до отчаяния, за что чрез несколько часов ругал себя. Солдат любил как братьев, и они его тоже любили и уважали, а с офицерами был грубоват, требовал благоразумия и энергии, наипаче со своих свитских; когда был на них озлоблен, то укорял, что они ничего не понимают и во всем говорят только «точно так». Этого слова от офицеров он почти терпеть не мог, равно не уважал ответа «не могу знать» и, если что выходило худо, то он постоянно говорил: «Был бы Гавриил Дмитриевич, этого бы и не было». Этот Гавриил Дмитриевич — войсковой старшина Забайкальского казачьего войска Скобелев, о нем сообщу в своем месте подробно. Более описывать характер и привычки покойного графа Муравьева-Амурского не берусь и не могу: по моему малому развитию не хватит ума.

1858 год. По приезде, в ноябре месяце 1858 г., в Усть-Стрелку, я узнал, что в Забайкалье, как затем по пешему, так и конному войску, было сделано распоряжение, в дополнение 1856 года, набрать с каждого конного полка и пешего батальона забайкальского казачьего войска, по расписанию, известное число казаков, с семьями, для переселения на Амур и, в навигацию 1858 года,

отправиться на место нового водворения, а сотням 4 конного полка 5-й усть-стрелочной и 6-й горбиченской объявить, что они назначены к окончательному выселению на Амур и, если кто из них не пожелает туда переселиться, тот будет зачислен в пешее войско. Так как эти казаки, едва ли не со времен Ермака, носили название конных казаков и этим гордились пред пешими, называя их оборотнями, то они не захотели лишиться прадедовского звания, побросали старые дома и усадьбы, возделанные ихними предками, и пожелали переселиться на Амур; не прельщали их 2-х годичная льгота и 2-х годичное казенное содержание, но не пожелали расстаться с званием конного казака. Им было предоставлено право поселиться в верховьях Амура, от Усть-Стрелки до нынешней Пермыкиной с тем, чтобы при переселении помощи от казны не требовали. Остальным переселенцам обещался лес, из которого, по прибытии на места, они могут строить дома, а в помощь, при сплаве его и постройке домов, будут даны солдаты. Отцу моему, по званию командира 1-й амурской сотни, предписывалось точнее убедиться, где и сколько можно поселить семей, в промежутках выстроенных, в 1857 году, станиц. Выбрать места для основания новых станиц, а по званию командира 5-ой усть-стрелочной и 6-ой горбиченской сотен, приказано было, прежде всего, дать жребий этим казакам, кому куда переселяться и принять самые энергичные меры к скорейшему переселению; в помощь, по командованию этими сотнями, по личному распоряжению генерал-губернатора, были назначены: по 5-й сотне — урядник Роман Богданов, а по 6 сотне — зауряд-хорунжий Даниил Пешков.

С открытием навигации, кроме казенных грузов, поплыли по Шилке и Аргуни переселенцы, большею частию, на паромах, по одному и по два семейства. Главную силу для сплава казенных грузов составляли ссыльнокаторжные с нерчинских заводов и с карийского золотого прииска кабинета Его Величества; они назначались по усмотрению начальства на сплавные суда, под конвоем солдат сибирских линейных батальонов, которых назначалось на 10-15 каторжных едва ли более 1-2 солдат, но побегов было очень мало.

Казаки 5 и 6 сотен вынимали жребий еще в ноябре 1857 года и некоторые уезжали зимой готовить лес для построек на новом поселении, а некоторые заготавливали его на старом месте; весною сделали парома и без всяких хлопот сели и поплыли. Жены, с маленькими ребятишками, остались пока на прежнем месте. Все мужчины, девушки и бездетные женщины, способные к работе, уплыли строить дома и готовить усадьбы, на местах же старого поселения посеяли хлеб и посадили овощи. Осенью этого года часть жителей переселилась на Амур совсем, а прочие остались до весны 1859 года. С началом навигации приплыл и сам генерал-губернатор; встреч ему, как в этом году, так и в первые годы, никаких не было, кроме ординарцев от сотни. Недели за

две до его приезда, отец мой получил предписание наказного атамана о назначении меня исправляющим должность письмоводителя путевой канцелярии генерал-губернатора, имевшего в этом году намерение посетить Японию, но, как раз в день приезда его высокопревосходительства, я захворал лихорадкой, почему и остался дома. Провожая генерал-губернатора по Амуру, отец мой получил личное указание мест, где образовать станицы: Амазар, Сгибневу, Орлову, Рейнову и Пермыкину, которые должны были непременно заселиться в 1859 г.; тогда же были назначены: Бекетова, Черняева, Ермакова, Кольцова, Ушакова, Симонова и проч. В этом году образовался 1-й амурский полк из 4-х сотен: 1-я албазинская, 2-я кумарская, 3-я благовещенская и 4-я иннокентиевская; командиром полка был назначен штабс-капитан Черняев (впоследствии бывший якутский губернатор).

Отец мой, как уплыл с генерал-губернатором, все лето прожил на Амуре в своей новой сотне.

С самого момента переселения казаков на Амур, было сделано распоряжение наказного атамана забайкальского казачьего войска, генерал-майора Карсакова, по всем строящимся по Амуру станицам, включая и Усть-Стрелочную, давать от одной станицы до другой лоцманов для сплава тех, кто будет иметь письменное распоряжение от начальника сплава в Стретенске, а равно и выполнять все распоряжения заведывающего амурской линией, командира 14 линейного батальона, майора Языкова, если понадобится, таскать бичевой, против течения, на лодках почты и проезжающих, от Усть-Стрелки, где должно иметь на этот случай особо назначенных от 5-й и 6-й сотен 20 казаков, которые обязаны таскать лодки бичевой вверх по Шилке в Горбицу. От начальника

В новом краю. С гравюры конца XIX в.

сплава в Стретенске записки на лоцманов были почти на каждую лодку, не говоря уже о больших сплавных судах, а также и снизу от г. Языкова записки выдавались каждому проезжающему. На казаках и на казачьих лошадях начали ездить с первого момента их переселения на Амур все, кому было нужно даже и в отпуск, не исключая и торговых лиц. В Усть-Стрелке двадцати человек далеко не хватало для этих надобностей. Не знаю, как обходились на Амуре те, которым нужно было строить дома, пахать пашни, косить сено и готовить необходимое к зиме на новом водворении.

Несмотря на осеннюю распутицу, проезжающие и почты тянулись непрерывно выюками, на лошадях; от Усть-Стрелки, во время распутицы, отправлялись по Аргуни в Горбицу. Лошадей изнуряли в высшей степени. Жители с первого дня поселения терялись в возможности приготовить необходимое для нового поселения. Чтобы более убедить читателя какие трудности переносились первыми переселенцами на Амуре, для большей наглядности, приведу несколько примеров. В этом году, в начале зимы была отправлена по Аргуни для следования вниз по Амуру партия топографов, под начальством полковника Будогосского; их ехало не менее 10 человек; груз шел по Амуру на протяжных лошадях; лошади, должно быть, были казенные, так как назад не возвращались, а чиновники были отправлены на лошадях казаков, переселившихся на Амур. В начале февраля пришли из Горбицы, по Шилке, на протяжных казачьих лошадях девять возов почты, каждый воз не менее 10 пудов. С этой почтой, для препровождения ее, по предписанию наказного атамана забайкальского казачьего войска, приказано послать меня до Кумары. От Усть-Стрелки, несмотря на бездорожье, по глубокому снегу почту, хотя тихонько, но тащили безостановочно; в Толбузиной кое-как набрали лошадей и отправились вперед. Отойдя не более 10-ти верст, лошади все пристали; тогда я послал назад и просил дать других, но другие пришедшие лошади оказались еще хуже. Так я тащился до Ольгиной около трех дней, из Ольгиной до Кузнецовой ехал почти целую неделю. Лошади буквально были измучены. Дорогой я простудился и, сильно захворавши, остался тут, а почту поехал провожать ольгинский казак Логинов. Больным я пролежал три дня и немного поправился; к этому времени вернулся Логинов с низовой почтой (немного больше пуда), с которой я поехал обратно в Усть-Стрелку; с Усть-Стрелки ее отправили по Аргуни, где еще жила часть казаков 5-ой сотни, затем из Типкураучи (Урюпина) ее отправили через хребет в Горбицу по населенной забайкальскими пешими казаками местности.

Большие почты и такой проезд, как топографов, отнимали в хозяйстве казаков много времени и доводили лошадей до совершенного изнурения. Владельцы лишились их, наипаче где были общественные работы, вследствие чего казаки опять уходили в Забайкалье добывать новых лошадей, а весной 1859 года возвратились на свои места.

В промежуточных станицах, хотя и были жители, но они почти не помогали своим соседям, так как переселились ранее назначенного срока и не были обязаны относить общественные повинности.

Наряд на общественные работы я видел в Толбузинской. Старший в станице казак Филимон Логинов утром приказывал всем строиться во фронт, по ранжиру, и отсчитывал нужное число людей на известные работы, кто куда более способен. Этот же казак рассказывал мне, что заведывающий тогда постройками, где были общественные работы, и руководивший переселенцами, сотник Венцель (родной брат Венцеля,* служившего в высшей администрации в Иркутске), человек крайне непрактичный, был облечен властью действовать по своему усмотрению. Приезжая в станицу, не зная кто на какую работу способен, выстраивал казаков тоже по ранжиру и сам назначал на работы, по заготовленной с вечера раскомандировке. Случалось, попадали на плотничьи или другие работы люди совсем неумелые и неспособные, а за неумелость пускали в ход розги, чем были некоторые доведены до совершенной лености и отчаяния. Казаки до самого последнего времени не знали, кому достанется какой дом и клочок земли для пашни; от этой неизвестности напала на всех апатия и пренебрежение к работам.

Отец мой выпросил разрешение генерал-губернатора не вводить в 1-й сотне общественных работ, а предоставить право одиночкам сходиться между собой для составления артелей, которыми и производить постройку домов и необходимые по хозяйству работы. Заручившись таким распоряжением, казаки 1-й сотни составили добровольные артели, без особой потери в хозяйстве, успевая строить дома, пахать пашни, отбывать почтовую гоньбу и

Станица Венюкова

приготавливать необходимое; выбирали людей, кто на какой работе более принесет пользы. Вследствие разрешения генерал-губернатора, отец мой не исполнял приказаний г. Венцеля, чем вооружил его против себя. Венцель доносил о неисполнении его приказаний наказному атаману забайкальского казачьего войска. Должно быть, генерал-губернатор не уведомил Венцеля и наказного атамана о своем разрешении не вводить в 1-й сотне общественных работ. Генерал-майор Карсаков верил доносам г. Венцеля и передал свое мнение, назначенному командиром амурского полка, штабс-капитану Черняеву, который при первом же посещении осенью сего года высказал моему отцу нерасположение, но тогда ничего не объяснил, а сказал, когда отец уже был в отставке. Относительно выселения остальных 5 и 6 сотен, г. Черняев оставил письменное распоряжение, в котором проглядывало, как бы, временное передвижение какой-нибудь роты солдат на другие квартиры. За высказанную невозможность выполнения это распоряжения, Черняев начал придирается к отцу и все это отнес к неисполнению его распоряжений.

При возвращении генерал-губернатора из Японии, в 1859 г., Черняев нажаловался на моего отца, а этот в это время подал прошение об увольнении от службы и просил отпуска. Генерал-губернатор страшно рассердился на отца не за то, что наговорил ему Черняев, а за то, что он, не спросивши лично генерал-губернатора, подал в отставку, возвратил ему прошение и просил послужить покуда можно, высказав, что неловко не докончить поселение казаков, так как этим не выполнялось его личное желание; он взял с него слово, ради моей службы, не выезжать с Амура назад в Забайкалье, говоря, что на Амуре для молодого человека больше деятельности, чем там.

К счастью переселенцев, а также и самого Черняева, к нему в полковые писаря попал урядник Лука Федосеев, человек толковый и опытный в хозяйстве и, как писарь, знающий ведение всего делопроизводства. Черняев с начала поступления на должность полкового командира не знал казачьего полкового делопроизводства, а также и хозяйственной части, тем более в новом заселении, но, как человек благоразумный, не гнушался советами людей ниже его поставленных; он заметил в Федосееве знание дела по обеим этим отраслям, расспрашивал его и, убедившись в справедливых его советах, полюбил Федосеева за его правдивые взгляды, учился у него правильному ведению делопроизводства (за неимением в первое время на Амуре форм отчетности, Федосеев, бывши писарем в канцелярии 2 конной бригады, установил таковые формы на Амуре в амурском конном полку), а также слушал и верил всем его советам по хозяйственной части. Не прошло года, как и Черняев, в следующий свой проезд показал себя опытным хозяином и видно было, что это усвоено им от опытного человека. Влиянием своим на Черняева Федосеев много помог переселенцам; проезжающих на казачьих лошадях стало далеко меньше, наипаче летом; лоцманы

давались только в самых необходимых случаях; линейные офицеры совсем перестали ездить для проверки действий сотенных командиров, а г. Венцеля не видно было, и на Амуре, в некоторых местах, уничтожены были общественные работы и составлялись добровольные артели, как и в 1-й сотне, все было поручено на ответственность сотенных командиров. Г. Черняев, усвоивши весь быт и необходимость своевременных работ переселенцев, стал энергично и добросовестно относиться к делу, начальство нашло, что он человек подходящий, утвердило его впоследствии командиром амурской конной казачьей бригады и не ошиблось, потому что, если бы на это место попал другой человек, имевший взгляд военного офицера, неизвестно как отразилось бы на переселенцах.

Федосеев, в чине зауряд-хорунжего, бывши бригадным казначеем, по ошибке в счетах, за растрату казенных денег был сослан в Якутск с лишением прав. Вероятно, Черняев возненавидел Федосеева и постарался отправить его туда. Впоследствии ошибка эта была открыта в контрольной палате, когда уже миновал срок ссылки, а чрез несколько лет Федосееву были возвращены некоторые права и он поступил в Якутске на государственную гражданскую службу. Затем, бывши там заседателем какого-то участка, Федосеев встретился с г. Черняевым, который приехал туда губернатором, и ему опять пришлось служить с ним. Снова Черняев полюбил его. Во время болезни Черняева, Федосеев помогал ему в деле и даже проводил с ним последние дни его жизни, бывши его душеприказчиком. Научил и похоронил. Этот Федосеев теперь живет в г. Благовещенске и зарабатывает себе кусок хлеба пером в благовещенской духовной консистории, куда принят по протекции старого знакомого, протоиерея Александра Сизых, который там служил членом с самого основания камчатской епархии. Федосеев имеет сына и дочь, последняя находится при нем, а сын служит где-то в Западной Сибири офицером.

1859 год. С началом навигации, опять поплыли по обеим рекам разные сплавные суда, но гораздо в большем размере; баржи были вместимостью до 6 тысяч пудов. В помощь для сплава, как казенного груза, так и переселенцев были даны, командированные на Амур в дети (сынки), штрафованные из гарнизонных батальонов Европейской России, солдаты; при таких помощниках сплав был в самом жалком положении. Офицеры забайкальского войска, знакомые отцу и мне, говорили, что далеко лучше было плыть в прошедшем году с ссыльнокаторжными, чем с этими бузуями; один знакомый наш и даже родственник, зауряд-хорунжий Д. Ф. Сафонов говорил, что, несмотря ни на какие приказания, они отвязывают лодку, садятся в нее, бросая баржу на произвол, и уплывают на другие баржи и там пируют целые сутки, а баржа плывет, куда дует ветер; чрез это много загубили и испортили разной провизии, а некоторые баржи так и остались на мели, не доставленными по назначению.

Все жители усть-стрелочной и горбиченской сотен засеяли

часть пашен опять на старых местах и уплыли; в Усть-Стрелке осталось только одно наше семейство, а для охранения казенного груза, находившегося там для возвращающихся с Амура войск, 10 казаков забайкальского казачьего пешего войска. В половине сентября мы покинули старое жилище и отправились в Албазин на трех паромах. С реки виднелись в новых станицах домики и кипела работа; в Албазине было до 40 домов, в которых уже жили и почти столько же строилось и начиналось строиться, так что к зиме почти все жители предполагали поместиться в своих домах. В Албазине поселились преимущественно из Горбицы целыми семействами, с полным хозяйством. Для нашего семейства был приготовлен дом, приплавленный в прошедшем году из Усть-Стрелки.

В этом году были открыты еще 4 казачьих сотни: черняевская, екатериновская, константиновская и поярковская. Казачье население получило название амурской бригады, которая разделялась на два полка. В состав 1-го полка вошли сотни: 1-ая албазинская, 2-я черняевская, 3-я кумарская и 4-я екатерино-никольская; в состав 2-го полка вошли: 1-я благовещенская, 2-я константиновская, 3-я поярковская и 4-я иннокентиевская. Во вновь открытых промежуточных станицах поселилась большая часть забайкальского пешего войска, которая и получила название конных казаков. В Черняеву был назначен командиром сотни зауряд-хорунжий забайкальского конного войска, Савва Эпов.*

Весною этого года почти всеми жителями хлеба было посеяно понемногу на приготовленных в прошлом году пашнях и хлеб родился превосходный; такие урожаи в Забайкалье бывали очень редко.

Зимою этого года возвращался из путешествия в Японию генерал-губернатор, граф Муравьев-Амурский; он ехал по Амуру как простой смертный, без всякой претензии на почести, в простой рогожной крытой кошке и с одной только прислугой, Михаилом, который с самого начала его путешествий по Амуру был постоянно при нем, исполняя обязанности: камердинера, повара, прачки и эконома. Не знаю, расстался ли он с ним после. Где лошади были измучены, генерал-губернатор ехал на быках и, несмотря на это, был очень доволен, хвалил казаков за успехи их в новых поселениях, радовался, что нет недовольных, лично благодарил начальство, казаков и казачек, расспрашивал, родились ли овощи и хватит ли до нового урожая; он был крайне весел, несмотря на то, что у него была скрыта в душе печаль, которую он высказывал немногим: дорогой он получил известие, что скоро состоится Высочайшее повеление о назначении его членом Государственного совета, с отчислением от занимаемой должности. Он сокрушался, что согнал народ и не пришлось руководить дальнейшим заселением Амура; с другой стороны, утешал себя тем, что вместо себя он будет настоятельно просить утвердить генерал-майора Карсакова, который был главным его сотрудником во все время служения в Восточной Сибири, и на которого ранее полагался, как на самого себя; этим, собственно, он утешал и знакомых.

В этот проезд генерал-губернатор лично указал в Албазине место посредине бывшей цитадели и приказал выстроить церковь, где, по его мнению, должны быть похоронены храбрые древние албазинские казаки, павшие при последней защите Албазина; велел считать эту древность как святыню, приказал ходить в церковь и молиться за павших воинов, стойко сражавшихся с врагом, превосходящим несравненно большею силою, и присовокупил: «Настоящие албазинцы и амурские казаки, если китаец посмеет восстать против России, надеюсь докажут свою храбрость и мужество не хуже древних казаков, бывших на Амуре, потому что бывшие в первых экспедициях на Амуре казаки албазинской сотни лично мне доказали, где требовалось, самоотвержение и храбрость во главе с войсковым старшиной Скобелевым и есаулами Богдановым и Щеголевым». Затем, прощаясь со всеми казаками, благодарил бывших в экспедициях за перенесенные труды, обещался приехать посмотреть, как будут жить, высказал свое одобрение в их будущей жизни на Амуре, приказал занимать под пашни и покосы все острова, хотя бы они были и около правого берега Амура, за фарватером и сказал утвердительно: «Амур весь наш, делайте, что можете, но на правом берегу пока ничего не начинайте. Придет время и правый берег будет наш». Прожил в Албазине два дня и уехал. Но пред отъездом приказал принести все мои памятные записки, некоторые просмотрел и многое поправил своей рукой, говоря при этом: «Это делаю потому, чтоб ты помнил и не смел бы их уничтожить; приеду в другой раз на Амур и потребую их. Потомство твое, видя мою надпись, будет тебе верить. Записки эти не смей никому показывать до моей смерти». Впредь приказал записывать все, что буду лично видеть и знать. Потом приказал писать под его диктовку: «Командиру амурской бригады. Прошу ваше высокоблагоро-

На Амуре. Остановка в пути

дие сделать представление о производстве урядника 1-й амурской сотни Романа Богданова в зауряд-хорунжие. (Подписал) граф Муравьев-Амурский». Записку эту передал для пересылки по принадлежности, затем поздравил, поцеловал и приказал заслужить быть хорошим офицером. Он воображал, что его приказания будут так же буквально исполняться, как и ранее. Я в то время был молод и, конечно, очень рад, хотел уже купить эполеты, но все-таки ожидал приказа по войскам, которого не получалось до 1872 года. В начале 1861 года на имя моего отца получилось письмо от генерал-губернатора Восточной Сибири Карсакова, в котором он извещал: «Командир бригады Черняев и военный губернатор Амурской области генерал-майор Буссе, не находя особенных заслуг и отличий по службе вашего сына, представить его к производству в зауряд-хорунжие не могут; присовокупляю, что при первом проезде по Амуру он будет произведен»; при этом письме прислал гравированный большой портрет графа Муравьева-Амурского с его собственноручной надписью на оборотной стороне: «Кирику Афанасьевичу Богданову, сотруднику в приобретении Амура, с 1853 по 1861 год. Граф Муравьев-Амурский». Портрет этот тоже погиб во время наводнения в 1872 году; как висел на стене, так и уплыл вместе с домом.

Граф Муравьев-Амурский, предвидя у переселенцев недостаток рабочих рук по хозяйству, а также и во всей Сибири, хотел сделать помощь жителям — новоселам Амура, как он выражался, и выпросил у правительства штрафованных из исправительных отделений и гарнизонных солдат, бывших тяжестью для правительства (*стремясь восполнить недостаток рабочих рук во вновь осваиваемых землях, Муравьев добился у военного министра направления на Амур 10 тысяч штрафованных из исправительных отделений и гарнизонных солдат. В 1859-1862 гг. на Амур для расселения было отправлено 2 192 штрафника. Штрафников, приписывавшихся к семьям казаков, стали называть «сынками» — ред.*). Сделал распоряжение по Амуру: дать каждому семейству в дети по одному из этих нижних чинов, а кто пожелает — можно и двух; эти сыновья обязаны быть в полном повиновении у своих отцов, в продолжение двух лет исполнять все работы по хозяйству, а в случае надобности заменять и по службе. Нерадивых и грубиянов, по жалобе их отцов, начальство обязано наказывать; рассчитывать самому отцу или самому сыну строго воспрещалось — разве только по суду и с разрешения начальства. Некоторые из этих сынков явились к осени сего года, а остальные в 1860 году; некоторые даны были даже в Забайкалье, которые и плыли с своей семьей на переселение. Были случаи, что сынки убегали с паромов и больше не возвращались к своим семьям, тогда взамен их на Амуре давали других. Обязанности брать этих сынков не было. Сынки эти, по окончании двухлетнего крепостного ига, как они называли свое положение, имели полнейшее право требовать от отца, чтоб он женил, дал коня, корову, дом, 1 десятину пашни и все необходимое для хозяйства. К счастью переселенцев, эти дети, за исключением од-

ного из ста человек, едва ли имели право этого требовать, так как по своей безнравственности и разным проступкам были преданы суду или по обоюдному добровольному соглашению, с разрешения начальства, рассчитывались и были увольняемы для приискания себе работы и приюта. Некоторые, побродивши по амурским станицам года два-три, были отправлены начальством за безнравственность в Забайкальскую область; на Амуре же их осталось очень мало. Некоторые с грехом пополам прожили два года и, по настоянию местного начальства, были вознаграждены всем, что предписывалось распоряжением высшего начальства. Вследствие этого раздела казак-новосел оставался почти без всего, даже были случаи — без дома; а сынок, получивши свой надел, все пропил или продал за бесценок и оставался так же без всего, как и его отец.

Поступление в семейства этих детей принесло много вреда жителям; большею частью они были развращены и совершали разные предосудительные поступки. Девушки, молодежь, некоторые пожилые люди стали подражать их глупостям и между жителями незаметно упала нравственность.

В Албазине было выстроено два общественных магазина; в одном хранились: мука, крупа, сушеное мясо и прочая провизия, для снабжения переселенцев в продолжение 2-х лет; в другом, о двух отделениях — оружие казаков 1-й сотни с боевыми снарядами, необходимые хозяйственные принадлежности, гвозди, сошники, бороновые зубья и часть мануфактурных товаров. Последних было в самых необходимых размерах, для прикрытия наготы. Насколько справедливо, эти товары на всех переселенцев по Амуру пожертвовал иркутский купец Кузнецов.* Товары отпускались из магазина по личному усмотрению сотенного командира на деньги, а большая часть в долг нуждающимся. Кроме этих магазинов был винный погреб, откуда продавался спирт по 5 рублей за ведро. Главная цель постройки этого погреба была выдача спирта переселенцам, в число следуемого 2-х годичного содержания, которого выдавалось каждому служилому казаку 1/200 ведра в день. Спирт разводился водой наполовину. Сначала казаки ходили пить к погребу каждодневно, но потом начальство придумало отпускать порции в неделю раз, именно в субботу; этим некоторые казаки воспользовались и по совету своих сынков начали эти порции продавать, равно принимать в заклад разные вещи, и упомянутые сынки, у кого купить было не на что, по привычке и опыту, заранее усвоенному, начали делать мелкие кражи и краденое сбывать за бесценок. Разумеется, этому примеру последовали и наши более невоздержные казаки. Если бы не было этих учителей, пожалуй, не пришлось бы на ум это делать. Итак, бывшие до того времени патриархальными, честными и трезвыми людьми, казаки начали нравственно падать и поддаваться разным порокам.

Винить графа Муравьева-Амурского в том, что он придумал послать этих сынков, положительно нельзя. Виноваты тут ближние начальники, то есть сотенные командиры, которые, потворствуя глупостям штрафованных нижних чинов, считали их

более развитыми против казаков и не входили в положение новоселов, чем распустили их до положительной разнузданности. Когда приехали новые сотенные командиры, они посерьезнее взглянули на переселенцев, вникли в их быт, оценили вред, приносимый сынками, и постарались отправить их куда-нибудь из своей сотни, чтоб только избавиться от наглых и безнравственных членов общества, чем приостановили дальнейшее нравственное разложение среди жителей.

Проводивши графа Муравьева-Амурского, жители лишились отца и покровителя. С его отъездом генерал-губернаторская власть сделалась для черного люда далека и неприступна и отдаленность эта тянулась до открытия Приамурского генерал-губернаторства, когда эта власть опять сделалась как будто ближе и доступнее всем. *(В 1884 г. было образовано особое Приамурское генерал-губернаторство, первым приамурским генерал-губернатором стал барон А.Н. Корф, с особенным уважением относившийся к памяти графа Н.Н. Муравьева-Амурского — ред.)* Истинно, следует воздать должную честь и благодарность графу Муравьеву-Амурскому, как преобразователю Восточной Сибири и приобретателю для России Амура, который принес пользу в торговом отношении восточной части Российской империи, соединивши ее с Европой, Америкой и Азией.

Не одно потомство казаков должно вечно благодарить покойного графа, что он вывел их из тьмы на свет, такую благодарность должно воздавать и потомство сельских обывателей горнозаводского ведомства, которые, по его настоянию, считаются теперь гражданами Российской империи наряду с прочими членами государства. Действия и доступность Приамурского генерал-губернатора барона Корфа во многом сходятся с графом Муравьевым-Амурским. Этот начальник края, несмотря на обширность генерал-губернаторства, не оставил, кажется, ни одного местечка, которое не посмотрел бы сам лично. На что уже забытый всеми участок по Аргуни, от устья ее вверх к Нерчинскому заводу, где и местное начальство редко посещает по неудобству пути, и этот уголок его Превосходительство осмотрел и ознакомился, как с жителями, так и с их бытом. Дай Бог вперед таких энергичных и светлых личностей, стоящих во главе управления нашего отдаленного края.

ОЧЕРК ЖИЗНИ КАЗАКОВ С 1860 ПО 1866 ГОД

После проезда генерал-губернатора г.Черняев еще более начал нападать на моего отца. Бог им судья, кто из них был прав! В 1860 году отец мой, в чине есаула вышел в отставку; кажется, единовременно с ним подали об отставке прошения командир 2-й черняевской сотни зауряд-хорунжий Савва Эпов и 3-й кумарской сотни зауряд-есаул Никита Щеголев, которые, на взгляд г. Черняева, не соответствовали своим назначениям, так как не имели настоящего офицерского образования.

Не превознося достоинств их, я должен сказать правду, что хотя эти три офицера из простых казаков и не получили соответствующей подготовки и образования, но, зато были люди практичные в хозяйстве и во всем опытные; они, живя в Забайкалье, вели свои хозяйственные дела, сами пахали пашни, плотничали и занимались скотоводством, главное, знали почти каждого казака на прежнем месте жительства.

Граф Муравьев-Амурский, соображая все это, и назначал казакам новоселам тех офицеров, которые могли принести переселенцам пользу на новом водворении, показывая им на примере правильное ведение хозяйства, тем более, что некоторые из этих офицеров переселились вместе с казаками: здесь они несли службу и, в то же время, руководили своим хозяйством. Могу прямо сказать, что у этих трех офицеров были примерные хозяйства, в чем можно убедиться, увидевши настоящее хозяйство отставного зауряд-есаула Щеголева в Кумаре. Общество казаков помочь им в то время ничем не могло, потому что казаки сами нуждались положительно во всем; они пользовались только тем, что имели, по чину офицера, по одному драбанту* из своей сотни, который действительно помогал во всех работах по хозяйству.

Не лишним считаю привести факт стеснения Черняевым моего отца. В 1858 году отец мой сплавил дом и в 1860 году поставил его в Албазине; недалеко от этого дома, на горе, где Муравьев указал место, была выстроена церковь, от которой наш дом был в 36 саженьях. Черняев нашел, что дом наш по закону следует перенести на другое место, потому что нет 40 сажень от церкви. Делать было нечего, приходилось строить другой дом, так как прежний почти нельзя было перенести, потому что во время передвижения его из Усть-Стрелки много было поломано и растеряно уголков. Я просил Черняева разрешить нам поселиться на горе, выше церкви, но он положительно отказал и приказал строить новый дом внизу на берегу, где в 1861 году местность эту заливало водой почти на 1^{1/2} аршина. Приводимые против этого доводы и слушать не хотел, а просто приказал исполнить. Делать было нечего, исполнили приказание, а старый дом продали зауряд-хорунжему Гонких, которому Черняев разрешил купить за дешевую цену: всю постройку с огородом и дворами продали за 40 руб. Построенный новый дом стоял до 1873 г., когда наводнением в 1872 году, берег подмыло водой и наш дом унесло совсем, о чем будет упомянуто ниже. Вот до какого произвола доходила власть начальства, а жаловаться было некому и некуда. Губернатор совсем не смотрел на нас, а генерал-губернатор, проезжая на пароходе мимо, почти не останавливался, почему казаки выводили такое заключение: «чего, паря, ему жаловаться, он был да уехал, а наши-то останутся». В 1860 году вместо моего отца приехал командиром сотни хорунжий Г-н, человек молодой, крайне энергичный, наипаче на словах. По приезде в Албазин, в тот же почти день, он

переменил свой штат и меня из писарей назначил приходорасходчиком: на меня возлагались обязанности провиантского и соляного вахтеров, заведывание цейхгаузом, где хранилось оружие и прочие принадлежности, пороховым погребом, товарным магазином и винным подвалом. На этой службе я был безотлучно 3 года и за хозяйством смотреть было некогда, а оно требовало личного моего труда, почему отец поневоле должен был работать сам с помощью сына, да и тот был крайне недобросовестный. Кроме этих обязанностей, ночами я занимался, как писарь, в сотенном управлении и за всю эту службу я получал жалованья до 8 руб. в месяц.

Письмоводства по управлению новый сотенный командир не знал, но, как человек способный, чрез несколько времени ознакомился; хозяйственный быт казака он мог бы усвоить скоро, но не хотел, так как сознавал себя совершенством. Характера был крутого, любил первого попавшегося казака драть розгами за всякий пустячный проступок, а некоторым приходилось переносить наказание почти безвинно. В остальные сотни приехали командирами тоже люди неопытные и не более как через полгода пошла у нас кутерьма, а тут как раз поступило распоряжение строить в штабах сотен дома для сотенного командира, школы и сотенного управления. При благоразумном распоряжении эти дома были бы выстроены в два года и казаки не потеряли бы нужное время для своего скудного хозяйства, но вышло наоборот. В первое же лето многие одиночки-казаки остались почти без сена, так как были поголовно заняты общественной работой: кто возил и сплавлял лес для этих зданий, кто был в плотниках и на других работах при этих зданиях, и все летнее время проработали тут и только в конце сентября или в начале октября были уволены по домам. Начальство находило

Пристань в г. Благовещенске

нужным строить дома непременно летом, почему-то, считая неудобным производить эти работы осенью, зимой и весной.

В этом году в Албазине начали строить церковь; плотниками были солдаты, а казаки доставляли для постройки лес и исполняли другие работы. Во время вырытия земли под фундамент церкви находили много человеческих костей в гробах и без гробов; на некоторых находили православные шейные медные крестики. Граф Муравьев-Амурский не ошибался, что тут похоронены защитники Албазина.

Кости, на которых были найдены крестики, хоронились под алтарем церкви, а без крестов — на середине. Поводом предполагать, что это были именно защитники Албазина, служило то, что здесь лежало рядом в одной могиле и друг на друге от 5 до 10 скелетов в кучке; материя от одежды сохранила цвет и можно было составить понятие, шелковая ли она или бумажная, но от прикосновения она превращалась в пепел; волосы также сохранили цвет и крепость. К сожалению, церковь эта сгорела в 1879 году, а новую почему-то построили выше станицы, не захотели почтить память павших древних воинов Албазина и не исполнили завета графа Муравьева-Амурского, приобретшего для России Амур.

В конце 1860 года было сделано распоряжение: вдобавок к прежним работам, доставлять в г. Благовещенск лес чуть ли не по двадцати бревен на каждого казака; половинное количество должны доставлять малолетки от 17 до 20 лет и казаки с 40 до 55-летнего возраста для постройки в бригадном штабе домов: бригадному командиру, полковому адъютанту, офицерам, писарям, для бригадного управления с нужными для управления зданиями, школы, лазарета и для дома губернатора. Г. Благовещенск пользовался школой и лазаретом почти без всякого вознаграждения чуть ли не до половины семидесятых годов. В том же году доставили бревна в Черняеву для постройки полкового лазарета и назначались плотники для постройки. Кроме этого, на казаков была разложена доставка дров для отопления вышепоименованных зданий в Благовещенске и штабных в своей сотне, а равно для пароходов. В конце концов, с увеличением числа пароходов и зданий, которые должны были отапливать казаки, эта повинность сделалась тяжелым бременем для казаков, так как для одних только пароходов в маленьких станичках приходилось на человека в год от 10 до 15 сажень, а в больших станицах до 8 сажень. За эти дрова года через два получали по одному руб. за сажень. За отопление сотенных, полковых, бригадных и войсковых зданий, а также и за доставленный лес для постройки этих зданий, и за время нахождения при постройках этих зданий, никто ничего не получал, кроме розог и разных наказаний за проступки или неумение исполнять заданную ему работу.

С начала зимы жители бросили свое хозяйство и, исполняя приказания начальства, занялись заготовкой леса и дров и почти всю зиму таскали их; в то же время на казаках лежала тяжелая

обязанность — почтовая гоньба, которая отнимала много времени и доводила лошадей до окончательного изнурения. Вознаграждение за провоз почт получалось также, как и за дрова для пароходов, года через два. Проезжающие ехали по казенным, курьерским и, очень редко, частным подорожным; по первым двум ехали чиновники и офицеры, а случалось, что проезжали и торговые люди. По подорожным значилось 1-2 лошади, а для провоза экипажа требовалось 5-6 лошадей, потому что несколько проезжающих ехали по одной подорожной, наипаче купцы и частные лица; для курьеров запрягали в возок по 5 лошадей, которые с трудом тащили возок одну станцию. Прогонь получали только за то число лошадей, которое значилось в подорожной, обыкновенно писались подорожная на 2 лошади, остальные лошади бегали даром. Ни старший в станице, ни хозяева лошадей не имели права требовать прогонь более означенного числа лошадей в подорожной; они обращались с жалобами к своему начальнику, но безуспешно.

В 1860 году, по сделанным очередным спискам по переселению на Амур, первоочередные ушли на службу на год и бросили свое недоустроенное хозяйство, те же, которые остались на месте, почти не занимались своим хозяйством, а только измучивали своих лошадеенок вышесказанной работой и ели свои последние крохи, хозяйство же вели жены, старики и малолетки, у кого они были. Ушедшие на службу, по крайней мере, не объедали семейства и лошади их не были замучены общественной работой и почтовой гоньбой.

Все сказанные работы, как безотлагательная повинность, выполнялись бы своевременно и без особенных потерь в хозяйстве, если бы не было несвоевременности, происходившей от сумасбродства и неопытности сотенных командиров, которыми, как выше сказано, назначались люди молодые, почти со школьной скамьи, неопытные, а, если и в зрелом возрасте, то имели слабость к водке, вследствие которой делали разные безобразия едва ли меньше, чем штрафованные сынки. Эти, хотя не были облечены властью, а первые сами-то далеки были от нравственности, за которой они должны были наблюдать и делали, что хотели, потому что обладали почти безграничной властью. Произвол этих молодых бессемейных личностей был самый губительный для новоселов. Эти господа исполняли только свои прихоти. Молодежь обоего пола, да некоторые пожилые люди участвовали в разгулах и считали счастьем напиться пьяными вместе с сотенным командиром. Тех, кто по некоторым семейным обстоятельствам, наипаче у кого были взрослые девушки, не желали участвовать в разгуле и у себя в доме не позволяли делать безобразий, в силу дисциплины, наказывали розгами, делали виновными посредством разных придинок и назначали их, как бы за неповиновение начальству, не в очередь на общественные работы, а самых упорных посылали в город на несколько месяцев в самое горячее рабочее летнее время так, что по возвращении оттуда осенью он оставался почти без всего нужного для зимы. Высшее начальство всего этого, может быть, и не знало, хотя

частно и слышало, но жалоб от казаков почти не было, да казаки и не смели жаловаться, потому что после жалобы было бы еще хуже, чему были примеры.

Во время проезда губернатора или бригадного командира для осмотра станиц тех сотенных командиров, у кого в сотне был выстроен шикарный общественный дом или какое-либо другое сооружение вроде хорошего моста, какой был в Албазине, называли исправными и благодарили за умение вести хозяйство в сотне, а не задавались вопросами, когда и как производилась эта работа.

При этом посещении начальства на неисправного хозяина, у которого не было крыши на доме, только что выстроенном, или городьбы около дома, сотенный командир жаловался, заявляя, что он — лентяй или пьяница, тогда как этот бедный казак, по сумасбродству самого же сотенного командира, в его сообществе, как нужный член компании разгула или вроде скрипача и бала-лаечника, теряя время, запускать хозяйство или по капризу сотенного командира несвоевременно был назначаем в очередь или не в очередь на разные работы, которые отнимали у него самое нужное рабочее время. Высшее начальство с казаками не разговаривало.

До вступления на должность губернатора генерал-майора Педашенко и бригадного командира, полковника Петрова, начальство, по докладу сотенного командира, клало резолюцию: «неисправных хозяев выслать для исправления поведения в город на работы и донести о каждом отдельно» и приказание это исполнялось. Те, которые были любимцами сотенных командиров оставались опять для тех же надобностей, а кто уже был раз отдаваем в работы, опять высылался и писались проступки, какие только можно было придумать.

Во всем этом и других безнравственных поступках сотенным командирам много содействовали сотрудники и помощники их — штрафованные нижние чины, которых местные жители Забайкалья и Амура называли «бузуями и гольдепаками».

Всему этому, да и еще многому другому я был личным свидетелем, даже сам участвовал в некоторых пирушках и, к прискорбию моему, имею полнейшее о всем понятие, но описывать все крайне неприлично да и вспоминать все мерзости не хочется. Пусть все останется неизвестным потомству, которое, по крайней мере, не будет иметь понятия о том, что переносили их предки, виновные только в том, что имели несчастье попасть к переселению на Амур.

Обо всех этих безнравственных действиях сотенных командиров официально доносил только один покровский священник Лев Конаровский своему епархиальному начальству, но эти донесения, должно быть, также оставались безгласными, как и жалобы обиженных, а отца Льва наше начальство называло ябедником и доносчиком. Но, так как священник Лев Конаровский не

оставлял своей мысли и, насколько возможно, старался защищать казаков, то он писал еще и даже передавал лично многим influentialным лицам обо всех безобразиях и достиг, что из Албазина убрали Г-на и вместо него приехал хорунжий К-в. Этот последний доутился до того, что проиграл казенные деньги и был сослан в Якутск. Он был человек мягкого характера и не любил сильно пороть розгами; его интересовали кутежи, вечерки и картежная игра, а об сотне он ничего и никогда не думал. Произвол этих личностей длился чуть ли не до 1866 года. Переселенцы-казаки по вышеозначенным обстоятельствам начали падать в хозяйстве и нравственно. Некоторые из них, живя в Забайкалье, хотя и были бедными, но существовали своим честным трудом, а тут совершенно разорились чрез каких-нибудь два-три года; в Забайкалье были патриархальны и нравственны, а тут куда-то все девалось и люди сделались непохожими на себя. Командиров-кутил тоже постигла участь казаков: некоторые за растрату казенных денег были сосланы в Якутск, а некоторые избавились от этого, только благодаря тому, что имели как на Амуре, так и в Восточной Сибири друзей и родственников, занимавших высокое положение по службе, но все-таки некоторые и из этих последних спились и отправились на суд Всевышнего.

В 1862 году постройки как войсковых, так и станичных зданий приходили к концу и жителям стало немного легче, да и высшее начальство нашло, что неправильно поступило, назначая сотенными командирами неопытных и неподходящих людей, в чем своей настойчивостью убедил бывший командир 1-го полка, войсковой старшина Малевский-Малевич, который настоял на том, что некоторых сменили, а вместо них послали лучших.

В работах как общественных, так и в войсковых я не участвовал, потому, во-первых, что все время был на службе, а во-вторых — как сын офицера, был избавлен от этих повинностей, равно и телесного наказания, почему ни разу не приходилось быть высеченным розгами. Сердце сжималось, когда при тебе дерут совершенно безвинного, без пощады, как будто приговоренного к лишению жизни. Впоследствии прискорбно было слышать отзывы и самохвальство сотенных командиров, которые, вспоминая, рассказывали, как им тяжело было первые годы служить на Амуре, выказывали свою деятельность и благоразумие, ругали казаков пьяницами, лентяями и хвастали: «приходилось подлецов дуть, как сидоровых коз, иначе с ними ничего бы не поделал. Если бы ни я, чтобы из них вышло», и проч., и проч. Бог им судья, всё прошло.

К счастью переселенцев, в первые годы, несмотря на малые посевы, хлеб родился хороший и с избытком доставало на продовольствие. Кроме того, почти все казаки, как природные рыбаки и зверопромышленники по крайней мере 1-й, 2-й и часть 3-й сотен этими двумя промыслами, при изобилии рыбы, преимущественно осетра, а также зверя, пропитывались почти без нужды. Но, отчасти, с другой стороны, благодаря тому, что лишнее некуда и некому было сбывать, существовало полнейшее безденежье. Фирма

«Амурской компании» пробовала открыть в Албазине лавку, которая, по случаю безденежья, вскоре закрылась. Плававший по Амуру каждый год иркутский купец Иван Яковлевич Чурин, познакомился с жителями и у кого не было денег, давал в долг необходимое по хозяйству, а в обратный путь получал деньгами или пушниной, преимущественно белкой, хорьками и кабарговой струей. Кроме этого купца явился в среде переселенцев торгующий из местных казаков, войсковой старшина Скобельцын — тот самый, о котором я упоминал ранее; этот торговец знал каждого казака и много поддерживал жителей, давая в долг товары, за которые получал тоже пушниной и разными шкурами больших зверей; ему же сбывали рыбу и икру.

Не лишним считаю описать кратко биографию Скобельцына, как деятеля на Амуре, бывшего в числе сподвижников графа Муравьева-Амурского. Скобельцын родился в Горбице. Сын бедного, но честного и трудолюбивого казака бывшего пограничного войска; образования почти никакого не получил, так как грамоте учился в горбиченской школе вместе с другими казачьими детьми тогда, когда ещё главным пособием русской грамоте была единственная печатная книга — псалтырь, а буквы произносились так: аз, буки, веде, глаголь и проч. Например, нужно сложить из букв слово, хотя бы книга, то произносились так: како наши изни глаголь азна — книга. В первое время после ученья он занимался работой по хозяйству, также как и все казаки. Бывши урядником 1-го цурухайтуевского пограничного отделения 4-й горбиченской сотни, как видный по росту и сложению, был послан в Иркутск в иркутский казачий конный полк для приучения к фронтовому образованию.

После вступления генерал-лейтенанта Муравьева на должность генерал-губернатора Восточной Сибири, Скобельцын был в командировках с полковником Ахтэ* и топографом Карликовым в экспедициях для исследования Яблонового хребта, вниз от Горбицы, между реками Леной и Амуром. Во время этих путешествий он оказал экспедициям много помощи и сво-

Торговая лавка под парусом

им самоотвержением спасал их от гибели; так, например, чтобы попасть на противоположный берег, где находился Якутск, во время осеннего ледохода, переплывал устье Лены, до 5 верст ширины, в маленькой берестяной лодочке (омороча), причем несколько раз должен был выходить с своим судном на льдину, починять проломы, сделанные льдом, и опять плыл. Таким поступком, подвергая свою жизнь опасности, спас всю экспедицию от неминуемой голодной смерти. По получении в Якутске известия о том, что экспедиция осталась на противоположном берегу без съестных припасов, оттуда отправили в больших лодках провизию, а затем всех их перевезли на сторону Якутска, куда вся экспедиция прибыла благополучно.

По рекомендации полковника Ахтэ генерал-губернатор обратил внимание на Скобелыцына и при снаряжении первой по Амуру экспедиции в 1854 году взял его с собой и назначил командиром 1-й сводной амурской сотни в чине зауряд-сотника. Вскоре он заметил в Скобелыцыне выдающиеся способности, отличающие его не только от казаков, но и от светских и за энергию и благоразумные советы полюбил его. Скобелыцын сделался при генерал-губернаторе, в дороге, во время первых экспедиций, опытным руководителем и разумным советником, как впоследствии выражался сам генерал-губернатор, вследствие чего, кроме генерал-майора Карсакова, все приближенные генерал-губернатора ненавидели его. В продолжение 4-5 лет его службы при генерал-губернаторе из зауряд-сотников в постепенном порядке он достиг чина действительного войскового старшины и был награжден орденами св. Анны и Владимира.

Во время всех сказанных экспедиций Скобелыцын скопил небольшой капитал, на который и начал торговлю. В заселении казаков он не участвовал вследствие болезни и жил в Горбице, но по выходе в отставку переселился на Амур, в ст. Игнашинскую, где вел торговлю с русскими и орочонами и составил порядочный капитал.

Кроме описанных наград и повышений в чинах, Скобелыцыну было предоставлено право, по Высочайшему повелению, не в пример прочим, определить на воспитание 2-х его сыновей в 1-й кадетский корпус, но, к сожалению, этой Высочайшей милостью они мало воспользовались. Старший сын несколько лет был на воспитании в иркутской классической гимназии, откуда, не кончивши курса, приехал на Амур; здесь, по просьбе и заслугам отца, он был определен на службу в бывшую тогда амурскую конную казачью бригаду урядником и вскоре был произведен в хорунжии, а в чине сотника застрелился, оставивши на попечение отца жену и только что родившуюся дочь. Второй его сын был на воспитании в омском кадетском корпусе, также не кончил курса, приехал на Амур и поступил на службу в ту же бригаду; вскоре, получивши чин хорунжего, вышел в отставку, занимался торговлей и, наконец, по невоздержности, умер от пьянства. После него остались жена и сын, который в настоящее время учится в том же Омском кадетском

корпусе. Сам старик Скобельцын в настоящее время с женой живет в Албазине и занимается еще торговлей, но в самых ограниченных размерах, и получает ежегодно какое-то вознаграждение от Верхне-Амурской золотопромышленной компании за прежнее его содействие при открытии приисков.

В последующие годы, с умножением пароходства и с исправлением дорог, высшее начальство, наипаче с вступлением на должность амурского губернатора генерал-майора Педашенко, стало ездить чаще и присмотр, как за распорядителями, так и за казаками сделался еще правильнее. Казаки почувствовали себя людьми и опять принялись за свое хозяйство; некоторые остепенились и бросили разгул. Генерал Педашенко в два-три проезда по станицам познакомился с некоторыми казаками, разговаривал лично с ними и вникал в их быт, чего ранее не было. В конце-концов генерал убедился, что необходимо иметь сотенных командиров из казачьей среды и постепенно назначал на эти места зауряд-офицеров.

В это время в верхних по Амуру станицах, от Покровки до Черняевой, хлеб начал плохо родиться. Годы были неблагоприятные, и пашни на луговых местах выродились; вновь возделывать многие не имели возможности, а купить хлеба в Забайкалье не все имели средства, так как заработать денег в своем округе было очень трудно. Такая бедственная жизнь тянулась до 1866 года.

Пароходство по Амуру началось с 1860 года; но пароходы с трудом таскали только почты и проезжающих, причем казаки теряли много времени, снимая их с мелей. Работа эта тоже была без всякого вознаграждения, как повинность.

ОЧЕРК ЖИЗНИ КАЗАКОВ С 1866 ПО 1880 г., ПО ТО ВРЕМЯ, ПОКА Я НАХОДИЛСЯ В СРЕДЕ ИХ

Прежде описания последующей, с 1866 года, жизни казаков, я намерен описать упоминаемые мною звериные и рыбные промыслы, которые доставляли казакам средства к существованию; эти средства давались не совсем легко. Представляло немало труда и самоотвержения, не говоря уже о лишениях, голоде и холоде. Я хочу познакомить именно с охотой, в которой я сам лично участвовал; с охотой, не для удовольствия, но для приобретения мяса и рыбы, чтоб прокормить семью, для чего приведу несколько случаев, бывших лично со мною; но были примеры других, несравненно тяжелее моих.

Промысел на белку. Этот промысел считался самым важным для приобретения денег на покупку нужного по хозяйству, одежды и проч. В сентябре месяце каждого года приготавливались ржаные и пшеничные сухари, с горем пополам приобретали фунт или два пороку и 5-6 фунтов свинцу; в начале октября, собираясь на белковье, навьючивали на лошадь от 1^{1/2} до двух пудов сухарей, пуд

Белка

мяса, мелко изрубленного на кусочки, и около пуда пшеничных калачей (кто имел возможность), а сам хозяин должен был идти пешком, захвативши с собой нужных собак и винтовку.

Таким образом, собиралась артель от 2-6 человек и отправлялась вглубь от реки, в хребты. Средний срок такого путешествия был не менее месяца, но обыкновенно возвращались домой около половины ноября. Во все это время охот-

ники каждый день шли по хребтам и долинам речек и отдыхов никаких не полагалось, разве только по болезни. Каждый день перед рассветом варили обед, а, пообедавши, чуть только начинало светать, все отправлялись в разные стороны, а один оставался с лошадьми, — навьючивал их и кочевал на указанное место, куда вечером должны были собраться все на новый ночлег. Если кому-либо из охотников случалось в день убить какого-либо другого зверя, дороже белки, вроде лисицы, кабарги, хорька, лося, изюбря и медведя, то этот день считался самым счастливым; но страшно огорчало, когда было очень мало белки, — бегаешь целый день с утра до поздней ночи и принесешь на ночлег 2-3 штуки, а то и одну; тогда белковщикам приходилось уходить далеко, потому что с пустыми руками возвращаться домой не хотелось; случалось проходить в тайге около 50 дней, съесть всю провизию, измучить лошадей, которые все это время пользуются только подножным кормом на отвратительном месте, где и травы-то почти нет, и привезти домой 50-60 белок, рублей на 6-8, не говоря уже о собственных трудах и лишениях.

В самый хороший белковый год каждому человеку приходилось убивать от 150 до 300 белок. Белка тогда была ценой от 10 до 15 к. на деньги и от 12 до 18 к. на товар; шкурки ее увозили в Шилкинский завод, почти за 300 верст, или в г. Нерчинск. В такой год зверопромышленников считали счастливейшими людьми, умеющими заработать копейку. Не считая своих и конских трудов, за исключением провизии, пороха и свинца, приходилось наличными деньгами получить 15-30 руб. (порох стоил 3 руб. фунт, свинец — до 45 к. ф., мясо — 6-7 р., хлеб яричный — 2-3 р., а пшеничный от 3 до 5 р. пуд).

Заяц

При этом промысле много было несчастных случаев от одних медведей, не считая заболеваний и разных случайностей, могущих произойти в тайге за 200-300 вер. от жилого места, без всякой помощи. Ружья употреблялись самого малого калибра, называемые «светлянка», которые брались собственно для белковья, из экономии в излишней трате пороха и свинца и для того, чтоб не портить шкуры белки, а не для медведя, с которым часто приходилось встречаться; топор или копье при белковье носить было трудно. Я, собственно, избавлялся от медведя благодаря хорошим собакам.

Шляясь по незнакомой местности, часто приходилось не сразу найти новый ночлег и искать его, порой, целую ночь, бродя по лесу утомленным, голодным и холодным и, наконец, только к утру кое-как найти его, а потом, почти не спавши, опять уходить на промысел. Случалось, порой, не только белке, но и себе не рад, а дело артельное: отставать от других положительно нельзя, — строго исполнялось обязательство не лениться, помогать друг другу во всем, без выдачи. Не лучше было и тем, которые кочевали на новый ночлег с лошадьми: они должны были выючить всех лошадей, на новом ночлеге приготовить необходимое количество дров, чтоб хватило на всю ночь, подстилку для постели, сварить пищу и проч.

Белковье это я описал почти только мое личное, но другим оно доставалось далеко труднее, потому что у меня отец, сравнительно с прочими казаками, жил лучше; почти ни в чем особенно не нуждался и все необходимое заготавливал своевременно, а потому и дешевле. Положение и труд бедняков я не берусь описывать;

одежда, напр., у него была почти летняя, пища, хотя и скудная, но дороже моей почти в два раза, так что после белковья, не смотря на то, что в хороший год он добывал много белки, оставался должным, потому что, начиная с одежды, у него было все чужое. И так эти бедняки с самого дня рождения, полунагие и почти голодные прозябали до 1866 года.

Промысел больших зверей. Зимой, когда возвращались с белковья, начинался промысел зверей около дома; у кого были хорошие собаки, тот убивал кабанов, медведей, изюбрей, лосей,

После охоты

рысей, лисиц и прочих более ценных зверей; этот промысел тоже не давался легко. Случалось уедешь на день, а проशीляешься голодным в лесу дня 3-4 и никого не убьешь, а бывали и такие случаи, что уедешь утром, а к вечеру привезешь полные выюки мяса кабанов или других зверей. Старательные люди добывали для своей семьи звериного мяса на всю зиму, потому что никакого другого мяса нельзя было приобрести. Как в белковые, так и в промысле других зверей, кроме практики промышленника, главную роль играли собаки, о которых скажу несколько слов. Эти собаки небольшого роста, вроде забайкальских дворняжек; они не дрессируются, а приучаются к охоте сами по врожденному им свойству; такую собаку купил в 1857 году в Албазине у урядника Якова Осиповича Филинова натуралист Радде, живший там, кажется, до 1859 г. с научной целью; в честь его дано название ст. Радде. Почти такую же собаку, в конце 1859 г., приобрел и я там же за 100 р. и ведро спирту (в то время 100 р. имели ценность едва ли меньше нынешней тысячи). Имя этой собаки было «Карама». В первую же зиму с этой собакой я убил более 150 кабанов разной величины, разумеется, больше поросят, которые рождаются в конце марта или в начале апреля, а к ноябрю они имеют весу от $1\frac{1}{3}$ до 3 пудов (в большом кабане-самце от 9 до 12 пудов, а в самке от 6 до 8 пудов). Вообще, благодаря этой собаке, стоило только найти след какого-либо зверя и был бы хороший конь, можно было рассчитывать вполне, что зверь будет убит, не исключая и медведя, которого она загоняла на дерево, как белку; с этой собакой случалось убивать их несколько штук; но один медведь задавил ее в берлоге.

Охота за медведем не считалась специальной, а просто была случайной, но в то же время некоторых охотников подстрекали самолюбие и корысть, но таких субъектов было очень мало.

Не лишним считаю познакомить с бывшей у нас прежде охотой на других зверей, птиц и рыб, которая считалась необходимой для приобретения всего нужного для домашнего обихода и пищи, и без которой почти нельзя было существовать на Амуре, чтоб не претерпевать нужду и голод.

Охота на медведей. К зиме медведь делает себе берлогу, выкапывая с августа в земле в удобном месте, яму под бугром, в роде пекарной печи, а для того, чтобы так называемое, небо сильно не промерзало, он оставляет его толщиной до $1\frac{1}{2}$ аршин. Берлоги бывают в квадрате от 2 до 3 аршин, вышиною от 1 до $1\frac{1}{2}$ аршин, и отверстие от 3 до 4 четвертей, чтобы только можно было пройти туда; медведь заблаговременно натаскивает туда для постели травы, а за неимением ее, особенно в таежных местах, сосновые и еловые ветки. Так делают более опытные медведя, ленивые или менее опытные делают берлоги не совсем прочными, небо оставляют очень тонкое, не более 2-3 вершков, вход в берлогу широкий, за что мерзнет целую зиму и почти не спит. Пищи на зимнее время, т.е. с 14 сентября по 24 марта, медведь не приготовляет, и в берлоге, кроме чистой постилки, ровно ничего нет; достоверно известно, что как выпадет снег (в тайге он выпадает с 20 или 25 сентября и лежит до

25 марта) медведь не выходит из берлоги даже за естественной надобностью, и в берлоге нет испражнений. Случалось убивать медведя около половины марта; у такого медведя подошвы передних ног белые и ноздреватые вроде грецкой губки. По заверению ороchon, медведь лежит до половины зимы на левом боку и сосет подошву правой ноги, а с половины зимы переворачивается на правой бок и сосет левую подошву. Есть медведи, которые по своей лениности не делают своевременно берлог или же в начале зимы кто-нибудь испугает их; они бросают берлогу и всю зиму шляются с одного места на другое, или пока найдут какую-нибудь старую берлогу, или удобное место под корнями свалившегося дерева. Такие медведи называются шатунами. Часто случалось видеть последних в сидячем положении, но большую часть зимы они шляются, приискивая себе пищу. Эти медведи крайне хищны и ни за что не уступят человеку, пока его не убьют; лап они почему-то не сосут. Ороchоны уверяют, что если такой медведь будет сосать лапу, то отморозит всю ногу, ходивши по снегу. Надо полагать, что это правда. В старую берлогу, в которой лежал прошедшую зиму медведь не ложится, и ороchоны объясняют это своими поступками: они тоже ни за что не поставят своей юрты на прежнем месте, считая грехом, так как думают, что после них живет чорт; они уверяют, что случалось останавливаться на старом месте и непременно с членами семейства бывали несчастные случаи, напр., повальные болезни, голодная смерть и проч. Насколько я наблюдал, старые берлоги большей частью с обвалившимися земляными потолками или затоплены водой от дождей; скорее всего эта причина заставляет медведя покидать старое жилище.

Охота на медведя в берлоге производится следующим образом: нашедши берлогу, готовят 2 кола толщиной от 1^{1/2} до 2 вершков, длиною не менее сажени; с этими палками тихонько подходят двое, с обеих сторон берлоги, и моментально и одновременно

вталкивают в отверстие колья, а третий в этот момент стоит против самого отверстия. Кольями образуется в отверстии крест, чем оно разделяется на три равных части, из которой каждая вчетверо меньше того отверстия, которое ведет в берлогу; это останавливает медведя от моментальной вылазки наверх. Если медведь спокойный, то третий человек, осмотревши прочность неба берлоги, срубает длинную тонкую палку и ушупывает ею зверя, в каком он положении находится в берлоге, и стреляет по направлению палки; но

Медведь

большая часть медведей не ждет ушупывания, а старается выйти из берлоги, каждую секунду выталкивая морду в отверстие. Такого зверя приходится промышлять 2-3 минуты; удачный первый выстрел — и медведь убит. Признаком что зверь не жив — прекратившийся пар. Неопытные охотники часто платятся собственной жизнью: после одного или нескольких ружейных выстрелов, если они не попадают, зверь притворяется и несмотря даже на то, что палкой закручивают шерсть и тянут, его нельзя ничем расшевелить. Но как только палка вытащена из отверстия, медведь моментально выскакивает и нападает на своего противника, если тот растерялся; но если он видит, что готовы его убить, убегает, не останавливаясь. Вдвоем промышляют почти также, как и втроем. Оба заходят с боков берлоги с палками и также одновременно толкают их в берлогу, причем один привязывает палку к дереву, а другой держит в руках и мешает выходу зверя; тот, который привязал палку спускает собак, а сам стоит около отверстия с топором или с ружьем; как только медведь желает выскочить из берлоги и высовывать в отверстие голову, успевают рассечь ему лоб топором или выстрелить. Один человек промышляет следующим образом: приготовивши сначала довольно порядочной толщины и длины с ветками еловую или сосновую палку, такую, чтоб один человек мог нести и легко повертывать ее, и, подойдя тихонько к отверстию, сразу заталкивает елку вершиной в дыру. Зверь, пробудившись, схватывает эту елку и тащит к себе и, коверкая ее, таким образом, сучьями загораживает себе выход. Тут тоже ушупывают его другой тоненькой палочкой и стреляют по направлению ее в берлогу. Когда охотник вполне убедится, по выше описанным приметам, что зверь убит, залезает в берлогу, надевает на шею зверя ремень и вытаскивает его из берлоги.

Промысел на медведей, лежащих в непрочных берлогах, и шатунов, сидящих под корнями деревьев, крайне опасный: нужно иметь крайнюю осторожность, так как были случаи, что не испробовавши неба, дыру заткнут, а зверь выскочит вверх. Если с охотником есть хорошие собаки, то они не допустят к нему зверя, но он если узнает, что собаки его боятся, то оставляет собак и нападает на человека; шатун особенно опасен: стоит только учуять человека, как он преследует его до тех пор пока не кончится общей дракой и смертью одного из противников. Летом на медведя особой охоты не существовало, разве при нечаянной встрече. Самый опасный и кровожадный зверь — это самка медведя с детьми; она лишь только заметит присутствие человека, сию же минуту отводит детей подальше; они залезают почти на самую вершину не-толстого дерева и ждут там возвращения матери; медведица в это время возвращается к месту, где заметила человека, с страшным остервенением. В это время нужна ловкость охотника и присутствие духа; опытные охотники отходят в сторону с тропы и ждут противника. Чуть только неверный выстрел — и погиб охотник. Не знаю, как мы избегали смерти от этого хищника: прежде ружья были у нас тульские, крем-

новые винтовки, которые из 100 раз делали не более 70-80 выстрелов, вследствие чего у зверопромышленников были неприятные встречи с медведем. На воде медведь еще опаснее, чем в лесу: он всегда старается догнать и опрокинуть лодку, на которой плывет человек, при чем плавает очень скоро, в особенности поперек и по течению, так что на берестяной оморочке от него трудно уплыть; против течения он плавает не так скоро; только меткий выстрел заставляет его прекратить погоню. Охотники, которые имеют с собой копыя, почти никогда не стреляют, а колят, для чего опускают копьё в воду и когда медведь подплывает на такое расстояние, что его можно достать копьём, выхватывают копьё из воды, и моментально вонзают его сверху. Если медведь увидит копьё, то ни за что не даст в себя воткнуть, а непременно поймает зубами или вырвет его из рук, или сломает; описанное нападение медведь делает только тогда, когда его раздражили, в противном случае он почти избегает борьбы на воде.

Охота на изюбрей. На изюбрей охотятся зимой с собаками и хорошие собаки скоро его останавливают. У изюбрей есть заранее выбранные места на самых высоких и отвесных скалах, удобных для защиты от волков; они обыкновенно выбирают для ночлега узкий проход между двумя обрывами, заход в который бывает не более 1 и 5 аршин шириною, но, за неимением таких мест, они останавливаются и на открытой местности, становясь задними ногами непременно на край обрыва, передними ногами и головой, в случае нападения, отбиваются от врага. При охоте собаки лают и этим дают знать хозяину, где держат зверя на отстое (так называются местными охотниками те скалы, на которых останавливаются изюбри). На ровной местности охотнику редко приходится убивать изюбря с собаками, разве только в марте, когда бывает большой снег и днем делается оттепель, а ночью снег замерзает так, что утром собака свободно идет по снегу (такой снег называют настом) и человек на лыжах тогда часто догоняет изюбря, который не в состоянии даже шагнуть вперед. Случалось догонять зверя и резать его ножом. На отстое, хотя зверь и стоит, отбиваясь от собак, следует подходить к нему осторожно, чтоб он не заметил, и стрелять; когда в него попадает пуля, он бросается назад и падает под скалу. Случается, что в это время падают и те, в которых не попадет пуля, должно быть от испуга, остальные убегают и останавливаются в другом месте. Весной, когда начинает зеленеть и оттаивает земля, на открытых безлесных горах, называемых увалами; с половины апреля и до половины мая охота считалась самой интересной, так как у изюбрей растут новые рога (панты), за которые получали большие деньги, но не все охотники пользовались этими дарами: изюбрь - зверь крайне осторожный и его нелегко скрадывать, кроме того охотник должен ходить по сучьям, камням и разным колючкам босиком, ибо малейший шорох зверь слышит за несколько десятков сажень. С 15 мая до 10 сентября изюбрей промыслили на искусственных солонцах (солянках), которые делаются так: около ключа или речки, в апреле месяце, сыпят поваренную соль, от 10

до 20 фунтов за раз, и заливают ее водой, или копают маленькие ямки и насыпают туда соль. Звери, узнавши об присутствии ее еще когда ходят в увалы, начинают посещать солонцы, большую частью ночами. Эти солонцы переходят от потомства к потомству, считаются собственностью и никто не имеет права делать солонца около этой местности. С 10 сентября у изюбрей начинается течка, во время которой самцы вступают в единоборство, нередко оканчивающееся смертью обоих противников. В это время охотятся на них с помощью деревянной трубы, посредством которой охотник, подражая голосу изюбря-самца, подзывает его на близкое расстояние и стреляет почти в упор, не далее 5-10 сажен, но такая охота производится почти всегда вечером, ночью или рано утром; днем изюбрь не кричит, а если и кричит, то очень осторожно и его трудно подзвать. Зимой еще охотятся в тайге на лошадях. Охотник отыскивает стадо изюбрей, которые, как только слышат человека, пока их не разгонят, бегут вместе; охотник едет шагом, чтобы их не напугать; они пробежат не менее 2-х верст, отскакивают вбок и примерно шагах в 100 останавливаются; охотник едет следом, пока не увидит, что звери свернули в сторону, тогда он делает объезд кругом их. Если ему не придется на первом кругу увидеть их, то, уменьшая круг, делает другой. При тихой погоде изюбри позволяют сделать несколько кругов и даже ложатся. После первого выстрела они убегают, но не очень далеко, и опять делают поворот в сторону. Таким образом можно убить несколько штук, но неопытный охотник, делая такой объезд, измучит только лошадь и ни одной штуки не убьет. Затем охотятся так: имея легкого, переносливого и привычного к тайге коня, охотник выбирает из стада, по следу, самого большого изюбря и не жалея лошади и себя, где позволяет местность гонится во весь карьер за зверем и в 7-10 часов такой езды догоняет его; такая охота называется «гонкой». Неопытный охотник часто теряет след выбранного им зверя и гонит другого, потом теряя его, гонит 3-го и так далее, пока не измучит лошадь и возвращается домой с пустыми руками.

Охота на лосей. (Сохатый).

Зимой охотятся на лосей с собаками. Лось во время гона всегда останавливается на ровной местности, в чаще, и отгоняет от себя собак; скрадывать его нужно крайне осторожно и не подходить к нему с подветренной стороны, чтоб он никак не мог заметить человека, ибо если он только чуть почует присутствие охотника, тотчас убежит и собаки ни за что не остановят его. Гоняли и на лошадях,

Лось

но такая охота редко практиковалась, так как лося очень трудно загнать, скорее устанет лошадь. Весной и летом лосей караулили ночами на озерах и на солонцах, а осенью, во время течки, также подзывали трубой.

Коз гоняли зимой на лошадях двояким образом, как изюбрей, но эти легче доставались: опытный охотник, при снеге до трех четвертей, на хорошей лошади может догнать козу в 3–4 ч. Весной, во время наста, на коз охотились с собаками и на лыжах. Летом караулили тоже на солонцах и озерах; самок подзывали на пикульку, подражая маленькому козленку.

Охота на кабанов. На кабанов непременно охотятся с собаками. Эти звери почти всегда ходят полным гнездом, в котором поросят бывает от 7–12 штук; они редко разбегаются почти всегда бегут одной тропой. Если в табуне находится секач, то он идет сзади, а самка впереди. Если сзади идут поросята, то когда собака догоняет заднего, он, заслышавши за собой погоню, поворачивается к собаке, которая хватает его зубами прямо за нос; раненый поросенок остается на месте, так как бежать вперед ему не позволяет чаша; в это время подъезжает охотник, убивает его и оставляет на тропе, а сам спешит за собакой; так продолжается до последнего, у которого ждет собака. Большого кабана собака задавить не в состоянии, но стайей обступают его и поднимают страшный лай, а более злая и верткая из них делает на него нападение спереди или сбоку; тогда и другие собаки следуют ее примеру, а она, улучивши удобную минуту, моментально схватывает зубами за заднюю ногу кабана, повыше коленного сгиба и перегрызает сухую жилу; потом, немного погодя, делает то же и со второй задней ногой; тогда зверь совсем садится на задние ноги и только на передних поворачивается на одном месте. Случалось, что много собак погибало от клыков кабана, которыми он, как известно, пересекает собаку на-двое, а мерзлое лиственничное дерево на всем бегу прорезает до полутора вершков. Сначала, пока я не знал описанной проделки собаки, меня сильно удивило, что кабан сидит, а собака недалеко от него лежит

и изредка лает; подошел я к кабану на такое расстояние, что можно стрелять, и увидел, что зверь поворачивает мордой, передвигает передние ноги то в ту, то в другую сторону, но с места не двигается. Несмотря на это, я все-таки близко не подошел, а выстрелил, после чего кабан свалился на бок; я подошел, и когда увидел, что зверь в предсмертной агонии, но все еще скрежещет зубами и поднимает голову, взял топор и ударил его по голове, разрезал его на части и все-таки не заметил отчего он был в си-

Дикий кабан

дядечем положении, и только на третий день, когда приехал мой товарищ и мы начали навьючивать мясо на лошадей, заметили, что сухие жилы выше колена порваны. Кабан и в сидячем положении очень опасен и подходить к нему, для того, чтобы зарезать, нужно крайне осторожно: когда воткнешь нож, он употребит все усилие, чтобы подскочить или упасть моментально на бок, и тогда свободно можно попасть ему на зуб. Манегры охотятся на кабанов на лошадях, но это крайне рискованно, так как кабан может и лошадь оставить без ног, а потом доберется и до охотника. Есть такая поговорка промышленников: «на медведя идешь — тащи за собой постель, а на кабана — гроб». Он не мнет костей, как медведь, а ткнет клыком — и человека не стало на свете.

На хорька, лисицу и кабаргу охотились тоже с собаками: зверей первых двух пород загоняли в норы или давили, а последних убивали из ружья на отстое.

Кроме перечисленных способов охоты зверей ловили в особые ловушки. Для изюбрей, лосей и кабанов вырывали ямы до 4 аршин глубиною, 1^{1/2} арш. шириною и до 3 арш. длиною; для устройства ям этих выбирают места, где звери переходят из одной местности в другую, и места эти огораживают городьбой вроде поскотины; где устроена яма, оставляют отверстие для прохода, самую яму закладывают тонким хворостом из древесных сучьев, сверху накладывают старые древесные листья или траву. В местности, где водятся козы и кабарга, вместо ям устраивали ловушки, называемые пасти. При таких городьбах настраивали луки и убивали и мелкого и крупного зверя; для большого зверя эти луки ставят так, чтобы стрела непременно попала сзади передних лопаток по брюшине, чтоб миновать костей, для малого зверя этого не соблюдали, так как стрела пробивала и кости его. Зайцев ловили кулемами, тоже вроде пастей, которые ставят без городьбы на тропах.

Легко описывать бывшее, а каково-то было все это исполнять. Что это была за жизнь? Действительно, как Божьи птички, не сеяли и не пахали, а сыты бывали, да порой еще считали себя счастливыми и довольными.

Рыбный промысел. Промысел осетров и калуг производился обязательно весной и осенью; их ловили исключительно снастями. Снасти эти устраивались так: берется возо-

Кабарга

вая веревка длиною от 30 до 35 саж. (хребтина), на которую навязывается от 40 до 45 крючков на тонких веревках, от 4 до 5 четвертей длины (поводки, утины); крючки привязываются один от другого на 8 четвертей; крючки довольно порядочной толщины, от 2 до 4 миллиметров, с длинными острыми концами с зазубриной, сзади которой надеваются на веревочках, длиною около 2 вершков, продолговатые поплавки из сосновой коры (балберы); балберы эти обязательно должны при течении поднимать утину. Снасти, большей частью, ставятся вдоль реки, в тихих местах ставят поперек; один конец хребтины привязывается за якорь, сделанный из продолговатого камня с деревянными кошками, которые обвивают его с двух сторон, и спускают в воду крючки поочередно, а к другому концу на тонкой бичевке привязывают деревянный наплыв, с таким расчетом, чтобы он не мог затонуть, поэтому бичевка должна быть длиною не менее 10-15 сажень. Крючки, направленные концами кверху, поддерживаются балберами, которые от течения пошевеливают их. Рыба, проходя через крючки, своей тушей задерживает течение, балбера в это время поднимает крючок к самому телу рыбы, который впивается в кожу. Рыба, почувствовав укол, бросается вперед, балбера скатывается немного назад и крючок, поворачиваясь в коже, удерживает рыбу. Неводов почти не было. Кроме описанного способа, мелкую рыбу ловили в заездки, морды, а крупную били острогами. Осетров и калуг прежде было очень много, но с умножением пароходства и народонаселения их сделалось меньше.

Приведу пример, что приходилось испытывать рыбопромышленнику. В 1863 году, в начале октября месяца, когда началась уже порядочная шуга по Амуру, взявши с собой орочона, жившего у меня в работниках, и провизии на 5-6 дней, я переплыл Амур и отправился пешком вдоль по речке Албазихе, верст за 40, с намерением загородить Албазиху. На второй день пришел к назначенному месту, где хотел городить; здесь жили три семьи бедных ороchon, в числе 15 человек, почти голодных. Я начал с ними делиться провизией и они съели ее всю на второй день моего прихода. Жаль было ребятишек: кричат и просят хлеба — пришлось отдать и последние сухари. Это было 10 октября; в этот день я послал в Албазин орочона за лошадью и за провизией, а сам, ничего не евши, пошел со своим орочоном и с собаками гонять кабанов, потому что городить заездок было нельзя: сделалась оттепель, пошел снег и лед на реке начал таять и не держал человека. Проходил я до вечера и ни одного зверя не убил; измучившись страшным образом, легли спать голодными. А снег подваливал все сильнее и сильнее. Ждем 11, 12, 13, 14, 15 и, наконец, настало утро 16 числа, а посланного все нет и нет; в эти дни, общей артелью съели две изюбевых сухих кожи, разрезывая их на тоненькие ремни и поджаривая их на углях; другой пищи не было.

Не дождавшись посланного, я, утром, на рассвете, взял ружье и топор и отправился домой. Пройдя верст пять, именно до того места, где жили албазинские охотники, которые должны были

загородить р. Алээкен, я остановился против их табора и начал кричать, и хотя ответа не получил, но все-таки надеялся, что они еще живут тут и, должно быть, ушли куда-нибудь на охоту, поэтому, долго не думая, разделся и перешел вброд р. Албазиху; в этом месте река была около 1 арш. глубиною и сажень 40 шириною. Одевшись на другой стороне, я пошел к табору и к несчастью моему удостоверился, что они давно ушли отсюда. Я сильно надеялся, если их и нет, найти хотя несколько кусочков сухарей, но страшно ошибся: это разочарование так подействовало на меня, что я чуть не лишился ума, но сообразивши, что терять времени нельзя, я пошел обратно, опять перешел вброд Албазиху, но как только оделся, то почувствовал страшный холод и упадок сил, а до тропы, по которой должен приехать из дома ороchon, было около 2 верст. Не помня себя, чувствуя только совершенную усталость, я брел по глубокому снегу; обувь и одежда, смокшие от снега, покрылись сплошным льдом. Не помню, долго ли я шел до дороги; наконец увидел след, заваленный снегом, и затеси на деревьях и убедился, что это наша дорога. Тут я совсем лишился силы и в глазах начало темнеть, теперь я сообразил, что мне грозит неминуемая гибель, но, надеясь на Бога, я собрал последние силы и, в надежде развести огонь, добрался до упавшего дерева с сухими сучьями. Отломивши несколько веток, я хотел разгрести снег, чтобы на земле разложить костер, но эта работа еще более меня обессилила; тогда я решил разжечь огонь на стволе упавшего дерева. Спичек прежде не было, а огонь добывали огнивом. Приготовивши бывшую у меня за поясом сухую траву, я взял кремь, трут и огниво и как только ударил огнивом по кремню, вышиб его из рук, которые почти одеревенели от холода. Кремь и трут упали в снег; я начал их искать и до того проморозил руки, что они совершенно не гнулись, а размять их не хватало силы. Согревши немного в рукавицах пальцы, я при-

Лагерь ороchon

думал добыть огонь из ружья, как это обыкновенно делалось: возьмешь тряпочку, натрешь порохом и, положивши ее на полку замка, огнем нажмешь и спустишь курок; искры, упавши на порох, воспламеняют и тряпку. Но и это теперь мне не удалось сделать: тряпка загорится, но как только я хочу взять ее руками, она падает в снег и гаснет. В конце концов руки положительно отказались действовать и в глазах совсем потемнело; так я и остался на этом дереве почти без движения, так как ноги тоже не повиновались. Сообразивши, что при малейшем движении я могу упасть в снег и не встать, после чего последует неминуемая смерть, я начал горячо, со слезами, молиться Богу и просить о даровании мне жизни; ни минуты я не переставал молиться, и только изредка кричал насколько было голоса. Начинало уже темнеть. Я с трудом поднимал руку, чтобы перекреститься. Страшно одолевал сон, но я боролся с ним, ибо слышал раньше, что человека ужасно клонит ко сну, когда он начинает замерзать. Я мысленно распрощался со всем земным, только одного и желал, чтоб меня нашли не съеденным волками и похоронили на кладбище с православными. Вдруг я услышал как будто ружейный выстрел или звук упавшего на землю дерева, потом опять все смолкло и я еще усиленнее стал молиться, читал все молитвы, какие знаю, просил Бога и св. угодников о прощении грехов, мысленно прощаясь со своими дорогими сердцу, а слышанный мною стук приписал расстроенному воображению; в глазах порою был какой-то полумрак, а порой совсем темно; рука отказалась креститься, только голос не изменял, и я кричал насколько мог и, должно быть, пристально смотрел вперед на дорогу, по которой мне нужно было идти, ибо заметил на ней что-то черное, движущееся ко мне... и вдруг услышал голос: «Роман, ты почто здесь?» В эту минуту моему воображению представилась смерть, как ее рисуют, и я только мог подумать, что это действительно она, даже и имя знает; но это был момент, после которого я потерял сознание и упал в снег.

Затем, я пришел немного в сознание, когда почувствовал во рту что-то сдобное и проглотил; зрение мое прояснилось и я увидел перед собой знакомого орочона Игнатия, с семьей которого я голодал, и огонь; в это же время я почувствовал, что мои руки и ноги, хотя не сильно, но действуют. Впервые, в течение 7 дней, я почувствовал страшный аппетит и готов был съесть что бы то ни было, но ороchon дал мне кусочек масла и небольшой калач из пшеничной муки. Когда я съел этот калач, то еще больше почувствовал голод, но, несмотря на мои слезные просьбы, он не дал мне больше хлеба, пока не сварил чаю; с чаем тоже дал один такой же калач, который я и съел с жадностью; потом он меня раздел и положил у костра. Согревшись от огня и от чая, я уснул и проспал почти до свету, а ороchon всю ночь переворачивал меня с боку на бок, согревая около огня, потому что никакой теплой одежды с нами не было. Как только проснулся, я почувствовал опять страшный голод; он дал мне чашку супу из козьего мяса и два небольших сухаря из ржаной муки, но мяса пока не дал, а голод меня

страшно мучил; выпивши несколько чашек горячего бульона, я опять уснул и проснулся около обеда совершенно здоровым и бодрым и чувствовал, что могу идти далее, но ороchon положительно запретил мне и советовал походить немного около огня, но далеко не отходить. Он оставил мне козьего мяса, немного сухарей, чаю, соли и котелок, велел прожить и другой день у огня и понемногу пить и есть; на третий только день разрешил идти домой и советовал непременно оставить на дорогу хлеба и мяса (до дому оставалось с лишком 30 верст), а сам отправился спасать свою семью.

Ороchon мне рассказал, что Амур покрылся льдом только 15 числа, но вследствие сильной оттепели лед был очень слаб, почему лошадь мою нельзя было перевести и отправка провизии задержалась, тогда он отправился пешком спасать голодных. Не доходя до меня с версту, он услышал голос и догадался, что кто-то умирает, стрелял несколько раз и последний раз он выстрелил в козу, когда я был на виду, которую и принес. Как только он подошел ко мне близко, я упал с дерева в снег; он начал меня спрашивать о семье, но я ему говорил совсем другое, из чего он понял, что я без памяти, тогда он достал с своей котомки скотское масло и кусочек его почти насильно вложил мне в рот, после чего тоже почти силой, втолкнул в рот кусок пшеничного калача; затем ко мне возвратилось сознание и зрение.

На второй день после ухода Игнатия, я чувствовал себя совершенно бодрым, взял ружье и пошел охотиться; отойдя сажень 50, я убил одну козу; подходя к ней, увидел невдалеке других коз и опять убил одну, но как только я подошел ко второй козе, силы сразу изменили мне и я сел, а потом с трудом поднялся на ноги и уже начал терять надежду возвратиться к огню; затем, собравшись с силой, достал почки козы и съел их сырыми, что меня немного подкрепило; тоже сделал и со второй козой, а затем, отдохнувши, взял заднюю часть мяса и к вечеру вернулся к огню. Ночью, вследствие сильного холода, спал плохо и все время варил мясо, часть которого ел, а часть оставил на завтра для дороги. Утром, чуть свет, помолился Богу, поблагодарил за его милости и отправился в путь, имея с собой маленький сухарик хлеба и все вареное мясо, а сырое отдал со-

Ороchon с оленем

бакам, которые тут и остались. Шел все благополучно, закусывая почти беспрестанно мясом, и когда показались дома в Албазине, я съел последний кусочек; оставалось только перейти Амур, но когда я дошел до середины реки, ноги сразу отказались двигаться и я с большим усилием дотащился до дому, где меня встретили отец и жена. Собаки мои возвратились домой на третий день после моего прихода.

Вот с каким трудом, а порой и с опасностью для жизни, доставалось приобретение в хозяйство чего-нибудь лишнего, а с другими были случаи и еще хуже моего; бедным же людям, пришедшим из такого путешествия домой, случалось и поесть было нечего, кроме картофеля. Приведу пример жизни одной бедной семьи в Албазине, напр., Карякиных, состоящей, кроме женщин и детей, из четырех взрослых казаков. Эти люди, непривычные ни к какому почти промыслу, хотя и занимались им, но везде у них были неудачи, и, частью вследствие лени, а частью по недостатку смекалки приобретать почти ничего не могли; в работу их никто не брал, а свое хозяйство при одной-двух худых лошадях не могло удовлетворить их потребностей. Вот такие бедняки всю свою жизнь на Амуре маялись: то хлеба нет, то чаю, а о мясе и говорить нечего: его имели только тогда, когда какой-либо зверь попадал в их ямы. Таких бедняков, как Карякины, было очень много, но у некоторых из них, хотя не было хлеба, но зато был картофель. В таком состоянии все жители вертелись до открытия приисков Верхне-Амурской золотопромышленной компании.

В 1866 году, в 100 вер. от берега Амура, в системе р. Зеи, по р. Джалинде горным инженером Н.П. Аносовым было открыто золото в пользу Верхне-Амурской золотопромышленной компании. С начала весны 1867 г., между Албазином и Рейновой, была основана нынешняя Джалиндинская пристань,* а вместе с этим открылось много работы, и казакам представилась возможность зарабатывать деньги и, кроме того, сбывать туда же излишек в хозяйстве, что значительно улучшило их быт. С этого времени, кто имел лошадей, начал возить груз с пристани на прииски за хорошую плату, у кого же не было лошадей, тот нанимался в работники к зажиточному казаку и получал за услуги хорошее вознаграждение. Год от году жизнь стала легче как для богатых, так и для самых бедных. Некоторые казаки, не имевшие прежде лошадей, начали приобретать их. Почтовая гоньба не казалась уже такой тягостной повинностью, как ранее. Одним словом, кто желал приобрести лишнюю копейку, тот имел полную возможность, и голодных не было, как раньше.

Приведу для примера цены до и после открытия приисков. До открытия сто копен сена (500 пуд.) продавалось бедными семейными людьми более состоятельным от 4 до 7 руб.; сажень дров, с доставкой во двор на лошадях покупателя, от 50 до 60 коп.; годовой работник получал от 15 до 60 руб. А с открытием приисков, с первого же года, поденная плата поднялась до 1 р. — 1 р. 50 к. в день

на хозяйском содержании, которое стало гораздо лучше; дрова от 3 р. до 3 р. 50 к. сажень, сено (100 копен) на месте поставки — от 15 до 30 руб. и дороже, а с доставкой на пристань — от 10 до 20 коп. за пуд. Груз возили на прииски, летом выюками, по 2 р., а зимою — на санях, по 1 р. с пуда. Вообще, жизнь казаков переменялась к лучшему почти во всех отношениях, так что кто желал себе добра, тот возвратил все им потерянное с излишком. Но разгул вкоренился во многих, и, с открытием заработков, появились кабаки с ренсковыми погребами, названия которых мы и не слыхивали. Легко и скоро наживаемые деньги шли туда едва ли не больше, чем в хозяйство, но, несмотря на это, у тех, кто имел 3-4 лошади, в продолжение 2-3 лет появилось 10-15, а некоторые, не имевшие совсем лошадей, старанием и воздержанностью приобрели до 5 и более лошадей, и все начали жить самостоятельными домохозяевами, не нуждаясь в чужой работе.

В это же почти время, по новому положению, было введено общественное самоуправление, которое во многом облегчило участь казаков. С открытием товарищества Амурского пароходства,* поставка дров не была уже повинностью, а они отдавались с подряда, за цену втрое дороже, а деньги получались тотчас по доставке дров.

Многие жители благодарили судьбу и были почти спокойны, позабывши прежнюю амурскую жизнь, но, в конце июня месяца 1872 г. разливом реки Амура затопило в станице все пашни, покосы и почти все дома и имущество, а станицы: Амазар, Игнашину, Сгибневу, Свербееву, Орлову, Рейнову, часть Албазина, Бейтонову, Пермыкину, Толбузину, Ваганову, и проч., всего до Благовещенска 21 станицу и одну крестьянскую деревню смыло водой почти до

основания, в прочих станицах до Кумары, кроме Бекетовой и Ольгиной, до самого Благовещенска, дома хотя уцелели, но имущество, частью, было унесено водой, а остальное или растеряно, или попортилось.

Не лишним считаю познакомить с подробностями наводнения 1872 г., которых я был очевидцем, по обязанности станичного атамана албазинского станичного округа, спасая жителей от гибели.

26 июня, когда я уехал на пароходе Верхне-Амурской золотопромышленной компании «Дитмар» из Албазина на Джалиндинскую пристань для излечения болезни, вода была средняя и только начинала прибывать. За два дня перед тем в Албазин пришли два парохода, на которых ехало какое-то начальство, а на телеграфном пароходе «Гонец» приехал амурский губернатор, генерал-майор Педашенко, который остановился на Джалиндинской пристани, а потом уехал на прииски этой компании.

28 числа, утром, вышедши из больницы на берег Амура, я заметил сильный подъем воды и, измеривши, убедился, что такого скорого подъема Амура никогда не бывало: вода поднималась в час около аршина. В это время по Амуру несло мимо пристани паромы с разным грузом, доставляемым подрядчиками для приисков Верхне-Амурской компании с верховьев Шилки и Аргуни, и плывшим на них людям никто не думал оказывать помощи; только плывшие близко около берега плоты, по распоряжению резидента Н.С. Павлова, ловились рабочими и привязывались.

Посоветовавшись с Павловым, я обратился с просьбой к командиру парохода «Гонец», Б-ву (*И.И. Баранову — ред.*), спуститься на пароходе вниз для предупреждения жителей от грозящей опасности, чем он поможет им избавиться от несчастья, а, может быть, и от гибели, и при этом заявил, что если вода будет так прибывать до вечера, то она затопит все станицы и прямо-таки необходимо будет дать помощь жителям. Г. Б-в наотрез отказал в моей просьбе, говоря, что он не имеет права без разрешения начальства тронуться с места. Делать было нечего, и я обратился к жившему тут горному исправнику, есаулу М-ру (*Майеру — ред.*), высказав свое опасение за жителей и просил его участия уговорить г. Б-ва оказать требуемое мною содействие. Г. М-р, улыбаясь, сказал мне, что это его не касается; тогда я указал ему на пронесившиеся с людьми паромы без всякой помощи и спросил: кто же должен отвечать за их гибель? Но так как г. М-р говорил со мной после того, как его разбудили по моей же просьбе, чем он, по-видимому, был очень недоволен и со сна ничего не соображал, то он почти выгнал меня из дома. Опять я пошел на пароход и всеми мерами старался убедить командира, который, наконец, согласился сняться с якоря, но с тем, чтобы я написал ему бумагу от имени станичного атамана.

Не медля ни минуты, я написал ему бумагу, в которой высказал опасение за жителей и необходимость идти вниз для предупреждения жителей и оказания им помощи в случае сильной при-

были воды. Около 3 часов пополудни мы снялись с якоря. Исправник, узнавши, что пароход идет, послал своего помощника, зауряд-хорунжего Тонких, для оказания помощи плывущим компанейским подрядчикам, приказал взять в помощь матросам троих рабочих компании. Немного ниже пристани мы догнали паром с мукой и на нем одного человека; паром подтащили к берегу и оставили тут, а пароход пошел в Албазин. Здесь вода уже подходила к общественным зданиям, которых было на береговой улице рядом три: школа, станичное правление и дом сотенного командира, в котором жил командующий первым полком амурской конной казачьей бригады, войсковой старшина Захаревич; он до нашего прихода начал вывозить из дома свое имущество в наиболее безопасное место, а именно в дом своего тестя, г. Скобелыцына. Вода также стала подходить к общественным магазинам, которых было три; в одном из них хранилось оружие 1 сотни, в другом — запасный и общественный экономический зерновой хлеб, а в третьем — провиант интендантского ведомства для служащих. Казаки почти все собрались на свисток парохода, так как вода выжила их с полевых работ.

Отдав нужные приказания своему помощнику, Семену Птицыну, о выгрузке из магазинов хлеба и оружия в наиболее безопасное место, а также о перенесении дел станичного управления, я заставил казаков, у которых дома были на низменной местности, вывозить их имущество. Затем, повидавши отца и жену и приказавши как можно скорее вытаскивать из своего дома, построенного на месте, указанном г. Черняевым и окруженного уже водой, имущество и хлеб на гору (хлеба было до 1500 пудов, большая часть пшеницы в зерне собственной пашни), сам на пароходе отправился далее, взявши с собой многосемейных у которых дома были на высоких местах, 10 казаков и лодку; около 5 часов вечера приплыли

Наводнение

в крестьянскую деревню Воскресенку, в 20 верстах ниже Албазина, в которой было до 20 домов; к некоторым домам уже подходила вода и жители выгоняли скот на безопасное место, и насчет домов и имущества не заботились. Приказавши перевезти имущество и самим переехать до ночи на высокое место, я отправился далее. В Бейтоновой было около 40 домов; здесь казаки, не думая предпринимать никаких мер, мылись в банях, чистили улицы, приготавливаясь к празднику (29 июня — *Петров день* — *ред.*), а некоторые шлялись безучастно, любуясь как скоро прибывает вода. На свисток парохода собрались почти все на берег, где я и передал им свое предположение, что вода идет валом и можно ожидать большого подъема; затем приказал как можно скорее собирать имущество и перебираться с ним, а равно и со скотом, на безопасное место. Жившие тут служащие братьев Бутиных* смеялись мне в глаза и говорили, что я заблуждаюсь, не веря, что вода может унести дома. Я еще повторил приказание казакам и просил поселкового атамана, чтобы он требовал от них выполнения его. Пароход пошел далее.

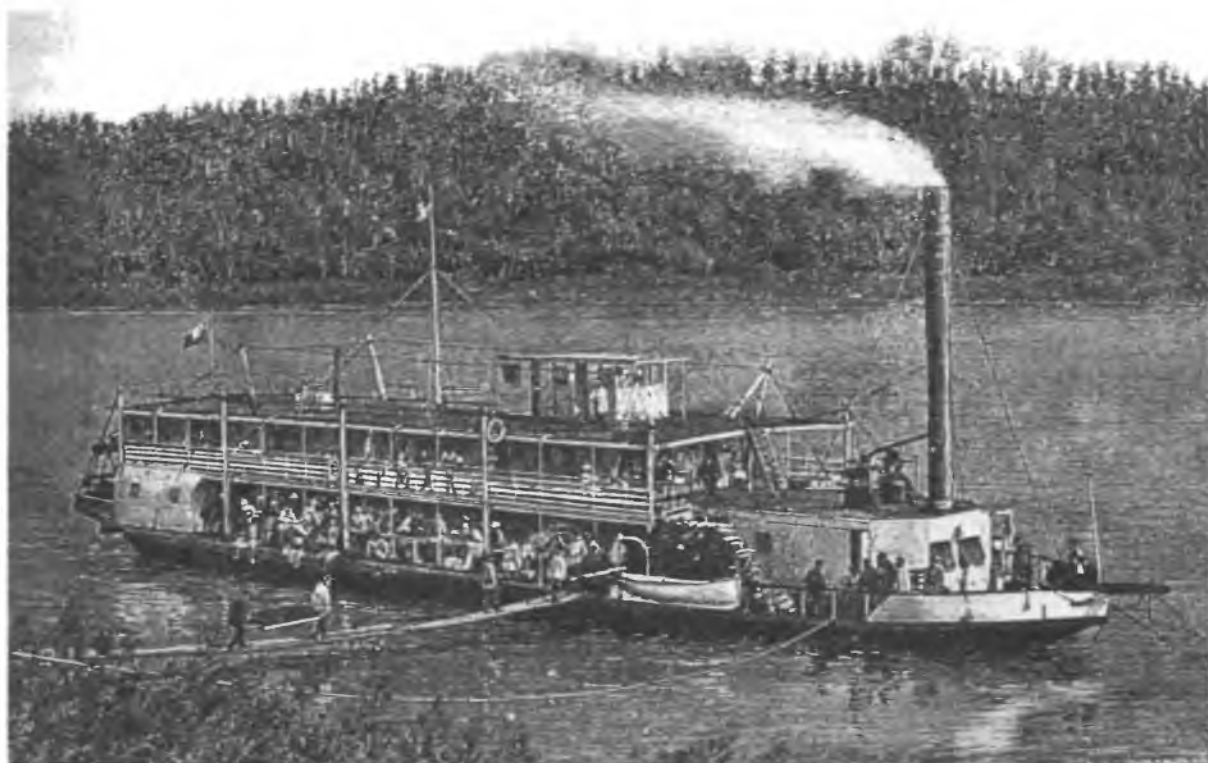
В 9 верстах ниже этой станицы, на острове, паслись собственные мои 36 верблюдов. Здесь пароход остановился. Остров был почти весь сухой; к этому же острову, по невозможности плыть далее, пристали паромы с лошадьми стретенского торговца еврея К. (*Кастриелеса* — *ред.*). Я хотел было оставить несколько казаков и лодку для того, чтоб помочь пастухам перегнать с острова верблюдов и лошадей, но побоялся, что взятие парохода с места стоянки припишут только желанию моему спасти собственных верблюдов, а потому только разъяснил бурятам, что если вода ещё будет прибывать, то верблюдов и лошадей сейчас же перегнать с острова, через протоку, на материк, о чем просил и К. Затем пошли в Пермыкину. Там вода поднялась только до половины берега; казаки и казачки приготавливались к празднику: мыли в домах, чистили улицы и сами мылись в банях. По приходе туда, первым делом поставили мерку. Поселковый атаман и некоторые бывшие тут казаки говорили, что вода подымается умеренно. Рассказавши им, что вода в Амуре идет валом и подымается с необывалою быстротою, я приказал как можно скорее хлеб и все имущество перетаскивать на высокое место. Сейчас же почти все начали укладывать свое имущество; хлеб, за неимением мешков, ссыпали в разную одежду. Вал воды мы обогнали на пароходе, потому что от Джалиндинской пристани до Воскресенки по течению несло много леса и разного хлама, в Бейтоновой несло далеко меньше, в Пермыкиной же почти ничего не было видно.

Этой станичкой заканчивался албазинский станичный округ: далее, с Бекетовой, начинался Черняевский, к тому же и вода не так сильно прибывала, как в Албазине и Джалиндинской пристани. Поэтому идти далее на пароходе я счел бесцельным и вдобавок ожидалось возвращение с приисков командующего войсками. Написавши циркулярную записку от Бекетовой до Черняе-

вой и выяснивши в ней свое предположение, я просил черняевского станичного атамана послать ее с нарочным до Благовещенска, если там телеграф так же поврежден, как и до Покровки, чтоб предупредить жителей быть осторожными. Сначала я хотел эту записку отправить из Пермыкиной с нарочным, но поселковый атаман посоветовал мне отправить ее с урядником Бекетовского поселка Пыхаловым, который, 29-го, утром, должен был плыть домой; тогда я, призвавши Пыхалова, лично приказал ему записку доставить поселковому атаману и передать, чтобы тот отправил ее в Толбузино, предъявивши ее раньше на телеграфную станцию, откуда, кроме нарочного, могут сообщить по телеграфу в Черняеву, Кумару и Благовещенск. Пыхалов обещался чуть свет, 29-го июля, отплыть из Пермыкиной, почему я вполне надеялся, что все будет выполнено и, убедившись, что казаки приняли меры предосторожности, на пароходе вернулся назад.

Течение Амура сделалось быстрое и пароход, буксировавший лодку, кое-как двигался вперед; стало уже темнеть; около берегов идти боялись из-за плывущего навстречу леса, так что около 11 часов вечера едва добрались до того острова, на котором были мои верблюды; купец К. с рабочими и мои буряты сидели на пароме, прикрепленном к дереву на залитом уже водой острове, где они и предполагали провести ночь. На пароходе мы подошли к другому дереву, немного пониже парома, но, прикрепившись за него, их всех взяли на пароход.

Купец К. рассказал, что около заката солнца все лога на острове затопило водой, что через протоку верблюдов никак не

Пароход «Ермак» на Амуре

могли перегнать, а перегнали только нескольких лошадей, которые ушли в лес без всякого присмотра; в настоящее время вода прибывает еще сильнее и на острове едва ли есть одно сухое место. Это предположение подтверждалось тем, что берег, у которого стояли паромы, почти самый высокий, был залит водою до 3 фут. Я всю ночь не спал и наблюдал с футштоком* за прибылью воды, но вполне убедиться не мог насколько она прибывает, потому что пароход течением передвигало из стороны в сторону. Чуть только начало светать, я послал в лодке 4-х казаков посмотреть верблюдов и лошадей. Казаки скоро возвратились и указали место, где находились в воде верблюды, окруженные со всех сторон плывущим лесом, и сказали, что лошадей на острове не оказалось, равно нет на нем ни одной сажени сухого места. 10 казаков, у которых дома были на более безопасных местах, я нанял спасать верблюдов по 10 руб. с животного, и оставил их тут и своих бурят с лодкой, а пароход пошел прямо по острову. Мы прошли недалеко от верблюдов, на которых, кроме разной нечистоты, виднелось много ползающих змей, а верблюды плавали между несшимся по течению лесом. При наблюдении глубины на острове, футшток менее 7 фут. не показал. Около 6 часов утра подошли лугами к ст. Бейтоновой; во время этого пути навстречу нам попадались дома и разные постройки, плывшие из Бейтоновской и других станиц.

Подходя к этой станичке, мы увидели единственный дом казака Баженова, стоящим на своем месте, остальные дома и пристройки плавали в улове, образовавшемся из-за острова, находящегося выше этой станицы. Под крышей этого дома и в окнах виднелись люди и слышен был отчаянный крик; подойти к нему было крайне неудобно: он стоял среди леса и пней, вдобавок около него было нанесено много разных пристроек от других домов. Кое-как подошли к нему на пароходе; в доме были женщины и дети, всего в числе 30 человек, которых и взяли на пароход. Оказалось, что утром старух и ребятишек отправили в этот дом, как единственный, оставшийся на сухом месте; хозяева в это время увозили свое имущество в батах на высокое место, а о том, что дом может затопить и забыли. Когда начало заливать дом, находившиеся в нем люди кричали, но на зов их никто не явился. Дом затопило почти до окон. Возвышенное место около этой станицы было от реки до 1^{1/2} верст, именно там, где в настоящее время выстроена станица; на пароходе проходить туда было рискованно: много было затоплено водою пней от срубленных ранее деревьев и течение воды поперечное, так что пароход несколько раз набрасывало на деревья, но доплыли благополучно. Поселковый атаман говорил, что ночью вода затопила почти одновременно все дома, а на рассвете некоторые дома уже унесло. Тот, кто принял во внимание предостережение, спас почти все, а кто не поверил — все потерял как, например, служащие Бутиных, у которых утопило все что было заготовлено для поисковой партии. В Бейтоновой из 40 домов стояли на месте только два, из которых один унесло после нас, а другой, именно тот, из которого вывезли ребятишек и старух, остался цел, хотя и был покрыт водой до крыши.

Убедившись, что люди все живы, имущество почти у всех перевезено и опасности пока нет, пароход пошел далее. Фарватером и протоками пароход против течения идти не мог, приходилось поневоле подниматься по лугам, где течение было слабее, чем на реке. На самых высоких луговых местах, от Бейтоновой почти вплоть до Албазина, вода была не менее 7-9 ф. В восьми верстах ниже Воскресенки мы заметили на маленьком паромике около горы двух крестьян той же деревни; когда мы подошли ближе, они рассказали, что когда их дом затопило до самого потолка, на котором они спасались от воды, они решили сделать из плававшего тут леса паром, но пока делали его, дом понесло, и они едва успели захватить с собой на паром хомут и куль гречихи, и уплыли еще до рассвета; к счастью, эти крестьяне не имели семьи: жили только отец с сыном. Против деревни, верстах в четырех от реки, нашли некоторых жителей с. Воскресенки, перебравшихся туда еще с вечера, а некоторые ночью делали паромы и теперь сидели на домах. В этой деревне, как я уже упоминал, было до 20 домов; из них только несколько домиков стояло в воде, затопленных почти до самых крыш, остальные все унесло. Мы взяли на пароход людей и уцелевшее некоторых из них имущество и перевезли на берег. Против этой деревни, на правом берегу Амура, сняли с дерева сплавщика, плывшего на Джалиндинскую пристань с грузом и занесенного с паромом в лес, другой его товарищ остался на берегу где-то еще выше. От Воскресенки до Албазина шли по тому месту, где проходит колесная дорога и телеграф; некоторые телеграфные столбы были совершенно затоплены водой, так что в тех местах, где приходилось переходить через телеграфные провода, бывшие под водой, разрубали их. В 10 верстах ниже Албазина встретили крышу моего дома, плывшую в числе прочих албазинских домов; встречались дома и других станиц; вскоре за моим домом встретились и все

Гонка плотов

пристройки, бывшие около дома: амбар, кухня и баня.

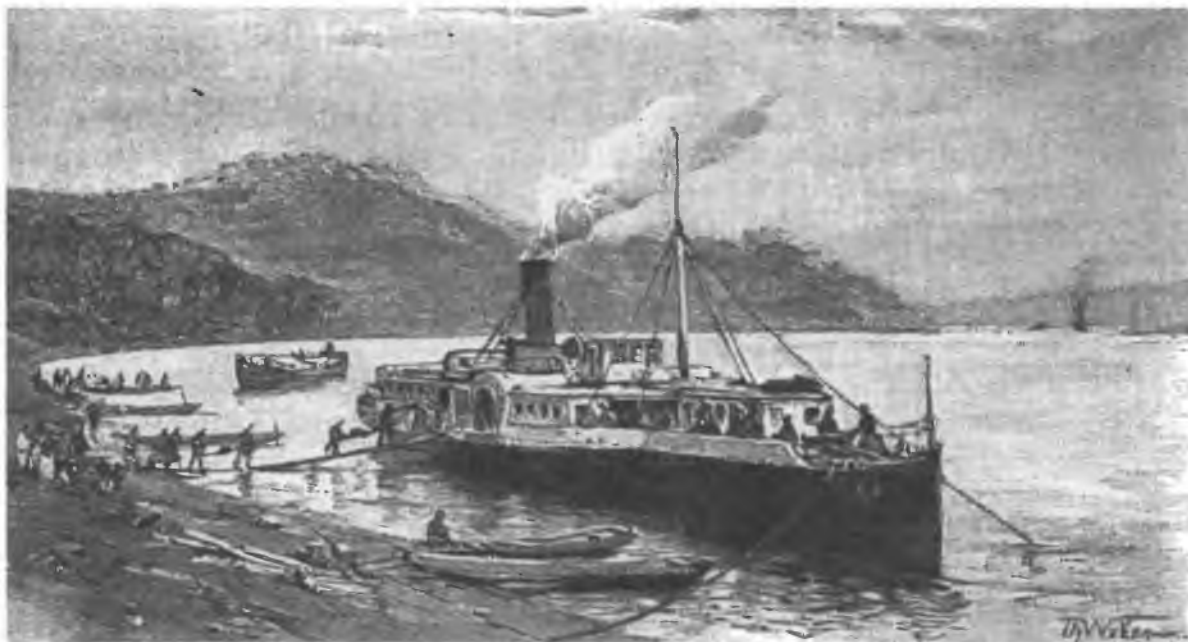
Остановившись в Албазине, я тотчас же написал записку губернатору о всем мною виденном. Здесь только я узнал, что у меня спасли немного хлеба и часть имущества, а остальное все погибло, в том числе и ящик с книгами и разными бумагами, в котором, кроме того, хранились и мои заветные записки. Таким образом, в одни сутки я лишился всего, что приобреталось годами. Когда мой помощник, Птицын, доложил, что народ страшно пьянствует, вследствие чего происходят грабежи и ссоры и что вином торгует компаньон купца Кандинского, нерчинский мещанин Богданов, а полковой командир на доклад об этом не обращает никакого внимания, мы пошли к тому месту, где производится продажа вина, и увидели около одного дома, в огороде, собравшуюся большую толпу, около ста человек, из разных сплавщиков из Забайкалья; крики пьяных, шум, песни и разные денежные игры, как бывает в деревнях, где выходят рабочие с приисков, царили здесь во всей силе, а компаньон Кандинского в шалаше около изгороди производил вольную продажу вина. На просьбу мою прекратить торговлю, он с дерзостью ответил, что имеет на это патент и вовсе не желает ее приостанавливать. Я ему высказал незаконность и несвоевременность продажи вина, ввиду общего бедствия, постигшего жителей, и требовал обязательно прекратить торговлю. В это же время сюда подошел полупьяный мещанин Василий Безруков, живший в Албазине, ничего не делая, кроме писания разных кляуз, и начал горячо восставать против прекращения продажи, затем вместе с пьяным продавцом стали говорить мне разные дерзости. Разогнавши пьяных из огорода, чем прекратил, понятно, денежные игры и шум, я приказал принести веревок и топор; собственноручно рассек обручи у бочонка вместимостью до 15 ведер и всю водку разлил на землю, а этих господ за дерзости и продолжавшееся ругательство, за неимением приличного помещения, для приведения их в нормальное состояние, приказал привязать к столбам у ворот того же дома, где они торговали и приставил к ним караул; других попадававшихся мне пьяных, на которых жаловался Птицын, преимущественно гарнизонных сынков, привязывал к телеграфным столбам.

Во время моего спора с Богдановым и Безруковым, пришло несколько женщин и заявили, что в лесу, около Албазина, залито со всех сторон водой до 100 голов разного скота и никто не хочет спасать, поэтому больше я и не нашел нужным долго разговаривать с пьяными, а принял для уничтожения пьянства и приведения в порядок самые крайние меры, превышающие власть, мне законом предоставленную. Затем мы ушли с Птицыным туда, где скот был окружен водой, и почти до полночи пробыли там, пока не вытаскали животных из воды, и на свои квартиры возвратились около утра; так как две ночи я совершенно не спал, то, пришедши к своей семье, лег и уснул. Утром, около 9 часов, меня разбудил казак, который караулил привязанных и сказал, что всю ночь шел

дождь и привязанные сильно промерзли, вытрезвились и просят отпустить; они сейчас же были освобождены.

В Албазине, из 90 домов, на сухом месте было только пять. Все жители находились под открытым небом, только некоторые помещались в банях, амбарах и в пристройках около этих домов. Когда я приехал, семья моя со спасенным имуществом помещалась среди двора одного казачьего дома, в грязи, под проливным дождем и только потом торговавший вином доверенный благовещенского купца мещанин Н.Н. Андреев дозволил им и некоторым жителям, сколько было возможно, поместиться на ночь в оптовом складе, чтоб избавиться от дождей, которые, как нарочно, шли непрерывным потоком. Из имущества, оставшегося на дворе без всякого присмотра и без прочной крыши, что было более ценно, умелые руки не упустили случая прибрать, а остальное портилось от мокроты. У некоторых жителей до наводнения не имевших почти ничего, впоследствии хлеба и прочего имущества было более, чем у самого богатого. Наконец, кое-как был восстановлен порядок.

Отец мой рассказал, почему не могли спасти всего имущества. У нас был только один собственный бат, остальные были казачьи, и одна общественная лодка. Как только ушел пароход, от имени полкового командира пришел урядник Семен Зенков и угнал людей, отобравши баты и лодку, а перевозить имущество до сухого места надо было около 60 сажений по глубокой воде; рабочих своих было 15 человек, но все они были люди неумелые на воде и отцу помогал бывший учитель в Албазине, Т.И. Попов, благодаря которому хотя часть имущества была спасена. Дом с пристройками начало заливать водой около 6 часов вечера, а утром унесло совсем.

Пароход «Муравьев-Амурский»

29-го числа, вечером, прибывь воды начала ослабевать, хотя за сутки поднялась на 5 сажень; 30-го числа вода убывла порядочно; но все-таки была выше обыкновенного уровня на 6 саж. Магазин с зерновым экономическим хлебом начал обсыхать; разбили крышу и хотели снять сколько есть сухого хлеба, но его оказалось совсем мало. 1-го июля вода вышла из многих домов. Дождь немного утих и впервые, с 24-го числа, показалось солнце. Народ немного повеселел и принялся сушить, что было спасено. Оставленные с моими верблюдами казаки возвратились; они спасли только шесть верблюдов, а остальные 30 утонули; за эту работу я заплатил им 60 рублей.

Обо всем мною виденном, в докладе о происшествии, было донесено командующему войсками.

С губернатором я спускался до Бекетовой, останавливаясь в Бейтоновой; тут были казаки, которые на новое водворение не уходили. Губернатор ободрял казаков и обещал помощь. В Пермыкиной все дома были унесены и казаки жили в шалашах на том месте, где теперь поселок; туда же они перевезли вечером, 28-го июля, хлеб и имущество. Один из них, Андрей Мунгалов, не пожелал воспользоваться предупреждением, вследствие чего утопил все свое имущество и с семьей, ночью, кое-как на пойманных около дома бревнах выплыл на берег. Поселковый атаман и казаки передавали, что около заката солнца вода начала сильно подыматься и, пока темнело, залила весь лужок, на котором была станица, и начала уже подходить к домам, поднявшись, по крайней мере, на 1^{1/2} сажени; к половине ночи вода залила пол в домах, так что некоторые жители еще с вечера перебрались к своему имуществу, вывезенному на высокое место. Другие перебрались под крыши, но к рассвету и оттуда пришлось уходить, потому что дома начало пошевеливать водой и к 8-ми или 9-ти часам некоторые из них унесло, а к обеду не осталось ни одного. Тут же я узнал, что урядник Пыхалов только 21-го июля уплыл из Пермыкиной, боясь плыть по такой большой воде.

По приходе парохода в Бекетову, генерал позвал Пыхалова и спросил, почему он не исполнил моего приказа, и тот прямо сказал, что боялся плыть и тут же передал записку, которую я писал. Генерал, прочитавши ее, сказал: «Для чего она теперь нужна?» Изорвал и бросил, и, обратившись ко мне со слезами на глазах, заметил, что, вероятно, я пожалел послать нарочного, который, быть может, избавил бы многих от разорения и даже от гибели, но все-таки отнесся снисходительно к моему упущению, в оправдание которого я представил ему ясное доказательство, что не имел права отправить почти ни одного человека, так как знал, что станица выстроена на низком месте и лишить семью работника в такую критическую минуту счел неблагоразумным, тем более, что была возможность отправить с попутным; обвинить же Пыхалова в том, что он побоялся плыть один тоже нельзя было, потому что течение, действительно, было страшно быстрое; леса несло едва ли меньше, чем весной льда, а бушевавший ветер поднимал большие валы на

воде, у Пыхалова же собственный бат был маленький, большого бата, по случаю крайней необходимости в них для каждого, ему никто не дал.

Губернатор поблагодарил меня за труды и энергию, выказанные во время наводнения, и сказал: «Так как я лично проверил все твои действия и сознаю, что, спасая других, ты лишился почти всего своего, а вознаградить за потерянное не имею возможности, то я буду просить за отличие по службе произвести тебя в зауряд-хорунжие». Я поблагодарил его за внимание ко мне и решительно отказался от этой чести, сознавая себя вполне недостойным этого звания, так как не получил соответствующего для офицера образования, и сам видел примеры как над прежними офицерами смеялись даже простые неграмотные казаки, а я был тоже в роде их, потому что никогда не бывал в строевой службе. Губернатор на это мне сказал: «Если не желаешь этого, то более ста рублей единовременного пособия дать не могу». Хотя я и был разорен наводнением, но все-таки впереди была надежда на существование, с поддержкой хороших знакомых, поэтому я отказался и от этого, а просил его превосходительство деньги эти отдать крайне нуждающимся, по его усмотрению. Потом, возвращаясь в Албазин, сообразил все, и ради прав для сына, который еще был 10-ти лет, написал частное письмо губернатору, в коем высказал права офицеров на поземельный надел,* в размере 300 десятин, предоставленный по Высочайшему повелению офицерам, но, к сожалению, до сих пор этой Высочайшей милостью ни я и никто, даже и те, которые были первыми деятелями во время приобретения Амура, не пользуются; таким наделом наградили только одного офицера из произведенных в это звание в конце 1880 года; но за какое отличие дали ему, положительно никому неизвестно.

Кроме того, в помянутом письме я просил генерала, если буду произведен, не задерживать меня на службе, а уволить в отставку для поправления расстроенного моего хозяйства. Освободиться от обязанности станичного атамана для меня затруднения не было, так как я, как сын офицера, пользовался правом быть избавленным от всех войсковых и станичных повинностей, а если и

Промывка золота

был выбран атаманом, то с полного моего согласия, ввиду того, что общество просило меня послужить при введении общественного управления, и служить, пока будет возможно, за меньшее вознаграждение. Только вследствие этой просьбы я согласился принять эту обязанность, а следующие по положению в жалованье 120 руб. предоставил употребить на содержание общественной школы. На этом основании общество и избавило меня от этой службы прежде истечения срока. Но начальство не разрешило подавать прошения об увольнении в отставку, хотя в конце 1872 г. я был уже произведен в зауряд-хорунжие, до тех пор пока жители округа не будут обеспечены всем необходимым. Это приказание генерал-майора Педашенко мною было выполнено в точности.

Благодаря опять-таки выше помянутым мною приискам и Джалиндинской пристани, где жил главноуправляющий делами Верхнее-Амурской золотопромышленной компании, горный инженер Баснин, жителей не только Албазинского и Покровского станичных округов, но и других поселений по Амуру, большая часть которых в первый же день после наводнения осталась без куска хлеба, не постигла такая страшная участь, какая им грозила: экономические хлебные магазины были все утоплены, войскового капитала оставалось самая ничтожная сумма, а другие источники когда бы еще придумали изыскать? Да кто, когда и как доставил бы хлеб для голодающих?!

Неуменье мое писать не дает мне возможности выразить от лица всего казачьего населения Верхнее-Амурской золотопромышленной компании, в лице главноуправляющего, И.В. Баснина, ту благодарность, которую она вполне заслужила, и я, как очевидец, ограничусь только описанием мною виденного, как оно было.

В первый же день катастрофы г. Баснин оказывал помощь всем, кто к нему обращался, чем избавил многих от бедствия. Г. Баснин, по получении моего краткого донесения командующему войсками, генерал-майору Педашенко, о бедствии, постигшем жителей, предложил пароход компании «Дитмар» в распоряжение его превосходительства, снабдивши печеным хлебом, сухарями, солью и всем необходимым для удовлетворения голодающих, и все это было отправлено с зауряд-хорунжим Тонких, чем спасено от голода много жизней и подана вовремя помощь пострадавшим.

Военный губернатор, проехавши до Благовещенска и удостоверившись лично в бедственном положении жителей и в невозможности приобрести хлеб для пропитания голодающих, возвращаясь обратно, обратился опять с просьбой к г. Баснину, который, зная, что достать хлеба, кроме компании, невозможно, исходатайствовал у компаньонов 10 тысяч пудов разного хлеба, из которых половина была пожертвована пострадавшим, а половина отпущена им в долг; об этом губернатор донес телеграммой генерал-губернатору, который ответил телеграммой же в таком роде: «За пожертвованные 5 тысяч компанию благодарить, а за остальные — денег не платить». Губернатор был огорчен этим до слез и, показывая

ответную телеграмму, упрасивал Баснина снизить к его положению и к пострадавшим. Но, во всяком случае, люди были снабжены пропитанием; оставался вопрос, как снабдить их семенами для посева в 1873 году.

Зимой 1873 года, по производстве меня в зауряд-хорунжие, я был вытребован в г. Благовещенск для представления начальству, где получил приказание, на обратном пути от Благовещенска до Покровки обязать всех жителей заготовить дрова для пароходов Амурского товарищества и объявить, что за доставку этих дров будут уплачены деньги, а товарищество с первым рейсом доставит из Благовещенска семенной хлеб, овес и гречиху. Дрова все были доставлены своевременно.

Не помню, 10 или 15 мая 1873 года я получил телеграмму от бригадного командира, в которой сообщалось, что пароход с семенами сел на мель около ст. Игнатьевой, и приказывалось во чтобы то ни стало обеспечить жителей Покровского и Албазинского округов семенами для посева. По получении этой телеграммы и не зная что делать, так как с Аргуни зернового хлеба никто не сплавлял, а покровский атаман сообщил, что взять семян негде, я донес начальству о невозможности иметь семена, на что от губернатора получилась телеграмма, предлагающая попросить овса у Баснина и к приезду его императорского высочества великого князя Алексея Александровича обеспечить жителей. Когда я показал эту телеграмму Баснину, то он сначала наотрез отказал, но потом разрешил взять с пливших паромов овса, сколько будет нужно, только не в счет бригады, а лично в мой (я был тогда у них подрядчиком).

В Албазине, Бейтоновой, Пермыкиной и Рейновой жители были обеспечены семенами лично мне принадлежащего зерново-

Добыча золота на прииске

го хлеба, розданного в долг казакам, который и до сих пор обратно не получен. В Орловой, Свербеевой и Сгибневой семян почти никаких не было, а пашни приготавливались.

Отправляясь из Свербеевой, я передал поселковому атаману Щербакову первый приплавленный паром с овсом, принадлежащим Верхне-Амурской золотопромышленной компании, с тем, чтобы часть овса разделить между местными жителями, а часть отправить в Орлову. Таким образом, все жители были снабжены семенами, хотя овсом; сплавщикам выдали квитанции, о чем и было донесено начальству.

13 июня на пароходе «Джалинда» прибыл августейший гость, Великий князь Алексей Александрович, которого встретили на Джалиндинской пристани. В тот же день, в 5 часов вечера, его высочество поехал на прииски компании, в 106 верстах от пристани, а меня, одного урядника и казака назначили конвоировать. Ехали на 6 тройках. На 8-й версте от пристани, при спуске с горы, у коренного оторвалась шлея, и лошади понесли. Я ехал верхом около правого заднего колеса и, заметивши опасность, обогнал тройку и в удобном месте остановился поперек дороги, чем задержал лошадей. 14 числа, около 8 часов утра приехали на прииски, где Его Высочество осматривал все работы и залежи шлихового золота, а 15 числа, в 7 часов утра поехали обратно и к 5 часам вечера вернулись на пристань откуда после обеда ночью, Его Высочество изволил отправиться на пароход. Служащие компании, отец мой и войсковой старшина Скобелыцын получили от великого князя по золотому с камнями перстню. Г. Баснин передал в распоряжение Его Высочества 10 тысяч руб., из которых 5 тысяч были пожертвованы на покупку лошадей пострадавшим от наводнения, а остальные на женское училище в г. Благовещенске.

Амурское товарищество овса совсем не доставило, так как баржу с овсом посадили на мель около Игнатьевой, где она и осталась, а гречиху дотасили только до половины между Бекетовой и Толбузиной и казаки из Покровки плавали за ней в батах. Овес брали у компании, за который некоторые и до сих пор, кажется, не заплатили.

Еще раз скажу, что тогдашние жители Амура, в особенности верхних станиц, и потомки их, должны сохранить вечную благодарность И.В. Баснину, который своим добродушием и доступностью избавил всех от голодной смерти и нищеты; это благодеяние никогда не должно забываться. Равно следует воздать благодарность за труды и попечение бывшим военному губернатору Амурской области, генерал-майору Педашенко, и командиру Амурской бригады, полковнику Петрову, благодаря энергии, честным и бескорыстным распоряжением которых, при неимении в руках свободного капитала, были не только прокормлены голодавшие, но и обеспечены семенами для посева.

Напрасно думают некоторые, что прииски приносят вред казакам и вносят разврат; последний был вкоренен колонизаторами еще до открытия приисков, о чем я уже говорил, а вред

приносит каждый сам себе. Как испытавший жизнь до и после открытия приисков, я могу прямо сказать: если бы не были открыты прииски, едва ли в той местности существовало население, а если бы оно и было, то жизнь была бы еще тягостнее, чем в первые годы, когда население поддерживалось казной.

В заключение скажу несколько слов в защиту казаков. Некоторые лица обвиняют казаков, называя всех лентяями, за то, что они будто бы через прииски забросили пашни, но, по моему мнению, не все этого осуждения заслуживают: людей со слабостями можно найти во всех классах. Живши в Албазине с 1859 по 1880 год и обладая далеко большими материальными средствами против других, я сам занимался хозяйством, имея при этом наемников, увеличивал пашни, возделывал их на безопасных от воды местах, удабривал их, но пользы получал мало. В благоприятное лето были урожаи очень порядочные, но зато в засушливое или сильно дождливое лето нивы приносили чистый убыток; черноземной земли здесь совсем нет, а горы и лесные места содержат глину, которая в засуху просыхает до аршина глубиною, в дождливое же — превращается в грязь.

В 1872 и 1873 гг., по настоянию губернатора и командира бригады, в пример прочим жителям, мною было вспахано около Албазина, на совершенно безопасном от воды месте, до 40 десятин, но от этой пашни результаты получились плохие, так что я роздал ее албазинским казакам, а сам, бросивши хозяйство, поступил на частную службу. Быть может, я неумело вел хозяйство, но и от тех жителей, кому были розданы пашни, я потом слышал, что редкий год они получают от этой пашни пользу. Пашня, при дороговизне на Амуре рабочих рук, стоит весьма дорого и не каждому жителю доступно ее возделывать.

В настоящее время каждый домохозяин старается заготовить пашню, хотя немного, но на более высоких местах, не подверженных наводнению, и каждый имеет довольно свободного вре-

После сенокоса. Художник А.С. Попов

мени для занятия хозяйством, и живут ничем не хуже тех амурских вольных переселенцев-крестьян, которые, по переселении, выбирали добровольно каждый себе место для жительства и ничем, кроме своего хозяйства, не были обременены. Теперь каждый казак считает себя гражданином Российской Империи наравне с другими сынами нашего отечества и начальство у них теперь не то, что было в первые годы. Дай Бог, чтобы наше казачье потомство не испытывало того, что перенесли их предки.

**ОТРЫВКИ ИЗ РУКОПИСИ Р.К. БОГДАНОВА
«ВОСПОМИНАНИЯ АМУРСКОГО КАЗАКА
О ПРОШЛОМ С 1849 ПО 1880 год»,
НЕ ВОШЕДШИЕ В ИЗДАНИЕ 1900 г.**

глава I

Издание ИРГО имеет ряд разночтений с авторской рукописью, хранящейся в ОР РНБ (ф. Q. IV. № 506). В книге 1900 г. отсутствуют публикуемые ниже посвящение и описание местности около Албазина. Кроме того, очень большой правке подверглось описание наводнения 1872 г., тексты, характеризующие отношения казаков с начальством — ближним и дальним. Обстоятельный и колоритный рассказ Богданова о встрече с великим князем Алексеем Александровичем при посещении последним Дальнего Востока был сокращен до двух абзацев, т. е. практически исключен. То же можно сказать и о предисловии.

«Посвящается на память многоуважаемому Амурскими казаками и жителями как Амура, так и всей Восточной Сибири, Алексею Ивановичу Нерпину».*

РНБ, ф. Q. IV. № 506, л. 1.

«16 мая 1891 года.

Айгунский склад

Верхне-Амурской золотопромышленной компании.

Посвящая мое воспоминание о прошлом, подразделил заглавиями: 1-е О происхождении Забайкальского казачьего войска, служба и быт Пограничных и Забайкальских казаков с 1849 по 1853 год; 2-е О первых экспедициях по Амуру и 3-е О заселении его казаками нынешнего Амурского казачьего конного полка и о жизни этих казаков до 1880 г.

Покорнейше прошу простить за бедность содержания; не считать литературным производством, потому что ничего нет похожего, но за то описано так, как было. Кроме тех ошибок, которые, может быть, произошли в неправильно помеченных мною годах, утверждаю, что эти события были. Описано переселение не всего полка, а той собственно части, которой я был личным свидетелем, почему и пришлось во многих местах упоминать себя, не с целью показать свои заслуги, а как образчик того времени. Равно и описаны характеры лиц, с которыми был лично знаком, живших и распорядившихся в то время судьбами людей, не имевших права и возможности отстаивать не только что свое имущество, но и самого себя.

А также прошу простить за неграмотность, хотя и пользуюсь я званием казачьего Офицера, но, по тогдашнему образованию в 1840-х годах, никакой не получил подготовки, что будет видно в

описании моего образования, с которого и начал свое воспоминание, чтоб предупредить читателя, если встретятся бессмысленные и не совсем понятные выражения в подборе слога; считать не как от Офицера, но как от казака Амурского казачьего конного полка, имевшего счастье хотя частичку при открытии Амура разделять труды своих по оружию товарищей, переселявшегося в семье Отца вместе с другими казаками и бывшего личным очевидцем всего описанного.

По приказанию Графа Муравьева-Амурского, все обстоятельства записывались мною на память; который приказал: хранить для будущего потомства, не объявлять до его смерти; присовокупил, что чрез несколько лет записки эти будут иметь интерес. Приказание Его Сиятельства в точности выполнялось; записки хранились до 1872 г., к несчастью в этом году в бывшее наводнение, по обязанности Албазинского станичного Атамана, спасая на пароходе «Гонец» жителей округа, утопил почти все имущество и дом, в числе которого и лишился этих записок. Более интересное, наипаче слова графа, просматривая записанное, выучивал наизусть, которые постараюсь описать целиком; тот, кто близко ему знаком, может из слов этих понять, что действительно говорил покойный граф. После этого наводнения в свободное время вспоминал и опять записывал на память, поэтому и оговариваюсь, что в годах за верность не ручаюсь, а обстоятельства эти были.

1891 — год самый счастливейший для России, в особенности

Амур в Хинганских горах

Восточной Сибири и Амура, в нем ожидается посещение Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича, Августейшего Атамана всех казачьих войск Российской Империи и открытие памятника на Амуре графу Муравьеву-Амурскому; эти два небывалых на Амуре случая заставили меня описать, насколько хватило сил и ума, то, что знаю лично, чем выполняю обещание, данное мною покойному графу Муравьеву-Амурскому. Не имею фактов и цифровых сведений, зато многое из описанного мною могут вспомнить и подтвердить: Ургинский консул, Яков Парфентьевич Шишмарев, отставные Амурского полка: войсковой старшина Гавриил Дмитриевич Скобельцын, зауряд-есаул Никита Иванович Щеголев, полицмейстер г. Благовещенска полковник Петров, кафедральный протоиерей Александр Сизых. Многое из описанного лично известно и Вам, из рассказов местных жителей и из данных Вашего покойного родителя, участвовавшего в первое время при открытии Амура в установлении торговых сношений с Китаем и первого доказавшего выгодную доставку грузов водным путем по Амуре, убедившего в этом весь коммерческий люд. Проект его также остался без изменения, как и предполагавшаяся надежда на будущность Амура его приобретателя графа Муравьева-Амурского.

Имел я желание это воспоминание чрез начальство поднести Его Императорскому Высочеству Наследнику Цесаревичу как Августейшему Атаману всех казачьих войск Российской Империи на память проезда по Амуре от очевидца и казака, но сочувствия в этом ни от кого не получил. При настоящем моем положении (*Р.К. Богданов в 1891 году состоял на службе в Верхне-Амурской золотопромышленной компании — ред.*) для изъявления верноподданнического чувства радости Высокому гостю примкнуть к своему обществу не могу, а хотелось бы воздать должное; хотя и старик, но в жилах течет кровь Русского казака, преданного Престолу и Отечеству; сознаю, что во всех местах Сибири и России с мала до велика все приносят полезное своему обществу по силам своим для торжественной встречи августейшего гостя. Поэтому я решился передать Вам с убеждением, что передаю надежному человеку, как говорил мне покойный граф; надеюсь, что достойное из него не останется безгласным для воздаяния должного приобретателю Амура и преобразователю Восточной Сибири (копию передам сыну). Посылая Вам, Алексей Иванович, этот маленький мой труд, прошу не отказаться принять на память от сердечно уважающего Вас преданнейшего слуги Романа Богданова».

РНБ, ф. Q. IV, № 506, л. 1-3 об.

«Птицын рассказывал: только что пароход ушел, полковой командир часть людей увел в дом тестя своего Скобельцына складывать товар из лавки в подведенную к дому баржу, и в награду им за это прорубили у бочки с водкой соответствующее отверстие, чтоб можно было оттуда доставать влагу; когда узнали об этом

остальные казаки, те, которые имели слабость, своевольно ушли от магазина; Птицын с ними ничего не мог поделать, а полковой командир на доклад, что топит общественный и интендантский хлеб и оружие, сказал: «Убирайся ты к черту (*вписано над строкой*), что мне за дело, да и тебе что за нужда там возиться; сам атаман бросил все и уехал спасать своих верблюдов, пусть все тонет; я его суду предам». С несколькими более выдержанными урядниками и казаками Птицын поднял наверх магазина оружие, часть все-таки утопили; под полом Цейхгауза вымыло водой землю, и здание осело на один бок, а хлеб так и остался весь в воде; Птицын просил командира полка хотя не опаивать людей, потому что вода начинает с быстротой заливать дома жителей; жены никак не могут утешить мужей от бочки, а Его Высокоблагородие стоит у бочки, любит и поощряет, как его подчиненные работают и пьют молодецки; как только начало темнеть, многие дома были залиты водой, а хозяева еле живые улеглись у бочки спать; Птицын распорядился силой всех разогнать оттуда, для спасенья своих семейств и имущества, а бесчувственно пьяных увозил в батах к их домам».

РНБ, ф. Q. IV. № 506, л. 79об.-80.

«Военный губернатор, проехавши вниз того же лета, возвратился обратно, не нашел никакого источника приобрести хлеба для пропитания всех пострадавших жителей, обратился опять с просьбою к г. Баснину, который, как личный свидетель, и зная средства местных жителей, что если не помочь, то могут умереть с голода, исходатайствовал у компаньонов 10 тысяч пудов хлеба; половина из него пожертвована компаньонами пострадавшим, а 5 тысяч пудов отпущено в долг с уплатой по времени. Генерал Педашенко донес телеграммой об этом генерал-губернатору Восточной Сибири, генерал-лейтенанту, сенатору Синельникову, который на эту телеграмму послал ответ: «За 5 тысяч пожертвованные компанию благодарить, а за остальные 5 тысяч денег не платить», — выходит, по моему мнению, русская пословица: «Кошке игрушки, а мышке слезки». Генерал Педашенко со слезами упрашивал г. Баснина снизойти к положению его жителей, а тот Высокий преобразователь Сибири, как он сам себя называл, сидел с палкой в руке и подсмеивался; помню, как сейчас, генерал Педашенко, показывая мне эту телеграмму, был огорчен до слез ответом этим и кое-как решился показать ее Ивану Васильевичу (*Баснину — ред.*). Но во всяком случае для пропитания люди были снабжены, оставался вопрос, как снабдить их семенами для посева в 1873 году?»

РНБ, ф. Q. IV. № 506, л. 83об.-84

«Генерал приказал передать жителям, что за точное выполнение условия товарищество обязывается доставить на первом пароходе семена из Благовещенска: овес и гречу; в контракт этого обязательства не было помещено; просмотрев этот проект, доложил Его Превосходительству, что необходимо в этом контракте написать пункт обязательства товариществом доставку своевременно

семян; бывший тогда агентом товарищества г. Ивашинецв оскорбился на мое требование, и генерал за это чуть не отправил меня под арест; ареста я не боялся, а заявил при всех бывших в то время в доме губернатора, что казаки условие на поставку дров выполнят, но товарищество едва ли доставит к сроку семена, так оно впоследствии и вышло; генерал поручился в исправной доставке товариществом, что и приказал передать казакам. Контракт подписали в бригадном управлении, а мне дали копию, и начальство приказало обязать всех жителей доставлять дрова, за которые получена половинная плата в задаток, которая осталась в бригаде для покупки семян. Все станицы беспрекословно подписали контракт и к навигации 1873 года доставили на пристани полностью все дрова. Не помню, 10 или 15 мая 1873 года я получил телеграмму от бригадного командира, в которой сообщалось: «Пароход с семенами сел на мель около станицы Игнатьевой, во что бы то ни стало обеспечить жителей Покровского и Албазинского округов семенами для посева». По получении этой телеграммы не знал, что и делать. Послав телеграмму покровскому станичному атаману, в которой просил его, у кого только можно, взять взаимобразно семян и разделить по числу приготовленной пашни, который мне ответил: «С Аргуни зернового хлеба не плавят и взять ни у кого нельзя», о чем я и донес начальству. Получил опять телеграмму от губернатора: «Надеюсь, поможете нам приобрести семена на посев, попросите Ивана Васильевича, не уступит ли он какого-нибудь зернового хлеба, или возьмите у кого-нибудь в долг; деньги будут уплочены командиром бригады; к приезду Его Императорского Высочества крайне нужно обеспечить, чтоб не было претензий. Еще раз прошу, помогите нам». По приезде на пристань показал телеграмму г. Баснину, тот наотрез отказал; между прочим, по своему великодушию к человечеству, полушутя разрешил взять по пути из встретившихся паромов овса, сколько будет нужно, но только не в счет с бригадой, а если я желаю, то лично в мой; я и этому был рад».

РНБ, ф. Q. IV. № 506, л. 84об.-85

«Отходя от Свербеевой верст 10, встретились два парома, плывшие из Читы с овсом для вышесказанной К°, выплыв на паромы, кое-как убедил сплавщика остановиться в Свербеевой, а чтоб они не проплыли, посадил на паром свербеевского казака, которому приказал, если не будут останавливаться, чтоб кричал и звал на помощь свербеевских, а сплавщику дал записку, что по моему распоряжению овес он сдал в Свербеевой и Орловой. Шербакова обязал взвесить овес и выдать квитанцию для получения за него денег из главной конторы упомянутой К°. Этим обеспечил Орлову и Свербееву. В Игнашиной, по моей просьбе, уступил в долг семян для игнашинских и сгибневских торговавший там К. Д. Середкин. Остались еще Амазар и Покровка; в последней жил тогда отставной чиновник Кручковский, у него был зерновой хлеб, продавал его за высокую цену и тем только, кто платил наличные; никакие

просьбы не могли уломать старика раздать хлеб под общую ручательную записку всего общества или в долг в счет бригады; нашелся вынужденным объявить ему: если он не желает за известный процент отдать казакам под ручательство всего общества, то, в силу вымогательства с его стороны во время общего народного бедствия, прикажу амбар разбить, возьму насильно хлеб и раздам по мере надобности жителям; тогда старик согласился отдать хлеб казакам в долг до осени и этим путем удовлетворены семенами все жители Албазинского и Покровского станичных округов; осталось дело за гречей, которую товарищество должно отправить в начале июня».

РНБ, ф. Q.IV. № 506, Л. 85об.-86

«Только что, обеспечивши казаков семенами, приплыл в Албазин и донес губернатору, от которого получил за это по телеграфу благодарность и приказание: «Немедленно отправиться до Покровки, лично все станицы привести по возможности в надлежащий порядок для встречи августейшего гостя Его Императорского Высочества Великого Князя Алексея Александровича». 21 мая утром приехал в Покровку, как раз в день Тезоименитства Его Императорского Высочества, откуда имел счастье, как станичный атаман, от общества поздравить Августейшего именинника с днем Ангела и приездом в Амурскую бригаду, на которую удостоился получить ответ: «21 мая. Из Константиновки. Албазинскому станичному атаману Богданову. Великий Князь Алексей Александрович благодарит атамана и казаков Албазинских за поздравления и теплые молитвы. Посыет». За телеграмму эту меня чуть не съели губернатор и бригадный командир, что не имел права поздравлять; нашелся вынужденным указать им на закон, разрешающий всем обществам изъявлять верноподданнические чувства письменно даже Государю Императору, чем, конечно, заставил их немножко покраснеть; они перепутали сотенное управление со станичным самоуправлением. 1-го июня послал командиру бригады телеграмму, в которой просил от имени общества пригласить Его Императорское Высочество остановиться в Албазине по случаю храмового праздника, в день Св. Троицы, но получил от него из Кумары Телеграмму, в которой приказано: депутатам от общества и самому встретить 13 июня на Джалиндинской пристани. С прискорбием 12 июня отправился я с депутатами и желавшими видеть Его Высочество на Джалиндинскую пристань.

Ночью на 13 число получил телеграмму из Черняевой: «Его Высочество желает остановиться в Албазине, приготовьте все нужное. Петров». Ночью разбудил всех депутатов, только что начало светать, отправились было в лодке, но страшная буря с противным ветром положительно не дала плыть; пришлось покориться судьбе, поневоле остались его встречать на Джалиндинской пристани, а нужные распоряжения о встрече высокого гостя

передал по телеграфу помощнику Птицыну; подробностей встречи в Албазине описать не могу, а из рассказов понять трудно.

Джалиндинская пристань, по берегу Амура, вся была украшена флагами. Пароход остановился против дома главноуправляющего у трапа, устланного красным сукном, вплоть до дверей дома. У пристани встречали гг. Баснин и горный исправник П.П. Мейер, а я с депутатами и казаками стоял около верхней площадки трапа. Сознывая, что Его Высочеству 23 года, воображал встретить такого же, как наши 23-летние казаки; меня сильно поразили Его высокий рост и громадные баки; растерянный, подошел с рапортом; сознаюсь, спроси что-нибудь в эту минуту, я не нашелся бы, кажется, самого пустого ответить. Его Высочество, поздоровавшись со всеми тут бывшими, прошел в дом главноуправляющего. Сопровождавший Его Высочество контр-адмирал Посьет поздоровался с моим отцом, с которым он был знаком еще в 1855 году. Приезд на Джалинду был около 2 часов пополудни 13 июня; после закуски в три часа пополудни получил я распоряжение ехать в качестве конвойного офицера при сопровождении Его Императорского Высочества на прииска этой К°; приказано взять с собой урядника и казака. В 5 или 6 часов вечера на шести тройках двинулись по дороге на прииска; в передней повозке ехали Его Высочество и наш губернатор, во второй — гг. Посьет и Баснин, в остальных — свита. На первой от пристани станции, спускаясь под гору, у коренной лошади развязалась шлея; лошади потащили под гору, но я успел перескочить канаву, стал поперек дороги и лошади остановились; Его Высочество, вышедши из тарантаса, разъяснил мне: что за все последствия в дороге отвечаю я и должен на каждом спуске предупреждать, чтоб сходить пешком; после этого каждый спуск Его Высочество шел пешком. На станцию Путака приехали около 3 часов утра. Господин Посьет подошел ко мне и сказал: «Будьте осторожны при разговоре с Князем». Его Высочество, напившись чаю, вышел на крыльцо дома, подозвал меня к себе, спросил: все ли я знаю местные названия деревьев? Я ответил, что знаю; он пошел по дороге к приискам, остальные все остались в доме или на крыльце; отошли не более 100 сажен; именно в том месте, где с Путака дорога делает поворот, он сел на упавшее дерево и сказал: «Вы обязаны рассказать мне всю правду, иначе отвечаете пред Богом, Царем и вашим казачьим войском»; я до того растерялся, что положительно не нашелся ничего сказать, кроме: «Слушаю, Ваше Императорское Высочество». Он присовокупил: «Этого мало. Вы отлично знаете, что я имею возможность обо всем доложить Государю Императору и участь казаков, в среде которой Вы находитесь, может улучшиться; не бойтесь ничего и скажите правду, о чем я буду спрашивать». Тогда я немножко приободрился и отвечал спокойно: «Очень рад, Ваше Императорское Высочество, что буду иметь счастье доложить о том, что знаю». Первый вопрос был относительно губернатора и бригадного командира, которых в бескорыстности,

честности и нравственноподдерживающих свои части людей расхвалил, как только мог. После этого коснулся вопрос общественный, в котором мог, насколько хватило ума, выяснить лежащую тяжестью на казаках почтовую гоньбу; многое рассказывал о прошлом, которое Его Высочество слушал не особенно внимательно; между прочим объяснил, что против Албазина остров (Арбун*), на котором Муравьев приказал пахать пашни, а китайцы его отнимают, потому что он за фарватером реки; на это высочайший гость изволил выразить, что об острове не стоит хлопотать, следует его уступить, и присовокупил, что если хлопотать и нужно, то отнять у них всю сторону по прямой линии на Владивосток; об этом Его Высочество говорил в обратный путь на Большом Невере с командующим Амурскими войсками; возвратившись оттуда, поехали на прииска. На 9-й версте от Путака, несмотря на стук колес и звон колокольцев и шеркунцов* 6 экипажей, на правой стороне дороги я увидел, саженьях в 60, на пригорке, дикого Изюбря, которой стоял, как нарочно, на видном месте, о чем доложил Его Высочеству, и лошади остановились. Его высочество и военный губернатор вышли из тарантаса, в это время подъехали и задние тройки. Изюбрь, как нарочно, подвинется вперед и опять остановится; Великий Князь крикнул: «Взяты ли ружья?» Оказалось, что ни у кого не было никакого ружья; зверь простоял до 10 минут и направился полным карьером по направлению тележной дороги около $1\frac{1}{2}$ версты. В это время подошли гг. Посьет и Баснин, последний говорил, что каждый почти месяц он ездит на прииска и никогда не случалось никого из зверей встречать. Тут решили все: в присутствии Его Высочества, должно быть, и природа сибирская жаждет увидеть царскую особу. Около 6 часов утра приехали на Васильевский прииск,* я в ту же минуту был заменен бывшим на прииске зауряд-хорунжим Тонких, так как всю ночь не спал, был уволен на отдых, проспал почти до 7 часов вечера. Его Высочество посещал церковь, лазарет, казармы, а также и работы, познакомился с добычей золота на месте его залежи. После окончания дневных работ была общая порция всем рабочим в присутствии Его Высочества. 15 числа около 6 часов утра отправились в обратный путь; останавливались на Больше-Неверском зимовье закусывать, простояли около 2 часов; к 5 часам вечера приехали на пристань. Великий Князь мылся в бане; вечером был фей[е]рверк, и после обеда около 11 часов ночи Его Высочество с криком «Ура!» служащие компании унесли от крыльца до парохода на руках. Часов около 8 вечера войсковой старшина Скобельцын и мой отец, как амурские ветераны, получили на память от Его Высочества по золотому перстню с бриллиантами. При передаче Великий Князь выразился: «Передайте от меня Вашему отцу, участвовавшему с Муравьевым при присоединении Амура, но так как он сильно болен, по заявлению Посьета, перстень этот после его смерти сохраните на память о моем проезде Вашему

потомству». Пред отправкой с Джалиндинской пристани в тот же день Иван Васильевич предложил в распоряжение Его Высочества от Верхне-Амурской К^о 10 000 рублей; из этих денег Великий Князь пять тысяч определил на покупку лошадей более пострадавшим от наводнения казакам, а остальные пять тысяч на женскую прогимназию в г. Благовещенск. Проводивши Великого Князя до Покровки, командир бригады полковник Петров и я остались там, а губернатор уехал провожать до Стретенска.

РНБ, ф. Q. IV. № 506, л. 86об.-90.

«Через несколько дней получилась телеграмма на имя бригадного командира: Пароход «Джалинда», буксировавший баржу с гречей, сел на мель пониже поселка Пермыкинского; он донес губернатору, которого просил сколько-нибудь купить в Забайкалье гречи и поскорее отправить, хотя для Покровки, Амазара, Игнашиной и Сгибневой, а для прочих станиц сделали распоряжение, чтоб каждый житель, кому снова нужно гречи, отправлялись бы в батах к месту остановки парохода; доставили бы сами, время уже было около 20 июня; греч[у] обыкновенно начинают сеять с первого числа. Губернатор в деревнях около Стретенска на пароходе «Сторож» сам лично покупал у жителей греч[у] и привез с собой в Покровку. Тут он, поздоровавшись со мной, сказал при г. Ивашинцове: «Извините, я Вас оскорбил, что настаивали с неустойкой за недоставку семян обязать товарищество, что теперь с этим подлым товариществом и делать». Казаки Свербеевой, Орловой, Рейновой, Албазина, Бейтоновой и Пермыкиной почти все были около парохода «Джалинды», когда мы пришли туда на «Стороже». Губернатор приказал мне снять пароход и баржу. Командир парохода Любицкий по своей практике продержал казаков до 2 дней, но пользы никакой не вышло, видя бесполезность держать людей, при таком распоряжении казаков отправил по домам и сам сел в бат и раскланялся с Любицким. Итак, товарищество в самое трудное для казаков время не доставило ничего, да и вообще оно, кажется, никому никогда не приносило пользы, даже и себе, не говоря уж о выполнении каких-нибудь обязательств; если б в то время не было предприимчивого и всеми уважаемого Прокопия Ивановича Пахолкова,* который из первых сделал свои пароходы и удовлетворял нуждам Амура, а то бы вода в нем и до сих пор текла так же бесполезно, как и до приобретения Амура; благодаря его предприимчивости теперь на Амуре, пользуясь его примером, работают частные пароходы, которые дают толчок и Товариществу, а то оно понапрасно бы жгло дрова. Кроме пароходов Прокопий Иванович создал из местных жителей пароходных Командиров, да еще каких, которые служат образцом морякам, специально обучавшимся к этому делу».

РНБ, ф. Q. IV. № 506, л. 90об.-90.

«Следует воздать должную благодарность Богу, что это дело досталось в руки Верхне-Амурской золотопромышленной К^о и во главе управления стоявших И. В. Баснина, Петра Семеновича Карзакова и нынешнего Алексея Ивановича Нерпина; благодаря их отношениям у жителей Покровского, Албазинского, Черняевского и частию Кумарского округов усвоилась претензия требовать для себя работы и эти гг., снисходя их требованиям, давали и теперь дают всевозможные работы и подряды без всяких поручительств и залогов; выдают в задатки некоторым по несколько тысяч рублей только под личную его расписку, в особенности г. Нерпин, которого почти все боготворят; он знаком лично почти со всеми жителями не только Амура, но и в Забайкалье; несмотря на то, что теперь все главное управление с Джалиндинской пристани перешло на Зею, где называется «Зейская пристань»,* выше г. Благовещенска вверх по Зее, около 650 верст, предоставляет возможность казакам брать разные подряды, как-то: доставку с пристани на прииска груза, поставку на компанейских местах сена и доставку его на прииска; цена за пуд сена дороже рубля, а перевозка на самый дальний прииск не более 130 верст; сверх этого, по возможности, сбывают излишне заготовленное, доставляют и на прииска овощи и проч.; посредством этих работ они зарабатывают себе необходимое и после значительной потери во время бывших наводнений с поддержкой от казны хлеба, за который, кажется, уплатили деньги, теперь опять начинают походить на жителей; что бы было с ними, если б не было приисков?»

РНБ, ф. Q. IV. № 506, л. 92.-90.

Амур в районе ст. Верхне-Благовещенской

Это название дано, как известно всем, в память бывшего города Албазина, разоренного китайцами. По переселении туда, при постройке домов и возделывании усадеб жители находили вросшиеся в землю пушечные ядра от 1/2 до 7 фунт[ов]; попадали и осколки разрывных, свинцовые пули разных калибров, железные копы большей частью, нужно полагать, от стрел; серебряные и медные шейные православные крестики, кости и черепа людей. Часть этих ядер, во время проезда по Амуру в 1873 году, депутаты подносили для наглядности Его Императорскому Высочеству Великому Князю Алексею Александровичу. Местность, где был старый Албазин, была обнесена двумя рвами, в середине — вал, которые и до сих пор местами имеют глубину более сажени; в середине этого укрепления на берегу Амура на более возвышенной местности небольшое расстояние обнесено тоже валом до 3 сажен толщиной; эту-то местность граф Муравьев-Амурский и называл цитаделью, где приказал выстроить церковь. На береговом валу около нижнего конца по течению Амура, т. е. Юго-Западном, должно предполагать, были хлебные магазины; масса была почерневшего хлебного зерна пшеницы и ярицы, но все это обвалилось со временем. Выше этого вала, саженях в 20 на берегу Амура, около могилы моего отца, должно предполагать, было кладбище; много лежало надгробных камней, из которых один был с надписью славянскими буквами «Алексей», остального прочитать было нельзя: от времени стерлось. Граф это имя приписывал древнему воеводе Толбузину; камень этот бывший губернатор Буссе приказал перенести в Цейх[г]ауз и хранить на тумбе, на которой стояли казачьи ружья. Местами, как в середине крепости, так и за ней, были кучками ямы, имевшие вид построек, вроде земляных, — одна от другой от 3 до 10 сажен; глубина в некоторых сохранилась до 1/2 сажени. Выше, по берегу от этого вала саженей 100 — насыпь из земли; предполагают, что была русская батарея, около нее было небольшое озерко, глубиною до 2 аршин; впоследствии это озерко завалено навозом и щепами. Пониже нынешнего Албазина сохранились следы пашен на более безопасных от воды местах, заросли толстым сосновым и лиственничным лесом; к разработке их не каждый имеет возможность. В середине упомянутой Цитадели местность вся была в ямах разных размеров, которые были заровнены с началом постройки церкви; в конце 1870-х годов в одном месте, случайно, при проходе коровы, показалась глубокая яма, которую любопытные разрыли; образовался Колодец, на нем было насыпи около 2-х аршин; под насыпью был настлан накатник, он изгнил и земля провалилась. В колодце был полуизгнивший деревянный сруб, даже сохранила свое значение деревянная лестница из одного нетолсто-

го бревна, на котором виднелись вырубленные ступени, тоже полу-гнилая. Глубина этого колодца до земли, обвалившейся сверху, была около 3 сажень. Охотников расследовать этот колодец никого не нашлось и, кажется, его опять засыпали землей.»

РНБ, ф. Q. IV. № 506, л. 94-94об.

Д. ПЕШКОВ

**ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ (ДНЕВНИК)
ОТ БЛАГОВЕЩЕНСКА
ДО ПЕТЕРБУРГА ИЗО ДНЯ В ДЕНЬ
С 7 НОЯБРЯ 1889 г. ПО 19 МАЯ 1890 г.
ВО ВРЕМЯ ПЕРЕЕЗДА ВЕРХОМ
НА СЕРОМ**

Санкт-Петербург, 1890 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Выпуск в свет настоящей книги вызван необходимостью восстановить как факты, так равно и цифровые и хронологические данные, непосредственно относящиеся к кавалерийской поездке от Благовещенска до Петербурга, в большинстве случаев совершенно искаженные в разных газетных заметках и появившихся брошюрах, неразборчиво скомпилированных на скорую руку из газетных сообщений.

Помещенные в книге путевые записки с 7 ноября 1889 г. по 19 мая 1890 г., не были предназначаемы для печати и составляют личный дневник, в который кратко заносились разные путевые впечатления и в котором отмечались эпизоды совершенно субъективного характера; с этой стороны дневник представляет лишь правдивую хронику всего виденного и встретившегося на долгом пути и может иметь преимущественно лишь бытовой интерес. Отметки же, относящиеся до коня, до цен на продукты, до местных распорядков разных центров и промежуточных станций и проч., и проч., при всей краткости их, безусловно точны и нигде не преувеличены.

Остальные части книги имеют целью дополнить и выяснить все, относящееся до поездки постольку, поскольку это должно отвечать интересу не только кавалеристов и спортсменов, но и всех лиц, желающих иметь возможно полное представление о конном путешествии в 8 283 версты, совершенном на небольшой казацкой лошади с далекой окраины Восточной Сибири.

ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ПОЕЗДКЕ

В первых числах октября 1889 г. Д.Н. Пешков возымел твердое желание совершить поездку из Благовещенска-на-Амуре до Петербурга на своем строевом коне с исключительной целью испытать как его выносливость, так и свои собственные силы. Не сообщая никому о своем намерении, которое он решил исполнить во что бы то ни стало, Д.Н. прежде всего отправился к своему отцу-командиру полковнику Григорию Васильевичу Винникову и сообщил ему о своем желании. Командир ласково и сочувственно отнесся к заявлению своего молодого офицера и даже обрадовался этой идее, очень его заинтересовавшей, главным образом, с точки зрения кавалериста. Немедленно были раскрыты разные географические карты, справочные книги и начались изыскания и обсуждение маршрута, тщательно и всесторонне обдумывая всевозможные особенности такого путешествия ввиду суровой зимы и разных локальных условий намечаемых по маршруту местностей. На другой же день было подано Д.Н. Пешковым прошение об увольне-

нии его в отпуск на шесть месяцев. Составив маршрут, полковник Г.В. Винников с истинно отеческой заботливостью помог и экипироваться для путешествия, подарив, между прочим, Д.Н. рейтузы, азиатский башлык, меховую шапку и проч.

6 ноября, накануне отъезда, Д.Н. Пешкову было выдано свидетельство следующего содержания:

СВИДЕТЕЛЬСТВО ¹ 3088

Предъявитель сего, уволенный в отпуск в С.-Петербург и другие города Европейской России, сотник Амурского казачьего конного полка Дмитрий Николаевич Пешков и дано ему в удостоверение того, что он, сотник Пешков, выходит из города Благовещенска седьмого сего ноября месяца, верхом на собственной его строевой лошади, возымеv прочное намерение совершить на ней весь путь до С.-Петербурга. Лошадь эта удостоилась носить на себе великого князя Александра Михайловича в прогулках и на охоте, во все время пребывания его императорского высочества в г. Благовещенске в 1887 г. и попала в фотографический снимок, отправленный его высочеству.

Приметы коня: масти светло-серой (книзу темнее, а в верхней части преобладает белая). Грива белая, налево; челка чисто-белая; хвост темнее гривы; лет тринадцати на четырнадцатом; роста один аршин пятнадцать с половиною вершков.

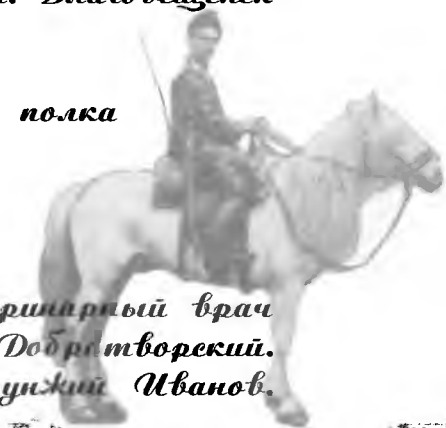
Особые приметы: на правой стороне шеи, в расстоянии около семи с половиною вершков от уха, в верхней части шеи - круглая лысина, в центре меньше серебряного пятка, и на спине у крестца шерсть имеет три темноватых пятнышка, расположенных одно от другого, как бы образуя между собою треугольник.

Особенности коня: кроткий; шаг большой, свободный; рысь покойная и выдающаяся при таком незначительном росте и отсутствии породистости; доморощенный в станице Константиновской (это верет ниже г. Благовещенска) у казака Ивана Мыльникова. В чем и дано сие ноября шестого дня 1889 г. г. Благовещенск Амурской области.

*Командир Амурского казачьего конного полка
Полковник Винников*

*Место
полковой печати*

*Полковой ветеринарный врач
Коллежский ассесор Добротворский.
И.д. полкового адъютанта хорунжий Иванов.*

Получив это свидетельство, он немедленно отправился представляться наказному атаману Амурского казачьего войска Генерального штаба генерал-майору Аркадию Семеновичу Бенеvско-му, которому и сообщил о цели своего путешествия. Атаман отнесся к нему с полным сочувствием и одобрением и лишь выразил желание, чтобы этой поездке не придавалось никакого официального характера, о чем, в свою очередь, и сотник Пешков просил атамана.

Наконец настал и день отъезда.

7 ноября, в 6 час. утра, отслужив в местной Никольской церкви молебен, Д. Н. отправился к настоятелю церкви протоиерею о. Александру за благословением, а от него к своему командиру полка, проститься. Прощание было самое теплое и искреннее, и дело не обошлось без слез.

К 12 час. дня собрались на братские проводы в квартире сотника все офицеры — товарищи его по полку, несколько человек городских знакомых, японец-доктор Ино со своим переводчиком и китайский торговец, прозванный Василием Васильевичем.

Конь сотника стоял уже оседланным казачьим седлом, причем на передней луке были перевешаны две парусинные сумки, в которых помещались: молоток, скребница, щетка, подковные гвозди, шило, иголки, нитки. В седельной подушке: две перемены

белья, форменная папаха, рейтузы, погоны, кушак и теплые меховые (рысьи) чулки. К задней луке был приторочен форменный парусинный чемоданчик, в котором находились: скат запасных стальных подков, щипцы, копытный ножик, обsecка, рашпиль, запасные подпруги, дорожная аптечка и форменные сапоги.

Сотник был одет в меховые волчьи чулки, в козы унты (род местных сапог), в меховые бараньи форменные рейтузы с лампасами, в японскую шелковую ватную куртку, в мундир, поверх коего был надет меховой (бараний) короткий полушубок с погонами и форменными пуговицами. На руках были пуховые перчатки, поверх коих большие якутские рукавицы из беличьего меха на лисьей подкладке. Рукавицы эти, впрочем, приходилось одевать только в большие холода. Головной убор состоял из вязаного шерстяного, так называемого арестантского, чепчика (защищающего от холода голову и

Никольская церковь

шею), поверх его шапка из лисьих лапок на беличьей подкладке, с наушниками из тех же мехов. Поверх всего этого очень практичный азиатский башлык в виде капюшона, защищающего голову, шею и плечи. Вооружение состояло из отточенной форменной шашки на плечевой кожаной портупее, из пятизарядного маленького револьвера системы Смита и Вессона в кобуре, на форменном шнуре и на широком ременном кушаке и из маленького отточенного кинжала, прикрепленного сбоку к портупее. Через плечо на ремне был надет маленький саквояж, в котором помещались бумаги, документы и предметы первой необходимости. Поверх всего этого, на ремне через плечо, казачья нагайка. Вот и весь багаж и выюк, весивший вместе с всадником около пяти пудов.

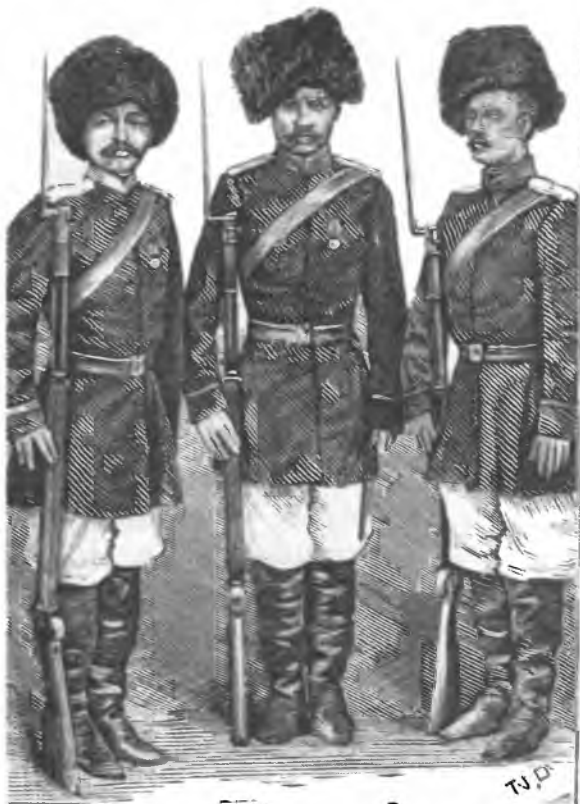
ДНЕВНИК

1889 г., Ноябрь

7. День был ясный, дул небольшой ветер при температуре градусов в 20° Р (*температура воздуха измерялась по термометру со шкалой от 0 до 80 град., созданному франц. физиком Р.А. де-Реомюром — ред.*). Ровно в 12 час. и 10 мин. пополудни, перекрестившись, я сел на коня и тронулся в путь в сопровождении до городской черты в экипажах супругов Аргуновых, г-ж Д.Л. Кристензен, А.И. и М.И. Львовых и японского доктора Ино с переводчиком; затем верхами: китайца Василия Васильевича, товарищей А.С. Добротворского,* Н.Л. Караулова, А.А. Зарудного,* И.Н. Зыкова,* А.Д. Ожигова,* И.Н. Золотовского,* Б.Ф. Кузьмицкого, А.Б. Карпова. Впереди выехали «квартир-герами» товарищи офицеры В.Н. Лютиков* и Б.А. Соколов,* с целью приготовить в станице Игнатьевской ночлег. Подъезжая к станице, кавалькаду нагнал Н.К. Кононович.

По приезду в Игнатьево, после закуски, все отправились на вечеринку к казаку Епифанцеву, выдававшему в этот день свою дочь замуж. Пробыв часа полтора на вечеринке, некоторые вернулись в Благовещенск, а некоторые остались ночевать.

8. Проснувшись очень рано и осмотрев коня, выехал в 7 час. утра из станицы Игнатьевой. Дорога степью идет хорошая. Около станицы Екатериновки встретился до того скверный и ветхий деревянный мост, что Серый чуть не сломал себе ногу, провалившись в большой пролом. остано-

Казаки

вился у казака своей сотни Федора Намаконова, который очень обрадовался мне и вместе с тем очень удивлялся так неожиданно увидеть меня собравшимся в столь дальнее путешествие. Конь шел бодро.

9. По дороге к Сухотинскому поселку встретил М.И. Караулова* с супругой, возвращавшихся в Благовещенск и, не слезая с коня, пожелал им счастливого возвращения, а они мне счастливого пути. В Сухотине, проезжая верхом, поздоровался с почтенным содержателем почты Ивановым и передал ему поклон от племянника его, однополчанина Иванова. За отсутствием дороги, пришлось ехать частью горами и заберегами, причем часто попадал в провалы (в так называемые «сушенцы»). В поселке Буссе остановился на почтовой станции у казака Рыбакова. Дали поесть русских щей; при этом ко мне пристал полупьяный писарь, Тец, рассказывавший мне про свои старые амурские подвиги, чем мне страшно надоел, лишив меня возможности отдохнуть.

10. Выехал довольно рано. Около поселка Корсакова встретил старшего урядника своей сотни Кривоносова; не слезая с коня, на рысях, поздоровался с ним и продолжал путь дальше. Мороз трескучий. До станицы Кумары путь отвратительный. Пришлось ехать горами, гололедицей, сушенцами и т.п. В Кумаре остановился у содержателя почт Елохина. Квартира у него довольно чистая. Хозяин оказался милым, радушным и гостеприимным человеком. Елохин угостил меня обедом, а вечером для развлечения играл мне разные пьесы на аристоне.* Конь шел довольно весело, но все-таки, видимо, скучал, ржал и очень часто оглядывался назад. Ночью побеспокоила меня проходящая почта, разбудив шумом.

11. В 7 час. утра выехал из Кумары. После перевала через Кумарский хребет встретил двух казаков, везших с поля хлеб. Прояхав мимо них, услышал их разговор про меня:

— Это, паря, кто?

— А черт его знает, кто такой.

Обогнав многих, едущих на быках с сеном и дровами, слышал разные замечания на свой счет, так как, не имея форменной одежды и будучи весь закутан, представлял для них человека весьма неопределенного. Кумара произвела на меня приятное впечатление зажиточностью ее жителей.

Вид Александровского станка также понравился мне. Дом красивый и новый. В поселке Ушаковом видел на берегу Амура зимующий пароход «Лебедь», принадлежащий благовещенскому купцу, мельнику Соколову.* По приезду в поселок Кольцово, на почтовую станцию, встретил казака, ветеринарного фельдшера Савина (служившего прежде в нашем полку), отказавшего мне в ночлеге, говоря, что посторонним не полагается ночлега, но когда он узнал, кто я, то, сконфузившись, пригласил меня в дом на ночлег и гостеприимно встретил. Я ему заметил, что вообще нехорошо отказывать в ночлеге путешественникам, истомленным морозом и тяжелым путем. Вечером вспоминал товарищей и вообще

жизнь в Благовещенске.

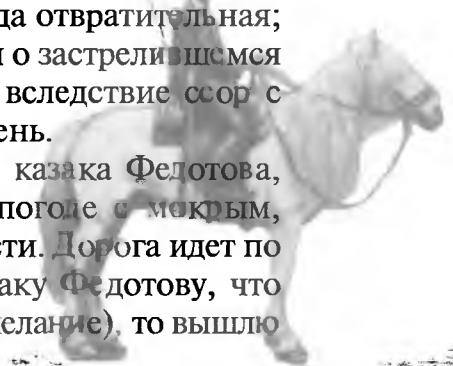
12. В 7 час. 10 мин. выехал в Аносово. Дорога отвратительная. Шел довольно крупный снег. Пути не было, пришлось брести тропой. Встретил три тройки с почтой. Путь шел частью довольно крутыми горами, частью берегом Амура. Бедный конь, видимо, чувствует усталость, да и не мудрено, когда приходится брести по колено в рыхлом снегу. В Цагаяне остановился на почтовой станции. Застал на ней одного старика писаря, с которым вместе хозяйничали, ставили самовар, варили какую-то похлебку, вроде чечевичной. Чай пили с черным хлебом, без сахара. В Цагаяне нет другого жилья, кроме станции. Бедный конь все сучает и оглядывается назад. Целую ночь беспокоили то проезжающие, то почта, так что поминутно будили меня. Перед утром пришла из Сретенска почта; сопровождал ее очень юный вольноопределяющийся Грасевич. Старый почтосодержатель, отставной вахмистр Кривоносов очень скептически отнесся к моему путешествию, говоря:

— Да где, ваше благородие, до Петербурга доехать! Дай Бог до Покровки-то добраться — и то спасибо!

Это на меня повлияло неприятно. Утром учил молодого казака, имеющего поступить 1 января в Благовещенск на службу, как чистить коня.

13. Выехал в 8 час. утра. Путь идет все время по льду. По пути к Ермаковскому поселку увидел первые вехи, обозначающие дорогу. Вид этого поселка наводит уныние. По дороге к Кузнецову встретил однополчанина П.Ф. Казанова,* только что женившегося и ехавшего в полк, в Благовещенск, с молодой женой и братом. Остановились и минут 5 поговорили. Послал поклон всем товарищам и знакомым. В Кузнецове остановился у тихого и скромного казачка Зубарева. Жена его, хлопотливая хозяйка, приготовила к ужину постных щец, а утром к чаю подала горячих, только что испеченных, весьма любимых мною лепешек. Против поселка, по ту сторону Амура, стоит маньчжурский пикет. Живущие на нем маньчжуры торгуют разными товарами и жизненными припасами, как-то: табаком, мукой и т.п. Мука, под назв[анием] «майза», у них очень скверная, но они дерут за нее 4 руб. за пуд. Однако покупать ее волей-неволей приходится казакам, потому что своя пшеница померзла от инеев в июле месяце. Вообще 1889 г. был на Амуре неурожайный и сильно отозвался на экономии казаков. Наши казачки с маньчжурами проделывают разные фортели, как, например, новые деньги отдают им так: 10 руб. за 15 руб., 3 руб. за 5 руб. Словом, в долгу у них не остаются. Погода отвратительная; все время идет мокрый снег. Ехать тяжело. Узнал о застрелившемся бывшем черняевском атамане Никите Савине вследствие ссор с женой. Пожалел, ибо Савин был хороший парень.

14. От Кузнецова взял себе провожатого казака Федотова, так как пришлось ехать при отвратительной погоде с мокрым, рыхлым снегом, по которому можно только брести. Дорога идет по неизвестной мне тропе, по горам. Обещал казаку Федотову, что если желание мое исполнится (не говоря, какое желание), то вышлю

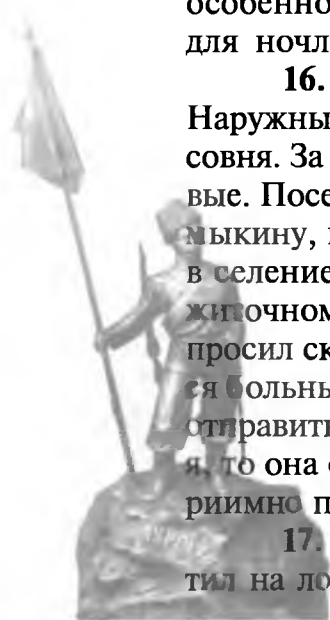

ему новый серебряный рубль. Он же рассказывал мне дорогой, в шутиливом тоне, как он возил в доброе старое время бывшего командира нашего полка полковника Чеснока и доктора Андрееенко, и очень смешил меня. Проехал прямо горами на станицу Черняеву, минуя почтовую станцию Тарой. В Ольгино приехал рано; остановился у бывшего моего вестового Луки Пешкова, очень мне обрадовавшегося и принявшего меня крайне гостеприимно. Домик хотя и маленький у него, но уютный. В печке сделано приспособление сбоку в виде камина, куда кладутся сосновые шишки, дающие тепло и свет, причем не нужно никаких осветительных материалов. Встретил здесь партию китайцев, направляющихся на золотые прииски в Желтугу.* При въезде моем в Ольгино встретил казака Богомолова, которому, обрадовавшись, сказал: «Ах, ты, морда! Здравствуй!». Он тоже обрадовался мне и сразу узнал, не веря в то, что я еду так далеко, и удивляясь, что собрался ехать один. Здесь овес 1 руб. 60 коп. пуд. Даю Серому как овса, так и сена вволю.

15. Сильный, холодный и резкий ветер. Дороги почти не видно, ее всю перемело сугробами. Выехал из Ольгина в 6 час. 30 мин. утра. Поехал не по настоящей дороге, так что, отъехав версты полторы, сообразил, что не туда попал. Пришлось вернуться обратно. Расспросивши хорошенько, направился уже куда следует. Ваганово и Толбузино проехал мимо. По дороге в Бекетове встретил только двух пешеходов, которых от души пожалел: бредут по колена в снегу, а ветер так и свищет. В Бекетово остановился у поселкового атамана Гуляева. Был на телеграфной станции и послал товарищу Тонких на Джалинду телеграмму. Конь от такой дороги, видимо, устал. Здесь слышал о смерти казака Николая Щеголева, застрелившегося в сентябре. Из Толбузина к Бекетовой по Амуру замечательно красивые утесы-великаны. Сегодня въехал в свой Албазинский округ (где родился). Бекетово — поселок довольно бедный. Хозяин оказался гостеприимным, угостил вечером похлебкой из дикой козы, что, даже после голодухи, не особенно понравилось мне, но зато он уступил мне свою кровать для ночлега.

16. Дорога прекрасная. Поселок Пермыкино проехал мимо. Наружный вид его мне понравился. Здесь отстраивается новая часовня. За поселком встретил татарский обоз. Кони довольно красивые. Поселок Бейтоново проехал мимо. Наружно он уступает Пермыкину, но по зажиточности жителей выше Пермыкина. Прибыв в селение Воскресенск, заехал во двор к старому знакомому, зажиточному купцу Гусеву. Встретил на дворе какую-то девочку и просил сказать хозяину, что нельзя ли его повидать. Но он оказался больным. Вскоре вышла жена его и, не узнав меня, предложила отправиться на кухню, а коня привязать. Когда я ей сообщил, кто я, то она очень удивилась, узнала меня и тотчас же весьма гостеприимно приняла. У них я и ночевал. Конь здоров.

17. Выехал в Албазин. Утро очень морозное. По дороге встретил на лошадке очень маленьких девочку и мальчика (лет 8-ми),

ехавших в сильный мороз, по-видимому, за дровами. Выносливость их меня сильно поразила. Въехал в станицу Албазин (где я родился), когда-то бывший русский город, разоренный китайцами в 1670 годах. Часть жителей, забранных в плен, была уведена китайцами в Пекин. В настоящее время потомки этих пленных албазинцев, сохранив православную веру, превратились сами по языку, одежде и обычаям в китайцев и составляют в Пекине отдельную колонию. При въезде в Албазин в памяти моей воскресли разные воспоминания детства. В общем, многое переменялось. Остановился у родственника П.С. Птицина. В первый раз по выезде из Благовещенска переменял белье. Сапоги оставляю, а беру запасные унты. Вечером ходил на могилу родителей и бабушки. Оттуда отправился смотреть новую церковь, которая мне очень понравилась, но я нахожу, что местоположение ее избрано неудачно. Следовало построить ее на месте старой церкви. Бедный конь начал обивать себе задние ноги, потому что идет по непротоптанной дороге. На задних ногах у него начала вылезать шерсть. В Албазин приехал в 12 час. дня, а выехал на другое утро.

18. Выехал в 7 час. утра по дороге через Ульдегиченский остров. Погода довольно холодная. На небе тучи. Ветер пронзительный. На протоке увидел бежавшую лисицу. Приисковую резиденцию Джалинду проехал мимо. По дороге к поселку Орлово встретил бывшего своего артельщика приказного Тонких. Орлово, поселок очень маленький, стоящий на горе, проехал мимо. Местность красивая. В поселок Свербеево ехал через хребет. Дорога отличная. По выезде на Амур встретил человек 15 китайцев из Желтуги, видимо голодных. Мороз начинает крепнуть. В Свербееве остановился у своего вахмистра Поликарпа Бянкина. Он принял меня очень радушно. Вечером вспоминали прошлое время. За ужином ел пельмени. Коня держу на стойке 5 час. Здесь следующие цены: овес — 2 руб. пуд, мука сеенка — 4 руб. 50 коп. пуд, мука ржаная — 2 руб. 50 коп. пуд. Много бродячего люда. Ночью раздавались песни, так как Свербеево недалеко от золотых приисков, откуда рабочие приходят погулять сюда и отвести душу.

19. Выехал из Свербеева в 7 час. 45 мин. утра. По дороге встретил несколько партий несчастных, обнищавших и голодных китайцев. Встретил почтовый возок, в котором сидело два русских, из коих один с обезображенным безносым лицом, производившим на меня тягостное впечатление. В станице Игнашиной остановился у П.Г. Портнягина, который думал сначала, что я пришел с сотней на стоянку, но, узнав цель моего путешествия, очень удивился, как и все остальные, полагая, что я шучу. Тут же получил приятную телеграмму от командира полка, что отпуск разрешен мне на шесть месяцев и что билет и свидетельство я получу в Сретенске от командира резервного батальона. Игнашина, по-видимому, станица зажиточная. Много новых домов, телеграфная станция и часовня. Против Игнашина, по ту сторону Амура, строится китайский город Мохо. Будущий этот город теперь еще хуже всякой деревни. Это в 35 верстах от знаменитых желтугинских золо-

тых приисков, еще так недавно наделавших много шуму. Теперь эти прииски эксплуатируются китайским правительством.

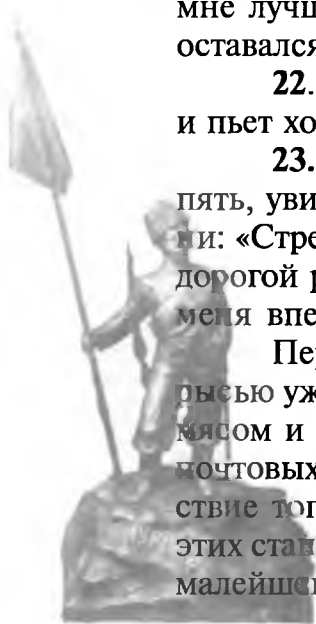
20. Из Игнашина выехал в 7 час. 50 мин. утра. Морозно. До Амазара не встретил никого, кроме нескольких пешеходов. Амазар проехал мимо и недалеко от него встретил обоз с мясом, лошадях на пятнадцать. Не доезжая верст десяти до Покровки, видел склад товаров на берегу Амура. Ящики с товаром были оставлены на берегу без всякого присмотра, что, судя по жестокости местных нравов, могло бы лишь подходить к патриархальным нравам счастливой Аркадии. Покровка довольно большая станица, расположенная при слиянии рек Шилки и Аргуни, из коих образуется река Амур. Заехал к своему старому товарищу (ныне священнику) П.Р. Богданову. Очень удивил его, что еду верхом в Петербург, чему никто не верил. Тут же встретил его матушку. После обеда, весьма оживленного, пошел в первый раз по выезде из Благовещенска ко всеобщей. Церковь крошечная, а молящихся очень много. Слышал в церкви замечательно стройное пение семейства г. Бурлакова, начальника местной почтово-телеграфной станции. Здесь решил дать отдых коню на двое суток. Всего проехал от Благовещенска 803 версты.

21. Встал очень рано. Осмотрел Серого. Он совершенно здоров, ест и пьет хорошо; дачу овса увеличиваю, но вылезание шерсти на задних ногах у него все продолжается. Был у обедни, после которой у священника собралось все покровское общество, состоящее из самых разнообразных слоев населения. Закусивши и напившись чаю, вся компания отправилась гулять, заходя из дома в дом в гости, как Христа славят на Рождестве. При этом осматривали вновь строящуюся церковь и опять продолжали огулом визиты до самого вечера. В каждом доме, по пословице: «что есть в печи — все на стол мечи», предлагались бесконечные угощения и самое теплое гостеприимство. Вечером, по возвращении домой, отец Петр уговаривал меня до 2 час. ночи бросить мое намерение доехать до Петербурга, ибо это похоже на умопомешательство, и советовал мне лучше поступить в монахи. Он очень был недоволен, что я оставался непреклонным.

22. Мороз в 33 градуса Р. Встал рано. Осмотрел коня. Он ест и пьет хорошо. Разбудил батю. Почти целый день провел дома.

23. Мороз в 34 градуса Р. Выехал в 7 час. утра. Отъехав верст пять, увидел створы, обозначающие фарватер и селение на Аргуни: «Стрелка». Тут мне пришлось проститься с родным Амуром, с дорогой родиной и сердце невольно у меня сжалось. Что-то ждет меня впереди?..

Перекрестившись, я дал нагайку коню и понесся полной рысью уже по реке Шилке. Встречаю очень много обозов с хлебом, мясом и т.п. От Утесной до Горбицы идут последовательно семь почтовых станций, названных «Семь Смертных Грехов»,* вследствие того, что многие проезжающие, застряв на какой-либо из этих станций, обречены сидеть по несколько суток без провизии и малейшего признака какого бы то ни было комфорта. От Утесной

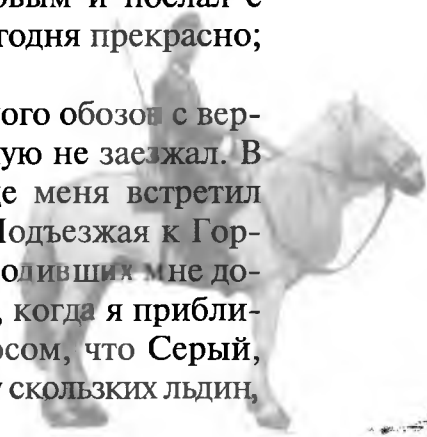

к Поворотной ехал хребтом. Дорога отвратительная, камень на камне. Но вместо 28 верст сделал только четырнадцать. По дороге встретил телеграфные столбы, стоящие здесь с 1869 г., т.е. 20 лет *(сооружение телеграфной линии от Сретенска до Хабаровки за счет казны началось 13 августа 1869 г., завершено 25 ноября 1870 г. — ред.)*. В Поворотной заехал к начальнику телеграфной станции г-ну Басурманову и попросил у него ночлега. Сначала он спрашивал, отчего я не остановился на почтовой станции, но затем сменил гнев на милость и, в конце концов, очень любезно оказал гостеприимство. Я вообще избегал ночевок на почтовых станциях, так как беспрестанно приезжающие и отъезжающие тройки и ежедневно проходящая почта не дают покоя. Горе с овсом. Христом Богом выпросил с громадным трудом у почтосодержателя фунтов десять, но и то скверного, с рыжиком, который просеивал сам через решето при некотором содействии начальника станции. Что делать!.. Грехи!.. Завтра именины у Бабинцева в Благовещенске. Хотелось бы очень послать телеграмму, да нельзя.

24. По Шилке дорога хорошая. Встретил много обозов с мясом и разными мешками. Станцию Караган проехал мимо. В Аникино заехал к начальнику станции Сергееву и попросился переночевать. Он направил меня на почтовую станцию, отказав в ночлеге у себя. На станции почтосодержатель Лончаков принял меня очень любезно. Достал хорошего овса и сена. Тут же встретил капитана Видовского из Благовещенска, ждавшего лошадей и ехавшего в отпуск в Россию. Очень обрадовался ему. Являлся телеграфный пьяный чиновник и все время надоедал. Часа через 4 Видовский со спутником уехал. Мне очень взгрустнулось. Ночью беспокоила меня на станции почта. На задних ногах Серого на сбитых местах показалась кровь.

25. Из Аникина выехал в 7 час. утра. По выезде встретил первый раз обоз из верблюдов. Станцию Часовую проехал мимо. Остановился на станции Соболевой. Почтосодержатель Андоверов, хотя и еврей, но был очень мил и любезен и оказался весьма гостеприимным хозяином. Пригласил к себе в дом, напоил чаем, угостил ужином и при прощании наотрез отказался принять от меня плату. Вчера узнал о проезде хорунжего Кузьмицкого и очень сожалел, что не видел его. Мороз ужасный. Ночь провел отлично. Утром виделся с проезжающим Сережей Поповым и послал с ним поклоны всем знакомым. Конь выглядит сегодня прекрасно; идет бодро и не сучает.

26. Дорога по Шилке хорошая. Встретил много обозов с верблюдами и лошадьми. На станцию Воскресенскую не заезжал. В Горбице остановился на почтовой станции, где меня встретил писарь довольно несимпатичной наружности. Подъезжая к Горбице, повстречал большой обоз верблюдов, загородивших мне дорогу. Один из них стоял с опрокинутым возом и, когда я приблизился к нему, то он закричал таким диким голосом, что Серый, испугавшись, шархнулся в сторону и, попав между скользких льдин,

упал вместе со мной, причем придавил мне немного ногу, но, к счастью, я отделался только маленьким ушибом левой ноги. В большом селении Горбице много торгующих и всякого сброда. Это селение когда-то было вполне казачьей станицей. Почтовая станция в старом ветхом доме Скобельцина. Вокруг Горбицы находятся золотые прииски Кабинета его императорского величества. Сегодня, слава Богу, миновал «Семь Смертных Грехов». Ночь провел очень дурно; всю ночь ревела хозяйская дочь и не давала спать. Утром явился какой-то юродивый и, прося копеечку, говорил, что он «помолится Боженьке».

27. Очень морозно. В Усть-Черную не заезжал. Смотрел на утес, в который летом сильно бьет вода, причем разбивается множество пароходов, паромов и баржей. Плавающим надо быть очень осторожными в этом месте, чтоб не погибнуть. В Лунжанках остановился на почтовой станции, но хозяин был настолько любезен, что пригласил к себе. К нему зашел Куларский, священник, и на поклон мой прежде подошел ко мне и спросил, не японец ли я? Узнав, что я русский, он подал мне руку и, побеседовав, вскоре ушел. Отсюда совсем недалеко прииски Кабинета его императорского величества и знаменитая Кара,* куда ссылают преступников.

28. Выехал в 7 час. 30 мин. утра. Сильный мороз. Приходится соскакивать с коня, чтоб отогреть ноги бегом. В Усть-Кару, которая выше Лунжанок на 7 верст, я не заезжал, а проехал мимо. Проездом видел арестантов, возящих воду из Шилки в сороковых бочках (*бочка, вмещающая 40 ведер — ред.*) и выкатывавших из реки бревна. На реке сооружена пароходная пристань (вероятно, трудами арестантов), на которой устроена арка с флюгером, в коем

вырезан год «1888», а поверх развевается флаг. Усть-Кара большое селение, где центр управления ссыльнокаторжными и государственными преступниками. Шилкинский завод, тоже большое селение, проехал мимо, но видел церковь и большой дом, вероятно, купцов Немеровых. Встретил два зимующих парохода: «Гиллой» и «Кяхта». Попались по дороге три тройки с проезжающими. На одной из них сидел линейный офицер. В Ботах заехал к казаку Цебрикову, которого не было дома, а жена его меня переночевать не пустила. Поехал к соседям и попал довольно удачно. Это старичок со старушкой, хотя и бедные, но очень приветливые люди. Хозяин старый казак Русин, бывший в 1856 г. на Амуре. Ел жареные пельмени с брусникой и солеными огурцами. Ночь провел беспокойно. Поднялась ужасная метель. Болит голова.

29. Страшная буря и ветер. Дорогу сильно перемело сугробами. Уктычи проехал мимо. В большой станице Ломах остановился у казака Федорова. В ней есть церковь, школа и станичное правление. У Федорова встретил казака с Аргуни (лет 50), который рассказывал, что в молодости он съедал 140 картофелин и запивал их 40 стаканами чаю, чего, к сожалению, теперь уже сделать не может. Однако аппетит его был и теперь из завидных. Хозяин все время хвалил наказного атамана Забайкальского казачьего войска, генерала Хорошкина, говоря, что он всем интересуется, во все вникает и все знает.

30. Выехал в 7 час. утра. Мороз с ветром. Остановился в Сретенске у старого знакомого В.П. Литвинцева, который очень удивился, увидев меня, и принял весьма радушно. Познакомился у него с каким-то доктором. Здесь опять переменял белье. Лег спать на диван, в котором оказались целые стада клопов, так что пришлось перелечь на пол. В 6 час. утра старуха-няня, вошед в комнату с грудным ребенком на руках, положила его ко мне к груди, думая, что это спит хозяйка дома. Когда я со сна спросил: «Что это Вася (старший сын хозяина)?», она увидела, что ошиблась, приняв меня за хозяйку, и, взяв ребенка, убежала. Над этим эпизодом потом все очень смеялись.

Декабрь

1. Встал рано и, напившись чаю, отправился в канцелярию батальона. Там встретил подполковника Фотенгауера. Командира, полковника Рихтера, не застал. Пришлось вернуться обратно. В полдень опять пошел туда же, где снова не застал его, так что пришлось явиться к нему на квартиру. Полковник весьма любезный и приветливый человек. Я просил его выслать мой отпускной билет в Верхнеудинск.

Конь пил плохо. Оказались насосы,* а вычистить их некому; ни ветеринара, ни коновала не было. Ячмень давать боюсь. Селение Сретенское выглядит городком; в нем много каменных домов; движение на улицах довольно большое.

2. Выехал в 7 час. 30 мин. утра. Очень сильный мороз. По дороге проехал много поселков, но никуда не заезжал. В Тарковс-

ком остановился у казака Сергея Душечкина. Парень он хороший, услужливый. Послал за коновалом и вместе с ним пустили коню насосы. Встретил старика, которому 108 лет. Это поселенец, занимающийся шорным ремеслом. Он совершенно еще бодрый и здоровый.

3. День теплый. Село Бянкино проехал мимо. Тут есть церковь и полуразвалившийся винокуренный завод. Село довольно большое. С Верхних Ключей поехал через город Нерчинск. Заехал на почтовую станцию, где не нашел ни сена, ни овса, ни помещения для Серого. Принужден был разыскивать себе по городу приют и наконец должен был остановиться в номерах для приезжающих В.Е. Макеева. Тут меня встретил сын хозяина, очень обязательный и любезный молодой человек. Он дал мне номер, где я хорошо и сытно пообедал и напился чаю. Тут же нашел хороший корм для коня, хотя само помещение для него незавидное. Встретил старого знакомого Е.Н. Эпова, который очень удивился, увидев меня, и стал очень энергично отговаривать продолжать путешествие, называя это безрассудством и рисуя мне всевозможные ужасы.

Сегодня ровно семь лет со дня производства моего в офицеры. Г. Нерчинск когда-то славился своей торговлей и богатством жителей (в особенности, М.Д. Бутина с его колоссальными постройками), но теперь наводит даже уныние своим упадком. Почти целую ночь не дали мне спать нерчинские ораторы с хозяином во главе. Каких только вопросов они не задавали! Тут всем досталось от них — от Англии до Китая включительно. Меня поразила здесь дешевизна жизни. Хозяин номеров очень милый и любезный человек.

Нерчинск

4. Выехав из Нерчинска, попал не на ту дорогу, куда следовало. Хорошо, что встретил мужичка, указавшего мне путь. Пришлось вернуться обратно. Мирсаново проехал мимо. Путь шел горами и дорогу перемело страшно. Коню тяжело. В Казановой остановился у довольно зажиточного казака Пичуева. Сначала он отговаривался неимением овса, а потом сознался, что овес есть. Меня видимо подозревают в побеге и потребовали мой вид, который я предъявил. Вчера простился с рекой Шилкой, а сегодня поздоровался с р. Нерчей. Теперь выехал на р. Ингоду.

5. Выехал в 7 час. 45 мин. утра. По совету хозяина, поехал через хребет, желая сократить путь на 3 версты. Но попал в такие снежные заносы, что в одном месте пришлось прибегнуть к помощи шашки, которою прорубал себе и коню путь на расстоянии нескольких сажень. Негодовал как на хозяина, давшего этот совет, так и на самого себя. Работая, сильно вспотел. Выйдя на Ингоду, очень обрадовался, но встречный ветер был чрезвычайно силен, так что я отморозил себе нос. В Галкиной остановился у казака Логинова. Пил чай с черным хлебом. Галкино расположено по обеим сторонам Ингоды. Население зажиточное. Хозяин говорит, что у них завелся богатый казак-кулак, который все судится. Но явился праведный судья, некто г. Евдокимов, и теперь дело принимает хороший оборот в пользу общества. По дороге обогнал много возов с чаями. Говорят, что некоторые взялись вести чай до Верхнеудинска, а так как на всем расстоянии от Читы нет снега, то приходится отсюда по льду ехать на телегах.

6. Вставши утром, помолился Богу, мысленно поздравил всех именинников и сел пить чай с черным хлебом. Сделалось грустно. Выехал в 7 час. Князе-Береговую и много других деревень проехал мимо. Встретил буряту верхом, который сказал мне: «Менду!», т.е. «здравствуй!». Кайдалова довольно большая станица, расположенная по обеим сторонам реки Ингоды. Остановился у казака Ветрова, которого не было дома, но жена его очень гостеприимно угостила меня чаем с гречневыми блинами.

7. Сегодня ровно месяц со дня моего отъезда из Благовещенска. Перетерпел и испытал много. Турино-Поворотное проехал мимо. Там квартирует конвойная команда. С Мирсановой начались этапы. Сегодня в первый раз встретил партию арестантов как мужчин, так и женщин. В Макавеевой остановился у казака Пушкарева. Его сын, старший урядник, очень услужлив. Достал мне овса и сена. В десяти верстах отсюда есть минеральные воды, содержимые доктором Муратовым. Летом здесь бывает много больных из соседних городов. Из Турино-Поворотной дорога идет в город Окшу.

8. Из Макавеевой поехал трактом. Дорога хорошая. Местность очень красивая. Много сосны. Усть-Глубокую проехал мимо. Отсюда проехал льдом до Читы, где остановился в гостинице «Владивосток». Содержатель Биячинский, добросовестный человек. Послал за товарищами по училищу Ловцовым и Чолпановым. С ними провели вечер. Вспоминали старину. Конь выглядит прекрасно. В 10 час. вечера лег спать.

9. Утром встал до света. Разбудил хозяйского мальчика, помогавшего мне. Напившись чаю, отправился в путь горами по летнему тракту. До Черновской станции дорога порядочная, но далее к Домно-Ключевской она совершенно невозможная — или большие снеговые заносы, или голые камни. От Домно-Ключевской до Беклемишевой дорога прекрасная — через Яблоновый хребет. На его вершине стоит часовенка, посреди коей водружено большое распятие Христа Спасителя. При спуске с Яблоного хребта я увидел громадного волка, который еще вдали убежал от меня. В Беклемишевой остановился у крестьянина Глазунова, в семье которого заметна какая-то ненормальность отношений отца к сыну и невестки к свекрови.

10. Дорога от Беклемишевой до Кондинской прекрасная. Остановился на ночлег на заимке Караваева, выше Кондинска на 12 верст. Приходило очень много любопытных из окрестных бурят, весьма интересовавшихся мною и конем, и расспрашивавших меня обо всем. Здесь очень много разного мрамора, извести и каменного угля. При проезде Кондинска встретил обоз, везущий в бочках водку. Их лошади перепугались, и один из ямщиков выругал меня довольно крепким словом. Не желая оставаться у него в долгу, я подъехал к нему и дал ему познакомиться с моей нагайкой.

11. Выехал очень рано. Около Вершиноудинска видел табун диких коз совершенно вблизи. Вершиноудинскую и Домнинскую проехал мимо. Остановился ночевать в Сосновке у И.З. Гантимурова, отставного слепого чиновника. Здесь вода озерная. Кое-как достал несколько фунтов овса, да и то плохого. В общем, деревенька скверненькая. Подъезжая к ней, опять встретил каторжников обоего пола.

Верхнеудинск

12. Конь съел немного плохого овса, но пил хорошо. Укырь и Прогромнинское проехал мимо. По дороге меня обогнала тройка с двумя седоками. Проезжая мимо меня, они остановили кибитки и один из них строго закричал мне: «Казак, подъезжай сюда!» Я остановился в недоумении. Тогда он еще строже закричал: «Казак!» На это я ответил: «Я офицер!». Он извинился и спросил, куда я еду. Я отвечал: «В Иркутск». На следующей станции я узнал, что этот строгий седок — горный исправник Витимской системы некто Лабунский. В Поперечинской при сильном морозе заезжал в несколько домов, но везде получал отказ в приюте. Остановился у крестьянина Белоусова, который прежде, чем впустить меня, долго расспрашивал на морозе, видимо сомневаясь во мне и подозревая меня в чем-то. Вечером он, однако, все-таки не утерпел и побежал к старосте доложить обо мне. Тот прислал за моим документом и, видимо, удовлетворился им, ибо вернул мне его тотчас же обратно. В общем, все эти подозрения неприятно действуют на меня.

13. По выезде из Поперечинской до Грядской никого не встретил. Дорога от Грядской скверная, но места очень красивые, в особенности около деревни Онин-Бор и около Онинской станции. Остановился на постоялом дворе у И.И. Гуляева. Очень хороший человек. Хоть и бедный, но честный. Поел, что Бог послал. Тут встретил денщика военного доктора Васильева, солдата Шишмарева, который, приняв меня за торговца, присел рядом со мной на лавку и начал весьма фамильярно откровенничать. Здесь же остановились буряты, везущие для продажи хлеб в Укырь. Отсюда в шести верстах Хоринская степная дума, где с 20 декабря открывается ярмарка, на которую съезжаются массами окрестные жители и торговцы. Ночевать пришлось на полатах вповалку вместе с неопрятными бурятами и разным сбродом.

14. Кульскую проехал мимо. В Тарбагатайской остановился у Григория Лосева. У него на стене висит удостоверение, выданное генерал-губернатором Восточной Сибири генералом Синельниковым в 1873 г. в том, что за его, Лосева, трудолюбие пожалованы его жене серебряные серьги. Начиная от Читы, все время встречается бурятское население и живущие оседло инородцы, иначе «карымы».* Все они говорят по-бурятски, как природные буряты. Живут незavidно и довольно грязно. Обыкновение посыпать пол дрсвою вызывает массу пыли.

15. Тынгаро-Болдотскую проехал мимо. К Курбинской дорога отвратительная. По дороге встретил много бурят, едущих, вероятно, на ярмарку. Погода скверная; идет большой снег. В Курбинской остановился у Ливентуева. Чувствую лихорадочное состояние и появился кашель. Принял хины.

16. Выехал очень рано. На Онахойскую не заезжал. В городе Верхнеудинске остановился в меблированных комнатах Шайбера. Вечером поехал на хозяйском коне к всенощной. Поют отвратительно, торопятся, режут, в церкви говор. Невольно вспомнил нашего преосвященного Гурия,* который хорошо бы внушил, как нужно держать себя в храме Божьем. В церковь ездил в простой

шубе, но обратил на себя внимание всех, желавших узнать, что это за пришелец.

17. Сегодня чувствую себя лучше. Поехал к капитану Безсчастному. Билет еще не был получен. Телеграфировал в Сретенск и получил ответ, что билет отослан 4 дня тому назад на имя этого капитана. На телеграфе просил начальника конторы, если можно, дать мне удостоверение в праве останавливаться на ночлег на почтовых станциях по Кругобайкальскому тракту, где кроме этих станций решительно нет никакого жилья. Начальник г. Андерс был настолько любезен, что тотчас же исполнил мою просьбу. По выходе от него встретил своего хорошего знакомого К.А. Нагибина, проезжавшего с Джалинденских приисков в Иркутск. Оттуда заехал в собор. Поют порядочно, но богомольцев очень немного. Цены в Верхнеудинске вообще на все высокие. Эта дневка мне обошлась дорого. Купил медвежьего сала для смазки задних ног Серого.

18. Выехал на рассвете. До льда меня провожал из гостиницы слуга Иннокентий, очень услужливый парень. По выезде из Верхнеудинска сразу бросилась мне в глаза по красоте архитектуры и местоположения центральная тюрьма. Половинную проехал мимо. По дороге к Ильинской встретил две павших лошади. Какая тут причина — неизвестно. Может быть падеж. В Ильинской остановился на почтовой станции. Староста — старичок услужливый. Овес 1 руб. 70 коп. пуд, а сено 70 коп. Конь шел очень бодро. Мороз трескучий. Хозяйка из купленного мною мяса сделала такой ужин, что я решительно ничего не мог есть, хотя был голоден, как собака. Вечером опять сделался у меня сильный жар и страшная

Берег Байкала

слабость. Съел два порошка хины. Только что начал засыпать, как приехал какой-то Рубинштейн с женой и надоедливо начал приставать ко мне, чтоб я продал ему свое седло. Этот иерусалимский дворянин все мерил с материальной точки зрения и надоел мне возмутительно. Всю ночь буря.

19. Утром проехал какой-то еврей из Иркутска и сообщил, что дорога кругом Байкала страшная. В 8 верстах от Ильинска к Таракановскому стоит Троицкий мужской монастырь. Много строений. В Кабанске остановился на почтовой станции. Это большое село; есть базар, большая церковь и еврейская синагога.

20. Из Кабанска до Большереченской дорога гористая. К Боярской дорога хорошая ровная, но частью ее перемело сугробами. Наконец-то добрался и до Байкала, но, к сожалению, приходится двинуться кругом, так как Байкал еще не замерз. Остановился на почтовой станции. Писарь выглядит барином. Поужинал хорошо, но зато клопы ночью стадами бросились на меня и хотели съесть вместе с моим деревянным седлом. Конь идет хорошо. Ест и пьет прекрасно. Дачу корма постепенно увеличиваю.

21. Дорога от Боярской к Малиновской — гористая и холмистая. В Мысовой груды цыбиков с чаем. В Малиновской я остановился на почтовой станции. Сюда же приехали два татарина, отец с сыном, видевшие меня еще на Амуре, когда я проезжал из Черняевой в Ольгино. Они очень удивлялись моей поездке и угостили меня превосходным чаем с сахарным леденцом. Отца звали Шапир Мухтаров.

22. Дорога с горы на гору. Переемную и Выдринскую проехал мимо. Ночевать остановился на Снежинской станции. Проез-

Иркутск

жающих оказалось мало за недостатком почтовых лошадей. Поесть ничего нельзя было достать, а голод положительно собачий. Чай с черным хлебом и больше ничего. Наконец, все уехали. Остался лишь один китаец, который напоил меня чаем с какими-то сладкими душистыми лепешками, которые нехорошо подействовали на мой желудок, и уделил мне от своих щедрот крошечный кусочек мяса, величиною с грецкий орех. Мясо я съел с жадностью. Я лег спать с совершенно пустым желудком. Местная кухарка, обезображенная какой-то подозрительной большой раной на верхней губе, гнусавая и неопрятная, произвела на меня удручающее впечатление, равно как и вся эта станция. Я удивляюсь, как на почтовой станции местное начальство допустило такую прислугу.

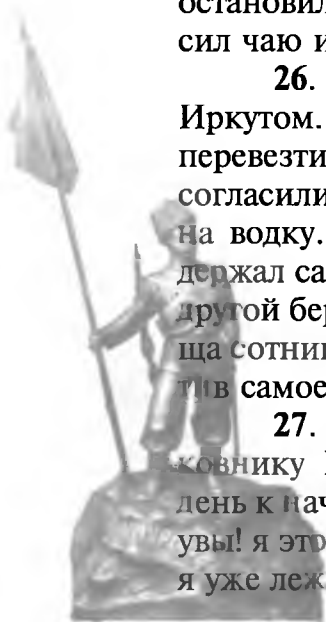
23. Дорога к Утуликской станции снежная. Мороз страшный. Муринскую проехал мимо. В Утуликской остановился на почтовой станции. Хозяйка дала весьма незатейливый постный ужин и кирпичный чай с черным хлебом.

24. Дорога от Утуликской до Култука идет положительно все время с горы на гору. Холод убийственный. Леса громадные и девственные, сквозь которые идет путь. На станцию Муравьев-Амурский не заезжал. В Култуке таможня. Когда я подъехал к таможенному шлагбауму, часовой дал звонок. Спустя лишь минут пять показался фельдфебель с папиросой в зубах. Продав на трескучем морозе и видя такое халатное поведение нижнего чина, я ему сделал строжайший выговор. Остановился на почтовой станции, где мне дали мерзлого творогу со сметаной и целую тарелку брусники — сочетание не совсем гармоничное по кулинарной грамматике, но жажда и голод так мучили меня, что и это приходилось есть поневоле.

25. Встав утром, осмотрел коня и снова прилег. Вдруг был неожиданно разбужен хорунжим моего же полка Соколовым, едущим в отпуск из Благовещенска. Выехал во время заутрени. Дорога — это несчастье. Горы такие, что пришлось буквально обливаться кровавым потом. Усть-Глубокую и Мотскую проехал мимо. В Веденщине остановился на почтовой станции. Утомление — страшное. Попросил чаю и закусить. Дали рыбного пирога.

26. Выехал рано в Иркутск. Мороз невероятный. Ехал речкой Иркутом. Приехав в селение Глазково, я попросил перевозчиков перевезти меня и коня на другую сторону в небольшой лодке. Они согласились исполнить это за три рубля. Я им посулил еще рубль на водку. Связав Серого по ногам, уложили его в лодку. Я его держал сам. Лавируя посреди льдин, мы, наконец, перебрались на другой берег. По приезде в Иркутск, остановился у своего товарища сотника Бахтиярова. У него отдохнул и телом, и душой, встретив самое теплое и радужное гостеприимство.

27. Одевшись в парадную форму, явился к коменданту полковнику Мамонтову, который приказал мне явиться на другой день к начальнику штаба и к командующему войсками округа, но, увы! я этого приказа не мог исполнить, так как на другой день я уже лежал совершенно слабый и больной в постели. От Мамон-

това заехал к некоторым знакомым, но, почувствовав нездоровье, велел везти себя к доктору. Извозчик привез меня к доктору Цехановскому, стоявшему у калитки своего дома. Он меня выслушал, предписал диету и какие-то капли. От него по дороге я заехал в Иркутское юнкерское училище, где воспитывался, и познакомился там с некоторыми офицерами. Оттуда заехал к начальнику училища полковнику Федорову, которого не застал дома. Приехал домой совершенно слабый и утомленный, немного отдохнул, а вечером в компании с офицером отправился в театр на оперетку «Хаджи-Мурат». Чувствуя себя очень плохо, относился ко всему безучастно, но все же досидел до конца спектакля, после которого немедленно вернулся домой и лег спать.

28. Лежу больной и принимаю капли.

29. Тоже. Меня навестил начальник полковник Федоров и некоторые офицеры училища.

30. Лежу в постели. Слабость страшная. Навещают знакомые.

31. Чувствую себя бодрее. Доктор разрешил уху, бифштекс и кашу, а также велел принимать кефир для восстановления сил. Новый год встретил в постели совершенно больной.

1890, январь

1. Встал с постели и на некоторое время пошел к знакомым. Вечером отправился с товарищами в театр, где давали оперетту «Донна Жуанита», но досидеть до конца не мог и отправился домой.

2. Представлялся командующему войсками генерал-лейтенанту Горемыкину,* который много расспрашивал меня и обо-

Иркутск. Новоказанский собор

шелся весьма приветливо. Вечером был в театре и смотрел комедию «Гувернер». Чувствовал себя плохо, а от скуки все-таки искал развлечения.

3. С А.С. Бахтиаровым ездил в Вознесенский монастырь к Иркутскому чудотворцу Иннокентию, которому отслужил молебен. Вечером в театре смотрел «Синюю бороду».

4. Чувствую слабость. Отдыхаю дома. Соблюдаю диету.

5. Вечером был в кафедральном соборе, где служил архиепископ Вениамин. Певчие мне очень понравились. Здоровье плохое.

6. Заметна еще слабость. Заехал к старой знакомой З.В. Буковской. Оттуда к Е.А. Менсбир; вскоре вернулся домой.

7. Утром поехал в деревню Пивовариху к К.А. Буковскому. Вечером обедал у генерал-губернатора Горемыкина, который отнесся ко мне совершенно как к сыну и обласкал меня.

8. Ходил за разными покупками — здоровье все еще слабое.

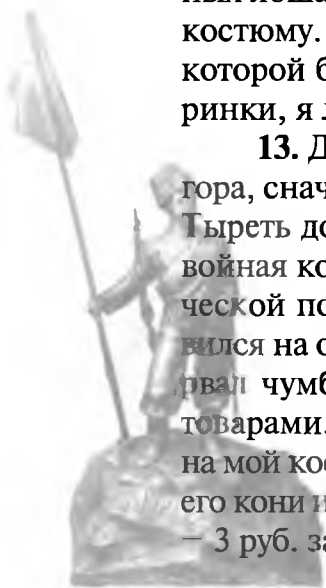
9. Ездил прощаться со знакомыми. Страшная головная боль. По возвращении домой лег спать.

10. Вставши утром, напился чаю, оседлал коня и выехал в 8 час. Провожали Бахтиаров и Карасев. Дорога ровная и хорошая. Погода теплая. В этот переход потерял нагайку. Встретил в пути много обозов с товарами. Вознесенский монастырь, Бокову, Зуеву, Сухую и Билектуй проехал мимо. В Тельме остановился на земской квартире. Вечером приехал какой-то купец из Балаганска. Ночевал вместе со мной и рассказывал о разных своих встречах с разбойниками по пути от Балаганска до Иркутска. Овес — 1 руб. 10 коп. пуд.

11. Выехал очень рано. Ничего особенного не случилось. Дорога очень гористая. В Черемхове остановился у Кадникова. Большое селение. В нем строится большая каменная церковь. Переночевал. Конь шел весело. Корму нашел вволю.

12. Выехал из Черемхова еще рано. Дорога все время идет увалистая и безлесная. Кутуликскую проехал мимо. Дорога отсюда до Заларинской холмистая. С 15 версты начинается большой сосновый лес. Виды очень красивы. Встретил много обозов на отличных лошадях. Ямщики все ухают при виде меня, удивляясь моему костюму. Мороз трескучий. Остановился у вдовы Евдокимовой, у которой была дочь именинница. Не дождавшись окончания вечеринки, я лег спать.

13. Дорога к Тыретской идет холмистая. На 13 версте большая гора, сначала без леса, а затем, до села Зимы, лесистая и холмистая. Тыреть довольно большое селение, хотя и не имеет церкви. Конвойная команда производит приятное впечатление. Над гимнастической построшкой флаг. Проведен телефон. В селе Зима остановился на обывательской квартире. Дали закусить мяса. Дорогой оборвал чумбур;* хорошо, что не потерял. Встретил много обозов с товарами. Что за кони, что за сбруя — загляденье! Ямщики смеются на мой костюм. Один из них выругал меня крепким словом, за то, что его кони испугались. Овес — 1 руб., мука ржаная — 1 руб. 10 коп., мясо — 3 руб. за пуд.

14. От Зимы до Кимельтея, стоящего около горы, дорога убийственная. На всем протяжении почти нет лесу. Попадаются холмы. Ухабы страшные. Кимельтей — большое селение, в нем много лавок, две церкви. От Кимельтея на третьей версте большая гора, на четырнадцатой тоже. На всем протяжении попадает мелкий березняк. При спуске с горы я пошел пешком, ведя коня в поводу, но поскользнулся и упал. Конь, испугавшись, рванулся и убежал. Я гонялся за ним, по крайней мере, полчаса безуспешно. Только благодаря помощи проезжающих мужичков, мне удалось поймать его. В Листвянке остановился у Проскурякова. Встретил здесь священника Телятьева из Кимельтея. Он предложил мне 25 ф. овса, но от денег отказался. Вечером явились ко мне сельский старшина и писарь. Показывал им свои документы и они успокоились. Вода довольно скверная, с ржавчиной и запахом. Конь пьет плохо.

15. Очень холодно. Дорога отвратительная; всю перемело. На шестой версте крутой спуск, а на восьмой — подъем. До Тулинской — дорога холмистая. Ухабы страшные. К Шерагульской много холмов и ухабов. Остановился у Москвина. Хозяева, милые люди, напоили и накормили досыта. Не доезжая 10 верст до Шерагульского, у Серого отлетела правая передняя подкова. Принужден был идти пешком.

16. Утром рано пошел в кузницу, подковал коня и пустил ему насосы. Напившись чаю, выехал. Дорога все время идет до села Тулуна хорошая; встречается только одна гора. Подъезжая к селу, встретил парня с деревенскими девушками, которым он крикнул: «Смотрите, девки, комедиантчики приехали!». К Курзанской масса подъемов и спусков. Остановился на земской квартире. Бедно. Все время за мной ходила 76-летняя, довольно бодрая старуха. Овес — 80 коп. пуд.

17. Опять холодно. Дорога, хотя и хорошая, но много холмов. С Курзана все время идет лес. Обогнал двух солдатиков, сопровождавших порох из Канска. Встретил небольшую партию арестантов. Шебартинская и Худоеланская очень неказистые деревеньки. Ночевать остановился в Фингуе. Хозяйка очень шустрая и проворная женщина. Держит постоянный двор. Вечером наехало много ямщиков, мешавших мне спать плясками и игрой на гармонике. Погода отвратительная, идет очень крупный снег.

18. Проснулся с головной болью. Опять крупный и долгий снег. Дорога к Нижнеудинску отвратительная, горы, как на Кругобайкальском тракте. Киргитуйская почтовая станция приютилась в лесу, где не более трех домов. На всем пространстве большой лес. Перед г. Нижнеудинском выехал на реку Уду. Город произвел приятное впечатление; он раскинулся по обеим сторонам Уды. Местность живописная. Когда я приехал на земскую квартиру, то вышла хозяйка дома и спросила:

— А кто приедет?

Она приняла меня за гонца, посланного вперед. В этом городе встретил своего однополчанина отставного полковника барона Тизенгаузена.*

19. Опять мороз. Дорога к Уковской очень хорошая, только

на 14 версте гора, называемая Каменкой. От Уковской к Камышету положительно гора на горе. В Алгашете остановился на земской квартире. Бедно, скверно, поесть нечего. Лег спать голодный. Алгашет — довольно плохонькое селение. Явился вечером волостной писарь и просил показать документы. Ночью страшно замерз. Квартира холодная.

20. Дорога к Алзатайской идет частью горами, частью долинами, а к Разгонной все время горы. Леса непроходимые. Остановился у старика Прокопия Гаринского. Грязно, семья большая. В зимовьюшке (избенка) ночевали у него три бродяги. Он им дал хлеба и чаю. Воду берут за четыре версты. Ближе нет. Погода скверная. Снег просто заносит путь.

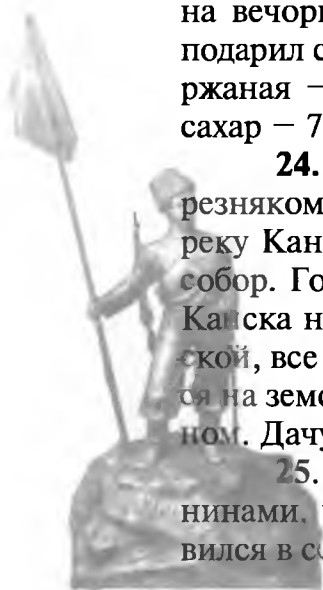
21. Опять мокрый скверный снег. Дорога отвратительная. Скользко. По выезде на 2 версте конь раскатился и упал и я с ним вместе, но счастливо, ибо не ушибся нисколько. К Баероновской все время горы. Бирюса — громадное селение. Остановился на земской квартире у старика Добросердова. Хозяин и хозяйка, очень милые люди, приняли радушно и угостили обедом. Вечером приехал заседатель Малиновский с женой и просил мой вид. Сегодня именинница сестра. Вспоминал ее.

22. Дорога до Половино-Черемховской почти ровная, гор очень немного, а из Черемховой до Решет — сплошные горы. Половино-Черемховская довольно бедное селение. В Решетах заехал ко вдове Шуляевой. Расседлавши коня, вошел в дом и попросил переночевать, но хозяйка, перепугавшись, сказала, что у нее остановиться нельзя. Пришлось бегать по деревне и искать приюта. Снег валит хлопьями. Наконец, нашелся добрый человек, предложил приют, накормил, напоил и нашел для коня удобное помещение. Сегодня проехал Иркутскую губернию и начал Енисейскую.

23. Дорога до Еланской очень хорошая. Идет частью лесами, частью мелким березняком. В Еланской остановился на земской квартире у Мокеевой. Достал себе и коню все, что было нужно. Сегодня напугал по дороге какую-то женщину своим видом. Был на вечорке, где получил от невесты в подарок платок, который подарил своей квартирной хозяйке. Цены: мука пшеничная — 1 руб., ржаная — 40 коп., овес — 20-30 коп., масло — 8-8 руб. 60 коп., сахар — 7 руб. за пуд.

24. Ясно. Мороз. Дорога идет ровная, поросшая мелким березняком. На 14 версте гора довольно большая. За ней спуск на реку Кан. Город Канск проехал мимо. Наружно понравился мне собор. Город незавидный, но, видимо, богаче Нижнеудинска. От Канска на 7 версте — крутая гора, а, не доезжая 5 верст до Уринской, все время идут большие горы. В Большеудинской остановился на земской квартире у Иванова. Коню мажу задние ноги вазелином. Дачу овса увеличил до 30 фунтов.

25. Мороз страшный. Дорога от Уринской идет частью равнинами, частью холмами. Гор на всем протяжении три. Остановился в селе Рыбинском на земской квартире у вдовы. Овса и сена

не оказалось, послал купить. С хозяйкой у меня вышел инцидент. Она неохотно подала мне чай, ломтик черного хлеба и кусочек сахара. На мое замечание, что этого мало, она ответила, что больше не припасла. Когда я дал денег, то, обрадовавшись, она сразу переменила тон и рассказала, что проезжающие ей часто не платят денег, почему она и не доверяет никому. Сейчас же явились сахар, булки, сливки и все прочее.

26. Мороз, мороз и мороз. Дорога к Уярской на 13 верст все ровная, а дальше до Балайской идут все время бутры. Остановился на земской квартире. Хозяин принял недружелюбно, а хозяйка, очень милая и симпатичная женщина, все для меня сделала. Несколько школьников при моем проезде закричали мне: «комедиантшик!».

27. Большой ветер. Дорога до Кертēja почти все ровная, всего две горы, но от Кертēja до Батойской положительно с горы на гору. Пот льет градом, хорошо, что ветер сушит. Кертēja и Кускунская большие селения; имеют церкви. Остановился у Сорокина. Хозяин и вся его семья — все больны после свадебного кутежа.

28. Дорога была бы прелестная, если бы не перемело. Все время идет сильный снег и дует большой ветер. Город Красноярск проехал мимо. Очень красивый собор. На большой улице меня поразило преобладание фамилии Гадалова. Что ни дом, что ни магазин, все под этой фирмой. Оказывается, что здесь живут братья — соперники Гадаловы, которые ни в чем не уступают друг другу. Один построит дом, а другой старается перещеголять первого. Впрочем, чем бы дети ни тешились, лишь бы не плакали. В Сухой остановился на Сборной. Избенка маленькая, грязная. У хозяина семья большая. В маленькой лачужке нас ночевало четырнадцать человек. Когда встал утром, то рот и нос были наполнены грязью. Что за воздух!.. Уф!.. Дорога до большого Кемчуга вся в горах, а дальше до Козульска — небольшие холмики. Вчера собралось много крестьян и все интересовались: куда и зачем я еду. Некоторые замечали: «Должно к самому царю с рапортом». Овес — 25 коп. пуд. Конь идет бодро. Пил и ел хорошо.

29. В Козульской остановился на земской границе у Ермиловых. Скверная погода положительно преследует меня. Опять снег с ветром.

30. Дорога к г. Ачинску невозможная. Частью перемело, а частью такие выбоины, что уходишь в яму вместе с конем. Черно-реченская — большая деревня. На улице встретил несколько пьяных мужиков и баб, ехавших на свадьбу. Погода опять скверная. Ветер со снегом так и свищет. Г. Ачинск произвел на меня приятное впечатление. Остановился у Заева на земской квартире. Решил переночевать в Ачинске и дать отдохнуть коню. Дорога скверная, утомился.

31. Осмотрев коня, поехал в аптеку и купил вазелину для смазки ему ног. Оттуда к доктору Старогроздскому, к которому имел письмо. Он оказался очень симпатичным старичком; принял меня весьма радушно и оставил у себя на целый день. Время про-

вел очень приятно в обществе его милого семейства. Из Ачинска есть путь в Енисейск и Минусинск, куда идет и телеграф.

Февраль

1. Дорога до того скверная, что и представить себе трудно. Такие ухабы и выбоины, что конь все время двигается вниз и вверх. Желая начальству, заведующему этим трактом, лично иметь необходимость прокатиться по нем. Коню страшно тяжело. Сегодня проехал Восточную Сибирь и вступил в Томскую губернию Западной Сибири. В Боготоле остановился на земской квартире у Трофимова. Тотчас же явился староста и осмотрел мои документы.

2. Погода скверная, дорога тоже. Остановился на промежуточной станции, на земской квартире у Леонова. Грязно, гадко, мерзко. Хозяйка сварила щи, но до того скверные, что есть их было нельзя. Вода очень нехорошая, так что конь не хотел пить ее, и пришлось давать ему сухой снег.

3. Дорога безобразная. Тяжинское — довольно большое селение, Суслово тоже. Остановился на земской квартире у Кузьмина в Суслове. Пришлось поместиться с хозяином, у которого дети больны оспой, так как все было занято. Запах в комнате отвратительный и жара невыносимая.

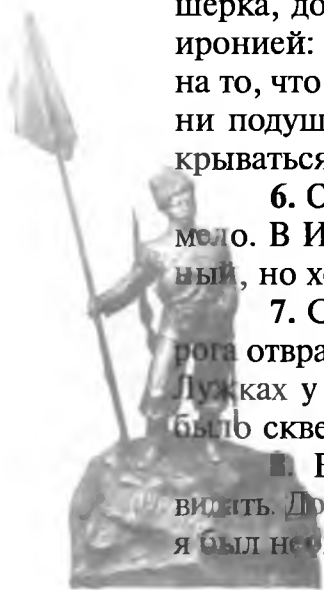
4. Еще со вчерашнего вечера поднялась такая буря, что буквально света Божьего не видно. В такую погоду ехать убийственно. Города Мариинска почти не видал, до того свирепствовала буря. Отморозил себе щеки, нос, подбородок и часть правой руки, не прикрытую рукавицей. Подъезжая к Мариинску, столкнулся с партией арестантов, так как от бурана ничего не было видно вперед. В Подбельничной остановился на земской квартире у Леонова. Сегодня заговенье, а завтра масленица.

5. Буря хотя и умолкла, но не совсем. Холод убийственный, дорогу перемело. Коню страшно тяжело. Беркульскую проехал мимо. В Почитанской остановился на земской квартире еврея Галунова. Встретил там пьяную компанию. Вечером пришла к ним в гости какая-то Марья Николаевна, не то учительница, не то акушерка, долго говорила с хозяевами, а когда уходила, то сказала с иронией: «У вас на земской что-то пахнет конюшной!», намекая на то, что мое седло лежало в передней. От хозяев не мог получить ни подушки, ни одеяла, словом, ничего, так что пришлось прикрываться своим полушубочком, а под голову положить седло.

6. Опять страшная метель со снегом и морозно. Дорогу перемело. В Ишимском остановился у Ивана Загрядских. Хоть и бедный, но хороший человек.

7. Сегодня три месяца моего странствования. Морозно. Дорога отвратительная. Проехал много деревень. Остановился в Семи Лужках у Капитона Осипова, хорошего человека; но насчет еды было скверно.

8. Выехал при такой сильной буре, что света Божьего не видеть. Дорогу перемело. Холод страшный. При въезде в город Томск я был неожиданно остановлен. Из-за угла выскочил полицейский

стражник и схватил моего коня под уздцы. Я очень удивился.

— Тебе что? — спрашиваю.

— Да ты кто?

— Сотник Пешков.

— Ты не сотник Пешков, а Самсон Пешков. Слезай с коня.

— Да ты никак с ума сошел! У меня с собой документы и я могу доказать, кто я.

— Мне до этого дела нет. Слезай! А там начальство разберет.

— Согласен ехать к начальству, но ты води коня под уздцы.

Стражник не согласился. Тогда я предложил взять извозчика, чего мне тоже не позволили.

В это время, конечно, собралась толпа. Не желая продолжать долее бесполезных разговоров при такой обстановке, я согласился спешиться и идти за строгим алыгвазилом.* По дороге он начал говорить мне:

— А тебе часто, видно, приходится разъезжать в такую погоду.

— Да, часто. Погоды я не разбираю.

— Вон у тебя и оружия-то сколько!

— А тебе что приказано, то ты и исполняй, но не смей вступать со мной ни в какие разговоры.

— Да я тебе никакого оскорбления не делаю.

— А вот попробовал бы ты мне его сделать. Я бы тебя, голубчика, вот этим самым оружием зарубил бы или застрелил.

— Да что говорить! Знаю, знаю, ведь ты немало их там изрубил. Вот я целых три дня уж тебя караулю. Обморозился весь. Зато уж награду получу!

В таких разговорах мне пришлось идти за ним версты полторы по городу до полицейской части. По приходу туда мой тиран с сияющей рожей заявил:

— Вот, привел!

Я немедленно просил пригласить чиновника для разъяснения мне причины моего задержания, сказав, кто я. Мне сказали, что чиновника нет, и затем объяснили, что вышли недоразумения, так как стражник был послан предупредить меня, что на мое имя получена телеграмма в главном полицейском управлении для передачи мне. Оказалось, что стражник все перепутал и от избытка усердия принял меня за важного преступника. Он очень сконфузился и тут же начал просить у меня прощения. Я ему на это сказал:

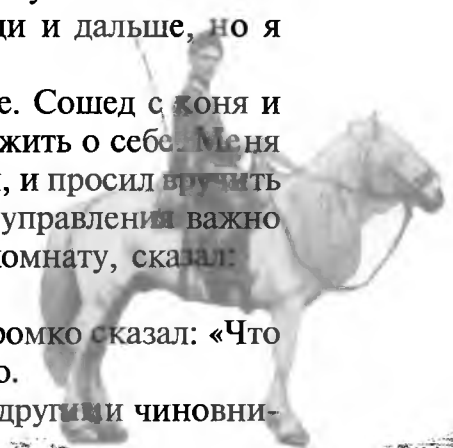
— Вот ты меня привел сюда, так уж води и дальше, но я буду сидеть на коне, а ты иди пешком.

Мы пришли в главное полицейское управление. Сошед с коня и привязав его, я поднялся наверх и просил доложить о себе. Меня пригласили войти в присутствие. Я заявил, кто я, и просил вручить мне телеграмму. Тогда секретарь полицейского управления важно взглянул на меня и, показывая на соседнюю комнату, сказал:

— А, знаю, знаю! Подожди там!

Это меня так возбудило, что, выходя, я громко сказал: «Что за невежество такое!» и сильно хлопнул дверью.

Тотчас же выскочил за мной секретарь с другими чиновни-

ками и стал извиняться, говоря, что он был чем-то расстроен. Он сообщил мне, что телеграммы не может мне передать, так как она находится у полицеймейстера. Я вышел, сел на коня, и только хотел выехать, как меня снова попросили в присутствие, где мне выдали телеграмму. Все это было весьма неприятно мне, так как буран при страшном морозе буквально свирепствовал и забил снегом глаза коню. Я отправился на постоянный двор к Ф.Ф. Хворову. Хозяин и хозяйка оказались очень милыми и любезными людьми. Они приветливо встретили меня и доставили мне все нужное. Для коня я нашел также отличное помещение.

9. Утром поехал в монастырскую церковь и отслужил молебен. Являлся по начальству. Познакомился с редактором газеты «Сибирский Вестник»* В.П. Картамышевым. Вечером был в театре. Смотрел оперетту «Сердце и рука». Там встретил товарищей по училищу Гребнева и Мезенцева. Оттуда с ними поехал в Офицерское собрание, где познакомился с К.А. Шапошниковым и его супругой. Очень милые люди.

10. Утром представлялся губернатору и сообщил ему инцидент с телеграммой.

11. Поехал к знакомым и, вместо того, чтоб попасть на обед к Картамышеву, попал в обществе дам на пикник в деревню Тахтамышеву. Вечером поехал в театр, где давалась оперетта «Боккачио», во время коей отличались «смолинисты» и «ахматисты», т.е. партизаны двух актрис, игравших в пьесе, Смолиной и Ахматовой. Обе партии шумели весь вечер и старались перекричать одна другую.

12. С утра устраивал свои денежные дела, для чего был у купца Кухтерина. Вечер провел у знакомых.

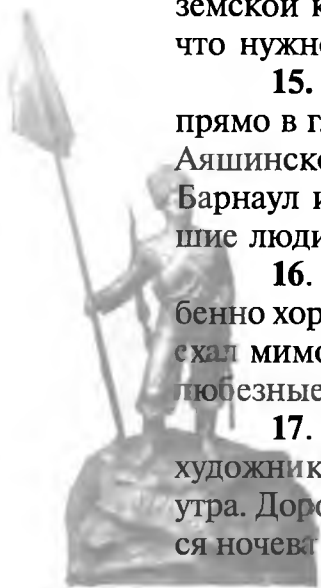
13. Ездил с прощальными визитами. Вечером укладывал вещи.

14. Встал рано. Поседлавши коня и напившись чаю, в 8 час. выехал из Томска. Погода холодная и большой противный ветер. Снег заносит глаза. Дорога все время прекрасная, идет степью. Кое-где попадает лесок, но очень мало. Направление на юг до самой Проскоковой. Конь идет бодро и весело. Остановился на земской квартире у Разуваева. Как для коня, так и для себя, все, что нужно, достал.

15. Погода опять отвратительная. Ветер ужасный. Несет снег прямо в глаза. Дорога до Чебулинской очень хорошая, а дальше к Аяшинской перемело. На 8 версте от Проскокова идет дорога на Барнаул и Бийск. В Аяшинской остановился у Турняевых, хорошие люди.

16. Погода, хотя и холодная, но приятная. Дорога не особенно хорошая. В Дубровиной переехал реку Обь. Орский Бор проехал мимо. В Колывани остановился у Хромовых. Очень милые и любезные люди.

17. Восход солнца был до того восхитительный, что будь я художником, нарисовал бы его непременно. Выехал в 10^{1/2} час. утра. Дорога прекрасная до самой Овчинниковой, где я остановился ночевать у Семенова. Полицеймейстер присылал за моим видом.

Вот, наконец, и Барабинская степь. Погода пока прекрасная. Цены в Колывани: масло коровье — 5 руб. 70 коп. пуд; мука крупчатка за куль (5 пуд. 20 фунт.) — 7 руб.; ржаная — 35 коп. пуд; овес — 15 коп. пуд. Поражаюсь ценами.

18. Сильная головная боль. Погода прекрасная. Вода в Овчинниковой до того была скверная, что пришлось опять давать Серому снег. Сектинскую проехал мимо. Не доезжая версты 4 до Иткульской, у коня опять отлетела правая передняя подкова. Пришлось идти до кузницы пешком. Идя по улице, был остановлен мужичком, принявшим меня за коновала и просившим зайти к нему. Когда он узнал, кто я, то сказал, что он «обмишурился». Подковав коня, поехал дальше. В Каргатской Дубраве остановился на земской квартире у крестьянина Иванова. Отсюда начинают мне оказывать содействие местные власти, вследствие просьбы генерал-адъютанта барона Корфа, нашего войскового наказного атамана. До этого пункта много пройдено без всякого содействия четыре тысячи триста семьдесят восемь и $\frac{3}{4}$ версты. Хозяин оказался замечательно словоохотливым и сообщил мне, что в 200 верстах по Урману проживают староверы, не признающие никаких властей, живущие совершенно особняком и считающие паспорта и деньги антихристовой печатью.

19. Погода прекрасная, но холодная. На дороге к Каргатскому форпосту встретил проезжавших в Томск доктора и двух господ. Поговорил с ними минут пять. Каргатский форпост проехал мимо. Отъехав одну версту, меня окликнул верховой и передал приглашение этапного офицера. Я просил поблагодарить, но не вернулся. По приезде в Карганскую остановился на земской квартире. Не успел я расседлать коня, как ко мне подошел полицейский страж-

ник и заявил, что он послан для встречи меня каинским исправником.

20. Погода скверная. Дорога хорошая. Подъезжая к Убинской, меня встретил староста и сказал, что купец Н.П. Палферов приглашает меня к себе. Я отказался. Но когда я проезжал мимо его дома, там стояла такая громадная толпа, что положительно загородила мне путь. Сам хозяин с сыном так убедительно и любезно просил меня к себе, что мне пришлось изменить своему принципу нигде не останавливаться, и я вошел в его дом, где выпил стакан чаю. В это время вся деревня уже была около дома Палферова. В Колмаковой остановился у Фалькова. Квартира роскошная, помещение для коня тоже.

21. Буран. Всю дорогу перемело. Страшно бьет в глаза. Коню скверно. Не доезжая трех верст до Каинска, меня любезно встретил исправник. Затем, по дороге, воинский начальник и еще несколько экипажей с дамами. Убравши коня и попив дома чаю вместе с исправником и воинским начальником, я отправился к последнему обедать.

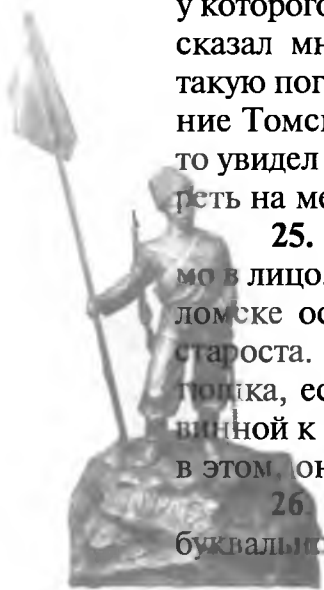
22. Мороз и встречный ветер. Дорога отвратительная. Вчерашний снег, довольно большой, затруднял ход коня. В Антошкиной остановился на земской квартире у Филиппова. Встретил земского заседателя. Беда с водой, которая скверно пахнет. Коню опять давал сухой снег.

23. Мороз с северным ветром. Дорога немного лучше вчерашней. Покровское и Турумово проехал мимо. В Спасском остановился на земской у Васильева. Чисто и хорошо. Село производит приятное впечатление. Вечером пришел г. Вреден, чиновник по крестьянским делам. Говорил очень много и между прочим рассказал, что в селе распространился слух, будто бы я изрубил триста манз,* за что, в наказание, меня отправили с Амура в Петербург верхом.

24. Утром масса народа провожает меня. В Вознесенском и Камышах волостной старшина вышел со знаком навстречу мне. В Новоназаровой остановился у Иванова. Весьма любезный человек, у которого и встретил полное радушие. Опять масса народу. Хозяин сказал мне, что мир удивляется, говоря, что никто не ездил в такую погоду и в такую даль верхом. Новоназарово последнее селение Томской губернии. Когда я вышел утром в кухню умываться, то увидел там крестьян, приехавших из соседних деревень посмотреть на меня.

25. Опять погода отвратительная. Ветер холодный и дует прямо в лицо. На 10 версте — границы Тобольской губернии. В Нижне-ломске остановился у Андреева, на земской квартире. Он же и староста. Вчера старуха-хозяйка мне говорила: «Верно у тебя, батюшка, есть свое войско и ты теперь едешь на поклонение с повинной к Белому Батюшке Царю». Как я ни старался разуверить ее в этом, она все-таки осталась непреклонной.

26. Опять буран со снегом, летящим прямо в глаза, которым буквально делалось больно. Дорога на юг. Кобырлинскую проехал

мимо. По приезде в Юрьево расседлали коня, зашел к еврею Кулькину, хозяину квартиры, думая, что уже сделано распоряжение. Хозяин-жид не позволил внести мне в комнату седла и лишь когда пришел староста, то согласился на это.

27. Встал очень рано и выехал немедленно. Дорога прекрасная. Начинает таять. Пахнет весной. Подъезжая к Омску, первую увидел ветряную мельницу, а затем собор. В Омске остановился в гостинице «Москва». Убрав коня, сел пить чай. В это время приехал полицеймейстер и сказал, что они меня ждали лишь к 28 февраля; что квартира мне предназначалась в другой гостинице и что уже назначена комиссия для освидетельствования как коня, так и меня тотчас по прибытии в город, не выходя из седла. Полицеймейстер уехал и через некоторое время действительно приехали члены комиссии: войсковой старшина Чириков, есаул Путинцев, полковник Катанаев, помощник начальника штаба генерал-майор барон Таубе и ветеринарный врач Мезяков. Осмотрели нас и составили акт. Вечером был в бане.

28. Утром приехал войсковой старшина Чириков, любитель-фотограф, и просил позволения ему снять меня на коне. За ним явился фотограф Буланже. Погода отвратительная. Сильный снег. Снявшись, поехал представиться начальству.

Март

1. Делал визиты знакомым. Вечером пришли ко мне кадеты Скобельцин и Караулов, которых оставил у себя ночевать.

2. Был в казачьей церкви у обедни и видел там знамя Ермака; оно старое, в виде иконы. В 3 час. состоялся обед, который давали сибирские казаки в Офицерском собрании. Всех казаков было 14 человек, а из регулярных войск присутствовал только генерал-майор барон Ф.Ф. Таубе. Обед прошел очень оживленно.

3. Погода ветреная. Морозит. Дорога частью недурна, но больше перемело. Лачинскую проехал мимо. На дороге меня встретил стражник Носков, посланный из Тюкалинска. Красноярское селение проехал мимо. Порядочное селение, даже есть каменный дом братьев Волковых. Тут же переехал реку Иртыш. Вспомнил Ермака Тимофеевича. Остановился ночевать в Суховской у Панфилова. Вода опять отвратительная, озерная, с запахом. Конь не пьет. Пришлось дать опять сухой снег.

4. Погода опять скверная, снег идет и тает. Конь кажется утомленным. По дороге к Бекишевой конь раскатился и ушел со мной вместе, но, слава Богу, счастливо. Бекишево и Андрюшкину проехал мимо. Подъезжая к г. Тюкалинску, встретил двух субъектов верхами, спросивших меня:

— А, что, этого коня встречают?

— Нет, тот позади, а я провожатый.

И они проехали дальше.

При проезде по городу было вообще много любопытных. Когда же я приехал на место, то собрались массы народа. Тотчас же приехали исправник и воинский начальник. Ночь провел бес-

покойно. Беда от клопов.

5. Погода холодная и ветер прямо в лицо. При въезде в село Крутое встретил какой-то господин и поздравил с праздником, а в самом селе меня окружила целая масса народа с волостным старшиной и сельским старостой и все кричали: «Счастливого пути!». Там же построена часовня в память события 17 октября 1888 г. *(17 октября 1888 г. недалеко от ст. Борки под Харьковом сошел с рельсов царский поезд. Погибло 19 человек, 14 ранено. Александр III и члены царской семьи не пострадали — ред.)*.

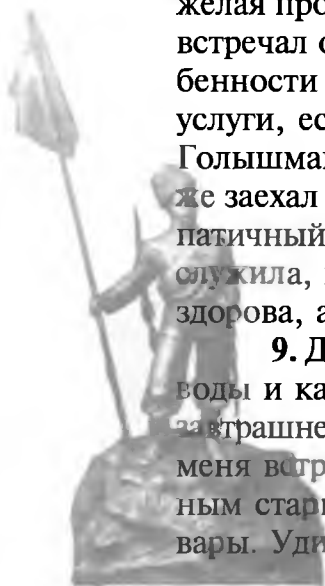
В Орловой остановился у старосты Шепелева.

6. Погода теплая. Тает. Дорога до Камышенки хорошая, а дальше до Абатска скверная. Встретил много едущих матросов. Не доезжая четырех верст до Абатска, встретил земский заседатель и пригласил остановиться на земской квартире. Там же ночевал ишимский доктор Беляев; очень разговорчивый господин, сообщил многое про прежних чиновников по крестьянским делам. Конь кажется утомленным. Вчера встретил на дороге старика, из разговоров с которым узнал, что он идет из Томской губернии пешком в Киев помолиться. Он вышел еще до Рождества из Томской губернии. Абатск — большое селение. Две каменных церкви и одна деревянная кладбищенская.

7. Выехал полагая, что тепло; оказалось такой холод, что меня пробрало до костей. Тушнолобову и Боровскую проехал мимо. Ветер страшно холодный. Подъезжая к Ишиму, меня встретил полицейский и провел на земскую квартиру, на которой, однако, места не оказалось. Пришлось остановиться на почтовой станции. Приезжало много любопытных смотреть коня. Пришел делопроизводитель от воинского начальника с приглашением заехать к нему. Был у воинского начальника, выпил там стакан чаю и вернулся на квартиру. Осмотрел коня и лег спать, но хозяин, напившись, бушевал всю ночь и не давал мне покоя. Ишим производит впечатление плохонького, но все-таки городка.

8. Встал с головной болью. Морозно и ветрено. По выезде из города меня нагнал воинский начальник полковник Станкевич, желая проводить за городскую черту. По дороге в деревнях и селах встречал очень много пьяных. Причины тому не понимаю, в особенности в посту. Являлся волостной заседатель, предлагал свои услуги, если мне что-либо нужно, и приглашал на чашку чаю. В Голышманове остановился на земской квартире у Ширшова. Тут же заехал смотритель ишимского уездного училища Аристов, симпатичный молодой человек. Дорога начинает портиться. Все время служила, хлопотала и подавала хозяйка дома и была совершенно здорова, а на следующее утро в 4 час. Бог дал ей дочь.

9. Дорога начинает очень портиться. Лужи. Конь опять не пил воды и кажется утомленным. Дорога холмистая. В Омутинской с завтрашнего дня начинается ярмарка. Съезд на нее громадный. Здесь меня встретил стражник, присланный из Ялуторовска. С волостным старшиною ходил по базару, смотрел лошадей и разные товары. Удивлялся дешевизне первых. Все время за нами следовала

громадная толпа.

10. Погода теплая. Идет маленький снежок. Дорога частью скверная. Конь начинает в снегу проступаться. В одной деревне мужик спрашивал, не со скотом ли я иду. Много глазающих по деревням. В Новозаимске остановился на земской квартире. Хозяйка старая дева. В доме порядок и чистота замечательные. Вечером к ней пришла девочка и заявила, что тятка ее послал посмотреть на расстригу-архиерея, которого сегодня привели верхом. Но меня хозяйка ей не показала. Конь опять не пил воду. Просто мука и беда с ним.

11. Погода опять теплая. Дорога сильно портится. Конь проступается. Проехал несколько деревень. Поразила меня очень деревня Падун, где водочный завод Поклевского-Козелл.* Встретил очень много пьяных; вообще наблюдается в населении деревни сильный разгул. Местность от Падуна к Заводоуковской очень красивая. Есть много лесу. В г. Ялуторовске при въезде меня встретило много публики, среди которой были кавалеры и дамы, а также и посланный от воинского начальника с приглашением остановиться у него. Я поблагодарил, но отказался и проехал прямо на почтовую станцию. Городок этот незавидный. Здесь я переехал р. Тобол по льду. В то время, как я осматривал коня, приехал сам воинский начальник полковник Константин Алексеевич Павлов, который увез меня с собой обедать. Вся его семья была очень любезна со мною. Я заехал домой, а вечер опять провел у них. Полковница была так любезна, что прислала мне на станцию постель со всем нужным бельем, а также и корм для Серого. За это приношу ей мою самую сердечную благодарность.

12. Тает, тает и тает. Конь проваливается. По выезде из Ялуторовска меня нагнал в санях воинский начальник с семьей, чтобы проводить. Дорога до того скверная, что трудно себе представить. В Богандикской остановился у Княжева. Хозяйка была с подбитым глазом. Опять любопытных видимо-невидимо. В р. Пышме до того прекрасная вода, что ее за тридцать верст увозят в г. Тюмень в бочках. Серый здесь был вознагражден за долгие лишения и пил вволю.

13. Идет снежок. Подморозило. Дорога лесом и все время под гору. Не доезжая 8 верст до города Тюмени, меня встретили два офицера верхами и один в экипаже: М.Д. Рончевский, у которого я и остановился переночевать, Киселев и Кондратович. Все они принадлежат к местной пароходной команде. М.Д. квартирует у И.А. Ромашова. Здесь собралась целая компания. Были воинский начальник, заведующий пароходной командой, купец Карякин с семейством и много горожан. Один из присутствовавших, С.Г. Селиверстов, пригласил к себе на чашку чая, и затем ездили с ним осматривать город. При въезде в Тюмень я в первый раз в жизни переехал рельсы железной дороги, которой никогда в жизни до того не видал. Вечером я не вытерпел и поехал в вокзал железной дороги посмотреть на отход поезда. Оттуда заехал к воинскому начальнику, от которого вернулся домой.

14. Погода прекрасная. Провожали меня до монумента, воз-

двинутого в память посещения г. Тюмени его императорским Высочеством г. великим князем Владимиром Александровичем.* Провожали офицеры и прочие знакомые. Дорога хорошая. Все время идет от Тюмени березовая аллея. В Тутулыме остановился на земской квартире у Кочетова. Коню пустил насосы. Публики очень много во главе со священником.

15. Утро морозное. Дорога все время порядочная. На 4 версте переехал рельсы железной дороги. В Марковой меня встретил стражник Екимов. Не доезжая 11 верст до Марковой, стоит столб с надписью: «Граница Тобольской и Пермской губернии». С этого пункта уже начинается Европейская Россия. На ночлег остановился в селе Горбунове у Захарова.

16. Утро довольно морозное. Дорога до Камышлова до того отвратительная, что трудно себе представить. Пылаевую, Черемыжскую и много других проехал мимо. В Пылаевой встретили урядник, волостной старшина и староста. В Пышминой был базар и народу на улице была масса. В г. Камышлове остановился в номерах Дембовского, вечером приходил священник со всем своим причтом (человек семь) и много расспрашивал меня.

17. Утром погода прекрасная. Затем поднялся холодный ветер, пронизывающий до костей. Дорога убийственная. Паршину и Белейку проехал мимо. В Грязновской остановился у Кашеева. Конь ест и пьет хорошо.

18. Погода и дорога очень нехороши. Не доезжая 12 верст до Белоярска, был встречен становым приставом Витковым, который пригласил к себе. Заехал к нему и выпил чашку чая. Как он, так и жена его весьма милые, радушные и гостеприимные люди. Улицы и двор пристава были запружены народом. Подъезжая к г.

Екатеринбургу, я увидел очень красивую местность. Дорога уже до того испортилась, что ездят на телегах. При въезде в город меня встретил стражник и повел на квартиру в гостиницу, где не оказалось места для коня. «Пришлось искать по свету, где б оскорбленному коню был уголок».

В особенности после перехода в 70 верст. Нашел приют как себе, так и коню на вольной почте г. Михайлова, где был принят очень радушно управляющим этим трактом А.И. Малюгой и его приветливой и любезной

Урал. Перевальный столб и Александровская сопка

женой. Здесь же познакомился с мировым судьей А.А. Ивановым, с которым вечером поехал на любительский концерт в благородное собрание, где расспросам не было конца. Там же познакомился с А.М. Галиным и многими другими. Концерт на меня решительно никакого впечатления не произвел. Выдающихся артистов не было, за исключением певца Давыдова.

19. Коня перековал на передние ноги. В этот день осмотрел Императорскую гранильную фабрику и музей, оставившие во мне самое приятное впечатление. Обедал у А.М. Галина и получил от него в дорогу сапоги и непромокаемую куртку.

20. Погода теплая. Сейчас же от Екатеринбурга начинается Урал. Местность довольно красивая. Провожать меня поехал любитель верховой езды Н.Н. Фетисов до Решет и дорогой потерял револьвер. В Билимбаевском заводе меня встретила большая масса народу, в особенности заводских детей. Вечером был у местного купца Кудряшева, где пил чай. Конь ест и пьет хорошо. Сегодня вступил в Европу.

21. Погода скверная. Снег идет крупинками. Дорога все время горами. Часто встречаю заводы. Население поражает бледностью лиц, вероятно от влияния работ на заводах. Гробовскую и Киргишанскую проехал мимо. В Шайтановском заводе замечательны по своей архитектуре церковь и памятник в Бозе почивающему Царю-Освободителю. Сегодня переехал реку Чусовую. В Бисерском заводе меня встретил урядник со стражником и проводили на квартиру к Михалеву. Хозяйка, матушка Михалева, милая, заботливая и гостеприимная старушка. Сегодня встретил по дороге поселенца, сосланного в Сибирь за то, что он побил сельского старосту. Он сознался мне, что, стораю тоской по родине, он идет пешком из Сибири в Рязанскую губернию. При этом, спросив меня, не я ли то лицо, которое едет из Благовещенска в Петербург, он, на мой утвердительный ответ, сказал, что по деревням везде обо мне рассказывают разные небылицы и сказки, называя меня чуть ли не Бовой-Королевичем.

22. Погода сырая. Идет мокрый снег. Дорога все время с горы на гору. В Елышской остановился в довольно грязной крестьянской избе. Весь промок, а высушиться негде. Чувствую себя очень скверно. Горы Кленовская, Бисерская и Шайтанская очень большие. Голоден, а есть нечего.

23. Морозно. Утром — замерзшие кочки и череп, а днем — проступы и грязь. В Ключевской остановился на земской станции. Сюда пришел ко мне ветеринарный врач Анисимов, занимающийся усовершенствованием пород лошадей на местном конском заводе. Осматривал с ним этих лошадей.

24. Заморозило. Ехать трудно. Три версты меня провожал вчерашний ветеринар. В Сабарской меня встретил урядник, проводивший до г. Кунгура, подъезжая к которому мне версты показались очень короткими. Местность живописная, большие роци. В городе меня встретил любезный исправник Н.Х. Масалов, еще молодой человек; он провел меня к потомственному почетному гражданину

В.Е. Фаминскому,* где я и остановился. Я был очень обрадован, что попал к ним. Василий Евдокимович и супруга его, Августа Степановна, меня очень обласкали и о многом расспрашивали. Дочь их, Александра Васильевна, замужем за нашим полковым командиром Григорием Васильевичем Винниковым. Вскоре приехал городской голова И.К. Носков, который передал мне приглашение от городского общества откушать с ними завтра хлеба-соли в помещении городской управы. Вечером был у всенощной в городском соборе. Он очень старинный; пение хорошее. Собор весьма понравился мне.

25. Был у обедни, представлялся воинскому начальнику и ездил с визитами. Вернувшись домой, отправился вместе со своим гостеприимным хозяином, В.Е. Фаминским, на обед в городскую управу, где было человек пятьдесят. Во время обеда была послана моему командиру полка Г.В. Винникову телеграмма. С обеда вернулся домой, где и провел вечер.

26. Был в почтовой конторе и получил из Екатеринбурга каменную печать, заказанную мною там на фабрике. Осматривал с В.Е. Фаминским его владения, завод, мастерские, кладовые и проч. Все это я нашел грандиозным, в блестящем состоянии и весьма интересным для меня с точки зрения новизны. Купил записную книжечку в довольно грязной лавочке Колпакова.

27. Выехал из Кунгура в сопровождении любезного исправника Н.Х. Масалова, доктора (с которым только что познакомился, но фамилию коего забыл), станового пристава и урядника. Первые двое проводили верст пять и вернулись, а становой и урядник проводили до границы своего района. Дорога большей частью ровная; местность безлесная. Большая слякоть. В Янычевской остановился на земской квартире у Епихина. Все готовится к празднику св. Пасхи. Поесть пришлось довольно плохо.

28. Утро прекрасное, а дорога грязная. От Янычевской до Перми очень много сел и деревень. По улицам глазеет много татар, татарок и ребятишек. На пути к Перми местность очень красивая. По всей дороге ельник. При въезде в город меня встретил стражник и проводил на квартиру к воинскому начальнику, полковнику П.П. Дягилеву, который очень любезно предложил стойло для Серого, а меня проводил к исправнику М.А. Боролевскому, у которого я и остановился. Хозяин довольно радушный, но жаль, что больной человек.

29. Утром был у обедни в церкви, где очень много было причастников. В церкви был поражен тучностью одного господина, который, как оказалось, отставной генерал-майор, бывший кавалергард. Затем представлялся пермскому губернатору на его квартире. Обедал у П.П. Дягилева, в обществе его милой и «тесной» семьи, состоящей, по крайней мере, из 30-35 человек. После обеда ездил с исправником осматривать город. Из выдающихся зданий отмечу дом на набережной, занимаемый железнодорожным контролем. Вечером ездил в домовую церковь и собор, в котором служил преосвященный.

30. Погода переменчива. То жарко, то холодно. В конце концов

пошел дождь. Дорога убийственная, грязь по колено. Перед г. Оханском пришлось перебраться через р. Каму по плохому, непрочному льду, но совершенно благополучно. В г. Оханске остановился у Я.И. Иванова, заведующего делами П.П. Дягилева. Хозяин оказался весьма любезным и гостеприимным. Здесь познакомился с П.Ю. Макален, очень веселым господином, с которым вечером ходил в баню. Приезжал воинский начальник, подполковник Н.Д. Григорьев, который предложил мне вестового.

31. Конь выглядит хорошо. Утром поехал к соборному священнику отцу Иоанну и заявил ему о желании сегодня исповедаться, а завтра причаститься св. Таин. Однако о. Иоанн отказал мне в св. причастии, сказав, что по уставу церкви я обязан посещать службы не менее трех дней подряд.

— Так и доложите об этом, — прибавил он, — своему начальству.

Я удалился, сказав ему, что уже последнее совершенно лично касается меня. Город скорее похож на деревню. Везде грязь непролазная и к тому отвратительная; то снег, то дождь. Вот при какой обстановке приходится встретить Светлое Христово Воскресение. Скучно. Читаю газеты. В 12 час. ночи был у заутрени. Богомольцев масса. Разговляться поехал к П.Ю. Макален и был представлен его супруге. Домой вернулся в 3 час. ночи.

Апрель

1. Скучаю дома. Вспоминаю своих и мысленно с ними христосуюсь. Приходили полицейские стражники с поздравлениями. Вестового пустил погулять. Заходили: начальник почтово-телеграфной конторы г. Смирнов и член земской управы г. Вологдин. Последний дал мне брошюру об оханском метеорите и кусочек этого камня. Обедал у воинского начальника и был представлен его супруге.

2. Дорога безлесная и до невозможности скверная. В Острожском и Дубровском, а также в одной попутной деревеньке народ устроил мне от нечего делать целые шумные встречи, благодаря праздничному и праздному времени. В селе Острожском видел красивый памятник Царю-Освободителю. В Сосновской остановился у вдовы крестьянина Гладкого, в доме которой находятся на стенах три металлических доски следующего содержания:

«I. Его Императорское Величество Вселицетивейший Государь Император Александр Павлович, во время путешествия Своего 1821 года, октября в 3 день, изволил быть в доме села Соеновского — крестьянина Ивана Григорьева Гладкого.

II. Его Императорское Высочество Государь Великий Князь Цесаревич, Наследник Всероссийского Престола Александр Николаевич, во время путешествия Своего 1837 года, в 23-е мая изволил быть в доме села Соеновского, Крестьянина Ивана Григорьева Гладкого.

III. Его Императорское Высочество Герцог Максимилиан Лейхтенбергский изволил быть в доме Ивана Григорьевца Гладкого 4 сентября 1845 года».

Когда я въехал, глазающих собралось много.

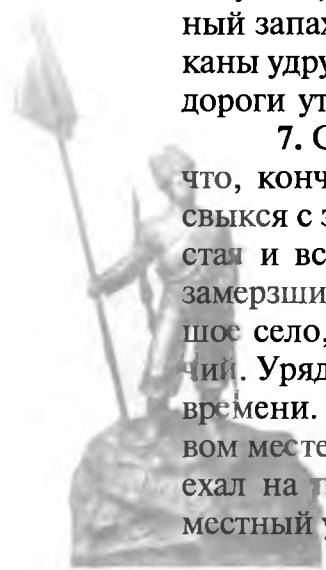
3. Дорога самая отвратительная. Сегодня проехал Пермскую губернию, началась Вятская. В Вятской губернии о содействии мне — ни малейшего намека и следа. Дебессы — очень большое село. Попал на земскую станцию к какому-то мужичку-вотяку, где встретил двух пьяных фельдшеров. Когда хозяин стал их выпроваживать, то один из них заявил, что он такой же полноправный посетитель, как и все остальные. Вскоре приехал ко мне начальник местной команды В.М. Благовещенский и очень любезно предложил мне остановиться у него. Я поблагодарил и отказался. Вечером был у него и вкусно поужинал. Он был так любезен, что прислал мне вестового. Чего только не было в вотяцкой избе, где я ночевал. Тараканы, клопы и блохи чуть меня не съели заживо.

4. Заморозило. Гололедица. Дорога все время горами. Когда растаяло, то образовалась грязь из липкой глины. В Игринском селении остановился у писаря Медведицына. Хозяйка замечательно добродушная женщина. Накормила, напоила и спать уложила. Там же видел бюсты вятского преосвященного и какой-то дамы. Производство этих бюстов около города Глазова.

5. Когда я выехал, было тепло, но потом поднялся ветер и пошел снег. Дорога омерзительная. В селе Узинском остановился у крестьянина Ивана Обухова. Пьяненький, довольно разговорчивый. Овес скверный — 50 коп. пуд. Мука ржаная — 75 коп. пуд. Крупчатка — куль (5 пуд.) 12 руб. 50 коп. Сахар — 6 руб. 80 коп. пуд. Керосин — 1 руб. 60 коп. пуд. Дрова — 65 коп. сажень. Мясо — 2 руб. 50 коп. пуд. Коню подтянул расшатавшиеся подковы. На ужин сварили какую-то бурду. Поел одного только мяса.

6. Погода хорошая, но холодная. Дорога становится лучше. Сеитенскую проехал мимо. В Кожильской остановился у вотяка Кошменского. У него очень грязно, хотя имеет большие средства. Закусить, кроме яиц, ничего нет. Нечистота, удушливый, смрадный запах в избе, грязное постельное белье, клопы, блохи и тараканы удручали меня всю ночь и не давали спать. Конь от скверной дороги утомляется.

7. Сегодня пять месяцев моего странствования. Мне кажется, что, кончив путешествие, буду скучать, до такой степени я уже свыкся с этим кочевым, цыганским образом жизни. Дорога холмистая и все как будто под гору. Сплошные леса. По всей дороге замерзшие кочки. Твердо. Коню идти больно. Сюмсинское — большое село, в нем хорошая церковь; живут мировой судья и лесничий. Урядник приглашал напиться чаю. Я отказался за неимением времени. Село Мукикака мне очень понравилось; стоит на красивом месте и тоже имеет церковь. От этого села в двух верстах переехал на пароме через реку Валу с Серым. Здесь меня встретил местный урядник и пригласил к себе переночевать. С удовольстви-

ем согласился, так как все эти вотяцкие ночевки мне ужасно надоели. У него все так мило, чисто и хорошо. Жена его большая франтиха. В Вихоревой живут преимущественно староверы и, по выражению урядника, «народ-разбойник».

8. Опять кочки. Погода очень теплая. Птички поют. На душе весело. До Большекильмезской дорога хорошая, а дальше до Арнорекской невообразимо скверная. Грязь по колена. Во время моего проезда звонили к обедне. По дороге встретил двух священников. Проехав Большекильмезское село, нагнали меня два мужика и просили похлопотать, чтобы им разрешили возить проезжающих, говоря, что начальство этого не позволяет и штрафует их.

9. Дорога немного лучше. Идет больше лесом и аллеями. Константиновку проехал мимо. Там цементный завод Юшкова, а в стороне — картонная фабрика. В Мелецкой меня встретил урядник и много народу, бежавшего через всю деревню. Сегодня переехал с Серым на пароме через реку Вятку. В г. Малмыже меня встретила толпа разных званий и наименований, проводившая меня до конторы вольных почт, где я остановился на ночлег. Вымывшись, тотчас же поехал к воинскому начальнику, полковнику Михаилу Федоровичу Курпякову, а оттуда заехал к исправнику г. Есипову. Вернувшись от исправника, убрал коня и пошел к воинскому начальнику обедать вместе с ним. Тут меня встретил протоиерей отец Василий и благословил просфорой. Вечером был у меня А.П. Русаков, инспектор тракта вольных почт, и дал предписание заведующим станциями давать мне и Серому помещение вплоть до Казани.

10. Дорога лучше, хотя и идет с горы на гору. По пути к Казани

Казань. Спасская Башня и въезд в крепость

все татарские поселения. Встретил несколько незнакомых русских, здоровавшихся со мной словами: «Здравствуйте, г. Пешков!». Меня это очень удивило. Станцию Янгуловскую проехал мимо. От нее на расстоянии девяти верст граница Казанской губернии. Здесь меня встретил стражник и проводил до Кородувана. Остановился на почтовой станции, около которой меня встретил мулла и пригласил к себе на чай. Смотритель любезный человек. Вскоре приехал становой пристав А.К. фон Роткир. С ним пошел к мулле пить чай. Старик-мулла имеет шесть жен. У них теперь пост Рамадан, продолжающийся целый месяц. Старик сказал мне, что от восхода до заката солнца правоверные во время поста не должны, по закону, ничего есть. Таким образом, эти постники навестывают потерянное для еды время по ночам и упитываются до отвала.

11. Конь идет бодро. Утро прекрасное. Природа оживает. Птицы поют. Растительность начинает зеленеть. По дороге много гор и холмов. Метески Малые проехал мимо. В Арске заезжал к становому. Закусывал у него и пил чай. У него познакомился с ветеринаром и священником. Послал в Острогжск телеграмму Н.К. Видовскому. По дороге к Чурилиной, около Арска переехал с Серым речонку Казанку, через которую курицы могут переходить вброд. В пяти верстах по дороге к Чурилиной же находится красиво расположенное роскошное имение казанского городского головы Дьяченко. Остановился на почтовой станции в Чурилиной. Цены: овес 30 ф. — 50 коп., а сено 20 ф. — 20 коп.

12. И день, и дорога очень хорошие. По выезде из Чурилиной встретил станового пристава из Казани, сообщившего мне, что офицеры просят меня приехать в Казань к 2 час. дня, на что я сказал ему, что я вполне завишу от пути и не могу ничего определить вперед, но что, чем раньше я приеду в Казань, тем для меня будет приятнее. В Казань приехал в 1 час дня. При въезде в город меня встретили исправник В.С. Марасанов, жандармский полковник Н.И. Гонгарт и его офицер А.Н. Рыковский и просили меня отправиться с ними в сад «Русская Швейцария», чтобы обождать юнкеров Казанского училища, у которых назначена в этот день прогулка. Пришлось согласиться. Мы пришли в «Швейцарию» и расположились пить чай. В это время начали собираться в сад разные лица, по преимуществу военные, которые тут же со мной знакомились. В 2 час. пришли юнкера на площадь и в это же самое время я выехал, сопровождаемый разными офицерами верхами. Когда я издали приближался к строю юнкеров, то поспешил на встречу помощнику начальника штаба генералу Радзишевскому, ехавшему по направлению ко мне. Генерал приветливо поздравил меня с прибытием в Казань и в это время раздался марш, исполняемый самими юнкерами. Я проехал по фронту и поздоровался с ними. Затем в сопровождении генерала Радзишевского, многих офицеров и очень большой толпы поехал на квартиру к В.С. Марасанову, который ранее еще пригласил меня остановиться у него.

13. Представлялся начальствующим лицам. В 4 час. был устроен офицерами Казанского гарнизона обед в Офицерском собра-

нии. Присутствовало 200 с лишним человек. Было произнесено много речей и отправлены телеграммы войсковому наказному атаману генерал-адъютанту барону Корфу и моему командиру полка Г.В. Винникову.

14. Утром был в Казанском соборе и отслужил молебен. Затем заехал в юнкерское училище и осмотрел его. Подковал коня на новые подковы в ветеринарном институте у Каллинга.

15. Был у обедни в Казанском женском монастыре, где служил преосвященный, а вечером поехал в театр на концерт, исполнение которого было довольно слабое, за исключением пения студента Васильева, очень мне понравившегося.

16. При выезде из Казани с меня сняли фотографию на улице. Провожающих было много. Через Волгу переехал с Серым на пароходе. Меня поехали провожать верхами гг. Гонгарт, Рыковский и Андреевский до города Свияжска в 38 верстах от Казани, но г. Андреевский, который раньше должен был вернуться на службу, проехал только пятнадцать верст. Кроме них провожали до Свияжска на тройке В.С. и Н.В. Марасановы. Все мы и ночевали вместе в этом городе. Свияжск имеет очень красивый вид. Он окружен со всех сторон водою. Здесь много церквей и монастырь. С исправником Н.К. Заборовским ездил в древний монастырь поклониться мощам. Вечером все общество отправилось к Н.К. Заборовскому, где провели очень весело время. Его три дочери, очень милые барышни, пели и играли. Конь пил и ел очень хорошо. Вода прекрасная.

17. Простившись с моими милыми спутниками, я поехал один в сопровождении стражника. Погода ясная. Через Свиягу переехал с конем на лодке. Дорога сухая, частью гористая. В Аккозине остановился на почтовой станции. Вода ключевая. Конь пил очень хорошо. Крестьяне начали пахать. Показывается зелень.

18. Утро тихое. День жаркий. Жажда. По дороге много глубоких оврагов. Ямбулатову проехал мимо. Чебоксары — городок порядочный, много церквей. Это столица чувашей. Жалко, что она стоит в котловине. Не доезжая пяти верст до Чебоксар, меня остановил на мосту отставной офицер со словами:

— Слава русскому оружию! Слава кавалерии! — и тут же попросил помочь ему, говоря, что ничего не ел. Я, конечно, по-сильно помог ему. Когда я подъезжал к самому городу, меня встретила старушка и сообщила:

— Мы тебя, батюшка, уж второй день ожидаем. В городе меня встретил полицейский чин и передал приглашение воинского начальника остановиться у него. Поблагодарил за гостеприимство, но остановился на станции вольных почт. Публики на улице была необъятная масса и ребяташки бежали по всему городу. Закусивши, поехал к воинскому начальнику, подполковнику Лягушину, лично повторить ему мою благодарность. По приходе был положительно очарован простотой и любезностью как хозяина, так и его супруги, Екатерины Анастасьевны. Милые и трижды симпатичные хохлы. Пробыл у них до 11 час. ночи.

19. Выехал рано. Погода холодная. Ветер. Дорога частью лесом. В трех верстах от Старого Сундыря стоит громадный дуб-великан, прямой как свечка. Он загорожен и предание говорит, что императрица Екатерина Великая, проезжая мимо, обратила на него внимание и приказала сохранять. Не доезжая трех верст до Виловатого Врага, меня встретил сотник Оренбургского казачьего войска Савостьянов, верхом. Приехал он из г. Козьмодемьянска. Остановился на почтовой станции. Вечером ели уху и сотник решил провожать меня до Нижнего Новгорода.

20. Погода хорошая. Дорога тоже. Г. Васильсурск стоит на горе. Вид превосходный. Встретил нас исправник В.А. Шигорин, прекрасный и любезный человек. В Васильсурске остановился на почтовой станции, где конюшня оказалась отвратительной, грязной и с недостатком воздуха. Одевшись, поехал представиться к воинскому начальнику подполковнику А.С. Бернадскому; от него к исправнику отправился обедать. После обеда решили поехать на тройках в Пантелеймоновский монастырь, где был отслужен молебен и осмотрены монастырские общежитие и трапезная. Пение своеобразно и очень мне понравилось. Вид монастыря очень красивый. Тут же видели монаха-карлика, 38 лет, ростом в 1 аршин. Когда я возвратился домой, то ко мне тотчас же приехал воинский начальник и взял меня к себе. Его супруга весьма гостеприимно и любезно обошлась, играла на фортепьяно и пела, так что время незаметно пролетело до полуночи.

21. День теплый. Дорога очень хорошая. Воротынец, Чугуны и Осташиху проехал мимо. В селе Лыскове остановился в гостинице Ермолаева. Приезжали воинский начальник полковник Кондаков и исправник г. Порошин. Село Лысково — бывшее имение графини Толстой и похоже скорее на маленький городок. Был в церкви у всенощной, затем у воинского начальника и исправника. Хозяин гостиницы за квартиру столь категорически отказался взять плату, говоря, что я его обижу, если буду настаивать на своем. Я невольно, не желая ни под каким видом обижать его, должен был примириться с этим вопросом и поблагодарить за русское гостеприимство, хотя в душе и был недоволен воспользоваться бесплатным пансионом.

22. Погода пасмурная, а потом большой дождь. Дорога глинистая и скверная. Ехали тропой. В Полянах встретил нас с сотником Савостьяновым штабс-капитан М.П. Николаевский и становой пристав Иван Иванович (фамилию забыл). По дороге к Чернухе были буквально арестованы, но не именем закона, а во имя гостеприимства помещика Чеховского, который «забрал» нас к себе ночевать, представил супруге и кормил, и поил как нас, так и коней наших, как говорится, «на убой».

23. Погода хорошая, но затем сильный дождь, пробравший до костей. В Кстовой заехал на минуту к добродушному и милому становому Ивану Ивановичу, а затем пошли далее к Нижнему Новгороду. При въезде меня встретил старый амурец, ныне помощник полицеймейстера г. Мецман, который на следующий день

весьма любезно показал мне свой древний город. Командир полка, полковник Аккерман, сказал мне теплое приветствие. Публики на улицах, как в экипажах, так и верхами было множество. В сопровождении ее я проехал к губернатору, Ник. Мих. Баранову, герою «Весты»,* от которого получил любезное приглашение еще заранее, при въезде в пределы Нижегородской губернии. Помещение мне было отведено совсем не по чину. При моем приезде самого генерала не было дома, но как только он возвратился, то сейчас же зашел ко мне и обласкал меня, а я, в свою очередь, сердечно поблагодарил Н.М. за оказанное им дорогое мне внимание. Вскоре меня пригласили к обеду, на котором присутствовало все его семейство.

24. Утром был в церкви. В 10 час. поехал с г. Мецманом. Поклонился гробнице Минина, видел шапку основателя Нижнего Новгорода и был в приюте вдов и сирот, устроенном на средства купцов Бугрова и Блинова, которым нужно отдать полную честь за сооружение такого грандиозного и крайне полезного благотворительного заведения, приютившего массу беспомощных бедняков. Ночлежный дом также поражает своею чистотой и обширностью. Заезжал в церковь, которую посещал еще Великий Петр. Был в часовне, где есть целебный ключ, из которого пил воду. В 4 час. генерал Баранов повез меня на обед в «Биржевую гостиницу», даваемый нижегородским купечеством. Обед прошел оживленно. Говорилось много речей. После обеда многие из участвовавших приезжали смотреть Серого.

25. Выехал в 7 час. утра. Провожających было очень много, в особенности на перевозе через Волгу на пароходе, куда взят был Серый. Много всадников провожало верхами. Сотник Савостьянов вернулся домой, а штабс-капитан Николаевский едет дальше. От Нижнего Новгорода началось шоссе. По дороге к Залиной меня встретил помещик А.А. Турчанинов, очень симпатичный молодой человек, который и решил ехать верхом со мною до Москвы. Тут же встретили меня помещики гг. Рождественский и Тихвинский. Время в Залиной в крестьянской избе провели весело. Сегодня кончилась Нижегородская губерния и началась Владимирская. От г. Мецмана на память получил сегодня серебряную нагайку.

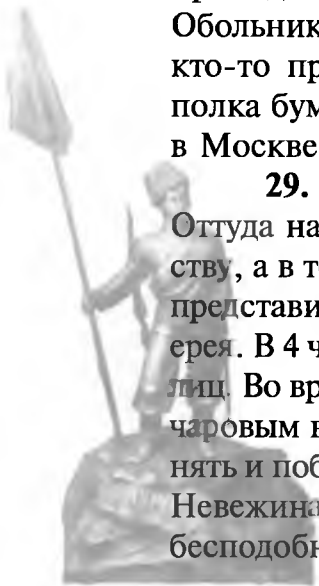
26. Погода прекрасная. По дороге к г. Гороховцу переехали с конями через реку Клязьму. Народ встречал с хлебом-солью. Встретил Н.П. Краснощекова, донского казака, пригласившего к себе. Так же был встречен при въезде в г. Владимир предводителем дворянства генералом Кожиним. Около дома Н.П. Краснощекова встретил исправника и снова получил хлеб-соль. Обедали вместе с Турчаниновым и Николаевским у Н.П. Краснощекова, где провели прелестно время в обществе его двух милых дочерей. Подъезжая к городу Вязникам, нас встретил командир 33 резервного батальона, старый сибиряк-камчадал полковник Сысоев в сопровождении нескольких офицеров и сказал сердечное приветствие, а также пригласил разделить вечером в Офицерском собрании товарищескую хлеб-соль. При въезде в город встретили все офицеры это-

го батальона с хором музыки, которая и продолжала играть до моей квартиры в гостинице. Публики была масса. Вечером был в Офицерском собрании, где во время стола играла непрерывно музыка, говорилось много тостов, и была послана телеграмма в Благовещенск моему командиру полка.

27. Выехал в сопровождении офицеров, хора музыки, большого количества публики, как в экипажах, так и пешком. Идет мелкий дождик. Штабс-капитан Николаев[ский] вернулся домой. Теперь едем с А.А. Турчаниновым. Остановились на ночлег в Дроздовой у крестьянина Воронухина. Корм для коней скверный.

28. Погода хорошая, дорога скверная. В 12 верстах переехали Клязьму в имении Лебедевом. Не доезжая до монастыря Боголюбова, нас встретили урядник и господин на велосипеде. В Боголюбском монастыре много народу. С 11 версты от г. Владимира к нам стали подъезжать навстречу в экипажах, верхами, на велосипедах и на всяких других «инструментах» различные представители жителей города. Затем подъехала целая кавалькада офицеров во главе с командиром 11-го полка, 3-ей дивизии полковником Сергиевским, старым сибиряком. Тут же в экипаже с супругой полковника Сергиевского был бригадный генерал Тугенгольд. Хор музыки играл во все время пути. Публики такая масса, что и представить себе трудно; все улицы были буквально запружены народом. Получил по дороге букет цветов. Проехал прямо в Офицерское собрание. Полковник Сергиевский очень приветливо и отечески отнесся ко мне, объявив, что он арестует меня, так как должен завтра состояться обед, несмотря на то, что дневки в городе Владимире у меня не предполагалось. Закусивши, поехал с поручиком П.И. Ляшковым осматривать город. Был в архиерейской церкви и в местном соборе, поклонился мощам Андрея Боголюбского, Георгия и Глеба и князя Александра Невского. Ходил на самый верх собора и там получил от строителя на память кусочек свинца и меди, сохранившихся еще со времен татарского ига. Осматривал странноприимный дом и казармы 11 и 12 полков. Вечером ко мне приходил московский корреспондент «Новостей дня»* Л.С. Обольник, который намерен ехать со мной до Москвы. Вечером кто-то прислал мне букет. Получил от командира Донского 1 полка бумагу, в которой он приглашает меня остановиться у них в Москве в Офицерском собрании.

29. Встал рано и пошел в старинный собор св. Димитрия. Оттуда на крепостной вал и затем поехал представляться начальству, а в том числе и г. губернатору, генералу Судиенко,* который представил меня своей супруге и двум племянницам. Был у архиерея. В 4 час. состоялся обед в присутствии многих начальствующих лиц. Во время обеда мне была поднесена местным купцом В.П. Гончаровым вместе с просфорой форменная папаха. Оставалось принять и поблагодарить. В 8 час. вечера был в театре, где давали драму Невежина «Вторая молодость», в которой участвовала на гастроли бесподобная артистка Императорских Московских театров г-жа

Федотова* и произвела глубокое впечатление своей художественной игрой. В ложу, где я сидел, мне вдруг неожиданно подали конверт, неизвестно от кого, как сообщил слуга. Распечатав его, я вынул белый шелковый платок с вышивкой гладью на одном из углов следующего: «Д.П. 28 апреля 1890 г. Г.Г. Владимир». Это подношение и по сие время осталось для меня загадочным, и я желал бы очень узнать его отправителя. В тот же день мне был прислан на квартиру каменный образец трех Владимирских Святителей — тоже неизвестно от кого.

30. Проводы были с музыкой. Провожало много офицеров, генерал-лейтенант Витторф и командир 11-го полка полковник Сергиевский, верст до двенадцати. До заставы шла громадная толпа народа. Во всех селах и деревнях народ радушно приветствовал меня. В селе Липках маленький мальчик, сын купца Аксенова, поднес мне коробку со свежей земляникой и этим милым и простым подарком растрогал меня до слез. На какой-то железнодорожной станции, название коей забыл, мне поднесли хлеб-соль с маленькой деревянной иконой. Остановился в селе Петушки у Д.Н. Баканова. У него же познакомился с начальником железнодорожной станции И.Я. Суркиным, по просьбе которого все мы ездили к нему и провели очень мило время. Из Владимира поехал со мной поручик 11-го полка М.В. Акимов вплоть до Петербурга.

Май

1. Утро прекрасное. Город Покровск проехали мимо. Встречал много публики. Получил телеграмму от г. Воронцова-Иванова

Москва. Трубная площадь

с приглашением на обед членов Императорского московского скакового общества 4 мая. Положительно по всем селам и деревням были встречи. В 15 верстах от Богородска встретила нас большая кавалькада, во главе которой был А. Ив. Морозов,* владделец Глуховской мануфактуры. Затем любезно встретил городской голова Ф.А. Детинов, предложивший нам всем остановиться в его доме в Богородске, в гостинице «Москва». В городе нас встретила такая громадная масса самой разнообразной публики, что даже волною народа затерло полицейских чинов. После обеда ездил осматривать с Ф.А. Глуховскую мануфактуру,* где работают 5500 человек обоего пола. Она производит впечатление отдельного чистенького городка. Большая машина работает на 1200 индикаторных сил, но может работать и до 1400 сил. Оттуда поехал в фабричный сад, где играл оркестр, составленный из служащих г. Морозова. Публики собралась громадная масса.

2. Жарко. На пути все время бежит навстречу и старается пересечь мне путь разный народ. Тут и крестьяне, и фабричные, и все, что угодно. Происходят забавные сцены.

Подъезжая к Горенкам, имение Третьяковых, меня встретили три всадника, и один из них, управляющий этим имением, г. Богородский, очень любезно пригласил нас всех остановиться на ночлег у него в имении. Матушка его и дочка, весьма милые и симпатичные, приветливо и гостеприимно ухаживали за нами. Время у них пролетело незаметно. Гуляли много в парке. Вечером приезжала графиня Орлова-Давыдова* с сыном студентом и генералом Кузнецовым на четверке вороных и подробно осматривали Серого. Сюда же явился урядник от командира Донского полка для сопровождения меня в Москву. Много лиц приезжало с соседних фабрик и заводов, любопытствовавших посмотреть на нас.

3. Вскоре по выезде из Горенок, где составила уже порядочная кавалькада, к Москве, меня встретило человек двадцать офицеров-казаков Донского 1 полка. Познакомившись с ними, все время беседовал с есаулом Голубинским. Затем подъехал войсковой старшина Абрамов в сопровождении еще нескольких офицеров. Весь путь был уже усыпан встречающими из Москвы. Тут же виднелась грациозная амазонка с штатским кавалером. Не доезжая верст 3 до заставы, меня попросили остановиться, сняли фотографическую группу; тут Н.И. Пастухов* передал мне стихи, прочитанные громко каким-то господином. У Рогожской заставы произошло буквально столпотворение вавилонское; меня встретили: командир Донского полка полковник Иловайский со своим адъютантом и многие другие с хорами музыки и песенников Донского полка. Все направились при неизъяснимом уличном шуме к Иверской Божией Матери (*часовня, построенная в Москве в XVII в. — ред.*), где я отслужил молебен и получил образок Богоматери. Шествие было до такой степени торжественное, энтузиазм публики дошел до такого апогея, что я был положительно нравственно подавлен и растроган до слез от этого непрерывного, величественного ряда самых сердечных заявлений расположения ко мне мно-

готысячного моря публики, среди древней русской столицы. От Иверских ворот мне предстоял путь через весь город до казарм Донского полка и на всем протяжении этого пути овации ни на минуту не прерывались. Приехав в полк и переодевшись в сильно пострадавший в дороге единственный мой мундирчик, я немедленно явился к командиру полка, который представил меня своему милому семейству. У него же я был представлен командиру бригады генерал-майору Гарденину, В.А. Хлудовой* и познакомился с остальными присутствовавшими. Выпив стакан чаю, поехал представляться к московскому генерал-губернатору князю Владимиру Андреевичу Долгорукову, от него к московскому коменданту генерал-лейтенанту Унковскому, а также к командующему войсками Московского военного округа, которого не имел чести застать дома, за отсутствием его из Москвы, затем к начальнику штаба генерал-лейтенанту Духовскому; по пути заехал с визитом к В.А. Хлудовой, которая произвела на меня самое приятное впечатление своей простотой и любезностью, и затем ко многим начальствующим лицам. Вернувшись домой, зашел освежиться с моими спутниками под руководством любезного г. Гиляровского* в московскую баню, которая меня буквально поразила своей роскошью. Оттуда, зайдя домой, все вышли обедать в зал Офицерского собрания. Обед был очень оживленный, и все офицеры отнеслись ко мне с истинно братским вниманием и радушием, которые никогда не изгладятся из моей памяти. После обеда в саду казарм играла военная музыка и собралась масса публики, требовавшей меня на балкон.

4. Был у епископа, получил благословение от него, причем он дал мне на память свой портрет и книгу. Поехал в Кремль к графу Орлову-Давыдову, радушно принявшему меня; завтракал у него и осматривал под его любезным руководством Кремлевский дворец. В 6 час. вечера поехал на обед в Императорское скаковое общество, где, при входе в зал, вице-президент общества, кн. Д.Д. Оболенский передал мне от имени общества большой серебряный жбан. Обед был крайне оживленный и на нем была только одна дама, присутствие коей производило «освежающее» впечатление на все общество кавалеров. Вечером поехал с некоторыми из обедавших и с донцами-офицерами в сад «Мавританию» слушать цыганский хор, а оттуда ненадолго заехали в сад «Эрмитаж», где публика меня так обступила, что я поспешил поскорее удалиться.

5. В 5 час. утра был на ипподроме скакового общества и любовался галопом кровных скакунов. Затем осматривал храм Христа Спасителя и пришел в восторг от живописи наших родных художников. С купола собора поразительный вид на всю матушку Москву. От старосты храма А.П. Боткина получил просфору и описание храма. Сегодня же получил серебряный жбан от В.А. Хлудовой. Обедал у А.Е. Каншина и вечером поехал было ко всеобщей в храм Христа Спасителя, но опоздал. Оттуда поспешил к Иверской, но и там уже, к сожалению, храм был закрыт. Вечер провел у пол-

ковника Иловайского в его милой и доброй семье. С удовольствием слушал музыку и пение его дочери.

6. Выехал из казарм, окруженный целой кавалькадой офицеров и многих штатских, причем военный оркестр играл прощальный марш, а народ весьма любезно кричал мне «браво» и «ура». До 17 версты от Москвы народ массами провожал нас всех бегом. На 17 версте, помолившись в часовенке, стоявшей на пути, простился с провожавшими меня братьями-донцами и их добрым командиром. Далее поехал в сопровождении только нескольких всадников, провожавших меня немного верст, а также с милым спутником от г. Владимира М.В. Акимовым. Проехав верст 45, в попутном имении нас встретило целое блестящее общество дам и кавалеров, собравшихся на загородный пикник. Тут мое положение было хуже Дона Педро де-Гимойоза, так как мой невзрачный дорожный вид и весь костюм, в сравнении с остальными, представлял самый «живописный» контраст. Однако, спешиться, закутить, выпить стакан чаю и распрощаться все-таки пришлось поневоле. Оттуда поехали далее. В Подсолнечном встретила опять шумная и громадная толпа. Остановился у крестьянина на прекрасной квартире со всеми удобствами для лошадей. Сюда сейчас же приехали: кн. Чагадаев и г. Чариков с супругами; последний пригласил нас к себе на дачу обедать. Убравши коней, отправились на любезное приглашение, где весьма приятно провели время, гуляя после обеда в красивом саду, где упивались запахом цветущей сирени.

7. Выступили очень рано. Нас выехали провожать г. Чариков с супругой и двумя дамами в коляске. На пятой версте от Подсолнечной заехали всем обществом по приглашению кн. Чагадаева к нему и выпили по стакану чая. Не доезжая 10 верст до города Клина, нас встретила тройка красивых саврасых лошадей, в которой сидели кавалеры и дамы, из коих одна была в турецкой феске. Кричали «браво» и провожали нас до самого Клина. При въезде в город получил приглашение от городского головы г. Фирсова заехать к нему на чашку чая, но, поблагодарив за гостеприимство, должны были отказаться за неимением времени и проехали г. Клин мимо. По городу и несколько верст далее нас провожало много экипажей. При въезде в Клин подъехал ко мне на рыженькой лошадке господин в черкесском костюме и отрекомендовался: «Страстный любитель верховой езды чиновник (такой-то)!» При этом, провожая меня далеко за околицу города Клина, все время напевал лихие казачьи песни.

При въезде моем в село Всесвятское недалеко от станции Безбородовой меня встретили 4 местные купца, сказавшие мне такие прочувствованные и безыскусственные слова, что задело меня за живое и прошибли до слез. В Безбородовой остановился у крестьянина. Квартирка довольно грязенькая. Помещение для коня очень удобное. Серый выглядит очень бодро и весело.

8. День очень жаркий. Не доезжая семи верст до г. Твери, встретили нас городские жители в экипажах и воинский началь-

ник. Здесь же неподалеку был выстроен эскадрон юнкеров Тверского кавалерийского училища, во главе с начальником его полковником Гершельманом и с хором песенников. У этого эскадрона меня приветствовал бригадный командир генерал-майор Каульбарс ласковой речью и первый крикнул «ура», подхваченное юнкерами. Оттуда в сопровождении юнкеров, их любезного начальника, с хором песенников, мы отправились прямо в юнкерское училище, где добрый полковник весьма удобно и радушно поместил меня в своей квартире, а Серому приказал отвести прекрасный денник. По пути к училищу встретил командира Драгунского полка с несколькими офицерами-драгунами и еще двух батарейных командиров. По приезде в училище был устроен в саду легкий завтрак, на котором начальник школы сказал прочувствованное слово. Во время завтрака были посланы телеграммы моему полковому командиру в Благовещенск и начальнику Иркутского юнкерского училища полковнику Федорову, где я воспитывался. Вернувшись к себе в сопровождении нескольких офицеров, был возбужден технический вопрос об удобстве при верховой езде туркестанских чембар, и при этом командир 2-й батареи подполковник Слезкин предложил мне для испытания красные чембары, привезенные им из Маргелана. Они оказались очень практичные и я в них доехал до Ям-Московской Ижоры, т.е. почти до Петербурга. В них я не мог въехать в столицу, потому что они были не форменные. Вечером был приглашен на пикник Драгунского полка, где оставался очень недолго.

9. При выезде из города нас поехали провожать начальник училища, командир эскадрона юнкеров, оба батарейные командира и несколько драгунских офицеров. Проезжая мимо монастыря св. Николая Чудотворца, где был сегодня престольный праздник, зашел по пути в часовенку, помолился и приложился к образу. Затем с Акимовым направились дальше. При въезде в г. Торжок нас встретил корреспондент «Московского Листка»* г. Рыскин и, передав мне стихи, привезенные им из Москвы, сообщил, что он будет сопровождать меня до Петербурга. В Торжке меня встретил гвардии штабс-капитан и просил заехать переночевать к ним в Офицерское собрание. Я с удовольствием согласился. Там помещение для коней было отведено прекрасное, и мы с Акимовым отдохнули отлично. Вскоре нас пригласили обедать в Офицерское собрание.

10. Утром довольно жарко. Нас поехал провожать поручик Фрейганг с хором песенников верст пять за город. Немного далее встретил ротмистра Цурикова, представившего меня своей супруге и дочери. За 12 верст до города Вышнего Волочка нас выехали встретить несколько экипажей и, в том числе, добрая и гостеприимная Анна Дмитриевна Большакова, безапелляционно решившая, что мы ее гости и должны ехать прямо к ней, где уже готово помещение как для нас, так и для коней. По всему пути до города, равно как и в Волочке, были несметные толпы народа, весьма шумно встречавшие нас. При въезде в город заехал в часовню и отслужил молебен, а затем отправился к радушной Анне Дмитри-

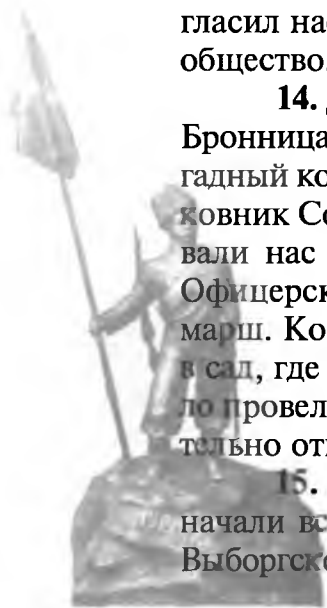
евне. При въезде на городской мост нас встретил оркестр музыки, проводивший нас до квартиры. Среди публики находилась дама, видимо, весьма интересовавшаяся Серым. Когда я убирал коня, явилось много любопытных взглянуть на него, в том числе и упомянутая выше дама-спортсменка, которая подробно осмотрела Серого и очень много о нем расспрашивала. Пообедав дома, благодаря любезности г-жи Большаковой, предложившей нам своего рысака, мы поехали на нем с Акимовым осматривать живописный город, утонувший в садах.

11. Выехали в 8 час. утра. Провожающей публики масса. Много экипажей и вчерашняя дама-спортсменка, в изящной амазонке верхом на рыженьком коне. Нас спрыснуло изрядным дождем. По дороге дети во главе с учителем кричали «ура». Остановились ночевать в деревне Макарихе у крестьянина Михаила Федорова. Удобств особенных, как для себя, так и для коней не встретили. Сегодня кончилась Тверская губерния и началась Новгородская. Утро холодное. Дорога отвратительная. Камень на камне. Не доезжая 7 верст до города Валдая нас встретило целое общество во главе с городским головой М.В. Чуриным, приветствовавшим нас весьма тепло и поднесшим мне для Серого кожаную «ожерелку» с валдайскими бубенчиками. Остановились на квартире у А.В. Шишовой, у коей был предложен нам обед городским обществом, состоявшим из всей местной интеллигенции. За обедом было много тостов и речей. После обеда мы посетили Троицкий собор и часовню Якова Праведного, а затем проехали на громадной лодке, в сопровождении некоторых лиц, в том числе и местного исправника А.Б. Дьячкова, через озеро в Иверский монастырь, весьма живописно расположенный на лесистом острове среди Святого озера. Осмотрев его и помолившись, были приглашены на чай гостеприимным иеромонахом отцом Павлом. Оттуда вернулись домой.

13. Прохладно. Выехали раньше обыкновенного. В селе Яжелбицах встретили нас А.Б. Дьячков и В.В. Якунин и угостили жареной форелью с чаем. В Крестцах остановились у мелкого торговца на ночлег. Опять многолюдные встречи. Исправник г. Арбузов пригласил нас к себе обедать. У него встретили небольшое, но милое общество. При этом г. М. прочел стихи и дал их мне на память.

14. День жаркий. Дорога тяжелая. Выехали рано. Подъезжая к Бронницам нас встретило несколько офицеров верхами. Затем бригадный командир генерал-майор Бутенко, полковой командир полковник Соколовский и еще множество офицеров. Они приветствовали нас весьма душевно и пригласили остановиться у них в Офицерском собрании. При выезде хор полковой музыки играл марш. Когда устроились с лошадьми, то сейчас же пошли обедать в сад, где в радушном обществе офицеров в высшей степени весело провели время. Полковые дамы также весьма любезно и внимательно отнеслись ко мне.

15. Утро жаркое. Не доезжая девяти верст до Новгорода, начали встречаться экипажи. Затем появились верхами офицеры Выборгского полка. Остановился в гостинице Соловьева. Закусивши

и оправившись, поехал к обедне и молебну по случаю празднования коронации их императорских величеств в Софийский собор. Осматривал древности этого храма. От старосты г. Федорова получил просфору и книжку «Историческое описание Новгорода». Тут же в соборе был представлен г. вице-губернатору А.И. Марголли и городскому голове г. Евдокимову и многим другим. По приглашению преосвященного Владимира, отправился к нему в архиерейский дом, где долго беседовал с владыкой и был очень обласкан им. Затем был приглашен нижегородским обществом в сад на обед. После обеда снимался в общей большой группе с присутствовавшими на нем в местной фотографии. Затем, благодаря любезности командира Выборгского полка полковника К.В. Церпицкого, состоялась поездка с хором музыки на лодках по Волхову в Юрьев монастырь. Осматривал древности этого монастыря: усыпальницу архимандрита Фотия и графини Орловой-Давыдовой, и был поражен богатством всего виденного. Вернувшись обратно домой, встретил сестру мою с ее мужем, приехавших из Петербурга, чему несказанно обрадовался. Вскоре приехали офицеры и, несмотря на мои извинения, захватили и увезли меня на товарищеский ужин, данный офицерами Выборгского полка и резервного батальона в том же саду. К сожалению, не мог долго оставаться в радушном обществе гостеприимных офицеров, так как должен был вернуться к отъезжавшей сестре и проводить ее на вокзал.

16. Выехали в 7 час. утра. Погода опять жаркая. Нас провожало несколько офицеров, полковник Дубяга и новгородский обыватель Н.И. Богдановский. На 12 версте от Новгорода в с. Витка встретили нас офицеры л.-гв. драгунского полка, с хором музыки, и предложили тут же на пути позавтракать с ними. Приняв их любезное приглашение, не мог, однако, надолго остановиться и, поблагодарив их за любезность и радушие, распрощался с ними. Тут меня представили некоторым полковым дамам, которые, обласкав Серого, украсили его букетом из ландышей. Подъезжая к деревне Каляшке, меня встретил лейб-гвардии Атаманского полка хорунжий П.Н. Краснов с четырьмя казаками и сердечно приветствовал. Остановились на ночлег в деревне Каляшках, на расстоянии 50 верст от Новгорода, в доме деревенского старосты, благодаря любезным заботам о нас станового пристава П.М. Мигаловского, который сам руководил изготовлением нам еды. Серый идет бодро, помахивая головой.

17. Дорога хорошая. До Любани встречается множество дач и деревень. Подъезжая к Любани, был встречен л.-гв. Казачьего полка поручиком С.В. Евреиновым, приехавшим из Петербурга с командой охотников-казаков и передавшим любезное приглашение гвардейской казачьей бригады остановиться у них в Офицерском собрании. В Любани встретил своего однополчанина хорунжего Б.А. Соколова, приехавшего из Благовещенска на перекладных и провожавшего меня в день моего выезда 7 ноября. Очень обрадовался этой встрече. Переночевали в квартире станового пристава, в доме крестьянина Корчагина.

18. Выехали рано утром. По дороге много дач. В Ям-Московской Ижоре остановились у какого-то крестьянина. Вскоре приехали из Петербурга войсковой старшина Гайтлев и есаулы Табунщиков и Сотников (муж моей сестры), которые передали мне приглашение начальника Офицерской кавалерийской школы полковника Владимира Александровича Сухомлинова* остановиться в этой школе. Через несколько минут после этого приехала целая кавалькада кирасир его императорского величества с генерал-майором Таль и полковниками бароном Дризен и Степановым, в сопровождении охотничьей команды и хора трубачей. Командир полка генерал-майор Таль сказал мне несколько теплых слов, пригласил нас всех отобедать с ними тут же в крестьянской избе, где был уже сервирован стол. Обед и сервировка были привезены из Царского Села. Время прошло весьма оживленно. Неподдельное радушие и искренность офицеров меня глубоко тронули и оставили во мне самое дорогое воспоминание навсегда о задушевном обществе кирасир. После обеда они тотчас уехали обратно, и я провожал их на казачьем коне за деревню.

19. Встал рано. Остается последний переход. По дороге к Петербургу, в сопровождении уже целой кавалькады, выехали в столицу. По пути, чтоб выждать время, воспользовались радушным приглашением одного помещика и заехали к нему завтракать, после чего отправились дальше. Недалеко от Средней Рогатки нас встретил и приветствовал генерал Арапов. За ним появились последовательно: господин на велосипеде, маленький донской казачок в форменной одежде, на форменном седле, верхом на крошечном пони и несколько гусарских офицеров.

С.-Петербург. Нарвская Триумфальная арка

Здесь оканчивается дневник. Дальнейшие сведения о встрече Д.Н. Пешкова 19 мая следующие:

Торжественная встреча Пешкова состоялась в 11 час. утра у Средней Рогатки на 12 версте, где в ожидании амурского гостя собрались офицеры л.-гв. Казачьего и л.-гв. Атаманского казачьего полков в сопровождении полного состава офицеров Офицерской кавалерийской школы с ее эскадроном и хором трубачей и во главе с начальником ее полковником В.А. Сухомлиновым. Вскоре показалась вдали кавалькада всадников, среди которых можно было сразу отличить маленького Серого с его всадником в оригинальном дорожном костюме. Пешков ехал в сопровождении большой кавалькады. Хор трубачей заиграл приветственный марш и кавалькада остановилась. Раздалось дружное «ура!» и «браво» встречавших и сотника моментально окружила масса блестящих кавалеристов, в числе коих находились командир л.-гв. Атаманского полка ген.-майор Греков, генерал-майор Арапов, депутаты: от военного министра подполковник Генерального штаба Ермолов, от казачьих войск полковник Плотников и много других. Все сердечно приветствовали его. Пешков верхом, совершенно растроганный, отвечал на все эти приветствия. Тут же находилось более ста офицеров гвардейских и армейских кавалерийских полков верхами, приехавших также на встречу. Массы народа толпились по Московскому шоссе и встречали сотника дружным «ура», задерживая его проезд, и вскоре показались щегольские экипажи с нарядными дамами и кавалерами. Вся кавалькада, при въезде в город, направилась по Боровой улице к казармам л.-гв. Казачьего полка, где в Офицер-

С.-Петербург. Нева

ском собрании был уже приготовлен завтрак. Первая здравица была за государя императора, затем за августейшего атамана всех казачьих войск и затем за амурского гостя.

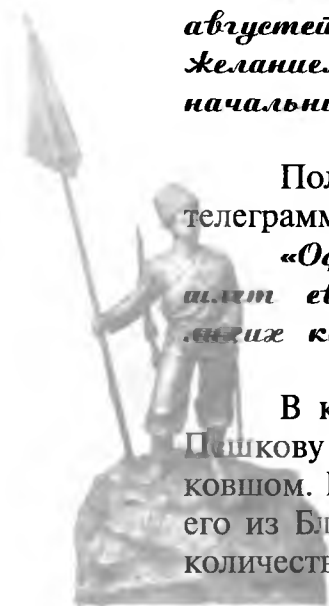
Пешков произнес здравицу за процветание донских казаков, как прародителей всех русских казачьих войск и глубоко тронул всех присутствующих задушевым и искренним тоном этой здравицы, причем он вдребезги разбил свой бокал. Из казачьих казарм Пешков выехал в сопровождении всего состава Офицерской кавалерийской школы, с ее эскадронам и хором трубачей и рядом с ее начальником в часовню Спасителя (домик Петра Великого). Кorteж направился по Невскому и Литейному проспектам, затем на мост Императора Александра II, берегом Выборгской стороны чрез Сампсониевский мост. В часовне он отслужил благодарственный молебен и оттуда, в сопровождении всей кавалькады, направился в Петропавловский собор поклониться гробнице в Бозе почивающего Царя-Освободителя, создавшего Амурское казачье войско. Из крепости все отправились обратно тем же путем в Шпалерную, в здание Офицерского собрания Офицерской кавалерийской школы, где был сервирован парадный товарищеский обед с хором музыки в честь сибирского гостя. Начальник школы полковник В.А. Сухомлинов провожал Пешкова рядом в продолжении всего пути. Тотчас по приезде Пешков, прежде всего, отвел сам своего коня на конюшню, осмотрел его, расседлал и поставил на отдых. Затем, оправившись, явился к обеду, на котором присутствовало более 250 человек. За обедом были произнесены начальником школы здравицы за государя императора и за августейшего атамана всех казаков, встреченные дружным, несмолкаемым «ура» и повторенным народным гимном. Пешков произнес здравицу за августейшего начальника русской кавалерии великого князя Николая Николаевича Старшего,* встреченную восторженно, причем его императорскому высочеству была послана в Чесменку следующая телеграмма:

«Офицерская кавалерийская школа, чествуя в своих стенах лихого кавалериста Пешкова, пьет здоровье августейшего руководителя русской кавалерии и горит желанием скорее представиться своему обожаемому начальнику».

Полковнику Г.В. Винникову была отправлена в Благовещенск телеграмма следующего содержания:

«Офицерская школа, чествуя сотника Пешкова, шлет свои наилучшие пожелания молодцу полку наших кавалеристов».

В конце обеда офицеры кавалерийской школы поднесли Пешкову роскошный массивный серебряный жбан с серебряным ковшом. На жбане награвированы: его монограмма, числа выезда его из Благовещенска и прибытия в Петербург, с обозначением количества пройденных им верст.

Тотчас после обеда Пешков осмотрел своего коня и распорядился его кормом. До выбытия школы в Красносельский лагерь Пешкову было отведено красивое и комфортабельное помещение в Офицерском собрании.

На другой день получена ответная телеграмма от его императорского высочества великого князя Николая Николаевича Старшего:

«Очень благодарю за сочувствие, которое моя команда оказала лично молодцу Пешкову. Сколько времени пробудет он в Петербурге? Желал бы его увидеть».

«Николай».

Его императорскому высочеству было доложено, что Пешков пробудет в Петербурге около месяца.

Из Благовещенска получена ответная телеграмма:

«Амурский Казачий конный полк свидетельствует сердечную благодарность родному по оружию обществу офицеров школы за радушие, оказанное нашему однополчанину сотнику Пешкову».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Свою поездку из Благовещенска на Амуре до С.-Петербурга Д.Н. Пешков предпринял с исключительной гиппологической* целью — испытать выносливость лошади местной амурской породы, а также и собственные силы и, действительно, мы видим в этой беспримерной в истории поездке с берегов дальнего Амура до Невы, верхом на одной лошади, без провожатых, без багажа и запасного продовольствия, чрез все дебри, тундры и ледники отдаленнейшей Восточной Сибири — истинный кавалерийский подвиг.

Правительство, вполне сознавая заслугу Пешкова, предпринявшего за свой счет и риск эту необычайную и смелую поездку, справедливо обратило на него свое внимание и, по приказанию г. военного министра генерал-адъютанта Ванновского,* молодому сотнику была устроена торжественная встреча в Петербурге, описанная выше.

Переходы в Париж в 1813 г., чрез Балканы в 1877 г., а равно замечательная поездка, совершенная в 1889 г. корнетом М.В. Асеевым верхом в Париж, достаточно доказали мужество, стойкость и выносливость русских военных людей и лошадей, но поездка Пешкова является неопровержимым и наглядным доказательством легендарной выносливости, силы, бодрости и крепости даже пятнадцатилетней русской кавалерийской лошади, а равно и молодецкой удали и железной твердости молодого русского офицера в долгой и мучительной борьбе с холодом, голодом, разными опасностями, лишениями и непреодолимыми препятствиями. Вот что говорит, между прочим, по этому поводу «Новое Время»* в № 5107 от 19 мая 1890 г.:

«На всем своем долгом пути молодой офицер встречал крайне радушный прием, возбуждая удивление в городском обществе, восторги в наших дамах и нечто вроде благоговения в простом народе. Интерес к неутомимому вояке все более и более возрастал, по мере того, как он приближался к сердцу России. Во время пребывания в Москве, все московские газеты только и говорили, что о нем, а редакция одной из этих газет командировала с г. Пешковым своего корреспондента для следования в Петербург. После московских приемов населением городов и местечек, лежащих между Москвой и Новгородом, Новгородом и Петербургом, охватила лихорадка нетерпения, желание поскорее увидеть редкого гостя.

В телеграммах ежедневно сообщалось о почетных приемах, устраиваемых г. Пешковым городскими обществами и офицерами полков, расположенных по пути его следования. За границей поездки г. Пешкова тоже интересуются не только военные, но и вообще любители всякого спорта. Путешествие г. Пешкова представляет из себя тоже особенный вид спорта, оригинальность которого состоит, главным образом, в огромном расстоянии, пройденном в весьма краткий срок.

В Западной Европе нет таких расстояний, нет таких неудобных дорог, как у нас, и климат там гораздо лучше, чем в той полосе, которой проезжал молодой казачий офицер. С кавалерийской точки зрения поездка г. Пешкова безусловно замечательна. Умение сохранить свои силы и силы лошади на таком огромном расстоянии, говорит само за себя и ничего нет удивительного, что военные везде чествуют г. Пешкова, как дорогого гостя. Что же касается русского общества, а в особенности простого народа, то для него, быть может, безотчетно соединяется с личностью путешественника представление, с одной стороны, об огромном пространстве нашего отечества, а с другой, что этот молодой казак проехал все это пространство, везде побывал, все видел, молился во многих церквях и монастырях и везде, на всем протяжении всеymi тысячи верст народ, оказывает, говорит по-русски, молился одному Богу и повинуетя единому русскому Царю».

Газета «Свет»* от 23 мая 1890 г. помещает о поездке Д.Н.Пешкова следующие весьма верные соображения:

«Внимание русского общества и печати сосредотачивает на себе сотник амурского казачьего войска Дмитрий Николаевич Пешков, с именем которого в сознании

нашего народа возникает представление о, несомненно, героическом подвиге и о колоссальном пространстве Русского Царства. Действительно, проехать на одной и той же лошади всю матушку Русь, от Охотского моря до Балтийского, составляет подвиг до сих пор, во всяком случае, небывалый. Трудность предприятия г. Пешкова далеко не исчерпывается громадностью сделанного им пути, превышающего 8000 верст, а заключается главным образом в климатических и культурных условиях тех местностей, среди которых он ездил один на своем Сером. В этом отношении подвиг сотника Пешкова следует разделить на 2 части. Первая половина пути от Благовещенска до Иркутска, где отважному офицеру пришлось преодолевать, поереди крайне редкого населения, при полном почти отсутствии хорошей дороги, самые страшные стихийные явления, каковы грозные бураны и метели, лютые морозы и т. п., составляет в действительности задачу феноменально трудную для исполнения и собственно эта-то часть путешествия и вызывает наибольшее удивление. Остальной путь от Иркутска до Петербурга хотя одинаково соединен со страшными трудностями, но во всяком случае не может быть поставлен в параллель с первым.

С точки зрения кавалеристов, поездка г. Пешкова имеет неоспоримо большое значение, как единственный до сих пор опыт выносливости лошади и всадника. В этом отношении двух мнений быть не может и все знатоки должны признать, что как сам Пешков, так и его лошадь совершили нечто в истории кавалерии, еще не бывалое. Но кроме этой специальной, так сказать технической, стороны есть в подвиге Пешкова и другая, психологическая, сторона, имеющая несравненно большую цену. Преодолеть все те трудности, которыми добровольно задался сотник Пешков, возможно только при таком закаленном железном характере, при такой непреклонной твердой воле, что обладание ими служит доказательством мощной исключительной натуры. Вот эти-то черты, напоминающие древнюю русскую удаль, и дороги в Пешкове русскому народу, который повсюду встречал его с искренним радушием, как дорогого гостя. И черты эти не случайные: они присущи были исторически русскому народу во все времена и пока русская земля будет давать таких крепких волею людей, до тех пор можно сохранить уверенность накрепко живуч, мощен и силен дух русского народа».

Заслуга Д.Н. Пешкова заключается, главным образом, в том, что он воочию доказал: во-первых, фактическую возможность делать кавалерийские переходы в трескучую зиму, при сорокагра-

дусных морозах, сыпучих снегах, буранах, метелях, застилающих глаза и проч.; во-вторых, выносливость лошади, совершающей при таких тяжелых условиях и затем, при совершенно новой, непривычной для нее климатической перемене в Европейской России, всего в течение 1169 активных часов — 8283 версты, при весьма кратковременных отдыхах, преимущественно в ночное время; в-третьих, возможность делать, в трескучий мороз, переходы в 86^{1/2} верст в 9 час. 30 мин. (до Колывани), в 72 версты в 8 час. 30 мин. (до Козульской) и т.д. (см. таблицу маршрута); в-четвертых, возможность ехать, при далеко не крепком телосложении и здоровье, почти бессменно более полугода, верхом, отдыхая весьма короткое время и ухаживая за своей лошадыо без всякой посторонней помощи; в-пятых, он дал военному ведомству современный, точный и испытанный кавалерийский маршрут до Благовещенска и в-шестых, он собственным опытом бесспорно доказал возможность такого перехода, который до него считался совершенно неосуществимым.

Из пребывания в Петербурге

В субботу 26 мая Офицерская школа выступила в лагерь близ Дудергофа в Красное Село, и Пешков также ушел с нею. Ему отведено уютное помещение рядом с начальником школы.

В «Правительственном Вестнике»* напечатано:

«27 мая в Петергофе в Высочайшем Государя Императора присутствии состоялся церковный парад л.-гв. Конногренадерскому и л.-гв. Уланскому полкам по случаю их полковых праздников.

По окончании церемониального марша, Его Императорское Величество изволил принимать представлявших, между которыми обращал на себя внимание известный сотник Пешков, удостоенный в этот день

Высочайшей наградою орденом св. Анны 3 степени.

Государь Император изволил милостиво расспрашивать сотника Пешкова об его службе и путешествии, а затем изволил приказать ему сесть на знаменитого Серого и подъехать ко дворцу.

После этого Их Императорские Величества направились в присутствие подвезду дворца, где изволили присутствовать при отпоее штан-

Пешков верхом. Скульптор А.Л. Обер. 1891 г.

дартон и роенуке взводов, а затем изволили осматривать лошадь подъехавшего в это время сотника Пешкова.

Амурские
казаки

После парада состоялся во дворце завтрак, к которому были приглашены приеunteтовавшие на параде начальствующие лица, командиры и все офицеры представлявших полков и прежде служившие в этих полках, командир и офицеры 8 драгунского Смоленского Его Величества полка, прибывшие с депутациею, и сотник Пешков».

глава II

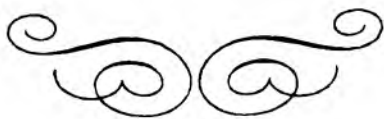
Сотник Пешков имел также счастье представляться всем особам императорской фамилии, пребывающим в Петербурге.

Поездка Пешкова, по высочайшему повелению, зачислена ему в командировку.

В пятницу 8 июня в г. Царском Селе в Офицерском собрании л.-гв. Гусарского его величества полка, его императорское высочество, наследник цесаревич и великий князь Николай Александрович, Августейший Атаман всех казачьих войск, изволил милостиво принять от сотника Пешкова подведенного Его Императорскому Высочеству коня Серого, который и находится в собственных Его Императорского Высочества конюшнях. После этого наследник цесаревич милостиво удостоил Пешкова приглашением на завтрак, состоявшийся в том же Офицерском собрании в присутствии Его Императорского Высочества.

Д.Н. Пешкову высочайше разрешен для отдыха шестимесячный отпуск и 22 июня, в пятницу, он выехал в Палестину для поклонения в г. Иерусалиме св. Гробу Господню.

По возвращении из отпуска сотник Д.Н. Пешков поступает в офицерскую кавалерийскую школу в Санкт-Петербурге.

МАРШРУТ КОННОГО ПУТЕШЕСТВИЯ СОТНИКА АМУРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ПОЛКА Д.Н. ПЕШКОВА

Маршрут конного путешествия сотника Д.Н. Пешкова от Благовещенска на Амуре до Санкт-Петербурга на собственной его лошади Сером с обозначением чисел, времени перехода, верст до каждой станции (с 7 ноября 1889 г. по 19 мая 1890 г.)

№ п/п	Число прибытия	Название станции	Время перехода		Версты
			час.	мин.	
	1889 ноября				
1	7	Игнатьевой	3	20	23
2	8	Бибиковой	7	20	47 ^{1/2}
3	9	Бусее	8	-	58
4	10	Купары	8	-	78 ^{3/4}
5	11	Кольцово	8	-	69
6	12	Цаганя	8	35	57 ^{1/2}
7	13	Кузнецовой	6	35	46 ^{1/2}
8	14	Ольгиной	8	-	75 ^{1/2}
9	15	Бекетовой	8	35	73
10	16	Воскресенской	8	-	62 ^{1/2}
11	17	Албазина	2	20	19
12	18	Свердеева	9	-	66
13	19	Игнатиной	7	55	64
14	20-22	Покровки	7	50	62 ^{3/4}
15	23	Поворотной	5	30	57
16	24	Аникиной	5	20	47 ^{1/2}
17	25	Соболиной	8	10	49 ^{1/2}
18	26	Горбичи	7	50	47
19	27	Лунжанкинской	7	-	43 ^{3/4}
20	28	Ботов	8	-	50
21	29	Лопов	6	50	50
22	30-1	Сретенки	2	35	24
	декабря				
23	2	Болотовой	7	30	40 ^{1/2}
24	3	Нерчинска	6	-	55
25	4	Казановой	7	30	70
26	5	Галкиной	7	15	58
27	6	Кайдаловой	7	-	58 ^{3/4}
28	7	Макавеевой	7	45	59
29	8	г. Читы	7	-	61
30	9	Беклемишевой	8	30	71 ^{3/4}

№ п/п	Число прибытия	Название станции	Время перехода		Версты
			час.	мин.	
31	10	Хандинекой	5	30	32
32	11	Домнинекой	7	25	51 ^{1/2}
33	12	Поперечинской	8	5	75
34	13	Онинекой	8	-	59
35	14	Марбугатайской	6	30	43 ^{1/4}
36	15	Хурбинекой	7	15	51 ^{1/4}
37	16-17	Верхнеудинска	8	30	67 ^{1/4}
38	18	Ильинекой	6	30	49 ^{3/4}
39	19	Кабанекой	5	25	48 ^{3/4}
40	20	Боярекой	6	45	48
41	21	Малиновкой	7	30	59
42	22	Снежинекой	7	-	55
43	23	Утукулинской	7	-	44
44	24	Хултука	5	30	33
45	25	Веденщины	10	30	64
46	26-9 1890 января	г. Иркутска	4	-	24
47	10	Тельмнинской	6	45	61 ^{1/2}
48	11	Черемховской	7	-	68
49	12	Золаринской	6	30	58
50	13	Зилы	6	-	47
51	14	Листвянской	6	30	50
52	15	Шарагульевой	8	-	59
53	16	Курзанской	6	30	51
54	17	Фингуя	7	10	58
55	18	Нижнеудинска	3	50	31 ^{1/2}
56	19	Вазморской	9	30	69 ^{1/2}
57	20	Разгонной	6	-	44 ^{1/2}
58	21	Бирюсы	6	20	46
59	22	Ключинской	6	-	42
60	23	Иланекой	9	20	79
61	24	Большеуриинской	7	20	52
62	25	Рыбинекой	7	-	55 ^{1/2}
63	26	Балайской	6	45	48 ^{3/4}
64	27	Батойской	7	10	57
65	28	Сухой	8	5	68 ^{3/4}
66	29	Козульевой	8	30	72
67	30-31 февраля	г. Ачинска февраля	8	10	54
68	1	Боготол	7	45	60
69	2	Промежуточной	6	50	31
70	3	Судовой	7	30	44
71	4	Подбельничной	6	-	47

№ п/п	Число прибытия	Название этиции	Время перехода		Версты
			час.	мин.	
72	5	Почитанекой	7	20	57
73	6	Ишимекой	6	20	45
74	7	Семилужной	7	50	58
75	8-13	г. Толока	5	-	31
76	14	Просекоковой	8	30	76 ^{1/2}
77	15	Аяшинекой	8	-	65 ^{3/4}
78	16	Колывань	9	30	86 ^{1/2}
79	17	Обчинниковой	7	50	69 ^{1/2}
80	18	Карл[атекой] Дуд- равы	8	-	66 ^{1/2}
81	19	Карганекой	6	30	54 ^{1/2}
82	20	Калмаковой	6	30	57 ^{1/2}
83	21	г. Каинека	7	50	62
84	22	Антошкиной	6	50	50 ^{1/2}
85	23	Спасекого	7	-	57
86	24	Новозаимекой	8	-	66
87	25	Нижнеомекой	7	30	61
88	26	Юрьевой	7	30	56 ^{1/2}
89	27-2 марта	г. Омека	8	-	62 ^{1/2}
90	3	Суховеткой	7	10	66 ^{1/2}
91	4	г. Тюкашинека	8	30	72
92	5	Орловой	9	20	75 ^{1/2}
93	6	Адатекой	6	15	48 ^{1/2}
94	7	г. Ишима	8	40	65 ^{1/2}
95	8	Толышпатовой	9	-	69 ^{3/4}
96	9	Омутинекой	7	30	58 ^{1/2}
97	10	Новозаимека	5	10	45
98	11	г. Плуторовека	6	30	49 ^{1/2}
99	12	Батандинекой	7	30	52
100	13	г. Тюмени	4	-	29 ^{1/2}
101	14	Муголымекой	7	40	55
102	15	Торбуновой	7	30	58 ^{1/2}
103	16	г. Камышлова	9	15	64
104	17	Трязновекой	10	20	60 ^{1/2}
105	18-19	г. Екатеринб[урга]	11	45	69 ^{1/2}
106	20	Билимдаев[ского] за- в[ода]	8	30	54 ^{3/4}
107	21	Бисерекого зав[ода]	9	15	54
108	22	Елымекой	10	30	62
109	23	Ключевекой	8	-	49 ^{1/2}
110	24-26	г. Кунгура	9	-	57 ^{1/2}
111	27	Янычевекой	7	15	45 ^{1/2}
112	28-29	г. Перни	6	30	42

№ п/п	Число прибытия	Название станции	Время перехода		Версты
			час.	мин.	
113	30-1 апреля	г. Ожанека	10	20	68
114	2	Сосновкей	8	45	52 ^{1/2}
115	3	Дебессы	9	-	55
116	4	Итринского	8	30	46
117	5	Узинекой	9	-	48
118	6	Кожильской	7	45	43 ^{1/2}
119	7	Вихоревой	8	30	46 ^{1/2}
120	8	Арнорекской	7	30	41 ^{1/2}
121	9	г. Малмыжа	6	45	38
122	10	Кородувана	7	30	44
123	11	Чуришиной	8	30	44
124	12-15	г. Казани	9	-	50 ^{1/2}
125	16	г. Овьяжека	8	-	37 ^{3/4}
126	17	Аккозиной	9	40	61
127	18	Чебоксар	7	30	46
128	19	Виловат[ого] Врага	7	30	50
129	20	Висельеурека	7	30	47
130	21	Лыкова	10	-	66
131	22	Чернухи	9	-	62
132	23-24	г. Жижиг[его] Новг- [орода]	7	45	42
133	25	Залшиной	9	-	63
134	26	г. Вязников	13	-	54
135	27	Дроздовой	11	20	61
136	28-29	г. Владимира губ.	7	40	44
137	30 мая	Петушков	10	-	57
138	1	г. Богородека	10	20	63
139	2	Торенок	5	30	32
140	3-5	Москвы	4	-	24 ^{3/4}
141	6	Подсолнечной	10	-	61
142	7	Бездородовой	8	40	52
143	8	г. Твери	7	-	45
144	9	г. Торжка	9	30	58
145	10	г. Вышин[его] Волоч- [ка]	10	30	66
146	11	Микаровой	8	-	46
147	12	Валдая	6	30	38
148	13	г. Крестцов	8	30	53
149	14	Бронниц	8	40	54
150	15	г. Новгорода	4	-	25
151	16	Коляшек	8	20	49
152	17	Любани	8	-	50

№ п/п	Число прибытия	Название станции	Время перехода		Версты
			час.	мин.	
153	18	Д.м. Моск[овской]-	8	20	52
154	19	Иж[оры] Санкт-Петербурга	5	35	32

Всего пройдено 8283 версты в 1169 часов.

* Из-за плохого состояния оригинала дробное количество верст до ст. Колывань дано условно.

О ДНЕВНИКЕ АМУРСКОГО КАЗАКА ДМИТРИЯ ПЕШКОВА

глава II

О путешествии, описанном в этом дневнике, слышали многие, но прочесть эту книгу посчастливилось далеко не всем. Очень уж большая она редкость. Ознакомиться с ней и снять копию для публикации нам удалось благодаря приморскому журналисту К.К. Лыкову, чьими заботами книга была спасена от гибели¹.

Судьба попавшего к нам экземпляра запечатлелась на его страницах шрамами-печатами, надписями от руки, потертостями переплета. По той ограниченной информации, что они дают, можно предположить такую немудреную историю. Книга увидела свет в Санкт-Петербурге в 1890 г. в типографии С. Добродеева под названием «Путевые записки (дневник) от Благовещенска до Петербурга изо дня в день с 7 ноября 1889 г. по 19 мая 1890 г. во время переезда верхом на Сером». В составе книги, если судить по содержанию, не только авторский дневник, но и предисловие, включая описание подготовки к походу, заключение — с описанием пребывания Д. Пешкова в столице и его представления императору и наследнику, описание и карта маршрута. Составитель и издатель книги неизвестны, также отсутствуют сведения о тираже.

Разрешение цензуры на издание было получено 21 июня 1890г. На последней странице обложки сообщается о возможности приобретения в дополнение к книге памятных гипсовых барельефов Д. Пешкова и его коня, выполненных 5-12 июня парижским художником Ж. Лихтенбергом. Все это дает основание предположить, что издание готовилось в течение месяца после прибытия Д. Пешкова в Санкт-Петербург и ему отводилась определенная воспитательная роль. Неизвестный издатель прямо пишет о стремлении прославить доблести русских казаков, а также рассказать правду об этом необычном путешествии.

Надпись, сделанная черными чернилами на титульном листе, свидетельствует о возможном первом владельце книги — одном из представителей известной в Хабаровске семьи Бодиско. Инициал имени читается как «С», следовательно, этим человеком мог быть военный чиновник Станислав Борисович Бодиско. Причем, расположение надписи рядом с предлогом «от» заголовка вполне может означать факт дарения книги Бодиско кому-либо, например, старейшей дальневосточной библиотеке Приамурского отдела Русского географического общества (Николаевской). Штамп и инвентарный номер этого хранилища находим на форзаце слева. С правой стороны — другой адрес, более поздний. Вероятно, книга была передана из Хабаровска в библиотеку Южно-Уссурийского отделения Русского географического общества, созданного в 1916 -17 гг. в

¹ Лыков К.К. Путешествие из Благовещенска в Санкт-Петербург // Дальневосточный ученый. 1992. № 28. С.5.

Никольске-Уссурийском. Следующим местом ее пребывания стала библиотека Дальневосточной базы им. академика В.Л. Комарова, в дальнейшем — Дальневосточного отделения Российской АН. С течением времени частный случай из многоликой жизни общества утратил актуальность для специалистов-естественников и книга отправилась в макулатуру. Однако судьба распорядилась иначе — и мы можем перелистать ее страницы. Тем более, что в нашем распоряжении теперь есть такой прекрасный помощник, как архив. Опираясь на его документы, доступные для работы, мы смогли убедиться в реальности описываемых событий и дополнить описание некоторыми биографическими подробностями. Кроме того, в региональной историографии на сегодняшний день накоплен значительный материал по истории казачества на Дальнем Востоке, однако о походе Д. Пешкова имеются лишь краткие упоминания и заметки².

Итак, 7 ноября (все даты по ст. стилю) 1889 г. молодой и полный сил казак-амурец Дмитрий Николаевич Пешков, сотник, отправился в отпуск в Европейскую часть Российской империи. Событие, в общем, вполне рядовое, если б не избранный им путь передвижения — верхом на собственной лошади, выращенной в Приамурье. Это было время, когда строительство Транссибирской железнодорожной магистрали еще только проектировалось и основная масса чиновников, переселенцев и военных добиралась на Дальний Восток на перекладных или морем. Если морское путешествие занимало 1,5 — 2 месяца, то по суше — в два-три раза дольше. О личных впечатлениях, получаемых в ходе таких путешествий, ярче и доступнее всего свидетельствуют мемуары жен декабристов, поскольку время мало что изменило в этой традиционно отсталой сфере. В тоже время, судя по записям самого Пешкова, путешествие на почтовых было более быстрым, что позволило одному из товарищей казака, Б. Соколову, проводить его из Благовещенска, а затем встретить в Любани.

Видимо, не скорость, не комфорт, а какие-то иные мотивы двигали нашим героем при выборе пути. Во все времена находятся неисправимые романтики, любители экстремального туризма, которых бесполезно спрашивать о побудительных причинах. Словами вряд ли можно выразить чувства, которые ими движут. Скажем лишь, что сотник был достаточно молод и не связан семьей. В одном из полковых офицерских списков удалось обнаружить биографическую информацию о Пешкове. Он родился 26 октября 1859 г. в станице Албазинской. Окончил Иркутское юнкерское училище по I разряду и в 1877 г. начал службу в Амурском казачьем войске. Прошел путь от рядового до сотника. Причем в служебной характеристике, данной командиром полка Г. Винниковым, находим, что это был казак выдающихся достоинств, прекрасных нравственных качеств, способный и подготовленный³.

Судя по описанию, инициатором путешествия был сам герой, однако поддержали его в этом начинании не только словом,

² Сергеев О.И. *Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII — XIX вв. М., 1983. О походе Д. Пешкова упоминается в кн.: Амурская область. Опыт энцикл. словаря. Благовещенск, 1989. С.210; Летопись Амурской области. Благовещенск, 1998. С.31.*

но и делом сослуживцы и командир. Г. Винникову уже посвящена отдельная статья исследователя В. Абеленцева⁴, думается, поиск материалов о нем будет продолжен. Это была яркая нестандартная личность, способная на поступок. В характеристике, данной ему в 1886 г., читаем: «К службе относится с увлечением и энергией, соблюдает требования законности, опытен в знании людей вообще, и быта офицеров и солдат, в частности; требования казенного интереса соблюдает, вполне честен, по своей развитости, горячему отношению к пользе и чести службы, привлекательности характера, щедрости — способен иметь и имеет прочное и хорошее влияние на всех своих подчиненных»⁵. Документ подписал военный губернатор Амурской области, наказной атаман Амурского казачьего войска А.С. Беневский, мастер верховой езды, знаток и любитель лошадей. Его также можно назвать покровителем похода Пешкова. Безусловно посвящен в задуманное был и первый Приамурский генерал-губернатор барон А.Н. Корф, однако официальный характер мероприятию придан не был. Объясняя это, можно предположить и желание начальствующих лиц подстраховаться на случай неудачи, и наличие еще одной, секретной цели. Ведь совсем скоро через сибирские просторы будет возвращаться из дальнего путешествия наследник престола Николай Александрович. В дневнике об этой стороне дела сведений нет.

Дадим оценку публикуемому материалу как историческому источнику. Прежде всего, следует сказать, что перед нами не детектив, не роман и даже не рассказ, написанный мастером слова. Это — довольно краткий отчет военного человека, лишенный обширных описаний, рассуждений, изъятий чувств. Д. Пешков скуп на эмоции даже при описании экстремальных ситуаций: голодал, болел, прорубался сквозь снежные заносы, падал вместе с лошадей, и только иногда, как например, в Албазине прорываются теплые душевные нотки — он на родине!

Уже первое впечатление рисует человека великой силы воли, профессионала. Главный герой для него — конь, его самочувствие, питание, настроение. Именно конь у Пешкова страдает, расставаясь с родным Благовещенском, но мы-то знаем, что конь и казак — это одно целое. Прекрасной иллюстрацией этому, на наш взгляд, является отрывок из дневника от 20 марта 1890 г.: «Конь ест и пьет хорошо. Сегодня вступил в Европу!»

Как для военного, для Пешкова важна вся та информация, которую можно назвать военно-статистической: состояние дорог, настроение жителей, внешний вид населенных пунктов, цены на продукты первой необходимости. Казак Дмитрий Пешков очень любознателен. Увидев впервые железную дорогу в г. Тюмени, несмотря на усталость, отправился смотреть на отход поезда — зрелище, которое в те времена привлекало даже столичных жителей. Он не лишен чувства юмора, любит посмеяться в комической ситуации. Он холост и потому отмечает все случаи внимания к нему дам, особенно тех, которые интересуются и его лошадей.

³ РГИА ДВ. Ф. 793. Оп. 1. Д. 328. Л. 45об-46.

⁴ Абеленцев В. Амурское казачество XIX — XX вв. Благовещенск, 1999

⁵ РГИА ДВ. Ф. 793. Оп. 1. Д. 328. Л. 16об-17.

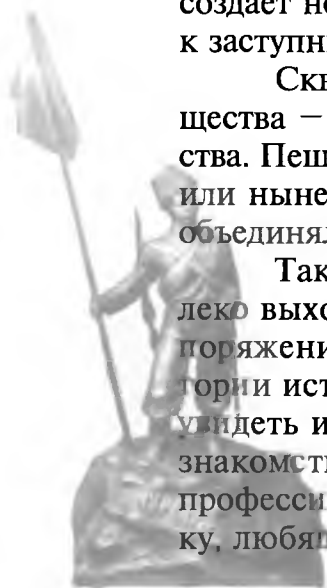
Удивляют культурные запросы казачьего сотника с Амура. Складывается впечатление, что он не пропустил ни одной возможности посетить театр, причем оценивая качество исполнения со вкусом знатока. Испанские мотивы в дневнике невольно пробуждают в памяти светловские строки: «откуда у парня испанская грусть?».

В поле зрения путешественника постоянно находятся церкви — он любит храмы, критически оценивает новостройки, придирчив к соблюдению церковных правил и традиций. Правда, сам он вынужден допускать отклонения, чем заметно удручен. Вера, видимо, была одним из факторов, способствовавших успеху путешествия. Недаром по его окончании Д. Пешков отправляется в Иерусалим. Как человек верующий, он отрицательно относится к пьянству — главному развлечению российской глубинки, с негодованием упоминая о поголовно пьяных селениях. Вот такой, почти идеальный портрет казачьего сотника дает нам дневник.

Однако, есть у этой книги и другая сторона, не связанная со стремлениями автора или редактора. Во-первых, это еще одно описание условий путешествия через всю Россию, в которых побывали все путешествующие, независимо от звания и чина. Шум, холод, насекомые, отсутствие нормального питания. Во-вторых, дневник дает любопытную панораму изменения отношения к новому человеку у различных территориальных и сословных групп российского общества. Одинок, неизвестный и необычно одетый путник для дальневосточников не представляет интереса. Общее настроение — настороженно-безразличное. В Сибири преобладает испуг, достигающий апогея в Томске, где Пешков даже «задержан» как преступник. Некоторое разнообразие вносит в общую картину отношение к путешественнику со стороны молодежи — она рада, видя в нем развлечение, «комедианщика». За Уралом, и особенно, в Европейской России отношение резко меняется. Большая информированность, благодаря деятельности газетчиков, формирует у населения образ героя. И, если представители верхов общества стремятся приобщиться к великому делу банкетами, приемами, совместным продолжением путешествия, то простой люд создает новую сказку о Бове-королевиче, апеллирует к нему, как к заступнику от произвола.

Сквозь дневник проступает еще одна черта российского общества — формирование в нем особого дальневосточного братства. Пешков повсеместно встречал или отставных «сослуживцев», или ныне служащих, для которых слово «Амур» было паролем и объединяло как единомышленников или родственников.

Таким образом, значение этого небольшого дневника далеко выходит за рамки конкретного путешествия. В нашем распоряжении оказался достаточно редкий для региональной истории источник личного происхождения, через который можно увидеть и узнать немного лучше наших предков. Думается, что знакомство с книгой будет одинаково полезно и интересно и профессионалу-историку, и наследнику-казаку, и просто человеку, любящему свой край.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

Абеленцев Владимир Николаевич, ст. научный сотрудник Амурского областного краеведческого музея им. Г.С. Новикова-Даурского, историк-архивист, исследователь истории амурского казачества (Благовещенск). Соч: Амурское казачество. Изд. 2-е, доп. и испр. Благовещенск, 2005; Амурские губернаторы. Благовещенск, 2006.

Аввакум Петрович (1620(21) – 1682), протопоп, один из основателей русского старообрядчества, религиозный писатель. Пользовался благосклонностью царя Алексея Михайловича и входил в кружок «ревнителей» царского духовника Вонифатьева. Но, после появления церковных новшеств, с 1653 г. Аввакум встает к ним в резкую оппозицию, за что в 1653 был сослан с семьей в Тобольск, а затем, с воеводой А. Пашковым, в Новую Даурскую землю. Находясь в 1657-1658 в Даурии, пытался возмутить служилых людей против воеводы. Обличительные проповеди против государственной власти находили широкий отклик среди крестьян и посадских людей. В 1664 был сослан в Мезень, а затем в Пустозерский острог, где пробыл 15 лет, в 1682 сожжен заживо. Соч.: Житие протопопа Аввакума им самим написанное и др. его сочинения. М., 1934.

Аввакум (Честной Дмитрий Семенович) (1801-1866), архимандрит, миссионер, синолог. В 1829 направлен в Китай в составе 11-й Пекинской духовной миссии. Служил в церкви Успения Божьей матери в Пекине, прихожанами которой были потомки пленных албазинцев. Преподавал в духовном училище на китайском языке, собирал сведения по истории и географии Китая и Кореи. С 1844 архимандрит, член Санкт-Петербургской консистории. В 1852-1855 входил в состав экспедиции адмирала Е.В. Путятина в Японию. В 1857-1858 был переводчиком на русско-китайских переговорах и присутствовал при заключении Тяньцзиньского трактата. С 1860 жил в Александро-Невской лавре, занимаясь переводами.

Айгун (старый Айгун), крепость, основанная в начале 17 в. при императоре Юн-ло династии Мин на левом берегу Амура в 30 км ниже устья Зеи. По сведениям русских первопроходцев, в середине 17 в. была покинута и разрушена. После завоевания Китая маньчжурами и утверждения династии Цин (1644) была восстановлена в 1682-1683, а в 1685 перенесена на правый берег Амура.

Айгун или Айхун (также Сахалян-ула-хото, Хэйлунцзян), город в провинции Хэйлунцзян, КНР, расположен на правом берегу Амура, в 30 км от Благовещенска ниже по течению. Заложен в 1682-1683 как крепость и опорная база маньчжурских войск для проти-

водействия продвижению русских в Приамурье на левом берегу Амура, в 1685 перенесен на правый. В 18 в. — пограничный городок, откуда выставлялись маньчжурские караулы на границе с Россией. В 19— начале 20 вв. — единственный крупный маньчжуро-китайский населенный пункт (до 7 тысяч населения) на Верхнем и Среднем Амуре. Получил известность благодаря заключению в нем 16(28) мая 1858 года Айгунского договора.

Албаза, даурский родовой князь, в 17 в. проживавший со своими людьми в верхнем Приамурье, в небольшом городке, на месте которого был построен Албазинский острог.

Албазин (Якса), один из пяти городков даурского князя Албазы, располагавшийся на левом берегу Амура против впадения в него реки Амуэрхэ. Захвачен отрядом Е.П. Хабарова в 1650, использовался им как база для зимовки в 1650-1651.

Албазин, русский острог, центр Албазинского уезда (воеводства) в 1682-1689. Основан Е.П. Хабаровым в 1650 и оставлен в 1651. Заселен и отстроен вновь в 1665 отрядом Н. Черниговского, неоднократно укреплялся и достраивался. К 1681 были построены крепостные стены с двумя проезжими и тремя угловыми башнями, которые достигали по периметру около 400 м. Крепость была обнесена рвом шириной 6,5 м и глубиной более 3 м. За рвом с двух сторон в 2 яруса были вбиты бревенчатые надолбы, в 6 рядов — частокол. В остроге находились 2 церкви, приказная изба, служебные помещения и 4 жилых двора. Вокруг крепости располагалось 53 жилых двора. В 1682 острог получил статус центра русских владений на Амуре, в 1685-1687 выдержал две осады маньчжурских войск, разрушен в соответствии с условиями Нерчинского договора 1689 года.

Албазинская, в 19 веке окружная станица в Амурской обл., в верхнем течении Амура в 581 в. выше Благовещенска. Основана в 1858 казаками, переселенными из Забайкалья. В 1859 население 394 человека, к 1891 возросло до 697 человек. Расположена вблизи бывшего Албазинского острога. В книге Г.Е. Грум-Гржимайло «Описание Амурской области», изданной в 1894 году, об Албазине приводятся следующие сведения: «Станица Албазин состоит из 111 дворов, имеются 2 церкви, школа с 40 учащимися, станичное правление, пороховой погреб, соляная стойка, запасной хлебный магазин, 5 лавок, 6 конных мельниц, почтово-телеграфная станция. Во владение Албазинской станицы отведено 16654 десятины земли...». В конце 19 в. казаки сеяли на этих землях пшеницу, овес, ячмень, коноплю. Совр. с. Албазино Сковородинского муницип. р-на Амурской обл., численность населения 435 человек (2007).

Албазинская «Слово плоть бысть» икона Божией Матери («Знамение» — Албазинская) (праздник 9 марта), чудотворный и чтимый образ, прославившийся в Приамурье в 17 веке. Свое название получила от Албазинского острога, в монастыре которого пребывала с 1665, а также в годы осады. Сохранена как святыня и вынесена албазинцами в 1689 в Сретенск. Во второй половине 19 в.

перенесена в Благовещенск, где пребывала в Кафедральном соборе. С 1924 находилась в Пророко-Ильинской церкви Благовещенска, с 1938 хранилась в Амурском областном краеведческом музее. В 1991 возвращена Благовещенской епархии. Место пребывания — в новом Кафедральном соборе в честь «Благовещения Пресвятой Богородицы, что на Релочном».

Албазинский Брусянский Спасский (Амурский) мужской монастырь. Основан в 1671, трудами устроителя Усть-Киренского Троицкого монастыря иеромонаха Гермогена (? — после 1690). Обитель находилась на левом берегу Амура, в урочище Брусяный Камень, недалеко от Албазинского острога. По преданию, в 1665 иеромонах Гермоген принес с собой на Амур чудотворную икону «Слово плоть бысть», которая пребывала в монастыре. В 1685 монастырь разрушен маньчжурами и не восстанавливался.

Албазинский уезд (с 1682 — воеводство), административная единица Русского государства в 1672-1689, в которую входили — Албазинский, Верхозейский, Долонский, Усть-Стрелочный и Селемджинский остроги. В актах 1670-1680 годов упоминаются находившиеся на Амуре крестьянские слободы: Андрюшкина, Вяткина, Игнашина, Монастырщина, Озерная, Панова, Покровская, Солдато-ва, Чулкова. В 1680 проживало служилых людей 222 человека: крестьян, промысловиков и других, до 1000 человек. Албазинский уезд (воеводство) снабжал хлебом Забайкалье и другие районы Восточной Сибири, величина обрабатываемых полей до 1000 десятин.

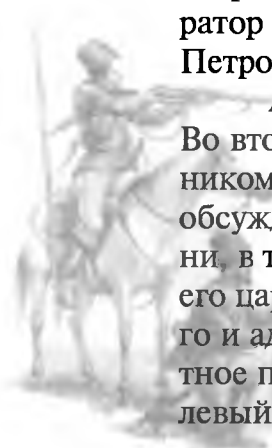
Албазинцы в Китае, казаки, проживавшие со второй половины 17 века в Китае. В 1685 маньчжуры предложили албазинскому гарнизону перейти в подданство Цинской империи и остаться на Амуре. Часть казаков приняла предложение и со священником Максимом Леонтьевым переселилась в Пекин. С 1686 эти казаки были зачислены в лучшую часть маньчжурской гвардии императора — отряд «Знамени с желтой каймой», которым командовал один из принцев маньчжурской династии. Албазинцы составили сотню и служили со своими командирами. Они получили земельные поместья, дома, денежные награды и были зачислены в высший социальный слой жителей Пекина. Богдыхан отдал в их распоряжение буддийскую кумирню, которую казаки перестроили в церковь Святой Софии. Даже через 200 лет они принадлежали к классу гвардейской аристократии и не занимались физическим трудом. В 18 в. церковь перешла в распоряжение Русской духовной миссии. Среди прихожан насчитывалось до тысячи потомков албазинцев. В 1900, во время боксерского (ихэтуаней) восстания, им пришлось перенести гонения за христианскую веру, причем до 300 человек среди них было убито повстанцами. На месте их погребения на территории Пекинской духовной миссии был возведен храм во имя Светлых мучеников (разрушен в 1956 по требованию посла СССР в Китае), а сами мученики были прославлены Русской Православной Церковью в лике местночтимых (память 11 июля). Потомки албазинцев принимали активное участие в жизни казачьей эмиграции 1920-1921 годов.

Фамилии албазинцев, как правило, неизвестны, однако, согласно их преданиям, среди них были семьи Яковлевых, Дубининых и Романовых (в настоящее время китайские фамилии, которые звучат как Яо, Ду и Ло). Несмотря на сильное влияние китайской среды, а также смешанные браки, потомки албазинцев сохранили православную веру. В настоящее время в Пекине проживает около 250 потомков албазинцев, практически никто не знает русского языка, но православная община сохраняется. Делегаты общины несколько раз приезжали в Албазино, поддерживают связь с Албазинским краеведческим музеем.

Алдан, река в Якутии, правый приток Лены. Длина 2273 км. Течет в основном по Алданскому нагорью. Судоходна на 1753 км от устья. Основные пристани: Томмот, Усть-Мая, Хандыга.

Александр I (1777-1825), российский император (1801-1825). Первая половина его царствования прошла под знаком либеральных реформ. Была дарована свобода заключенным и сосланным его отцом, издан указ об уничтожении пыток, произведены важные преобразования в административной системе империи: учреждены министерства и Государственный совет (1802). Издан Указ о свободных хлебопашцах, по которому помещикам разрешалось увольнять крестьян с землей по заключении обоюдно согласованных условий (1803). В России была создана система средних и низших учебных заведений; учреждены Харьковский, Казанский и Санкт-Петербургский университеты. После 1812 года происходят изменения во внутренней политике. Восстанавливается право помещиков ссылать крепостных без суда в Сибирь, создаются военные поселения. В 1805-1807 годах Россия участвовала в войнах против наполеоновской Франции, закончившихся в 1807 подписанием Тильзитского мира, по которому Александр I признал все завоевания Наполеона и оба императора обязались быть союзниками при ведении военных действий. В 1810 отношения между Россией и Францией ухудшились и, приняв откровенно враждебный характер закончились войной (1812). Русская армия, избавив страну от захватчиков, завершила освобождение Европы триумфальным вступлением в Париж (1814). В царствование Александра I к России были присоединены Грузия (1801), Финляндия (1809), Бессарабия (1812), Азербайджан (1813). В 1825 году, во время поездки в Таганрог, император простудился и 19 ноября 1825 года скончался. Похоронен в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге.

Александр II (1818-1881), российский император (1855-1881). Во второй половине 1840-х и начале 1850-х годов, будучи наследником, неоднократно назначался председателем особых комитетов, обсуждавших важнейшие текущие вопросы государственной жизни, в том числе комитета по вопросу о возвращении Приамурья. В его царствование Россия вступила в период реформ общественного и административного строя. 19 февраля 1861 отменено крепостное право. В 1858-1860 окончательно был присоединен к России левый берег Амура и Уссурийский край. Император Александр

погиб в результате покушения террористов из «Народной воли» 1-го марта 1881 года.

Александр Михайлович (1866-1933), великий князь, генерал-адъютант, вице-адмирал, четвертый сын великого князя Михаила Николаевича и великой княгини Ольги Федоровны, супруг великой княгини Ксении Александровны, дочери императора Александра III. В 1886-1889 совершил кругосветное плавание на корвете «Рында»; в 1890-1891 на собственной яхте «Тамара» совершил путешествие в Индию, описанное в его книге «23000 миль на яхте «Тамара». Затем командовал кораблями на Черноморском флоте. С 1900 — председатель Совета по делам торгового мореплавания, с 1902 — начальник Главного управления торгового мореплавания и портов. С 1918 в эмиграции.

Алексей Александрович (1850-1908), великий князь, генерал-адмирал, генерал-адъютант, четвертый сын императора Александра II. В 1871 назначен старшим офицером на фрегат «Светлана», на котором совершил плавание в Северную Америку, обогнул мыс Доброй Надежды и, посетив Китай и Японию, 05.12.1872 прибыл во Владивосток. Возвращался в Россию в 1873 через Сибирь, посетив проездом Амурскую область и Благовещенск, помогал в основании и патронировал несколько учебных заведений Амурской области. В 1877 принимал участие в русско-турецкой войне. С 1881 — член Государственного совета и глава Морского ведомства. За время его управления ведомством значительно вырос и укрепился военный морской флот. Уволен в отставку по личной просьбе в 1905, умер в Париже.

Алексей Михайлович (1629-1676), русский царь (1645-1676). В его царствование Земский собор принял новое Уложение 1649 года, основной законодательный акт Русского государства в 17 в. Во внутренней политике царствование характеризовалось усилением эксплуатации крестьян и ростом финансового гнета, обострением классовой борьбы (московское восстание 1648, новгородское 1650, крестьянская война 1670-1671). В то же время были достигнуты внешнеполитические успехи (присоединение Украины и победа в войне с Речью Посполитой), началось создание армии «нового строя». Русскими начато присоединение Приамурья (походы В.Д. Пояркова, Е.П. Хабарова, О. Степанова), образовано Нерчинское воеводство. Албазинский острог включен в состав воеводства, как составная часть Русского государства.

Алексеев Александр Иванович (1921-1973), кандидат географических наук (1959), доктор исторических наук (1970), исследователь истории открытий на Дальнем Востоке. Родился в Ярославской обл. Окончил ВВМУ им. М.В. Фрунзе в Ленинграде, по специальности военный гидрограф. Участник Великой Отечественной войны, воевал в морской пехоте, после ранения служил на Балтийском флоте, затем учился в Военно-морской академии кораблестроения и вооружения им. А.Н. Крылова. В 1950-1955 служил на Тихоокеанском флоте, в Советской Гавани. С 1956 — научный со-

трудник Института истории СССР Академии наук СССР. Автор и составитель 30 книг и более 150 научных статей. Соч.: Сыны отважные России. — Магадан, 1970; Судьба Русской Америки. — М., 1975; Русские географические исследования на Дальнем Востоке и в Северной Америке. — М., 1976; Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX века. — М., 1982 и др.

Алексеевский, в начале 20 века казачий поселок в Амурской обл., Кумарского станичного округа, располагался на берегу р. Амур в 211 в. выше Благовещенска. Основан в 1909 и назван в честь наследника императорского престола цесаревича Алексея, в 1919 — 39 дворов и 291 житель. Исключен из учетных данных Амурской обл.

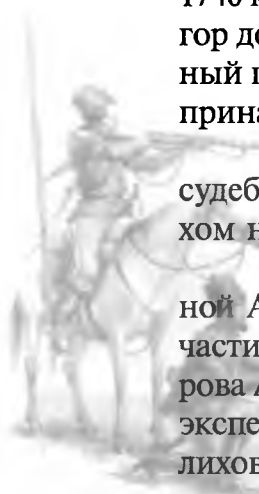
Алексий, человек Божий (? — ок. 411), один из самых почитаемых в мире святых (память 17(30) марта). Почитание святого было особенно заметным в царствование Алексея Михайловича, небесным покровителем которого был Алексий, человек Божий. Поскольку старшинство Приамурских казачьих войск было установлено с 1655, со времени посылки служилых людей в Даурию, этот факт стал основанием для признания Алексия покровителем этих войск.

Алеуты, алеут, унанган (самоназв.), коренное население Алеутских и Командорских островов, юго-западной части полуострова Аляска (США), общая численность около 3 тысяч человек (1988). Язык алеутский, диалекты: уналашкинский (вост.), аткинский (центр.), аттуанский (зап.). Родной язык сохранили немногие, в основном пользуются английским языком. Название «алеуты» было дано русскими после открытия ими Алеутских островов, впервые встречается в документах 1747 года. С 1799 до 1867, территория управлялась Российско-Американской компанией, которая в начале 19 века организовала переселение части алеутов на необитаемые Командорские и острова Прибылова. В 19 в. алеуты были обращены в православие, но сохраняли языческие культы.

Алеутские острова, (Aleutian Islands), расположены на севере Тихого океана (США, штат Аляска). Расположены по дуге длиной 1740 км. Площадь 37,8 тыс. кв. км. Население 7,5 тыс. человек. Высота гор до 2860 м. Около 25 действующих вулканов. Главный населенный пункт — Адак. Открыты в 18 в. русскими мореходами. До 1867 принадлежали России (проданы США вместе с Аляской).

Альгвазил (альгвасил), в Испании титул лица, исполняющего судебные обязанности. В торжественных случаях он выезжал верхом на коне в старинной одежде.

Аляска (Alaska), территория на крайнем северо-западе Северной Америки, площадь 1,519 тыс. кв. км, состоит из материковой части и большого количества островов (архипелаг Александра, острова Алеутские и др.). Официальное открытие принято связывать с экспедицией А. Чирикова 1741 года. Купец-предприниматель А. Шелихов основал первое русское поселение в 1784 на острове Кадьяк

и стал одним из основателей в 1799 Российско-Американской компании, которая получила монопольные права на использование территории Русской Америки. По договору 18(30).03.1867 русские владения в Северной Америке были проданы Североамериканским Соединенным Штатам за 7,2 млн. долларов. В 1958 Аляска получила права штата США.

Амазарский, в 19 веке поселок в Амурской обл., Игнашинского станичного округа, в некотором отдалении от берега Амура, в 776 в. выше Благовещенска. Образован в 1862 казаками, переселившимися из поселка того же имени, названного по имени р. Амазар, расположенного в прибрежной низменности и основанного в 1858 переселенцами с Аргуни. К 01.01.1891 числилось: домов 10, жителей 59. В настоящее время не существует.

Амбань (маньчж.), амбаний (рус.), правитель города, округа.

Амгунь, река, левый приток в низовьях Амура. Образуется слиянием в Верхнебуреинском районе Хабаровского края рек Сулук и Аякит. Длина 723 км (от истока р. Сулук — 855 км).

Амур, одна из крупнейших рек планеты. Образуется слиянием рек Шилки и Аргуни (у Усть-Стрелки), впадает в Амурский лиман и Сахалинский залив Охотского моря. Длина от слияния Аргуни и Шилки — 2824 км, от истока Аргуни (Хайлар) — 4444 км. Главные притоки слева — Зея, Бурея, Горин с озером Эворон; справа — Сунгари и Уссури с озером Ханка. Река судоходна на всем протяжении. У монголов Амур назывался «Хар морон» (Черная река), у китайцев — «Хэйлунцзян» (река Черного дракона), у маньчжур — «Сахалян-ула».

Амурская станица в Харбине, культурно-хозяйственное объединение казаков Амурского казачьего войска (АКВ) в 1924-1945. Образована эмигрантами, казаками и офицерами войска, в целях сохранения традиций амурского казачества и хозяйственной взаимопомощи, организационно входила в Союз казаков на Дальнем Востоке. Станица объединяла более 100 семей (500-700 человек), проживавших в Харбине и ближайших поселках КВЖД, самоликвидировалась в связи с освобождением Северо-Восточного Китая Красной Армией.

Амурский конный казачий полк (АККП), кадровое формирование АКВ, образовано в 1879 году после упразднения Амурской конной бригады.

Амурское казачье войско (АКВ), образовано по инициативе генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского в период возвращения России левобережья Амура и включения его в состав империи в 1856-1858. Население войска составили забайкальские казаки 2-й конной бригады и пеших батальонов. Журналами Особого совещания под председательством великого князя Константина Николаевича, 26.10(07.11) и 01(13).11.1856 было решено переселить на Амур 15 тысяч человек для образования одного конного полка и четырех пеших батальонов. В 1857 была переселена 451 казачья семья (1850 чел.), занявшие побережье Амура

на протяжении 980 верст от Усть-Стрелки до Хингана. С подписанием Айгунского договора в 1858 году, переселение стало регулярным и продолжалось до 1863, всего переселено 13879 человек в составе 3095 семей, образовавших на Амуре 67 станиц и поселков, на Уссури — 29.

29.12.1858 (10.01.1859) императором Александром II подписан указ об образовании АКВ. 01(13).06.1860 утверждено «Положение об Амурском казачьем войске», на долгие годы определившее его структуру и правовое положение.

По положению создавались 4 округа: два полковых (по левому берегу Амура от слияния Шилки и Аргуни до селения Хинганского — совр. Амурская область) и два батальонных: Амурский (от Хинганского до устья Уссури) и Уссурийский (по правому берегу Уссури до верховьев и сушей до морского побережья). Полковые округа формировали два четырехсотенных конных полка (1-й и 2-й Амурские), составлявших Амурскую конную бригаду; батальонные — 2 пеших пятиротных батальона действующих (Амурский и Уссурийский) и два резервных для военного времени. Современная территория Амурской области входила в округа Амурской конной бригады, состоявшей из забайкальских пограничных казаков, потомков албазинцев. Пешие батальоны формировались из казаков, бывших ранее горнозаводскими крестьянами Забайкалья. Амурская конная бригада и пеший батальон были подчинены военному губернатору Амурской области, Уссурийский батальон — губернатору Приморской области.

В 1869 была сформирована Уссурийская конная сотня, позднее преобразованная в Приморский драгунский полк.

В 1879 было утверждено новое «Положение о военной службе казаков АКВ». Управление войском было реорганизовано: Амурская конная бригада была переформирована в полк двухсотенного состава в мирное время (6 сотен в военное). 23.03.1880 было образовано войсковое правление из назначаемых лиц во главе с председателем.

В 1889 казачьи части на р. Уссури были выделены в самостоятельное Уссурийское казачье войско (УКВ), АКВ стало занимать пограничную территорию от станицы Покровской на западе до выселка Забелловского (1800 верст).

В 1889–1890 сотником Д.Н. Пешковым был совершен конный переход от Благовещенска до Петербурга, а в июне 1891 войско посетил наследник престола великий князь Николай Александрович.

Приказом по Военному ведомству 155 от 08(20).05.1895 изменена военная структура: пеший полубатальон был соединен с конным полком и его первая сотня стала 3-й сотней полка. В военное время полк, пополняясь казаками 2-й и 3-й очереди верхних и средних станичных округов, составлял Амурский казачий полк шестисотенного состава, а из населения бывшего полубатальона формировался Амурский казачий дивизион трехсотенного состава. Эта структура сохранялась до начала 1-й мировой войны.

06(19).05.1897 АКП было пожаловано полковое знамя.

В 1900-1901 Амурский казачий полк и дивизион участвовали в обороне Благовещенска от нападения ихэтуаней в боях на территории Маньчжурии в составе отрядов генералов В.В. Сахарова и П.К. Ренненкампа. С осени 1901, после демобилизации льготных казаков, полк в трехсотенном составе мирного времени был дислоцирован в г. Нингуте, где и оставался до начала русско-японской войны. В 1900-1901 АКВ были переданы земли бывшего Зазейского маньчжурского района (от устья р. Зеи до станицы Константиновской), на которых в 1901-1903 был образован Николаевский станичный округ, заселенный кубанскими и оренбургскими казаками. За отличия в боях, 4, 5, 6-й сотням АКП были пожалованы Георгиевские серебряные трубы с надписями: 4-й и 5-й сотням «За Эюр, Хинган и Цицикар в 1900 году» и 6-й: «За Хинган и Цицикар в 1900 году». 19.02.(04.03).1903 АКВ пожаловано простое войсковое знамя.

В русско-японскую войну 1904-1905 годов, Амурский полк и дивизион отдельными подразделениями участвовали во всех крупных сражениях; казаки несли службу в конвое командующего армией, были проводниками кавалерийских и пехотных отрядов, несли разведывательную и аванпостную службу. В начале января 1906 полк вернулся в Благовещенск.

В период первой русской революции 1905-1906 годов, в Амурском казачьем войске созван съезд (круг), который поддержал общедемократические лозунги революции. Большая часть делегатов съезда в конце 1906 года была приговорена к каторжным работам и ссылке с исключением из войскового сословия.

С мая 1906 по май 1908 АКП был дислоцирован в Гродеково Приморской области, где вел борьбу с бандами хунхузов, затем вернулся в Благовещенск и стал нести регулярную гарнизонную службу на территории области.

С 1906 Амурское казачье войско получило право выставлять на службу в лейб-гвардии Сводно-казачий полк амурский взвод.

29.12.1909 (11.01.1910) в память о первом устроителе Приамурского края Н.Н. Муравьева полк получил наименование «Амурский казачий генерал-адъютанта графа Муравьева-Амурского полк».

В 1-ю мировую войну Амурское казачье войско сформировало и выставило на фронт два полка (1-й и 2-й Амурские) и одну батарею. На территории Амурской и Приморской областей несли службу восемь особых сотен, сформированных из старших возрастов. Амурцы участвовали в боях на Северо-Западном, Юго-Западном, Румынском фронтах. С 1916 1-й Амурский полк был включен в Уссурийскую конную дивизию 3-го конного корпуса.

В феврале 1917 Амурское казачье войско и фронтовые части приняли присягу Временному правительству, в августе 1917 1-й Амурский казачий полк в составе 3-го корпуса участвовал в наступлении генерала А.М. Крымова на Петроград. С 1917 было восстановлено проведение войсковых кругов (съездов) и выборы атаманов.

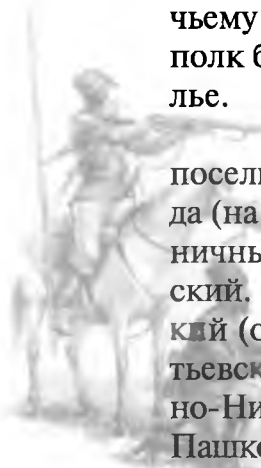
Первым кругом принято было считать состоявшийся в 1905-1906. Второй круг (съезд) состоялся в марте-апреле 1917. На нем были избран атаманом И.М. Гамов, а также войсковое правление и исполнительный комитет АКВ.

Атаман АКВ и войсковое правление не признали Октябрьский переворот и предоставили полномочия атаману И.М. Гамову на противодействие большевикам вооруженной силой. В начале 1918 1-й и 2-й полки вернулись с фронта в Благовещенск. В феврале 1918 в Амурской области утвердилась власть Советов. В ответ, силами буржуазно-демократического блока, было арестовано руководство Советов и взят под контроль Благовещенск. В итоге 10-дневных боев, красногвардейцы и крестьянское ополчение установили в области советскую власть. Делегаты 5-го круга АКВ приняли решение об упразднении казачьего сословия и Амурского казачьего войска. Однако, войсковое правление и значительная часть казаков, ушедшие на китайскую территорию, продолжали вести работу по сохранению войсковой организации. В сентябре 1918 на территории Амурской области казачье население за небольшим исключением поддержало восстановление буржуазно-демократической власти и войсковой организации. Войсковой круг отменил решения, 5-го как неправомочные и не выражавшие интересов большинства казаков.

В 1918-1920 Амурское казачье войско вместе с белогвардейскими отрядами и японскими интервентами вело антипартизанскую борьбу. 1-й Амурский полк был сформирован из казачьей молодежи и, в основном, нес охранную службу. Непосредственно в борьбе против партизан участвовали сводные сотни станичных округов, создаваемые на определенное время из казаков всех возрастов.

Антинародная политика сменяющихся правительств и жестокость японских интервентов привели к восстановлению влияния Советов и объединению партизанских сил. Казаки устали от междоусобной войны и не видели возможности противодействия Советам в условиях моральной изоляции. В феврале 1920 казаки 1-го Амурского полка отказали в доверии офицерам и стали вооруженной опорой Благовещенского ревкома. 03.03.1920 приказом 20 по казачьему войску было объявлено о его ликвидации. Амурский казачий полк был пополнен партизанами и направлен на фронт в Забайкалье.

К 1920 территория войска тянулась полосой вдоль Амура от поселка Амазар (на северо-западе) до границы Хабаровского уезда (на юго-востоке). Административными единицами являлись станичные округа: Игнашинский, Албазинский, Черняевский, Кумарский, Екатерининский, Николаевский (обр. 1901), Константиновский (обр. 1917), Поярковский, Никольский (обр. 1918), Иннокентьевский; современной Еврейской автономной области: Екатерино-Никольский, Раддевский, Михайло-Семеновский, Венцелевский, Пашковский. В пределах современных границ Амурской области про-

живало до 30 тыс. человек казачьего населения, в ЕАО — до 20 тысяч. До 1923 сохранялось прежнее административное деление, к 1926 территория была разделена на районы со смешанным населением, наименования «станица, хутор, поселок» исчезли из официального обращения.

Старшинство войска установлено с 1655, войсковой праздник 17(30) марта в день Алексея, Человека Божьего.

Амурско-Уссурийская казачья флотилия, учреждена в 1897 для охраны границы России с Китаем по рр. Амур и Уссури и оз. Ханка. На службе во флотилии состояло около 40 казаков. Временное положение о флотилии утверждено в 1902. Предназначалась: 1) для обеспечения безопасности плавания всякого рода судов по Амуру (и его притокам) и Уссури от нападений хунхузов; 2) для охраны от хунхузов прибрежных жителей левого берега Амура и правого — Уссури; 3) для наблюдения за маньчжурским берегом тех же рек; 4) для поддержания сообщения между казачьими поселениями по рр. Уссури и Сунгари и на оз. Ханка; 5) в военное время — в мобилизационных целях (способствование скорейшему сбору казаков, запасных и т.д.). Флотилия состояла из двух пароходов — «Атаман» и «Казак Уссурийский» с баржами («Булава» и «Лена»), и парового катера «Дозорный». Расходы на содержание судов флотилии производились из войсковых капиталов. Казаки были вооружены шашками и винтовками и имели обмундирование и снаряжение казачьего образца, а также матросскую форму. Командиры имели форму состоящих по войску, а вольнонаемные — торгового флота.

Андриевич Владимир Каллистратович (1838–1898), генерал-майор, исследователь Забайкалья. Из дворян, окончил военное училище и Николаевскую академию Генерального штаба, добровольцем участвовал в сербской компании, в русско-турецкую войну — начальник штаба Нижнедунайского отряда, командовал полком на Кавказе. В 1881–1884 — начальник штаба войск Забайкальской области. В 1884–1888 — воинский начальник в Иркутской и Енисейской губерниях. Автор трудов: Материалы для статистики населения в Забайкальском казачьем войске. Вып. 1–4. 1883–1885; Краткий очерк истории Забайкалья с древнейших времён до 1762 г. — СПб., 1887; Исторический очерк Сибири. Ч. 1–5. — 1886–1889.

Аносов Николай Павлович (1834–1890), военный горный инженер, первооткрыватель россыпей и основоположник золотого промысла в Приамурье. Сын известного русского металлурга П.П. Аносова. Родился в Златоустовске, окончил институт Корпуса горных инженеров (1853), участвовал в амурских сплавах и составил геологический очерк берегов Амура, изучал золотоносность Нерчинского горного округа (1855–1856). Открыл первые в Приамурье промышленные россыпи золота по р. Купури (1858) и Мадалану (1860), а также месторождение железа по р. Большой Самаре в Малом Хингане (1863–1864). С 1862 на службе в частных компаниях, в 1865 открыл богатейшие россыпи верхнего Приамурья, что положило начало золотому промыслу в регионе. В последующие годы руково-

дил работой поисковых партий в бассейнах Зеи, Селемджи, Буреи. Опубликовал около 20 статей и заметок геологического и физико-географического содержания. Его имя носят село в Амурской области и станция на Байкало-Амурской ж.д. магистрали.

Аносова, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл., Кумарского станичного округа, на левом берегу р. Ульмин в 290 в. выше Благовещенска. Основан в 1857 и назван в честь Н.П. Аносова. К 01.01.1891 числилось: домов 52, жителей 368. Совр. с. Аносово Шимановского муницип. р-на Амурской обл., население 153 человека (2007).

Антиминс, обязательная и неотъемлемая часть престола, без которой нельзя служить литургию. Представляет собой четырехугольный льняной или шелковый плат с изображением находящегося в гробу Иисуса Христа, орудий его казни, 4 евангелистов (по углам), с зашитой в середине частицей мощей. Подписывается архиереем для определённого храма, что означает разрешение совершать в нём литургию.

Арбун, остров у правого берега р. Амур, напротив Албазино, длиной около 3 км, шириной около двух. На нем до конца 19 века сохранялись остатки маньчжурского укрепления в форме вытянутого четырехугольника длиной 234 и шириной 40 метров.

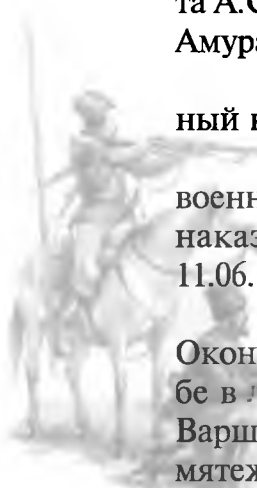
Аргунь, река в Российской Федерации и Китае, правая составляющая Амура. Длина 1620 км. Берет начало в горах Большого Хингана в Китае, где называется Хайларом (Хайлархэ). После слияния с Шилкой образует р. Амур. Судходство нерегулярное. Со второй половины 17 в. по Аргунь шли торговые пути из Сибири к центрам Восточного Китая.

«Аргунь», первый пароход, построенный в Забайкалье (1853-1854). Строительство велось по распоряжению Н.Н. Муравьева, утвержденному императором Николаем I. Пароход строился в с. Шилкинский Завод под руководством титулярного советника Шарубина, капитана 2-го ранга П.В. Казакевича, мичмана А.С. Сбигнева и подпоручика Маюрова. За образец был использован пароход «Волга», построенный в 1844 в Англии. Пароход характеризуется как железный, мелководный, 60 л.с. 14.05.1854, под командованием лейтенанта А.С. Сбигнева, пароход повел первый сплавной караван до устья Амура, что положило начало судходству на Амуре.

Аристон, механический музыкальный инструмент, устроенный наподобие музыкальных ящиков.

Арсеньев Дмитрий Гаврилович (1840-1912), генерал-лейтенант, военный губернатор, командующий войсками Амурской области и наказной атаман Амурского казачьего войска (17.07.1892 – 11.06.1897).

Родился 05.09.1840 в дворянской семье в Тульской губернии. Окончил кадетский корпус в Петербурге. С 1858 на военной службе в лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригаде Петербургского и Варшавского военных округов, участник подавления польского мятежа. Участвовал в русско-турецкой войне 1878-1878 команди-

ром батареи. В 1886 командирован в Болгарскую армию, назначен начальником артиллерии. В 1886 — генерал-майор, командующий 41-й артиллерийской бригадой Виленского военного округа. В 1890 назначен начальником артиллерии Приамурского военного округа. 17.07.1892 назначен военным губернатором Амурской области и наказным атаманом АКВ. В 1896 с амурской делегацией присутствовал на коронации императора Николая II, получил звание генерал-лейтенанта. В 1897 назначен пермским губернатором, с 1903 — одесский градоначальник, член Совета при МВД, генерал от инфантерии. Умер в 1912.

Награды: золотое оружие с надписью «За храбрость», ордена — Белого орла, Св. Владимира 3 и 4 ст., Св. Станислава 1, 2 и 3 ст., Св. Анны 2 ст., Почетного легиона; ордена Румынии, Болгарии, Черногории, медали.

Аршинский Даниил Данилович (? — 1676), сын боярский, «литовского списка ротмистр», нерчинский воевода (1667-1673). Деятельный администратор: укрепил Нерчинский острог, пополнил боевые припасы, организовал сбор ясака с местного населения, снарядил посольство И. Милованова в Китай. При нем в 1669-1671 монголы неоднократно захватывали тунгусов и уводили к своим кочевьям. У русских не было достаточно сил, чтобы препятствовать набегам. Только в 1672 стали присылать из Тобольска порох, свинец, ядра и пушки для укрепления обороны острогов и положение несколько стабилизировалось. В 1673 ушел в отставку с должности приказчика, за даурскую службу пожалован серебряным ковшом с надписью, в 1675 выехал в Москву.

Астрахановка (Астраханка), одна из первых деревень в Амурской обл., на правом берегу р. Зея, в 10 в. от Благовещенска. Основана в 1859 переселенцами из Таврической и Самарской губерний. К 01.01.1891 числилось: домов 39, жителей 257. Совр. территория г. Благовещенска.

Атаман, высший начальник казачьего войска во всех формах его объединения: войсковой, окружной, отдела, станичный, поселковый. По правовому статусу — наказный атаман, т.е. назначаемый высшей по иерархии властью, и выборный атаман, т.е. избираемый прямым голосованием казаков на казачьем круге. Первым наказным атаманом АКВ был генерал-лейтенант И.Г. Баранов, военный губернатор и командующий войсками Амурской области (05.04.1880 — 04.05.1881), и далее по должности все военные губернаторы Амурской обл., назначаемые указами императора.

Атласов Владимир Васильевич (ок. 1661/64 — 1711), русский землепроходец, сибирский казак. В 1697-1699 годах совершил походы по Камчатке. Получил первые сведения о Камчатке и Курильских островах. Убит во время бунта служилых людей на Камчатке.

Ачанск, Ачанский городок, в 17 в. центр владений тунгусо-маньчжурского племени ачанов, был расположен в районе мыса Тыр. Ачан находился, по описанию Е.П. Хабарова, в стране питающихся рыбой натков (нгатку). В сентябре 1651 Хабаров построил на

этой территории на берегу Амура небольшой укрепленный Ачанский острог и находился в нем до апреля 1652, острог дважды подвергся нападениям маньчжур и местных племен.

Ачань, см.: *Нанайцы*.

Ахте (Агте) Николай Христианович (1816-1867), подполковник Генерального штаба (1846), генерал-майор (1860). Начальник экспедиции в Забайкалье и Приамурье (1849-1852) по исследованию приграничных территорий между Россией и Цинской империей согласно Нерчинскому договору 1689. Экспедиция под его командованием была отправлена в 1848 для проверки сведений о пограничных знаках, якобы выставленных китайцами по Становому хребту. В составе экспедиции находились: астроном Л.Е. Шварц, горный инженер Н.Г. Меглицкий, топографы Крутиков и Карликов. Экспедицией ориентировочно было определено прохождение границы в Приамурье (от Усть-Стрелки до вершин рек Ольдой, Зеи и Буреи). Многочисленные маршруты выявили отсутствие каких-либо пограничных знаков, поставленных китайцами. Доказано, что левобережье Амура от р. Буреи до Амурского лимана — владения России. По результатам экспедиции император Николай I указом от 23.04.1853 объявил левобережье нижнего Амура от впадения в него р. Сунгари принадлежащим России.

Аян, в 19 веке порт в Аянском заливе Охотского моря, в 300 в. к юго-западу от Охотска, основан в 1843. В 1844 сюда была перенесена фактория Российско-Американской компании из Охотска. С перенесением порта в Николаевск и упразднением фактории потерял свое значение. В 1887 — небольшая деревня, в которой числилось 20 русских и около 160 бродячих тунгусов и якутов. Совр. с. Аян, адм. центр Аяно-Майского муницип. р-на Хабаровского края, в 1447 км от Хабаровска, население 1169 человек (2007).

Аянский тракт, колесный путь от Аянского порта до Якутска длиной более 1200 в. Через Джугджурский хребет до Нелькана он проходил по р. Мае, а от ее устья шла вьючная дорога до Якутска. Путь занимал более месяца, был более удобен и обустроен (38 станций) по сравнению с Охотским трактом. К 1867 тракт утратил свое значение из-за прекращения деятельности Российско-Американской компании и открытия судоходных и почтовых путей по Амуру.

Бабст Александр Кондратьевич, офицер Амурского казачьего войска, есаул. В 1865-1868 — командир Амурского пешего казачьего полубатальона. В 1863 произведен в войсковые старшины, в 1866 — полковник. Энергичный строитель казачьих поселений, пользовался популярностью у казаков.

Бабстовский, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл., Михайло-Семеновского станичного округа, в 695 в. от г. Благовещенска и в 25 в. от берега Амура. Основан в 1865 и назван по фамилии батальонного командира полковника А.К. Бабста. В 1870 — 20 дворов и 117 жителей. (По др. данным: летом 1860 ст. Ключевская по приказу Н.В. Буссе переименована в Бабстовскую; заселена в 1863

переселенцами из ст. Михайло-Семеновской и пос. Кукелевского). Совр. с. Бабстово Ленинского муницип. р-на ЕАО, население 280 человек (2002).

Баптисты, последователи баптизма, одной из разновидностей протестантизма, возникшей в начале 17 века. Наибольшее число баптистов в США. В России баптизм распространился в 1860-е. Основная масса баптистов придерживается ключевых положений протестантизма, главной особенностью является так называемое сознательное крещение, совершаемое по воле самого человека и только тогда, когда он почувствует, что готов принять веру. Другим основным обрядом является причащение (хлебопреломление), совершается обычно раз в месяц. Богослужение, как правило, не носит литургического характера, основное внимание на молитвенных собраниях уделяется проповеди и чтению Священного Писания. Баптистские общины были распространены в Амурской области, пополняясь за счет молокан.

Баранов Иосиф Гаврилович (1835 – до 1893), генерал-лейтенант, военный губернатор и командующий войсками Амурской области, первый наказной атаман Амурского казачьего войска (05.04.1880-04.05.1881)

Родился 28.03.1835 в дворянской семье Минской губернии. Окончил Полоцкий кадетский корпус, академию Генерального штаба. Служил с 1853 в Полоцком пехотном полку, участник обороны Севастополя в Крымской войне 1853-1856. В 1864 назначен в Амурское телеграфное управление, начальник экспедиции по прокладке телеграфной линии в Приморье. С 1866 в штабе войск Приморской области, с 1872 – начальник штаба. В 1872 произведен в полковники. В 1874-1876 в Омске, начальник штаба пехотной дивизии. В 1877 переведен на Кавказ, участник русско-турецкой войны 1877-1878, с 1878 генерал-майор. 05.04.1880 назначен военным губернатором Амурской области и первым наказным атаманом Амурского казачьего войска. 04.05.1881 переведён на должность военного губернатора, командующего войсками Приморской области и наказного атамана Уссурийского казачьего войска. С 1888 – генерал-лейтенант в отставке, жил в Киеве.

Награды: ордена – Св. Владимира 3 ст. с мечами, Св. Анны 2 и 3 ст., Св. Станислава 1 и 2 ст.; медали – за оборону Севастополя, в память войны 1853-1856 и 1877-1878 годов.

Баранов Николай Михайлович, генерал, нижегородский губернатор (1885). Участник русско-турецкой войны 1877-1878. Командир парохода «Веста», входившего в «отряд активных пароходов», носителей катеров-миноносцев, созданных на Черном море по инициативе лейтенанта С.О. Макарова. Кавалер ордена Св. Георгия 4 ст.

Баргузин, река, приток озера Байкал. Длина более 480 км. Протекает по так называемой Баргузинской степи, на берегу ее находится г. Баргузин (Республика Бурятия).

Барсуков И.П. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурс-

кий по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источниками: Материалы к биографии: в 2 кн. М., 1891.

Барятинский Анатолий Владимирович (1871-1924), с детских лет личный друг императора Николая II. В 1-ю мировую войну генерал-майор, генерал-адъютант.

Баснин Иван Васильевич (1835-1898), поручик, горный инженер, один из основателей золотодобывающей промышленности в Приамурье. Выходец из рода сибирских золотопромышленников Басниных. В 1859-1860 руководил поисковой партией на р. Селемдже. Затем управляющий одной из наиболее крупных — Верхне-Амурской золотопромышленной кампанией в Амурской области, меценат и благотворитель.

Бат, неустойчивый, долбленный из одной колоды челн или остроносая лодка.

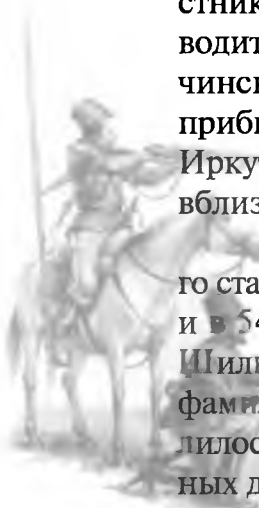
Батога, даурский родовой князь, в 17 в. проживавший со своими людьми на р. Карге, правом притоке р. Витим.

Бахтеяров Еналей Леонтьевич, сибирский служилый человек, дворянин московского списка. В 1639 назначен письменным головой в Якутск. В 1640, во главе отряда из 70 казаков, направлен воеводой П. Головиным на поиск Даурской земли по р. Витим. Однако, не дойдя до верховьев Витима, возвратился в Якутск.

Башуровский, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл. Основан в 1874 переселенцами из Помпеевки и Раддевки. Совр. с. Башурово Облученского муницип. р-на ЕАО, население 322 человека (2002).

Бейтон Афанасий Иванович, фон (ок. 1627 — 1699), сибирский служилый человек, енисейский сын боярский, казачий голова, албазинский воевода (1686-1690). Выходец из Пруссии (верхнесилезский город Бейтен (Beuthen) или (Нижний Бейтен), главный город княжества Кролат-Бейтен). В начале 1650-х поступил на службу в русскую армию, участвовал в войне с Речью Посполитой 1654-1667, затем был направлен в Сибирь. С 1685 командовал полком, посланным для обороны даурских земель. Непосредственный участник, а с сентября 1686, после гибели воеводы А. Толбузина, руководитель обороны Албазинского острога. После заключения Нерчинского договора Бейтон с 66 албазинцами оставил острог и прибыл в Нерчинск в августе 1690. С 1691 — казачий полковник в Иркутске, с 1696 начальник Удинского острога. Потомки его жили вблизи Нижнеудинска в деревне Бейтоновой Балаганского уезда.

Бейтоновский, в 19 веке поселок в Амурской обл., Албазинского станичного округа, в 1,5 в. от берега Амура, против устья р. Панги, и в 542 в. от Благовещенска. Основан в 1858 переселившимися с Шилки забайкальскими казаками в числе 23 семейств и назван по фамилии А.И. Бейтона, героя обороны Албазина. К 01.01.1891 числилось: домов 29, жителей 189. Село Бейтоново исключено из учетных данных Амурской обл.

Бекетов Петр Иванович (ок. 1600 — до 1660), служилый человек, енисейский сын боярский, казачий голова. Основатель многих сибирских острогов: Рыбинского, Братского, Ленского, Олехминского, Усть-Прорвинского, Иргенского, Нерчинского. Службу в Сибири (Тобольск) начал около 1624, в 1628 произведен в дети боярские, а затем в казахи и стрелецкие головы. В 1628-1650 участвовал в походах по Прибайкалью и Якутии. В 1652-1654 возглавил Забайкальский поход. В 1654-1655 на Амуре, под началом О. Степанова, укреплял и оборонял Кумарский острог от маньчжурского войска. По наиболее достоверным данным оставался на Амуре и погиб (или умер) до 1660.

Бекетовский, в 19 веке поселок в Амурской обл., Албазинского станичного округа, на высоком берегу Амура, в 498 в. от Благовещенска. Основан в 1859 казаками переселившимися с Шилки в числе 47 человек и назван по фамилии П.И. Бекетова. К 01.01.1891 числилось: 12 домов, жителей 83. Село Бекетово исключено из учетных данных Амурской обл.

Беломестнов Павел Иванович, зауряд-войсковой старшина Забайкальского казачьего войска, участник амурских сплавов. В чине зауряд-сотника командовал 1-й сводной амурской сотней в 1856 при возвращении с низовьев Амура. Закупил продовольствие и лошадей в Айгуне, выбрал маршрут по договоренности с маньчжурами и в конце декабря в хорошем состоянии привел сотню в Усть-Стрелку. За время тяжелого перехода умер только один казак.

Бельчер Эдвард, (1799-1877), английский мореплаватель и писатель. В 1836-1842 совершил кругосветное путешествие на судне «Сульфур», во время которого принял участие в войне с китайцами и уничтожил 28 военных лодок, за что был возведен в дворянское достоинство. Отчет об этой экспедиции был помещен в его книге: «Повествование о путешествии вокруг света». Т. 1-2. — Лондон, 1843. В дальнейшем совершил еще несколько значительных экспедиций.

Бендерев Анастас Федорович, полковник, командир Амурского казачьего полка (1905-1906) — впоследствии генерал-майор, начальник штаба 1-го Туркестанского армейского корпуса (17.08-19.10.1914); начальник штаба 3-го армейского корпуса (19.10-05.12.1914); генерал-лейтенант, начальник 121-й пехотной дивизии (19.03.16-14.07.1917).

Беневский Аркадий Семенович (1840 — после 1903), генерал-майор, военный губернатор, командующий войсками Амурской области и наказной атаман Амурского казачьего войска (27.02.1886 — 14.08.1891).

Родился 29.03.1840 в дворянской семье в Могилевской губернии. В 1859 окончил Константиновское военное училище, в 1864 Николаевскую академию Генерального штаба. С 1865 на службе в Киевском военном округе. В 1880 переведен в Иркутск начальником штаба Восточно-Сибирского военного округа. С 1884 — помощник начальника штаба Приамурского военного округа, коман-

дир 2-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады. 27.02.1886 назначен военным губернатором Амурской области и наказным атаманом Амурского казачьего войска. 18.08.1891 назначен временно исполняющим обязанности Приамурского генерал-губернатора. С марта 1892 — начальник штаба Киевского военного округа, с 1894 — помощник начальника Главного штаба Военного министерства. В 1898–1906 — помощник Приамурского генерал-губернатора, с 1901 — генерал от инфантерии, с 1903 — член Военного Совета Военного Министерства. Почетный гражданин г. Благовещенска.

Награды: ордена — Белого Орла, Св. Владимира 2, 3 и 4 ст., Св. Анны 1, 2 и 3 ст., командорского креста ордена Почетного легиона, прусского «Красного орла»; медали и знак отличия за беспорочную службу «40 лет».

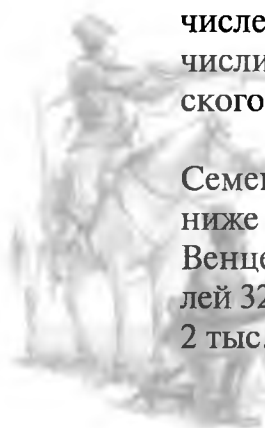
Беринг (Bering) Витус Ионассен (Иван Иванович), (1681–1741), известный мореплаватель, исследователь северной части Тихого океана, северо-западных берегов Америки, руководитель 1-й (1725–1730) и 2-й (1733–1743) Камчатских экспедиций, капитан-командор (1730). Датчанин, в 1703 окончил Амстердамский морской корпус и с чином подпоручика поступил в Балтийский флот. С 1710 служил на Азовском флоте, участвовал в Прутском походе Петра 1 (1711). В 1712 переведен на Балтийский флот, где командовал кораблями до 1725. В 1725 назначен начальником 1-й Камчатской экспедиции, в ходе которой в 1728 открыл пролив между Азией и Америкой, названный его именем. В 1730 вернулся в Петербург, в 1733 назначен начальником 2-й Камчатской экспедиции. В 1741 на пакетботе «Св. Петр» достиг берегов Аляски, открыл часть Алеутских островов и Командорские острова. Во время зимовки на одном из Командорских островов 08.12.1741 умер и был похоронен на острове, названном его именем. Его именем названы также море, ледник, поселок и судно.

Бибиков Александр Илларионович (1826–1889), чиновник для особых поручений при генерал-губернаторе Восточной Сибири Н.Н. Муравьеве (1852–1857), племянник декабристов Муравьевых-Апостолов.

Бибиковский, в 19 веке поселок в Амурской обл., Екатерининского станичного округа, близ урочища Нарасун, в 70 в. выше Благовещенска. Образован в 1857 казаками переселившимися с р. Онон в числе 20 семей и назван по фамилии А.И. Бибикова. К 01.01.1891 числилось: домов 63, жителей 397. Совр. с. Бибиково Благовещенского муницип. р-на Амурской обл., население 229 человек (2007).

Биджанский, в 19 веке поселок в Амурской обл., Михайло-Семеновского станичного округа, в 35 в. от берега Амура и 626 в. ниже Благовещенска. Основан в 1876 казаками, выселившимися из Венцелевского поселка. К 01.01.1891 числилось: дворов 41, жителей 321. Совр. с. Биджан Ленинского муницип. р-на ЕАО, население 2 тыс. человек (2002).

«Биржевые ведомости», газета, издававшаяся в Петербурге (1880–

1917), образовалась в результате слияния «Биржевого вестника» и газеты «Русский мир».

Богданов Кирик Афанасьевич, в 1840-е командир 3-й сотни 1-го Цурухайтуевского пограничного казачьего отделения, сотник унтер-офицерского звания; в 1851 произведен в зауряд-хорунжие и назначен командиром 5-й сотни в станице Усть-Стрелочной. В 1854 оставлен комендантом в станице для обеспечения войск. В 1856 организовал спасение отряда Облеухова, с 1857 — зауряд-есаул, командир 1-й албазинской сотни Амурского конного казачьего полка, награжден орденом Св. Станислава 3-й степени. В 1859 назначен командиром 1-й сотни 1-го Амурского конного казачьего полка Амурской конной бригады. В 1860 вместе с другими старыми сотниками подал в отставку из-за притеснений командира Амурской бригады Г.Ф.Черняева, в 1861 уволен по выслуге лет. Н.Н. Муравьев подарил ему свой гравированный портрет с надписью: «К.А. Богданову, сотруднику в приобретении Амура, с 1853 по 1861 г. Граф Муравьев-Амурский». Портрет был утерян в наводнение 1872.

Богданов Роман Кирикович (1835 — после 1901), сын К.А. Богданова, писарь генерал-губернатора Н.Н. Муравьева, албазинский станичный атаман. В 15 лет (1849) окончил курс грамоты, был назначен помощником учителя в той же школе, где преподавал до 1852. Служил при бригадном правлении (2-й конной бригады) писарем, затем переехал к отцу в Усть-Стрелку. В мае 1856 доставил почту в Мариинск к войскам, затем прошел обратно, зимой участвовал в спасении солдат Облеухова. Весной 1857 Н.Н.Муравьев взял его с собой помощником письмоводителя путевой канцелярии и приказал вести подневные записки. Находился постоянно при Муравьеве, был свидетелем многих важных событий. В июле 1857 произведен в младшие урядники и назначен писарем путевой канцелярии командира 2-й конной бригады подполковника Хилковского, документировал строительство станиц Иннокентьевской и Пашковой, осенью вернулся в Усть-Зейский пост и отправлен в Усть-Стрелку, где провел зиму 1858-1859. В сентябре 1859 сплавился с хозяйством в Албазин. В 1860-е гг. исполнял в станице обязанности писаря и казначея, с введением общественного управления в казачьих станицах был избран албазинским станичным атаманом. Служил в Верхне-Амурской золотопромышленной компании.

Подлинные записи и подарки Муравьева погибли при наводнении. После этого восстанавливал события по памяти и закончил рукопись «Воспоминаний» к 1891, опубликована в 1900 в г. Хабаровске. К концу века переехал в г. Благовещенск. В 1900-1901 — гласный Благовещенской городской думы, казначей и смотритель дома Благовещенской духовной консистории. При осаде Благовещенска в 1900 был назначен начальником 5-го участка обороны, со 2-го по 6-е июля бесменно нес службу на позициях, запечатлен среди ополченцев на групповом фото. Сын его — священник

Петр Романович Богданов, был ключарем при архиерейском доме в Благовещенске.

Богдой, Богдыхан, (от монг. Богдохан — священный государь), титул, которым в русских грамотах 17 века называли императоров Китая. Богдойцы, богдойские люди — подданные Богдыхана. Богдойское войско — армия китайского императора.

«**Боксерское восстание**», «**Большой кулак**», см.: *Ихэтуаньское восстание*.

Боярский сын, чин в иерархии служилых людей в Сибири в 17 в. — рядовой стрелец, казак, десятник, пятидесятник, сотник, атаман, голова, боярский сын. С 1684 появилась высшая группа — сибирские дворяне.

Брусняной камень, упоминаемый казаками 17 века утес на Амуре, близ которого в 1671 монахом Гермогеном был заложен монастырь во имя Всемилоственного Спаса. Утес находится в окрестностях Албазина, предположительно в 6,5 км от Албазина на устье р. Ульдугичи.

Брянта (уст. — Брянба, Брянда), река в Амурской области, правый приток Зеи. Берет начало на южном склоне Станового хребта, течет с северо-запада на юго-восток. Длина с Большой Брянтой 334 км.

Буда (маньчж.), просо.

Будогосский Константин Фаддеевич (1823-1875), подполковник Генерального штаба, обер-квартирмейстер штаба войск Восточной Сибири. Топограф, окончил академию Генерального Штаба в 1846, в 1856-1862 находился на службе в Восточной Сибири, участник подготовки договоров по разграничению между Россией и Китаем на Дальнем Востоке, начальник Уссурийской экспедиции, в 1859 за участие «в возвращении России Амурских владений» награжден орденом Св. Станислава 2-й степени.

Будогосского, в 19 веке станица в Приморской обл., Северно-Уссурийского края, расположена на р. Уссури. Основана в 1859 и названа по фамилии К.Ф. Будогосского. К 1894 не существовала.

Бурачек Евгений Степанович (1836-1911), деятель русского флота, контр-адмирал (1888). После окончания Морского корпуса (1851) плавал на кораблях Балтийского флота. На корабле «Красный» и батаре адмирала Литке участвовал в обороне Кронштадта от англо-французской эскадры (1854-1855). В 1859-1860 на клипере «Разбойник» совершил плавание из Кронштадта во Владивосток. Один из основателей города, был первым командиром Владивостокского порта. С 1864 служил в Петербургском порту. Награжден орденами Св. Анны 2-й ст., Св. Станислава 2-й ст. Автор работ: «Воспоминания заамурского моряка», «Где должен быть русский порт на Восточном океане». Его именем названы сопка, бухта и улица во Владивостоке. В 1988 его прах перенесен из Петербурга во Владивосток.

Буря, река в Амурской обл., левый приток Амура в среднем его течении, длина 623 км, ширина до 750 м.

Буряты, бурят, баряат (самоназв.), народ в РФ, коренное население Республики Бурятия. Компактно проживают также в Иркутской области и Забайкальском крае; за пределами РФ — в северной части МНР (45 тыс. человек) и небольшие группы на северо-востоке КНР. Общая численность 430 тыс. человек, в том числе в РФ — 353 тыс. человек (1988). Относятся к центрально-азиатскому типу большой монголоидной расы. Говорят на бурятском языке монгольской группы алтайской семьи. Распространены также русский и монгольский языки. Письменность с 1939 — на основе русского алфавита. Большинство западных бурят считались православными, но сохраняли шаманство, верующие буряты в Забайкалье — ламаисты.

Ко времени присоединения Бурятии к России (сер. 17 в.) происходил процесс формирования бурятского этноса из отдельных племенных групп. В состав бурят в 17–18 вв. вошли ассимилированные роды эвенков и монголов. Традиционное хозяйство западных бурят — земледельческо-скотоводческое, восточных — скотоводческо-земледельческое. Вспомогательные промыслы — охота, рыболовство на побережье озера Байкал и острова Ольхон. В последние десятилетия буряты перешли к оседлости. В сельском хозяйстве основная отрасль — животноводство; развито земледелие, в ряде районов — пушной промысел. К настоящему времени сформировалась и развивается национальная бурятская культура, представленная всеми основными современными отраслями, видами и жанрами.

Бус, так в 17 в. русские казаки называли военные речные суда маньчжур.

Буссе Николай Васильевич (Вильгельмович) (1828–1866), генерал-майор, первый военный губернатор и командующий войсками Амурской области (10.01.1859–26.08.1866).

Родился в 1828 в семье выходцев из Германии. Окончил Петербургский Пажеский корпус. На службе с 1848 в лейб-гвардии Семеновском полку. С 1852 — майор. С 1858 на службе в Восточно-Сибирском генерал-губернаторстве. Сподвижник Н.Н. Муравьева и Г.И. Невельского. В 1853–54 первый начальник русской администрации на острове Сахалин. В 1855 — офицер для поручений при генерал-губернаторе в Иркутске. С 1856 — начальник штаба войск Восточной Сибири и руководитель сплава войск по Амуру. По его указаниям поставлены первые пять постов на левом берегу Амура, в том числе и Усть-Зейский. В декабре 1856 произведен в полковники, в 1858 в генерал-майоры. 10.01.1859 назначен первым военным губернатором Амурской области. Умер по дороге в Иркутск 26.08.1866.

Награды: ордена — Св. Владимира 4 ст. и Св. Анны 2 ст., бронзовая медаль в память о войне 1853–1856.

Буссе,

1) в 19 веке поселок в Амурской обл., Кумарского станичного округа, в 144 в. выше Благовещенска. Основан в 1857 казаками с

р. Онон и назван по фамилии Н.В. Буссе, первого губернатора Амурской области. В 1859 — 4 двора и 25 жителей, к 01.01.1891 числилось: дворов 38, жителей 303. Совр. с. Буссе Свободненского муницип. р-на Амурской обл., население 275 человек (2007).

2) в 19 веке казачий поселок в Приморской обл. Северно-Уссурийского края, Козловского станичного округа, по р. Уссури, в 453 в. от Хабаровки. Основан в 1859, в 1888 числилось: 8 дворов, жителей 54. Совр. с. Буссевка Спасского муницип. р-на Приморского края, население 740 человек (2007).

Бутины Михаил Дмитриевич (1836-1907) и Николай Дмитриевич (1825-1892), нерчинские купцы 1-й гильдии, меценаты и благотворители, с 1866 владельцы фирмы «Торговый дом братьев Бутиных», в собственности которой находились магазины, заводы, около 50 золотых приисков в Забайкалье и Приамурье, несколько пароходов и барж, ходивших по Амуру и его притокам.

Буюцов Евгений Карлович (1837-1904), выпускник Александровского лицея, с 1856 чиновник для дипломатической переписки при генерал-губернаторе Восточной Сибири Н.Н. Муравьеве, в 1858-1862 — его секретарь по дипломатической части, участник переговоров в Айгуне в мае 1858, впоследствии русский посланник в Китае.

Ваганов Василий Васильевич (1820-1851), поручик корпуса топографов, из обер-офицерских детей. Начал службу в Западной Сибири рядовым, через 10 лет за отличие произведен в прапорщики, вероятно, после участия в экспедиции А.Ф. Миддендорфа (1842-1846). В ходе экспедиции составлял карты, план Удского острога. В 1848 сопровождал Н.Н. Муравьева при поездке по Забайкальской области, в 1849 — на Камчатку, сделал описание Якутского казачьего городского полка. В 1850 получил секретное поручение провести тайную рекогносцировку правого берега Амура в Маньчжурии, в августе того же года перешел Аргунь около Цурухайтуя. Убит вместе с казаками сопровождения, с целью ограбления, при топографической съемке в районе р. Маретка. Убийцы — манегры рода Окольджин, жившие на р. Ган, по настоянию Н.Н. Муравьева, были казнены цинскими властями. В.В. Ваганов и погибшие казаки были перезахоронены в Иркутске в 1853.

Ваганова, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл., Черняевского станичного округа, на Амуре, в 476 в. выше по течению от Благовещенска. Основан в 1859 переселенцами из Кучугая в числе 44 человек. После наводнения 1872 жители переселились в ближние поселки, осталась только почтовая станция. В настоящее время в учетных данных по Амурской обл. не значится.

Ваксмут Андрей Михайлович (1863 — после 1907), полковник, командир Амурского казачьего полка (1906-1907).

Из дворян Петербургской губернии, окончил Пажеский корпус по 1-му разряду, Николаевскую академию Генерального штаба по 2-му разряду. С 1883 служил в Амурском конном казачьем полку,

хорунжий. В 1887-1890 учился в Академии Генерального штаба, затем вернулся в полк. С 27.05.1905 — полковник, командир Амурского казачьего дивизиона. С 03.05.1906 по 12.12.1907 — командир Амурского казачьего полка, уволен от службы «с мундиром и пенсией». Кавалер ордена Св. Станислава 2-й ст.

Валуев Аркадий Михайлович (1861-1935), генерал-лейтенант, военный губернатор, начальник войск Амурской области и наказной атаман Амурского казачьего войска (20.10.1910 — 09.08.1913)

Родился 01.01.1861 в семье дворян Смоленской губернии. Окончил Санкт-Петербургскую гимназию, Варшавское пехотное юнкерское училище, Николаевскую академию Генерального штаба. Служил в штабах Кавказского военного округа, Севастопольской крепости, капитан. С 1895 — в штабе Приамурского военного округа, подполковник. С 1898 — командующий батальоном, начальник обороны низовьев Амура, полковник. Участник похода в Китай, командир полка. В 1904-1905 участник русско-японской войны, командир 159-го пехотного Гурийского полка, начальник штаба Заамурского округа пограничной стражи. С 1905 — генерал-майор, военный губернатор острова Сахалин, с 1909 — Сахалинской области. 20.10.1910 назначен военным губернатором Амурской области и наказным атаманом Амурского казачьего войска, с 1913 — генерал-лейтенант, уволен в запас. Почетный гражданин г. Благовещенска. В 1914-1917 и.о. Архангельского генерал-губернатора, командир дивизии, инспектор запасных и ополченских частей Северного фронта, в 1917 уволен со службы. С декабря 1918 в Добровольческой армии на юге России, с 1920 в эмиграции в Югославии. Умер в 1935.

Награды: ордена — Св. Владимира 3 ст., Св. Анны 1, 2 и 3 ст., Св. Станислава 1, 2 и 3 ст., Священного сокровища 2 ст.; медали — в память императора Александра III, за поход в Китай 1900-1901, в память войны с Японией 1904-1905 и Отечественной войны 1812.

Ванновский Петр Семенович (1822-1904), военный и государственный деятель, генерал от инфантерии. Военный министр (1882-1898), министр народного просвещения (1901-1902).

Васильев Афиноген Прокопьевич (1872-1942), полковник ЗКВ, автор книги «Забайкальские казаки». Исторический очерк, т.т. 1-3. — Чита, 1916 -1918. См. также: Васильев А.П. «Забайкальские казаки»: Исторический очерк в 3-х томах. Т. 1,2,3. Репринтное воспроизведение издания 1916-1918. — 893 с., 156 с. прил. Издатель: ОАО «Амурская ярмарка», Благовещенск, 2007.

Васильев Флорентий Иосифович (1846-1919), выпускник Петербургской духовной академии, с 1871 г. в Благовещенске, один из первых организаторов народного просвещения в Амурской области: инспектор народных начальных училищ, директор мужской гимназии. Пользовался известностью и уважением среди учащихся и учителей.

Васильевские, прииски:

1) Верхне-Амурской золотопромышленной компании в Амурской области по р. Джалинде, в 120 в. к северу от Албазина, открыт 01.07.1866;

2) Джолонской золотопромышленной компании в Амурской области, по ключу Васильевскому, правому притоку р. Джолон, разрабатывался с 1889;

3) Зейской компании, по левой вершине р. Угана, притока Зеи, открыт 31.07.1871.

Данные по состоянию на 1893 (А. Кириллов, Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей, с включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран. Благовещенск, 1894). В настоящее время прииски не существуют.

Великие государи Иван V и Петр I Алексеевичи. После смерти царя Федора Алексеевича партия Нарышкиных, родственников второй жены царя Алексея Михайловича, добилась провозглашения царем Петра Алексеевича, что являлось нарушением права престолонаследия по старшинству, принятого в Московском государстве. Стрельцы под влиянием слухов о том, что царевич Иоанн предательски задушен сторонниками Нарышкиных, 23.05.1682 подняли восстание, в результате которого партия Нарышкиных была разгромлена и царем был провозглашен Иоанн Алексеевич. 26.05.1682 Боярская дума объявила Иоанна Алексеевича первым, а Петра Алексеевича — вторым царем. 25.06.1682 состоялось венчание на царство царей Иоанна V и Петра I Алексеевичей. Регентом при малолетних царях была назначена царевна Софья Алексеевна, которая фактически правила государством до 1689.

Вениамин (сер. 17 в. — 1814), (Багрянский Василий), епископ Иркутский, Нерчинский и Якутский. Обучался в Славяно-греко-латинской академии в Москве, окончил Лейденский университет. С июня 1782 — ректор Александро-Невской духовной семинарии и настоятель Зеленицкого во имя Св. Троицы монастыря в сане архимандрита, в 1789 хиротонисан во епископа Иркутского. Инициатор прославления иркутского епископа Св. Иннокентия Кульчицкого. Большим почитателем Вениамина был святитель Иннокентий Вениаминов, который получил свою фамилию от его имени.

Вениамин (1825-1892), (Благонравов Василий Антонович), архиепископ Иркутский и Нерчинский. После окончания духовной академии бакалавр на кафедре церковной истории. В 1855 возведен в звание ординарного профессора, архимандрит, в 1858 назначен ректором Томской духовной семинарии. С 1862 — епископ Селенгинский, викарий Иркутской епархии. С 1868 — епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский, в 1870 учредил в Благовещенске комитет Миссионерского общества. При нем была открыта в Благовещенске духовная семинария, переведенная из Якутска. После отъезда на новое место служения в семинарии была учреж-

дена стипендия его имени. С 1873 и до кончины — архиепископ Иркутский и Нерчинский.

Венцель Карл Карлович (Бургартович) (1797-1874), военный губернатор Иркутска и иркутский гражданский губернатор в 1851-1859, генерал-майор, председатель Совета Главного управления Восточной Сибири. Дворянин, окончил Корпус колонновожатых, в службе с 1814 по квартирмейстерской части, в 1825 находился на топографических съемках и участвовал в сопровождении тела Александра I, умершего в Таганроге, в Петербург. В 1830-1831 отличился в польской кампании, с 1832 — дивизионный квартирмейстер 1-й легкой гвардейской кавалерийской дивизии, с 1839 инспектор межевания казенных земель, генерал-майор (1844), генерал-лейтенант (1855). В 1851 избран первым председателем Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Во время отъездов Н.Н. Муравьева исполнял его обязанности генерал-губернатора. По случаю присоединения Приамурья к России награжден орденом Белого Орла и крупным денежным пожалованием. С 1859 — сенатор, с 1864 в Генеральном штабе.

Венцелевский (Венцеля), в 19 веке поселок в Амурской обл., Михайло-Семеновского станичного округа, в 9 в. от берега Амура и в 601 в. ниже по течению реки от Благовещенска. Названа по фамилии К.К. Венцеля, иркутского военного губернатора. В 1870 — 37 дворов и 207 жителей казачьего сословия. К 1891 числилось: дворов 94, жителей 676. С 1918 — окружная станица. Совр. с. Венцелево Ленинского муницип. р-на ЕАО, население — 549 человек (2002).

Венюков Михаил Иванович (1832-1901), известный исследователь Дальнего Востока, историк и этнограф, генерал-майор. Окончил кадетский корпус (1850), Академию Генерального штаба (1856). Член нескольких географических обществ, автор оригинальных учебников по географии, этнографии, истории. В 1857-1858 возглавлял топографическую экспедицию на Амуре и в Приморье, провел топографическую съемку всех основанных к этому времени русских селений на левобережье Амура, в том числе Усть-Зейского поста (Благовещенск). Исследовал судоходность Амура. Первый из исследователей пересек Сихотэ-Алинь (1858). В 1877 уехал за границу, умер в Париже. Автор книг: «Путешествия по Приамурью, Китаю и Японии». — СПб., 1868; «Путешествия по окраинам Российской Азии и записки о них» — СПб., 1873.

Венюкова, в 19 веке поселок в Приморской обл., Северно-Уссурийского края, Казакевичевского станичного округа, на правом берегу Уссури, в 140 в. от Хабаровки. Основан в 1859 казаками с Аргуни и назван по фамилии М.И. Венюкова. В 1868 — 62 двора и 355 жителей. В 1889 числилось: дворов 21, жителей 179. Совр. с. Венюково Вяземского муницип. р-на Хабаровского края, население — 405 человек (2007).

Вертопрахов Роман Андреевич (1871-1935), генерал-майор, командир 2-го Амурского казачьего полка (1914-1918).

Из казачьих детей Амурского казачьего войска, окончил Читинскую гимназию и Иркутское юнкерское училище по 1-му разряду. В службу вступил в 1890 в Амурский казачий батальон. С 1895 по 1914 проходил службу в Амурском казачьем полку, войсковой старшина. Автор «Памятки амурского казака» — учебного пособия для казачьих школ АКВ. По всеобщей мобилизации назначен командиром 2-го Амурского казачьего полка, сформировал его и с полком ушел на фронт в январе 1915. В начале 1918 привел полк в Благовещенск. В марте 1918 — военный руководитель так называемого Гамовского мятежа, затем — член войскового правительства, начальник войскового штаба, временно исполняющий обязанности атамана АКВ, с июля 1920 — генерал-майор, в 1921 -1922 — представитель Амурской военной организации во Владивостоке, в 1922 выехал в Маньчжурию. Жил в Харбине, активно участвовал в деятельности эмигрантских казачьих организаций, член Совета Восточного казачьего союза. Умер в Шанхае.

Участник похода в Китай 1900-1901, русско-японской, 1-й мировой и гражданской войн. Кавалер орденов: Св. Георгия 4-й ст., Св. Владимира 3-й и 4-й ст., Св. Станислава 2-й ст. и 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Анны 2-й, 3-й ст. с мечами и бантом, 4-й ст. с надписью «За храбрость». Имел медали: серебряную за поход в Китай 1900-1901, светло-бронзовую в память русско-японской войны 1904-1905, светло-бронзовую в память 300-летия Дома Романовых.

Верста, русская единица измерения расстояния, равная пятистам саженим или 1 066,781 метра (что соответствует 3500 английским футам начала 20 века, которые были чуть короче современных). Упоминается в литературных источниках с 11 века, в 17 веке окончательно сменила использование термина «поприще» в этом значении. Величина версты неоднократно менялась в зависимости от числа сажен, входивших в нее, и величины сажени. Словарь Брокгауза и Ефрона упоминает «старую русскую версту» в 656 сажен и другую, в 875 сажен. Уложением 1649 года была установлена верста в 1 тыс. сажен. Наряду с ней в 18 веке стала использоваться и путевая верста в 500 сажен. Существовала также межевая верста, равная двум верстам.

Верхне-Амурская золотопромышленная компания, в 19- начале 20 века, одна из крупнейших золотопромышленных компаний Дальнего Востока. Основана в 1865 сибирскими золотопромышленниками Д. Бенардаки, В. Каншиным, И. Иконниковым, причем 65 паев принадлежало Бенардаки. В 1868 на прииске Васильевском было добыто более 800 кг золота. В 1868-1878 только на нем получено свыше 14,4 т. Большинство приисков компании было в Джалиндинской и Зейской системах. В 1890-х она являлась одной из крупнейших на Урале и в Сибири, с ежегодной добычей около 3 т, в начале 20 века имела около сотни приисков.

Верхне-Благовещенский, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл., Екатеринбургского станичного округа, на берегу Амура, в 7 в.

выше по течению от Благовещенска. Основан в 1858. В 1859 — 56 дворов и 530 жителей. К 01.01.1891 числилось: домов 74, жителей 472. Совр. с. Верхнеблаговещенское Благовещенского муницип. р-на Амурской обл., население — 582 человека (2007).

Верхне-Михайловский, в 19 веке казачий поселок в Приморской обл., Северно-Уссурийского края, Козловского станичного округа, на правом берегу р. Уссури, в 445 в. от Хабаровки. Основан в 1859. В 1889 числилось: дворов 12, жителей 69. В настоящее время не существует.

Верхне-Никольский, в 19 веке казачий поселок в Приморской обл., Северно-Уссурийского края, Козловского станичного округа, на правом берегу р. Уссури, в 427 в. от Хабаровки. Основан в 1859. В 1867- 38 дворов и 215 жителей. К 01.01.1889 числилось: дворов 13, жителей 75. В настоящее время не существует.

Вешняков Семен (Степан ?), сибирский служилый человек, нерчинский сын боярский, приказчик Албазинского острога (1674-1676), принявший его по описи в феврале 1674 у Н. Черниговского. В описи указан острог, 109 служилых людей, 5 пашенных крестьян, знамя и др.

Видный, в 19 веке казачий поселок в Приморской обл., Северно-Уссурийского края, Казакевичевского станичного округа, на правому берегу р. Уссури, в 190 в. от Хабаровки. Основан в 1859. В 1867- 24 двора и 170 жителей. В 1888 числилось: домов 10, жителей 56. Совр. с. Видное Вяземского муницип. р-на Хабаровского края, население — 134 человека (2007).

Винников Григорий Васильевич (1843-1900), полковник, командир Амурского конного казачьего полка (1885-1892). Из потомственных дворян Полтавской губернии, воспитывался в частном учебном заведении. В службу вступил унтер-офицером в 4-й саперный батальон в 1859, затем служил в 5-м уланском Литовском полку, корнет. В 1865-1871 — мировой посредник, пристав, исправник на Украине и в Литве. В 1871 переведен в Забайкальское казачье войско в звании хорунжего. Был адъютантом командующего войсками Восточно-Сибирского военного округа, в 1880-1885 — командир Уссурийской конной сотни, подполковник. Командир Амурского конного казачьего полка, с 11.06.1885 — полковник. В 1892 переведен на должность командира 1-го конного полка в Забайкальское казачье войско, в 1894 принял 2-й конный полк, обвинен в «преступлениях по должности» и в 1895 отстранен от должности. В 1898 уволен от службы «без мундира и пенсии». Служил агентом Амурского общества пароходства и торговли на пристани в Сансине, погиб во время восстания ихэтуаней, спасая русскую колонию.

Кавалер орденов Св. Владимира 3-й и 4-й ст.

Винниковский, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл., Иннокентьевского станичного округа, на р. Райчихе, в 14 в от ее

устья. Основан в 1889 и назван по фамилии Г.В. Винникова. В 1891 числилось: дворов 4, жителей 24. Совр. с. Винниково Михайловско-го муницип. р-на Амурской обл., население — 324 человека (2007).

Витим, река, правый приток Лены. Одна из крупнейших рек Восточной Сибири. Образуется слиянием Витимкана и Чины. Длина — 1,837 км. Протекает по Витимскому плоскогорью, Становому нагорью и окраине Патомского нагорья. На р. Витим расположен г. Бодайбо. В бассейне реки — месторождения золота, слюды.

Владивосток, город (1880) на Дальнем Востоке РФ. В 1859 генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев-Амурский обратил особое внимание на хорошо укрытую бухту. Ее называли Золотой Рог и основали на ее берегах в 1860 году военный пост Владивосток. С 1862 — порт. Стал интенсивно развиваться, начиная с 1870-х годов. 10 февраля 1871 утвержден правительством как главный военный порт России на Тихом океане. С 1903 — конечный пункт Транссибирской железнодорожной магистрали. Во время 2-й мировой войны, город находился в глубоком тылу, работая на оборону. Через Владивостокский порт прошла большая часть грузов, отправленных Америкой в помощь СССР по ленд-лизу.

Совр. г. Владивосток — крупнейший промышленный, научный центр и транспортный узел на Дальнем Востоке, центр Приморского края, население — 601,4 тыс. человек (2001).

Владимир Александрович (1877-1909), великий князь, государственный и военный деятель. С 1889 — главнокомандующий войсками гвардии и Петербургского военного округа.

Власов Иван Евстафьевич (1628-1710), русский дипломат и администратор. Получил хорошее образование, знал латынь, в 19 лет пожалован в московские дворяне. С 1674 воевода в Арзамасе, с 1680 — иркутский, с 1684 до 1689 г. нерчинский воевода. На службе в Дарурии укреплял обороноспособность русских владений от маньчжур, особенно в период осады Албазина (1685-1687). Организовал хлебопашество в бассейне р. Шилки, добычу соли из Борзинского озера и железной руды в районе Теленбинского острога; в Нерчинском остроге была произведена опытная плавка свинца, затем серебра. Власов был назначен вторым послом в миссию Ф.А. Головина, заключившую Нерчинский договор. В сентябре-октябре 1689 вместе с Головиным укрепил Нерчинск, возведя «рубленный город». За заслуги пожалован чином стольника и должностью наместника Елатомского.

Вогак Константин Ипполитович (1859 — ?), генерал-лейтенант Генерального штаба, военный дипломат. Окончил 2-ю Санкт-Петербургскую военную гимназию, Николаевское кавалерийское училище и Академию Генерального штаба. Служил в Виленском военном округе (1884-1888), Главном штабе (1892). С 1892 по 1903 — военный атташе в Китае и Японии. Изучал реформы в китайской армии, информировал военное ведомство о японо-китайской войне 1894-1895, внес значительный вклад в изучение Кореи. В 1905-1910 военный агент в Великобритании, генерал для

поручений при начальнике Главного штаба, генерал-лейтенант. С 1910 в отставке, в 1-ю мировую войну занимался формированием ополченских частей и пополнением действующей армии. Автор ряда военно-географических и военно-статистических работ.

Воейков Андрей Федорович, сибирский служилый человек, московский дворянин, приказчик Албазинского острога (1681-1682). Прибыл в Даурию с отцом, нерчинским воеводой Ф. Воейковым, направлен приказчиком в Албазин. Возглавил строительство нового острога: около 400 м по периметру, две проезжих башни, три угловых, в четвертом углу воеводский двор. Доносил в Нерчинск о возможности войны с маньчжурами, вел разведку через купцов и тунгусов. В апреле 1682 албазинцы собрали круг, требовали жалованье и не хотели отдавать ясак. А. Воейков вызвал Нерчинского воеводу — своего отца, Ф.Д. Воейкова, который пытался добиться повиновения, но безуспешно. Албазинцы разорвали отношения с Нерчинском. Ф.Д. и А.Ф. Воейковы вынуждены были уехать из Албазина.

Воейков Федор Дементьевич (Демьянович) (1628-1710), московский дворянин, стольник, нерчинский воевода (1680-1682). Назначен в связи с нарастанием напряженности в Забайкалье и Приамурье между Русским государством и Цинской империей. Деятельно принялся за укрепление Нерчинска и даурских острогов, приказал завести пашню и получил небольшой урожай. В 1681 построил Аргунский острог и взял ясак с окрестных тунгусов; отправил И. Милованова для разведки состояния амурских острогов и мероприятий цинских властей. В целях укрепления безопасности Албазинского уезда направил в Албазин приказчиком своего сына Андрея, где тот в 1682-1683 возвел новый острог. В 1682 стал селить пашенных крестьян в Забайкалье, выдал жалованье служилым казакам за прошедшие годы, следил за приготовлениями маньчжур.

Воейков вступил в затяжной конфликт с албазинцами, которые, чувствуя свое экономическое и военное преимущество (по сравнению с нерчинскими острогами), стали сноситься непосредственно с Москвой и вышли из повиновения воеводе. 17.05.1682, по просьбе сына, прибыл в Албазин для разбирательства с вольницей, но албазинцы: не хотели отдавать ясак до тех пор, пока не получают жалованья. Воейков занял у купцов 300 рублей, добавил 200 своих и отдал албазинцам, те выдали воеводе соболиную казну, но продолжали бунтовать (у них была сотня казаков сверх установленного штата, которые не получали жалованье). Воевода не решился оставить сына, приказал снести Долонский острог, чтобы не обострять отношений с маньчжурами. В отместку албазинцы не дали вывезти закупленную для Нерчинска муку и забрали соболиную казну у И. Милованова, возвращавшегося из похода по Амуру и Зее. После этого отношения между

Нерчинском и Албазиным были окончательно разорваны. Тогда же маньчжуры пленили партию албазинцев Г. Мыльника; приходили в Нерчинск с целью разведки. В 1684 было получено письмо богдыхана с требованием убрать русских с Амура, о чем Воейков донес в Москву и просил о помощи. Маньчжурское войско, по данным разведки, насчитывало не менее 8 тысяч человек, в то время как в даурских городках было только 200 служилых. Воевода был отозван в связи с посылкой войск в Даурию и укреплением сибирской администрации.

Вознесенский, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл., Михайло-Семеновского станичного округа, в 1,5 в. от р. Амур. Основан в 1858. В 1870 — 37 дворов и 252 жителя. Практически полностью уничтожен наводнением 1872 г. Жители переселились в другие поселки. Совр. территория ЕАО.

Вознесенский (Иннокентьевский) монастырь, старейший и один из самых крупных в Восточной Сибири. Был расположен на левом берегу р. Ангары на окраине г. Иркутска. Основан в 1672, пострадал во время пожара 1783 (уцелела только деревянная Тихвинская церковь с погребенными под ее алтарем нетленными останками Иннокентия, первого епископа Иркутского). В стенах монастыря позже было построено еще несколько церквей и служебных зданий. Разрушен в 1921 году.

Войлошников Иван Семенович, сибирский служилый человек, казачий десятник, албазинский приказчик (1682-1684). Избран на казачьем круге в мае 1682 после разрыва отношений албазинцев с нерчинским воеводой Ф. Воейковым. При нем албазинцы продолжали своевольничать: отобрали соболиную казну у нерчинского сына боярского И. Милованова, который возвращался с объезда Амура и Зеи, зачисляли в казаки людей по своему разумению, писали жалобы в Москву на воеводу Ф. Воейкова и т.д.

Маньчжуры в это время укреплялись в крепости Айгун, ниже устья Зеи, в ноябре 1682 маньчжурский отряд в 500 человек прибыл под Албазин для рекогносцировки. В июле 1683 в полутора днях ходу от устья Зеи отряд албазинца Григория Мыльника был захвачен маньчжурской флотилией из 300 судов. В ноябре к Албазину прибыл маньчжурский отряд в 100 человек с рядом требований, которым Войлошников не уступил, а посоветовал обращаться в Нерчинск. В начале 1684 в Албазин двумя казаками плененного отряда Мыльника было привезено письмо богдыхана с требованием очистить Амур от присутствия русских. Письмо было зачитано на круге, копию Войлошников отправил в Нерчинск. Албазинцы решили стоять на Амуре до конца, невзирая на «преlestные письма». В остроге в то время было 120 служилых и 480 крестьян. И.С. Войлошников смнен в связи с назначением воеводой А.И. Толбузина.

Войско Богдойское, см.: *Богдой*.

Волков Леонид Петрович (1870-1900), сотник Амурского казачьего войска, поэт и литератор. Родился в Петербурге в семье военного топографа, воспитывался на казенный счет в Гатчинском сиротском институте. После окончания юнкерского училища (1892) служил в АКВ. Погиб в бою под Айгуном при взятии китайской батареи 21.07.1900. Автор двух сборников стихотворений: «На Амуре» (1895) и «На Дальнем Востоке» (1899). Посмертно изданы «Сочинения Л.П. Волкова» в одном томе (Хабаровск, 1902), куда, кроме стихов, вошли рассказы, очерки, фельетоны.

Волковский, в начале 20 века поселок в Амурской обл., Николаевского станичного округа, в 18 в. к востоку от Благовещенска. Основан в 1901 казаками-переселенцами Кубанского и Оренбургского казачьих войск на землях бывшего Зазейского района (маньчжурского клина) и назван в память казака-поэта Л.П. Волкова. В 1919 – 106 дворов и 835 жителей. Совр. с. Волково Благовещенского муницип. р-на Амурской обл., население – 1779 человек (2007).

Волокитин Яков Иванович (1877-1932), казак поселка Димский Поярковского станичного округа, эмигрант. Служил на прииске Игак (1911-1917), в гражданскую войну в отряде белой самообороны под командованием урядника Образцова, в 1923 эмигрировал в Маньчжурию (д. Чикадэ), в 1924 участвовал в Зазейском восстании. В 1920-е - 1930-е гг. неоднократно переходил границу по поручениям военной организации Е.Г. Сычева, задержан пограничниками 26.03.1932. 30.04.1932 года приговорен к расстрелу, реабилитирован в 1990 году.

Вондоловский Александр, офицер Амурского казачьего полка, сотник, командир 4-й сотни. Отличился в июльских боях с китайцами 1900 г., получил 5 ран, произведен в есаулы. В 1915 – капитан 105-го Оренбургского полка.

Воскресенский, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл., Михайло-Семеновского станичного округа. Основан в 1858 в 620 в. ниже по течению Амура от Благовещенска. Название дано в честь праздника Воскресения Господня. К 1891 числилось: дворов 27, жителей 182. Совр. с. Воскресеновка Ленинского муницип. р-на ЕАО, население – 374 человека (2002).

Восточная война 1853-1856 гг., см.: *Крымская кампания*.

Гавриил, Архиепископ Благовещенский и Тындинский, (Стеблоченко Юрий Григорьевич), (род. 30.06.40).

Закончил Одесскую духовную семинарию и Ленинградскую духовную академию (1966), кандидат богословия. Секретарь Русской духовной миссии в Иерусалиме (1967-1969), архидиакон. Настоятель Спасо-Преображенского собора в г. Выборге (1969-1972), иеромонах. Наместник Псково-Печерского Свято-Успенского монастыря в г. Печоры Псковской обл. (1974-1988). Епископ Хабаровский и Владивостокский, управляющий православными приходами Дальнего Востока России (1988-1994). С 1994 – Епископ Благовещенский и Тындинский, с 2003 – архиепископ.

За служение Русской Православной Церкви и отечеству награжден многими орденами, медалями и почетными знаками РФ, РПЦ и общественных организаций.

Гаврилов Александр Михайлович (1816-1848), мореплаватель, штурман, исследователь Сахалинского залива. Окончил Штурманское училище, в 1835-1836 участвовал в описи Балтийского моря, а в 1837-1839 на корвете «Николай» совершил кругосветное плавание с заходом в Русскую Америку. С 1840 служил на кораблях Российско-Американской компании. В 1840 на корабле «Наследник Александр» перешел из Кронштадта к берегам Русской Америки, а затем через Сибирь вернулся в Кронштадт. В 1843-1845 на транспорте «Иртыш» совершил переход из Балтийского моря в Петропавловск-Камчатский, а затем в Охотск. В 1845-1846 плавал в северной части Тихого океана. В 1846 на бриге «Великий князь Константин» исследовал юго-западную часть Охотского моря, входил в Амурский лиман и устье Амура. В 1844 получил чин подпоручика Корпуса флотских штурманов. В честь него назван фарватер в Амурском лимане.

Гаврилов Петр Федорович (1814-1899), моряк, исследователь Охотского моря, участник обороны Петропавловска-Камчатского в ходе Крымской войны (1853-1856), капитан-лейтенант (1855). Окончил Балтийское штурманское училище, в 1834-1845 плавал штурманом на кораблях Балтийского флота. В 1846 произведен в подпоручики Корпуса флотских штурманов с назначением в Охотскую флотилию. В 1846-1849 производил опись Охотского моря. В 1850-1854 командовал транспортами «Охотск» и «Иртыш», участник Амурской экспедиции Г.И. Невельского. В 1854 командовал батареей №1 при отражении нападения англо-французской эскадры на Петропавловск-Камчатский, был контужен, ранен в лицо. В 1855 на корвете «Оливуца» плавал в Амурском лимане, в 1856 на нем же перешел в Кронштадт. В 1857 уволен по болезни с чином надворного советника, награжден орденом Св. Анны 3-й степени. Его именем названы несколько географических пунктов.

Галуза В. Амурское УНКВД: как это было // Книга памяти жертв политических репрессий Амурской области. Т. 1. Благовещенск, 2001, с. 415.

Гамов Иван Михайлович (1886-1969), первый выборный атаман Амурского казачьего войска (1917-1919).

Из казачьих детей Амурского казачьего войска, окончил педагогические курсы Министерства народного просвещения (1908), Харбинский юридический факультет (1937). В 1908-1912 — учитель казачьих школ. В 1912 был избран членом Государственной Думы от Амурского и Уссурийского казачьих войск, в 1913 выехал в Петроград для участия в ее работе, примыкал к фракции трудовиков. В 1917 вернулся в Благовещенск, где 2-м кругом АКВ 20.04.1917 избран войсковым атаманом. В 1918 — военный руководитель борьбы против Советов в Благовещенске (Гамовский мятеж). Осенью 1918 восстановил войсковую организацию и руко-

водил ее деятельностью до марта 1919 г. В 1920 выехал в Маньчжурию, жил на станциях КВЖД и в Харбине; преподавал в русских школах и заведовал ими до 1945. Состоял в Амурской станице, вел общественную работу по линии Бюро русских эмигрантов, член правления Русского учительского союза. По данным МГБ СССР в 1946 принял советское гражданство, занимался личным хозяйством на станции Вэйшахэ КВЖД, умер в 1950-е. Согласно информации в газете «Русская мысль» (Париж, 1969, 6 марта, № 2728) скончался 18.01.1969 в Зашельне, Швейцария.

Ган, река в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии), в районе Трехречья, правый приток Аргуни.

Гантимур (? – 1686), тунгусский (эвенкийский) князь. В число его подданных входили эвенки Нелюнского (Нелюдского) рода, обитавшие по Амуру и в бассейне Селенги, а также часть дауров. Гантимур, по его словам, «в ясачном платеже ни под кем не бывал и ясаку де он никому не плачивал, и жил де он, Гантимур, преж сего в даурской земле по великой реке Шилке». Впоследствии в 1654-1655 маньчжуры переселили подданных Гантимура на правобережье и дали Гантимуру звание чиновника Цинской империи, титул владетельного князя «вана» и большое жалованье, надеясь закрепить его на новом месте. Но, когда Цины попытались вовлечь его в военные действия против русских, Гантимур ушел со своим родом и в 1667 вернулся на старые кочевья в Забайкалье. Переход Гантимура на сторону русских стал причиной длительных споров между цинской и русской сторонами. В 1667 Гантимур с 40 родовыми старейшинами и их семьями (более 500 человек) был принят в русское подданство. За Гантимуром пришли и другие роды, в 1676 они выставляли в русское войско дополнительно 300 снаряженных конных воинов. В 1685 князь Гантимур принял православие, был окрещен под именем Петра Гантимурова, пожалован княжеским достоинством и записан в дворяне по московскому списку. Его сын Катанай, в крещении князь Павел Гантимуров, после смерти отца командовал на рубеже 17-18 вв. войсками Нерчинского воеводства.

Гантимуров Гавриил Павлович (1823 – 1900-е), казак Забайкальского и Амурского казачьих войск, из рода тунгусских князей. Старший урядник 2-го АККП, произведен за отличную службу в зауряд-хорунжие (1860), зауряд-сотник, офицер 2-й сотни 2-го Амурского конного казачьего полка, заселившей Иннокентьевский станичный округ. Жил в пос. Касаткинском Иннокентьевского округа, жена Анна Васильевна.

Гермоген (Ермоген) (? – 1690), иеромонах, первый священник албазинский в 17 веке. Пришел на Амур с отрядом Н. Черниговского, до этого был известен как видный деятель православного просвещения земель Прибайкалья и устроитель образованного им в 1663 Усть-Киренского Свято-Троицкого монастыря. Принес с собой на Амур чудотворную икону «Слово плоть бысть», впослед-

ствии прославившуюся как Албазинская, и основал монастырь во имя Всемилоостивейшего Спаса. После заключения Нерчинского договора вернулся в Свято-Троицкий Киренский монастырь.

Гиляки, уст., см.: *Нивхи*.

Гиляровский Владимир Александрович (1853-1935), русский писатель, журналист, актер. Мастер газетного репортажа. Им были написаны книги очерков о дореволюционной России, нравах и обычаях старой Москвы: «Трущобные люди» (1887), «Москва и москвичи» (1926), «Мои скитания» (1928), «Люди театра» (опубликовано в 1941).

Гинейко Казимир Гаврилович (1846 — ?), полковник, временно командующий Амурским казачьим полком (1892).

Из дворян Ковенской губернии, окончил Полоцкий кадетский корпус и 2-е Константиновское училище по 1-му разряду. В 1865-1889 служил в армейской пехоте.

В 1889 переведен во 2-й Восточно-Сибирский батальон. Занимал должности: коменданта Благовещенска, командующего 2-м Восточно-Сибирским батальоном и 1-м Благовещенским запасным батальоном Приамурского военного округа. С 08.03. по 13.11.1892 — временно командующий Амурским казачьим полком, с 1899 — полковник. В 1901 уволен в отставку «с мундиром и пенсией».

Кавалер орденов: Св. Владимира 4-й ст., Св. Станислава 2-й и 3-й ст., Св. Анны 3-й ст.

Гиппология, наука о лошадях, коневодстве.

Гирин, (уст.), см.: *Цилинь*.

Глен Николай Александрович, фон (1831-1899), генерал-майор, участник Амурского дела. В 1848 окончил курс Иркутской гимназии и рядовым вступил в 13-й Сибирский линейный батальон. В 1852 произведен в прапорщики. Участник 1-го сплава по Амуру в 1854, служил в Де-Кастри, Мариинске и Аяне. В 1860 — поручик 2-го линейного батальона в Благовещенске, где женился на А.Е. Тюнеевой; сын Николай, крещен в Благовещенской Свято-Никольской церкви. За участие в присоединении Приамурья награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. С 1872 — войсковой старшина Амурского казачьего войска, командир Уссурийского пешего батальона. Последние годы жизни провел во Владивостоке. Его рассказы легли в основу статьи А. Данилова, адъютанта барона Корфа «Первый амурский поход Н.Н. Муравьева» (Исторический вестник, 1899, № 6). Н.К. Эпов сделал еще одну запись рассказа и в 1899 опубликовал ее в журнале «Русская старина».

Глуховская мануфактура, одно из крупнейших текстильных предприятий в России. В 1890 на нем имелось 2100 механических станков, работало 8 тыс. человек. Годовая производительность — около 15 млн. руб.

Головин Петр Петрович, сибирский администратор, первый якутский воевода (1638-1646). В Якутск с Головиным прибыли — вторым воеводой Матвей Глебов, дьяк Филатьев, письменные го-

ловы Еналей Бахтеяров и Василий Поярков и 302 казака из Тобольска и Березова. Они приплыли с казною и запасами на 39 дощаниках. Якутское воеводство стало самостоятельным. По Сибири был брошен клич, созывавший вольных, охочих и гулящих людей на Лену на пашню, с разными льготами. Головин покровительствовал М.В. Стадухину и В.Д. Пояркову, но преследовал Е.П. Хабарова: отобрал у него соляные варницы и посадил в тюрьму. Во время воеводства П.П. Головина был построен новый якутский острог.

Головин Федор Алексеевич (1650–1706), русский дипломат и государственный деятель, генерал-адмирал (1700), граф (1702). Из старинного дворянского рода. При царевне Софье был послан на Амур для решения российско-цинских территориальных противоречий. В 1689 заключил Нерчинский договор и укрепил Нерчинский острог. В 1697-1700, в период первых реформ и изменения внешнеполитического курса, стал ближайшим сотрудником Петра I. Участник Великого посольства к европейским дворам (1697), где «генерал и воинский комиссар, наместник Сибирский» был вторым, после Ф. Лефорта, полномочным послом. Энергично участвовал в создании русского флота. В 1699 назначен начальником Военно-Морского приказа. Принимал участие в организации русской регулярной армии. В 1700 – начальник Посольского приказа, одновременно ведал Ямским приказом и Оружейной, Золотой и Серебряной палатами. Ввел гербовый сбор в России. Занял положение «первого министра» при Петре I. В канцлерство Головина была создана система постоянных русских представителей за границей, под его руководством определена русско-турецкая граница на Кубани и в Поднепровье (1703-1705). Первым награжден орденом Св. Александра Невского. В 1699-1706 – главный руководитель русской иностранной политики.

Головинский, в 19 веке поселок в Амурской обл., Михайло-Семеновского станичного округа, в 721 в. ниже Благовещенска. Основан в 1858 казаками в числе 7 семей и назван по фамилии П.П. Головина. В 1870 – 37 дворов и 252 жителя. К 01.01.1891 числилось: дворов 89, жителей 403. Совр. с. Головино Биробиджанского муницип. р-на ЕАО, население – 334 человека (2002).

Гольды (уст.), см.: *Нанайцы*.

Гонам,

- 1) (Конам), река в Якутии, левый приток р. Учуро;
- 2) излучина Амура близ устья р. Кутоманды.

Гончаров Иван Александрович (1812-1891), русский писатель. В 1852-1854 участвовал в качестве секретаря адмирала Е.В. Путятина в кругосветном плавании на фрегате «Паллада». В 1855 вернулся в Петербург через Сибирь, пройдя с адмиралом Е.В. Путятиным по Амуру до Забайкалья. Оставил краткие зарисовки о характере и деятельности Н.Н.Муравьева в Приамурье. Автор цикла путевых очерков «Фрегат «Паллада» (1855-1857).

Горбица, в 19 веке казачья станица, расположенная на берегу р. Шилка, около устья р. Горбичанка. Совр. с. Горбица Сретенского муницип. р-на Забайкальского края, население — 80 человек (2007).

Горбица, река в Забайкалье. Большая Горбица (Амазир, Кэрбэчи) течет с севера на юго-восток, впадает в Амур ниже слияния Шилки с Аргунью. Длина ее более 300 км. У устья реки в 1858 основан поселок Амазар.

Горемыкин Александр Дмитриевич (1832-1904), генерал-лейтенант, генерал-губернатор Восточной Сибири в 1889-1899. С 1900 — член Государственного Совета.

Городков Георгий, помощник управляющего канцелярией губернатора Амурской области, городской староста Благовещенска в 1860-е гг.

Графский, в 19 веке казачий поселок в Приморской обл., Северно-Уссурийского края, Козловского станичного округа, основан в 1859 недалеко от устья р. Иман, в 378 в. от Хабаровки. В 1867 — 32 двора и 218 жителей. В 1888 числилось: дворов 10, жителей 71. В настоящее время не существует.

Грибский Константин Николаевич (1845 — после 1906), генерал-лейтенант, военный губернатор, командующий войсками Амурской области и наказной атаман Амурского казачьего войска (02.07.1897-21.02.1902).

Родился 08.10.1845 в дворянской семье в Смоленской губернии. Окончил Новгородский графа Аракчеева кадетский корпус, Павловское военное училище и Николаевскую академию Генерального штаба. Службу начал во 2-м пехотном Софийском полку в 1865. С 1872 — в Киевском военном округе, в 1874-1879 служил в штабах Восточно-Сибирского и Харьковского военных округов. С 1879 — начальник штаба дивизии, Брест-Литовской крепости и армейского корпуса. С 1895 — начальник штаба Приамурского военного округа. 02.07.1897 назначен военным губернатором Амурской области и наказным атаманом Амурского казачьего войска. Организатор обороны Благовещенска в 1900. Отстранен от должности губернатора по результатам расследования Военного министерства об уничтожении китайских подданных в Амурской области. В 1903-1905 — командир дивизии, корпуса. В 1906 уволен от службы с мундиром и пенсией.

Награды: ордена — Св. Владимира 3 и 4 ст., Св. Анны 1, 2 и 3 ст., Св. Станислава 1, 2 и 3 ст., Драгоценной звезды Двойного дракона, Восходящего солнца 2-й ст.; медали — коронационные, за труды по всеобщей переписи 1897, и за поход в Китай 1900-1901.

Грибский, в начале 20 века поселок в Амурской обл., Николаевского станичного округа, в 25 в. к юго-востоку от Благовещенска. Основан в 1901 казаками-переселенцами Кубанского и Оренбургского казачьих войск на землях бывшего Зазейского района (маньчжурского клина) и назван в честь военного губернатора К.Н. Грибского, в 1919 — 97 дворов и 576 жителей. Совр. с. Грибское Благовещенского района.

шенского муницип. р-на Амурской обл., население — 958 человек (2007).

Гродеков Николай Иванович (1843-1913), Генерального штаба генерал от инфантерии, генерал-губернатор Приамурского края (1898-1902), член Государственного Совета. Окончил 2-е Константиновское военное училище (1862), Николаевскую академию Генерального штаба и до 1873 служил в Кавказском военном округе. С 1873 на службе в Средней Азии: принял участие в Хивинском походе 1873, переходе через Северный Афганистан и северо-восточную Персию, в 1880 участвовал в Ахал-Текинской экспедиции. С 1883 — военный губернатор и командующий войсками Сырдарьинской области, генерал-майор. В 1893 назначен помощником приамурского генерал-губернатора. По его инициативе в Хабаровске был образован отдел Императорского Географического общества, открыта публичная библиотека и устроен музей. В 1898 назначен генерал-губернатором Приамурского края и командующим войсками округа. Во время русско-китайского военного конфликта 1900-1901 организовал оборону края и контрнаступление на территорию Маньчжурии, произведен в генералы от инфантерии. С 1902 член Государственного Совета, с 1905 постоянный член Совета государственной обороны, с 1906 командующий войсками на Дальнем Востоке, в 1906-1908 — генерал-губернатор Туркестана.

Гродековский, в начале 20 века поселок в Амурской обл., Николаевского станичного округа, в 22 в. к югу от Благовещенска. Основан в 1901 казаками-переселенцами Кубанского и Оренбургского казачьих войск на землях бывшего Зазейского района (маньчжурского клина) и назван в честь Н.И. Гродекова. В 1919 — 168 дворов и 1033 жителя. Совр. с. Гродеково Благовещенского муницип. р-на Амурской обл., население — 513 человек (2007).

Гураны, см.: *Карымы*.

Гурий (1845-1907), (Буртасовский Сергей Васильевич), епископ Симбирский и Сызранский. Окончил Казанское духовное училище и семинарию (1872) со степенью кандидата богословия. С 1872 в Иркутске, преподаватель духовных наук в Иркутской семинарии, с 1877 смотритель иркутского духовного училища. С 1873 занимался миссионерской деятельностью, путешествовал по Дальнему Востоку, крестил бурят, основывал миссионерские станы. В 1879 посвящен в сан архимандрита, с 1880 в Благовещенске — исполняющий должность и ректор Благовещенской духовной семинарии. 22.07.1885 хиротонисан во епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского. В 1892 вызван для присутствия в Св. Синоде и назначен епископом Самарским и Ставропольским.

Гуров Алексей Яковлевич (1872-1932), казак Поярковской станицы, первый археолог-любитель Амурской области. В 1894 — писарь АКВ, станичный казначей (1914-1920), служащий управления водных путей Амурского бассейна (1917-1921), кредитного сельскохозяйственного кооператива (1924-1928), зав. метеостанцией (1932). Был под арестом и судом в 1922, 1928, 1931 годах. В борьбе против Советов не

участвовал, сын Алексей — командир казачьего отряда в гражданскую войну, эмигрант в Шанхае. 30.04.1932 года приговорен к расстрелу, реабилитирован в 1990 году.

Даба, недорогая китайская бумажная ткань, похожая на простой кумач или бохарскую бязь; бумажный холст, белый и крашеный. Дабовый — сшитый из дабы.

Да-гу-шань (Дакушан), город в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии), на левом берегу р. Даянхэ, в 10 км от моря. В начале 20 века имел около 40 тысяч населения, крупный морской порт. Совр. г. Гушань провинции Ляонин, КНР.

Дальневосточная республика (ДВР), буферное государство в 1920-1922 годах в Сибири и на Дальнем Востоке (территория Забайкальской, Амурской и Приморской областей). Было создано с целью предотвратить военное столкновение советской России с Японией. Столица — Верхнеудинск (Улан-Удэ), с октября 1920 — Чита. После разгрома частей Белой гвардии и японских интервентов территория ДВР вошла в состав РСФСР.

Дадешкелиани Александр Михайлович (1825 — после 1870), князь, полковник. В 1857-1865 — сотник Забайкальского конного казачьего войска, адъютант генерал-губернатора Восточной Сибири, за «труды по возвращению России Амурских владений» произведен в следующий чин на вакансию.

Даурская страна — Даурия, название региона, в историческом плане, связанного со временем освоения русскими Забайкалья и Приамурья, с так называемыми «походами в дауры». Происходит от этнического имени «дауров», которые в 17 в. обитали на верхнем и среднем Амуре. Понятие «Даурия» использовалось в делопроизводстве 17-18 веков в отношении Забайкалья, оттуда перешло в историко-географическую литературу и сегодня воспринимается как старинное название Забайкалья (см.).

Дауры, (дахуры, дагуры), монголоязычное население, занимавшее в 17 в. берега р. Амур в верховьях, между Зеей и Буреей, а также между Уссури и Сунгари. В этническом отношении к ним близки дючеры, проживавшие по р. Аргуни и в верхнем течении Амура, а также по р. Зее. Дауры и дючеры жили в укрепленных городках, окруженных рвами, земляными окопами и деревянными стенами, или в селениях (улусах). Во главе родов стояли князья. Занятия: хлебопашество, огородничество, скотоводство, охота и меновая торговля с тунгусами и маньчжурами. При появлении русских на Амуре в 17 столетии дауры, будучи не в состоянии защитить себя собственными силами от их нападений, обратились с просьбой о защите к маньчжурам и были переселены в 1654 с Амура и его притоков на реку Нонни, в Маньчжурии.

В 19 в. дауры жили в равнине р. Нонни, между Цицикаром и деревней Мохоzo, занимая небольшую полосу, длиною около 35 в., и по правым притокам Нонни, а также по верхнему и среднему течению Кумары и по Амуру, от устья Зеи, на обоих берегах, почти до Константиновки. Традиционная религия — шаманизм. В настоя-

щее время живут в КНР, в восточной части автономного р-на Внутренняя Монголия, в р-не г. Хайлар и на севере провинции Хэйлунцзян, а также в Синьцзян-Уйгурском автономном р-не. Численность — 100 тыс. человек. Говорят на дагурском языке монгольской группы алтайской семьи. Письменность на основе старомонгольского письма.

Дзия (уст.), см.: *Зея* (река).

Дежнев Семен Иванович (ок. 1605 — 1673), известный землепроходец, исследователь Северной и Восточной Сибири. Родился в поморской крестьянской семье в Великом Устюге. В 1630 поступил на службу в Тобольск, простым казаком, в 1639 начальник острога в Оргутской волости. В 1641-1643 участвовал в походах на север Сибири с целью открытия новых земель, был на Оймяконском плоскогорье, проплыл по р. Яне, затем Индигирке до ее устья, вдоль морских берегов дошел до р. Алазея, достиг р. Колымы, где в 1643 основан Нижнеколымский острог. Впервые в 1648 совершил плавание на кочах от устья Колымы вокруг Чукотского полуострова в Берингово море, прошел проливом между Азией и Америкой. В 1649 обследовал Анадырский залив и основал первое на Чукотке русское поселение — Анадырский острог. В 1655 получил чин казачьего атамана. С 1667 служил в Якутском остроге, с 1669 — в Верхоянском зимовье. В 1669-1670 собирал ясак по р. Вилюй, в 1672 привез соболиную казну в Москву, но заболел и умер в начале 1673. Его именем названы несколько географических пунктов и судов ледокольного типа.

Дежневский, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл., Михайло-Семеновского станичного округа, в 613 в. восточнее Благовещенска. Образован как выселок в 1858, назван в честь землепроходца С.И. Дежнева. В 1870 — 47 дворов и 256 жителей. К 01.01.1891 числилось: 7 дворов, жителей 44. Совр. с. Дежнево Ленинского муницип. р-на ЕАО, население 1022 человека (2002).

Де-Кастри (Нангмар), залив на западном берегу Татарского пролива, в 210 в. к югу от Николаевска. В 19 в. территория Приморской области. Из Де-Кастри существовало сухопутное сообщение (25 в.), через перевал к озеру Кизи и р. Амур. Залив Де-Кастри открыт французским мореплавателем Лаперузом в 1787 и назван по имени военного министра маркиза Де-Кастри. Русскими занят в 1853. В 1855 подвергся бомбардировке англичанами.

Демидов Марк Григорьевич, военный фельдшер, с 1853 в Восточной Сибири, участник амурских сплавов. Его воспоминания о пережитом записаны В.И. Любарским и впервые опубликованы в журнале «Исторический вестник», 1894, № 2.

Десть, специфическая мера счета. На Руси бумагу, книжную и писчую, считали дестями, количественные отношения неизвестны. В 19-м веке насчитывалось в дести 24 листа, в стопе — 24 дести. Дестовой — относящийся к дести.

Дзянь-дзюнь, дзянь-цзюнь (маньчж.), джанджуний (рус.), военный губернатор и командующий войсками провинции в Цинской империи.

Джалинда, пристань, поселок, см.: *Рейновский*.

Димский, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл., Поярковского станичного округа, расположен на берегу р. Дим в 137 в. выше Благовещенска. Основан в 1860. К 01.01.1891 числилось: дворов 56, жителей 358. Совр. с. Дим Михайловского муницип. р-на Амурской обл., население — 921 человек (2007).

Добрый, в 19 веке поселок в Амурской обл., в 569 в. ниже Благовещенска. Основан в 1858. В 1870 — 25 дворов и 168 жителей, после наводнения 1872 года, большинство жителей переселилось в другие места. Совр. с. Доброе Октябрьского муницип. р-на ЕАО, население — 250 человек (2002).

Добротворский Алексей Степанович, коллежский ассессор, полковой ветеринарный врач. Из духовного звания, родился в Нижегородской губернии. Окончил Медико-хирургическую академию.

Долонский острог, русское селение второй половины 17 века расположенное по р. Зее, ниже устья Селемджи, при ручье Долонце. Основан в 1679. Разрушен маньчжурами в 1682 году.

Доможиров Михаил Федорович (1873 — ?), младший офицер Амурского казачьего полка, участник китайского похода 1900-1901. В нижних чинах с 1891, хорунжий (1896), сотник (1900), подьесаул (1904).

Дон-чи-фа, в 19 веке деревня в Амурской области, Зазейском районе (маньчжурский клин) на левом берегу Амура, в 45 в. ниже Благовещенска, населенная китайскими подданными. В 1893 — 10 фанз, 85 жителей. После 1900 года не существует.

Драбант, денщик в казачьих войсках.

Дукитанский острог, русское поселение в Приамурье в 17 веке, уничтоженное маньчжурами. Было расположено на р. Амгунь.

Духоборы (духоборцы), секта крайнего протестантского толка, возникшая в России во 2-й половине 18 века. Духоборы не признают православные обряды и таинства, священников, монашество, представляют Иисуса Христа простым человеком, в котором с особенной силой выразился божественный дух и разум. Руководителей своих общин обожествляют, полагая, что в них обитает душа Христа. Богослужebные собрания носят характер религиозных бесед и происходят в комнате или поле. За неповиновение властям и отказ от военной службы преследовались правительством. В конце 19 века часть духоборов переселилась в Канаду, сохранив свой язык и основные традиции.

Духовная миссия (в Пекине), получила начало в связи с пленением части албазинцев и их поселением в Пекине. Ввиду преклонного возраста отца Максима, прихожане-албазинцы неоднократно обращались к Московскому митрополиту и Священному Синоду с просьбой о присылке нового священника. Петр I задумал отправить целую духовную миссию, но переговоры увенчались

успехом только к 1712, после кончины отца Максима. Сама миссия прибыла только к концу 1715, члены ее были зачислены на китайскую службу с чинами и жалованьем. При назначении 3-й миссии в 1737 русское правительство добилось отмены зачисления ее членов на китайскую службу, но жалованье выдавалось до 1858, когда было отменено ст. 10 Тяньцзиньского договора. Отправка миссий была окончательно утверждена в 1727 ст. 5 Кяхтинского договора, определен ее состав — 4 духовных лица и 6 учеников. Миссия, как правило, состояла из архимандрита, двух иеромонахов, 1 иеродьякона и доктора, прочие — причетники и ученики. Все они должны были оставаться в Пекине до прибытия смены из России. Только Тяньцзиньским договором было разрешен свободный выезд и въезд в Китай членов миссии. Обычный срок пребывания в Пекине составлял 10 лет, но бывало и дольше.

Основной целью миссии было поддержание православия среди потомков албазинцев. Кроме того, миссия выступала в качестве посредника в дипломатических отношениях России с Китаем (до открытия в 1861 дипломатической миссии), поэтому она находилась до 1863 в ведении российского Министерства иностранных дел. Большим достижением миссии было воспитание многих знатоков китайского и маньчжурского языков (Россохин, Владыкин, Леонтьев, Липовцев, архимандриты Иакинф и Аввакум, архиерей Палладий). Из членов миссии вышли все первые профессора и преподаватели этих языков в России. На средства МИД члены миссии издали 4 тома своих трудов (СПб, 1852-1866).

Духовской Сергей Михайлович (1838-1901), генерал от инфантерии, приамурский генерал-губернатор (1893-1898). Окончил Санкт-Петербургский кадетский корпус, Николаевскую инженерную и Николаевскую академию Генерального штаба. В 1863-1867 гг. в качестве начальника отряда завершал покорение восточного побережья Черного моря, в 1867 — начальник штаба войск Кубанской области, принимал деятельное участие в колонизации края. В 1877-1878 — начальник штаба корпуса Лорис-Меликова, командовал одной из штурмовых колонн при взятии крепости Ардаган. Затем начальник демаркационной линии и председатель русско-турецкой пограничной комиссии, военный губернатор Эрзерумской области. С 1881 — начальник штаба Московского военного округа, с 1893 — генерал-губернатор Приамурского края, командующий войсками и наказной атаман приамурских казачьих войск.

Энергично содействовал процветанию края. При нем создан Приамурский отдел Русского географического общества, начали выходить газеты: «Приамурские ведомости», «Епархиальная жизнь» и др. Были организованы «народные чтения», открыто 161 учебное заведение, появились общественные театры. Выступал против проведения Транссиба (Китайско-Восточной железной дороги) через территорию Китая. Для экономического и военного укрепления казачества Приамурья своей властью осуществил так называемый «отвод Духовского» — выделение в бессрочное пользование казачьими войсками

полосы земли вдоль Амура с одновременным ограничением на этой территории прав промыслового и крестьянского населения. Умер в 1901, похоронен в Петербурге в присутствии Николая II.

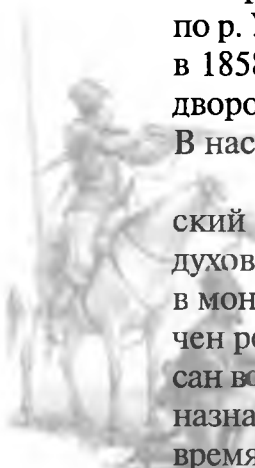
Духовской, в начале 20 века поселок в Амурской обл., Николаевского станичного округа, в 42 в. к юго-западу от Благовещенска. Основан в 1902 казаками-переселенцами Кубанского и Оренбургского казачьих войск на землях бывшего Зазейского района (маньчжурского клина) и назван по фамилии приамурского генерал-губернатора С.М. Духовского. В 1919 — 68 дворов и 521 житель. Совр. с. Духовское Тамбовского муниц. р-на Амурской обл., население — 125 человек (2007).

Дючеры (дучеры, жючеры, джючеры), племена тунгусо-маньчжурской языковой группы, обитавшие в Приамурье между реками Зеей и Буреей, а также восточнее последней. В 17 в. на Амуре занимали пространство от устья Сунгари до устья Дондона, по обоим берегам, и низовья Сунгари. Дючеры жили большими селениями из 60–80 домов и занимались хлебопашеством, скотоводством и разными сельскими промыслами. В 1656 во время набегов русских казаков они, по приказанию Цинских властей, покинули свои жилища на Амуре и в нижнем течении Сунгари, сожгли дома, опустошили поля и переселились в Маньчжурию на р. Муданцзян, приток Сунгари.

Дьяченко Яков Васильевич (1817–1871), штабс-капитан 13-го Сибирского линейного батальона, командующий 1-й ротой. Из обер-офицерских детей Полтавской губернии, православный. В службу вступил офицером в Тираспольский конно-егерский полк (1832). По расформировании переведен в Финляндский драгунский полк (1833), в Новомиргородский уланский полк (1833). За отличие по службе произведен в корнеты (1835), поручик (1837), штабс-ротмистр (1841). В 1852 переведен на службу в 13-й Сибирский линейный батальон, в 1855 — штабс-капитан, с двумя ротами направлен в Шилкинский затон на постоянные квартиры. Участник Амурских сплавов. Один из строителей Благовещенска и основатель Хабаровки (с 1893 — Хабаровска). Командир Уссурийского казачьего пешего батальона.

Дьяченко, в 19 веке казачий поселок в Приморской обл., Северно-Уссурийского края, Казакевичевского станичного округа, по р. Уссури, в 3 в. ниже устья р. Кия и в 66 в. от Хабаровки. Основан в 1858 и назван по фамилии Я.В. Дьяченко. В 1868 числилось: 25 дворов и 191 житель, но к 1894 осталось только несколько дворов. В настоящее время не существует.

Евгений (1864–1922), (Бережков Иоанн), епископ Приамурский и Благовещенский (1909–1914). В 1897 закончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия, пострижен в монашество. Спустя 2 года возведен в сан архимандрита и назначен ректором Владимирской духовной семинарии. В 1905 хиротонисан во епископа Сумского, викария Харьковской епархии. 22.05.1909 назначен на самостоятельную кафедру Благовещенской епархии. За время его епископата была обновлена духовная семинария, постро-

ено 20 храмов и получено разрешение на строительство еще 11, открыто около 50 церковно-приходских школ. В 1914 назначен епископом Костромским и Галичским.

Евсеев Федор, сибирский служилый человек, енисейский боярский сын, приказчик Албазинского острога (1676-1677). При его управлении расширился ясачный район Албазинского уезда: вошли тунгусы Киндигирского, Ночегирского, Украинского и Улагирского родов; поставлено зимовье на р. Зее. В 1681 доносил о появлении маньчжурских разведчиков.

Екатерининская, в 19 веке окружная станица Амурской обл., была расположена в 4 в. от берега Амура и в 44 в. выше Благовещенска. Основана в 1859 и названа по имени Екатерины Михайловны Буссе. В 1870 — 40 дворов и 201 житель. В 1930-е станица была ликвидирована, жители выселены, дома перевезены на заставы и в дер. Михайловку. На бывшем станичном кладбище казаками Благовещенского казачьего общества в 2002 году установлен памятный крест.

Екатерино-Никольская, в 19 веке окружная станица Амурской обл., на крутом высоком берегу Амура, в 506 в. ниже Благовещенска, первоначально селение Хинганское. Основана в 1858 переселенцами из Забайкалья и названа в честь супруги Н.Н. Муравьева, Екатерины Николаевны. В 1860 — 130 дворов и 770 жителей. С 1888 расположен штаб Амурского пешего казачьего полубатальона и первоочередная сотня. К 01.01.1891 числилось: 178 дворов, жителей 1146. Совр. с. Екатерино-Никольское Октябрьского муницип. района ЕАО, население 1973 человека (2002).

Ермак Тимофеевич (1537/1540 — 1585), прозвище — Токмак. Казачий атаман, завоеватель Сибирского ханства (1582-1585). Сын служилого донского казака Тимофея Чигина, впоследствии атаман донской станицы Качалинской, имевший большой боевой опыт и авторитет среди казачества.

В русском волжском диалекте слово ермак означает «артельный котел». Человек с таким прозвищем был хранителем этого котла и ведал приготовлением пищи. В тюркском языке имя Ермак — одно из наиболее распространенных. Его давали человеку, великолепно владеющему саблей («ирмак» — рассекать). Таким образом, прозвище говорит о том, что донской атаман Ермак был прекрасным бойцом, воином, рубакой.

После окончания войны с поляками в 1582, по приглашению купцов Строгановых, казаки во главе с Ермаком решили идти на Урал для обороны их владений от сибирских татар. Ермак представлял служилую часть, Иван Кольцо, Богдан Барабаш и Никита Пан от донской и волжской вольницы стали его помощниками.

С Ермаком пошло 540 человек, прибывших во владения Строгановых летом 1582. В августе казаки приняли участие в обороне Чусовских городков от сибирских татар, а 01.09.1582 Ермак с дружиной отправился в Сибирское ханство. Поход Ермака планировался как традиционный казачий набег на враждебную террито-

рию, в то время как столица Кучума оставалась без сильного прикрытия (царевич Алей штурмовал Чердынь).

Переход занял около двух месяцев, по пути стычек не было. Первый бой произошел 26.10.1682 у самых стен Кашлыка, на Чувашевом мысу. У Кучума в распоряжении были личная охрана и наспех собранное ополчение. После боя казаки вошли в оставленную столицу, где взяли богатую добычу и, по обычаю, поделили ее на всех. Набег удался, но реки покрылись льдом и обратный путь был закрыт, пришлось готовиться к зимовке. Продовольствия не хватало, местные жители были небогаты, улусы далеко. Решили организовать рыбный промысел на озере Абалак, но 05.12.1582 на промысловую партию напал царевич Маметкул со всем своим войском (по легенде до 10 тысяч человек). Бой был кровопролитным, но, благодаря применению огнестрельного оружия и воинской выучке казаков, татары были разбиты наголову, а Маметкул пленен. Это сражение подорвало военную мощь Сибирского ханства и лишило его признанного военного предводителя, началось шатание в подвластных племенах и междоусобицы среди знати. Казаки приводили в подданство местные племена, собирали ясак, но сознавали, что без помощи Москвы они не смогут удержать Сибирь. Татарские улусы, на словах выражая покорность, были готовы нанести удар.

С наступлением лета 1683 в Москву была направлена делегация из 25 казаков во главе с Черкасом Александровым и Саввой Болдырем. Иван Кольцо, как помощник атамана, оставался с Ермаком. Казаки в Москве были приняты ласково, награждены деньгами и сукном, атаманы — золотыми. В январе 1584 Строгановым было велено готовить 15 стругов для отправки воеводы князя Семена Болховского с 300 стрельцами и новоприборными казаками. Болховской должен был сменить Ермака и остаться в Сибири государевым воеводой. Однако в связи со смертью царя отправление отряда задержалось. Подкрепление прибыло к осени 1684, но для размещения места было недостаточно и продовольствия не хватало.

Ермак с казаками обосновался на Карачинском острове, где стали готовиться к зиме. Стрельцы же к зимовке оказались не готовы. В результате в зиму 1684-1685 погиб почти весь стрелецкий отряд во главе с воеводой. Ермак, лишившись подкрепления, старался избегать столкновений с татарами, но продолжал собирать ясак по зимовьям и охотиться. Татары избегали открытого нападения и большого сражения, но постоянно скрытно сопровождали русские отряды и вступали в мелкие стычки. 05.08.1585 казаки остановились на ночлег, но были внезапно атакованы татарами. Произошел скоротечный бой, казаки погрузившись на струги, стали отходить. С несколькими казаками Ермак прикрывал отход. Согласно преданию атаман вступил в поединок с мурзой Кучугаем и тот поразил его копьем в открытое горло. Потери в бою составили не более 10-15 человек, оставшиеся в живых 90 казаков благополучно добрались до Кашлыка, где на круге решили уходить в Россию под начальством Матвея Мещеряка.

Казаки не знали, что в Сибирь уже прибыл отряд стрельцов воеводы И. Мансурова, который, разминувшись с Ермаком, остался зимовать на Оби, построив там острог и тем закрепив завоевание Сибири. Впоследствии казаки Ермака вернулись в Сибирь, составив там, так называемую «старую сотню» — самые молодые из них были в походах даже в 1620-е, а соратник Ермака Иван Галкин в 1629 году основал Илимский острог.

Ермаковский, в 19 веке поселок в Амурской обл., Черняевского станичного округа, располагался на Амуре в 353 в. выше Благовещенска. Основан в 1859 забайкальскими казаками с р. Онон. Назван в честь Ермака Тимофеевича. К 01.01.1891 числилось: дворов 8 и жителей 37. Исключен из учетных данных Амурской обл.

Есауловский, в начале 20 века казачий поселок в Амурской обл., Пашковского станичного округа, в 341 в. к югу от Благовещенска. Основан в 1908. В 1919 — 34 двора и 183 жителя. Совр. разъезд Есауловка Дальневосточной ж.д. в 10 км от ст. Ядрино, Архаринского муницип. р-на Амурской обл.

«Желтугинская республика», («Вольные прииски», «Новая Калифорния», «Амурская Калифорния»). Весной 1883 года на территории Цинской империи в северной части Маньчжурии, по р. Желтуге, притоку Албазихи, в 15 км от ее устья были открыты золотые россыпи. Слухи о богатом месторождении быстро распространились среди населения Маньчжурии и российского Дальнего Востока. Численность старателей и любителей легкой наживы к 1885 достигала 10 тыс. человек. Все они были разделены на участки во главе со старшинами, которые подчинялись выборному президенту, обладавшему всей полнотой власти. Был выработан особый статут, определявший всю жизнь «республики». Работы на приисках продолжались с осени 1883 до начала 1886, когда маньчжурское войско разогнало всех старателей и сожгло постройки. Прииски перешли под государственное управление и охрану, однако нелегальная добыча золота продолжалась. Всего, за 1883-1886 годы, было добыто примерно 400-500 пудов золота. См: Патрушева М.А., Сухачева Г.А. Экономическое развитие Маньчжурии. — М., 1985.

Жира Мин-го, начальник гарнизона Айгуна, дивизионный командир, участник переговоров о заключении Айгунского договора 1858 года между Российской и Цинской империями. Отстранен от должности Цинским правительством и лишен прав состояния.

Забайкалье, российская территория на юге Сибири, расположенная к югу и востоку от озера Байкал. Его рубежами являются: на востоке — верховья р. Амур, долина среднего течения р. Олекма, на юге — граница России с Китаем и Монголией; на севере — южные окраины Северо-Байкальского и Патомского нагорий; на западе — от западной оконечности Байкала по линии, огибающей хребты Хамар-Дабан, Хангарульский и Джидинский. Начиная с середины 17 века, в рамках российской государственности, эта территория воспринимается как Даурия (см.). Термин Забайкалье стал широко употребляться с середины 19 века, с учреждением

Забайкальской области. Крупнейшие реки — Витим, Олекма и Чара, а также Амур, образующийся от слияния рр. Шилка и Аргунь, Шилка, в свою очередь, — от слияния рр. Ингода и Онон.

«Забайкальские казаки», см.: *Васильев А.П.*

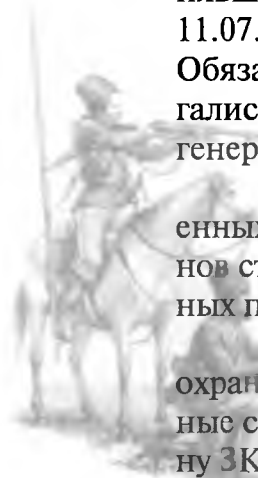
Забайкальское казачье войско (ЗКВ), сформировано с целью усиления военного потенциала России, присоединения территорий, расположенных по Амуру и в Приморье на основании проекта, разработанного генерал-губернатором Восточной Сибири Н.Н. Муравьевым. Утверждено Положением о ЗКВ, подписанным императором Николаем I 17.03.1851. В состав ЗКВ вошли: 3 конные (по два полка бригады), 3 пешие (по 4 батальона) бригады, 2 конноартиллерийские батареи (12 орудий).

Летом 1851 в ЗКВ было 48 169 казаков, из них 20 410 конных и 27 759 пеших (после реформ 1897-1906 пешие батальоны были расформированы). Позже состав ЗКВ увеличился: в конном войске — 21 тыс. чел., в пешем — более 30 тыс. Первая конная бригада состояла из русских казаков, живших вдоль по Селенгинской границе от Ключевского караула до Акшинской крепости. Здесь базировались 1-й и 2-й конные полки. Штаб бригады находился в станице Кударинской. Из русских казаков, живших на Акшинской границе по рр. Онон, Аргунь, Шилка от Акши до станицы Горбиченской, состояла 2-я конная бригада. На этом участке располагались 3-й и 4-й конные полки. Штаб бригады находился в станице Новоцурухайтуевской. Казаки-буряты, проживавшие позади пограничной линии по рекам Селенга, Чикой, Хилок и др., составляли 3-ю конную бригаду. Штаб находился в Селенгинске. Три пешие бригады состояли из бывших горнозаводских крестьян, проживавших между Аргунью, Шилкой и нижним течением р. Онон. Штаб 1-й пешей бригады — д. Олочинская; штаб 2-й пешей бригады — с. Шелопугинское; штаб 3-й пешей бригады — с. Бянкинское. В русских конных бригадах было от 5 до 6 тыс. казаков, в бурятской конной — 10 тыс., в пеших бригадах — по 10 тыс. человек.

Делами ЗКВ ведало особое казачье отделение при Главном управлении Восточной Сибири в г. Иркутске. Общее руководство принадлежало восточно-сибирскому генерал-губернатору, подчинявшемуся военному министру. В связи с образованием ЗКВ 11.07.1851 была учреждена Забайкальская обл. с центром в Чите. Обязанности наказного (назначенного царем) атамана ЗКВ возлагались на военного губернатора. С 23.10.1851 их стал выполнять генерал-майор П.И. Запольский.

Наказной атаман назначал атаманов, стоявших во главе военных отделов (всего 4), которые в свою очередь утверждали атаманов станичных и поселковых, избираемых жителями этих населенных пунктов.

ЗКВ имело собственное судопроизводство, системы здравоохранения, образования, торговли и др., а также правоохранительные структуры, подчинявшиеся непосредственно наказному атаману ЗКВ. Казаки, зачисленные на службу в ЗКВ, как и раньше, охра-

няли границы с Китаем и Монголией, несли внутреннюю службу: конвоировали арестантские партии, охраняли государственные, военные объекты, исполняли другие полицейские функции; сопровождали дипломатические, торговые, научные и иные миссии и экспедиции за границу, казаки ЗКВ участвовали в экспедициях ученых Н.М. Пржевальского, П.К. Козлова, П.А. Кропоткина, Т.Н. Потанина и др.; охраняли русского консула в Пекине, Маймачене и Урге. Казаки ЗКВ участвовали в Восточной (Крымской) войне (1853-1856), русско-турецкой войне (1877-1878), в войне с Китаем (1900-1901), русско-японской войне (1904-05), 1-й мировой войне (1914-1918), гражданской войне (1918-1922).

В 1917 в ЗКВ насчитывалось около 100 полных Георгиевских кавалеров из числа рядовых и около 50 офицеров, награжденных орденом Св. Георгия и золотым Георгиевским оружием — самыми почетными военными наградами России. Около 10 тыс. забайкальских казаков имели Георгиевские медали и кресты разных степеней. В 1903 ЗКВ получило войсковое знамя.

Неравные социально-экономические условия проживания, несоизмеримые с предоставленными льготами тяготы казачьей службы, а также активная работа политических партий, в первую очередь большевиков, способствовали тому, что часть казачьего войска не только подавляла революционное движение 1905-1907, но и участвовала в нем. Это привело к репрессиям со стороны правительства.

После февраля 1917 в ЗКВ произошел раскол. Часть казаков 3-го и 4-го военных отделов, потомки горнозаводских крестьян, потребовали ликвидации ЗКВ и казачества как сословия. Казаки 1-го и 2-го военных отделов, так называемые «караульцы», поддерживали походного атамана ЗКВ подьесаула Г.М. Семенова. Семенов на 2-м Войсковом круге в августе 1917 выступил за сохранение ЗКВ и впоследствии из добровольцев сформировал Особый маньчжурский отряд для борьбы с советской властью. После установления советской власти в Чите с помощью казаков-фронтовиков 2-го Читинского полка в марте 1918 г. ЗКВ, как государственная структура прежнего строя было ликвидировано. Восстановлено в полном объеме после падения советской власти в сентябре 1918. В августе 1917, впервые за всю историю, ЗКВ избрало войскового атамана, которым стал полковник В.В. Зимин, в июне 1919 его сменил Г.М. Семенов. В октябре 1920, после окончательного установления советской власти в Забайкалье, ЗКВ было вторично ликвидировано. Ушедшие в эмиграцию казаки под руководством Семенова самоорганизовались по территориальному признаку. Ими было образовано 20 станиц во Внутренней Монголии, Маньчжурии и вдоль КВЖД. Была воссоздана структура ЗКВ с выборным войсковым атаманом, правлением, почетными судьями и т.п. Организованы учебные заведения, больницы и другие учреждения. В этом состоянии ЗКВ просуществовало до вступления Красной Армии в Северный Китай в августе 1945 и было ликвидировано советской властью. Казаки были большей частью репрессированы под предлогом

возмездия за сотрудничество с Японией и «измену Родине». Часть казаков, избежав советских и японских репрессий, эмигрировала в третьи страны, немногие в 1960-е годы вернулись в СССР, в основном в целинные районы Казахстана.

16.11.1991 Войсковой учредительный круг положил начало формированию казачьих общин на традиционных территориях ЗКВ. Была создана общественная организация «Забайкальское казачье войско». С 1993 начинают решаться вопросы правового, кадрового, хозяйственно-экономического становления забайкальского казачества. Стали отрабатываться различные формы взаимодействия с СибВО (ЗабВО) (сборы и слеты с казачатами, учебные стрельбы, комплектование воинских частей казаками и др.). В новом пос. Сенькина Падь на границе размещены казаки-переселенцы из Казахстана. В 1997 вышел президентский указ «Об утверждении Устава ЗКВ», позволивший активизировать работу по вхождению указанного общества в систему государственного устройства, а забайкальского казачества — в структуру госслужбы на профессиональной основе.

Забелло Доминик (1832-1856), есаул пеших батальонов Забайкальского казачьего войска. В 1855 был ротным командиром сводного пешего казачьего полубатальона в сплаве по Амуру. Учился в молодости на медицинском факультете Виленского университета, знал медицину и самоотверженно ухаживал во время сплава за больными казаками, но в 1856 после тяжелого заболевания скончался и был похоронен на острове против устья Сунгари.

Забелловский, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл., Михайло-Семеновского станичного округа, в 790 в. ниже Благовещенска. Основан в 1859. Назван по фамилии казачьего сотника Д. Забелло. В 1870 — 20 дворов и 129 жителей. К 01.01.1891 числилось: 9 дворов, жителей 61. Село Забелово Смидовичского района ЕАО исключительно из учетных данных в 1957 году.

Заболоцкий Ерофей (? — 1650), сибирский служилый человек, тобольский сын боярский. Посол, сопровождал возвращавшееся из Москвы посольство Шолой Далай Цэцэн-хана с отрядом из 22 служилых и промышленных людей. Осенью 1650 они высадились с дощаников в устье Селенги. 07.10.1650 подверглись нападению отряда из 100 бурятских всадников, русские были все убиты в отместку за притеснения бурят. Впоследствии вблизи этого места возник Посольский Спасо-Преображенский монастырь (см.).

Зазейский район, см.: *Маньчжурский клин*.

Зазейское восстание 1924 года в Амурской обл., крестьянско-казачье вооружённое выступление против советской власти и диктатуры РКП(б) в Благовещенском уезде Амурской губернии в январе—феврале 1924 года. Основными причинами его стало введение советского режима и разорительного «единого сельскохозяйственного налога». В восстании участвовали села 8 волостей с населением около 70 тысяч человек, в вооруженных отрядах насчитывалось 4-5 тысяч крестьян и казаков. Органы советской власти, партийные и комсомольские ячейки были разгромлены, убито около 60 советских работ-

ников. Восставшие создали правительство и народную армию, но не имели массовой поддержки населения и вооружения. Территория восстания была изолирована регулярными войсками с бронепоездами и артиллерией, отрядами ЧОН и ОГПУ и к началу февраля боеспособные повстанческие формирования были разгромлены, а частью вытеснены за границу. Потери повстанцев в боях составили около 300 человек, 1200 были взяты в плен; документально подтвержден расстрел около 400 человек, по косвенным данным это число может быть увеличено до 1000. Отдельные выступления и вылазки через границу продолжались до июля, затем положение стабилизировалось. В 1925-1926 большая часть беженцев вернулась в область.

Запольский Павел Иванович (1797-1860), военный губернатор Забайкальской обл. в 1851-1855, из дворян, получил образование в Дворянском полку. В службу вступил в 1814 унтер-офицером, в 1815 участвовал в заграничных походах, в 1831 в польской кампании, в 1849 из командиров Бутырского пехотного полка назначен командиром 3-й бригады 24-й пехотной дивизии Восточной Сибири и произведен в генерал-майоры. С 23.10.1851 — первый наказной (назначенный царем) атаман вновь созданного Забайкальского казачьего войска (ЗКВ).

Зарубина, в 19 веке поселок в Приморской обл., Северно-Уссурийского края, Козловского станичного округа, расположен на правом берегу р. Уссури, в 260 в. от Хабаровки. Основан в 1862 казаками, выселившимися из Луговского поселка. В 1867 — 17 дворов и 106 жителей. В 1888 числилось дворов 7, жителей 57. В настоящее время не существует.

Зарудный Алексей Алексеевич (1856 — ?), сотник. Родился в Харьковской губернии, окончил Елисаветградское кавалерийское училище. Участник русско-турецкой войны 1877-1878.

Зауряд, юридический термин, означавший, что определенную должность занимает лицо, по обычным правилам не имеющее на это права. В зауряд-офицеры производились «чины из лиц войскового происхождения», не имевшие прав потомственного дворянства. Действительный офицерский чин, т.е. не зауряд-офицерский, можно было получить за военные подвиги, после награждения орденом, дающим права потомственного дворянства, или по достижении чина полковника.

Зея (Зия, Дзия, Джи), река в Амурской обл., самый значительный левый приток Амура, берет начало на южном склоне Станового хребта на высоте 1900 м. Течет к Амуру преимущественно в южном направлении, длина — 1242 км. Некоторые современные географы считают, что, по существу, Амур является правым притоком Зеи и к Тихому океану выходят ее воды. Судходна. Эвенкийское назв. — Дея, Джибира, Джез (лезвие).

Зея-Пристань, поселок, пристань в Амурской обл. Основан в 1879 на правом берегу р. Зеи, в 600 в. от устья. Первоначально назывался Зейский склад и был резиденцией Верхне-Амурской золотопромышленной компании. С 1906 — город Зея-Пристань, с 1913 —

г. Зея. Совр. г. Зея, адм. центр Зейского муницип. р-на Амурской обл., население — 27 тыс. человек (2007).

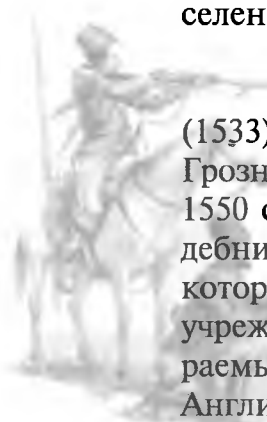
Зиновьев Дмитрий Иванович, московский дворянин. В марте 1652 послан московским правительством на Амур. Цель поездки: изучение обстановки на Амуре, выработка стратегии действий по отношению к империи Цин, инспекция деятельности Е.П. Хабарова и подготовка прибытия на Амур экспедиционного корпуса князя Лобанова-Ростовского. С ним были посланы награды: Хабарову — золотой червонный, 200 служилым казакам — по золотой новгородке, 700 охотникам — по золотой московке, кроме того 320 золотых на жалованье, военные и другие припасы. В 1653 прибыл на Амур, изучил обстановку и встретился с отрядом Е.П. Хабарова только в августе близ устья Зеи. Д. Зиновьев сначала вручил награды, но затем обвинил Хабарова в нерадении и издевательстве. К этому были достаточные основания (сожжение даурских селений, убийства пленных, аманатов, и мирных — ясачных людей, бунт в отряде). Хабарова заковал в железо, взял с собой аманатов и переводчиков, а также участников бунта как свидетелей. Жесткие действия Зиновьева были продиктованы необходимостью навести порядок на Амуре и подготовить почву для его присоединения к России, но вызвали недовольство казачьей вольницы (отпустил аманатов, заставлял сеять хлеб и строить новые остроги). Перед уходом с Амурского края назначил О. Степанова вместо Е.П. Хабарова приказчиком на Амуре, приказал построить три острога (один из них в устье Зеи) и заготовить 5-6 тысяч пудов хлеба. Настоял на отправке в Пекин посольства Чичегина с малочисленным сопровождением, что привело его к гибели. В конце 1654 года прибыл в Москву. Обвинял Хабарова в Сибирском приказе, возможно, был инициатором посылки в Даурию воеводы А. Пашкова.

Золотовский Иннокентий Николаевич (1863 — ?), хорунжий 2-й сотни АККП. Родился в Амурской обл. Окончил Иркутское юнкерское училище.

Золотоножский, в начале 20 века казачий поселок в Амурской обл., Поярковского станичного округа, в 120 в. к югу от Благовещенска, основан в 1908. В 1919 — 145 дворов и 841 житель. Совр. с. Золотоножка Константиновского муницип. р-на Амурской обл., население — 385 человек (2007).

Зыков И.Н., сотник, заведующий пограничными постами.

Иван IV Васильевич (1530-1584), Великий князь Всея Руси (1533), первый русский Царь (1547), сын Василия III, прозванный Грозным. С конца 40-х годов правил с участием Избранной рады. В 1550 созвал первый Земский Собор. При нем был составлен Судебник (1550), проведены реформы управления и суда, следствием которых стало упразднение власти кормленщиков в областях и учреждение земского правления в лице старост и других лиц, избираемых народом. При Иване IV установились торговые связи с Англией (1553), создана первая типография в Москве. Были поко-

рены Казанское (1552) и Астраханское (1556) ханства. С 1558 по 1583 вел долгую войну с Ливонией за балтийское побережье, в результате которой были потеряны города у Финского залива (Ям и Копорье); в 1581 началось присоединение Сибири. Внутренняя политика Ивана IV сопровождалась массовыми репрессиями против боярской оппозиции, усилением закрепощения крестьян.

Иванов Дмитрий Иванович, титулярный советник, в 1860-е – 1870-е чиновник особых поручений в канцелярии гражданского управления военного губернатора Амурской области, заседатель Амурского окружного суда.

Иванов Курбат (? – 1667), сибирский служилый человек, тобольский пятидесятник. В 1644 из Якутска послан с отрядом из 120 человек в верхоленский Братский острог. Совершил набег на бурят на острове Ольхон на Байкале, взял добычу и пленных. В 1644 и 1645 годах обеспечил оборону острога от нападавших бурят. В 1659 сменил С. Дежнева в Анадырском остроге. Б.П. Полевой считал К. Иванова первооткрывателем Байкала и автором первых чертежей Верхней Лены, Байкала и Охотского побережья.

Игнатьев Николай Павлович (1832-1908), граф (1877), русский дипломат и государственный деятель, генерал-адъютант, генерал от кавалерии. Окончил Николаевскую академию Генерального штаба, с 1856 на дипломатической службе. В 1859 направлен чрезвычайным посланником в Китай. 02(14).11.1860 заключил Пекинский трактат. В 1861-1864 – директор Азиатского департамента МИД России. В 1881-1882 – министр внутренних дел, затем в отставке.

Игнатьевский, в 19 веке поселок Амурской обл., Екатерининского станичного округа, в 2 в. от берега Амура и 23 в. от Благовещенска, на речке Симоновке. Основан в 1861 казаками выселившимися из бывшей Усть-Зейской станицы (Благовещенска), назван по фамилии Н.П. Игнатьева. В 1870 – 84 двора и 390 жителей. К 01.01.1891 числилось: дворов 89, жителей 607. Совр. с. Игнатьево Благовещенского муницип. р-на Амурской обл., население – 934 человек (2007).

Игнашинская, в 19 веке окружная станица в Амурской области, в 732 в. выше по Амуру от Благовещенска. Основана в 1858 и получила название от существовавшей близ этого места в 17 веке крестьянской слободы Игнашино. В 1870 – 40 дворов и 192 жителя. К 01.01.1891 числилось: дворов 39, жителей 217. На правом берегу Амура, напротив станицы, находились Желтугинские прииски (см. *Желтугинская республика*). Совр. с. Игнашино Сковородинского муницип. р-на Амурской обл., население – 230 человек (2007).

Илимск, Илимский острог. Основан в 1630 как поселение Ленский волок, на правом берегу р. Илим, переименован в Илимский острог. Совр. с. Илимск Нижнеилимского муницип. р-на Иркутской обл.

Ильинский, в 19 веке казачий поселок в Приморской обл., Северно-Уссурийского края, Козловского станичного округа, на р. Уссу-

ри, в 403 в. от Хабаровки. Основан в 1859. В 1867 — 39 дворов и 226 жителей. В 1888 числилось: дворов 16, жителей 118. В настоящее время не существует.

Имберг Алексей, есаул 3-го конного полка ЗКВ, участник амурских сплавов, командир сводной сотни в низовьях Амура (1855), награжден мечами к ордену Св. Анны 3-й степени за боевые отличия в деле при Де-Кастри (1857), уволен от службы по болезни с мундиром и пенсией (1858).

Импань (маньчж.), укрепление.

Ингода (Ангида — бурятск., Енгинда — эвенкийск.), река в Забайкалье. Берет начало на склоне горы Сохондо. Длина — 708 км. При слиянии с Ононом образует реку Шилка.

Иннокентий Вениаминов (1797-1879), (Попов Иван Евсеевич), выдающийся деятель Православной церкви на Аляске, Восточной Сибири и Дальнем Востоке (1823-1868), Митрополит Коломенский и Московский (1868-1879), этнограф и естествоиспытатель, первый исследователь происхождения, языка и культуры алеутов, тлинкитов и др. групп коренного населения во владениях Российско-Американской компании, где был миссионером (1824-1839). Родился в селе Ачинском Верхотурского уезда Иркутской губернии, окончил Иркутскую духовную семинарию. В 1823-1841 священник на Алеутских островах и Аляске. С 1841 — епископ Камчатский, Курильский и Алеутский, сподвижник Н.Н. Муравьева в решении Амурского вопроса. В 1854 в Аяне, Якутске, в 1856 совершил паломническое плавание по Амуру, в 1858 заложил на Усть-Зейском посту Благовещенский кафедральный собор, инициатор переименования Усть-Зейской станицы в город Благовещенск, куда в 1858 было перемещено управление Камчатской епархией. В 1862-1868 проживал в Благовещенске, активно участвовал в обустройстве области и всего Приамурья.

С 1868 митрополит Коломенский и Московский, умер в 1879, похоронен в Троице-Сергиевой Лавре. В 1979 причислен к лику святых Русской Православной Церковью. Его богословские и этнографические труды удостоены наград РПЦ, Российской Академии наук и ИРГО. По решению ЮНЕСКО 1997 год был объявлен годом Св. Иннокентия Вениаминова. Благовещенской и Тындинской епархией РПЦ учреждена медаль Св. Иннокентия в память его подвижнической деятельности. Соч.: Записки об островах Уналашкинского отдела. Ч. 1-3. — СПб, 1840.

Иннокентий Иркутский (1680—1731), (Кульчицкий Иван), святой, чудотворец, епископ Иркутский. Уроженец Малороссии, обучался в Киевской духовной академии, с 1714 по 1718 учился в Московской славяно-греко-латинской академии, затем ее префект. В 1721, по повелению Петра I, был рукоположен во епископа Переяславского и направлен в Пекин как руководитель духовной миссии. Однако китайцы не допустили лицо столь высокого духовного сана в свои владения и ему пришлось остаться в России. В 1727 был назначен первым Иркутским епископом. С его именем связано ста-

новление православной миссии в Восточной Сибири, освоение новых сибирских территорий. Создатель духовных школ в Селенгинске. В 1728-1731 оказывал содействие 1-й Камчатской экспедиции В. Беринга, одновременно расширяя границы своей епархии на восток. Мощи его обретены в 1764 году, в 1805 канонизирован и причислен к лику святых, память 26 ноября.

Иннокентьевская, в 19 веке окружная станица в Амурской обл. Расположена на р. Амур, в 264 в. ниже Благовещенска. Основана в 1858 и названа по имени Иннокентия, архиепископа Камчатской епархии. В 1859 — 50 дворов и 228 жителей. К 01.01.1891 числилось: дворов 57, жителей 342. Совр. с. Иннокентьевка Архаринского муницип. р-на Амурской обл., население — 562 человека (2007).

Иргенский острог, один из первых острогов на территории Забайкалья, поставлен П.И. Бекетовым в 1653. Имел 4 башни и располагался недалеко от Иргенского озера на правом берегу р. Хилок. Являлся важным форпостом в освоении края русскими землепроходцами. Впоследствии утратил свое значение и в 1708-1709 был разобран и упразднен. Совр. с. Иргень Читинского муницип. р-на Забайкальского края, население 524 человека (2007).

Иркутск, город (1686) в Восточной Сибири. В 1661 на правом берегу Ангары был заложен Иркутский острог (он же Яндашевский) — хранилище оружия, боеприпасов, товаров для торговли с бурятами. В 1686 Иркутск приобрел статус города с припиской к нему уезда. Представлял собой крепость с общим острогом и был средоточием административно-управленческих, государственно-военных, культовых и торговых сооружений. В 1698 из Иркутска был послан первый торговый караван в Китай.

Первоначально духовными делами Иркутска ведали тобольские архиереи. В 1727 образована самостоятельная Иркутская епархия. Заселение Иркутска и края в первое время производилось добровольным или принудительным переселением из России крестьян и служилых людей, позднее — в основном ссыльных. В 1719 образована Иркутская провинция. С 1764 Иркутск становится губернским центром, с 1803 — резиденцией генерал-губернатора Сибири, с 1822 — Восточной Сибири. С 18 в. Иркутск — центр торговых, промышленных и дипломатических связей России с Северо- и Юго-Восточной Азией. В 1799 в Иркутске Г.И. Шелеховым была основана Российско-Американская торговая компания. С 1840-х в Иркутск, «столицу ленского золота», стекались капиталы золотопромышленников, купечества и иностранных компаний. Город славился самыми многолюдными в Сибири ярмарками.

Совр. г. Иркутск — адм. центр Иркутской обл., крупный промышленный и культурный центр Восточной Сибири, важный транзитный пункт торговли России с Монголией и Китаем. Население — 591,2 тыс. человек (2001).

Ительмены, камчадалы (уст.), коренные жители Камчатского полуострова. Численность — 1,4 тыс. чел. (1988). Говорят на ительменском языке чукотско-камчатской семьи. В 18-19 вв. значитель-

ная часть ительменов слилась с русскими старожилами. Традиционные занятия: рыболовство и охотничий промысел.

Ихэтуаней (ихэтуаньское) восстание, крестьян и городской бедноты Северного Китая в 1899–1901. С 1898 провинция Шаньдун стала центром деятельности тайного антиправительственного общества Ихэцюань (Кулак во имя справедливости и согласия). Первоначальным лозунгом общества была фраза: «Фань Цин, фу Мин» (Против Цинов, восстановим Минов), затем он сменился на: «Фань Цин, мэй ян» (Против Цинов, уничтожим иностранцев). В 1899 ихэтуани приняли лозунг: «Фу Цин, мэй ян» (Поддержим Цинов, уничтожим иностранцев). Центральное правительство и местные власти пытались использовать движение в своих интересах и направить его на борьбу против иностранцев. Повстанческие отряды именовались «Ихэтуани» (Отряды справедливости и согласия), отсюда получило название и все движение. Так как в название общества входило слово «кулак (цюань, цтуань)», то иностранцы называли повстанцев «боксёрами», участниками «боксёрского восстания».

В 1900 антииностранное и антиправительственное движение перешло в прямое восстание и центр его передвинулся в провинцию Чжили. Ихэтуани разрушали железные дороги и телеграфные линии, громили здания религиозных миссий и правительственные учреждения, убивали иностранцев и христиан китайского происхождения. Движение распространилось на провинцию Шаньси и Маньчжурию, активизировались провокации и военные действия на границах с Россией. Деятельность Цинских правительственных органов была парализована.

13-14.06.1900 ихэтуани вступили в Пекин и начали погромы иностранных миссий, которые организовали вооруженное сопротивление, Посольский квартал попал в долгосрочную осаду. Коалиция 11 стран, в том числе России, организовала вооруженную интервенцию в Китай для защиты своих подданных, экономических и политических интересов. Войска заняли форты Дагу, в ответ китайское правительство официально объявило войну государствам — участникам интервенции, но каких-либо действий предпринять было не в состоянии, так как губернаторы провинций проводили свою собственную политику. В середине августа 1900 интервенты заняли Пекин и продолжали военные действия против правительственных войск, ихэтуаней и бандитских шаяк (хунхузов) еще около года.

«Заключительным протоколом» от 07.09.1901 — соглашением, заключенным между коалицией стран (Австро-Венгрией, Бельгией, Великобританией, Германией, Испанией, Италией, Нидерландами, Россией, САСШ, Францией и Японией, с одной стороны, и правительством Китая, с другой, было предусмотрено, что Китай был обязан уплатить военную контрибуцию в сумме 450 млн. таэлей (с процентами до 1940 — 982 млн. таэлей), запретить в течение двух лет ввоз оружия и боеприпасов на свою территорию, скрыть форты Дагу и предоставить заинтересованным державам право ок-

купации 12 пунктов от побережья к Пекину, допустить постоянную военную охрану в Посольский квартал и др.

И-Шань, государственный деятель Цинской империи, ван (князь), цзянь-цзюнь (генерал-губернатор и командующий войсками) Внутренней Монголии (до 1856) и провинции Хэйлунцзян, дядя императора. Вел переговоры с Н.Н. Муравьевым и подписал Айгунский договор как полномочный представитель Цинской империи. В результате борьбы придворных группировок был смещен со своего поста и удален в ссылку.

Кабинет Его Императорского Величества (КЕИВ), изначально финансово-хозяйственное учреждение, ведавшее собственностью императора (коронное ведомство). Был создан в 1704 императором Петром I для решения вопросов законодательства и управления страной. В 1727 упразднен, в 1741 императрицей Елизаветой восстановлен как личная канцелярия, управлявшая кабинетской собственностью, в том числе и Нерчинскими заводами. С 1786 КЕИВ преобразован в «дворцовое учреждение с хозяйственным характером». С 1826 — окончательно утратил общегосударственное значение и превратился в канцелярию царя, ведавшую его личным имуществом (землями, предприятиями, драгоценностями), а также крестьянами. Согласно уставу 1827 объявлен главным хозяйственным органом коронного ведомства монархии, и входил в Министерство императорского двора. Структура кабинетской канцелярии приспособлялась к менявшимся задачам ведомства. В 1827 Николай I утвердил штат КЕИВ в составе камерального, строительного, счетного, заводского и горного отделений, обратив особое внимание на последнее. 24.01.1883 горное отделение реорганизовано в земельно-заводской отдел. В 1809 в ведомстве КЕИВ появилась чертежная, составлявшая точные карты кабинетских земель. В системе государственных учреждений, КЕИВ занимал особое место. Распоряжения могли исходить только от императора. Общеимперское законодательство на коронное ведомство не распространялось. Кабинетское имущество было освобождено от всех видов государственных налогов и сборов.

Казакевич Петр Васильевич (1816-1887), деятель русского флота, генерал-адъютант, адмирал (1878). По окончании Морского корпуса (1835) произведен в мичманы, служил на Балтике. В 1848-1849 в должности старшего офицера транспорта «Байкал» под командованием капитан-лейтенанта Г.И. Невельского перешел из Кронштадта на Камчатку, а затем в Амурский лиман, где занимался промерными работами. В 1849 вошел в устье Амура и определил судоходность реки. В 1851 находился в распоряжении генерал-губернатора Восточной Сибири, руководил постройкой на Шилке первого парохода. В 1854-1855 командирован в Америку для заказа трех пароходов для Сибирской флотилии. В 1856 в чине контр-адмирала назначен военным губернатором Приморской области, командующим Сибирской флотилией и портов Тихого океана. В 1862 был представителем от России при проведении границы с

Китаем. С 1883 — член Военного и Адмиралтейств — совета. Награжден орденами Св. Владимира 1 ст., Св. Александра Невского с бриллиантами, Св. Анны 1 ст., Белого Орла, Св. Станислава 1 ст. Его именем названы шесть географических пунктов.

Казакевичева, в 19 веке окружная станица в Приморской обл., Северно-Уссурийского края, на правом берегу Уссури, в 40 в. от Хабаровки. Основана в 1858 и названа по фамилии П.В. Казакевича. В 1867 — 74 двора и 363 жителя. В 1888 числилось: дворов 45, жителей 252. Совр. с. Казакевичево Хабаровского муницип. р-на Хабаровского края, население — 1019 человек (2007).

Казанов Петр Федорович, хорунжий, младший офицер 2-й сотни АККП.

Казачьи чины: приказный (ефрейтор), урядник (унтер-офицер), вахмистр (фельдфебель), подхорунжий (прапорщик, в военное время), хорунжий (подпоручик), сотник (поручик), подъесаул (штабс-капитан), есаул (капитан), войсковой старшина (подполковник).

Камень-Рыболов, в 19 веке военный пост на юго-западном берегу оз. Ханка. Основан в 1865, затем село Приморской обл., Южно-Уссурийского края, крестьянского Ханкайского участка. В 1869 — 9 дворов и 33 жителя. В 1891 числилось: дворов 56, жителей 307, в селе также располагались 3-й линейный батальон и казачий конный дивизион. Совр. пгт Камень-Рыболов, адм. центр Ханкайского муницип. р-на Приморского края, население — 11,3 тыс. человек (2007).

Камчадалы (уст.), см.: *Ительмены*.

Камчатка, полуостров на северо-востоке Азии, в РФ. Омывается Тихим океаном, Охотским и Беринговым морями. Вытянут на 1200 км. Площадь — 370 тыс. кв. км. В 19 в. Камчатка входила в состав Приморской области.

Камчатная, (камчатка или камчатник), узорная льняная ткань для столового белья, полотенец.

Кандинские, крупнейшие забайкальские купцы 19 в., в описываемое время, торговлей занимались несколько представителей этого многочисленного и разветвленного рода. См.: Бараев В.В. Древо: декабристы и семейство Кандинских. — М., 1991.

Канси (1654-1722), (личное имя — Сюань Е), посмертное храмовое имя — Шэн-цзу, девиз эры правления — Канси, император (1662-1722) маньчжурской династии Цин, при котором было завершено завоевание центрального и южного Китая, сделаны налоговые уступки крестьянам, ремесленникам и торговцам. Вместе с тем жестоко подавлял антиманьчжурские и народные движения, положил начало литературной инквизиции («тюрьмы письменности»). Покровительствовал иезуитам, стремясь использовать их помощь в борьбе с китайцами. В 1691 захватил Халху, начал войны с Джунгарским ханством, укрепил власть династии в Тибете, противодействовал укреплению России в Приамурье и под угрозой войны навязал ей Нерчинский договор 1689. Канси способствовал восприятию маньчжурами китайской формы го-

сударственного правления, языка, идеологии, прежде всего конфуцианства. По его распоряжению было начато составление самого полного иероглифического словаря в Китае, названного «Канси цзыдянь».

Кара, Карийская каторга, политическая каторга на р. Каре в Забайкалье. 7 ноября 1889, в день выезда Д. Пешкова из Благовещенска, здесь произошли трагические события (массовое самоубийство политических заключенных в знак протеста против произвола тюремной администрации), приведшие к ликвидации каторги в 1890.

Караулов Михаил Иванович (1841 — ?), полковник. Родился в Иркутске, окончил Иркутское уездное училище. Войсковой старшина, советник войскового правления АКВ. Женат на дочери капитана А.А. Нордвиг.

Карпов Ахилл Б., хорунжий, затем сотник 5-й сотни Амурского казачьего войска (1890-е), поэт, впоследствии служил в Оренбургском казачьем войске.

Карымы, народный этноним, обозначающий потомков, прежде всего сибиряков («семейские» жили более обособленно) и тунгусов (эвенков) или бурят, вступавших в смешанные браки благодаря совместному или территориально близкому проживанию. Иногда этим термином называли крещеных бурят. В первом значении этноним «карым» близок к понятию «гуран», также народному, более широкому, обозначавшему всех забайкальцев со смешанной русско-бурятской, русско-эвенкийской кровью. Крещеные буряты также нередко смешивались в браках с русскими, что позволяло их называть как карымами, так и гуранами.

Касаткин Иван Александрович (1821 — после 1861), врач, участник амурских экспедиций, лекарь 2-го амурского сплава, в 1857 — лекарь иркутских этапных команд, коллежский асессор, уволен от службы по болезни с награждением чином надворного советника и мундиром.

Катанаев Георгий Ефимович (1848-1921), полковник, историк Сибирского казачьего войска. Автор книги «Краткий исторический обзор Службы Сибирского казачьего войска, с 1582 по 1908 гг.» — СПб., 1908.

Каульбарс Александр Васильевич (1844-1929), барон, генерал от кавалерии. До 1891 командовал 1-й бригадой 1-й кавалерийской дивизии. С июля 1900 — командир 2-го Сибирского армейского корпуса. Участвовал в военных действиях в Маньчжурии в 1900-1901 гг. и 1904-1905 гг.

Кафедральный собор в Благовещенске, заложен 09(21).05.1858, освящен во имя Благовещения Пресвятой Богородицы Святителем Иннокентием (Вениаминовым) 11(23).04.1864. Как и все храмы на Амуре, построенные в это время, был деревянным, на каменном фундаменте. Располагался недалеко от берега Амура, между улицами Садовой (50 лет Октября) и Благовещенской (Пионерской). Сгорел по неустановленной причине в 1924 году.

Кашинцев Михаил Артемьевич, сибирский служилый человек и промышленник. После назначения О. Степанова руководителем русских отрядов на Амуре, с 1653 был его заместителем, возглавляя 48 «промышленников». По приказу Д. Зиновьева поставил острог в районе Албазина на р. Урке и собирал ясак в верховьях Амура. С 19.05.1654 присоединился к отряду О. Степанова на Сунгари.

Квашнин Иван Елфимович, сибирский служилый человек и промышленник. В 1630-е поставил свое зимовье на Тугирском волоке, брал ясак и торговал с даурами князя Лавкая. Затем с 1650 в отряде Е.П. Хабарова — в качестве проводника. Обладая большой физической силой и бойцовскими качествами, получил от товарищей прозвище «Отойди подале». В боевых схватках он «врубался в гущу недругов, оставляя там, где прошел, переулочек из поверженных врагов»

Квашнинский, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл., Михайло-Семеновского станичного округа, в 619 в. восточнее Благовещенска в степной местности. Назван по фамилии И.Е. Квашнина. Основан в 1858. В 1879 — 50 дворов и 148 жителей. К 01.01.1891 числилось: дворов 66, жителей 425. Совр. с. Квашнино Ленинского муниц. р-на ЕАО, население — 447 человек (1995).

Кедровый, в 19 веке казачий поселок в Приморской обл., Северно-Уссурийского края, Казакевичевского станичного округа, на р. Уссури, в 16 в. выше по течению от пос. Венюкова. Основан в 1859. В 1867- 25 дворов и 173 жителя. К 1889 числилось: дворов 22, жителей 133. Совр. с. Кедрово Вяземского муницип. р-на Хабаровского края, население — 140 человек. (2007).

Ключевской, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл., Поярковского станичного округа, в 111 в. от Благовещенска. Основан в 1875. К 01.01.1891 числилось: домов 31, жителей 227. Совр. с. Ключи Константиновского муницип. р-на Амурской области, население — 987 человек (2007).

Кизи, озеро, селение. Селение Кизи расположено на берегу озера Кизи, соединенного с Амуром Мариинской протокой. Озеро лежит в 240 км от устья Амура, в 8 км от залива Таба и в 18 км от залива Чихачева. Длина озера около 50 км, ширина от 4 до 8 км, глубина до 4 м.

Кильчанский Виталий Геннадьевич (1931-2003), благовещенский краевед-любитель, коренной дальневосточник. Участник войны в Корее, в составе частей противовоздушной обороны, по образованию техник-строитель. Активно занимался проблемами местного краеведения в 1950-90-х гг. В основе его историко-краеведческих очерков лежали воспоминания непосредственных участников, со многими из них автор был знаком лично. Около 30 лет работал с документами госархива Амурской области, получал информацию в архивах Москвы, Ленинграда, Хабаровска, Владивостока; имел доступ к эмигрантской литературе, находившейся в спецхранах. В.Г. Кильчанский в течение 20 лет добивался увековечивания памяти основателей Усть-Зейского по-

ста (памятный крест установлен в 1998), и перенесения даты основания Благовещенска на 1856 год (принято Благовещенской городской думой в 2005), был постоянным участником работы городского отделения ВООПИиК. Активно публиковался в конце 1980-х — 1990-х на страницах местных газет. Личной заслугой В.К. Кильчанского стала инициатива восстановления истории амурского казачества, на его «Очерки истории Амурского казачьего войска» до сих пор ссылаются все авторы, связанные с этой темой.

Кириллов Александр Васильевич (1851 — ок. 1910), общественный деятель, краевед, учитель. Родился в г. Архангельске. Окончил Московскую духовную академию. С 1871 — преподаватель латинского языка в Благовещенской мужской прогимназии, затем гимназии. В 1898-1905 — городской голова. Сотрудничал в дальневосточных и сибирских газетах. Читал публичные лекции по краеведению, сборы от которых шли на развитие библиотек, а также в фонд помощи переселенцам. Активно участвовал в совершенствовании начального образования в Приамурье. Опубликовал много научных работ, в том числе «Итоги 25-летней деятельности русских на Амуре», «Очерк Амурской торговли», «Амурские письма», «Гиляцкие сказки», «Русские колокола у гиляков». Организатор издания «Амурской газеты» (1885-1899), составитель первого географического словаря Амурской области. Соч.: Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей, с включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран. Благовещенск, 1894.

Кирхнер Александр Валерианович (1860-1903), журналист, из дворян. Окончил реальное училище в Саратове. Будучи студентом Московского технического училища примкнул к террористической организации «Народная воля». Арестован в 1881. В 1882-1889 отбывал ссылку в Иркутской губернии. В 1890-х служил на Ниманских приисках. Активно сотрудничал в «Амурской газете». В 1899-1900 — один из двух редакторов-издателей «Амурской газеты», в 1900-1903 — ее единоличный редактор-издатель. В 1900 по горячим следам, будучи очевидцем и участником событий русско-китайского военного конфликта, написал книгу «Осада Благовещенска и взятие Айгуна», изданную в Благовещенске в том же году. В настоящее время эта книга — библиографическая редкость.

Киселев, есаул, участник амурских сплавов, в 1858 руководил заселением пеших забайкальских казаков на Уссури. В декабре 1858 за «труды по возвращению России Амурских владений» произведен в войсковые старшины с назначением командиром Уссурийского пешего казачьего батальона. В 1861 уволен от службы по домашним обстоятельствам в чине подполковника и с мундиром.

Киселева, в 19 веке казачий поселок в Приморской обл., Северно-Уссурийского края, Казакевичевского станичного ок-

руга, на р. Уссури, в 78 в. от Хабаровки. Основан в 1859. В 1867 — 31 двор и 176 жителей, но позднее его жители переселились в другие места.

Китайский поход, военные действия русских войск в Китае в 1900-1901 годах, связанные с подавлением восстания ихэтуаней (боксерского восстания), начавшегося в Китае в 1898 и направленного против государств, поделивших страну на сферы экономического влияния. В их числе оказалась и Россия, получившая по русско-китайскому договору 1896 в аренду на 25 лет Ляодунский полуостров с портами Дайлянь и Люйшунь (Дальний и Порт-Артур) и концессию на строительство Китайско-Восточной железной дороги.

В конце июня 1900, повстанцы напали на русские посты в окрестностях ж.-д. станции Мукден, а позднее ст. Ляоян. Русские охранные отряды были вынуждены оставить всю строящуюся железнодорожную линию. 02.07.1900 начался обстрел Благовещенска. 5-го июля несколько тысяч вооруженных китайцев переправились через Амур, ниже устья р. Зеи, но были отброшены казачьими и армейскими отрядами. Артиллерийский и ружейный обстрел Благовещенска не прекращался в течение двух недель. На помощь Благовещенскому гарнизону были направлены подкрепления из Хабаровска и Сретенска.

В июле прошла мобилизация регулярных и казачьих войск, в основном базировавшихся в Сибири и на Дальнем Востоке. В приграничных районах формировались дружины народного ополчения. К концу июля 1900 численность русской армии на Дальнем Востоке, превысила 100 тыс. человек.

В ночь на 20.07.1900 объединенный отряд войск под командованием военного губернатора Амурской области генерала К.Н. Грибского в районе станицы Верхне-Благовещенской переправился на правый берег и, преодолев вражескую оборону, штурмом взял Сахалин и Айгун; после чего был сформирован «летучий» отряд под командованием генерала П.К. Рененкампа, который двинулся на Цицикар. В результате от повстанцев, объединившихся с правительственными войсками, была очищена территория на правом берегу Амура, снята блокада Благовещенска и устранены препятствия для амурской навигации.

В северной части Маньчжурии русские войска освободили территорию КВЖД, заняли гг. Цицикар, Мерген, Мохе, Хайлар, Нуньцзян, Фуюй, Бодунэ, Гири и др.; весьма удачными в военном отношении оказались операции по взятию Онгуна, Якеши, Хайлара, сильно укрепленных позиций противника на перевалах Большого и Малого Хингана. Здесь отличились забайкальские казаки, действовавшие в составе Хайларского отряда генерала Н.А. Орлова и амурские казаки из состава Благовещенского (Мергенского) отряда генерала П. К. Ренненкампа. Действуя сотнями, полусотнями и более мелкими отрядами в составе русских регулярных войск,

казаки участвовали в многочисленных стычках с повстанцами и правительственными войсками, совершали разведывательные рейды, патрульные разъезды, выполняли охранные функции.

На Пекинском направлении, двигаясь впереди союзных войск, казаки первыми вступали в бой, захватывали деревни и укрепленные позиции, преследовали и завершали разгром противника, в числе первых вошли в Пекин. К середине 1901 были разгромлены остатки объединенных сил повстанцев и правительственных войск в Южной Маньчжурии.

Восстание удалось подавить, однако Россия понесла значительные материальные потери от разрушений на КВЖД. Формально отказавшись от аннексии значительной части Маньчжурии, Россия приняла решение о временной оккупации ее согласно принятому документу «Основания русского правительственного надзора в Маньчжурии». Отличившиеся в боях солдаты и казаки были награждены знаками отличия Военного ордена (Георгиевскими крестами) и другими наградами.

Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД), железнодорожная магистраль в Северо-Восточном Китае, от ст. Маньчжурия через Харбин до Суй-фуньхэ и от Харбина до Даляня (Дальнего), имеющая пять веток. В 1896 Россия заключила договор с Китаем о строительстве дороги. Ввиду стратегической важности КВЖД русское правительство взяло строительство и эксплуатацию дороги под свой контроль. В 1918 Япония ввела свои войска в район КВЖД и в 1920 пыталась ею завладеть. В 1924 по советско-китайскому соглашению, КВЖД была признана чисто коммерческим предприятием, совместно управляемым СССР и Китаем. В 1935 СССР пришлось продать КВЖД властям Маньчжоу-Го за 140 млн. иен. После освобождения Маньчжурии Красной Армией дорога, по соглашению от 14.08.1945, поступила в совместное управление СССР и Китая, получив название — Китайско-Чаньчуньская железная дорога (КЧЖД). 14.02.1950 Советское правительство безвозмездно передало КНР все свои права по совместному управлению КЧЖД.

Княжеский, в 19 веке казачий поселок в Приморской обл., Северно-Уссурийского края, Козловского станичного округа, на Уссури, в 14 в. выше Графского поселка. Основан в 1862. В 1867 — 6 дворов и 138 жителей. В 1888 числилось: дворов 7, жителей 56. В настоящее время не существует.

Козловская, в 19 веке окружная станица в Приморской обл., Северно-Уссурийского края, на р. Уссури, в 221 в. от Хабаровки. Основана в 1859. В 1868 — 33 двора и 220 жителей. К 1889 числилось: дворов 37, жителей 321. В настоящее время не существует.

Колоши (колюжи, калюжи), самоназвание — «тлинкит» (люди), индейское племя, живущее на побережье Аляски в районе залива Диксона и на соседних островах. Число около 1 тыс. чел. Название «колоши» дано русскими поселенцами, произошло от слова «калюжка» — кусок дерева, кости или камня (ракушки), который женщины и старейшины аборигенов вставляли в рассеченную и оття-

нутую нижнюю губу. Основные занятия: речное и морское рыболовство, сухопутная и морская охота, а также собирательство. Традиционные верования — тотемизм, анимизм, шаманизм.

Кольдшмидт Виктор Брунович, подполковник Генерального штаба, пограничный комиссар Амурской области (1899-1900). В службу вступил юнкером в 1-е военное Павловское училище (1879), подпоручик Санкт-Петербургского Карла-Фридриха-Вильгельма III полка (1881), по окончании Академии Генерального Штаба по 1-му разряду служил в Варшавском военном округе (1886). В 1898 назначен штаб-офицером для поручений при штабе Приамурского военного округа, подполковник, в 1899 назначен и.о. пограничного комиссара Амурской области. Смертельно ранен 01.07.1900 во время обстрела следовавших по Амуру пароходов «Селенга» и «Михаил», ставшего началом военных действий, открытых китайцами в районе Благовещенска в 1900 году.

Кольцо (Кольцов) Иван (? — 1584), донской атаман, сподвижник Ермака, участник его похода в Сибирь. Посланный во главе отряда к местному князьку Караче для защиты его владений от ногаев, был предательски убит вместе с товарищами.

Кольцовский, в 19 веке поселок в Амурской обл., Кумарского станичного округа, на Амуре, в 264 в. выше по течению от Благовещенска. Основан в 1859 казаками в числе 4 семей и 25 человек, назван в честь атамана И. Кольцо. В 1870 — 22 двора и 105 жителей. После наводнения 1872 жители переселились в другие места. Исключен из учетных данных Амурской обл.

Кононович Николай Казимирович (1859 — после 1917), генерал-майор, командир Амурского казачьего полка (1903-1905).

Из потомственных дворян Виленской губернии. Окончил 2-ю Петроградскую военную гимназию, Рижское пехотное юнкерское училище по 1-му разряду и Офицерскую кавалерийскую школу. В 1876-1878 служил в армейской пехоте, в 1878-1881 — бригадный адъютант 1-й бригады 24-й пехотной дивизии, до 1883 при штабе 1-го армейского корпуса. В 1884 переведен в АКВ сотником. В 1894 — есаул, командир 1-й сотни АККП. С 22.02.1903 по 12.07.1905 — командир АКП, полковник. В 1906-1917 — Ишимский, Бежецкий, Архангельский уездный воинский начальник, с 14.01.1915 — генерал-майор, с июля 1917 — начальник Харьковской местной бригады.

Участник русско-турецкой войны 1877-1878, похода в Китай 1900-1901, русско-японской войны 1904-1905. Кавалер орденов: Св. Владимира 3-й и 4-й ст. с мечами и бантом, двух орденов Св. Станислава 1-й ст., 2-й и 3-й ст., Св. Анны 2-й ст. с мечами и 3-й ст., китайского ордена Двойного дракона 3-й степени 1-го класса. Имел медали: серебряные: в память царствования императора Александра III, за поход в Китай 1900-1901; темно-бронзовые: в память войны 1877-1878 и за труды по всеобщей переписи 1897; светло-бронзовые: в память 300-летия Дома Романовых и на ленте Белого Орла за труды по всеобщей мобилизации 1914.

Константин Николаевич (1827-1892), великий князь, сын императора Николая I, адмирал (1855). В 1831 назначен генерал-адмиралом флота и шефом Гвардейского экипажа. В 1847-1848 — командир фрегата «Паллада», в 1848 произведен в контр-адмиралы, назначен в свиту и шефом Морского корпуса. С 1850 командовал отрядом, эскадрой, флотом, находился в плавании во многих морях. Затем председатель комитета по пересмотру Морского устава, член Государственного Совета и член Совета военных учебных заведений. В 1852 назначен товарищем (заместителем) начальника Главного морского штаба, членом Сибирского комитета. Поддерживал Н.Н. Муравьева в решении Амурского вопроса. В 1853-1881 возглавлял русский флот, руководил возрождением флота после Крымской войны (1853-1856), ввел гласное обсуждение основных проблем и привлёк к морской деятельности лучшие силы России. Был сторонником создания броненосного оборонительного флота для Балтийского моря и крейсерских эскадр для океанских театров. В 1860 назначен председателем Адмиралтейств-совета, в 1865 — председателем Госсовета. С 1881 — в отставке в звании генерал-адмирала и генерал-адъютанта. В день 50-летия пребывания в звании генерал-адмирала награжден портретами Николая I и Александра II, украшенными бриллиантами.

Константиновский, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл., Поярковского станичного округа, в 99 в. ниже по течению от Благовещенска. Основан в 1858 и назван в честь великого князя Константина Николаевича. В 1859 — 60 дворов и 623 жителя. К 1891 числилось: дворов 119, жителей 831. Совр. с. Константиновка, адм. центр Константиновского муницип. р-на Амурской обл., население — 5820 человек (2007).

Корсаков (Карсаков) Михаил Семенович (1826-1871), в 1861-1870 — генерал-губернатор Восточной Сибири, сменивший Н.Н. Муравьева-Амурского на этом посту.

Окончил школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Службу начал в 1845 в лейб-гвардии Семеновском полку, в 1848 назначен офицером для особых поручений к генерал-губернатору Восточной Сибири в чине майора. В 1852 — подполковник, начальник казачьего отделения и член совета Главного управления Восточной Сибири, помощник генерал-губернатора. В 1855-1860 — губернатор Забайкальской области. С 1861 по 1871 — генерал-губернатор Восточной Сибири (утвержден в должности в 1863 г.), генерал-лейтенант (1863).

Корсакова казачьи поселки, в 19 веке:

1) В Амурской обл., Кумарского станичного округа, в 159 в. от Благовещенска. Основан в 1857 и назван в честь М.С. Корсакова. В 1859 — 7 дворов и 65 жителей; после наводнения 1872 года перенесен. Исключен из учетных данных Амурской области.

2) В Приморской обл., Северно-Уссурийского края, Казакевичевского станичного округа, на Уссури, в 18 в. от Хабаровки. Основан в 1858. В 1867 — 28 дворов и 200 жителей. В 1888 числи-

лось: дворов 16, жителей 133. Совр. с. Корсаково 1-е, Хабаровского муницип. р-на Хабаровского края, население — 941 человек (2007).

Корф Андрей Николаевич (1831-1893), барон, генерал от инфантерии, в 1884-1893 первый приамурский генерал-губернатор. Воспитывался в Пажеском корпусе, в службе с 1849, командовал Ивангородским пехотным полком, в конце 1860-х командовал лейб-гвардии Литовским полком. С 1870 — дивизионный генерал. В 1884 назначен первым генерал-губернатором Приамурского края, с резиденцией в Хабаровке, с 1887 — наказной атаман Приамурских казачьих войск. Заботился о подъеме экономического и культурного уровня края; при нем увеличилось население, началось строительство железной дороги и разработка каменного угля на Сахалине, а также лесных и рыбных богатств. Были приняты меры к прекращению хищнической эксплуатации котиковых промыслов на Командорских островах и к развитию связей с Китаем, Японией и Кореей. По его инициативе в Хабаровске начали проводиться «съезды сведущих людей» для выяснения нужд края (1885, 1886, 1893), было открыто много школ, получила развитие миссионерская деятельность.

Корфовский, в начале 20 века поселок в Амурской обл., в 57 км к юго-западу от Тамбовки, на левом берегу Амура. Назван по фамилии А.Н. Корфа. Совр. с. Корфовское Тамбовского муницип. р-на Амурской обл., население — 124 человека (2007).

Косаговский Владимир Андреевич (1857 — пос. 1906), генерал-лейтенант Генерального штаба. Из потомственных дворян Новгородской губернии. Образование получил в 1-й Московской военной гимназии, Николаевском кавалерийском училище и Николаевской академии Генерального штаба (1885). Из училища вышел в 12-й гусарский Ахтырский полк (1876). По Генеральному штабу службу проходил в Кавказском военном округе, старший адъютант штаба 2-й Кавказской казачьей дивизии (1885), штаб-офицер для поручений при штабе Кавказского военного округа (май, 1890). Заведующий обучением персидской кавалерии, полковник (1894), генерал-майор (1900), прикомандирован к Главному штабу (1903), командующий Ляхотским отрядом (апрель, 1904), командир Сибирской казачьей дивизии (июль, 1904), командир Приамурской сводной казачьей бригады (апрель, 1905), в распоряжении начальника Главного штаба (сентябрь, 1905), исполняющий должность начальника Закаспийской области и временно командующий 2-м Туркестанским армейским корпусом (декабрь, 1905). В 1906 г. вышел в отставку. Участник русско-турецкой 1877-1878 и русско-японской войн 1904-1905 годов. Награжден золотым оружием с надписью «За храбрость». С его именем связано становление Персидской казачьей бригады, сыгравшей большую роль в расширении русской политики и военного влияния в Персии в конце 19 — начале 20 вв.

Коч, парусно-гребное промысловое судно северных славян (поморов) 11-19 вв. Плоскодонное, с приподнятыми оконечностями, однопалубное, с малой осадкой. Оснащалось мачтой, навесным рулём и вёслами (парус ставили при попутном ветре). Длина около 20 м, грузоподъемность до 30 т, строилось без применения металла. В 16-17 вв. этот тип судна распространился за Урал и в Сибирь.

Красноярский, в 19 веке казачий поселок в Приморской обл., Северно-Уссурийского края, Козловского станичного округа, на р. Уссури, в 10 в. от Графского поселка. Основан в 1859. В 1867 – 27 дворов и 175 жителей. К 1888 числилось: дворов 6, жителей 44. Совр. с. Красноярровка Дальнереченского гор. округа Приморского края.

Кругобайкальский тракт, дорога из Троицкосавска, Забайкальской области (совр. часть г. Кяхты, республика Бурятия), до Иркутска. Построена в 1780-е. Необходимость строительства дороги объяснялась трудностями переезда через озеро Байкал в весенний и осенний периоды. Имела несколько разветвлений, по ней, главным образом, перевозился чай из Китая.

Кропоткин Петр Алексеевич (1842-1921), князь, географ и геолог, впоследствии один из теоретиков анархизма. Окончил Пажеский корпус, в 1862-1867 – сотник Амурского казачьего войска, офицер для поручений по казачьим делам Главного управления Восточной Сибири. Неоднократно сплавливал грузы по Амуру, совершил переход по Маньчжурии до Благовещенска, участвовал в экспедиции на Сунгари. Открыл группу древних вулканов в хр. Ильхури-Алинь, Патомское и Витимское плоскогорья, несколько горных хребтов. Награжден золотой медалью Русского географического общества. В начале 1870-х обосновал широкое распространение древних материковых льдов в Северной и Средней Европе. В 1872-1874 – член кружка «чайковцев», вел революционную пропаганду среди петербургских рабочих. В 1876-1917 в эмиграции, участник анархических организаций, член научных обществ. Автор трудов по этике, социологии, истории Великой французской революции. Опубликовал воспоминания «Записки революционера» (1-е издание на русском языке, Лондон, 1902).

Крымская кампания, Крымская или Восточная война 1853-1856 гг., война России против коалиции стран (Великобритании, Франции, Турции и Сардинского королевства) за господство на Ближнем Востоке. Основные боевые действия развернулись на Дунайском, Кавказском и Крымском (основном) театрах военных действий, на Балтийском и Черном морях. На Дальнем Востоке англо-французская эскадра контр-адмиралов Прайса и Ф. де Пуанта (3 фрегата, 1 пароходофрегат, 1 корвет, 1 бриг и 1 пароход, вооруженные 218 пушками; 2600 человек экипажа и десантных войск) 18(30).08.1854 вошла в Авачинскую губу и 20.08.(01.09.) атаковала Петропавловск. 20.08.(01.09.) и 24.08.(05.09).1854 противник высаживал десанты, пытаясь овладеть Петропавловском, но успеха не имел. Потеряв около 450 человек убитыми и ранеными, союзники

27.08.(08.09.) покинули Авачинскую губу, но продолжали рейдировать вблизи русских берегов. В конце 1855 военные действия фактически прекратились. По Парижскому договору 1856 года, Россия пошла на серьёзные территориальные уступки в Молдавии и на Кавказе, ей было запрещено иметь на Черном море военно-морской флот и базы, но, главным образом, был подорван международный и внутренний престиж государства. Однако угроза англо-французской интервенции на Дальнем Востоке позволила генерал-губернатору Восточной Сибири Н.Н. Муравьеву обосновать необходимость сплава войск по Амуру и, наряду с другими мерами, обеспечить целостность тихоокеанских владений России и восстановление суверенитета над Приамурьем.

Кузьмицкий Б.Ф., хорунжий 3-й сотни АККП.

Кузнецов Андрей Дмитриевич (1878 — после 1938), полковник, войсковой атаман АКВ (1919-1920), командир Амурского казачьего полка (1918).

Сын отставного подъесаула Амурского казачьего войска, окончил Сибирский кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище по 1-му разряду. В службе юнкером с 1896, с 1898 — хорунжий АКП. В 1904-1906 служил в Амурском казачьем дивизионе; в 1906-1907 — офицер-воспитатель Хабаровского кадетского корпуса, подъесаул. В июле 1907 отчислен в АКП на должность полкового адъютанта; с 1909 — командир 1-й сотни, есаул (1912). В 1914-1918 — помощник командира 2-го Амурского казачьего полка, войсковой старшина с 25.12.1916. 4-м войсковым кругом АКВ в январе 1918 назначен командиром Амурского казачьего полка. На 5-м круге избран членом войсковой управы по военной части, полковник. 6-м кругом 27 февраля 1919 избран войсковым атаманом АКВ. В марте 1920 сложил полномочия как управляющий Амурской областью и выехал в Маньчжурию. В 1938 жил в Шанхае, начальник Южно-Китайского района Дальневосточного союза военных, участвовал в деятельности казачьих организаций.

Участник похода в Китай 1900-1901, 1-й мировой и гражданской войн. Кавалер орденов: Св. Станислава 2-й ст. с мечами и бантом и 3-й ст.; Св. Анны 2-й, 3-й и 4-й ст. с надписью «За храбрость».

Кузнецов Александр Григорьевич (1855-1895), выдающийся московский благотворитель. На средства Кузнецова были изданы древние акты гг. Вятки и Кунгура, сочинения Геродота, Фукидида и др

Кузнецов Ефим (Евфимий) Андреевич (1783-1850), иркутский 1-й гильдии купец, городской голова Иркутска (1826-1828, 1832-1835), потомственный почетный гражданин (1836), статский советник (1850), награжден орденами Св. Анны 3-й ст. и Св. Владимира 4-й ст. Один из крупнейших сибирских предпринимателей 1-й половины 19-го века, содержатель питейных сборов по Иркутскому округу, продавал «пития» по Киренскому уезду, Якутскому и Илимскому

округам. В 1819 стал одним из трех купцов-монополистов, торгующих мясом в Иркутске, первым среди купцов получил право на поиск и разработку золота в Иркутской губернии. Крупный золотопромышленник, пароходовладелец, финансировал строительство первых пароходов для экспедиций по Амуру. Известный благотворитель, более трех млн. рублей внес на дело освоения Приамурья, жертвовал на возведение в Иркутске Кузнецовской гражданской больницы, здания театра, Девичьего института, Казанского кафедрального собора, семинарии, библиотеки, Преображенской церкви, а также детских приютов.

Кузнецов Петр Иванович (? – 1878), красноярский 1-й гильдии купец, городской голова, благотворитель, участник первого сплава по Амуру.

Кузнецова, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл., Черняевского станичного округа, в 377 в. выше Благовещенска. Основан в 1858 и назван по фамилии золотопромышленника Е.А. Кузнецова, пожертвовавшего 100 тыс. руб. на строительство пароходов для сплава по Амуру во время амурских экспедиций. В 1859 было 6 дворов и 82 жителя. К 01.01.1891 числилось: дворов 19 жителей 95. Совр. с. Кузнецово Магдагачинского муницип. р-на Амурской обл., население — 214 человек (2007).

Кукель Болеслав Казимирович (1829-1869), военный инженер. По окончании Главного инженерного училища (1850) служил в Восточной Сибири. В 1851 назначен чиновником по особым поручениям при генерал-губернаторе, с 1853 управляющий 6-м (казачьим) отделением и член Совета Главного управления Восточной Сибири, с 1858 — начальник штаба войск. В 1862-1864 — и.д. забайкальского военного губернатора, с 1865 — начальник штаба Восточно-Сибирского военного округа, генерал-майор (1862).

Кукелевский, в 19 веке поселок в Амурской обл., Михайло-Семеновского станичного округа, в 664 в. ниже Благовещенска. Основан забайкальскими казаками в 1858 на берегу Амура. Назван именем Б.К. Кукеля. К 01.01.1891 числилось: дворов 41 жителей 318. Совр. с. Кукелево Ленинского муницип. района ЕАО, население — 1053 человека (2002).

Кумара (Хумар-бира, Ху-ма-лэ), река в северной части Китая (Маньчжурии), самый большой правый приток верхнего Амура. Длина около 800 км.

Кумарская, в 19 веке окружная станица в Амурской обл., на Амуре в 211 в. выше по течению от Благовещенска. Основана в 1848 казаками с Онона и Аргуни. В 1859 — 48 дворов и 221 житель. К 01.01.1891 числилось: дворов 30, жителей 213. До 1954 центр Кумарского района Амурской обл., в связи с упразднением района все учреждения и жители постепенно выселились. В настоящее время не существует.

Кумарский (Камарский), острог, русское укрепление на правом берегу Амура в 17 веке, расположенное при устье р. Кумары, вероятно, на острове, лежащем напротив мыса Бибикова, где до

начала 20 в. сохранялись следы укреплений. Острог заложен был Хабаровым в 1652 и в первое время, до возведения Албазинской крепости, был главным укреплением русских на Амуре. В марте 1654 острог с гарнизоном в 500 человек, укрепленный перед этим О. Степановым, выдержал осаду 10 тыс. маньчжурского войска. Острог существовал до 1659 года.

Купреянов Яков Иванович (1836 — после 1903), деятель русского флота, адмирал (1903). По окончании Морского корпуса (1853) произведен в мичманы. В 1854 в чине лейтенанта назначен в Амурскую экспедицию и 47-й флотский экипаж. В 1854-1856 командовал пароходом «Аргунь», ходил по Амуру, Татарскому проливу и Амурскому лиману. В 1857-1859 на клипере «Пластун» совершил плавание из Кронштадта к Амуру. В 1860 в должности старшего офицера на корвете «Новик» вернулся в Кронштадт. В 1861-1869 командовал судами на Балтике. В 1870 — председатель комиссии по обследованию Абовских и Аландских шхер. С 1872 командовал броненосной батареей «Первенец». В 1882 произведен в контр-адмиралы и назначен командиром учебно-артиллерийского отряда Балтийского флота. С 1883 — председатель комиссии морских артиллерийских опытов, член артиллерийского отдела Морского технического комитета. С 1885 — младший флагман Балтийского флота, член артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления. В 1889 вновь назначен начальником учебно-артиллерийского отряда, в 1891 — член Главного военно-морского суда. С 1903 — член Адмиралтейств-совета.

Награжден орденами Св. Александра Невского, Белого Орла, Св. Владимира 2, 3 и 4-й ст., Св. Анны 1-й ст., Св. Станислава 1-й ст., Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость».

Куприяновский, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл., Иннокентьевского станичного округа, на Амуре, в 187 в. ниже по течению от Благовещенска. Основан в 1858 и назван по фамилии лейтенанта Я.И. Купреянова. В 1859 — 18 дворов и 162 жителя. К 01.01.1891 числилось: дворов 36, жителей 313. Совр. с. Куприяново Михайловского муницип. р-на Амурской обл., население — 190 человек (2007).

Курильские острова, цепь вулканических островов между полуостровом Камчатка и о. Хоккайдо (Япония), отделяющих Охотское море от Тихого океана. Входят в состав Сахалинской обл. Длина около 1200 км. Площадь около 15,6 тыс. кв. км. Состоят из двух параллельных гряд островов — Большой Курильской и Малой Курильской. Большая часть островов гориста (высота 2339 м). На островах около 40 действующих вулканов.

Куроки Тамемото (1844 — после 1904), барон, японский генерал. Участник войны за династию против Сегуната в 1868. В войне с Китаем 1894-1895 командовал дивизией и особенно отличился при взятии Вэйхайвэя. В 1903 — член императорского Военного совета и командующий 1-й армией. Открыл военные действия против русских в 1904 высадкой своей армии в Корее. Принимал деятельное участие в битве на Ялу, под Ляояном, на Шахэ и под

Мукденом, будучи на правом фланге японской армии вторжения.

Куропаткин Алексей Николаевич (1848-1925), русский военный деятель, генерал от инфантерии (1901), генерал-адъютант (1902). Проявил себя как исключительно работоспособный, исполнительный, образованный офицер, обладал личной храбростью и администраторскими способностями, но отличался крайней нерешительностью. С 01.01.1898 до 07.02.1904 — военный министр. В 1904-1905 — командующий Маньчжурской армией и Главнокомандующий вооруженными силами на Дальнем Востоке, затем командовал 1-й армией. Впоследствии на военных и административных должностях.

Куропаткинский, в начале 20 века поселок в Амурской обл., Николаевского станичного округа, в 36 км от Благовещенска. Основан в 1903 казаками-переселенцами Кубанского и Оренбургского казачьих войск на землях бывшего Зазейского района (маньчжурского клина) и назван по фамилии военного министра А.Н. Куропаткина. В 1919 — 99 дворов и 685 жителей. Совр. с. Куропатино Тамбовского муницип. р-на Амурской обл., население — 636 человек (2007).

Кучум (? — не ранее 1598), последний хан Сибирского ханства, ставленник татарской знати династии Шейбанидов. В 1563 сверг сибирского хана Едигера Тайбугида — данника Ивана IV и порвал отношения с Москвой. Вел борьбу против казачьей дружины Ермака. В 1582 потерпел поражение под Чувашевым и покинул свою столицу Кашлык, продолжал сопротивление до 1598, когда бежал в Ногайскую орду и был убит.

Лаба Ю., сибирский служилый человек, казачий сотник. В начале 1681 вел переговоры с цинскими властями в Букее, в ответ на территориальные претензии заявил, что размежевание земель в Приамурье может быть проведено при условии, если рубежом между государствами будет Амур.

Лазарев Петр Степанович (1839 — ?), генерал-майор, военный губернатор, командующий войсками Амурской области и наказной атаман Амурского казачьего войска (28.06.1881 — 27.02.1886).

Родился 02.06.1839 в Пензенской губернии в дворянской семье. Окончил Павловский кадетский корпус, Николаевскую академию Генерального штаба. С 1886 на службе в Малороссийском гренадерском полку, с 1869 при штабе Киевского военного округа. В 1872 произведен в подполковники, служил в 130-м Херсонском пехотном полку. С 1875 — начальник штаба Кавказской гренадерской дивизии, с 1877 — начальник штаба Кавказского военного округа, участник русско-турецкой войны 1877-1878, с 1878 — генерал-майор. 28.06.1881 назначен военным губернатором Амурской области и наказным атаманом Амурского казачьего войска. 27.02.1886 уволен от службы с зачислением в запас Генерального штаба.

Награды: ордена — Св. Владимира 3 и 4 ст., Св. Анны 3 ст., Св. Станислава 1, 2 и 3 степени; медали — за усмирение польского мятежа 1863 г. и за участие в войне 1877-1878.

Лазаревский, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл., Михайло-Семеновского станичного округа. Основан в 1885, назван в честь военного губернатора Амурской области П.С. Лазарева. Совр. с. Лазарево Ленинского муницип. р-на ЕАО, население — 941 человек (2002).

Лань-тань, государственный и военный деятель маньчжурской империи Цин в 17-м веке, личный представитель императора Канси в Приамурье, организовавший военное противодействие распространению русского влияния.

Ла-Шез, кладбище Пер-Лашез близ Парижа (Франция).

Лена, река в Восточной Сибири. Длина 4400 км. Начинается в Байкальском хребте, впадает в море Лаптевых, образуя дельту площадью около 30 тысяч кв. км. Главные притоки: Вилуй, Киренга, Витим, Олекма, Алдан. Регулярное судоходство от Усть-Кута. Главные порты и пристани — Киренск, Ленск, Олекминск, Якутск, Сангар.

«Лена», один из первых пароходов на Амуре, собран в Николаевске из секций, доставленных из Америки. Участвовал в навигации 1857. Современники отмечали его очень медленный ход.

Леонтьев Максим (? — 1711), албазинский священник. Вместе с пленными албазинцами был доставлен в Пекин, основал церковь на месте их поселения и оставался пастырем до своей кончины.

Линден Александр Михайлович (1834 — после 1893), морской офицер, служил на кораблях, ходивших по Амуру и в Тихом океане, в 1865-1869. офицер для особых поручений при генерал-губернаторе Восточной Сибири. Соч.: «Записки» // Русская старина. 1905. Т. 4.

Ловкай (Лавкай), в 17 веке родовой даурский князь, проживавший со своими людьми в городке на р. Шилке, у устья р. Урки (недалеко от совр. с. Игнашино Сковородинского муницип. р-на Амурской обл.).

Лончаковский, в 19 веке казачий поселок в Приморской обл., Северно-Уссурийского края, Козловского станичного округа. Основан в 1861 на высоком берегу р. Уссури, в 205 в. от Хабаровки. В 1867 — 55 дворов и 283 жителя. В 1888 числилось: дворов 54 жителей 287. Совр. с. Лончаково Бикинского муницип. р-на Хабаровского края, население — 590 человек (2007).

Лоншаков Григорий Иванович (? — 1691), сибирский служилый человек, нерчинский боярский сын, нерчинский воевода (1677-1679). Избран на должность управителя нерчинскими казаками после бунта против П. Шульгина. В 1678 был в Албазине, доносил, что маньчжуры по 500 человек и более, приезжают в окрестности острога для разведки, грабят ясачных и служилых людей. В мае 1682 послан воеводой Воейковым вместе с крестьянином Немировым в Албазин ведать пашенными крестьянами. В 1684 — один из помощников нерчинского воеводы по воинским делам. В октябре 1689 был направлен Ф.А. Головиным в Пекин с сообщением о выпол-

нении русскими основных пунктов Нерчинского договора. Умер в 1691, после возвращения из Китая, на пути следования из Нерчинска в Москву.

Луговая, в 19 веке станица в Приморской обл., Северно-Уссурийского края, на берегу Уссури, между поселками Зарубина и Нижне-Никольским. Основана в 1859, но жители переселились в другие поселки в начале 1860-х гг.

Луговой, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл., Михайло-Семеновского станичного округа, на берегу протоки Амура на низменной болотистой местности, в 771 в. ниже по течению от Благовещенска. Основан в 1858. В 1870 — 19 дворов и 144 жителя. К 01.01.1891 числилось: дворов 9, жителей 82. Совр. с. Луговое Октябрьского муницип. р-на ЕАО. Население — 545 человек (1995).

Лутковский Иван Сергеевич, генерал-адъютант, член Военного Совета, инспектор войск. В 1863 производил ревизию состояния войск Восточной Сибири.

Любарский Иван Васильевич, врач, историк-любитель из Казани, корреспондент «Исторического вестника» в 1893, опубликовал воспоминания участника Амурского дела М.Г. Демидова «Бедственная экспедиция» // Исторический вестник. 1894., № 2.

Лютиков Владимир Николаевич (1860 — ?), сотник. Родился в Иркутской губернии, кончил Иркутское юнкерское училище.

Ляодунский полуостров, территория на северо-востоке Китая, между Ляодунским и Западно-Корейским заливами Желтого моря. Длина 225 км, ширина 80-130 км. Рельеф преимущественно холмистый и низкогорный, большая часть поверхности не превышает 300 м. Высшая точка — гора Буюньшань (1132 м). Крупные порты — Далянь (Дальний) и Люйшунь (Порт-Артур).

Ляоян (Liaoyang), город в Северо-Восточном Китае, близ р. Тайцыхэ (левом притоке Ляохэ), в провинции Ляонин. Один из древнейших городов Маньчжурии. Основан около 2 века н.э. Долгое время Ляоян являлся одним из пограничных пунктов Маньчжурии, а позже и региональным административным центром. С проведением КВЖД близ станции возник крупный русский поселок, который стал торговым и железнодорожным центром. В русско-японскую войну Ляоян был центром управления действующей русской армии, а также базой снабжения воинских частей. Под Ляояном в 1904 произошло одно из крупнейших сражений русско-японской войны — Ляоянское. В Ляояне сохранилось несколько буддийских храмов и монастырей (11 в.). Население — 650,1 тыс. человек (2004).

Маак Ричард Карлович (1825-1886), выдающийся путешественник-натуралист, географ и геолог, один из первых ученых, изучавших природу Приамурья. Летом 1855 в составе второго амурского сплава совершил путешествие на лодке по Амуру от Мариинска и обратно. Изучал растительность и геологическое строение прибрежной полосы Амура, проводил этнографические исследования, собирал ботанические и зоологические коллекции, открыл 31 вид

растений и насекомых, новых для науки. Именем Маака названы 18 растений и 4 вида животных. Соч.: Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела РГО в 1855 г. Р. Мааком. СПб., 1861.

Максимов Иван, сибирский служилый человек, енисейский пятидесятник в составе отряда П.И. Бекетова. Послан осенью 1652 на оз. Иргень для постройки судов с тем, чтобы в 1653 выйти навстречу Бекетову по р. Хилку на р. Селенгу. В июне 1653 встретил Бекетова на двух судах с 12 казаками и 9 промышленниками, привез ясак — 6 сороков соболей. Составил чертеж оз. Иргеня, рек — Хилка, Селенги, Витима, Ингоды и Шилки с описанием их особенностей.

Максимов Сергей Васильевич (1831-1904), русский писатель, путешественник, этнограф. В 1860-1861 посетил Дальний Восток, провел этнографические исследования. Материалы наблюдений отразил в книге «На Востоке. Поездка на Амур (в 1860-1861 гг.). Дорожные заметки и воспоминания». — СПб., 1863, 1871. Путевые заметки публиковались в «Морском сборнике» в 1861, в том числе «Исторические записки о Забайкальском казачьем войске». В 1871 итоги путешествий по Дальнему Востоку и Сибири отразил в книге «Сибирь и каторга».

Малевич Евгений Гаспарович, в 1861 и после 1866 правитель канцелярии амурского военного губернатора.

Мандаринская дорога, дорога государственного значения, ведущая от Пекина к центру Маньчжурии.

Манегры, см.: *Орочоны*.

Манза, манзы, русское название китайцев, проживавших на Дальнем Востоке России в 19— начале 20 вв. В буквальном переводе означает — «беглые», «бродяги».

Маньчжурия, историческое наименование современной северо-восточной части Китая. Происходит от названия раннефеодального государства Маньчжу, существовавшего в 1-й половине 17 в. на этой территории. С 17 в. — в составе Цинской империи.

В 19 в. население Маньчжурии состояло из китайцев, корейцев, монголов, маньчжуров, дауров и солонов, гольдов, манегров и орочонов. Численность всего населения в 1812 доходила до 1,250 тыс. человек, к концу 19 века — до 13-14 миллионов, причем в пограничных с Россией провинциях насчитывалось от 7 до 8 миллионов жителей. Маньчжурию китайцы называли Дунь-сань-шень, т.е. «три восточные провинции», так как в административном отношении Маньчжурия делилась на три провинции: Шень-цзин — на юге, Гирич — на северо-востоке и Хэй-лун-цзян — на северо-западе. В конце 19 в. все главные города Маньчжурии были соединены между собой телеграфом, конечная станция которого находилась в маньчжурской деревне Большой Сахалин, лежащей на правом берегу Амура, напротив Благовещенска.

В 1932 на территории Северо-Восточного Китая Японией было создано Маньчжоу-Го (Маньчжурское государство) (1932-1934), Маньчжоу-Ди-Го (Маньчжурская империя) (1934-1945), ма-

рионеточное государство, используемое Японией как стратегический плацдарм для захвата Китая, Монголии и нападения на СССР. Простиралось с севера на юг на 1700 км, с востока на запад — на 1400 км. Граничило с СССР, Китайской Республикой, МНР, Кореей. Территория — 1,303 тыс. кв. км. Население 43 млн. человек (1942). Верховным правителем стал последний император Китая маньчжурской династии Цин, Айсин Цзюэло (Айсин Гиро) Пу И (1906–1967). Столицей избрали г. Синьцзин. Формально власть в стране принадлежала императору. В действительности, вся полнота власти сосредоточивалась в руках посла Японии в Маньчжоу-Го, который одновременно являлся главнокомандующим Квантунской армией. В августе 1936 японцами был выработан 20-летний план переселения в Маньчжоу-Го 1 млн. человек. Общее число переселенцев из Японии в 1942 составило 112 тыс. человек.

Маньчжоу-Го признали Япония, Сальвадор, Ватикан, а также союзники Японии по антикоминтерновскому пакту (Германия, Италия, Испания, Венгрия и др.), отказались признать — США, Англия, Франция. СССР так же отказался обменяться посольствами, но разрешил открыть в 1933 консульства Маньчжоу-Го в Москве, Чите и Благовещенске. Маньчжурская империя делилась на 19 губерний и имела свою армию общей численностью 178 тыс. человек. На территории Маньчжоу-Го дислоцировалась японская Квантунская армия численностью 765 тыс. человек (1941). Русское эмигрантское население составляло приблизительно 72 тыс. человек (1940). Главным центром сосредоточения русской эмиграции был г. Харбин.

В результате Маньчжурской наступательной операции советских войск в августе 1945 государство Маньчжоу-Го перестало существовать. 19.08.1945 император Пу И был интернирован десантниками Забайкальского фронта в г. Мукдене и вместе со своей свитой и министрами вывезен в СССР. В октябре 1945 они были переправлены в Хабаровск и позднее переданы властям Китая.

Современный Северо-Восточный Китай включает в себя три провинции — Хэйлунцзян (адм. центр — Харбин), с населением более 42 млн. человек, Цзилинь (адм. центр — Чаньчунь), с населением около 27 млн. человек, и Ляонин (адм. центр — Шеньян), с населением более 38 млн. человек. Общая площадь провинций составляет 680 тыс. кв. км. Северо-восток Китая сегодня является одним из развитых экономических районов, отличается высоким уровнем индустриализации, большими запасами природных и трудовых ресурсов.

Маньчжуры, маньчжу нялма (самоназв.), мань-чжу жэнь, цзи жэнь (кит.), народ, коренное население Северо-Восточного Китая, проживают в основном в Южной Маньчжурии. Численность около 4,5 млн. чел. (1988). Язык относится к тунгусо-маньчжурской группе алтайских языков; сохранился главным образом в маньчжурских селах провинции Хэйлунцзян, в других районах говорят по-китайски. Письменность близка к старомонгольской. В начале нашей эры

территория Маньчжурии была заселена тунгусскими племенами мохэ, в начале 8 в. образовавших раннефеодальное государство Бохай, уничтоженное киданями в 926 году. В 12 в. потомки мохэсцев — чжурчжэни создали государство Цзинь, в 13 в. разгромленное войсками Чингиз-хана. В 13-14 вв. Маньчжурия входила в состав монголо-китайской империи Юань. В 15-16 вв. Маньчжурия была подчинена империи Мин. В конце 16 — начале 17 вв., потомки чжурчженей — маньчжуры создали государство Цзинь, завоевали Китай и сформировали империю Цин (чистая), подчинив Корею, Китай и Монголию, а в 18 в. Джунгарию, Тибет и др. Обязательная служба всех маньчжур в «знаменных» войсках, состоявших из 8 соединений «гуса» (знамя), размещенных в крупных городах империи, приводила к утрате родного языка и усвоению китайской культуры.

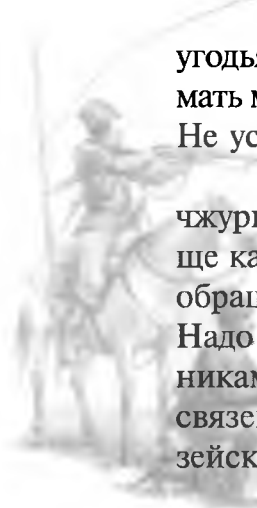
Маньчжурский клин (Зазейский район), территория на левом берегу Амура, ниже устья р. Зеи занимаемая «зазейскими маньчжурами». По Айгунскому договору было установлено: «Находящихся по левому берегу реки Амура от реки Зеи на юг, до деревни Хормолдзинь, маньчжурских жителей оставить вечно на прежних местах жительства, под ведением маньчжурского правительства с тем, чтобы русские жители обид и притеснений им не делали».

Маньчжурский Зазейский район располагался на 75 км в длину и 20 км в ширину вдоль Амура. К 1881 здесь находилось 54 селения с населением приблизительно 12,2 тыс. человек, не считая 1,5 тыс. наемных работников. Все это население подлежало ведению Цинской администрации, платило туда налоги и отправлялось на службу за Амур.

Наличие в русских пределах такого особого района ставило ряд сложных проблем. Сразу после Айгунского договора размежевание земель не производилось. Появление русских селений Гильчин, Тамбовка, Ивановка, Черемхово поблизости от китайских деревень, создавало предпосылки для будущих споров за пашни и угодья. После 1858 года «зазейские маньчжуры» активно осваивали новые земли, кроме того, продолжалось переселение из Китая, а жители Айгуна заводили себе пашни на левобережье.

Кроме земельных споров, еще более остро стоял вопрос об угодьях: лугах, болотах, реках и лесах. Русские власти стали принимать меры для пресечения бесконтрольной вырубki лесов вдоль Зеи. Не устраивал русских и пушной промысел китайских подданных.

Следующей большой проблемой было то, что «зазейские маньчжуры» были подданными Китая и русские власти не имели вообще каких-либо рычагов воздействия на них. По всем конфликтам обращались в Айгун. Виновных китайцев русские тоже везли туда. Надо отметить, что в Айгуне быстро и сурово поступали с преступниками. Однако конфликтов становилось все больше. Прямых же связей между русскими властями и сельской администрацией Зазейского района установить не удалось. Если внутренние дела «за-

зейских маньчжур» мало волновали русскую сторону, то такие проблемы, как уничтожение межевых знаков, изгнание землемеров, кража проволоки с телеграфа, уничтожение телеграфных столбов, добыча глины для хозяйственных нужд прямо на дорогах, кража сена, незаконная торговля спиртным и многое другое, требовали своего решения.

Ситуация разрешилась во время русско-китайского военного конфликта 1900-1901. В связи с началом военных действий маньчжурское население в течение недели переселилось в Китай. Земли «маньчжурского клина» были переданы Амурскому казачьему войску и заселены казаками-переселенцами Кубанского и Оренбургского казачьих войск, с последующим образованием на этой территории Николаевского станичного округа.

Мариинск (Мариинский пост), в 19 веке город в Приморской обл., расположенный на правом берегу Амура выше протоки, соединяющей озеро Кизи с рекою. Был основан 07.08.1853 как пост, состоящий из 5 нижних чинов при одном офицере, но уже в 1855, со сосредоточением здесь войск, получил статус города с постоянным населением, в 1859 — 450 жителей. В 1861, с образованием Софийска, лежащего в 30 в. выше по Амуру, Мариинск как город был упразднен. Совр. с. Мариинское Ульчского муницип. р-на Хабаровского края. Население — 917 человек (2007).

Маркова, в 19 веке поселок в Приморской обл., на правом берегу р. Сунгача, недалеко от устья. Основан как военный пост в 1861. В 1888 числилось: домов 11, жителей 79. Совр. с. Марково Лесозаводского гор. округа Приморского края, население — 545 человек (2007).

Марковка, в 19 веке волостное село в Амурской обл., Амуро-Зейской волости, на р. Амуре, в 41 в. выше от Благовещенска. Основано в 1864 переселенцами преимущественно Астраханской губернии, и названо по фамилии областного землемера Маркова, первоначально носило название Хомутинка по близлежащему озеру. В 1870 — 48 дворов и 372 жителя. К 01.01.1891 числилось: домов 100, жителей 801. Совр. с. Марково Благовещенского муницип. р-на Амурской области, население 1403 человека (2007).

Марьинский, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл., Раддевского станичного округа, в 465 в. ниже Благовещенска и в 7 в. от станицы Радде. Основан в 1880 выселившимися из Радде казаками и назван по имени М.Н. Кузмицкой, жены командира пешего полубатальона полковника И.Н. Кузмицкого. К 01.01.1891 числилось: дворов 6, жителей 53. Село Марьино Облученского р-на ЕАО исключено из учетных данных в 1967 году.

Матханова Наталья Петровна, ученый, исследователь проблем освоения Сибири и Дальнего Востока в 19 веке, доктор ист. наук. Соч.: Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX века: Проблемы социальной стратификации. Новосибирск, 2002, и др.

Мерген (Мэргэн), в 17-19 вв. — город в Маньчжурии, в верхнем течении р. Нонни, в 215 км к северо-востоку от Цицикара. Основан в 1687, как опорная база маньчжурских войск для противодействия русскому влиянию в Приамурье, с 1691 по 1700 был резиденцией губернатора. В конце 19 в. — центр хлебной торговли с Благовещенском, 300 домов и около 3000 жителей. Совр. г. Нэньцзян провинции Хэйлунцзян КНР.

Метелица Николай Григорьевич (1882 — (?)1932), казак поселка Волковский Николаевского станичного округа АКВ, эмигрант. В 1-ю мировую войну приказный 3-й особой сотни АКВ, в гражданскую — участник боев с красными в составе сводной сотни Николаевского округа, за отличия произведён в урядники. С 1920 вместе с семьей в эмиграции в Маньчжурии, владелец золотых приисков; в период Зазейского восстания — командир вооруженного отряда на советской территории. В 1920-е — резидент организации генерала Е.Г. Сычёва, организатор вооруженных групп. Задержан пограничниками при переходе границы в районе заставы Кани-Курган (Благовещенский р-н), дальнейшая судьба неизвестна.

Миддендорф Александр Федорович (1815-1894), естествоиспытатель и географ, академик Петербургской академии наук. Окончил Петербургский педагогический институт и Дерптский университет. В 1836 получил степень доктора медицины. В 1840 участвовал в экспедиции К.М. Бэра на Кольский полуостров и в Лапландию. В 1842 включен в экспедицию Петербургской АН в Сибирь. В 1844 занимался исследованиями Сибири и Охотского моря, опубликовал труд «Путешествие на север и восток Сибири» (1860). С 1845 — член Русского географического общества. В 1870 на корвете «Варяг» совершил плавание к Новой земле и Исландии, по итогам плавания опубликовал труд «Гольфстрим на восток от Нордкапа» (1871). Его именем названы мыс и залив в Карском проливе.

Милованов Василий, сибирский служилый человек, нерчинский казак. В 1676, по приказу П. Шульгина, получившего известия о серебряной руде, с 5 казаками проводил разведку месторождений серебра среди монголов и тунгусов. Не получив необходимой информации, купил образцы серебряной руды и представил их воеводе.

Милованов Игнатий Михайлович, сибирский служилый человек, нерчинский сын боярский. Приказчик Нерчинского острога Д.Д. Аршинский, воспользовавшись предложением цицикарского цзянь-цзюня (губернатора) об установлении мирных отношений, в 1670 послал в Пекин И. Милованова с 6 казаками непосредственно к императору Кан Си с предложением союза и торговли. И. Милованов прибыл в Пекин. Посольство было встречено благожелательно, московскому царю было передано послание с предложением дружбы. В 1676 был проводником посольства Спафария, помогал послу советами и часто, имея собственное мнение, вступал с

ним в спор, за что был отстранен от службы. С 1680 помощник воеводы Ф. Воейкова, исследовал Забайкалье и Приамурье, выбирал места для строительства острогов и пашни. В 1681 послан на 5 дощаниках для разведки по Амуру и Зее, в 1682 представил обстоятельную «сказку» о расположении и состоянии русских острогов с чертежами, а также о приготовлениях маньчжурских войск, предложил поставить острог на устье Зеи.

Милютин Б.А., до 1875 член Совета Главного управления Восточной Сибири от Министерства финансов. Автор-составитель «Сборника историко-статистических сведений о Сибири и сопредельных с ней странах» (СПб, 1875). В начале 1880-х вышел в отставку в чине тайного советника. В последние годы жизни написал воспоминания о своей жизни в Сибири: Генерал-губернаторство Н.Н. Муравьева в Сибири // Исторический вестник. 1888. Т. 34.

Милютин Дмитрий Алексеевич (1816-1912), русский государственный и военный деятель, генерал-фельдмаршал (1898), граф (1878). В 1856-1859 — начальник Главного штаба Кавказской армии, с 1861 — военный министр. Провел серию военных реформ 1860-х — 1870-х, имевших целью превращение русской армии в современную массовую армию. Политические взгляды характеризовались умеренным либерализмом, был близок к кругу великого князя Константина Николаевича и княгини Елены Павловны. После Берлинского конгресса 1878 фактически руководил внешней политикой России, с 1881 в отставке.

Михаил Федорович (1596-1645), первый русский царь из династии Романовых (1613-1645). В его правление произошло укрепление государственной власти после Смутного времени, расширилось феодальное землевладение и возросло налоговое обложение тяглого населения, что привело к усилению классовой борьбы и оттоку недовольных в Сибирь. Происходит становление административного и военного аппарата на территории Сибири и дальнейшее расширение границ Русского государства в Забайкалье и Приамурье. Русские землепроходцы в 1620-40-х годах прошли через всю Западную и Восточную Сибирь и вышли к берегам Тихого океана.

Михайловский, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл., Иннокентьевского станичного округа, в 74 в. ниже Благовещенска. Основан в 1859 и назван по имени командира 4-й сотни М.А. Чеснока. В 1859 — 6 дворов и 29 жителей. К 01.01.1891 числилось: дворов 21, жителей 163. Совр. с. Михайловка Архаринского муницип. р-на Амурской обл., население — 67 жителей (2007).

Михайловское, в 19 веке:

1) село в Амурской обл., Амурско-Зейской волости, на правом берегу р. Грязнушки, в 50 в. от Благовещенска. Основано в 1872 переселенцами из Воронежской губернии. В 1890 числилось: дворов 57, жителей 354. Совр. с. Михайловка Благовещенского муницип. р-на Амурской обл., население — 659 человек (2007).

2) село в Амурской обл., Завитинской волости, на левом берегу р. Завитой, в 40 в. от устья и 100 в. к востоку от Благовещенска.

Основано в 1862 переселенцами из Тамбовской и Орловской губерний. В 1870 — 54 двора и 322 жителя. Совр. с. Михайловка Михайловского муницип. р-на Амурской обл., население — 760 человек (2007).

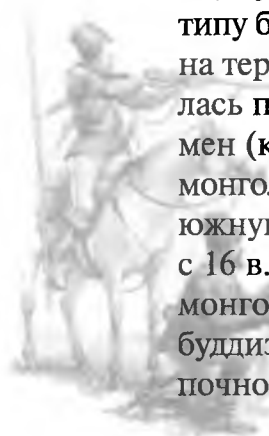
3) село в Приморской обл., Южно-Уссурийского края, Суйфунского участка, в 14 в. к северу от с. Никольского по дороге в Камень-Рыболов. Основано зимой 1868-1869 переселенцами из дер. Романовой с р. Уссури. В 1890 — 145 дворов и 836 жителей. Совр. пгт Михайловка, адм. центр Михайловского муницип. р-на Приморского края, население — 9355 человек (2007).

Михайло-Семеновская, в 19 веке окружная станица Амурской обл., на р. Амур, в 656 в. от Благовещенска ниже по течению. Основана в 1858, названа по имени и отчеству военного губернатора Забайкальской области М.С. Корсакова. В 1870 — 75 дворов и 366 жителей. До 1888 в станице был расположен штаб Амурского пешего казачьего полубатальона и первоочередная сотня. В 1934-1939 — село Блюхерово, центр Блюхеровского района. Совр. с. Ленинское, адм. центр Ленинского муницип. р-на ЕАО, население — 7046 человек (2002).

Молокане, одна из сект духовных христиан в России. Возникла в конце 60-х годов 18 в. на Тамбовщине, основатель крестьянин Семен Уклеин. Отличалась пестрым социальным составом и имела опору в различных слоях деревни и города. Молокане критиковали господствующую православную церковь, ее догматы и обряды, хотя и не отрицали их полностью. Единственным источником истины для молокан являлась иносказательно толкуемая Библия, они проповедовали почитание царя и властей, но в мировоззрении проступали черты социального протеста, что служило основанием для их преследования.

Молоканская община в Амурской области составила основу «старожильческого» населения и внесла заметный вклад в развитие сельского хозяйства, а также связанной с ним зерноперерабатывающей промышленности.

Монголы, группа народов, говорящих на монгольских языках алтайской семьи: в МНР — халха, ойраты; в КНР — баоань, дунсян, дауры, барга, монголы и собственно монголы, моголы в Афганистане, буряты и калмыки в РФ. Относятся к центральноазиатскому типу большой монголоидной расы. В 13 в. часть племён, обитавших на территории совр. МНР и Северо-Восточного Китая, объединилась под властью Чингисхана и подчинила себе ряд соседних племен (киданей, уйгуров, кипчаков, тангутов и др.), положив начало монгольской этнической общности. В 16 в. распались на северную и южную группы. Северные монголы, населявшие территорию МНР с 16 в., стали называться халха. Южные монголы влились в состав монголов КНР. В конце 12 — начале 13 вв. к монголам проник буддизм, с конца 16 — начала 17 вв. утвердился ламаизм желтошапочного толка. Вплоть до середины 20 века, в некоторых районах

существовало шаманство. Основное занятие монголов — отгонно-пастбищное скотоводство; традиционное жилище — разборная переносная юрта: деревянный остов покрыт войлочными кошами, выход, как правило, обращен на юг, северная часть юрты — для гостей, восточная — женская, западная — мужская.

Монголы МНР сложились в нацию, ядро которой составляют халха (до 80% населения МНР). Язык халха лег в основу совр. монгольского литературного языка. Монголы КНР не представляют собой консолидированного этноса и делятся на несколько народов и этнических групп. Расселены в автономных р-нах: Внутренняя Монголия и Синьцзян-Уйгурском, частично — в провинциях Хэйлунцзян, Цилинь, Ляонин, Юньнань. Говорят на разных диалектах монгольского языка.

Монумент графу Н.Н. Муравьеву—Амурскому, был установлен на месте Усть-Зейского военного поста, основанного на Амуре в 1856. Весной 1857, здесь же была разбита палатка Н.Н. Муравьева.

Небольшой деревянный памятник поставили на этом месте в 1858. В 1868, во время празднования 10-летия заключения Айгунского договора, на месте деревянного памятника был сооружен кирпичный обелиск в виде четырехгранной пирамиды, увенчанной капителью. На прикрепленной к монументу доске была надпись: «Место первого поста на реке Амуре в 1857 году». Позже появилась вторая доска с надписью: «Памятник поставлен в 1868 г. по распоряжению генерал — губернатора М.С. Корсакова на месте ставки графа Муравьева-Амурского в третью Амурскую экспедицию в 1857 году». В 1891, к приезду в Благовещенск наследника престола цесаревича Николая, памятник был обновлен, украшен новыми металлическими досками, облицован цементом и увенчан двуглавым орлом. Рядом с монументом был разбит парк («Муравьевский»). В 1920-е годы Муравьевский парк был переименован в парк им. Фрунзе.

Монумент был снесен в годы Великой Отечественной войны. Восстановлен в 1973 как монумент в память заключения Айгунского договора.

Морозов Арсений Иванович, один из директоров «Глуховской мануфактуры» (см.), заведующий хозяйственной частью.

Москвитин Иван Юрьевич (? — после 1647), русский землепроходец 17 в. Во главе отряда казаков в 1539 первым достиг побережья Охотского моря и положил начало его освоения русскими. Выходец из московских земель, с 1626 — казак Томского острога. В 1637 пришел на Алдан с томским атаманом Е.Д. Копыловым, где поставили в 1638 Бутальский острожек. От эвенков получили сведения о серебряной горе на Амуре. В мае 1639 И. Москвитин с отрядом из 31 человека вышел на поиск серебра. Отряд, спустившись по р. Алдану и поднявшись по р. Мае и ее притоку Нудыми (Нутми), вышел на водораздел и по р. Улье спустился к Охотскому морю. Поставив острожек, 01(12).10.1639 казаки вышли в море и

дошли до устья р. Охоты. Вернувшись на р. Улью, в ноябре 1639 и апреле 1640 отразили нападения эвенгов и от пленных узнали о большой южной реке Мамур, в устье которой живут гиляки (нивхи). Построили два морских коча и весной 1640 пошли на юг. Б.П. Полевой считал, что они дошли до лимана Амура и открыли остров Сахалин. Весной 1641 вернулись в Якутск с мехами и другой добычей. Описание походов использовано К. Ивановым для составления первой карты Тихоокеанского побережья. С 1642 И.Москвитин служил в Томске, осенью 1645 с Е.Копыловым ездил за наградой в Москву (получил кусок сукна и 6 рублей деньгами), откуда вернулся в 1647 в звании казачьего атамана. Дальнейшая судьба неизвестна.

«Московский листок», см.: *Пастухов Н.И.*

Мукден (Шен-цзин, Шень-ян, Фын-тан, Фэнтян), в 19 в. главный город провинции Шен-цзин, историческая столица Маньчжурии и вторая столица Цинской империи, расположен по р. Хуньхэ, притоку Ляохэ, в 750 в. к северо-востоку от Пекина. Резиденция цзунь-ду (генерал-губернатора-наместника), один из важных торговых и промышленных центров империи, население до 180 тысяч человек. Совр. г. Шеньян, столица провинции Ляонин КНР, крупнейший промышленный центр и транспортный узел в Северо-Восточном Китае, население — 3,5 млн. человек.

Мунгалы (уст.), см.: *Монгслы.*

Мунгалов Сильвестр Александрович (1864–1926), генерал-майор, председатель правления АКВ (1907–1915).

Из казачьих детей Забайкальского казачьего войска, окончил Нерчинское заводское училище и Иркутское юнкерское училище по 2-му разряду. Вступил в службу казаком в 1-й казачий полк ЗКВ в 1884, в 1891 — хорунжий, заведующий учебной командой Уссурийского казачьего дивизиона. В 1900 — казначей, подьесаул. В 1901–1907 — командир сотни, помощник командира УКД. С 02.01.1907 — председатель правления Амурского казачьего войска, войсковой старшина, с 1909 — полковник. 06.04.1915 назначен командиром 6-го Сибирского казачьего полка, с которым участвовал в 1-й мировой войне. В 1918 в Благовещенске председатель военно-полевого суда. В 1919–1920 служил в Чите, затем жил в Харбине и на станции Маньчжурия.

Участник похода в Китай в 1900–1901, русско-японской, 1-й мировой и гражданской войн. Кавалер орденов: Св. Владимира с мечами и бантом, Св. Анны 2-й ст. с мечами, 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Станислава с мечами.

Муравьев-Амурский Николай Николаевич (1809–1881), граф, генерал-адъютант, генерал от инфантерии, генерал-губернатор Восточной Сибири (1847–1861). Выдающийся государственный деятель, организатор возвращения России Приамурского края и его устроитель. Принадлежал к старинному дворянскому роду, окончил Пажеский корпус (1827), участник русско-турецкой и польской кампаний, Кавказской войны, генерал-майор. С 1845 тульский гражданский губернатор, с 1847 генерал-губернатор Восточной Сибири.

Проявил выдающиеся административные и дипломатические способности, благодаря его инициативе и настойчивости был решен вопрос о восстановлении суверенных прав России в отношении Приморья и Приамурья. Подписал Айгунский договор 1858, подготовил основу для геополитического разграничения между Россией и Китаем, что нашло выражение в Пекинском договоре 1860 года. С 1861 член Государственного Совета.

Из послужного списка Н.Н. Муравьева:

Родился 11.08.1809. Генерал от инфантерии, генерал-адъютант. Член Государственного Совета. Из дворян Санкт-Петербургской губернии. Православного вероисповедания. Женат на дочери французского подданного Екатерине Николаевне Ришемон.

Кавалер орденов: Св. Равноапостольного князя Владимира 1-й ст. с мечами над орденом; Св. Александра Невского и того же ордена, алмазами украшенного; Белого Орла; Св. Анны 1-й и 2-й ст., Императорской короной украшенного, и 3-й ст. с бантом; Св. Станислава 1-й и 2-й ст., Императорской короной украшенного; Св. Владимира 3-й и 4-й ст. с бантом; Св. Георгия 4-го класса за выслугу в офицерских чинах 25 лет. Имеет золотую шпагу с надписью «За храбрость», Польский знак отличия за военные достоинства 4-й ст.; медали: за Турецкую войну, бывшую в 1828 и 1829 гг., за взятие штурмом Ахульго 22.08.1839 г. и в память войны 1853-1856 гг. на Андреевской ленте и знак отличия беспорочной службы за 25 лет.

Чины: 25.06.1827 — вступил в службу из камер-пажей Его Императорского Величества прапорщиком, имея от роду 18 лет; 01.01.1829 — подпоручик; 06.12.1832 — штабс-капитан; 27.04.1838 — майор; 11.09.1838 — подполковник; 09.02.1840 — полковник; 04.06.1841 — генерал-майор; 12.04.1849 — генерал-лейтенант; 06.12.1857 — назначен генерал-адъютантом к Его Императорскому Величеству. Высочайшим приказом, состоявшимся в 26-й день августа 1858 года, за отличие по службе произведен в генералы от инфантерии с присоединением к имени его названия Амурского и титула графа. Высочайшим приказом, состоявшимся 19 февраля 1861, согласно прошению, по расстроенному здоровью, Всемилоостивейше уволен от должностей генерал-губернатора Восточной Сибири и командующего в оной войсками, с назначением членом Государственного Совета и оставлением в звании генерал-адъютанта. По выборам дворянства не служил.

Прохождение службы:

25.06.1827 — зачислен в лейб-гвардии Финляндский полк; 29.04.1829 — назначен в должность адъютанта к начальнику 19-й пехотной дивизии генерал-лейтенанту Головину; 27.12.1829 — вернулся в полк; 19.03.1831 — назначен адъютантом к генерал-адъютанту Головину; 26.02.1838 — назначен к командиру Отдельного Кавказского корпуса генерал-лейтенанту Головину для особых поручений; 04.04.1840 — назначен исправляющим должность начальника 2-го отделения Черноморской береговой линии; 12.12.1845

— причислен к Министерству внутренних дел с сохранением военного чина; 16.06.1846 — назначен исправляющим должность военного губернатора г. Тулы и тульским гражданским губернатором с оставлением по армии; 06.07.1847 — утвержден в должности; 05.09.1847 — высочайшим приказом назначен исправляющим должность иркутского и енисейского генерал-губернатора и командующим войсками, в Восточной Сибири расположенными; 24.12.1847 — повелено впредь именоваться исправляющим должность генерал-губернатора Восточной Сибири и командующим войсками, в оной расположенными; утвержден генерал-губернатором Восточной Сибири с оставлением командующим войсками и по армии.

В походах и делах против неприятеля находился:

с 03.04.1828 против турок: «31 (мая) под крепостью Шумлою при занятии приступом турецких редутов и за отличие, оказанное в сем сражении Всемиловейше награжден орденом Св. Анны 3-й ст. с бантом... За сию турецкую кампанию имеет серебряную медаль на Георгиевской ленте и за отличие по службе Всемиловейше произведен в поручики».

с 26.12.1830 против польских инсургентов, «причем был в действительных сражениях: 8 (мая) при деревне Рудках и за отличие, оказанное в сем сражении, Всемиловейше награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом... 17 (августа) в генеральном сражении при местечке Мендзерджице, в коем и контужен в правую ногу пулею... 4 (сентября) при местечках Рахове, Коскове и Бораве, где корпус польских мятежников, бывший под началом Ромарино, был разбит и прогнан в пределы Австрийской империи, за все сии действия награжден золотою шпагою с надписью «За храбрость» и после сего с 17-го сентября находился при блокировании крепости Модлина и сдаче оной, за сию польскую кампанию имеет знак отличия за военное достоинство 4-й ст.».

В войну на Кавказе:

«В 1838 г. сентября 11-го за отличие, оказанное в десантном отряде войск на восточном берегу Черного моря, июля 10-го при занятии пункта при устье реки Шапсуго и в делах при сем бывших, произведен в подполковники; с 25 по 29 сентября в движении отряда под командою генерал-лейтенанта Фези вверх по Самуру для усмирения возмущившихся горных Кубанских магалов, и обратно в Кубу, в награду отличного усердия, оказанного в исполнении данных ему поручений по сношению с Кубанскими магалами и приведении в права владетельницы ханства Казыкумыкского, Всемиловейше пожалован кавалером ордена Св. Анны 2-й ст. ...»

В 1839 «за отличную храбрость в делах, бывших 28 и 30 мая в Южном Дагестане, награжден Императорской короной к ордену Св. Анны 2-й ст. и объявлено в числе прочих штаб- и обер-офицеров в Высочайшем приказе в 24-й день июня, совершнное Монаршее благоволение. За отличное мужество и храбрость, оказанные в той же экспедиции при Аджихуяре, Всемиловейше пожалован

орденом Св. Станислава 2-й ст., Императорской короной украшенным. ...29 и июля 4-го при штурме и взятии приступом Сургаевской башни, июля 16-го при штурме нового замка, где ранен ружейной пулей в середину правого предплечья с перебитием локтевой кости и повреждением мышц, сгибающих персты, и за отличие, при сем оказанное, произведен в полковники 9-го февраля 1840 г.»

«Того ж (1843) года декабря 26-го при сборе и выступлении отряда из Бомбар для действия к Псху при движении в Ачандар; 27, 28 и 29-го при затруднительном движении вверх по ущелью реки Алеты; 30 и 31-го при стычке на аванпостах, 2, 3, 4, 5 и 6-го января 1844 г. обратное движение и прибытие в Бомбары, за отличное мужество и благоразумную распорядительность при движении отряда к Псху награжден орденом Св. Станислава 1-й ст.»

В Восточной Сибири:

«В 1849 г., мая 15-го отправился из Иркутска для личного обозрения отдаленного Камчатского края, чрез Якутск, и прибыл в Охотск 15-го июня. Из Охотска отправился 4-го июля, на транспорте «Иртыш» в Петропавловский порт, куда прибыл 25 июля; оттуда возвратился морем и прибыл в порт Аян 6 сентября; из Аяна отправился чрез Якутск и возвратился в Иркутск 20 ноября.

В 1854 г., 19-го апреля отправился из Иркутска, отплыл из Шилкинского завода 14 мая, с отрядом, состоящим из 77 судов... И тем самым снова проложил русским путь к Восточному океану чрез 165 лет. В Мариинский пост прибыл 15 июня. Распределив прибывшие с ним войска, отправился на шхуне «Восток» в Императорскую гавань, куда прибыл 22 июня. 23-го июня отправился на той же шхуне в лиман Амура и 2 июля подошел к Петровскому Зимовью, откуда сухим путем прибыл в Николаевск. Из Николаевска на шхуне «Восток» отправился в порт Аян 9 августа и прибыл 14-го, из Аяна отправился чрез Якутск 20 августа. В Иркутск прибыл 1 октября 1854 года.

В 1855 г., 20 марта отправился из Иркутска, отплыв из Шилкинского завода 29 апреля с отрядом на 25 плашкоутах... прибыл в Мариинский пост и принял главное начальство над морскими и сухопутными силами 27-го мая. Из Николаевска отправился на американской барке «Паль-Метто» 30-го сентября и прибыл в порт Аян 19 октября. Прибыл в Иркутск чрез Якутск и вступил в командование войсками 1 января 1856 года.

В 1857 г., 16 мая из Иркутска отправился на Амур до Усть-Зейского поста, где пробыл все лето и вернулся обратно в Иркутск в августе месяце.

1858 года 26 апреля, отплыл из Сретенска на реку Амур, прибыл в Усть-Зейский пост 5 мая. 16-го мая в городе Айгуне заключил с китайским уполномоченным И-шань трактат (Айгунский), по которому присоединен к России весь Амурский и Уссурийский край, 21 мая отправился вниз по реке Амуру в город Николаевск, куда прибыл 15 июля; обратно из Николаевска отпра-

вился 19 июля и прибыл в Иркутск 6 сентября.

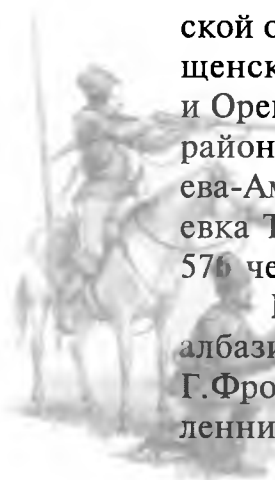
1859 года 12 мая, отплыл из Усть-Стрелки на пароходе «Лена» к берегам Восточного океана для исполнения Высочайше возложенного на него особого поручения. 30 мая прибыл в Николаевск. 2 июля на транспорте «Манджур» отплыл из Николаевска и на другой день прибыл в Де-Кастри. 7 июня принял командование над эскадрой и поднял свой флаг на пароходе «Америка» и отправился в Хакодате, куда прибыл 11 июня... Пребывание эскадры на рейде перед Канагавой и Иеддо продолжалось до 24 августа, 24-го граф перенес свой флаг снова на пароход «Америка» и пошел на нем обратно в Хакодате, куда прибыл 29 августа, и 30-го вышел для следования в Николаевск, 4-го сентября заходил в Де-Кастри и 7-го прибыл в Николаевск, из Николаевска отправился вверх по Амуру 20 сентября на пароходе «Аргунь» до Хабаровки, откуда (вышел) 6-го октября на пароходе «Лена», а 15-го числа сошел на берег в станице Куприяновой и зимним путем отправился по Амуру и прибыл в Иркутск 1-го января 1860 года...

Высочайшим рескриптом в 19 день февраля 1861 года в воздаяние долговременной его службы Престолу и Отечеству, ознаменованной неоднократно подвигами личного мужества в важных действиях и многолетними примерно-полезными заслугами на поприще гражданского управления, Всемиловитейшее пожалован кавалером ордена Св. равноапостольного князя Владимира 1-й степени с мечами над орденом».

Муравьева Екатерина Николаевна (? – 1897), графиня, урожденная де Ришмон (Ришемон). По происхождению из лотарингских дворян, ее родители и родственники жили во Франции близ г. По. В 1846 приехала в Петербург, в 1847 перед бракосочетанием с Н.Н. Муравьевым приняла православие. Благотворно влияла на мужа, заступалась за провинившихся и наказываемых вспыльчивым генералом. В 1849 вместе с мужем совершила поездку по сухопутному тракту из Иркутска через Якутию на Камчатку. В 1855 участвовала с Н.Н. Муравьевым во втором амурском сплаве. Совершила также ряд кратких поездок по Восточной Сибири и длительных путешествий через всю Сибирь и Россию.

Муравьевский, в начале 20 века казачий поселок в Амурской обл., Николаевского станичного округа, в 55 в. от Благовещенска. Основан в 1902 казаками-переселенцами Кубанского и Оренбургского казачьих войск на землях бывшего Зазейского района (маньчжурского клина) и назван в честь Н.Н. Муравьева-Амурского. В 1919 – 94 двора и 721 житель. Совр. с. Муравьевка Тамбовского муницип. р-на Амурской обл., население – 576 человек (2007).

Мыльник(ов) Григорий С., сибирский служилый человек, албазинский казак. Послан албазинцами для смены партии Г.Фролова на р. Амгунь и Быструю с 20 казаками и 46 промышленниками. 17.07.1683 в полутора днях пути от устья Зеи встре-

тился с маньчжурской флотилией из 300 судов с пушками. Не вступая в бой, причалил к берегу и с 10 казаками пошел на переговоры, но был захвачен в плен. Маньчжуры послали к казакам русских переводчиков (изменников), которые уговаривали сдаться. Часть казаков согласилась (двое из них потом привезли в Албазин письмо от богдыхана), 23 бежали, из них 10 человек пришли в Албазин и сообщили о происшествии. В 1684 албазинцам стало известно, что Мыльник не пропал, а собирается строить в Китае заводы и варить мыло, за что его объявили изменником.

Мятлев Василий Алексеевич (1694–1762), деятель русского флота, начал морскую службу в 1715 в чине подпоручика, в 1716 плавал на флагманском корвете Балтийского флота «Ингерманланд». В 1721 в Нижнем Новгороде строил суда для персидского похода. В 1723–1725 служил на Каспийском море. С 1726 — на Балтике, с 1733 — на Белом море.

С 1752 — сибирский губернатор в чине генерал-лейтенанта, в 1757 вернулся на флот, произведен в адмиралы. Командовал отрядом из пяти кораблей и фрегата, участвовал в блокаде прусских берегов, с сентября 1757 — член присутствия Адмиралтейств-коллегии. Деятельность Мятлева на посту сибирского губернатора отмечена организацией возобновленной Камчатской или Нерчинской экспедиции (1753–1757) под начальством Ф.И. Соймонова. В эти годы в Нерчинске было все подготовлено для плавания (сплава) по Амуру к его устью: построены суда, подобрана команда, исследованы реки Ингода, Селенга, Хилок. Экспедиция не была осуществлена из-за нерешительности русского правительства, запросившего у Китая формальное разрешение на сплав, но не дождавшегося ответа, В.А. Мятлев открыл в Иркутске и Нерчинске первые мореходные (навигационные) школы, поощрял промышленников и мореходов плавать на Командорские и Алеутские острова.

Наводнение 1872 года, было одним из самых опустошительных на Амуре. По свидетельству очевидцев, пострадало 27 станиц, в первом полку Амурской конной казачьей бригады, было почти полностью снесено 10 станиц с 297 домами, а в 8 (9) станицах снесено около 150 домов. Особенно сильно пострадали станицы Покровская, Амазар, Игнашина, Сгибнева, Орлова, Албазин, Бейтонова, Толбузина и село Воскресенское. Совсем уничтожены были станицы Корсакова и Буссева.

Нагиба Иван Антонович, сибирский служилый человек, казак. 04.04.1652 с 26 товарищами был отправлен Т. Чичегиным на поиски отряда Е.П. Хабарова, зимовавшего в Ачанском остроге. 7 недель провели в пути. На Среднем Амуре в лабиринте островов отряды разошлись. Проплыли еще три недели, были окружены гиляками в низовьях Амура, где простояли три недели. И. Нагиба доплыв до устья Амура, пошел морем к р. Тугур, но судно было разбито бурей.

По берегу, затем построив судно, дошли до р. Ульшальды, где встретили первое жильё. У гиляков и тунгусов Нагиба пробыл до 15 декабря, затем перешел на р. Тугур. Летом 1653 Нагиба с 5 казаками отправился в Якутск, наказав Уварову с 20 казаками идти вверх по Тугуру и построить зимовье. Нагиба прибыл в Якутск 15.09.1653, а Уваров построил ясачное зимовье на устье р. Тугур, где впоследствии возник Тугурский острог. Главное достижение Нагибы заключалось в том, что он первым прошел по Амуру от начала его до устьев.

Нагибовский, в 19 веке казачий поселок Амурской обл., Екатерино-Никольского станичного округа, в 557 в. ниже Благовещенска. Основан в 1858 и назван в честь землепроходца И. Нагибы. В 1870 — 54 двора и 300 жителей. После наводнения 1872 года, значительная часть жителей переселилась в другие поселки. Совр. с. Нагибово Октябрьского муницип. р-на ЕАО, население — 621 человек (2002).

Надеждинский, в начале 20 века поселок, почтовая станция в Амурской обл. Основан в 1903. Существовал как почтовая станция на пересечении колесной дороги и р. Большая Бира, действовала паромная переправа. Совр. с. Надеждинское Биробиджанского муницип. района ЕАО, население — 591 человек (2002).

Назимов Николай Николаевич (1822-1867), мореплаватель, исследователь Тихого океана. По окончании Морского корпуса (1841) произведен в мичманы. С 1844 до 1851 служил на Балтийском и Черном морях. В 1851 на корвете «Оливуца» вышел из Кронштадта к берегам Сибири. В 1853, командуя корветом «Оливуца», участвовал в экспедиции генерал-адъютанта Е.В. Путятина к берегам Японии, за что награжден орденом Св. Анны 2-й ст. В 1853-1855 совершил переход в Петропавловский порт, затем в залив Де-Кастри, в устье Амура и в Русскую Америку. В 1855 награжден орденом Св. Владимира 4-й ст., в 1856 назначен капитаном Петропавловского порта. В 1861-1864 командовал фрегатом «Ослябя», перешел из Кронштадта в Средиземное море, а затем в эскадре контр-адмирала С.С. Лесовского плавал к берегам Северной Америки, откуда вернулся в Кронштадт. В 1864 награжден орденом Св. Анны 2-й ст., в 1865 назначен командиром броненосной батареи «Кремль», в 1866 уволен в отставку с производством в контр-адмиралы.

Назимов, бывший командир 15-го Сибирского линейного батальона, полковник в отставке. В декабре 1858 «за труды по возвращению России Амурских владений» награжден орденом Св. Владимира 4-й ст.

Нанайцы, нанай, нани (самоназв. - «местный», «здешний человек»), гольды (уст.), народ в РФ. Живут по нижнему течению р. Амур и правым притокам р. Усури в Хабаровском крае и Приморском крае. Численность в РФ — 10,5 тыс. чел (1988). Небольшая часть нанайцев — хэчжэ (2 тыс.), живёт в КНР, между рр. Сунгари и Усури. Относятся к байкальскому типу большой монголоидной расы. Говорят на нанайском языке тунгусо-маньчжурской группы

алтайской семьи. Письменность на основе русского алфавита. Основные занятия — рыболовство и охота. В конце 19— начале 20 вв. существовали роды численностью от 20–30 до 600–900 чел. Каждое селение составляло территориально-соседскую общину. Были обращены в православие во 2-й половине 19 в., однако сохраняли традиционные верования (вера в духов, шаманство и пр.). В последнее время многие нанайцы заняты в промышленности, сфере обслуживания, живут в городах. Сформировалась собственная интеллигенция.

Насосы, название заболевания лошадей (опухоль твердого нёба), возникающего в результате застоя венозной крови при плохом пищеварении.

Натки, (нгатку), предки современных нанайцев (см.), проживали в 17 в. на среднем Амуре.

Невельской Геннадий Иванович (1813–1876), выдающийся исследователь Дальнего Востока, адмирал (1874). По окончании Морского корпуса (1832) произведен в мичманы и оставлен в Офицерском классе для продолжения обучения. Служил на Балтийском флоте, в 1845–1847 плавал в Средиземном и Северном морях. В 1848–1849, командуя транспортом «Байкал», совершил переход из Кронштадта в Петропавловск. Занимался описанием Сахалина, Амурского лимана, юго-восточных берегов Охотского моря; доказал, что Сахалин является островом, а устье Амура судоходно. В 1850–1855 возглавлял секретную Амурскую экспедицию, за командование которой произведен в контр-адмиралы и награжден орденами Св. Владимира 4-й и 3-й ст., Св. Анны 2-й ст. и Св. Станислава 1-й ст. В 1857 назначен членом Морского ученого комитета, в 1858 награжден орденом Св. Анны 1-й ст. С 1866 член ученого отдела Морского технического комитета. В 1870 награжден орденом Св. Владимира 2-й ст. Его именем названы несколько географических пунктов на Дальнем Востоке, морская академия во Владивостоке и экспедиционное океанографическое судно. Во Владивостоке, Хабаровске, Солигаличе ему установлены памятники. Автор труда «Подвиги русских морских офицеров на Крайнем Востоке России (1849–1855 гг.). — Хабаровск, 1969.

Невельского, в 19 веке казачий поселок в Приморской обл., Северно-Уссурийского края, Казакевичевского станичного округа, на правом берегу р. Усури, в 55 в. от Хабаровки. Основан в 1858. В 1867 — 36 домов и 237 жителей. В 1888 числилось: дворов 23, жителей 137. Совр. с. Невельское муницип. р-на им. Лазо, Хабаровского края, население — 79 человек (2007).

Нелюдский острог, см.: *Нерчинский острог*.

Ненцы, ненэц или хасова (самоназв. — «человек»), самоеды (уст.), коренное население Европейского севера и севера Западной Сибири, численность — 29,9 тыс. человек (1988). Ненецкий язык входит в самодийскую группу уральской семьи. Традиционные занятия: охота, рыболовство. В религиозных воззрениях господствовала вера в духов. Среди части ненцев в середине 19 в. получил распространение православие.

Нерпин Алексей Иванович (1849 — после 1891), потомственный почетный гражданин, с 1866 по 1872, служил на приисках отца, И.А. Нерпина, в Верхнеудинском округе. В 1872 поступил на службу в Верхне-Амурскую золотопромышленную компанию, в которой имел 1,5 пая из 100. Был управляющим, а с 1891 — распорядителем дел компании.

Нерча, река в Забайкалье, левый приток Шилки. Длина около 400 км.

Нерчинский острог, основан в 1653 отрядом П.И. Бекетова как Нелюдский острог на правом берегу Шилки (позднее село Монастырское, совр. Калинино). В 1658 острог поставлен на острове между двумя рукавами Нерчи. С 1689 — г. Нерчинск, в 1812 город перенесен в долину Сажиков Яр, с 1822 — окружной город Иркутской губернии, с 1851 — Забайкальской обл. Совр. г. Нерчинск, в 305 км от Читы, в предгорьях Борщовочного хребта, на левом берегу р. Нерча, в 7 км от ее впадения в Шилку, адм. центр Нерчинского муницип. р-на Забайкальского края, население — 14,8 тыс. человек (2001). В 1990 включен в список исторических населенных мест России.

Нерчинский договор (трактат), первый договор подписанный 27.08.1689 между Московским государством и Цинской империей. Будучи занятым защитой своих южных и западных рубежей, Московское государство было вынуждено временно отказаться от Приамурья, в значительной мере уже освоенного русскими переселенцами. Согласно договору, Албазинский острог и все русские поселения по обеим сторонам Амура разрушались, а Аргунский острог переносился на левый берег реки Аргуни. Однако большая территория, лежавшая между р. Удой и средним течением Амура, осталась практически неразграниченной. В ходе переговоров 1688-1689 послы императора Канси обещали «земли Албазина не заселять, а иметь там только караулы». Таким образом, огромная территория Дальнего Востока была по существу превращена в пустынное, никому не принадлежащее пространство, отделявшее Цинскую империю от Московского государства. Российской, как и маньчжуро-китайской колонизации Приамурья на протяжении всего 18— первой трети 19 вв. фактически не существовало.

Следует отметить, что русский посол Ф.А. Головин во время переговоров находился в очень сложных условиях. На подступах к Нерчинску стояла многотысячная маньчжурская армия, противостоять которой русские не могли по своей малочисленности. Но и в этих условиях Ф.А. Головин сумел отстоять права России на значительную часть Приамурья.

Нивхи (самоназв. «люди»), гиляки (уст.), народ, живущий по обоим берегам нижнего Амура в Хабаровском крае, на берегах Амурского лимана, а также по побережью Охотского моря и на севере о. Сахалин. Численность — 2386 человек (1989). Традиционные занятия — рыболовство и морской промысел.

Нижне-Михайловский, в 19 веке казачий поселок в Приморской обл., Северно-Уссурийского края, Козловского станичного

округа, на р. Уссури, в 288 в. от Хабаровки. Основан в начале 1860-х. В 1867 — 27 дворов и 79 жителей. Большинство жителей переселились к 1879 в южные районы Приморья.

Нижне-Никольский, в 19 веке поселок в Приморской обл., Северно-Уссурийского края, Козловского станичного округа, на р. Уссури в 278 в. от Хабаровки. Основан весной 1860 казаками, выселившимися из др. поселков. В 1867 — 29 дворов и 162 жителя. К 1879 большинство жителей переселилось в южные районы Приморья. В настоящее время не существует.

Низменный, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл., в 69 в. от Благовещенска. Основан в 1858. В 1870 — 31 двор и 218 жителей. Жители постепенно переселились в Константиновскую станицу.

Никитин Иван Никитич (? — 1945), генерал-лейтенант, командующий войсками Амурского казачьего войска (1918).

Окончил Николаевскую академию Генерального штаба, капитан (1915) 73-й пехотной дивизии, георгиевский кавалер. В белых войсках Восточного фронта; до октября 1918 — командующий войсками Амурского казачьего войска. Полковник с 18.09.1918, член правительства и воинский начальник Амурской области. Исполняющий должность начальника стрелковой дивизии, с 02.10.1919 — генерал-майор. С начала 1921 — командир Амурского отдельного стрелкового отряда, в сентябре 1922 — 1-й заместитель командующего Поволжской группой, генерал-лейтенант. В эмиграции в Китае начальник штаба Союза военных. Умер 19 марта 1945 в Харбине.

Николай Николаевич (Старший) (1831-1891), великий князь, 3-й сын императора Николая I, генерал-фельдмаршал (1878), почетный член Петербургской АН (1855). С 1855 — член Государственного совета. В 1864-1880 — главнокомандующий войсками гвардии и Санкт-Петербургского военного округа, одновременно в 1864-1891 — генерал-инспектор кавалерии. В русско-турецкую войну 1877-1878 — главнокомандующий Дунайской армией.

Николай I (1796-1855), русский император (1825-1855). До воцарения командовал воинскими частями. Вступил на престол после внезапной смерти старшего брата Александра и отречения Константина. 14.12.1825, в день воцарения Николая, в Петербурге произошло восстание декабристов. Основная тенденция правления — стремление укрепить феодально-дворянское государство, ликвидировать протесты и выступления интеллигенции. Поддерживая генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева и экспедицию Г.И. Невельского, Николай I непосредственно руководил действиями, направленными на возвращение Приамурья России: освобождение крестьян Нерчинского горного округа, образование Забайкальского казачьего войска, установление новых границ на устье Амура, разрешение сплавов по Амуру.

Николаевск, в 19 веке город, адм. центр Приморской области (1856), основан как военный пост 01.08.1850. Назван в честь императора Николая I. С 1852 — торговая станция Российско-Американской компании, В связи с переносом военно-морской базы во Владивосток (1872-1873) и административного центра области в Хабаровск (1880), утратил свое значение. Использовался как порт и перегрузочный пункт для товаров, перевозимых из Сан-Франциско, Гамбурга, Одессы и других портов в Приамурье и Забайкалье. В годы гражданской войны и иностранной интервенции был почти полностью разрушен. С 1934 по 1956 — центр Нижнеамурской области в составе Хабаровского края (территория 549,6 тыс. кв. км). Совр. г. Николаевск-на-Амуре (1926), адм. центр Николаевского муницип. р-на Хабаровского края, население — 36,2 тыс. человек (1992).

Николаевская, в начале 20 века окружная станица Амурской обл., в 28 км к югу от Благовещенска. Основана в 1901 казаками-переселенцами Кубанского и Оренбургского казачьих войск на землях бывшего Зазейского района (маньчжурского клина). Названа в честь императора Николая II. В 1919 — 268 дворов и 1886 жителей. Совр. с. Николаевка Тамбовского муницип. р-на Амурской обл., население — 1107 человек (2007).

Никольский, в 19 веке поселок в Амурской обл., Иннокентьевского станичного округа, на р. Амуре, в 211 в. ниже по течению от Благовещенска. Основан в 1859 казаками в числе 4 семей (32 чел.), назван по имени Н.В. Буссе. К 01.01.1891 числилось: дворов 31, жителей 318. Совр. с. Калинино Михайловского муницип. р-на Амурской обл., население — 646 человек (2007).

Никольск-Уссурийский, в 19 веке город в Приморской обл., в 100 в. к северу от Владивостока. Основан в 1866, как село Никольское, переселенцами из Астраханской и Воронежской губерний в числе 19 семей, переехавшими из Амурской области. В 1879 — 670 жителей. К 01.01.1891 числилось: домов 325, жителей 1697. В селе так же находились многочисленные воинские подразделения, в том числе штаб войск Южно-Уссурийского отдела. С 1898 — город Никольск-Уссурийский, с 1935 — г. Ворошилов. Совр. г. Уссурийск (1957), адм. центр Уссурийского гор. округа Приморского края. Крупный центр переработки сельскохозяйственной продукции и транспортный узел Приморья. Население ок. 158 тыс. человек (2006).

Никольская церковь, Свято-Николаевская церковь в Благовещенске, поставленная в 1857 основателями города и Амурской области под руководством первого священника Приамурья отца А.П. Сизого, в которой был отслужен молебен в честь подписания Айгунского договора. Рядом с церковью был поднят российский флаг в ознаменование воссоединения Приамурья с Россией. Церковь известна также как первое здание города. Разрушена в 1980.

Нингута (уст. — Нюм-Гута), в 19 в. город в северо-восточной Маньчжурии, в Гиринской провинции, в 270 в. к северо-востоку от Гирина и почти в таком же расстоянии от залива Посьета, в небольшой, окруженной горами, береговой долине р. Муданцзян или

Хурги. Административный (резиденция фудутуна) и торговый центр, население до 30 тыс. человек. Совр. г. Ниньянь провинции Хэйлунцзян КНР, в 190 км на восток от Харбина.

Новгородская, в 19 веке станица в Амурской области на левом берегу Амура, в 829 в. ниже по течению реки от Благовещенска и 16 в. выше по течению от Хабаровки. Основана в 1858, но жители почти сразу стали переселяться другие места. В 1893 сохранялась как почтовая станция.

«Новое время», политическая и литературная ежедневная газета, издавалась в Санкт-Петербурге в 1868-1917 годах.

Новозейский острог, русское поселение в Приамурье в 17 веке, уничтоженное маньчжурами. Было расположено на р. Зее.

Ново-Кумарский, в 19 веке поселок Амурской обл., Кумарского станичного округа, на р. Берее, в 223 в. от Благовещенска и в 14 в. к юго-востоку от Кумары. Основан в 1872 кумарскими казаками. В 1879 — 10 домов и 97 жителей. Исключен из учетных данных Амурской обл.

«Новости дня», ежедневная общественно-политическая газета, издавалась в Москве в 1883-1906. Издатель-редактор — А. Липскеров.

Новый, в 19 веке поселок в Амурской обл., Михайло-Семеновского станичного округа, в 637 в. от Благовещенска. Основан в 1869 казаками Воскресенской и Петровской станиц. В 1890 числилось: дворов 25, жителей 189. Совр. с. Новое Ленинского муницип. р-на ЕАО, население — 883 человека (2002).

Нойон (монг. ноён — господин, князь), титул светских феодалов в Монголии, сочетавших военную и родовую власть, независимых владетелей. В Цинской империи титул «нойон» применялся как собирательное наименование чиновника (государственного служащего).

Нонни (Си-цзян), совр. Ноннидзян, река в провинции Хэйлунцзян, КНР, левый приток р. Сунгари. Длина около 700 км. Впадает в Сунгари приблизительно в 700 км от ее устья.

Облеухов Александр Никанорович (1824 — после 1872), полковник, из дворян Херсонской губернии, окончил Павловский кадетский корпус. В 1852 переведен по собственному желанию в 12-й Сибирский линейный батальон, в 1853 назначен командиром 13-го батальона. В мае 1856 командирован с батальоном для сплава груза по Амуру в Мариинский пост. За участие в снаряжении войск и Амурском сплаве 1856 года объявлено Монаршее благоволение. С октября 1857 комендант в Шилкинском затоне по снаряжению 4-й амурской экспедиции, начальник резервов и складов 13 и 14 батальонов. С апреля 1858 — исполняющий должность члена иркутской полевой провиантской комиссии. 06.12.1858 за участие в присоединении Амурского края к России награжден орденом Св. Анны 3-й ст., 02.02.1861 за отличие по службе произведен в полковники. 20.08.1861 уволен по болезни с мундиром и пенсией. В 1864 назначен городничим г. Ачинска, с 1865 — городничий г. Енисейска. Упоминается в переписке Главного штаба в 1867. Получил извест-

тность в связи с трагическими событиями, произошедшими во время возвращения 13-го батальона из Мариинска в Усть-Стрелку поздней осенью 1856 года.

По данным, приводимым подчиненными Н.Н. Муравьева, первые отряды вернулись в Усть-Стрелку в конце сентября — начале октября, последний, под командой подполковника А.Н. Облеухова — 26 ноября, потеряв в пути более половины личного состава (98 человек). Общие потери, кроме отряда Облеухова составили 52 из 629 человек во 2-й группе и 33 из 190 человек в группе есаула Пряжевского. Тяжелая ситуация в отряде Облеухова, объяснялась тем, что он в один сезон осуществил сплав по Амуру (прибыл на Мариинский пост 19.07.1856) и путь вверх по нему (вышел из Мариинского поста 27.07.1856). Отряд практически не имел времени для отдыха и подготовки к трудному возвращению. Кроме того, поздний выход в путь привел к тому, что в дороге пришлось пережить ледостав на реке, в результате отряд находился в обратном пути 4 месяца. Знаящие Облеухова считали, что он спешил на собственную свадьбу и поэтому отказался от предложения П.В. Казакевича остаться на зиму в устье Амура. (См.: Шумахер П.В. Оборона Камчатки и Восточной Сибири против англо-французов в 1854 и 1855 годах // Русский архив. 1878. № 8, с. 423-425; Барсуков. Кн. 1, с. 461).

Сам Облеухов, в свое оправдание, ссылаясь на приказ о возвращении 13-го и 14-го батальонов и причиной бедствий считал «излишнюю торопливость и одностороннюю деятельность» подполковника Н.В. Буссе, слишком заботившегося об экономии и разместившего на всем пути по Амуру только четыре военных поста с провиантом. Кроме того, он указывал и на большое число бессрочно-отпускных (т.е. отслуживших 15 лет) солдат и на плохую подготовленность к лишениям солдат сибирских линейных батальонов (Облеухов А.Н. Путевые записки при возвращении вверх по Амуру двух с половиной рот сибирских линейных батальонов 13 и 14 в 1856 году // Русский мир. 1872. 45, 46, 50.).

Обухов Лаврентий Авдеевич (? — 1665), дворянин, сибирский администратор. Получил известность самоуправством и жестокостью. Убит Никифором Черниговским, что послужило причиной бегства последнего с примкнувшими гулящими людьми и вольными казаками на Амур.

Общественное управление, новое положение об общественном управлении в казачьих войсках (1870), по которому права казаков были значительно расширены. Станичные атаманы и другие должностные лица избирались казаками, станичному сходу было предоставлено право распоряжаться своими угодьями, денежными суммами и т.д.

Ожегов А.Д., хорунжий 4-й сотни АККП.

Ольгина, прав. — **Олгинский**, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл., Черняевского станичного округа, в 449 в. выше Благовещенска. Основан в 1857 переселенцами с р. Онон, название

получил от р. Олги, протекающей ниже поселка. В 1859 было 10 дворов, 66 жителей. К 01.01.1891 числилось: домов 22, жителей 115. В настоящее время не существует.

Олекма, река на юго-востоке Азиатской части Российской Федерации, правый приток Лены, длина 1436 км. Судоходна на 406 км от устья.

Олочинский, в 18 веке караул, пограничный пост в Забайкалье, образован в 1707-1708, на левом берегу р. Аргунь. Совр. с. Олочи Нерчинско-Заводского муницип. р-на Забайкальского края, население — 352 человека (2007).

Омулевский, литературный псевдоним Иннокентия Васильевича Федорова (1836-1883), поэта и беллетриста. Уроженец Камчатки, учился в Иркутской гимназии. Литературную деятельность начал в конце 1850-х, обучаясь на юридическом факультете Петербургского университета. Печатался в «Искре», «Современнике» и десятке других изданий. Стихи его, изящные по форме и «проникнутые гражданской скорбью», пользовались популярностью, были изданы в сборнике «Песни жизни», (СПб., 1883). Однако наиболее крупный роман — «Светлов, его взгляды, его жизнь и деятельность» (СПб, 1871) не принес успеха. Литературная деятельность не давала доходов, жил и умер в нищете.

Орлов Дмитрий Иванович (1805-1859), исследователь Дальнего Востока, штабс-капитан корпуса штурманов (1857). По окончании Кронштадтского штурманского училища (1821) произведен в штурманские ученики 1-го класса. В 1826-1829 совершил кругосветное плавание на шлюпе «Сенявин». С 1831 служил в Российско-Американской компании, командовал судами, занимался обследованием и описью территорий компании. В 1849 поступил в распоряжение Г.И. Невельского, вместе с которым в 1850 основал пост Петровское. В 1850-1854 принимал участие в исследовании Приамурского края, Амурского лимана, залива Чихачева и острова Сахалин. В 1853 заложил первый русский пост Ильичевский на острове Сахалин. В 1857-1858 исполнял обязанности капитана над портами Тихого океана, одновременно командовал пароходом «Аргунь». Его именем названы несколько географических пунктов. Участник амурских сплавов. В декабре 1858 за «труды по возвращению России Амурских владений» награжден орденом Св. Станислава 3-й степени.

Орлов Евгений Григорьевич (1818 — после 1881), врач в экспедиции Г.И. Невельского, активный ее участник, впоследствии главный врач Ижорского морского госпиталя. О нем см.: Алексеев А.И. Сподвижники Г.И. Невельского. Дальгиз, 1967.

Орловы-Давыдовы, одна из ветвей дворянского рода, ведущая своё начало от Петра Львовича Давыдова, женившегося на Наталье, дочери графа В.Г. Орлова. Их сын Владимир получил право именоваться графом Орловым-Давыдовым. Интерес этой фамилии к путешествию Д. Пешкова объясняется тем, что графы Орловы были в числе пионеров конного дела в России. Им Россия обязана созданием знаменитой отечественной породы — орловской.

Орловский, в 19 веке поселок в Амурской обл., Игнашинского станичного округа, на берегу Амура, в 632 в. выше по течению от Благовещенска. Основан в 1858 казаками числе 75 человек и назван по фамилии доктора Е.Г. Орлова, принимавшего участие в экспедиции Г.И. Невельского. В 1870 — 18 дворов и 90 жителей. Исключен из учетных данных Амурской обл.

Орочоны (манегры, манягры, манегирцы), народ сибирской ветви тунгусского племени. Большая часть орочонов переселилась в Китай в 17 в. из районов к северу от р. Амур. В 19 веке в небольшом количестве обитали на правом берегу р. Зеи, от р. Перы до Депа; по Амуру от поселка Пермкина до Кумары, кочуя иногда по правому берегу Амура до деревни Большой Сахалин, лежащей против Благовещенска, и по нижнему течению р. Кумары.

В совр. Китае расселены по горно-таежным районам хребтов Большой Хинган, Ильхури-Алинь и Малый Хинган и составляют основное население Орочонского автономного хошуна. По этнолингвистическому признаку этот народ ближе всего к эвенкам. Сохранению родного языка способствует компактность их расселения группами. В последние годы получил распространение китайский язык и китайская письменность. Основное занятие — охота. Жилище — конический чум, покрытый берестой, шкурами. Семья малая, моногамная; шаманство мужское и женское.

Отважный, в начале 20 века поселок в Амурской обл., Иннокентьевского станичного округа, в 12 км к юго-востоку от пос. Архара, на берегу р. Архара. Основан в 1907 казаками-переселенцами с Северного Кавказа, первоначально назывался Сухуша. В 1919 — 69 дворов и 469 жителей. Совр. с. Отважное Архаринского муницип. р-на Амурской обл., население — 945 человек (2007).

«Отечественные записки» (1839-1884), ежемесячный журнал, сначала учено-литературный (1839-1858), затем учено-литературный и политический (1859-1884). Издатель и редактор А.А. Краевский (до 1860), затем Краевский и критик С.С. Дудышкин (до 1866). С 1868 журнал взяли в аренду и фактически редактировали Н.А. Некрасов, М.Е. Салтыков-Щедрин, Г.З. Елисеев, с 1877 — Н.К. Михайловский. Всего вышло 273 тома. Наряду с «Современником» являлся одним из наиболее богатых по содержанию и влиятельных общественно-литературных журналов 19 века.

Оффенберг Альберт Андреевич (Генрихович) (1831 — после 1883), полковник гвардии, флигель-адъютант, военный губернатор и командующий войсками Амурской области (29.05.1874 — 1880).

Родился в 1831, выходец из Курляндской губернии, барон. В Петербурге окончил Императорское училище правоведения. Служил чиновником в Сенате. С 1854 на военной службе в гусарском полку. В 1862 окончил Николаевскую академию Генерального штаба. В 1863 — участник военных действий в Польше. С 1868 — командир эскадрона императорской конной гвардии, с 1871 — флигель-адъ-

ютант императора Александра II. В 1872 — полковник, командир дивизиона конной гвардии. 29.05.1874 назначен военным губернатором Амурской области. С 1880 — генерал-майор, на службе в Прибалтике. С 1883 в отставке, проживал в Варшаве.

Награды: знак отличия Военного ордена Св. Георгия, ордена Св. Владимира 3 и 4 ст., Св. Станислава 2 и 3 ст.; медали за участие в Крымской войне 1853-1856 гг. и за усмирение польского мятежа 1863 года.

Охота, река, начинается в хребте Чанда, впадает в Охотское море южнее пос. Охотск Хабаровского края, длина 383 км. Название реки возникло от эвенского слова «Ахоть» (Большая). Некоторые авторы производят слово «Охота» от эвенского слова «охат» (река). Русские землепроходцы по созвучию называли ее «Охотой», одновременно вкладывая в название определенный смысл, имея в виду приискание новых земель, добычу пушнины и др.

Охотск, в 17-19 вв. населенный пункт на берегу Охотского моря, при лимане, образуемом слиянием рек Охоты и Кухтуя. В 1647 посланный из Якутска казак Шелковник с отрядом в 40 человек прибыл к устью Охоты, где выдержал схватку с тунгусами. На берегу Охоты казаки поставили зимовье, на месте которого в 1649 возник Косой острожек. В 1716 получил название Охотск, в 1734 участник 2-й экспедиции Беринга капитан Шпанберг начал постройку порта и верфи. В 1783 Охотск стал областным городом Иркутского наместничества и Восточно-Сибирским центром морского управления. В 1786 в городе насчитывалось 150 домов (кроме казенных построек) и до 2000 жителей. После 1815 охотский порт перенесен на Тунгусскую кошку (Кухтуйскую косу), прилегающую к р. Кухтуй, в 1822 учреждено особое приморское управление. В 1849 Охотский порт был упразднен и морское управление переведено в Петропавловск. С 1856 — окружной город Приморской области. К концу 19 в. пришел в упадок и в 1890 представлял собой бедную деревушку с 31 домом и 248 жителями. Совр. пгт Охотск (с 1949) — адм. центр Охотского муницип. р-на Хабаровского края, в 1677 км от Хабаровска, население — 9,2 тыс. человек (1995).

Охотский тракт, сухопутная казенная дорога длиною в 1040 в. Существовал с 30-х годов 18 века до 40-х годов 19 века. Основной транспортный путь во времена освоения русскими Тихоокеанского побережья, связывал Якутск и Охотск. Долгое время тракт представлял собой вычужную тропу, поездка по которому была тяжелым испытанием — «тракт смерти». К 1720-1740 возникла необходимость переброски значительного объема грузов в связи с отправлением 1-й и 2-й Камчатских экспедиций, поэтому путь стал обустроиваться и постепенно превратился в дорогу: расширилось полотно, были построены мосты. В 1783 было принято решение о заведении станций через 20-25 верст пути, но проект осуществлялся крайне медленно, к 1840 действовали 24 станции. Преодолевался тракт за 25-60 суток в зависимости от способа передвижения.

Потерял свое значение с открытием Аянского тракта.

Павел I (1754-1801), российский император (1796-1801). Начало царствования ознаменовалось внешне ломкой екатерининских порядков, но внутренняя политика по существу продолжала курс Екатерины II. Решительно пытался укрепить самодержавие. Царствование отмечено усилением реакции на все проявления общественной жизни, бюрократизацией, ограничением и мелочной регламентацией всех отраслей государственного управления. Ввел жесткую цензуру, запретил частные типографии, провел реорганизацию армии по прусскому образцу, полицейскими мерами подавлял оппозицию. Деятельность императора вызвала недовольство большей части дворянства и служилой бюрократии, которые видели выход в устранении Павла. Заговорщики из придворной знати совершили убийство императора с тайного согласия старшего сына Александра.

Павлов Александр Александрович (1867-1935), генерал-лейтенант. Окончил Николаевское кавалерийское училище, выпущен в лейб-гвардии Гусарский полк, в котором служил до 1903. Участник китайского похода 1900-1901 в составе отряда П.К. Ренненкампа, был прикомандирован к 1-му Нерчинскому казачьему полку. С 1903 командир 1-го Нерчинского казачьего полка, дислоцировавшегося в Благовещенске, с которым участвовал в русско-японской войне. В 1-ю мировую войну командовал различными частями, от казачьей дивизии до кавалерийского корпуса на Северном, Юго-Западном и Кавказском фронтах. В 1918-1920 воевал против «красных», командовал корпусом, конной группой в вооруженных силах Юга России, затем в эмиграции в Югославии.

Паново, русское селение на Амуре в 17 веке, находившееся выше устья р. Ольдой (Ольдекона).

Пастухов Николай Иванович, редактор-издатель «Московского листка», популярной ежедневной газеты, выходившей в 1881-1918.

Парфенов Абрам, сибирский служилый человек. Получил известность своими побегами от службы на Амур. Впервые бежал в 1656 с 14 товарищами из Прибайкалья, ограбив атамана В. Колесникова и казну. В 1658 вернулся с ними к воеводе Пашкову. Вновь бежал из Нерчинска на Амур. Был задержан воеводой И. Толбузиным на Тугирском волоке в 1661. В 1663 опять бежал на Амур и увлек с собой 68 казаков, значительно ослабив даурские городки.

Пахолков Прокопий Иванович, нерчинский коммерсант, пароходовладелец, участник амурских сплавов. В 1858 году участвовал в плавании по Амуру и далее (в Японию и Китай). В 1860-1870-е годы вел торговлю на Амуре, в 1872 построил для этого пароход «Купец». Соч.: Записки об Амуре за первые годы со времени занятия его Россией в 1854 г. // Граф Н.Н. Муравьев-Амурский в воспоминаниях современников. — Новосибирск, 1998, с. 285-290.

Пашков Афанасий Филиппович (? — 1664), первый нерчинский воевода (назначен в 1654, был воеводой в 1658-1662). Происходил из старинного дворянского рода. Был воеводой в Мезени,

Енисейске (1652) и Новой Даурской земле. В 1652 послал за Байкалом на р. Шилку П. Бекетова с сотней казаков на освоение Даурской земли. В 1654 представил в Москву в Сибирский приказ проект, в котором утверждалось, что для присоединения приамурских земель сначала нужно освоить Забайкалье. Проект Пашкова был поддержан. В 1655 было учреждено воеводство и решено направить Пашкова в Даурию, 18.07.1656, воевода выступил из Енисейска с 300 казаками, и по Ангаре, Байкалу, Селенге и Хилку весной 1658 вышел на Шилку. Пашкову было предписано основать в Даурии русские остроги, завести десятинную пашню, чтобы обеспечить выдачу хлебного жалования. На р. Шилке, в устье р. Нерчи заложил острог, названный им Нелюдским (Шилкинским), позже Нерчинским, как опорный пункт для продвижения на Амур, а также Телембинский острог на р. Конде. 25.05.1662 Пашков с женой и детьми в сопровождении 7 казаков вернулся в Енисейск, сдав дела по воеводству И. Толбузину.

Заслугой Пашкова является последовательное освоение территории Забайкалья как основы для колонизации Приамурья; также с даты на царской грамоте о посылке Пашкова в Даурию в 1655, ведется отсчет официального признания старшинства Забайкальского и Приамурских казачьих войск.

Пашкова, в 19 веке поселок в Амурской обл., Иннокентьевского станичного округа, при входе Амура в Буреинский хребет, в 351 в. от Благовещенска. Основан казаками из Горбицы в 1857 и назывался Хинганский, затем назван по фамилии нерчинского воеводы А.Ф. Пашкова. К 01.01.1891 числилось: дворов 25, жителей 200. В 1918 преобразован в окружную станицу. Совр. с. Пашково Облученского муницип. р-на ЕАО, население — 882 человека (2002).

«Пегая орда», так русские в конце 16 в. называли объединение племён нарымских селькупов (малый народ самодийской группы, уст. — остяки). Происхождение названия, возможно, связано с тем, что селькупы носили пёструю одежду из шкурок мелких зверей и птиц. Родовой князь находился в тесном союзе с татарским ханом Кучумом и оказывал упорное сопротивление русским воеводам. Лишь после основания Нарыма (1596) «Пегая орда» вошла в состав Русского государства. Живут на севере Томской и Тюменской областей, Красноярского края и Ямало-Ненецком национальном округе. В 17 в. русские первопроходцы называли «пегой ордой» коренное население Амурского края.

Педашенко Иван Константинович (1833—1912), генерал-майор, военный губернатор и командующий войсками Амурской области (15.12.1866-август 1874).

Родился в 1833 в Рязанской губернии, в дворянской семье. Окончил Московский кадетский корпус. С 1851 на военной службе в Московском военном округе. Участник Крымской войны. С 1858 на службе в Восточной Сибири, с 1860 — в Забайкальском казачьем войсковом правлении. С 1869 — полковник. С 1865 — воинский на-

чальник в Иркутской губернии. С 25.05.1866 — исполняющий обязанности военного губернатора Амурской области, утвержден в звании генерал-майора и должности военного губернатора. Проявил себя рачительным и деятельным руководителем. В 1874 переведен из Благовещенска в Читу, назначен военным губернатором Забайкальской области. В 1880-1882 был Иркутским, в 1882-1890 — Енисейским губернатором. Затем жил в Петербурге.

Награды: ордена — Св. Владимира 3 и 4 ст., Св. Анны 2 ст., Св. Станислава 1 и 2 ст.

Пезе де Корваль Амалий-Карл, поручик Сумского гусарского графа Палена полка. Переведен в пеший батальон Амурского казачьего войска (1860), сотник Амурского казачьего полка.

Пекинский договор, заключен между Россией и Цинской империей, подписан 02(14).11.1860. Трактат подтвердил условия Айгунского (1858) и Тяньцзиньского (1858) договоров. Завершил оформление дальневосточной российско-китайской границы, которая удовлетворяла обе стороны и «навек не должна быть изменена». Договор признавал Уссурийский край (Приморье) территорией России. С российской стороны договор подписал граф Н.П. Игнатьев, с китайской — великий князь Гун. 28.06.1861 к договору как составная часть был приложен «Протокол о размене картами и описаниями разграничений владений России и Китая в Уссурийском крае». Линия границы на договорных картах была нанесена красной чертой по реке Уссури. Обе стороны признавали необходимым поставить пограничные знаки. Пекинский договор также регламентировал русско-китайскую торговлю, порядок контактов пограничных служб. Предусматривался обмен консульствами, утверждалась межгосударственная почта. Договор завершил процесс мирного разграничения дальневосточных земель между Россией и Китаем в 19 в. Была создана стабильная правовая основа для взаимоотношений двух стран.

«Передавшиеся ... были уведены в Пекин...», см.: *Албазинцы в Китае*.

Пермикин Григорий Маркианович (1813-1879), горный инженер, специалист по художественной обработке цветного камня. В начале 1850-х служил в Забайкалье, проводя поиски, разведку и добычу лазурита, нефрита и др. В 1854 принял участие в первом сплаве по Амуру от верховьев до устья. В обстоятельном путевом журнале по маршруту впервые представил сведения о геологии и орографии побережья Амура, собрал коллекцию образцов пород, составил первую схематическую петрографическую карту по маршруту вдоль Амура, опубликованную вместе с путевым журналом. В нем содержатся также этнографические наблюдения автора, сведения по истории освоения русскими Приамурья. Соч.: Путевой журнал плавания по р. Амуру от Усть-Стрелочного караула до впадения в Татарский пролив (1854). // Записки Сибирского отдела РГО. 1856. Кн. 2.

Пермикина, в 19 веке поселок в Амурской обл., Албазинского станичного округа, в 520 в. от Благовещенска. Основан в 1858 казаками-переселенцами с Шилки и назван в честь Г.М. Пермикина. В 1870 — 30 дворов и 91 житель, в наводнение 1872 поселок был почти весь уничтожен и жители переселились на более возвышенное место. Исключен из учетных данных Амурской обл.

Перфильев Максим, енисейский служилый человек, казачий атаман. Послан с 30 казаками для сопровождения пленных бурят в родовые стойбища (1630). Оставив суда на Ангаре у Шаманского порога, в 8 в. от устья Илима, сдал пленных, получив 15 соболей в качестве ясака. Убедившись во враждебности бурят, не решился ставить острог. В 1631 ему на помощь из Енисейска был направлен Иван Москвитин с 50 казаками. Выстроенный Перфильевым Братский острог стал первым опорным пунктом на бурятских землях для продвижения русских в Забайкалье. Острог сдал И. Москвитину. В 1638-1640 М.Перфильев в целях исследования Даурской земли и сбора ясака совершил два похода. Получил от тунгусов 2 сорока соболей ясака, вернулся из-за нехватки припасов. Результатом поиска стали первые официально известные сведения о даурах и реке Амур.

Перфильев Василий Сергеевич, зауряд-есаул ЗКВ. С 1858 — зауряд-сотник, командир 2-й сотни 3-го конного полка, участник амурских сплавов. В 1857 под руководством Н.Н. Муравьева занимался осмотром и выбором мест для расположения станиц по Амуру.

Петр I (1672-1725), русский царь (1682-1721), император (1721-1725). С 1682 соправитель своего старшего брата Ивана V при регентстве царевны Софьи Алексеевны. В 1689 взял власть в свои руки и начал проводить реформирование государственной и общественной жизни Русского государства. Создатель абсолютистской империи. Сыграл выдающуюся роль в судьбе России, ускорил ее социально-экономическое и культурное развитие, упрочил ее международное положение. По его инициативе проводились географические исследования тихоокеанского побережья России. В 1697-1699 произведено описание Камчатки, в 1713-1714 — Курильских островов. Указом от 18.06.1700 была начата подготовка специалистов по восточным языкам. Получив сведения о русской диаспоре в Пекине, направил в Китай группу священников и учредил Российскую духовную миссию.

Петриловский Артемий Филиппович, сибирский служилый человек, племянник Е.П. Хабарова, с которым пошел в амурский поход. После гибели О. Степанова 30.06.1658 оказался среди уцелевшей партии казаков (80 человек), которая ушла на зимовку в устье Амура. Весной 1659 казаки возвратились в Кумарский острог с соболиной казной (18 сороков). Петриловский был избран войсковым атаманом. Казаки пошли вверх по Амуру, затем повернули на Якутск, а семь человек, с атаманом, через Илимский волок дос-

тавили соболиную казну в Енисейск. В 1660 докладывал в Москве в Сибирском приказе об итогах амурских походов, затем на службе в Сибири.

Петров Владимир Федорович, полковник, командир Амурского конного казачьего полка (1893-1898). Очевидно, переведен на Амур вместе со старшим братом Петровым И.Ф., в 1861 — сотник Амурского казачьего полка, произведен в есаулы. С 1893 — командир полка, в 1895 награжден орденом Св. Станислава 3-й степени.

Петров Иннокентий Федорович, полковник, командующий Амурской конной казачьей бригадой (1870-1880).

В 1859 старший адъютант дежурства войск Восточной Сибири ротмистр Чугуевского уланского полка. Был назначен командующим 2-м Амурским конным казачьим полком с переводом в АКВ есаулом. В 1860 произведен в войсковые старшины. С 1870 — командир бригады. В 1880 — исполняющий должность военного губернатора Амурской области и первого наказного атамана, первый председатель войскового правления, в 1891 — полицмейстер Благовещенска. Служил горным исправником Верхне-Амурских частных золотых приисков, уволен в отставку с 01.10.1894 и переведен в распоряжение военного губернатора.

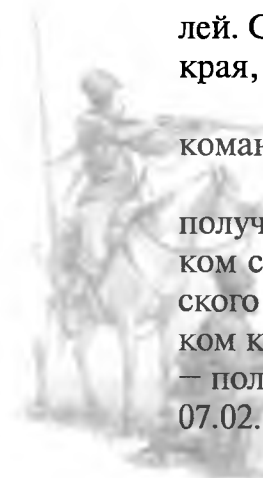
Петровское зимовье, первое русское поселение на Дальнем Востоке, основанное 29.06.1850 Г.И. Невельским и Д.И. Орловым, на песчаной косе в юго-западной части Охотского моря, в непосредственной близости от устья Амура, резиденция Амурской экспедиции в первые годы ее существования (1850-1854).

Петропавловск, город (1822), порт. Расположен на восточном побережье полуострова Камчатка, на берегах Авачинской губы Тихого океана, по склонам Мишенной, Петровской и Никольской сопок. Основан как острог в 1740 В. Берингом, который открыл Петропавловскую гавань и построил на ее берегу казармы, магазины и церковь. С 1812 административный центр Камчатки. В 1849 в Петропавловск перенесен порт из Охотска и город был возведен в ранг административного центра вновь образованной Камчатской области. В 1856 город присоединен к Приморской области в качестве окружного. С этого времени стал терять свое значение, в 1889 насчитывал 63 жилых дома и около 50 других строений, 555 жителей. Совр. г. Петропавловск-Камчатский — адм. центр Камчатского края, крупный порт. Население — 192,5 тыс. человек (2001).

Печенкин Иван Николаевич (1846 — после 1903), полковник, командир Амурского казачьего полка (1898-1903).

Из обер-офицерских детей Оренбургского казачьего войска, получил домашнее образование. Вступил в службу в 16 лет казачом с прикомандированием к школе офицерских детей Оренбургского казачьего войска. Служил командиром роты, сотни, помощником командира 5-го Оренбургского и других полков войска, с 1894 — полковник. С 14.07.1898 — командир Амурского казачьего полка, 07.02.1903 уволен от службы «с мундиром и пенсией».

Участник похода в Китай 1900-1901. Кавалер орденов: Св.

Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, Св. Станислава 2-й и 3-й ст., Св. Анны 2-й ст. с мечами и 3-й ст. Имел медали: серебряные: в память царствования императора Александра III, в память коронации 1896 г., за поход в Китай 1900-1901 гг.; светло-бронзовую за труды по всеобщей переписи 1897 года.

Пешков Дмитрий Николаевич (1859 — после 1908), полковник (1907), командир Амурского казачьего полка (1907-1908).

Родился 26.10.1859 в станице Албазинской Амурского казачьего войска. Отец — Николай Дмитриевич Пешков, забайкальский казак Усть-Стрелочной станицы, переселился на Амур в 1858 и стал одним из основателей станицы Албазинской. Мать — Меланья Захаровна. Родители умерли рано, Дмитрий был определен в сиротский дом в Иркутске. Окончил Иркутское юнкерское училище по 1-му разряду и Офицерскую кавалерийскую школу. Жена — Тюфяева Александра Николаевна, вдова петербургского издателя.

Кавалер орденов: Св. Владимира 4-й ст. с мечами; Св. Анны 2-й и 3-й ст.; Св. Станислава 2-й ст. с мечами. Разрешено ношение иностранных орденов: итальянского офицерского креста ордена Св. Маврикия и Лазаря; французского Кавалерского креста Почетного легиона. Имел серебряные медали — в память царствования императора Александра III и за поход в Китай 1900-1901.

Согласно послужного списка 1907 года вступил в службу нижним чином 01.01.1877; в Амурской казачьей бригаде с 04.1877 по 08.1879; в Иркутском юнкерском училище с 08.1879 по 12.1882, подхорунжий с 02.08.1882. Выпущен хорунжим в Амурский конный казачий полк 03.12.1882; сотник с 31.12.1886. Исполнял обязанности казначея, зав. оружием, временно зав. хозяйством АКП, в аттестациях характеризовался как «выдающийся».

«Заслужил широкую известность своим конным пробегом Благовещенск — Царское Село. Путь в 8 тысяч километров он начал 7 ноября 1889 г., на строевом коне Серый. Зимой, в морозы и бураны, по безлюдным местам достиг европейско-азиатской границы 27 марта 1897 г., делая в среднем около 60 км в сутки. От этого времени в каждом большом городе его встречали торжественно, с музыкой и военными парадами. Прибыл в Петербург 19 мая 1890 г. В Царском Селе представлен государю и получил щедрую награду. Испытание выносливости небольшой казачьей лошади прошло с блестящим результатом».

Одной из побудительных причин предпринятого им путешествия стало известие о конной поездке корнета М.В. Асеева из Лубен в Париж. В 1889 Пешков решил доказать, что азиатские лошади («монголки», которые использовались забайкальскими и амурскими казаками) не только не хуже европейских породистых скакунов, но и гораздо выносливее. Помимо прочего, сотник хотел испытать свои силы и возможности. Для путешествия верхом он взял своего строевого 13-летнего коня по кличке Серый или Серко (в свидетельстве, выданном Пешкову полковым начальством особенности коня были охарактеризованы следующим образом.

«...кроткий, шаг большой, свободный, рысь покойная и выдающаяся при таком незначительном росте и отсутствии породистости; доморощенный в станице Константиновской (сто верст ниже Благовещенска) у казака Ивана Мыльникова». Исхлопотал шестимесячный отпуск и, не придавая своей поездке официального характера, но с разрешения непосредственных начальников, в 6 часов утра 07.11.1889, после молебна в Николаевской церкви Благовещенска, отправился в переход.

Путешествие продолжалось 193 дня, конечной цели он достиг 19.05.1890. (средняя скорость в пути 56 верст в сутки, а все пройденное расстояние 8283 версты). Самые трудные переходы Пешков совершил зимой, следуя в 40-градусный мороз по Забайкалью и Сибири. Путь от Верхнеудинска до Иркутска сотник проехал больным. В Томске был арестован полицией, заподозрившей в нем беглого каторжника, но недоразумение было улажено. После Омска, дорога потеряла прежний риск и опасность. К личности Пешкова стали проявлять интерес представители прессы, во многих городах были организованы пышные встречи (Казань, Нижний Новгород, Владимир, Москва, Тверь, Новгород).

Почти триумфальный прием ожидал Д.Н. Пешкова перед въездом в Петербург на 12-й версте Московского шоссе. Для торжественной встречи были выстроены два эскадрона лейб-гвардии Казачьего и Атаманского полков с трубачами и хорами полковых оркестров. Здесь же находилась кавалькада из нескольких сотен офицеров-кавалеристов, прибывших по собственной инициативе.

Около месяца провел сотник в Петербурге. 23 мая он был представлен начальнику Главного штаба генерал-адъютанту Н.Н. Обручеву. 27 мая на параде лейб-гвардии Конногвардейского и Уланского полков император Александр III вручил ему орден Св. Анны 3-й ст., удостоил беседой и осмотрел Серого. После парада Пешкова пригласили на завтрак во дворец, где он был представлен всем членам императорской фамилии. 8 июня герой дня удостоился присутствия на завтраке, устроенном Августейшим атаманом всех казачьих войск, наследником престола Николаем Александровичем. В этот день будущий император принял в дар от Пешкова его коня. Предоставленный в зачет пробега шестимесячный отпуск Пешков использовал для путешествия по святым местам Палестины, а по возвращении был зачислен в Офицерскую кавалерийскую школу.

Учился в Офицерской кавалерийской школе с 10.1890 по 08.1892; откомандирован в распоряжение наказного атамана Забайкальского казачьего войска 10.1892. Чиновник Главного управления казачьих войск с 12.1893 по 05.1894; младший помощник столначальника управления с 05.1894 по 08.1895. Переведен в 1-й Амурский казачий полк с прикомандированием к Николаевскому кавалерийскому училищу 08.1895; подъесаул с 01.08.1896. Откомандирован от училища в полк 07.1900.

Есаулом принял участие в китайском походе 1900-1901 в составе Мергенского «летучего» отряда, командовал 6-й сотней Амурского казачьего полка, сформированной из казаков Игнашинского округа; был назначен комендантом города при занятии Цицикара — центра провинции Хэйлунцзян. За китайский поход награжден орденом Св. Станислава 2-й ст. с мечами и Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом. Вновь откомандирован в Николаевское кавалерийское училище 26.06.1901; исполняющий должность командира казачьей сотни юнкеров Николаевского училища с 17.10.1902, командир сотни с производством в войсковые старшины с 25.02.1904. По «Спискам по старшинству штаб- и обер-офицеров Амурского казачьего полка за 1903-1917 гг.» — командир Амурского казачьего полка с 12.12.1907, полковник с 19.12.1907. Уволен от службы с мундиром и пенсией 29.10.1908.

Поземельный надел, правительственное решение, принятое в 1870, о наделении всех казачьих офицеров и чиновников земельными участками в собственность. В конце 1870-х на Дальнем Востоке начались землеотводные работы, продолжавшиеся и в начале 20 в. Рядовой состав казачьего войска «получал по 30 дес. на мужскую душу и по 10 дес. в станичный и войсковой запас, офицерский — по 200 (обер-офицеры) и 400 (штаб-офицеры)».

Поклевский-Козелл А.Ф. (? — 1890), крупный промышленник Тобольской губернии, владелец винокуренных и пивоваренных заводов. «Винокуренный генерал», чье состояние оценивалось в 4,5 млн. руб.

Покровский, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл., Игнашинского станичного округа, в 5 в. ниже слияния Шилки с Аргунью и 802 в. от Благовещенска. Основан в 1858 и назван по селению 17 в. — Покровской слободе. В 1859 — 24 двора и 95 жителей. До 1890 — окружная станица. Совр. с. Покровка Могочинского муницип. р-на Забайкальского края, население — 12 человек (2007).

Полевой Борис Петрович (1918-2002), доктор исторических наук, исследователь истории Дальнего Востока. Уроженец Забайкалья (Чита), из семьи известного геолога П.И. Полевого. Окончил Ленинградский университет, преподавал в вузах и работал в Гатчинском музее. В 1941 издал монографию «Русско-американские отношения в годы Крымской войны 1853-1856 гг.» Участник Великой Отечественной войны. В 1944-1945 работал в Свердловске, затем на научной и преподавательской работе в Ленинграде. Цикл его работ посвящен истории русской Америки, основанию первых русских городов на Дальнем Востоке, этнографии. Автор 10 монографий и более 400 научных статей, в том числе: «Григорий Шелихов — Колумб российский» (1960), «Сахалин в истории России» (1962), «Амур — слово московское» (1970) «Первооткрыватели Курильских островов» (1982).

Поликарповский, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл., Екатерино-Никольского станичного округа, на Малом Хингане, в 476 в. от Благовещенска. Основан в 1858, назван по отчеству Помпея

Поликарповича Пузино. Жители вскоре выселились в другие поселки, оставалась почтовая станция. Село Поликарповка Октябрьского района ЕАО исключено из учетных данных в 1971 году.

Полковников Георгий Петрович (1881-1918), полковник, командир 1-го Амурского казачьего генерал-адъютанта графа Муравьева-Амурского полка (1917).

Из офицерских детей Войска Донского. Окончил Михайловское артиллерийское училище (1904) и Николаевскую академию Генерального штаба (1912). Во время русско-японской войны перевелся в 19-й кавалерийский полк, с которым участвовал в боях. После академии — командир сотни 12-го Донского казачьего полка. В 1914-1917 служил в штабах 11-й кавдивизии 5-го конного корпуса, Румынского фронта, в марте 1917 — начальник штаба Уссурийской конной дивизии, с июля — командир Амурского казачьего полка. В дни корниловщины перешел на сторону Временного правительства, 04(17).09.1917 назначен главнокомандующим войсками Петроградского военного округа. 22-23.10.(04-05.11).1917 вел переговоры с Петроградским ВРК, 25.10.(07.11).1917 отстранен от должности за «нерешительность» в борьбе с восставшими. В должности командующего армией «Комитета спасения родины и революции» участвовал в организации антисоветского юнкерского мятежа 1917, после разгрома которого бежал на Дон. В марте 1918 был арестован органами Советской власти в Задонской степи и казнен.

Участник русско-японской 1904-1905, 1-й мировой и гражданской войн. Кавалер ордена Св. Георгия 4-й ст. и Георгиевского золотого оружия, имел другие награды.

Помпеевка, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл., Раддевского станичного округа, в 459 в. от Благовещенска. Основан в 1859 и назван по имени есаула Помпея Поликарповича Пузино. В 1870 — 23 двора и 110 жителей. Постепенно жители переселились, оставалась почтовая станция и почтово-телеграфное отделение. Село Помпеевка Октябрьского р-на ЕАО исключено из учетных данных в 1992.

Попов Александр Николаевич (1839- после 1905), генерал-майор, и.о. военного губернатора, командующего войсками Амурской области и наказного атамана Амурского казачьего войска (17.07.1891-15.06.1892).

Родился в 1839 в дворянской семье Эстляндской губернии. Окончил кадетский корпус, Николаевскую академию Генерального штаба. Служил в Харьковском военном округе, читал лекции по тактике в Чугуевском военном училище. Командир бригады 5-й пехотной дивизии, участник русско-турецкой войны 1878-1878, тяжело контужен под Плевной. С 1888 — генерал-майор, начальник штаба войск Уссурийского отдела Приамурского военного округа. С 1890 — начальник 5-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады. 27.08.1891 назначен исполняющим обязанности военного губернатора Амурской области и наказного атамана Амурского казачь-

его войска. С 1892 — начальник штаба Финляндской стрелковой бригады, с 1896 — генерал-лейтенант, начальник 1-й гренадерской дивизии. В 1898 назначен помощником командующего войсками Приамурского военного округа. В 1902 переведен в распоряжение военного министра для организации снабжения русских войск, находящихся в Маньчжурии. В 1905 произведен в генералы от инфантерии с увольнением в отставку.

Награды: золотое оружие с надписью «За храбрость», орден — Св. Владимира 2 и 3 ст., Св. Анны 1, 2 и 3 ст., Св. Станислава 1, 2 и 3 ст., румынской «Звезды» с мечами; медали — за усмирение польского мятежа 1863 г., в память турецкой войны 1877-1878 гг., за поход в Китай 1900-1901 гг., знак за 40 лет беспорочной службы.

Поротов, командир 11-го пешего батальона Забайкальского казачьего войска, штабс-капитан, войсковой старшина. В декабре 1858 за «труды по возвращению России Амурских владений» награжден орденом Св. Владимира 4-й ст.

Посольский Спасо-Преображенский мужской монастырь, Забайкальской области, Верхнеудинского округа, при селе Посольском. Основан в 1681 близ того места, где в 1651 монголами было истреблено московское посольство Е. Заболоцкого (см.). До 1879 в монастыре служил иркутский викарий. С 1682 при монастыре действовало училище для детей коренных народов Забайкалья. В настоящее время монастырь восстановлен.

Порт-Артур, в конце 19 — начале 20 вв. военно-морская крепость и порт России на Ляодунском полуострове. Крепость на берегу бухты Люйшоукоу на Ляодунском полуострове была построена Китаем в 1892, захвачена японцами во время японо-китайской войны 1894-1895 годов, но под международным давлением возвращена. Россия по конвенции с Китаем 15(27).03.1898 получила в аренду на 25 лет часть Ляодунского полуострова с Порт-Артуром, который имел крупное стратегическое значение как незамерзающий порт для базирования Тихоокеанского флота. Постройка новых укреплений началась только в 1901 и производилась медленно, что сказалось на обороне Порт-Артура во время русско-японской войны 1904-1905 годов.

Посьет Константин Николаевич (1819-1899), деятель русского флота, генерал-адъютант (1866), член Государственного совета (1888), адмирал (1882). По окончании Морского корпуса (1836) произведен в мичманы и оставлен в Офицерском классе. В 1840 произведен в лейтенанты, в 1841 на бриге «Агамемнон» проводил опись и промеры в Финском заливе. В 1842 на транспорте «Тверца» перешел из Архангельска в Кронштадт, в 1844 на фрегате «Аврора» плавал к берегам Англии. В 1846 обучал команды Черноморского флота новым приемам артиллерийской стрельбы, в 1847-1848 служил на Балтийском флоте. В 1850 за труд «Вооружение военных судов» получил бриллиантовые перстни от императора и генерал-адмирала. В 1852-1854, при начальнике экспедиции вице-адмирале

Путятине, на фрегате «Паллада» совершил плавание на Дальний Восток. В 1856 командирован в Японию, в 1859 переведен в Гвардейский экипаж, в 1860 — флигель-адъютант. В 1861 за отличия произведен в контр-адмиралы и зачислен в свиту. В 1861-1863 командовал отрядом яхт, с 1869 — член комитета морских учебных заведений. В 1870 назначен попечителем великого князя Алексея Александровича, плавал с ним к Новой земле, а в 1871-1873 к берегам Северной Америки, Японии и Китая. В 1874 назначен министром путей сообщения, в 1877 избран почетным членом Николаевской морской академии, с 1880 — почетный член Морского технического комитета. Награжден орденами Св. Андрея Первозванного, Св. Александра Невского с бриллиантами, Св. Владимира 1-й ст., Белого Орла, Св. Анны 1-й ст., Св. Станислава 1-й ст. Его именем названы несколько географических объектов.

Похабов Иван Яковлевич, сибирский служилый человек, енисейский боярский сын. В 1646 с 84 казаками воевал с бурятами. Построил Осинский острог на Ангаре и зимовал в нем (1646-1647). В 1647 посетил Ургу, где убедил Цецен-хана отправить послов в Москву и выехал с ними в Енисейск. В 1652 сменил В. Колесникова в Баргузинском остроге, построил на р. Иркут ясачное зимовье для сбора ясака с ангарских бурят. Притеснял тунгусов, которые разбежались из Баргузинского ясачного района, и получил недобор ясака. Выстроил Баунтовский острог около Баунтовского озера и обложил ясаком местных тунгусов. Отличался жестокостью по отношению к ангарским бурятам. Доведенные до отчаяния его притеснениями, буряты в 1658 году взбунтовались и ушли за Байкал.

Поярков Василий Данилович (? — не ранее 1668), русский землепроходец, из кашинских служилых людей, якутский письменный голова. Прибыл на Лену с первым якутским воеводой П.П. Головиным. По его поручению вышел из Якутска 15.07.1643 с отрядом в 133 человек. Спустился вниз по Лене до устья Алдана, затем поднялся по Алдану и его притоку Учтуру в верховья Гонама. Оставив запасы и часть людей на Гонаме, Поярков в начале зимы вышел в бассейн Зеи. В устье Селемджи произошла первая встреча с даурами, которая завершилась конфликтом по вине русских. В результате, оказавшись без припасов, служилые зимовали в устье Умлекана, около 50 человек погибло от голода и других причин. 24.05.1644 подошли люди с Гонама, построили дощаники и спустились до устья Зеи, где произошла новая стычка с аборигенами. Поярков вынужден был спускаться далее вниз по Амуру. Во время плавания были собраны сведения о природе и населении Приамурья; во время зимовки на нижнем Амуре, в земле гиляков (1644-1645) — о Сахалине. Из лимана Амура Поярков дошел вдоль побережья Охотского моря до р. Ульи. 01.09.1645 он отправил в Якутск Микулу Тимофеева с 6 казаками, сам же, разместив на Улье 20 казаков, вернулся в Якутск только 18.06.1646 с 33 казаками и привез с собой 12 сороков соболей и 6 шуб. Во время экспедиции была потеряна большая часть отряда — 80 человек. В Якутске Пояр-

кова встретили враждебно, обвинили в потере людей и попытке скрыть часть ясака. В январе 1648 выехал в Москву, последние сведения о нем датируются 1668 годом.

Пояркова, в 19 веке окружная станица в Амурской обл., на р. Амур, в 153 в. ниже по течению от Благовещенска. Основана в 1858 забайкальскими казаками, переселенцами с Аргуни и названа в честь В.Д. Пояркова. В 1870 — 66 дворов и 332 жителя. К 01.01.1891 числилось: дворов 81, жителей 638. Совр. с. Поярково, адм. центр Михайловского муницип. р-на Амурской обл., население — 7466 человек (2007).

«Правительственный вестник», ежедневная газета, издавалась в Санкт-Петербурге в 1869-1917. Официальный орган правительства.

Пржевальский Николай Михайлович (1839-1888), выдающийся русский путешественник, исследователь Монголии, Китая, Тибета. Генерал-майор. Отправляясь в 1867 в свое первое, Уссурийское путешествие, проплыл на лодке от Шилкинского завода до Албазина, далее — на пароходе до Хабаровки, ставшей базой экспедиции. Оставил краткое описание Благовещенска того времени, изложенное в книге, написанной по результатам экспедиции: «Путешествие по Уссурийскому краю в 1867-69 гг.» (СПб., 1870).

Прищепенко 1-й, Дмитрий Иосифович, подпоручик 14-го (2-го) линейного батальона Восточной Сибири, участник амурских сплавов, награжден орденом Св. Станислава 3-й степени (1857), поручик (1858), первый полицмейстер Благовещенска.

Прыгуны, религиозная секта в России. Возникла в 1-й половине 19 в. как особое течение среди молокан, явилась протестом против засилья старейшин в молоканстве. Выступая против государства и официальной церкви, проповедовали, что приближается «тысячелетнее царство Христа» на земле для «спасенных» и гибель всего остального человечества. Молитвенные собрания проходили в обстановке крайнего нервного возбуждения, религиозной экзальтации. Общины прыгунов бытовали и на территории Амурской области.

Пузино Помпей Поликарпович (1830-1889), генерал-майор, первый командир Амурского пешего батальона. В 1855 есаулом был командиром 1-й роты Амурского полубатальона пеших казаков. Окончил Павловское военное училище. Участник 2-го Амурского сплава и обороны Де-Кастри в 1855. В 1858-1865 — командир Амурского пешего полубатальона со штабом в Екатерино-Никольском, где им была выстроена красивая церковь. В 1865 выехал с Амура в отставку и поселился в Новгородской области. Его именем были названы казачьи поселки Пузиновский, Помпеевский и Поликарповский.

Пузиновский, в 19 веке поселок в Амурской обл., Екатерино-Никольского станичного округа, на берегу Амура в 532 в. ниже Благовещенска. Основан в 1858 переселенцами с р. Кия и назван по фамилии командира пешего полубатальона П.П. Пузино. В 1870 — 68

дворов и 406 жителей. К 01.01.1891 числилось: дворов 85, жителей 510. Совр. с. Пузино Октябрьского муницип. р-на ЕАО, население — 922 человека. (2002).

Путята Дмитрий Васильевич (1855–1915), генерал-лейтенант, военный губернатор, командующий войсками Амурской области и наказной атаман Амурского казачьего войска (30.03.1902–15.08.1906).

Родился 24.02.1855 в дворянской семье в Смоленской губернии. Окончил Московскую военную гимназию, Александровское военное училище и Николаевскую академию Генерального штаба. Службу начал в 23-й артиллерийской бригаде в 1873, участник сербско-турецкой 1876 и русско-турецкой войны 1877–1878. Направлен на службу в Туркестанский военный округ, начальник экспедиции на Памир (1883). В 1886 — подполковник, помощник заведующего Азиатской частью Главного штаба Военного министерства. В 1886–1892 — военный агент в Китае, сопровождал наследника в поездке по Китайской империи, совершил экспедицию в Хинган. С 1898 заведующий Азиатской частью Главного штаба. 30.03.1902 назначен военным губернатором Амурской области и наказным атаманом Амурского казачьего войска, генерал-лейтенант. В 1906–1907 служил в Главном штабе, затем в Средней Азии и Одессе, скончался 03.02.1915.

Награды: ордена — Св. Владимира 3 и 4 ст., Св. Анны 1, 2 и 3 ст., Св. Станислава 1 и 2 ст.; ордена Сербии, Японии, Бухары, Абиссинии; медали — в память войны с Турцией 1877–1878 гг., за походы в Средней Азии и другие.

Путятин Ефим (Евфимий) Васильевич (1804–1883), деятель русского флота, дипломат, генерал-адъютант (1849), адмирал (1858). По окончании Морского корпуса (1822) произведен в мичманы. В 1822–1825 на фрегате «Крейсер» участвовал в кругосветном плавании, за которое награжден орденом Св. Анны 3-й ст. В 1827 на корабле «Азов» участвовал в Наваринском сражении, награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом. В 1830 за 18 морских кампаний награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. В 1832 переведен с Балтийского на Черноморский флот, состоял офицером для особых поручений при вице-адмирале М.П. Лазареве, проводил опись Дарданелл. До 1840 командовал кораблями, командирован в Англию, затем состоял при начальнике Главного морского штаба. В 1841 плавал на Каспийском море, был командирован в Персию. В 1842–1844 — председатель комитета по составлению положения о судостроении. В 1847–1849 находился на Черном и Каспийском морях, на Кавказе, в Англии, Турции, Египте. В 1850 награжден орденом Св. Станислава 1-й ст. В 1853 за участие в работе Комитета по пересмотру Морского устава был награжден орденом Св. Анны 1-й ст.

Разработал проект экспедиции по исследованию Тихого океана, в котором предлагал изучить юго-западное побережье Охотского моря с целью переноса Охотского порта, исследовать Саха-

лин и попытаться установить дипломатические отношения с Японией. В 1852 на фрегате «Паллада» в сопровождении винтовой шхуны «Восток», отправился с дипломатической миссией в Японию, где заключил Симодский торговый договор. Офицеры «Паллады» описали восточное побережье Кореи. В 1856 сушей вернулся с Дальнего Востока в Петербург, пройдя из низовьев Амура до Забайкалья на паровом катере. За государственные заслуги и географические открытия награжден орденом Белого Орла, возведен в потомственное графское достоинство, назначен начальником штаба Кронштадтского военного генерал-губернатора. В 1857-1858 вел переговоры в Китае, заключил в 1858 Тяньцзиньский договор. Награжден орденом Св. Александра Невского. В 1858-1861 был военно-морским агентом в Англии. В 1861 министр народного просвещения, член Государственного совета. В 1872 награжден орденом Св. Владимира 1-й ст. Его именем названы несколько географических пунктов.

Пушин Федор, сибирский служилый человек, якутский сын боярский (1654-1658). Был послан с 50 казаками из Якутска на Аргунь для постройки зимовья и сбора ясака с тунгусов. Выступив поздней осенью, провел зиму 1654-1655 в Тугирском остроге. В марте 1655 пошел далее, но на Урке судно разбилось, были утеряны оружие и все припасы. 15.05.1655 прибыл на Аргунь, построил зимовье, но удержаться там не смог, с разведчиками О. Степанова ушел в Кумарский острог и присоединился к отряду Степанова на Сунгари.

Раддац Эрнест-Август Фердинандович (1868-1918), генерал-майор, командир 1-го Амурского казачьего генерал-адъютанта графа Муравьева-Амурского полка (1908-1913).

Окончил Николаевское кавалерийское училище по 1-му разряду. В 1891-1904 служил в гвардейской кавалерии и состоял в запасе. В феврале 1904 вернулся на службу, зачислен в 1-й Нерчинский казачий полк Забайкальского казачьего войска. В русско-японскую войну — командир конвоя командующего 1-й Маньчжурской армией, Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими силами, действующими против Японии. В 1906-1908 — временно командующий 1-м Нерчинским полком, в 1908-1913 — командующий Амурским казачьим графа Муравьева-Амурского полком. В 1914-1916 — командующий 1-м Сибирским казачьим Ермака Тимофеевича полком, отдельной Сибирской казачьей бригадой, в 1916-1917 — начальник 1-й Кавказской казачьей дивизии, временно командовал 1-м Кавказским кавалерийским корпусом. Генерал-майор с 28.05.1915. Убит, вместе с другими офицерами, толпой солдат при развале Кавказского фронта в 1918 году.

Участник русско-японской 1904-1905 и 1-й мировой войны 1914-1918 годов. Кавалер орденов: Св. Георгия 4-й ст., Георгиевского золотого оружия, Св. Владимира 3-й ст. с мечами и 4-й ст. с мечами и бантом, Св. Станислава 2-й ст. с мечами и 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом. Имел медали: сереб-

ряную в память царствования императора Александра III, медаль с бантом за русско-японскую войну 1904-1905 гг.; светло-бронзовые медали: в память 200-летия Полтавской победы 1709 г., на Владимирской ленте в память 100-летия Отечественной войны 1812 г. и 300-летия Дома Романовых.

Радде Густав Иванович (1831-1903), натуралист, зоолог, этнограф, магистр зоологии, доктор философии, член-корреспондент Петербургской АН. Выехал в 1852 из Германии в Россию. Участник Сибирской экспедиции 1855-1859. В качестве препаратора и рисовальщика собрал богатую коллекцию по Забайкалью по всем разделам зоологии и ботаники, вел наблюдения за погодой. В начале 1857 посетил окрестности будущей Хабаровки, где охотился с целью изучения животного мира. С июня 1857 по осень 1858 находился на Амуре. У подножия Хингана построил пятистенный дом-стационар для изучения сезонной ритмики животного и растительного мира, по поручению Н.Н. Муравьева выбрал место для станицы. В 1859 на выставке в Иркутске экспонировал амурские коллекции, в начале 1860 передал все коллекции Российской АН. В 1859 за участие в присоединении Амурского края к России награжден орденом Св. Станислава 3-й ст., в 1862 удостоен Демидовской премии РАН. Вся последующая жизнь была связана с Кавказом и кавказским музеем.

Раддевская, в 19 веке окружная станица в Амурской обл., на р. Амур, в 398 в. ниже по течению от Благовещенска. Основана в 1858 и названа в честь натуралиста Г.И. Радде. В 1870 — 94 двора и 443 жителя. К 01.01.1891 числилось: домов 59, жителей 487. Совр. с. Радде Облученского муницип. р-на ЕАО, население — 563 человека (2002).

Разградский Григорий Данилович (1830-1897), исследователь Дальнего Востока. По окончании 1-го штурманского полуэкипажа в Кронштадте (1851) произведен в прапорщики Корпуса флотских штурманов. В 1852 служил на корвете «Оливуца» и вошел в состав Амурской экспедиции. В 1852-1856 занимался исследованием р. Амур, Амурского лимана, основал Александровский пост в заливе Де-Кастри и стал его начальником. В 1855 участвовал в бою с англо-французской эскадрой в заливе Де-Кастри, затем был направлен в Императорскую гавань для затопления фрегата «Паллада». Награжден орденами Св. Анны 3-й и 4-й ст. с надписью «За храбрость». В 1857 заведовал каменноугольными копями на Сахалине. За «труды по устройству Приамурского края» награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. В 1860 старшим офицером на корвете «Америка» плавал к берегам Японии. В 1861-1865 командовал судами, в 1869 переведен на Балтийский флот. В 1874 уволен с чином капитана 2 ранга. Его именем назван мыс в Японском море.

Раздольное, в 19 веке село в Приморской обл., Южно-Уссурийского края, в 62 в. от Владивостока. Основано в качестве военного поста 2-й ротой 3-го батальона летом 1865. В 1870 — население 52 человека, с 1884 штаб-квартира 1-го Восточно-Сибирского ба-

тальяна, почтовая станция и пристань. К 01.01.1891 числилось: домов 44, жителей (кроме войск) — 183. Совр. пгт Раздольное Надеждинского муницип. р-на Приморского края, население — 7835 человек (2007).

Раскат, специально насыпанное возвышение для установки пушек.

Резуновский, участок в Амурской обл., Николаевского станичного округа, в 50 в. на юго-запад от Тамбовки. Основан в 1918 казаками на бывших офицерских участках и назван в честь сотника АКВ. В.М. Резунова, убитого в 1900 при взятии Айгуна, в 1919 — 2 двора и 14 жителей. Совр. с. Резуновка Тамбовского муницип. р-на Амурской обл., население — 216 человек (2007).

Рейн Эдуард Рейнгольд Оскар Карлов-Христианов-Фридрихов (1829 — пос. 1867), участник амурских сплавов, полевой инженер, капитан, состоящий для особых поручений при генерал-губернаторе Восточной Сибири. На службе в Восточной Сибири с 1854, участвовал в постройке укреплений в устье Амура. В декабре 1858 «за труды по возвращению России Амурских владений» награжден орденом Св. Владимира 4-й ст., подполковник (1859). С 1862 — полковник, с 1867 — генерал-майор в отставке.

Рейновский, в 19 веке поселок в Амурской обл., Албазинского станичного округа, на р. Амур, в 598 в. выше по течению от Благовещенска. Основан в 1858 казаками и назван по фамилии инженера Рейна. В 1879 — 18 дворов и 82 жителя. Рядом с ним в 1860 возникла пристань Джалинда. Поселок был переименован после переноса в него конторы золотопромышленной компании «Джалинда». Общественный порядок на приисках охраняли казаки АКВ. Позже была построена железнодорожная ветка к амурскому участку Транссиба. Рейново-Джалинда стал перевалочной базой для отправки грузов и переселенцев на север области. К 01.01.1891 числилось: домов 25, жителей 95. Совр. с. Джалинда Сковородинского муницип. р-на Амурской обл., население — 1143 человека (2007).

Ренненкампф Павел Карлович, фон (1854-1918), (Пауль Георг-Карлович фон Эдлер) барон, русский военный деятель, потомок древнего рыцарского рода. Из вольноопределяющихся 89-го Беломорского полка. Окончил Гельсингфорсское пехотное юнкерское училище (1873) и Николаевскую Академию Генерального штаба (1882). С 1899 — начальник штаба Забайкальского казачьего войска. Генерал-майор (1900). В 1900 командовал сводным отрядом (основу которого составили несколько сотен 1-го Нерчинского и Амурского казачьих полков), прошел с ним от Айгуна до Цицикара и Гирина, разгромив правительственные войска провинции Хэйлунцзян и взяв богатые трофеи. Отличался бесстрашием и личной храбростью. Успешно командовал Забайкальской казачьей дивизией во время русско-японской войны 1904-1905 и получил репутацию «карателя» при подавлении революции 1905-1907 в Забайкалье и Сибири. Генерал от кавалерии (1910). В 1905-1913 командо-

вал корпусом, неудачно командовал армией в 1914, за что был отстранен от должности и отправлен в отставку. Проживал в Таганроге. В феврале 1918 при попытке проехать на Дон, с целью вступления в Белую добровольческую армию, был арестован большевиками и 01.04.1918 расстрелян.

Родионова Параскева Африкановна, жена коллежского асессора, стряпчего Амурского окружного суда С.П. Родионова (1860-е – 1870-е годы).

Романов Дмитрий Иванович (1828-1873), военный инженер, публицист. С 1847 в Восточной Сибири; с 1850 – штабс-капитан, затем полковник Амурского конно-инженерного батальона. Автор проектов Сибирской железной дороги и сибирского телеграфа, руководил проектированием и строительством амурского телеграфа, автор ряда статей об освоении Приамурья. Оставил воспоминания очевидца о ходе переговоров и подписании Айгунского договора.

Российско-Американская компания, действовала с конца 18 в. до 1867. Основана иркутским предпринимателем Г.И. Шелиховым. Официально оформлена в 1799, главным управляющим ее стал А.А. Баранов. Компания обладала широкими правами: торговать со всеми странами бассейна Тихого океана, строить города, крепости, остроги, фактории, иметь свой флот, добывать пушнину и шкуры морского зверя на открытых и открываемых островах и даже нанимать на службу офицеров военно-морского флота. Влияние компании распространялось до берегов Калифорнии, где стоял Форт Росс, управлял которым А.И. Кусков. Снабжение русских поселений в Америке, на Алеутских и Курильских островах шло через Сибирь и Охотский порт, но главная доля перевозок приходилась на суда, следующие из Кронштадта.

«Русский вестник», литературный и общественно-политический журнал, издавался с 1856 до 1887 в Москве, затем до 1906 – в Петербурге.

Савицкий Александр Георгиевич (Юрьевич) (1864 – после 1919), генерал-майор, командир 1-го Амурского казачьего генерал-адъютанта графа Муравьева-Амурского полка (1914-1916).

Окончил Киевскую военную гимназию и 1-е военное Павловское училище, хорунжий с 1884. В 1893 – сотник 2-й конно-артиллерийской батареи ЗКВ, произведен в есаулы и переведен в конный дивизион УКВ. В 1895 – командир 2-й сотни, назначен начальником нового Казакевичевского станичного участка УКВ. В 1897 награжден орденом Св. Анны 3-й ст. В 1898 произведен в есаулы, переведен в Камень-Рыболов. В 1899 разрешено носить китайский орден Двойного дракона 3-й степени 3-го класса. В 1906 – полковник, командир Уссурийского казачьего дивизиона. Приказом от 19.11.1913 назначен командиром Амурского казачьего полка. В 1914 выступил с полком на фронт, за бои под Праснышем на Северо-Западном фронте (в феврале 1915) произведен в генерал-майоры, в начале 1916 сдал полк Е.Г. Сычеву и получил новое назначение. В 1919 – заведующий финансовым отделом Хабаровс-

кой городской думы, исполнял обязанности городского головы. Командирован представителем Уссурийского казачьего войска на государственное экономическое совещание в Омске, в Хабаровск не возвратился. Автор «Краткой истории Уссурийского казачьего войска» (Хабаровск, 1908).

Савич Евгений Александрович (1822-1867), из дворян, образование получил в Дворянском полку. Службу начал в 1842 артиллерийским прапорщиком, участвовал в венгерской кампании 1849, капитан (1856). С 1857 — командир легкой батареи Забайкальской артиллерийской бригады, подполковник (1858), полковник (1861), с 1864 — командир артиллерийской бригады, в 1860-1861 и 1863-1864 годах, исполнял обязанности военного губернатора Амурской обл.

Сагибовский, в 19 веке поселок в Амурской обл., Иннокентьевского станичного округа, в 332 в. от Благовещенска. Основан казаками в 1859. В 1870- 23 двора и 73 жителя. К 01.01.1891 числилось: дворов 10, жителей 82. Совр. с. Сагибово Архаринского муницип. р-на Амурской обл., население — 43 человека (2007).

* **Сажень**, русская мера длины. Одна сажень равна трем аршинам или семи футам (около 2,1336 м). Известны так же маховая сажень (1,76 м), косая сажень (2,48 м).

Самарский, в 19 веке поселок в Амурской обл., Екатерино-Никольского станичного округа, расположен на правом берегу р. Самары, в 8 в. от устья. Основан в 1873 выселившимися из пос. Пузиновского казаками, название дано по р. Самаре. К 01.01.1891 числилось: дворов 35, жителей 223. Совр. с. Самара Октябрьского муницип. р-на ЕАО, население — 442 человека (2002).

Самодонский кривун (Корсаковский Кривун), урочище в долине р. Амур ниже устья реки Буреи, где Амур описывает петлю длиной более 30 км.

Самоеды (уст.), см.: *Ненцы*.

Самсонов Гавриил Андреевич (1813 — после 1860), зауряд-хорунжий, офицер 1-й сотни Амурского казачьего полка, заселявшей поселки Игнашинского станичного округа. В 1857 — казак 6-й сотни 4-го конного полка Забайкальского казачьего войска станицы Горбиченской, назначен на переселение с семьей в 1858. В 1858-1860 жил в ст. Игнашиной 1-й сотни Амурского казачьего полка. Жена — Акулина Васильевна (р. 1818); дети: Николай (1845), Михаил (1848), Иван (1849), Петр (1857), Прасковья (1845), Екатерина (1844), Марья (1852), Евгения (1854).

Сань-Син (Илань-хала), в 18-20 вв. — город в Маньчжурии, в провинции Гири, в 468 в. от Гирина и 350 в. от устья Сунгари в небольшой долине, при слиянии р. Муданьцзян с Сунгари. Основан в 1716, местный торговый центр, население в 1893 — до 12 тыс. человек. Совр. г. Илань провинции Хэйлунцзян КНР.

Сахалин, остров у восточных берегов Азии, между Охотским и Японским морями. От материка отделяется Татарским проливом. Площадь 76,4 тыс. кв. км. Длина 948 км. С 1855 остров в общем

владении России и Японии, с 1875 — только России. В 1905 Южный Сахалин отошел к Японии, в 1945 — к СССР.

В 17 в. на Сахалине обитали айны, нивхи, эвенки. Первыми на острове побывали в 1640 казаки из отряда русского землепроходца И. Москвитина, затем в 1643 — экспедиция голландского мореплавателя М.Г. Фриза, в 1646 экспедиция русского землепроходца В. Пояркова открыла северо-западное побережье Сахалина. Одновременно с русскими землепроходцами, которые двигались вдоль островов Курильской гряды с севера, на Южные Курилы и крайний юг Сахалина начали проникать японцы. Уже во второй половине 18 в. здесь появляются японские фактории. В 1849 Г.И. Невельской сумел пройти между островом и материком, отыскав судоходный пролив. Вскоре после этого Сахалин был присоединен к России и на нем стали возникать русские военные посты и селения. В 1869-1906 Сахалин был крупнейшей каторгой в России.

Сахалян (Сахалин), в конце 19 века общее название для маньчжуро-китайских селений на правом берегу Амура напротив Благовещенска.

1) Сахалян Большой, деревня на правом берегу Амура, против западной части Благовещенска, населенная маньчжурами и китайцами. В конце 19 в. — 60 фанз, кумирня, телеграфная станция и 13 лавок. Проживающие в этой деревне китайские купцы вели значительную торговлю хлебом, скотом и другими продуктами с Благовещенском.

2) Сахалян Малый, деревня против восточной части Благовещенска, населена маньчжурами и состояла из 20 фанз.

Совр. г. Хэйхэ провинции Хэйлунцзян КНР, население — 145 тыс. человек.

Свербеев Николай Дмитриевич (1829-1859), чиновник. Из московских дворян, отец — известный мемуарист и хозяин московского литературного салона Д.Н. Свербеев (1799-1874). По окончании Царскосельского лицея был направлен на службу в Восточную Сибирь (1849). В 1851-1853 — чиновник по особым поручениям якутского областного правления. В 1854-1855 — секретарь генерал-губернатора по дипломатической части, участник амурских сплавов 1854-1855, автор «Описания плавания по Амуру экспедиции генерал-губернатора Восточной Сибири в 1854 г.». Оказывал деловую помощь преосвященному Иннокентию в духовных делах. В 1856 в связи с женитьбой оставил службу и выехал в Москву. В 1857-1859 путешествовал по Европе.

Свербеевский, в 19 веке поселок в Амурской обл., Игнашинского станичного округа, на берегу Амура в 665 в. выше по течению от Благовещенска. Основан в 1858 забайкальскими казаками с Аргуни, назван по фамилии Н.Д. Свербеева. В 1870 — 32 двора и 158 жителей. К 01.01.1891 числилось: дворов 33, жителей 190. Исключён из учетных данных Амурской обл.

«Свет», политическая, экономическая и литературная ежедневная газета, издавалась в Санкт-Петербурге в 1882-1917 годах.

Сгибнев Александр Степанович (1826-1881), морской историк, капитан 1 ранга. В 1838 поступил в 1-й штурманский полуэкипаж кадетом, в 1846 произведен в кондукторы Корпуса флотских штурманов. В 1846-1850 участвовал в гидрографических работах в Финском заливе, в 1851 переведен в 46-й (Сибирский) флотский экипаж и произведен в мичманы, проводил промеры по р. Шилке. В 1852-1854 — командир парохода «Аргунь», затем до 1856 был помощником начальника порта Аян. С 1856 старший адъютант морского управления при штабе войск Восточной Сибири, в 1862 избран правителем дел Сибирского отдела РГО. В 1864-1866 — заведующий дипломатическими делами в канцелярии Сибирского генерал-губернатора. В 1869 произведен в капитаны 1 ранга, переведен на Балтийский флот и зачислен в 8-й флотский экипаж.

Составил и в 1871 издал «Обзор заграничных плаваний судов русского военного флота», а в 1872 — труд «Русские кругосветные путешествия с 1803 по 1849 гг.». В 1873 — член комитета для разбора и описания дел архива Морского министерства, в 1873-1874 — и.о. вице-директора канцелярии министерства. В «Морском сборнике» опубликовал статьи: «Навигацкие школы в Сибири», «Большой Камчатский наряд» (об экспедиции А.Я. Ельчина), «Материалы для истории Камчатки» (об экспедиции А.Ф. Шестакова), «Исторический очерк главнейших событий в Камчатке», «Охотский порт с 1649 по 1852 гг.» и др. Его именем названы две банки в Балтийском море.

Сгибневский, в 19 веке поселок в Амурской обл., Игнашинского станичного округа, в 702 в. от Благовещенска. Основан в 1857-1858 казаками с Аргуни, назван по фамилии А.С. Сгибнева. В 1870 — 15 дворов и 81 житель. К 01.01.1891 числилось: дворов 12, жителей 70. Исключён из учетных данных Амурской обл.

Селемджа, река на Дальнем Востоке РФ, левый приток Зеи. Длина 647 км, судоходна на 326 км от устья.

Селенгинск (старый), в 17-18 вв. город в Забайкалье, на правом берегу р. Селенги. Основан Нерчинским воеводой Толбузиным как острог в 1666. В 1688 осажден бурятами, которые были разбиты стрельцами посольства Ф. Головина. В Селенгинске был заключен договор с монгольскими родами тойотов и сойотов о переходе в русское подданство. До 1783 Селенгинск был уездным городом, потом упразднен. В 1840 город возрожден, но перенесен на левый берег реки. Совр. пгт (с 1961) Селенгинск — в Республике Бурятия, население — 16,8 тыс. жителей (1993).

Селимбинский (Селемджинский острог), русское поселение 17 века на реке Селемдже, основан казаками в 1670, разрушен маньчжурами в 1683.

Селифонтов Иван Осипович (? — 1822), из старинного дворянского рода, происходящего из Новгорода. Иркутский и Колыванский генерал-губернатор в 1796-1797, сенатор и Тобольский, Томский и Иркутский генерал-губернатор в 1802-1806.

Семейские, старообрядцы, конфессиональная, этнокультурная группа русского народа, имеющая некоторые специфические элементы культуры, обладающая самоназванием и сознанием общности. Потомки старообрядцев (староверов) насильственно выселенных во 2-й половине 18 в. в количестве 4-5 тыс. человек, в Сибирь и Забайкалье из западных районов Российской Империи, куда ранее они переселились из различных районов России, протестуя против церковной реформы Никона. В Забайкалье старообрядцев ссылали семьями, поэтому они и получили название «семе́йские».

Семейские сохранили богатое культурное наследие допетровской Руси, белорусской, украинской и польской культур, испытывали влияние бурят и казаков. Долгое время в первозданном виде соблюдали обычаи предков, что объяснялось удаленностью их поселений, замкнутым образом жизни, религиозными устоями. Основу хозяйства составляло земледелие. Вспомогательными промыслами являлись охота, рыбная ловля, заготовка кедрового ореха. Вся трудовая деятельность, будни и праздники связывались с православным календарем и сопровождались различными обрядами, имевшими православное, реже языческое происхождение.

В 1930-е в значительная часть семейских была раскулачена и выслана. В начале 1930-х в Забайкалье произошло вооруженное восстание, в котором приняли участие до 600 человек. Религиозные репрессии, антирелигиозная кампания привели к тому, что большая часть старообрядцев утратила веру. Массовым явлением и бедствием в 70-е годы стало пьянство (прежде невиданное среди семейских), охватившее подчас целые села.

В 1990-е началось возрождение традиционной культуры на уровне культурно-образовательных учреждений и фольклорных коллективов. Восстанавливаются и строятся старообрядческие храмы и часовни. В 2001 песенная культура семейских решением ЮНЕСКО причислена к мировым шедеврам нематериальной культуры.

Семенов Григорий Михайлович (1890-1946), лидер Белого движения в Забайкалье и на Дальнем Востоке, генерал-лейтенант (1919). Из казачьей семьи. Окончил Оренбургское казачье училище (1911). Участник 1-й мировой войны, подьесаул (1917), командир 5-й сотни 1-го Нерчинского полка (1916). Награжден Георгиевским оружием (1914), орденами Св. Георгия 4-й ст. (1914), Св. Анны 4-й, 3-й ст., Св. Станислава 3-й, 2-й ст. (1915), Св. Анны 2-й ст., Св. Владимира 4-й ст. (1916), контужен в бою 09.7.1915, остался в строю. Во время прохождения военной службы в Монголии (1911) способствовал победе монгольской революции, стал национальным героем Монголии и награжден высшей ее наградой — «Шкурой Белого Бобра». С июля 1917 комиссар Временного правительства по формированию добровольческих частей из бурятского и монгольского населения Забайкалья. С этой миссией в августе 1917 прибыл в Читу и принял участие в работе 2-го областного казачьего съезда. В декабре 1917 из формируемого воинского соединения

создал Особый Маньчжурский отряд (ОМО), который 19.12.1917 разоружил просоветски настроенный гарнизон на ст. Маньчжурия. В 1918 — член самопровозглашенного Временного правительства Забайкальской обл., командующий войсками Читинского военного округа. 09.06.1919 на 3-м Большом Круге ЗКВ Г.М. Семенов избран войсковым атаманом ЗКВ.

В 1919 Верховным правителем адмиралом А.В. Колчаком ему присвоено звание генерал-лейтенанта. 04.1.1920 А.В. Колчак передал ему всю полноту власти на территории «Российской восточной окраины». В октябре 1920, потерпев поражение от Народно-революционной армии ДВР, отступил с возглавляемой им Дальневосточной армией в Маньчжурию. В ноябре перебрался в Приморье, где потерпел политическое поражение от правительства братьев Меркуловых. Эмигрировал (сентябрь 1921), жил в Японии и Китае. Руководил деятельностью казаков на Дальнем Востоке и рядом эмигрантских организаций. 22.09.1945 арестован и депортирован в СССР в Москву, где по приговору Военной коллегии ВС СССР (29.8.1946) казнен. 04.04.1994 Военная коллегия ВС РФ приговор оставила в силе.

«Семь смертных грехов», в 19 — начале 20 вв. семь станков (почтовых станций) в Приамурье, на протяжении от Горбицы до Покровки. На этом расстоянии (ок. 200 в.) не было ни одного населенного пункта, только почтовые станции, на которых жили почтосодержатели и ямщики. При усиленном движении по Амуру, на этом участке очень трудно было достать почтовых лошадей и приходилось или сидеть неделями на станциях, или нанимать (по очень высокой цене — до 15 руб.), так называемых «вольных», или же пользоваться летним, пароходным сообщением.

Сеславин Александр Николаевич, участник амурских сплавов, адъютант генерал-губернатора Восточной Сибири. В декабре 1858 — полковник, за «труды по возвращению России Амурских владений» награжден орденом Св. Владимира 4-й степени.

«Сибирский архив», архив Сибирского приказа, органа управления Сибирью в 17- начале 18 вв. Документы хранятся в Российском государственном архиве древних актов (Москва). Сибирские летописи — русские летописи конца 16-18 вв. (Есиповская, Кунгурская, Ремезовская, Строгановская и др). Изданы: Сибирские летописи. — СПб., 1907.

«Сибирский вестник», газета, полное название «Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни». Издавалась в Томске в 1885-1905, редактор-издатель В.П. Картамышев.

Сибирский приказ, центральное правительственное учреждение в России 17-18 веков с областной компетенцией. В 17 в. возглавлялось боярами, иногда окольными. Приказ был создан в 1637, в управление ему была передана территория всей Сибири. На подчиненной приказу территории он ведал административными, судебными, военными, финансовыми, торговыми, ямскими, горно-рудными и др. вопросами, а частично и дипломатическими отно-

шениями с сопредельными странами. В Сибирский приказ, кроме обычных приказных служилых людей, входили и ежегодно выбираемые из московских именитых купцов целовальники, материально ответственные за сохранение пушной казны; для той же цели в штате имелись скорняки. При проведении первой областной реформы (1708), был преобразован в Московскую канцелярию Сибирской губернии и с 1710 фактически перестал существовать как центральное правительственное учреждение. Его функции были сосредоточены в руках сибирского губернатора и его канцелярии (в Тобольске).

Сизой Александр Поликарпович (1826-1897), первый священник Амурской области. Окончил Иркутское духовное училище и семинарию (1848), около 9 лет служил в Якутской области, рукоположен в священника (1848). В 1857 по предложению архиепископа Иннокентия назначен миссионером на Амур. Прибыл с семьей на Усть-Зейский пост в июне 1857. Инициатор и строитель Свято-Николаевской церкви (1857-1859), Покрово-Николаевского храма (1879-1883) в г. Благовещенске, участник всех значимых событий в жизни области. С 1871 — протоиерей. Представлял амурское духовенство на открытии памятника Н.Н. Муравьеву-Амурскому в Хабаровке, принимал в своем храме наследника императорского престола великого князя Николая Александровича в 1891 году.

Симонов, Генерального штаба генерал-майор, (в описываемое время — полковник) начальник сибирского отделения корпуса топографов.

Симоновский, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл., Кумарского станичного округа, на левом берегу р. Белой, в 15 в. от устья и в 189 в. от Благовещенска. Основан в 1862 и назван по фамилии генерал-майора Симонова. В 1870 — 22 двора и 117 жителей. К 01.01.1891 числилось: дворов 30, жителей 266. Совр. с. Симоново Шимановского муницип. р-на Амурской обл., население — 257 человек (2007).

Синельников Николай Петрович (1805-1894), генерал от инфантерии, государственный и общественный деятель, генерал-губернатор Восточной Сибири в 1871-1873, сенатор (1874). Совершенствовал систему управления Сибирью. Боролся с бюрократизмом и казнокрадством чиновников, принимал меры по улучшению быта крестьян и рабочих, облегчил положение каторжан. Написал воспоминания, в которых изложены события почти полувекового периода истории Сибири: Записки. — Исторический вестник. Т. 59-61. 1895.

Скобельцын Гавриил Дмитриевич (1816 — 1890-е), зауряд-войсковой старшина Амурского казачьего войска. Уроженец Горбиченской станицы ЗКВ, сын пограничного казака. Участник экспедиции полковника Н.Х. Агте (1849-1852), не раз проявлял смекалку и личное мужество, спас членов экспедиции от голодной смерти. Агте рекомендовал его Н.Н. Муравьеву, который назначил Скобельцына в 1854 командиром 1-й Амурской сводной сотни в

чине зауряд-сотника. За выдающиеся способности, энергию и деловые советы Н.Н. Муравьев высоко ценил Скобельцына. По мере решения Амурского вопроса стал зауряд-есаулом, зауряд-войсковым старшиной, был награжден орденами Св. Владимира и Св. Анны. В экспедициях и походах сколотил неплохое состояние и начал вести свои торговые дела. В заселении Амура не участвовал в связи с болезнью и жил в Горбице. В 1860 — войсковой старшина 4-го конного полка ЗКВ, переведен в 1-й Амурский конный казачий полк, в 1860 уволен в отставку с мундиром. Выйдя в отставку, переехал в станицу Игнашину, где вел торговлю с русскими и ороचनाми. В 1891 жил в Албазине с женой, занимался торговлей и получал пенсию от золотопромышленников за содействие в открытии приисков. Опубликованы «Записки Г.Д. Скобельцына» // Исторический вестник. Т. 58. 1894, октябрь. С. 189-210.

Скобельцынский, в 19 веке поселок Амурской обл., Иннокентьевского станичного округа, близ устья Буреи, в 236 в. ниже Благовещенска. Основан в 1858 забайкальскими казаками с Онона и Шилки, назван по фамилии Г.Д. Скобельцына. В 1870 — 27 дворов и 175 жителей. К 01.01.1891 числилось: дворов 17, жителей 107. Совр. с. Скобельцыно Архаринского муницип. р-на Амурской обл., население — 63 человека (2007).

Сколков Иван Григорьевич (1814-1879), генерал-адъютант, морской офицер, состоял в царской свите, в 1869 был командирован в Приамурский край с негласной ревизией.

«Современник», литературный и общественно-политический журнал, выходивший в Петербурге в 1836-1866. Основатель — А.С. Пушкин. С 1847 издатели — Н.А. Некрасов и И.И. Панаев. Ведущий по составу авторов и популярности журнал середины 19 в. Значительное место в нем отводилось пропаганде исторических знаний.

Соколов Алексей Павлович, благовещенский купец, владелец паровой мукомольной мельницы. Поставлял продовольствие на Карийские рудники. Владел пароходом «Лебедь».

Соколов Б.А., хорунжий 2-й сотни АККП.

Сорокины Михаил и Яков, сибирские служилые люди, верхоленские казаки. Партия братьев Сорокиных образовалась весной 1655 после восстания верхоленцев против илимского воеводы Б. Оладьина. Собравшись на круг, служилые и посадские люди решили жить «особенно», без грабительской воеводской власти и идти на Амур. В состав партии, собравшейся на Амур, входили беглые верхоленские казаки во главе с атаманом Михаилом Сорокиным (53 человека), а также крестьяне и промышленники Илимского и Верхоленского уездов, всего около 300 человек. Сначала промышленники грабежом на Лене, разорили Усть-Кутскую ярмарку и осадили Илимск, потом пошли на Амур. По пути на Тугирском волоке забрали (украли) припасы, оставленные Д. Зиновьевым для отряда О. Степанова. В районе р. Сунгари были окружены и разбиты дючерами, 40 человек погибло. Остальные разбежались и пропали без

вести, погибли от голода. Трупы и изрубленные суда отряда Сорокиных были найдены партией Ф. Пушина.

Сотников Николай Киприянович (1860-е — после 1907), войсковой старшина, председатель правления АКВ (1902-1907).

В 1900 помощник командира Амурского казачьего полка и заведующий хозяйством, командующий Амурским казачьим дивизионом. В связи с расформированием дивизиона приказом Военного ведомства от 02.12.1901 переведен в Амурский казачий полк, назначен исполняющим должность пограничного комиссара в Маньчжурии. 15.03.1902 назначен председателем войскового правления вместо полковника М.М. Волковинского.

Софийск, в 19 веке окружной город, до 1896, центр Софийского (впоследствии Хабаровского) уезда Приморской обл. Основан в 1858. В 1894 здесь были собраны привезенные из Бельгии речные суда, положившие начало паровому судоходству на Амуре. Совр. с. Софийск Ульчского муницип. р-на Хабаровского края, население — 1062 человека (2007).

Софронов Филимон Дмитриевич, зауряд-есаул 2-й конной бригады ЗКВ и Амурского казачьего войска, участник амурских сплавов. В 1857 — командир сводной Усть-Зейской сотни, заселившей Усть-Зейскую (Благовещенскую) станицу. В 1858 награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. «за особые труды по присоединению Амурского края».

Софья Алексеевна (1657-1704), царевна, правительница Русского государства (1682-1689). Отличалась умом, энергией и честолюбием, получила хорошее образование. В 1682 была провозглашена регентшей при двух царях, Иване и Петре, фактически возглавила правительство, опираясь на В.В. Голицына, Ф.Л. Шакловитого и др. Во время ее правления продолжался курс Алексея Михайловича на присоединение Приамурья: Нерчинское воеводство и Албазинский уезд официально стали частью Русского государства. Сложная внешнеполитическая и внутренняя обстановка заставила пойти на заключение Нерчинского договора 1689 года. В 1689 произошел разрыв между Софьей и боярско-дворянской группировкой, поддержавшей Петра, правительница была заточена в Новодевичий монастырь. Во время стрелецкого восстания 1698 сторонники намеревались «выкликнуть» ее на царство. После подавления восстания Софья Алексеевна была пострижена в монахини Новодевичьего монастыря, где и умерла в 1704 году.

Союзный, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл., Екатерино-Никольского станичного округа, на р. Маньчжурке, в 491 в. от Благовещенска. Основан в 1859. В 1870 — 41 двор и 228 жителей. К 01.01.1891 числилось: домов 53, жителей 369. Совр. с. Союзное в ЕАО.

Спафарий (Милеску) Николай Гаврилович (1636-1708), выдающийся государственный деятель 17 века, дипломат, ученый, литератор. Валашский боярин, на службе в России с 1671. В 1675—1677 глава русского посольства (150 человек) в Китай. В 1676-1678 на основе маршрутных чертежей посольства составил общий чер-

теж Сибири, имевший градусную сетку. Собрал обширные сведения по истории и этнографии Китая. Написал сочинение «Сказание о великой реке Амуре, которая разграничила русское селение с китайцы», одно из первых описаний Приамурья, составленное по свидетельствам русских землепроходцев. Автор около 30 научных работ по истории России и Сибири. Основные его сочинения, имевшие значение для истории Сибири и развития российской науки в целом, появились в результате дипломатической миссии в Китай. Свои личные наблюдения и рассказы казаков Спафарий записывал в дневник, что послужило основой для создания исключительного по тем временам произведения «Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского Посланника Николая Спафария в 1675» (СПб., 1882). Книга содержит ценные сведения о пути следования посольства, о даурской земле, китайском государстве, самой дипломатической миссии, быте и нравах населения Сибири и Китая.

Спешнев Николай Александрович (1821-1882), участник кружка петрашевцев, после амнистии 1856 г. жил в Иркутске, в 1857-1858 редактор неофициальной части «Иркутских губернских ведомостей», в 1859 управляющий путевой канцелярией Н.Н. Муравьева, в 1860 восстановлен в правах и вернулся в Европейскую Россию.

Сретенск (Стретенск), населенный пункт в Забайкалье, расположенный при впадении р. Куренги в Шилку. Основан в 1689 как сторожевой пост (Стретенский острог), в 1775-98 — уездный город, с 1798 — горнозаводское селение, с 1851 — казачья станица; население в 1897 — 3,9 тыс. человек, с 1926 — окружной районный центр. Совр. г. Сретенск — адм. центр Сретенского муницип. р-на Забайкальского края, население более 10 тыс. человек (1989).

Станичный округ, административно-территориальная единица в казачьих войсках России. В состав станичного округа, наряду с центральным поселением, имеющим статус станицы, входили казачьи поселки и хутора. Казачье население станичного округа составляло станичное общество, высшим органом самоуправления которого являлся станичный сход (сбор).

Станица, казачье поселение, населенный пункт сельского типа. С 19 в. — административно-территориальный центр в казачьих войсках России.

Становой хребет, система горных хребтов на Дальнем Востоке России. Протягивается на 700 км от среднего течения реки Олекма до истоков реки Учур (приток Алдана). Высота до 2412 м. Водораздел бассейнов рек Северного Ледовитого и Тихого океанов. Месторождения золота, редких металлов, железных руд.

Старообрядцы, см.: Семейские.

Степанов Онуфрий (? — 1658), (Онуфрий Степанов Кузнец), сибирский служилый человек, приказчик на Амуре (1653-1658). В отряде Е.П. Хабарова первоначально был есаулом пушкарей. После смещения Хабарова царским представителем Д.Зиновьевым, был поставлен во главе всех русских военных сил на Амуре. Продолжал

дело Хабарова: приводил в русское подданство местные племена по рекам Сунгари и Уссури, собирал ясак, производил набеги на маньчжур, организовал оборону Кумарского острога (1655). До весны 1658 находился на нижнем Амуре. В 1658 отряд Степанова начал движение вверх по Амуру, но 30.06.1658 был встречен маньчжурской флотилией (на 47 бусах) ниже устья Сунгари в Корчевской луке. В жестоком бою из 500 казаков — 270 были убиты, а часть, в том числе и сам О. Степанов пленены и также погибли. Остальные были рассеяны. Части отряда во главе с племянником Е.П. Хабарова — А.Ф. Петриловским удалось прорваться в низовья р. Амур и с большим трудом добраться до Якутска. Несколько человек смогли уйти в верховья реки, и оттуда до Нерчинска и Якутска, где и сообщили о гибели Степанова и его товарищей. На Амуре остались разрозненные отряды русских, не имевшие единого руководства и постепенно уходившие в Нерчинск и Якутск.

Традиционно личность О. Степанова находилась в тени почти иконописного образа Е.П. Хабарова и не находила должной оценки. Однако он провел на Амуре около 8 лет, из них — 5 самых тяжёлых. При Е.П. Хабарове на Верхнем и Среднем Амуре была уничтожена экономическая база для укрепления России в Приамурье: выжжены даурские и дючерские поселения, уничтожена значительная часть мужского населения, остатки племен, с согласия цинских властей, переселились в специально отведенные для них земли в Маньчжурии. Оставшиеся на Амуре племена были настроены враждебно, ясак и продовольствие русским приходилось добывать с боями. Поставленная Д. Зиновьевым задача — подготовить базу для приема на Амуре трехтысячного войска из Москвы была в принципе невыполнима. В то время как у Хабарова, насчитывалось до 1000 человек войска, то в степановский период правления около 500. Снабжение военными припасами и людскими резервами из Якутска было прекращено. Большая часть припасов, оставленных Д.Зиновьевым на Тугирском волоке, была разграблена. Если Хабаров, как правило, имел дело с наспех собранными племенными ополчениями, то Степанов вступил в борьбу с многотысячными отрядами постоянной маньчжурской армии.

О. Степанову с казаками пришлось пожинать плоды действий Е.П. Хабарова, выполнить «государево дело» в таких условиях оказалось невозможным.

Степановский, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл., Михайло-Семеновского станичного округа, в 693 в. ниже Благовещенска. Основан в 1858 и назван по фамилии О. Степанова. В 1870 — 59 дворов и 333 жителя. К 01.01.1891 числилось: дворов 57, жителей 264. Село Степановка Ленинского района ЕАО исключено из учетных данных в 1986.

Столбовский, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл., Екатерино-Никольского станичного округа, на р. Столбовой, в 502 в. ниже Благовещенска. Основан в 1881, как выселок станицы Радде, название дано по р. Столбовой. К 1.01.1891 числилось:

20, жителей 160. Совр. с. Столбовое Октябрьского муницип. р-на ЕАО, население — 431 человек (2002).

Сторожевой, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл., Раддевского станичного округа, в 337 в. ниже Благовещенска. Основан в 1859. К 01.01.1891 числилось: дворов 48, жителей 306. Село Сторожевое Облученского района ЕАО исключено из учетных данных в 1967 году.

Струве Бернгард Васильевич (1827-1889), сын известного астронома, выслужившего дворянство. По окончании Александровского лицея с 1847 в Восточной Сибири. Прибыл вместе с генерал-губернатором, неоднократно сопровождал Н.Н. Муравьева в поездках по Дальнему Востоку. Старший чиновник по особым поручениям при генерал-губернаторе, титулярный советник и коллежский асессор (1849), надворный советник (1850). Организовал управление новой Якутской областью и временно управлял ею (1851-1852) на правах старшего советника областного правления. И.о. председателя иркутского губернского правления (1853). В 1856 направлен вице-губернатором в Астрахань, губернатор (1859); Пермский губернатор (1865).

Субботники (адвентисты седьмого дня), последователи адвентизма — одного из христианских протестантских течений, возникшего на рубеже 17-18 вв. среди помещичьих крестьян центральных губерний России. В основе вероучения — Ветхий завет, практиковали обрезание и другие иудейские обряды. Отрицая бессмертие души, верят в близость второго пришествия Христа и наступления «тысячелетнего царства Божия», в воскрешение мертвых после Страшного суда. Признают еженедельным праздником субботу, отсюда название. Отдельные общины и селения в 19 — начале 20 вв. бытовали на территории Амурской области, некоторые существуют и сейчас.

Судиенко И.М., владимирский губернатор в 1886-1890 годах.

Сулавко Андрей Васильевич (1879-1946), генерал-майор, начальник штаба АКВ (1918). Сын военного фельдшера, окончил Нерчинское горнозаводское училище, Иркутское военное училище (1904) и Николаевскую академию Генерального штаба (1912). Полковник, начальник штаба 12-й Сибирской стрелковой дивизии. В начале 1918 в Харбине, начальник штаба отряда полковника Орлова; с сентября 1918 в Благовещенске, начальник штаба Амурского казачьего войска, затем — начальник штаба крепости Владивосток. В ноябре-декабре 1918 — начальник штаба командующего войсками Приморской области, в 1919 — командир 2-го ударного полка Сибирской армии, генерал-квартирмейстер и начальник штаба Степной группы. Участник Сибирского ледяного похода. В 1920-1921 — начальник штаба 2-го корпуса, Сибирской стрелковой дивизии, генерал для поручений при командующем войсками Временного Приамурского правительства. В эмиграции с 1921, с 1924 — в Харбине, с 1938 — сотрудник Бюро русских эмигрантов (БРЭМ). Арестован в августе 1945, умер в лагере в Тавде (СССР).

Сумароков Александр Петрович (1835 — после 1906), полковник, командир Амурской конной казачьей бригады (1868-1871).

Из дворян Тульской губернии, окончил Михайловское артиллерийское училище. Участник Восточной войны 1853-1856 на Кавказском театре военных действий против турок. В 1854-1859 — офицер армейской артиллерии, в 1859-1863 — учитель по предмету «Артиллерия» 1-го Петербургского кадетского корпуса. В 1863 переведен в ЗКВ, войсковой старшина. В 1865-1868 — старший член правления ЗКВ и управляющий канцелярией наказного атамана. С 29.06.1868 по 21.02.1871 — командир Амурской конной казачьей бригады, с 1869 — полковник. С 1871 служил на военных и гражданских должностях в Санкт-Петербурге, в 1872-1879 — директор Императорского фарфорового завода. В 1880-1887 служил по ведомству Министерства внутренних дел в Санкт-Петербурге и Туркестане, затем в отставке.

Награды: орден Св. Станислава 2-й ст., бронзовая медаль на Георгиевской ленте в память похода в Азиатскую Турцию 1853-1856 гг., крест «За службу на Кавказе», серебряный знак «За введение Положения 1861 г.».

Сунгари (Сунхуацзян), река на северо-востоке Китая, крупнейший правый приток Амура в среднем его течении. Длина около 1870 км, берет начало на плоскогорье Чанбайшань. Пересекает Маньчжуро-Корейские горы, имея общее направление с юго-востока на северо-запад. В нижнем течении принимает крупный правый приток — р. Муданьцзян. В 17-19 вв. Сунгари называли главной рекой Маньчжурии. На р. Сунгари расположены города Гирин, Харбин, Цзямусы.

«Сундалой», искаженное бурятское слово «сундлатом», часто употребляемое казаками. Означает ехать вдвоем на одном коне.

Сухомлинов Владимир Александрович (1848-1926), русский военный деятель, генерал от кавалерии (1906). В 1908-1909 — начальник Генштаба, военный министр (1909-1916). В 1886-1897 — начальник Офицерской кавалерийской школы.

Сухотин Михаил Николаевич (? — 1862), иркутский полицеймейстер. В 1855-1857 — войсковой старшина, командир Иркутского конного казачьего полка; в 1858-1860 — майор, иркутский полицеймейстер; в 1860-1862 — командир 4-го конного полка ЗКВ.

Сухотина, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл., Екатерининского станичного округа, на берегу Амура, в 97 в. выше по течению от Благовещенска. Основан в 1860 и назван по фамилии М.Н. Сухотина. В 1870 — 22 двора и 136 жителей. Уничтожен наводнением 1872 года, жители переселились в Буссе и Бибиковский.

Сычев Ефим Георгиевич (1879 — после 1945), генерал-лейтенант, командир 1-го Амурского казачьего генерал-адъютанта графа Муравьева-Амурского полка (1916-1917).

Родился в станице Игнашинской Амурской обл., окончил Нерчинско-Заводское горное окружное училище и Иркутское юнкерское училище по 1-му разряду. В 1899-1906 служил в Амурском

казацьем дивизионе, в 1906-1915 — в лейб-гвардии Сводно-Казацьем полку, с 1914 — командир 4-й Приамурской сотни. В 1915-1916 — штаб-офицер 2-го АКП полка, с 24.05.1915 — полковник, в 1916-1917 — командир 1-го АКП. В 1917-1918 — командир 2-й бригады 1-й Забайкальской казачьей дивизии. В 1918-1920 воевал против красных в Забайкалье и на Амуре, был командующим Иркутским военным районом и последним комендантом Иркутска при правительстве адмирала А.В. Колчака. С 1920-х до середины 1930-х — руководитель приамурской военной эмиграции, председатель Восточного казачьего союза, жил в Харбине и Шанхае. По некоторым данным после 1945 добровольно выехал в СССР.

Участник похода в Китай 1900-1901 гг., русско-японской 1904-1905 гг., 1-й мировой и гражданской войн. Кавалер Георгиевского золотого оружия и орденов: Св. Владимира 4-й ст., Св. Станислава 2-й и 3-й ст., Св. Анны 2-й, 3-й и 4-й ст.

Сычевский Аркадий Валерианович (1860 — после 1917), генерал-лейтенант, военный губернатор, командующий войсками Амурской области и наказной атаман Амурского казачьего войска (22.08.1906-23.06.1910).

Родился 21.01.1860 в семье дворян Санкт-Петербургской губернии. Окончил Павловское военное училище, Александровскую военно-юридическую академию. Службу начал в 1877 подпоручиком в лейб-гвардии Павловском полку. С 1891 на военно-судебных должностях в Московском военном округе, подполковник. В 1904-1905 участвует в русско-японской войне командиром полка и бригады 9-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии, герой обороны Путиловской сопки, генерал-майор. С 08.01.1906 — военный губернатор Забайкальской области, ликвидировал последствия революции 1905 года. 22.08.1906 назначен военным губернатором Амурской области и наказным атаманом Амурского казачьего войска. С 1910 — начальник 10-й Сибирской дивизии. В 1914-1915 — участник 1-й мировой войны, командир 5-го Сибирского армейского корпуса, генерал от инфантерии. В 1917 переведён в резерв чинов при штабе Одесского военного округа, уволен в отставку.

Награды: Георгиевское золотое оружие, ордена — Св. Георгия 4 ст., Белого Орла, Св. Владимира 2, 3 и 4 ст., Св. Анны 1, 2 и 3 ст., Св. Станислава 1, 2 и 3 ст.; медали.

Сычевский Елифан Иванович (1809-1858), переводчик с монгольского и маньчжурского языков, служащий Троицко-Савского пограничного управления, чиновник по особым поручениям при Главном Управлении Восточной Сибири. Автор «Исторической записки о китайской границе» // Чтения в обществе истории и древностей Российских. 1875, № 2.

Сычевского, в 19 веке:

1) казачий поселок в Амурской обл., Поярковского станичного округа, в 121 в. выше Благовещенска. Основан в 1858 и назван по фамилии переводчика Е.И. Сычевского. В 1879 — 34 двора и 208 жителей, к 1893 жители выселились в другие поселки;

2) казачий поселок Кумарского станичного округа, образован в 1909 забайкальскими переселенцами и назван в честь военного губернатора Амурской области А.В. Сычевского. Совр. с. Сычевка Свободненского муницип. р-на Амурской обл., население — 651 человек (2007).

Тайцзыхэ, река на северо-востоке Китая, левый приток реки Ляохэ. Длина 406 км. Берет начало в Восточно-Маньчжурских горах, нижнее течение — на равнине Сунляо. В долине Тайцзыхэ — города Бэньси, Ляоян.

Талиенван, Талиенвань (Да-Лань-Вань), в 19 в. бухта Ляодунского залива Желтого моря в уступленной Китаем в пользование России территории Ляодунского полуострова (1898), в южной части Маньчжурии, в 45 в. на северо-восток от Порт-Артура. Хорошо защищена от ветров и удобна для стоянки больших судов.

Тайпины, участники Тайпинского восстания (1850–1864), крестьянской войны в Китае. Была вызвана голодом, быстрым обезземеливанием масс, ростом налогового бремени и другими причинами, направлена против стоящей у власти маньчжурской аристократии, возглавлялась Хун Сюцюанем. Восставшие захватили Нанкин и провозгласили «Земельную систему Небесной династии». С 1862 в военных действиях против тайпинов стали участвовать Великобритания, Франция и др. державы. В 1864 войска династии Цин и европейских держав захватили Нанкин, главные руководители восстания погибли, окончательно было подавлено в 1868.

Тарас-Карпченко-Волковинский Михаил Михайлович, полковник, председатель правления Амурского казачьего войска (1890-е — 1902). По результатам следствия в Военном министерстве о переправе в июле 1900 года китайцев через Амур у станицы Верхне-Благовещенской, и уничтожения их в Поярковой, признан виновным в нераспорядительности. Высочайшим приказом от 21.02.1902 уволен от службы с запрещением «вновь вступать в оную».

Татарский пролив, находится между материковой Азией и островом Сахалин. Соединяет Японское море с Охотским (через пролив Невельского, Амурский лиман и Сахалинский залив). Длина 663 км, ширина на севере до 40 км, на юге до 324 км, в самом узком месте — пролив Невельского — 7,3 км. Наименьшая глубина на фарватере 8 м (один из самых мелких в мире проливов). Северная часть Татарского пролива носит название Амурский лиман (по мнению некоторых исследователей пролив Невельского и Амурский лиман не входят в Татарский пролив). Через Татарский пролив проходят морские пути из Охотского и Японского морей в устье р. Амур, а также между материком и островом Сахалин.

Телин, в 19 веке город в Маньчжурии, порт на р. Ляохэ. Как город известен с 14-го века. Совр. г. Телин на северо-востоке провинции Ляонин, КНР.

Телюк Анатолий Васильевич, краевед, издатель, кандидат филолог. наук, (Благовещенск).

Тизенгаузен Петр Иванович (1833 – ?), барон, офицер АККП. Родился 24.07.1833 в Эстляндской губернии. Учился в Морском кадетском корпусе. В службе с 1851. В 1868 – сотник, в 1871 – есаул, в 1880 – подполковник.

Товарищество Амурского речного пароходства, образовано в 1871. Наряду с созданным в 1882 Амурским обществом пароходства и торговли, оно занимало господствующие позиции в амурском судоходстве.

Толбузин Алексей Ларионович (? – 1686), сибирский администратор, тобольский боярский сын, албазинский приказчик (1684–1686). А. Толбузин в конце мая 1684 принял Албазинский острог, а уже с 10.06.1684 маньчжурское войско начинает его осаду. Маньчжурское войско насчитывало до 10 тыс. человек при 200 пушках (150 полевых и 50 осадных). Пехота подошла на ста судах (40–50 человек на каждом), вооруженные холодным оружием и луками, огнестрельное оружие у 100 человек. Конница насчитывала около 1000 человек. В составе войска были маньчжуры, дауры, дючеры, тунгусы и монголы. Войско формировалось в течение 3 лет с 1682, в г. Цицикаре. Опорным пунктом для похода на Албазин служил г. Айгун.

11 июня маньчжуры прислали Толбузину грамоту с предложением о сдаче, тот не ответил. В осажденном Албазине было всего 450 человек, из них вооруженных только 200, остальные женщины и дети. 12 июня маньчжуры начали штурм, потери албазинцев составили более 100 человек. За две недели штурма острог был разбит, запасы истощились. 26 июня священник и жители обратились к воеводе Толбузину с просьбой начать переговоры с маньчжурами об уходе оставшихся в живых албазинцев в Нерчинск. Соглашение было достигнуто, но вышедшие из стен были ограблены маньчжурами. 25 человек перешли на службу к богдыхану. 10.07.1684 А. Толбузин с оставшимися в живых вернулись в Нерчинск («наги и босы»). Но уже в августе, вместе с подкреплением они возвратились и начали восстанавливать острог. Работу закончили весной 1686, был также посеян хлеб.

В июле 1686 маньчжурское войско вновь осадило Албазин. В крепости было 736 человек. А. Толбузин возглавил оборону, но в сентябре был убит пушечным ядром, командование перешло к А. Бейтону. Маньчжурское войско так и не смогло взять Албазин силой.

Толбузин Ларион Борисович, сибирский администратор, тобольский боярский сын, нерчинский приказчик (1659–1662, 1678–1680), воевода (1662–1667). Назначен приказчиком Нерчинских острогов (Нерчинского, Иргенского и Телембинского) в связи с потерей русского влияния в Приамурье после разгрома О. Степанова (1658). Прибыл на смену воеводы А. Пашкова 12.05.1662 и сыграл большую роль в усилении русского влияния в Даурии.

В начале 1660-х годов положение в нерчинских острогах было самое тяжелое за все время их существования. Не было продовольствия, служилые погибали от голода. В течение 6 лет правительство

будто забыло о существовании острогов, не выслав ни пуда муки, ни копейки жалованья. Служилых людей оставалось только 46 человек. По своей малочисленности и слабости они не решались собирать ясак. Монголы нападали на остроги. В условиях фактического безвластия местные оленные тунгусы тоже стали волноваться и откочевывать в другие места. Наконец, только в 1664, Москва возложила управление на Енисейск, откуда в Забайкалье было послано 80 служилых, которым выдали денежное, хлебное и др. жалованье на несколько лет вперед. С ними была послана мука, соль, деньги, оружие для нерчинцев. 46 оставшихся на службе нерчинских казаков получили жалованье за 6 лет. 30.12.1664 был установлен штат даурских городков в 200 казаков. Фактически же служилые прибыли только летом 1665. С этого времени положение стало несколько стабилизироваться и нерчинские остроги стали опорной базой русской колонизации в восточном Забайкалье.

Толбузина, в 19 веке казачий поселок в Амурской обл., Черняевского станичного округа, в 501 в. от Благовещенска. Основан переселенцами с Онона в 1857 г. и назван по фамилии воеводы А.И. Толбузина. В 1859 – 19 дворов и 74 жителя. К 01.01.1891 числилось: дворов 23, жителей 158. Совр. с. Толбузино Магдагачинского муницип. р-на Амурской обл., население – 237 человек (2007).

Толгин городок, существовавшее в 17 веке на Амуре селение дауров, которое находилось на расстоянии одного дня пути ниже устья Зеи, в 1651 захвачен и сожжен Е.П. Хабаровым.

Толмачев Владимир Александрович (1853-1932), генерал-лейтенант, военный губернатор Амурской области и наказной атаман АКВ (20.08.1913-20.01.1916).

Родился в 1853 в дворянской семье в Саратовской губернии. Окончил Пажеский корпус, приписан к Оренбургскому казачьему войску. Службу начал в лейб-гвардии Гродненском гусарском полку, корнет, участник русско-турецкой войны 1877-1878. С 1881 переведен в ОКВ, войсковой старшина. Помощник командира, командир полка, полковник с 1892. Участник русско-японской войны 1904-1905, командир бригады, дивизии ОКВ, генерал-майор. В 1906-1912 начальник Отдельной Забайкальской казачьей бригады, Уссурийской конной бригады, генерал-лейтенант. В 1912 командир Отдельного корпуса жандармов. 12.09.1913 назначен военным губернатором Амурской области и наказным атаманом АКВ. С 20.02.1916 военный губернатор Приморской области и наказной атаман УКВ. С 1917 в отставке, умер в 1932 г.

Награды: золотое оружие с надписью «За храбрость», ордена – Св. Александра Невского 1 ст., Белого Орла, Св. Владимира 2, 3 и 4 ст., Св. Станислава 1, 2 и 3 ст., Св. Анны 1, 2 и 3 ст.; медали – в память турецкой войны 1877-1878 гг., крест «За переход Дуная», в память императора Александра III и коронации 1896 г., за труды по всеобщей переписи 1897 г., в память русско-японской войны 1904-1905 гг. и за труды по всеобщей мобилизации 1914 г.

Травин Макар Григорьевич, сотник, командир 6-й сотни 2-го конного полка ЗКВ и сводной сотни, сформированной для службы на Амуре. Начальник Усть-Зейского военного поста осенью 1856 — осенью 1857 годов. В офицерском звании с 1850. Награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. (1857), знаком отличия ордена Св. Анны и польским знаком отличия «За военные достоинства» 5-й степени.

Трехсвятительский, в 19 веке казачий поселок Приморской обл., Северно-Уссурийского края, Казакевичевского станичного округа, на р. Уссури, в 84 в. от Хабаровки. Основан в начале 1860-х годов. В 1867 — 25 дворов и 143 жителя, но позднее большая часть жителей выселилась в другие поселки.

Триумфальная арка («Царские ворота»), была построена в 1891 к приезду в Благовещенск наследника престола, цесаревича Николая (будущего императора Николая II). Автор проекта архитектор И.И. Буковецкий. В верхней части арки был изображён герб Амурской области с датой «1891», над карнизом в нишах были помещены 2 иконы — Святителя Николая, Мирликийского Чудотворца (со стороны Амура), и Благовещения Пресвятой Богородицы (с площади). Арка была увенчана двумя башнями с двуглавыми орлами. В 1923 решением губисполкома была переименована в арку имени 5-й Краснознаменной Армии, а затем, осенью 1936, снесена «в целях освобождения территории для устройства катка».

Триумфальная арка воссоздана в 2003-2005 по решению Оргкомитета по восстановлению историко-культурного наследия г. Благовещенска на пожертвования организаций, предпринимателей и частных лиц. Архитектор В.Я. Сикерин.

Свод арки представляет собой железобетонную конструкцию весом более 20 тонн. Кладка выполнена из кирпича, архитектурные детали из полимербетона, керамики. Гербы выкованы из железа, меди и латуни по проекту художника Ю.В. Чубенко, иконы — Благовещения Пресвятой Богородицы и в честь Страстотерпца Царя-мученика Николая II, изготовлены из керамики художником П.Г. Зайцевым.

Троицкая Наталья Анатольевна, ученый, архивист, кандидат ист. наук (Владивосток).

Тугира, Тугир (уст.), совр. — Тунгир, река на северо-востоке Забайкалья, правый приток Олекмы, длина 500 км.

Туловский (? — 1858), поручик, командир роты 14-го Сибирского линейного батальона. В декабре 1858, за заслуги умершего мужа «по возвращению Амурских владений России», вдова получила полный пенсион по чину мужа.

Тунгусы (уст.), см.: *Эвенки*.

Турукай-Табун, монгольский князь, родоначальник хоринских бурят (1647), кочевал в верховьях Шилки.

Уда (Уд), река, образуется слиянием рр. Альянджа и Таксан, берущих начало на северном склоне хребта Джагды, впадает в Удскую губу Охотского моря, длина 457 км.

Улья, река, начинается на северо-восточном склоне хребта Джугджур, впадает в Охотское море к юго-западу от Охотска. Длина

325 км, ширина в устье не менее 160 м, глубина в нижнем течении не менее 3 м.

Унда, река в Забайкалье, правый приток р. Онон. Берет начало в восточных отрогах хр. Кукульбей. Длина 273 км.

Унда, село, расположено на р. Унда, основано как Ундинская слобода в конце 17 — начале 18 в., крестьянами, сосланными в Забайкалье для занятия земледелием, позже приписанными к Нерчинскому сереброплавильному заводу. С 1851 — Ундинская станция 2-й пешей бригады ЗКВ, в ней располагался штаб батальона. Крестьяне были переведены в казачье сословие. В 1872-1918 — в составе 3-го военного отдела ЗКВ. В 1902 население составило 1973 человека. С 1923 — центр Ундинской волости. В 1930 — один из центров крестьянских выступлений против советской власти. Совр. с. Унда Балейского муницип. р-на Забайкальского края, население — 1086 человек (2007).

Унтербергер Павел Федорович (1842-1921), инженер-генерал, приамурский генерал-губернатор (1906-1910), администратор, ученый.

Окончил Николаевское инженерное училище и инженерную академию (1864). Службу проходил в Восточно-Сибирском военном округе, заведующий инженерной частью (1878); начальник инженеров Приамурского военного округа (1884), генерал-майор (1887), военный губернатор Приморской области (1888), наказной атаман УКВ (1889), генерал-лейтенант (1896), нижегородский губернатор (1897), командующий войсками Приамурского военного округа и наказной атаман Приамурских казачьих войск (1905).

Образование получил на Восточном факультете Санкт-Петербургского университета по китайскому разряду, ученик академика В.П. Васильева. Участник военных исследовательских экспедиций в Монголии (1871), Китае, Японии (1879); участвовал в работе комиссии по разграничению пограничных территорий (1895). Как генерал-губернатор являлся начальником Восточного института, принимал деятельное участие в подборе профессорско-преподавательского состава, заботился об улучшении материальной базы; изыскивал финансовые средства на пополнение библиотеки и музея института, для организации заграничных командировок студентов и слушателей-офицеров. Принимал активное участие в деятельности Общества изучения Амурского края, автор книг и статей по истории и современности Приморья и Приамурья, награжден медалями Русского географического общества. После революции эмигрировал и умер в бедности. Соч.: Приморская область, 1858-1898 гг. — СПб, 1900; События на Дальнем Востоке в 1910 г. — Хабаровск, 1911; Приамурский край, 1906-1910. — СПб, 1912; Приморский край. — СПб, 1912.

Усольцев Арсений Федорович (1830-1909), топограф, общественный деятель. Окончил Константиновский межевой институт (1851). Член комиссии по установлению сухопутной границы с

Китаем по р. Уссури (1859), участник экспедиции на Сунгари (1864). Управляющий делами Сибирского отдела Российского географического общества (1863-1875). С 1866 — начальник межевой части главного управления Восточной Сибири. За научные заслуги награжден медалью Российского географического общества.

Уссури, река, правый приток Амура, берет начало в южной части горной системы Сихотэ-Алинь, впадает в Амурскую протоку в 39 км от ее устья и в 1005 км от устья Амура. Длина 897 км. Ширина русла 500-1500 м, глубина 2-10 м.

Уссурийское казачье войско (УКВ). Существовало с 1860 на положении части Амурского казачьего войска, в 1889 выделено в отдельное войско. Протяженность занятой полосы земли составила 800 в., от Хабаровска до берега океана через оз. Ханка. В УКВ вошли 4 станичных округа: Казакевичевский, Козловский, Платоно-Александровский, Полтавский. Подчинялось войско военному губернатору Приморской обл., который являлся его наказным атаманом. Численный состав войска возрастал за счет переселения из Донского и Оренбургского казачьих войск. В 1916 все казачье население достигло 34,1 тыс. человек и располагалось в 6 станицах и 76 поселках, объединенных в станичные округа: Гродековский, Донской, Бикинский, Гленовский, Платоно-Александровский, Полтавский. УКВ владело 618 тыс. десятин земли, минимальный надел удобной земли составлял около 16 десятин на семью. Войско участвовало в русско-японской войне 1900-1905, в 1-й мировой войне 1914-1918 годов, выставив воинские соединения в количестве 2514 человек. УКВ было ликвидировано в 1922.

Усть-Кутский завод, казенный солеваренный; населенный пункт в Киренском уезде Иркутской губернии при впадении р. Куты в Лену. В 1631 был поставлен острог, в 1639 основана соляная варница, затем солеваренный завод. Совр. г. Усть-Кут (1954), речной порт в Иркутской обл. Население — 56,2 тыс. человек (2002).

Усть-Стрелка, Усть-Стрелочный караул, в 17-18 вв. сторожевой пост для наблюдения за границей. Располагался на левом берегу Аргуни, близ ее слияния с Шилкой. В 1850-е годы — Усть-Стрелочная станица, большинство жителей которой переселилось на Амур. В 1888 — 7 дворов и 34 жителя. Одновременно — географическое понятие, обозначающее место слияния Шилки и Аргуни. Как населенный пункт не существует с 1920-х годов.

Учур, река в республике Саха (Якутия), правый приток Алдана. Длина — более 500 км.

Ушаков Андрей Михайлович, подполковник, участник Амурского дела. В 1855-1858 — офицер для особых поручений при генерал-губернаторе Восточной Сибири, начальник 2-го эшелона сплава 1857 года. С 1858 — иркутский обер-провиантмейстер, генерал-майор (1863).

Ушаковский, в 19 веке поселок Амурской обл., Кумарского станичного округа, в 252 верстах от Благовещенска. Основан в 1859 забайкальскими казаками с Онона и назван по фамилии А.М. Уша-

кова. В 1870 — 20 дворов и более 80 жителей. К 01.01.1891 числилось: дворов 35, жителей 247. Совр. с. Ушаково Шимановского муницип. р-на Амурской обл., население — 513 человек (2007).

Фаминский прав. — Фоминский Василий Евдокимович, почетный гражданин, кунгурский купец 1-й гильдии. К началу 1890-х годов, активно торговал в Благовещенске товарами российского производства (оборот — 40-50 тыс. руб.). Г.В. Винников вторым браком был женат на дочери В.Е. Фоминского, Александре.

Федорович Василий Матвеевич (1801 — после 1859). На службе с 1817. В ведомстве Министерства финансов с 1826 — 10 лет управлял Оренбургской таможней, с 1848 — статский советник, и.д. градоначальника г. Кяхта, в 1855-1858 — директор Кяхтинской таможни.

Федотова Гликерия Николаевна (1846-1925), русская актриса, педагог, народная артистка Республики (1924), Герой Труда (1924). Ведущая актриса Малого театра (1863-1905). Играла в пьесах А.Н. Островского (Катерина — «Гроза» и др.) и У. Шекспира (Беатриче — «Много шума из ничего», Катарина — «Укрощение строптивой» и др.).

Филарет (1783-1867), (Дроздов Василий Михайлович), митрополит Московский, Церковный и общественный деятель, православный писатель. С 1819 архиепископ Тверской и член священного Синода, с 1821 года в Москве, с 1826 — митрополит. 18 декабря 1825 года, в день приведения к присяге императора Николая I, обратился к толпе с речью, которой успокоил народ. Один из авторов манифеста 19.02.1861 об освобождении крестьян.

Филюнов Василий Семенович (1864 — после 1918), полковник, исполняющий должность наказного атамана АКВ (1917).

В службу вступил нижним чином в 1881, хорунжий с 1885, в 1890 — подъесаул, исполняющий должность начальника 1-го участка округа АКВ. С 1903 — есаул, начальник 2-го участка войсковой округа, старший офицер Амурского казачьего полка, исполняющий должность советника войскового правления АКВ, произведен за отличие в службе в войсковые старшины. С 1915 — исполняющий должность и председатель войскового правления, полковник. После отставки наказного атамана Хагандокова назначен исполняющим должность наказного атамана АКВ. Уволен в отставку 2-м войсковым кругом в марте 1918.

Францбеков (Фаренсбах) Дмитрий Андреевич, уроженец Ливонии, сибирский администратор, якутский воевода (1648-1652). В 1648 организовал отряд из 200 промышленников для защиты Верхоленска и усмирения ангарских бурят, под начальством московского дворянина Федора Нефедьева. Оказывал помощь Е.П. Хабарову в организации похода на Амур. Однако, будучи воеводой, Францбеков фактически занимался ростовщичеством. Так, деньги и припасы Хабарову он давал на кабальных условиях из 50% годовых (при основной сумме долга в 7000 рублей), что заранее обрекало Хабарова на вымогательство мехов и денег у казаков и аборигенов.

Якутский дьяк Петр Стеншин написал летом 1651 донос на воеводу в Сибирский приказ, обвинив его во вкладе личных денег в частную экспедицию и наделении Хабарова незаконными властными полномочиями, которыми последний пользовался в полной мере. В феврале 1652 донос попал к главе приказа князю А.Н. Трубецкому. Боярская дума рекомендовала наградить Хабарова и его войско, а деятельность Францбекова расследовать. На смену Францбекову был послан стольник И.П. Акинфов, который прибыв в Якутск в 1652 произвел розыск, изъял у Францбекова более 10 тыс. рублей, меха, законное происхождение которых воевода не мог доказать, и кабальные расписки. Деньги и расписки были взяты в казну и пошли на жалованье казакам и казенные надобности. Францбеков выехал в Москву.

Фридерикс, прав. — Фредерикс Платон Алексеевич (1828-1888), барон, генерал-адъютант, генерал-губернатор Восточной Сибири (1874-1880).

Фролов Гавриил, сибирский служилый человек, албазинский приказчик (1677-1678). При нем число казаков в остроге выросло до 170 человек, но оружия, пороха и свинца почти не было. Посол в Китай Спафарий запретил Фролову ходить с албазинцами на Амур и тревожить дауров.

Футшток, шест с делениями для измерения глубины воды.

Фудутун, военно-административный чин в империи Цин, комендант (военный губернатор), управляющий отдельной частью провинции.

Хабаровск, один из старейших городов Дальнего Востока. Основан в 1858 как военный пост Хабаровка, названный в честь землепроходца Е.П. Хабарова. Расположен на обширной надпойменной террасе р. Амур. В 1880 селение получает статус города, сюда переведен областной центр из Николаевска. В 1884 Хабаровка становится центром вновь образованного Приамурского генерал-губернаторства в составе Амурской, Забайкальской и Приморской (с Сахалином, Камчаткой и Чукоткой) областей. В 1893 город получает название Хабаровск. В 1897 открыто железнодорожное сообщение между Хабаровском и Владивостоком. В 1916 закончилось сооружение Амурской дороги (последнего звена Транссибирской магистрали), возведен мост через Амур. С 1924 по 1938 Хабаровск был адм. центром крупнейшего в стране Дальневосточного края. Совр. г Хабаровск, крупнейший административный, промышленный и культурный, центр, столица Хабаровского края и Дальневосточного Федерального округа. Население — 606,3 тыс. человек (2001).

Хабаров (Святитский) Ерофей Павлович (между 1605/1607 — 1671), выходец из крестьян-поморов Вологодчины, родился в дер. Дмитриево Вотложского стана Устюжского уезда. Зимой 1626 года с братом отправился на соболиный промысел в Мангазей, добрался до Кеты и до весны 1630 служил сборщиком пошлины в Кетском зимовье. В 1632 прибыл на Лену и до 1639 ходил по ее

притокам — Куте, Киренге, Витиму, Олекме и Алдану, промышляя соболя. Сколотив артель, обменивал меха на товары. На Хабарова работало 27 «покрученников» (наемных работников, получивших плату вперед). Значительное количество промысловых людей было опутано им кабальными записями.

Всю свою жизнь Хабаров не гнушался любыми методами, приносящими ему прибыль. Возможно, и фамилию свою он получил от слова «хабар» (выгода, легкая прибыль, добыча). В то же время, в походах он собирал сведения о территории, стал первооткрывателем соляных источников в устье Куты и обнаружил земли пригодные для пашни. К весне 1641 поднял около 28 десятин, построил первую соляную варницу, наладил продажу соли и завел лошадей для извоза в Якутск. Но воевода П. Головин, арестовал его имущество и доходы. Хабаров ушел на устье Киренги, распахан 65 десятин и получил урожай. Воевода вновь забрал и это хозяйство, реквизировал хлеб, подверг Хабарова пыткам и заточил в тюрьму, где тот провел 2,5 года. Головин преследовал Хабарова не без оснований, так как соболиная казна и хлебное жалованье были в 17 веке государственной монополией. Со сменой воеводы, Хабаров получил возможность применить свою кипучую энергию — слухи о богатствах Даурской земли будоражили воображение сибиряков.

В марте 1649 он подает новому воеводе челобитную, с просьбой разрешить ему идти в поход с «охочими» людьми без государева жалованья. Воевода Францбеков согласился и дал разрешение на набор людей. Хабаров снарядил экспедицию из 70 человек, затратив на это 3,5 тысячи рублей. Своих средств не хватало, поэтому он занял у воеводы (в первый, но не в последний раз), 1363 рубля под 50 процентов. Всего основной долг Хабарова через несколько лет составит 7 тыс. рублей.

06.03.1649, отряд Хабарова двинулся в путь и вышел на Амур у городка даурского князя Лавкая. Городок был покинут, отряд пошел вниз по Амуру. В третьем по счету покинутом городке, казаки встретились с Лавкаем, но в переговорах не достигли успеха. Местные племена отказывались платить ясак и переходить под руку русского царя. Сил для покорения обширной страны было недостаточно. Оставив в городке 50 человек, Хабаров вернулся в Якутск 26.05.1650 и доложил воеводе о результатах разведки. При поддержке Францбекова, Хабаров набрал новый отряд в количестве 150 охотников, воевода дал 20 казаков, три пушки, свинец и порох. Сам Хабаров получил полномочия служилого человека с непосредственным подчинением Якутску.

Между тем, к концу 1640-х, Москве было не до Амура. Правительство подавляло внутренние бунты. В связи с восстаниями на Украине, активно готовилась армия к войне с Речью Посполитой, которая началась в 1653. В самой Сибири, от Тобольска до Якутска, в то время едва насчитывалось 6000 служилых людей, воевода Францбеков и Хабаров могли рассчитывать только на свои чрезвычайно ограниченные силы. Поэтому их политика в Даурской земле могла

заключаться только в быстроте действий и максимальном сборе пушной казны в короткое время, оставляя на будущее проблемы взаимоотношений с местным населением и закрепления территории.

По возвращении Хабарова на Амур, 10.11.1650 недалеко от города князя Албазы произошел встречный бой. Было ранено 20 казаков, дауры понесли большие потери и начали отступление вниз по Амуру. 135 казаков под начальством Трофимова и Ермолина преследовали их на стругах почти до городка князя Атуя. На следующий день настигли беглецов и вступили в бой: ранено 9 казаков, убито много даур, взято 117 голов скота, городок оставлен жителями. Казаки вернулись в Албазин.

Албазин стали готовить к зимовке, продолжая вести разведку. 24 ноября пошли вниз по Амуру, на 10-й день пути встретили даурскую конницу, вступили в бой. Одержав победу, вернулись в Албазин. Немедленно отправились вверх до Усть-Стрелки, здесь поставили острог и посадили 50 казаков: 20 для организации пашни и 30 для объясачивания тунгусов князя Гантимура. С остальным отрядом Хабаров зимовал в Албазине. За зиму собрали ясак на 293 рубля и отправили в Якутск.

В 1651 на помощь Хабарову послан Чичегин с грамотой царю Шамшакану и отрядом в 140 человек. Хабарову направили 30 пудов свинца. Из Якутска в Москву отправлена отписка с информацией о новых землях и Амуре. Правительство намеревается направить на Амур в 1652-1653 военный отряд под командованием князя Лобанова-Ростовского с 3000 служилых.

Летом 1651 Хабаров отправился вниз по Амуру. В течение 3-х месяцев его отряд «огнем и мечом» прошел до устья Сунгари, уничтожая по пути даурские городки и собирая ясак. Мужчин «рубили в пень», женщин, детей и скот отбирали себе. На нижнем Амуре Хабаров столкнулся с организованным сопротивлением объединившихся ачан и дючеров (800 человек), напавших на построенный русскими Ачанский острог. У Хабарова было только 106 человек, но нападение удалось отбить. Потери: убито 117 нападавших и 1 казак. 28 ноября казаки сделали вылазку в близлежащие улусы за продовольствием и ясаком. Всех кто сопротивлялся — уничтожали. После этого зиму провели спокойно.

24.03.1652 произошло первое столкновение с войсками Цинской империи — Ачанский острог осадил маньчжурский отряд Ижиная в 2000 конных, с 6 пушками, 30 многоствольными ружьями. Бой длился до вечера и закончился победой русских. Хабаров сообщал в Якутск, что богдойцев было убито 676 человек. Казаки захватили 830 лошадей, 8 знамен, хлебные запасы, 17 пищалей и 2 пушки. Потери русских — 10 казаков убито, 78 ранено. Но все же силы были не равны, поэтому 22 апреля отряд пошел вверх по Амуру. По пути, в устье Сунгари, удалось протоками обойти большой маньчжурский отряд. За Хинганом встретили подкрепление —

отряд Чичегина, который прибыл на Амур еще 12.09.1651 (зимовали в Бамбулаевом городке). Стали служить вместе.

1 августа подошли к устью Зеи и остановились у Кокорева луга, где Хабаров хотел поставить острог. Казаки взбунтовались и 136 человек на трех стругах ушли с боевыми припасами, войсковым знаменем и казной (2000 руб.). Причинами бунта были злоупотребления со стороны Хабарова, который присваивал награбленное, чтобы покрыть свои долги и не делился в должной мере с казаками. У Хабарова осталось 212 человек. Сил не хватало, и Хабаров решил найти бунтовщиков, чтобы присоединить их к своему отряду.

Ушедшие от Хабарова казаки успели построить острог на нижнем Амуре, к которому 30.08.1652 подошел Хабаров. Осажденные сдались, не ожидая начала приступа. 12 были биты батогами, зачинщики закованы в железо, но потом прощены. Зиму провели в остроге, а весной пошли вверх по Амуру, собирая ясак и продовольствие.

25.08.1653 московский посланник дворянин Д. Зиновьев, с отрядом в 150 человек, прибывший для изучения ситуации на Амуре, нашел Хабарова с казаками на устье Зеи. Вручив им сначала награды и жалованье, он затем предъявил претензии и, арестовав Хабарова, посадил его под стражу. Вместо арестованного Хабарова командиром отряда был назначен О. Степанов. Зиновьев забрал с собой соболиную казну и ясачные записи, аманатов, а также Константина и Степана Ивановых, Степана Полякова, как свидетелей злоупотреблений и самоуправства Хабарова.

В июне 1655 в Москве, в Сибирском приказе, было расследовано дело Хабарова. Последний был оправдан, награжден чином сына боярского за «присоединение Амура», и назначен приказчиком на Киренгу, с запрещением возвращаться на Амур.

Между 1655 и 1658 годами, Хабаров провел торговые сделки в Великом Устюге и возвратился на Лену не позже лета 1658. Осенью 1667 в Тобольске давал сведения составителям «Чертежа всей Сибири» о верховьях Лены и об Амуре. В январе 1668 подавал челобитную в Москву с просьбой отпустить на Амур, получил отказ и спустя 3 года, в начале февраля 1671, умер в своей слободе Хабаровке в устье Киренги, был похоронен в ограде Усть-Киренского Троицкого монастыря. Имел сына и дочь.

Хагондоков Константин Николаевич (1871-1958), генерал-майор, военный губернатор Амурской области и наказной атаман АКВ (20.01.1916-06.03.1917).

Родился 14.09.1871 в семье войскового старшины Терского казачьего войска, кабардинский князь. Окончил Константиновское военное училище, Николаевскую академию Генерального штаба. В 1891-1898 служил в артиллерийских частях. С 1898 в Охранной страже Китайской восточной железной дороги: командир конвоя, сотни, батареи. В 1900 году — участник военных действий в Маньчжурии. Участник русско-японской войны 1904-1905 года — стар-

ший адъютант по строевой части отряда П.И. Мищенко и Сводного кавалерийского корпуса. В 1906-1908 на штабных должностях в Гвардейском корпусе. В 1911-1914 командовал Туркменским дивизионом, 1-м Читинским полком ЗКВ, Семиреченским казачьим полком. В 1914-1915 — участник 1-й мировой войны — командир бригады Кавказской туземной дивизии, начальник штаба 2-го кавалерийского корпуса, генерал-майор. 20.01.1916 назначен военным губернатором Амурской области и наказным атаманом АКВ. Полномочия губернатора снял 6 марта 1917 на заседании Комитета общественной безопасности Амурской обл. С мая 1917 — командующий войсками Приамурского военного округа. С 1920 в эмиграции во Франции. Умер в 1958 в Париже, похоронен на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа.

Награды: золотое оружие «За храбрость», ордена — Св. Георгия 4 ст., Св. Владимира 3 и 4 ст., Св. Анны 1, 2, 3 и 4 ст. с надписью «За храбрость», Св. Станислава 2 и 3 ст.; медали — в память императора Александра III, за поход в Китай 1900-1901 гг., в память войны с Японией 1904-1905 гг. и 300-летия Дома Романовых.

Хандегю (Хань Дэнцзюй), в 1900 году — глава «хунхузской республики Цзяпигоу», расположенной в верховьях Сунгари, внук Хань Юйбяо. Экономической основой этого образования стала нелегальная золотодобыча. Расцвет «республики» приходится на время правления Хань Юйбяо. «Хунхузская республика» была автономным образованием, признанным де-факто китайским губернатором, получавшим несколько раз в год подарки — откупные. Осенью 1900 стала главным центром выступлений ихэтуаней в провинции Цзилинь.

Ханшин, ханша, китайский спирт.

Харбин (Harbin), город в Северо-Восточном Китае, порт на правом берегу р. Сунгари. Основание Харбина связано с постройкой Россией Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) в 1898. Во время русско-японской войны 1904-1905 являлся базой для российских войск в Маньчжурии. После 1917 стал одним из центров русской белой эмиграции. В середине 20 в. в Харбине проживало ок. 240 тыс. русских. В 1932-45 находился под японской оккупацией, переименован японцами в Пинкьян (Pinkiang). Освобожден Советской Армией 20.08.1945 и возвращен Китаю. Освобожден от войск Гоминьдана Народно-освободительной армией Китая в апреле 1946. Совр. г. Харбин — административный центр провинции Хэйлунцзян. Крупный экономический и торговый центр богатого сельскохозяйственного и лесопромышленного района. Культурный, научный центр и транспортный узел, население 3,1 млн. человек (2004). В числе архитектурных памятников Харбина сохранились православные храмы (Свято-Покровский храм, Софийский собор).

Хилковский Николай Александрович (ок. 1810 — ок. 1890), войсковой старшина, командующий 2-й конной бригадой ЗКВ, старший воинский начальник на Усть-Зейском посту весной — осенью

1856. В 1849 командир 2-й сотни, чиновник 12-го класса, назначен приставом 1-го Цурухайтуевского пограничного отделения. В 1851 назначен командиром 2-й конной бригады ЗКВ. Имел репутацию хорошего хозяина и предпринимателя. В 1851 на землях Дуроевской станицы открыл конный завод, вывел новую породу лошадей, которая пошла на улучшение конского поголовья Забайкалья и Амура, за что был награжден орденом Св. Владимира 3-й ст. и Большой серебряной медалью общества конезаводства. В 1852 произведен в войсковые старшины.

В период амурских сплавов на Хилковском лежали обязанности по формированию сводных казачьих сотен, организации переселения забайкальцев на Амур. В 1856 под руководством Хилковского на Усть-Зейском посту формировались команды для организации почтового сообщения по Амуру, велось изучение местности, поддерживались дипломатические контакты с властями Айгунского фудутунства. В 1857 первой жилой постройкой Усть-Зейской станицы стал дом командира бригады, сплавленный из Забайкалья. В том же году Хилковский руководит размещением и обустройством казаков в станицах Иннокентьевской и Пашковой. В августе Н.Н. Муравьев отправил его в Забайкалье, прислушавшись к жалобам казаков, обвинявших командира бригады в откровенном издевательстве при организации переселения. В дальнейшем продолжал служить в ЗКВ и держал большое хозяйство.

Хинган Малый (Доусэ-алинь, Сяосинаньлин), горный хребет на Дальнем Востоке, на северо-востоке Китая и Российской Федерации (на территории Хабаровского края и Амурской области). Протяженность с северо-востока на юго-запад около 500 км. Высшая точка — гора Дуймяньшань (1150 м) в Китае.

Хинганские щеки, высокие скалистые берега Амура, стесненного отрогами Малого Хингана (Буреинских гор).

Хлудова Варвара Алексеевна, дочь известного фабриканта А.И. Хлудова, представителя российской династии купцов и предпринимателей в области текстильной промышленности, жена А.А. Морозова. С 1883 по 1892 возглавляла правление «Товарищества Тверской мануфактуры». Известный меценат. По инициативе В.А. Хлудовой в Москве в 1885 году была открыта первая бесплатная читальня в городе — Тургеневская, ныне возрождающаяся. На читальню было истрачено 50 тыс. руб.

Хлысты, (искаженное от «христы», самоназв. — «люди божьи»), религиозная секта. Возникла в России в конце 17 в. среди крестьян. Хлысты не признавали священников и поклонение «святым», отвергали так называемые священные и церковные книги, посещение православных церквей допускалось. Основой вероучения является представление о возможности прямого общения человека со Святым Духом и воплощения Духа в конкретных людях, которые становятся «христами» и «богородицами». Главное место в идеологии занимала проповедь аскетизма, собрания проходили в форме

радений, участники которых доходили до религиозного экстаза. Отдельные общины бытовали в Амурской обл.

Хрипунов Яков И., сибирский администратор, енисейский воевода до 1626, затем был в приказе Казанского дворца. В 1629 Томск был выделен в особый Томский разряд, независимый от Тобольска. К нему отошли остроги: Нарымск, Кетск, Енисейск, Красноярск и Кузнецк с зависимыми селами, слободами и острогами. Томские воеводы, решив показать Государю усердие и нажиться, снарядили отряд под начальством Я. Хрипунова для движения за Байкал, вышедший из Енисейска весной 1629 на 20 судах со 130 казаками. Оставив 20 человек в устье Илима, а 30 казаков направив для разведки на устье Лены, Я.И. Хрипунов, с оставшимися казаками двинулся сухим путем в верховья Ангары, с целью пройти за Байкал, к монголам и узнать, где они добывают серебро. Недалеко от устья Оки отряд Хрипунова нанес первое поражение окинским бурятам, но вернулся зимовать в устье Илима, где Я. Хрипунов и умер. Казаки его, разойдясь по зимовьям, возвратились домой, захватив добычу и пленных бурят.

Хунхузы (от кит. хун-хуцзы — краснобородый), вооруженные бандиты, действовавшие в Северо-Восточном Китае и Приамурском генерал-губернаторстве с середины 19 века. Банды, насчитывавшие иногда по несколько тысяч человек, состояли из разорившихся крестьян, деклассированных элементов и дезертиров из армии. Занимались грабежом и разбоем, вслед за китайскими и корейскими рабочими зачастую переходили на русскую территорию.

Хутор, небольшое поселение, населенный пункт сельского типа, территориально принадлежащий к поселковому или станичному обществу.

Хэйлунцзян (Heilongjiang), провинция в Северо-Восточном Китае, в бассейне р. Амур (кит. Хэйлунцзян — Река черного дракона). Граничит на севере и востоке по рекам Амур и Уссури с Российской Федерацией, на юге — с провинцией Цзилинь (Гирин), на западе — с Внутренней Монголией. Площадь 454 тыс. кв. км. Население — 38 млн. человек (2005), около 94% — китайцы (хань), кроме того, маньчжуры, хуэй, монголы, корейцы, дауры, сибо, эвенки и др. Административный центр — г. Харбин. Экономика провинции Хэйлунцзян аграрно-индустриального типа. В сельском хозяйстве преобладает земледелие. Хэйлунцзян — крупная продовольственная база страны. Судходство по рекам Амур, Сунгари, частично по Уссури.

В древности и в средневековье территорию современной провинции Хэйлунцзян заселяли охотничьи и скотоводческие племена тунгусского происхождения. В 17 в. была захвачена маньчжурами и до начала 20 в. считалась одной из домениальных земель маньчжурского Цинского императорского дома, правившего в Китае в 1644-1911. На территорию Хэйлунцзян до середины 19 в. переселение китайцев запрещалось, затем началось массовое заселение ее

китайцами и освоение ими целинных земель. Вероятная численность населения в 1893 — от 1,5 до 2 млн. жителей. Главным городом и центром администрации был Цицикар. В связи с постройкой Россией в 1897-1903 Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), в Хэйлунцзяне начался рост городов и создание современных промышленных предприятий.

Хэйлунцзян как провинция был создан в 1907. В августе 1945 Советская Армия освободила территорию провинции от японских оккупационных войск. В 1945-49 территория Хэйлунцзян являлась важнейшей базой китайской революции. В 1970-1979 годах, в состав провинции Хэйлунцзян входила часть северо-восточного района Внутренней Монголии.

Цэцэн-хан (уст. — Цазан-хан, Цизан-хан), династия владетельных князей северо-восточной части Монголии в конце 16 — начале 20 вв. Владения их составляли так называемый Цэцэнханский аймак (территория совр. Восточного, Хэнтэйского, Сухэ-Баторского аймаков МНР), фактически независимое ханство. Основатель династии — Шолой Далай Джинон (Шолой цэцэн-хан) (1577-1652). Цэцэн-хан и два других могущественных феодальных дома Халхи — Тушету-ханы и Дзасакту-ханы играли важную роль в истории Монголии 17— 1-й половине 18 вв.

Цзилинь (уст. — Гири́н) (Jilin, Chi-lin, Girin, Kirin), город на северо-востоке Китая, порт на р. Сунгари. В 17 веке — основная опорная база Цинской империи на севере страны. В 1661 на р. Сунгари была заложена корабельная верфь, в 1674 военной крепости присвоен статус города. Из Гирина можно было спуститься по Сунгари до Среднего Амура или подняться по р. Нонницзян до ее истоков и выйти к Верхнему Амуру. В 1676 Гири́н стал резиденцией генерал-губернатора провинции. Промышленное развитие Гирина началось в 1913, после строительства железной дороги. В годы японской оккупации (1931-1945) Гири́н становится значительным промышленным центром. До 1954 являлся адм. центром провинции Гири́н. Совр. Цзилинь — город уездного уровня в провинции Цзилинь, крупный промышленный центр и транспортный узел на северо-востоке КНР. Население — 1,6 млн. человек (2004).

Цин (букв. — чистая), (Дайцин — сверхчистая), маньчжурская императорская династия в Китае в 1644-1911, пришедшая к власти в результате завоевания Китая маньчжурами. Свергнута Синьхайской революцией 1911-1913 годов.

Цицикар (Qiqihar, Qiqihaer, Tsitsihar), город в Северо-Восточном Китае, в провинции Хэйлунцзян. Основан в 1692 как крепость на месте селения Букуй, расположен в долине левого берега р. Нонни, в 465 в. к юго-западу от Благовещенска. С 1699 до начала 19 в. — столица провинции Хэйлунцзян, резиденция губернатора и командующего войсками провинции, центр окружных управлений, торговли и промышленности. Население состояло из маньчжур, китайцев, в числе которых более трех тысяч ссыльных из привилеги-

рованных классов, и др. Насчитывал в конце 19 в. до 50 тыс. жителей. Промышленное развитие города началось в 1950-х. Совр. г. Цицикар — крупный промышленный центр и транспортный узел, порт на р. Нуныцян. Население с пригородами — 1,5 млн. человек (2004).

Цихович Януарий Казимирович (1871 — после 1924), военный деятель, генерал-лейтенант (1915).

Образование получил на военно-училищных курсах при Московском пехотном юнкерском училище и Николаевской академии Генерального штаба (1897). Командовал строевыми подразделениями, служил в штабах Виленского и Приамурского военных округов. Участник русско-японской войны 1904-1905 — в штабе Маньчжурской армии и Главнокомандующего войсками на Дальнем Востоке. Затем начальник штаба 2-й и 4-й Сибирских дивизий, с 1910 — командир 26-го Сибирского стрелкового полка, с которым вступил в 1-ю мировую войну. В период войны прошел путь от командира дивизии до командарма, награжден орденом Св. Георгия 4 ст. (1914) и золотым оружием «За храбрость». После октября 1917 непродолжительное время был членом Военно-исторической комиссии РККА. Во время войны с Польшей (1920) был арестован, длительное время находился под следствием по обвинению в причастности к контрреволюционному «Правому центру», в 1924 эмигрировал в Польшу.

Соч.: Военный обзор Северной Маньчжурии. По материалам полевой поездки офицеров Генерального штаба Приамурского военного округа в 1901 г. — Хабаровск, 1903; Как погиб 5-й стрелковый полк под Мукденом. Воспоминания. — СПб, 1908; Ответ полковнику Максимовскому по поводу его статьи «На войне» // Военный сборник, 1908, 3.

Цурухайтуй, в 19 веке поселок, караул, крепость, станица ЗКВ, в 140 км от Нерчинского завода, пограничный пункт на кратчайшем пути в Монголию и Маньчжурию. Совр. с. Староцурухайтуй Приаргунского муниц. р-на Забайкальского края, население — 1004 человека (2007).

Чалдоны (уст., этн.), коренные сибиряки; население Сибири, формировавшееся в 17-18 вв. на основе великорусского этноса с включением представителей коренного населения (ханты, манси, сибирские татары и др.) путем кровнородственных связей.

Черниговский Никифор Романович, сибирский служилый человек, основатель и приказчик нового Албазинского острога (1665-1674). Судя по фамилии — малороссийский казак, вышедший из земель Речи Посполитой, или взятый в плен в одной из многочисленных порубежных стычек. В 1638 был послан из Москвы, вместе с другими земляками, в Сибирь для несения службы. Был дозорщиком над соляными варницами в Усть-Куте, на Лене, куда в 1665 приехал илимский воевода Л. Обухов. По легенде, Обухов воспылал похотью к жене Черниговского и обесчестил её, за что Черниговским был убит. Убийство совпало с бунтом против воеводы илимских казаков, крестьян и промышленников; пострадали и

многие купцы, нещадно обиравшие население. Н. Черниговский с присоединившимися к нему бунтовщиками (84 человека) ушел на Амур и поставил острожек на месте бывшего укрепления казаков Е.П. Хабарова (Албазин). Албазинцы обложили ясаком местных тунгусов, стали обустриваться. В 1669, по просьбе ясачных тунгусов, отправили отряд против маньчжур на Цицикар. Понимая, что с таким количеством людей невозможно выстоять во враждебном окружении, Черниговский стал с 1670 посылать ясак в Москву и Нерчинск. Нерчинские приказчики доложили в Москву о существовании острога только в 1672. Черниговский, и его товарищи были приговорены к смертной казни, но вскоре помилованы и за строительство острога на Амуре награждены. В 1674 Албазинский острог был приписан к Нерчинскому воеводству, Н. Черниговский по описи сдал его приказчику С. Вешнякову.

Черняев Георгий Федорович (1825-1885), генерал-майор, первый командир Амурского казачьего полка и Амурской конной казачьей бригады (1858-1866).

Из дворян Санкт-Петербургской губернии, воспитывался в Дворянском полку. В 1848-1858 служил в армейской пехоте, с марта 1854 — командир роты Санкт-Петербургского гренадерского короля Фридриха-Вильгельма III полка. В марте 1858 переведен в 13-й Сибирский линейный батальон. 31.05.1858 назначен исполнять должность младшего штаб-офицера 14-го Сибирского линейного батальона. С июля 1858 по начало июня 1859 командовал Амурским конным казачьим полком. 20.11.1858 «за особые труды в присоединении Амурского края к России, награжден чином майора». С мая 1860 — войсковой старшина, в апреле 1862 утвержден командиром бригады. В 1866-1876 — полковник, офицер для особых поручений при командующих войсками и генерал-губернаторах Восточной Сибири. С 12.07.1876 — генерал-майор и якутский гражданский губернатор.

Кавалер орденов: Св. Владимира 3-й степени, Св. Станислава 1-й и 3-й ст., Св. Анны 1-й, 2-й и 3-й ст.

Черняева, в 19 веке окружная станица Амурской обл., в 423 в. выше Благовещенска. Основана в 1858, названа по фамилии первого командира Амурской конной казачьей бригады Г.Ф. Черняева. В 1860 — 6 дворов и 41 житель. После наводнения 1872 станица была перенесена на версту выше того места, где была первоначально основана. К 01.01.1891 числилось: дворов 60, жителей 330. Совр. с. Черняево Магдагачинского муницип. р-на Амурской обл., население — 1165 человек (2007).

Чеснок Михаил Акимович (1829 — после 1885), полковник, командир Амурского конного казачьего полка (1880-1885), ветеран амурских сплавов.

Из дворян Черниговской губернии, окончил частное учебное заведение. В 1848-1852 служил в драгунском принца Гессенского полку, в 1849 участвовал в подавлении восстания в Венгрии. В 1852-1858 — старший адъютант 1-й конной бригады Забайка-

льского казачьего войска. В 1858 зачислен в АКВ — командир 5-й сотни Амурского конного полка, Амурского пешего казачьего батальона, 2-го конного полка Амурской конной казачьей бригады. С апреля 1880 по июль 1885 — командир Амурского конного казачьего полка. В 1885 уволен от службы «с мундиром и пенсией».

Кавалер орденов: Св. Станислава 2-й и 3-й ст., Св. Анны 3-й ст. Имел бронзовую медаль в память войны 1853-1856 гг. на Владимирской ленте.

Чесноковский, в 19 веке поселок в Амурской обл., Поярковского станичного округа, в 168 в. ниже по течению от Благовещенска. Основан в 1862 казаками, выселившимися из Благовещенска и Сычевского поселка. Назван по фамилии М.А. Чеснока. В 1870 — 30 дворов и 146 жителей. К 01.01.1891 числилось: дворов 66, жителей 495. Совр. с. Чесноково Михайловского муницип. р-на Амурской обл., население — 734 человека (2007).

Чесуча (чесунча, чичунча) (кит.), плотная шелковая ткань полотняного переплетения, желтовато-песочного цвета. Вырабатывается из неравномерных по толщине нитей натурального шелка особого сорта — туссора. Идет на шитье мужской и женской летней одежды. Так же называется простая хлопчатобумажная ткань для мужских рубашек, женских и детских платьев.

Чехович Андрей Леонтьевич (1876 — после 1919), есаул, командир Амурского казачьего полка (1918).

Окончил Благовещенскую мужскую гимназию, Иркутское юнкерское училище (1896). В службу вступил нижним чином в 1893, хорунжий (1900), подъесаул (1908), заведующий оружием АКП. В 1914 — начальник 3-го участка округа Амурского казачьего войска в станице Иннокентьевской, командир 1-й сотни АКП, есаул. С декабря 1914 на фронте, во 2-м Амурском казачьем полку, с декабря 1917 — помощник командира полка, 20.01.1918 с полком возвратился в Благовещенск. В сентябре 1918 — адъютант войскового штаба, член войскового правления. С октября 1918 по март 1919 — командир 1-го Амурского казачьего полка.

Участник похода в Китай 1900-1901 годов, 1-й мировой 1914-1918 годов и Гражданской войн. Кавалер орденов Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость».

Чигири (Цигири-ула), маньчжуро-китайское селение вблизи Благовещенска, на правом берегу р. Зеи, в устье р. Чигири. Жители его были выселены в Зазейский район на территорию «маньчжурского клина». В советский период это название получило переселенческое село, расположенное на северо-западе от города, фактически пригород. Совр. с. Чигири Благовещенского муницип. р-на Амурской области, население — 2856 человек (2007).

Чита, город (1851) в Забайкалье. Первое появление в этих местах русских казаков, возглавляемых П.И. Бекетовым, отмечено в 1653. Первые документальные свидетельства о Чите относятся к

1680-му: на карте Сибири Н. Витсена 1687 года, в устье р. Чита показано плотбище. Начиная с конца 17 в. известно последовательно как Читинское плотбище, Читинская слобода, Читинский острог, Читинское селение, Читинск. В 1726 учреждена почтовая станция. По ревизии 1762 года — в Чите 73 жителя. В 1823 Чита стала центром Читинской волости, а 11.07.1851 в соответствии с указом императора Николая I — центром Забайкальской области Российской империи и столицей Забайкальского казачьего войска. В 1863 году в Чите проживало 3140 человек. В 1910 население города составило 68,211 тыс. человек. В 1920-1922 Чита — столица Дальневосточной республики (ДВР). В 1923-1926 — центр Забайкальской губернии, в 1926-1930 — окружной город Дальневосточного края, с 1937 — центр Читинской области. Совр. г. Чита — адм. центр Забайкальского края (с 01.03.2008), крупный транспортный узел, население — 316,7 тыс. человек. (2002).

Чичегин Тренка Ермолаев (? — 1653), якутский служилый человек. В 1651 из Якутска на помощь к Хабарову был отправлен отряд в 137 человек (27 казаков и 110 охотников) во главе с Чичегиным, с 30 пудами свинца, порохом, стопой бумаги и писарем. Чичегин, сдав людей Хабарову, должен был отправиться в Маньчжурию с дипломатической миссией. Ему была дана наказная память и грамота, предназначенная царю Шамшакану. В этой грамоте якутский воевода предлагал ему мирно вступить в подданство русского царя. Чичегин прибыл на Амур 12.09.1651, оставив часть припасов на Тугирском волоке, и зазимовал в разоренном ранее Хабаровым городке князя Бамбулая. Весной привезли припасы и 04.05.1652 Чичегин послал И. Нагибу с 26 казаками разыскать Хабарова. Сам Чичегин выступил 14 мая и между Сунгари и Зеей встретил Хабарова, к которому и присоединился. Об отряде И. Нагибы сведений не было. Вместе с Хабаровым стали собирать ясак и призывать окрестных жителей в подданство русскому царю. После встречи отряда Хабарова с московским посланником Д. Зиновьевым, последний приказал Чичегину завершить путь в Пекин, но не предоставил ему отряд сопровождения. В результате Чичегин с товарищами были убиты дючерами, братьями князя Тоенчи.

Чукчи, народ, проживающий на северо-востоке Азии, в Магаданской обл., на Чукотке и в Якутии. Численность — 14 тыс. человек (1988). Делятся на оленных (чаучу) и береговых (анкалын). Говорят на чукотском языке чукотско-камчатской семьи. Письменность на основе русского алфавита. К моменту прихода русских (17 в.) занимались оленеводством (оленные) и морским зверобойным промыслом, рыболовством, охотой (береговые). Традиционные верования — шаманизм, промысловые культы и пр.

Чумбур, длинный повод в уздечке, за который привязывают и водят верховую лошадь.

Чурин Иван Яковлевич (1833-1895), иркутский купец, участник амурских сплавов, основатель крупнейшего на Дальнем Востоке Торгового дома «Чурин И.Я. и К^о» с центральной конторой в г. Благовещенске, меценат и благотворитель. Как правило, все его предприятия назывались «чуринскими». Родился 04(16).10.1833. Происходил из семьи иркутского купца Я.К. Чурина. Женат 2-м браком на дочери верхнеудинского купца Т. Зимина — Зинаиде. На Амуре начал торговлю в 1858, создав в 1867 торговый дом «Чурин И.Я. и К^о». С 1868 — благовещенский купец 2-й гильдии, с 1869 — николаевский купец 2-й гильдии, пользовавшийся льготами. С 1877 — в 1-й гильдии. Умер в Иркутске 30.04.(12.05).1895 года, личное состояние в размере 500 тыс. руб. было передано сиротскому дому.

«Чурин И.Я. и К^о», торговый дом, который по праву называют пионером русской торговли на Дальнем Востоке.

В 1857 его учредитель, уроженец Иркутска, Иван Яковлевич Чурин (1833-1895) во время 4-го сплава по Амуру заведовал доставкой военных грузов из Читы в Софийск. Не обладая тогда крупными средствами для торговли на Амуре, Чурин принял активное участие в организации торгово-промышленных предприятий среди иркутских купцов и вскоре встал во главе предприятий Зимина, Серебренникова, затем Русанова и Хамина. В 1867 Чурин, пригласив к участию братьев Н.П. и В.П. Бабинцевых, учредил товарищество на вере «Чурин И.Я. и К^о». Тогда же им была начата торговля на Амуре, носившая первоначально разъездной, «сплавной» характер. Весной в Чите и близ Нерчинска строились баржи, которые нагружались доставленными из Москвы, Томска, Иркутска товарами, и с этих барж летом велась торговля в населенных пунктах по Амуру. В 1882 был учрежден торговый дом «Чурин И.Я. и К^о» (ТД). Руководство им Чурин передал уроженцу Иркутска А.В. Касьянову, который стал компаньоном-распорядителем, а впоследствии и главным пайщиком.

По мере накопления капиталов ТД открывает отделения во всех крупных населенных пунктах Восточной Сибири, Дальнего Востока и Маньчжурии — от Иркутска до мыса Дежнева (Владивосток, Петропавловск-Камчатский, Сретенск, Никольск-Уссурийский, Хабаровск, Инкоу, Мукден, Гирин, Порт-Артур, Харбин и др.). На территории Амурской области отделения ТД существовали в Благовещенске, Алексеевске, Зее-Пристани, Черниговке, Магдагачах, Талдане, Бочкарево-Александровске, Малиновке, Иннокентьевской и других населенных пунктах.

Конторы и агентства были созданы в Одессе, Иркутске, Тюмени, Верхнеудинске, Гамбурге, Лондоне, Париже, Нью-Йорке и Сан-Франциско. Главная контора фирмы сначала находилась в Благовещенске, затем во Владивостоке, а с начала 20 в. — в Москве. Непосредственные торговые отношения были установлены с фирмами Англии, Америки, Франции, Германии, Австрии, Китая и Японии. Более 500 русских и иностранных фирм были поставщиками ТД «Чурин И.Я. и К^о». Перед первой мировой войной годовые обороты

фирмы составили 35 млн. рублей. Наряду с торговлей фирма активно занималась организацией промышленного производства, имела 2 золотодобывающие компании. Продукция фирмы неоднократно получала высшие награды на российских и зарубежных выставках — в Риме (1882, 1912), Бруклине (1897), Лондоне (1908), Нижнем Новгороде (1897, 1899, 1907), Хабаровске (1913), Харбине (1921, 1923).

В Благовещенске, где долгое время размещалась главная контора ТД «Чурин И.Я. и К^о», были построены: универсальный магазин (ныне — Центр эстетического воспитания), так называемый 2-й магазин (ныне — магазин «Товары для дома»), оптовый магазин (ныне — Дом офицеров Российской армии), чайная развесочная и розлив вин (ныне — областная детская библиотека). В разные годы ТД в Благовещенске принадлежали: кожевенный завод, веревочно-канатный завод, папиросная мастерская, спичечная фабрика, мельница, фабрика твердых красок, мыловаренный завод, винокуренный завод, типолитография с фабрикой переплетных изделий и конторских книг. Представителями ТД в Благовещенске были купцы В.А. Левашов и В.А. Хаев, широко известные своей общественной и благотворительной деятельностью.

К 1925 году, ТД свернул свою деятельность на территории СССР. В Маньчжурии в 1920-е годы фирма продолжала существовать под названием Торговый Дом «И.Я. Чурин и К^о». Позже ее возглавляла английская, затем немецкая администрация. После 1945 фирма стала советским торговым предприятием. В 1953 она была передана КНР. В годы культурной революции Харбинский универмаг Чурина был переименован в универмаг «Сунгари», в октябре 1984 китайская администрация приняла решение о возвращении магазину прежнего названия.

Сегодня, одним из наиболее крупных и посещаемых иностранцами универмагов Харбина является «Цюлинь гунсы» («Фирма Чурина»), расположенный в районе Наньган на пересечении улиц Фэньдоу и Дунчжи. Здание магазина имеет 7 этажей, 3 из которых располагаются под землей. На площади 12 тыс. кв. м. размещаются различные отделы — готовой одежды, обуви, электротоваров, бытовой техники, сувениров и др., а также продовольственных товаров. Ассортимент превышает 30 тыс. наименований. Ежедневно магазин посещают около 100 тыс. человек. Универмаг имеет соглашения на поставку товаров с 1500 торгово-промышленных предприятий КНР, является членом объединенного экономического комитета крупных магазинов Китая. Универмаги «Цюлинь гунсы» «фирмы Чурина» действуют в городах Шэньяне, Даляне, Чанчуне.

Шалыгин Николай Максимович (1889 — после 1947), полковник, командир Амурского казачьего полка (1919-1920).

Из казачьих детей Амурского казачьего войска, окончил Оренбургское казачье военное училище (1911). С 01.09.1909 — нижний чин Амурского казачьего полка, с 1911 — хорунжий, в 1912-1913 — младший офицер 1-й сотни и заведующий разведкой, с 1914 —

сотник. По всеобщей мобилизации переведен во 2-й АКП, командир 5-й сотни. С 20.02.1917 — войсковой старшина, помощник командира полка. В 1918 — начальник Вятской бригадной команды, помощник командира АКП по строевой части. Войсковым кругом АКВ в 1919 избран товарищем войскового атамана, назначен командиром АКП. В 1920 вместе с другими офицерами выехал в Маньчжурию. Жил в Харбине, служащий гимназии им. Ф.М. Достоевского, атаман Амурской станицы, член Союза казаков на Дальнем Востоке. В 1945 вывезен в СССР, в 1947 арестован в г. Тавде отделом контрразведки Уральского военного округа.

Участник 1-й мировой и гражданской войн, кавалер ордена Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом.

Шамшакан, (Алак-Батур-хан, Лак-Батур-хан, Фулино, Экдачжан) — адресат посольства Чичегина, которому предлагалось «быть покорны и послушны впредь без бою», по представлениям якутского воеводы, первый маньчжурский император династии Цин. Однако русские воеводы, равно как и московское правительство не владели информацией о состоянии империи Цин. В китайских письменных источниках 17 в. Шамшакан упоминается как данник Богдыхана — маньчжурского императора Ши Цзу (1644–1661). Даже по созвучию имени — Шамшакан — больше подходит к Шолой Далай Цэцэн-хану, которого маньчжуры старались представить своим вассалом.

Шанявская Лидия Алексеевна (? — 1921), дочь иркутской золотопромышленницы А.И. Родственной. Одна из наиболее активных поборниц развития женского образования в России. Жена крупного золотопромышленника, отставного генерал-майора А.Л. Шанявского, основательница известного народного университета имени мужа в Москве, благотворительница и попечительница учебных заведений, в первую очередь в Амурской области, финансировала строительство церкви в станице Николаевской.

Шахэ, река в южной Маньчжурии, приток р. Хуанхэ, получила широкую известность по одноименному сражению русско-японской войны 1904-1905 годов.

Шереметьевский, в 19 веке поселок в Приморской обл., Северно-Уссурийского края, Казакевичевского станичного округа, на правом берегу Уссури, в 170 в. от Хабаровки. Основан в 1860. В 1867 — 63 двора и 379 жителей. В 1888 числилось: дворов 20, жителей 155. Совр. с. Шереметьево Вяземского муницип. р-на Хабаровского края, население — 835 человек (2007).

Шиверы, перекаты.

Шилка (уст. — Шилкар, Силкар), река в Забайкалье, левая составляющая Амура. Образуется слиянием рек Ингода и Онон, длина до слияния с Аргунью 560 км.

Шилка, в 18-19 вв — село на р. Шилке при впадении в нее р. Кия. Известно с 1765 как казачий караул Шилкинский. Позже, в этих местах поселились казаки станицы Митрофановской 3-го от-

дела ЗКВ. В 1910 население составляло 1650 человек. Совр. г. Шилка (1951), адм. центр Шилкинского муницип. р-на Забайкальского края, крупная станция на Забайкальской ж. д., население — 14,7 тыс. человек (2002). В 1990 Шилка занесена в список исторических городов России.

Шилкинский завод, село расположенное на р. Шилка в 94 км от Сретенска на северо-восток. Основано в 1767. В 19 в. в Шилкинском заводе строились баржи для сплава грузов и людей на Амур. В 1853 там был спущен на воду 60-сильный пароход «Аргунь». В 1902 население составляло 1163 человека. Совр. с. Шилкинский завод, Сретенского муницип. р-на Забайкальского края, население — 292 человека (2007).

Шеркунец, большой упряжный бубенчик.

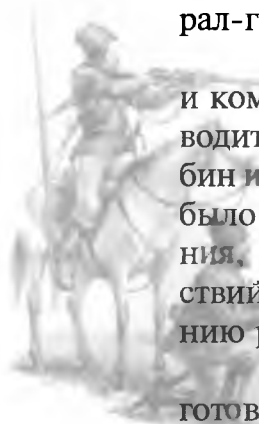
Шмидт Фридрих Богданович (1832-1908), исследователь Сибири и Дальнего Востока, академик, геолог, палеонтолог, ботаник. В 1859-1862 — участник Сибирской экспедиции ИРГО: проводил геологические, геоботанические и физико-географические исследования левобережья Амура от Усть-Стрелки до устья Амура; прошел вверх по рекам Амгуни, Нимелену, Керби и спустился по Бурею. В бассейне верхнего течения Буреи обнаружил пласты каменного угля; на берегу Амура, у устья р. Горин, собрал ископаемую фауну и впервые установил наличие в Приамурье осадочных пород юрского возраста.

Шиндялов Николай Антонович, специалист по истории Дальнего Востока России, заведующий кафедрой истории Благовещенского государственного педагогического университета (БГПУ), заслуженный работник высшей школы, доктор ист. наук, профессор. Соч.: «Октябрь на Амуре», 1973; «1905 год на Амуре», 1985; «История Благовещенска», 2006; «Основатели Благовещенска» (соавтор), 2006; «История Дальнего Востока России», том 3 (соавтор), 2003.

Шишмарев Яков Парфентьевич (1843-1915), дипломат, участник айгунских (1858) и пекинских (1860) переговоров. Окончил русско-монгольскую школу в Кяхте, владел монгольским, китайским и маньчжурским языками. Сотрудник Российской духовной миссии в Пекине, консул в Урге, заведовал школой переводчиков. В 1857-1858 исполнял обязанности переводчика при генерал-губернаторе Восточной Сибири.

Шоу Шань (уст. — Шэ-У), цзянь-цзюнь (генерал-губернатор и командующий войсками) провинции Хэйлунцзян в 1900. Руководитель нападения китайских правительственных войск на Харбин и Благовещенск. В провинции Хэйлунцзян влияние ихэтуаней было ничтожным, губернатор не придавал ему серьезного значения, но использовал напряженную ситуацию для военных действий против России. Отношение Шоу Шаня к России и пребыванию русских в Маньчжурии было резко отрицательным.

Войска провинции Хэйлунцзян были приведены в боевую готовность почти одновременно с обнародованием в России Указа

о переводе на военное положение войск Приамурского военного округа. К началу июня на русской границе по линии Айгун — Сахалин было сконцентрировано до 18 тысяч китайских солдат при 45 орудиях. Всего в июле 1900 численность провинциальных войск Хэйлунцзяна составляла 36 батальонов, из них 18 батальонов — войска, обученные на европейский манер. Таким образом, к русско-китайской границе губернатор Шоу Шань подтянул почти все свои воинские части. 14 июля, после того как европейцы взяли Тяньцзинь, войска провинции Хэйлунцзян перешли к активным действиям, начав бомбардировку Благовещенска.

После взятия русскими Цицикара Шоу Шань покончил с собой. В 1908 он был посмертно восстановлен в должности цзяньцзюня, в его честь в Цицикаре была построена кумирня, которая действует до сих пор на территории парка Лунша и является одним из центров патриотического воспитания китайской молодежи.

Шульгин Павел Яковлевич (? — 1678), сибирский администратор, тобольский сын боярский, нерчинский воевода (1673-1675). Сломил сопротивление забайкальских бурят (хоринских), построил Еравинский острог на Аргуни и распространил на юго-восток русское влияние, подчинил себе Албазинский острог. При нем был найден прямой путь из Иркутского острога на Плотище (Чита), открыты Нерчинские серебряные рудники, начата регулярная доставка хлеба из енисейского воеводства в Даурию. Общее положение в Забайкалье укрепилось. Были отстроены 5 острогов, в них числилось 200 нерчинских и 170 албазинских казаков, соболиной казны собирали на 1700 руб.

Однако Шульгин отличался жестокостью и несправедливостью, а по взяткам превзошел всех своих предшественников. Он присваивал себе пожитки казаков, уходивших за ясаком, недовольных ставил «на правеж», пытал священника, отбирал жен у знатных инородцев и держал при себе наложницами. Получая казенное хлебное жалованье, перепродавал его казакам втридорога, варил пиво и водку, продавал их за меха. Служилые голодали, ходили в обносках. Наконец, вышли из терпения и изгнали воеводу, выбрав управителем боярского сына Г. Лоншакова, подали челобитную в Сибирский приказ о лихоимстве Шульгина.

Шумахер П.В., Оборона Камчатки и Восточной Сибири против англо-французов в 1854 и 1855 годах // Русский архив. 1878. № 8. С. 423-425.

Шэ-У (уст.), см.: *Шоу Шань*.

Щеголев Никита Иванович, участник амурских сплавов. В 1857 — зауряд-сотник 2-й сотни Амурского конного полка. За организацию переселения был награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. За участие в присоединении к России Амурского края выражено Высочайшее благоволение. Командир 3-й сотни 1-го АКП (1859). Зачислен в Амурское казачье войско и произведен в зауряд-есаулы (1860). Проживал в станице Кумарской, женат, дети Иван и Матрена.

Эвенки, эвэнки, эвэн, ороchon (самоназвание), тунгусы (уст.), народ в РФ, проживающий на территории Сибири. Расселены от левобережья Енисея до Охотского моря и от Заполярной тундры до Ангары и Амура. Общая численность 27,3 тыс. чел (1988). Около 30 тыс. человек живёт на севере КНР (2000). Говорят на эвенкийском языке тунгусо-маньчжурской группы алтайской семьи. Письменность на основе русского алфавита.

Происхождение эвенков связано с районами Прибайкалья и Забайкалья, откуда они, видимо, в начале 2-го тысячелетия до н. э. расселились по территории современного обитания. Ко времени вхождения в состав Русского государства (середина 17 в.) вели кочевой образ жизни. Основное занятие — охота. Рыболовство, как и собирательство, носило подсобный характер. Главное средство передвижения — олень с верховым или व्यючным седлом. Некоторые степные группы эвенков разводили лошадей, верблюдов, овец и пр. В местах контактов с русскими занимались земледелием. Жили обычно в шестовых чумах, летом крытых берестой, зимой — оленьими шкурами. С начала 17 в. были обращены в православие, но фактически сохраняли дохристианские верования (анимизм, шаманизм и др.).

Эвены, ламуты (уст.), эвен (самоназв.), ороchel (самоназв. — оленные), народ в РФ, численность около 17,2 тыс. человек (1988), населяет территорию Охотского побережья и прилегающих к нему районов Верхне-Колымского бассейна. Эвены обитают в республике Саха (Якутии), Охотском и Верхнебуреинском районах Хабаровского края, на Чукотке, в Магаданской области и на Камчатке. Говорят на эвенском языке, существует несколько диалектов, верующие относятся к православной конфессии. Происхождение эвенов связано с тунгусскими племенами, поглотившими в процессе расселения по северо-востоку Якутии, Чукотке и Камчатке корякский и юкагирский элементы, эвены Якутии испытали сильное влияние якутов.

Эпов Савва Андреевич, участник амурских сплавов, зауряд-хорунжий 2-й конной бригады ЗКВ и Амурского казачьего войска. В 1857 — старший урядник, произведен в зауряд-хорунжие (1858), за «особые труды по присоединению Амура», награжден окладом жалованья. Командир 2-й (Кумарской) сотни 1-го АКП (1859). Зачислен в Амурское казачье войско (1860). Проживал в станице Черняевой, жена Фиония Дмитриевна, сын — Дмитрий (1858).

Юкагиры, одул, вадул, дет киль (самоназв.), народ в РФ, в Восточной Сибири. Тундровые юкагиры живут в Нижнеколымском улусе Республики Саха (Якутия), таёжные — в Верхнеколымском улусе Республики Саха (Якутия) и Среднеканском р-не Магаданской обл. Численность 835 чел (1988). Относятся к байкальскому варианту североазиатской расы. Говорят на изолированном юкагирском языке. Юкагиров можно считать коренным населением указанной территории. К началу русской колонизации (17 в.) племенные группы юкагиров (чу-ванцы, ходынцы, анаулы и др.) занимали территорию

от р. Лена до устья Анадыря. Численность их сократилась в 17-19 вв. вследствие эпидемий, междоусобиц, и др.; часть юкагиров была ассимилирована якутами, эвенами, русскими.

Основные традиционные занятия таёжных юкагиров — охота и рыболовство, тундровых юкагиров — охота и оленеводство. Передвигались на оленях (в упряжке и верхом), собаках, лыжах, лодках-долблёнках. Жилищем обеих групп были конические чумы (крытые корой, ровдугой, оленьим мехом), срубные юрты. Имелось пиктографическое письмо (на бересте). Несмотря на христианизацию юкагиров (в 19 в.), до сих пор сохраняется шаманство.

Яблоновый хребет, горная система, расположенная на западе Читинской области, длиной около 700 км. Одна из его вершин (Водораздельная гора), является уникальным природным объектом — с ее склонов воды стекают в три крупные реки Азии: Енисей, Амур и Лену. Максимальной ширины Яблоновый хребет достигает в верховьях р. Каренга (более 80 км), минимальной (более 20 км) — чуть севернее г. Чита. Преобладающие высоты 1200 — 1400 м, максимальная — 1706 м (гора Конталакский Голец).

Языков Василий Ефимович (1823 — после 1890), майор, начальник 1-го отделения Амурской кордонной линии, командир 14-го линейного батальона Восточной Сибири (1858-1859).

На службе с 1839 года унтер-офицером 14-го Сибирского линейного батальона. С 1854 — майор, командир 14-го Сибирского линейного батальона. 8 декабря 1856 за участие в снаряжении и сплаве Амурской экспедиции объявлено Монаршее благоволение. 07(19).06.1857 14-й линейный батальон под командованием майора Языкова высадился на Усть-Зейском посту и начал строительство станицы и будущего города Благовещенска. Сверх должности командира батальона при разделении Амурской кордонной линии на два отделения, назначен начальником 1-го отделения (1858). За участие в присоединении к России Амурского края награжден орденом Св. Владимира 4-й степени (1858). 14-й батальон переименован во 2-й линейный Восточно-Сибирский батальон (1858), ставший основой военного гарнизона Благовещенска и Амурской области. В связи с назначением первого военного губернатора Амурской области генерал-майора Н.В. Буссе освобожден от обязанностей начальника 1-го отделения Амурской кордонной линии (1859). В качестве одного из старших офицеров управления войск Амурской области неоднократно замещал военных губернаторов области, с 01.01. по 01.03.1870 исполнял должность военного губернатора. В этом же году переведен на службу в Восточную Сибирь. Генерал-лейтенант с 30.08.1889.

Кавалер орденов: Св. Владимира 2-й, 3-й и 4-й ст.; Св. Анны 1-й, 2-й и 3-й ст. с императорской короной; Св. Станислава 2-й ст. Имел знаки за беспорочную службу в офицерских чинах «XV» и «XX лет», бронзовую медаль в память Крымской войны 1853-1856 гг. на Андреевской ленте.

Якобий Варфоломей Валентинович (1690-е — 1769), забайкальский администратор, генерал-поручик, селенгинский комендант (1741-1769). Организатор пограничной службы на русско-монгольской границе. В 1711 добровольно вступил в русскую армию, прослужил в строю 29 лет, участвовал во всех кампаниях до 1740 — двух турецких, шведской, польской и крымской. За боевые заслуги, во время коронации Екатерины I, зачислен в кавалергарды в чине капитана. В 1740 произведен в бригадиры, назначен комендантом в Селенгинск, где прослужил 29 лет. В.В. Якобий умер в чине генерал-поручика на своем служебном посту. У него было 6 дочерей и два сына, но семья жила за границей. Один из сыновей, вызванный отцом в Россию в 1751, тоже поступил на военную службу, и впоследствии занимал должность иркутского генерал-губернатора.

Якутск, один из старейших городов Сибири. Датой его основания считается 25.09.1632, когда отряд енисейского сотника П. Бекедова, обследуя берега р. Лены, заложил Ленский острог на правом берегу реки, в 70 км севернее современного Якутска. Сооружения на месте современного Якутска появились летом 1643, когда острог стал центром Ленского (Якутского) воеводства. С 1708 — город, был подчинен Сибирской губернии, в конце 18 века — Иркутской губернии. С 1805 — областной город. Долгое время служил местом политической ссылки; в разные времена здесь проживали участники восстания С. Разина, стрельцы, высланные Петром I, раскольники.

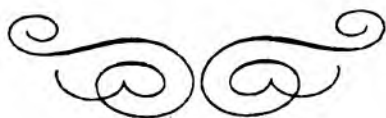
В течение более двух веков, Якутск служил опорной базой для исследования северо-востока Азии. Отсюда отправлялись в путешествия И. Москвитин, В. Поярков, Е. Хабаров, С. Дежнев, В. Агласов и др., открывшие пролив между Азией и Америкой, Камчатку, реку Амур, берега Северного Ледовитого и Тихого океанов. Известен был Якутск своими ярмарками, на которые свозили товары со всей Якутии. Совр. г. Якутск, столица Республики Саха (Якутия), расположен на левом берегу р. Лена. Крупный транспортный узел на северо-востоке Сибири, население 196,8 тыс. жителей (2001).

Якуты, саха (самоназв., — название «якуты», «яколыцы» в 17 в. русские переняли от эвенков), народ в РФ, основное население Республики Саха (Якутия). Проживают в бассейне средней Лены, нижнего Алдана, Вилюя, низовьях р. Олёкма, в районах Крайнего Севера — по рр. Оленек, Анабара, Яна, Индигирка, Колыма. Численность — 328 тыс. человек (1988). Относятся к центрально-азиатскому варианту большой монголоидной расы. Говорят на якутском языке тюркской группы алтайской семьи (близок к тувинскому и тубаларскому); включает много монгольских элементов, заимствований из эвенкийского и русского языков. Письменность на основе русского алфавита.

Уже к 17 в. по уровню хозяйственного и социального развития якуты стояли выше своих соседей. Занимались скотоводством,

рыболовством и таёжной охотой. Под влиянием русских крестьян постепенно стали заниматься земледелием. Зимним жилищем служила юрта (джие) из вертикальных брёвен, обмазанных снаружи глиной, летним — коническая юрта (ураса), крытая берестой. Одежда — из кожи и меха, впоследствии из покупных тканей. В пище преобладали молочные продукты и мясо, с 19 в. вошёл в употребление хлеб. Массовое крещение якутов началось в 18 в. и особенно широко развернулось в 19 веке. Сохранились традиционные верования; шаманство, промысловые и скотоводческие культы.

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУР

- адм. — административный.
АКВ — Амурское казачье войско.
АКД — Амурский казачий дивизион.
АКП — Амурский казачий полк.
АККП — Амурский конный казачий полк.
АУКФ — Амурско-Уссурийская казачья флотилия.
АН — Академия наук.
АО — Амурская область.
букв. — буквально.
бурятск. — бурятский.
в. — век, верста (по контексту).
ВООПИиК — Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры.
Вып. — выпуск.
г. — год, господин, город (по контексту).
гор. — городского.
ГAAO — Государственный архив Амурской области.
ГAЧO — Государственный архив Читинской области.
геогр. — географический.
ВИМУ — Военно-инженерное морское училище (Владивосток).
Дальгиз — Дальневосточное государственное издательство.
ДВР — Дальневосточная республика.
ДВК — Дальневосточный край.
д. — доктор.
дер. — деревня.
дес. — десятина.
др. — другое, других.
ж.-д. — железнодорожный.
ЗКВ — Забайкальское казачье войско.
зав. — заведующий.
ист. — исторический.
ИРГО — Императорское русское географическое общество.
кв. — квадратный, квадратных.
км — километр.
кит. — китайский.
КВЖД — Китайско-Восточная железная дорога.
коп. — копейка.
Л. — лист.
л.-гв. — лейб-гвардии.
маньчж. — маньчжурский.
м — метр, метров.
млн. — миллион.
МОНГ. — монгольский.

муницип. — муниципальный.

обл. — область, области.

ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление.

о. — остров.

оз. — озеро.

ок. — около.

Оп. — опись.

ОКВ — Оренбургское казачье войско.

Отд. — отдел(ение).

пос. — поселок.

прав. — правильно.

РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия.

р-н, р-на — район, района.

р. — река.

РАН- Российская Академия наук.

РФ — Российская Федерация.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив.

РГИА - Российский государственный исторический архив.

РПЦ — Русская православная церковь.

РГО — Русское географическое общество.

руб. — рубль, рублей.

рус. — русский.

СПб — Санкт-Петербург.

Самоназв. — самоназвание.

см. — смотри.

С. — страница, село (по контексту).

сер. — середина.

Соч. — сочинение.

Св. — святой, святого.

Совр. — современный.

Ст. — статья.

ст. — старший, степень, станция, станица (по контексту).

Стб. — столбец.

т.д. — так далее.

Т. — том.

т — тонн, тонна.

тыс. — тысяч.

уст. — устаревший.

УКВ — Уссурийское казачье войско.

УКД — Уссурийский казачий дивизион.

философ. — философских.

Ф. — фонд.

ф. — фунт.

хив.

хр. — хребет, хребта.

ЦГИА — Центральный государственный исторический ар-

час. - часов.

чел. — человек.

эвенкийск. — эвенкийский.

этно. — этнический.

ЮНЕСКО — Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, UNESCO - United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization.

ДОКУМЕНТЫ И ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абеленцев В.Н. Амурское казачество. Изд. 2-е, доп. и испр. — Благовещенск, 2005.
2. Абеленцев В.Н. Амурские губернаторы. — Благовещенск, 2006.
3. Административно-территориальное устройство Еврейской автономной области. 1858-2003 гг. — Хабаровск, 2004.
4. Албазинская святыня: Книга об иконе Албазинской Божией Матери «Слово плоть бысть». — Благовещенск, 2006.
5. Амурская область: Опыт энциклопедического словаря. — Благовещенск, 1989.
6. Барсуков И.П. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источниками: Материалы к биографии: в 2 кн. — М., 1891.
7. Басханов М.К. Русские военные востоковеды до 1917 г.: Биобиблиографический словарь. — М.: Восточная литература, 2005.
8. Большая советская энциклопедия. Электронная версия, 2007.
9. Брокгауз и Ефрон: Энциклопедический словарь. Т. 1-41 (1-82), доп. 1-2 (1-4). — Лейпциг — СПб., 1890-907.
10. Беспрозванных Е.Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений (XVII — середина XIX в.). — Хабаровск, 1986.
11. Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. Электронная версия, 2006.
12. Булгаков Ф.И. Альбом выставки в Академии художеств. — СПб., 1891.
13. Васильев А.П. Забайкальские казаки. Т. 1-3. — Чита. 1916-1918.
14. Вершинин Е.В. Землепроходец П.И. Бекетов // Отечественная история. — 2003. № 5. — С. 35-49.
15. Военная энциклопедия под ред. В.Ф. Новицкого, А.В. Шварца, К.И. Величко и др. Т. 1-18. — СПб., 1911-1915.
16. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей со включением некоторых пунктов сопредельных стран. Составитель А.В. Кириллов. — Благовещенск: Типография «Д.О. Мокин и Ко», 1894.
17. Города России. Энциклопедия. — М., 1994.
18. Граф Н.Н. Муравьев-Амурский в воспоминаниях современников. Сост. Н.П. Матханова. — Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998.
19. Дацышен В.Г. Русско-китайская война. Маньчжурия 1900 г. — СПб., 1996.
20. Дворянские роды Российской империи. Т. 1-3. — СПб. 1993.
21. Залесский К.А. Кто был кто в 1-й мировой войне: Биографический энциклопедический словарь. — М., 2003.
22. Земля Иркутская. — 2001. № 16.

23. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. — февраль 1917). — М., 1994.
24. История Северо-Восточного Китая XVII-XX вв. Книга. 1. — Владивосток, 1987.
25. Калюжная Н.М. Восстание ихэтуаней. 1898-1901. — М., 1978.
26. Краткая энциклопедия истории купечества и коммерции Сибири. — Новосибирск, 1994. Т. 1. Кн. 1.
27. Мясников В.С. Империя Цин и Русское государство в XVII в. — Хабаровск, 1987.
28. Народы мира. Историко-этнографический справочник — М., 1988.
29. Народы России. Энциклопедия. — М., 1994.
30. Населенные пункты Амурской области по состоянию на 1 января 2007 г. Статистический сборник. — Благовещенск: Амуроблстат, электронная версия, 2007 .
31. Непенин Р.А. История казачества. Т. 1-2. — СПб., 1995.
32. Новейший энциклопедический словарь. — М.: Астрель, 2004.
33. Основные черты сельского хозяйства, торговли и промышленности в Амурской области и г. Благовещенске в 1919 г. Статистический сборник. — Благовещенск, 1920.
34. Православная энциклопедия. Т. 1-13. — М., 2000 — 2006.
35. Русская тихоокеанская эпопея. — Хабаровск, 1979.
36. Приморский край. Краткий энциклопедический справочник. — Владивосток: изд. ДВГУ, 1997.
37. Свод военных постановлений. Ч. 2. Кн. 1. — СПб., 1859.
38. Северо-Восточный Китай на рубеже XX-XXI вв.: Научное справочное издание. — Владивосток: Дальнаука, 2005.
39. Сельские населенные пункты Хабаровского края. Статистический сборник — Хабаровск: Хабаровскстат, электронная версия, 2007.
40. Сельские населенные пункты Забайкальского края. Статистический сборник. — Чита, электронная версия, 2007.
41. Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. — Новосибирск, 1982.
42. Словарь биографический морской. — СПб., 2000.
43. «Слово», фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 5. — Благовещенск, 2007.
44. Советская историческая энциклопедия. Т. 1-16. — М., 1961-1976.
45. Тимофеев О.А. Российско-китайские отношения в Приамурье (сер. XIX — нач. XX вв.). — Благовещенск, 2003.
46. Хабаровский край и Еврейская автономная область. Опыт энциклопедического словаря. — Хабаровск, 1995.
47. Т.А. Холкина, Л.А. Чаюн. Архитектурное наследие Благовещенска. — Благовещенск, 2006.
48. Численность населения Приморского края в разрезе населенных пунктов. Статистический сборник — Владивосток: Прим-

крайкомстат, электронная версия, 2007.

49. Шиндялов Н.А. и др. История Благовещенска (1856-1907): Очерки, документы, материалы. — Благовещенск, 2006.

50. Шиндялов Н.А. и др. Основатели Благовещенска: Очерки, документы, материалы. — Благовещенск, 2006.

51. Энциклопедия Забайкалья. Читинская область. Т. 1-4. — Новосибирск: Наука, 2002-2006.

52. Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон в 12 томах: Биографии. Т. 1-3. — М., 1991-1993.

О Г Л А В Л Е Н И Е 2 Т О М А

ГЛАВА I. *Р.К. Богданов.*

ВОСПОМИНАНИЯ АМУРСКОГО КАЗАКА

О ПРОШЛОМ с 1849 по 1880 год..... 5

ОТРЫВКИ ИЗ РУКОПИСИ Р.К. БОГДАНОВА

«ВОСПОМИНАНИЯ АМУРСКОГО КАЗАКА

О ПРОШЛОМ с 1849 по 1880 год»,

НЕ ВОШЕДШИЕ В ИЗДАНИЕ 1900 г. 101

ГЛАВА II.

Д. Пешков.

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ (ДНЕВНИК)

ОТ БЛАГОВЕЩЕНСКА ДО ПЕТЕРБУРГА

ИЗО ДНЯ В ДЕНЬ С 7 НОЯБРЯ 1889 Г.

ПО 19 МАЯ 1890 Г. ВО ВРЕМЯ ПЕРЕЕЗДА

ВЕРХОМ НА СЕРОМ 113

Н.А. Троицкая.

О ДНЕВНИКЕ АМУРСКОГО КАЗАКА ПЕШКОВА 177

ГЛАВА III.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ..... 181

А..... 181

Б..... 194

В..... 202

Г..... 211

Д..... 218

Е..... 222

Ж..... 225

З..... 225

И..... 230

К..... 235

Л..... 249

М..... 251

Н..... 265

О..... 271

П..... 276

Р..... 289

С..... 292

Т..... 306

У.....	309	Амурские казаки
Ф.....	312	
Х.....	313	
Ц.....	320	
Ч.....	321	
Ш.....	326	
Щ.....	329	
Э.....	330	
Ю.....	330	
Я.....	331	
СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУР.....	334	
ДОКУМЕНТЫ И ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	337	

**УКАЗАТЕЛЬ КНИГ, СТАТЕЙ,
МАТЕРИАЛОВ, ВОШЕДШИХ В ИЗДАНИЕ
«АМУРСКИЕ КАЗАКИ»**

	Том	Стр.
<i>Р.К. Богданов.</i> Воспоминания амурского казака о прошлом с 1849 по 1880 год.	II	5-100
<i>Р.К. Богданов.</i> Отрывки из рукописи «Воспоминания амурского казака о прошлом с 1849 по 1880 год», не вошедшие в издание 1900 г.	II	101-112
<i>Р.А. Вертопрахов.</i> Памятка амурского казака.	I	175-227
<i>Р.С. Иванов.</i> Краткая история Амурского казачьего войска.	I	25-171
<i>Д. Пешков.</i> Путевые заметки (дневник) от Благовещенска до Петербурга изо дня в день с 7 ноября 1889 г. по 19 мая 1890 г. во время переезда верхом на Сером.	II	113-176
* * *		
<i>В.Н. Абеленцев.</i> Р.А. Вертопрахов и его «Памятка амурского казака».	I	228-230
<i>В.Н. Абеленцев.</i> Р.С. Иванов и его «Краткая история Амурского казачьего войска».	I	172-174
<i>В.Н. Абеленцев.</i> Казаки Приамурья в истории России.	I	5-24
<i>В.Г. Кильчанский.</i> Амурское казачье войско в 1914-1917 гг.	I	232-258
<i>Н.А. Троицкая.</i> О дневнике амурского казака.	II	177-180
<i>Н.А. Шиндялов.</i> Амурские казаки в годы гражданской войны.	I	259-277
* * *		
Документы и использованная литература.	II	337-339
Приложение. Песни амурских казаков.	I	278-286
Примечания и комментарии.	II	181-333
Список основных сокращений и аббревиатур.	II	334-336

АМУРСКИЕ КАЗАКИ

(2-й том)

Приамурье. Из века в век.

Материалы, документы, свидетельства, воспоминания.

*Амурские
казаки*

Идея и руководитель издательского проекта
«Приамурье. Из века в век» — А.В. Телюк,
генеральный директор ОАО «Амурская ярмарка»,
www.fair.amur.ru.

Подготовка материала и редактирование — к.ф.н. Т.Н. Телюк,
А.А. Гаршин, К.Н. Морозов.
Допечатная подготовка — Н.В. Лысенко, О.В. Горосов.
Обложка — В.Г. Ларионов, М.В. Комадий.

В книге использованы фотографии, открытки, публикации конца XIX — начала XX вв. из фондов Амурского областного краеведческого музея, личных архивов В.Н. Абеленцева, С.Н. Лафина, А.В. Телюка, Н.А. Шиндялова.

Выражаем признательность и благодарность всем организациям,
учреждениям и частным лицам, принимавшим участие
в осуществлении данного проекта.

Особая благодарность коллективам
Амурского областного краеведческого музея им. Г.С. Новикова-Даурского
(директор Е.И. Пастухова) и Российского государственного исторического
архива Дальнего Востока (директор А.А. Торопов).

Подписано в печать 21.05.2008. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Формат 60х84/8. Усл. печ. листов 39,99. Тираж 1000.
Отпечатано в ОАО «ПКИ «Зея», 675000, г. Благовещенск, ул. Калинина, 10,
т.: 52-50-35, 52-30-64, т./ф. (84162)52-56-76.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ «ПРИАМУРЬЕ. ИЗ ВЕКА В ВЕК»

Забайкальские казаки.

т. 1-3

Амурские казаки.

т. 1-2

**Культура казаков восточных
окраин России.**

Коваленко А.И.

Албазино (поэма-летопись).

Разгоняев В.И.

Издатель – ОАО «Амурская ярмарка».
Благовещенск-на-Амуре, 2007-2008 гг.

Идея и руководство издательским проектом –
кандидат философских наук – А.В. Телюк.

Приобрести книги издательского проекта «Приамурье. Из века в век» можно:
в дирекции Амурской ярмарки, 5 этаж, каб. 553, тел. (4162) 390-704;
в отделе «Деловая книга» на 2 этаже Амурской ярмарки;
в Амурском областном краеведческом музее им Г.С. Новикова-Даурского;
в салоне-магазине «Буквица».

Более подробная информация о проекте размещена на сайте
ОАО «Амурская ярмарка»: www.fair.amur.ru

